

Алексей Буслаев

ХРОНИКИ ГАРОДА

АРХИМАГ ВЕСТЕРОСА

Архимаг, добившийся великой силы и могущества, по стечению обстоятельств попадает в мир Игры престолов. Вот только волею Судьбы он знает этот мир. Чем все обернется? Быть может тихо будет жить, попивая выдержанное вино, глядя на возню людишек и Иных? Или завоюет Железный трон сам и поставит Короля ночи в созвездие Рака под углом Козерога? История покажет.

Глава 1 Смерть это не конец

Смерть наступила крайне не вовремя. Еще вчера вечером я спокойно засыпал в своей кровати, планируя свой завтрашний день, как говорится "накаркал". Правду говорят. Хочешь рассмешить мироздание, так расскажи ему свои планы и будь свято уверен, что все пройдет как надо. Поперхнуться яблоком во время рабочей смены и насмерть задохнуться, так как врач из рабочего мед. кабинета прибыл всего на минуту позже. Три минуты агонии — и темнота. Вопреки всем канонам религии меня не встречал апостол Петр у ворот Рая или демон с козлиными рогами, распахивающий врата в Ад. Тишина и темнота — вот что я видел, слышал и чувствовал. Спокойствие, только спокойствие. Ничего страшного не случилось. Однако я продолжал осознавать себя. Я помнил своё имя, звали меня Игорем, фамилия Петров, а прочее не столь важно. Воспоминания о моей жизни стали прокручиваться с поразительной скоростью, но я смотрел их будто со стороны, как очень качественный фильм. Просмотр занял по моим ощущениям много времени, но проверить это я не мог. Я удивился, как много событий произошло за мою молодую жизнь. Не на моем третьем десятке я хотел отправиться на покой. Лет в восемьдесят, а не в мои двадцать девять. Ну да о чем горевать, я уже умер, и это не поправить.

Память хранила в себе каждую секунду, каждое мгновение, многие из них были забавными и смешными, другие пробуждали горечь и гнев, третьи вгоняли в краску от стыда. Смотря на все это со стороны, невольно задумаешься, а все ли ты правильно сделал в жизни? Может стоило что-то поменять? Например, что не надо говорить коллеге по цеху, что розовый цвет волос ей не идет, от слова совсем, а напротив, похвалить, выделить её из толпы однообразных девушек, с которыми мне часто приходилось работать по долгу профессии.

Я не знаю, сколько минут, часов или даже дней я нахожусь в абсолютном мраке. Страшно почему-то не было. Весь страх вышел на первых порах. Со скуки я начал пробовать двигаться, не выходило, но мне ничего не мешало. С удивлением обнаружил, что ни рук, ни ног, столь привычных при жизни, у меня не было. Только поворачиваться получалось, хотя в абсолютной тьме особо нечего наблюдать. Время шло, по крайней мере, я так надеялся, но ничего не происходило.

Внезапно далеко-далеко впереди показалось крошечное светлое пятно. Повинуясь порыву, я начал движение к неясному явлению. Пятно света неуклонно приближалось, и когда я подобрался ближе, увидел, что это ворота из мягкого света. Он не обжигал глаза, и было видно каждую деталь, каждую черточку на непонятном орнаменте, украшающем ворота. Мысленно я воздал хвалу мастеру, что сделал их. Должно быть, неведомый кузнец проделал титаническую работу, выковывая это произведение искусства. Вдруг ворота отчетливо скрипнули и начали медленно распахиваться передо мной. Впереди был просто яркий свет. Свет, льющийся мягкими волнами, ослеплял и заставлял жмуриться, хотя я не был уверен, что мне это нужно, глаз, в привычном понимании у меня нет. Внезапно мне стало отчетливо ясно, что мне нужно пройти через врата. Желание было настолько сильным, что я вплыл или влетел в тот свет.

Резкая, но не сильная боль пронзила меня, заставив вертеться из стороны в сторону, выискивая источник. Внезапно я оказался в чем-то теплом и жидком. Было не видно ровно ничего. Но, я чувствовал, что у меня вновь есть руки и ноги. Несмело я попробовал пошевелить ими, подался вперед и рукой почувствовал что-то мягкое и плотное. Внезапная

догадка поразила меня до глубины души. Я в женской утробе, вывод: я еще не родившийся ребенок. Далее я услышал чьи-то приглушенные и взволнованные голоса на незнакомом языке. В прошлой жизни я знал родной русский, неплохо английский и чуть-чуть арабский, но все произнесенные слова были мне непонятны. Неумело пошевелив руками и ногами, я ощутил усталость и сам того не желая провалился в сон или вернее говоря, забытье. Сон длился по моим прикидкам недолго, хотя откуда мне знать точно, часов то нет. Темно, тепло и мокро вот примерные ощущения от нахождения в подобном состоянии. Разбудило меня ощущение, что жидкость, в которой я плавал, куда-то уходит, а меня настойчиво тянет куда-то головой вниз. Яркий свет резко полоснул по глазам, от внезапной боли я закричал и закрыл их, но буквально через пару секунд меня завернули в мягкое и теплое одеяло и что-то ласково пробормотали прямо у уха. Боль сразу прошла, будто её и не было. От резкой смены обстановки я перестал орать и попробовал снова открыть глаза. На сей раз глаза отреагировали, как должны были, и я с любопытством оглядел место, в котором «родился». Большой зал с широкими окнами несколько не походил на больницу, где рожают нормальные люди. Стоял приятный запах, несло чем-то вкусным и приторным, а также чуть скисшим вином. Меня держал на руках какой-то смуглый мужчина с черной бородкой-клинышком, орлиным носом и веселыми черными глазами. Он ласково что-то мне говорил. Я силился разобрать хоть слово, но ничего не вышло. Потом меня передали на руки женщине, что не замедлила сунуть мне в лицо большую смуглую грудь. В рот полилось что-то вкусное. Грудное молоко, как я сразу понял. Женщина пока кормила меня, что-то говорила мужчине. Я не стал больше думать и провалился в сон.

Интерлюдия Шурукках. Верховный маг Шумера, Вавилона и Междуречья.

Наконец-то у меня родился внук. Какое счастье для всего Шумера и для меня лично. Пусть будет славен в веках Мардук и все его эмблемы. Благодарю тебя, богиня Инанна, за то, что ребенок родился здоровым. Надо не забыть принести соответствующие ей лично соответствующие жертвы в храм.

Чуть больше года я наблюдаю, как растет мой внук. Назвали мальчика Гаролом. Получилось звучно, как по мне. Имя ему выбрала Мелита, его мать с позволения мужа и моего сына, ну и конечно же меня. Несмотря на то, что обязанности Верховного мага весьма обширны, мне удастся (пока незаметно) понаблюдать за новым членом моей семьи. Он очень необычный ребенок. Кушает, пьет и спит хорошо, грех жаловаться, но вот он почти не играет с игрушками и другими детьми. Другие дети играют, веселятся, набивают шишки и тумаки, а Гарол, сидит себе спокойно и внимательно слушает разговоры взрослых. Это необычно и говорит о довольно развитом мозге. Рабыня неоднократно пыталась всучить различные красивые поделки в руку мальчику, но всякий раз он недоуменно смотрел на неё и откладывал прочь. Аразас как отец, проводит с ребенком больше времени и заметил еще странности. Малыш постоянно пытается выползти из своей комнаты в мой кабинет или библиотеку, что находятся рядом с детской. Мелита несколько раз оттащиwała своего сына обратно, но упрямый мальчик пытался снова и снова. Аразас заподозрил, что-то неладное, но проверить не мог. Пришлось мне. Читать ауру не получается, маловат еще мальчик, сплошной постоянно меняющийся хаос из цветов радуги не дает четко увидеть что-либо духовным зрением. Вот подрастет, тогда можно, а пока просто наблюдать.

Конец POV Шурукках.

Черт, как же охренительно быть ребенком. Плюсов такой жизни можно перечислить очень много. Еды вволю, питья сколько угодно, стоит только вкнуть и показать на рот, как

тут же получаешь желаемое. Играть в игрушки я не хочу, ибо у меня все-таки сознание почти тридцатилетнего мужчины, да и стыдно немного. Минусы, конечно, не перекрывают плюсы, но, увы, и они есть. Меня не пускают никуда кроме моей комнаты, а все мои попытки выползти (стоять еще не могу) резко пресекались мамой и как я понял слугами или рабами. Я видел, как мама разговаривает с ними и интонация не располагает к вежливости. Мама, как я скучаю по тебе. В прошлом мире она погибла, когда мне было двадцать, от лихорадки. Но теперь у меня есть другая мама, которая смотрит на меня с любовью и участием. Строго одергивает, если я пытаюсь вылезти за пределы детской и хвалит, когда хорошо покушаю или схожу по нужде. Это унижительно, но куда деваться. Да, я начал называть женщину, что меня родила, своей матерью, впрочем, именно так и было.

Прошло почти пять лет от моего рождения. Я узнал много нового. Язык, на котором говорили мои родители, давался с огромным трудом, ибо я не лингвист и не обладаю эйдетической памятью, хотя когда-то пытался освоить приемы мнемотехники. Полезно для работы и жизни в целом. Моя вина в том, что я ленился и халтурил на, к слову, платных уроках. Верх идиотизма. Знал бы, что так получится, то присел бы на занятия всей своей жопой. Язык моих родителей давался с боями, сравнимых с таковыми, как описывают бои с немцами за Сталинград во время войны. Множество незнакомых слов, словосочетаний и предложений, вертелись вихрем в голове, притом я не мог связать их хоть с чем-либо знакомым мне. Тем не менее часть фраз я понимал, пусть и на интуитивном уровне. А когда я узнал более-менее язык и свою национальность, то выпал в глубокий осадок. Моя новая родина это древний Шумер — колыбель цивилизации, именно с неё я начал нормальное изучение истории в школе. Уроки истории со временем конечно выветрились из памяти, но пропустить это было никак нельзя. А получается так, что я попал в прошлое. Супер, просто супер. Однако и это было еще далеко не все. Еще я был в состоянии крайнего удивления, когда какой-то незнакомый пожилой мужик, часто заходивший в дом, впервые попытался поиграть со мной. Я не очень любил игры, разве что компьютерные, и то не все. Отец ничего не говорил этому деду, но то, что я увидел, повергло в шок. Он колдовал. Он МАГ, черт побери. Дед взмахнув длинной позолоченной палкой и создал красивую иллюзию, окутав ей всю комнату. Сначала подумалось, что все происходящее мне мерещится, но когда здоровенный тигр с ласковой мордой возник из воздуха и ласково полизал лицо, я упал в спасительный обморок. Очнулся только на следующий день. Тот странный дед куда-то ушел, а рабыни засуетились вокруг меня. Когда я открыл глаза, одна из них, миловидная смуглая девочка рабыня лет десяти, подала мне маленький кувшин с прохладной водой, а другая, что постарше, убежала куда-то вниз, вероятно за родителями или управляющим нашим поместьем. Да, как выяснилось опытным путем, я живу в огромном доме и не менее огромным участком, примерно 1 Га, если судить по системе вычисления расстояния моего времени. Шумеры измеряли несколько-по другому. Километры в шагах и локтях, массу и вес в горстях и камнях, складываемых на весы. Примитив конечно, но для этого времени это очень прогрессивно.

Тем временем я пребывал в состоянии полнейшего охреневания. Я оказывается играл с волшебником. Добрый Дедушка Дамблдор? Гэндальф, ты ли это? Хотя нет. Это совсем другой маг. Гэндальф и Альбус седовласы, а этот рыжий, как свежая ржавчина. Какого черта здесь происходит? Куда я попал и что с этим желать? Ответы на мои вопросы пришли вместе с отцом и тем самым дедом.

— Отец, ты уверен, что с Гаролом все в порядке? — донесся до меня приближающийся

знакомый голос. Отец.

— Несомненно, Аразас, все-таки я Верховный маг и не подsunул бы своему внуку ничего опасного, — ответил дед, первым появившись в дверном проеме. Его глаза засветились чем-то голубым, а мне показалось, что этот дедок смотрит мне прямо в душу. Также я обратил внимание, что мой отец, и он говорит с этим дедом предельно уважительно и изредка легонько кланяясь.

Стоп. Внук?! Я?! Я внук Верховного мага Шумера?! Сознание чуть не уплыло обратно и спасительный сон или забытье. Лишь чудовищным усилием воли я сохранил лицо и невинно наблюдал за вошедшими родственниками. Солнце ярко освещало мою комнату, бывшую размером с пару квартир. Отец и этот дед подошли ко мне и присели на небольшой диван обитый чьей-то шкурой. К слову я не видел подобной шкуры никогда прежде. Мягкая, волнистая и совсем не щекочет, даже если забраться в неё целиком.

— Отец, ты точно уверен в своем заклинании? — спросил мой отец, а я в свою очередь уставился на пришедшего деда, дикими глазами. Получается, он мой дед?! Блеск. У меня дед оказывается колдун.

— Аразас, еще раз повторяю. Я никогда не причиню Гаролу вреда. Он все-таки моя плоть и кровь. Моё заклинание, всего лишь красивая иллюзия. Я даже предположить не мог, что Гарол окажется настолько впечатлительным, — с легкой досадой ответил дед, на груди которого блестели несколько странного вида орденов.

— Гарол, внучок, рад наконец с тобой познакомиться! — улыбнулся мне новый родственник.

— Эм...здасье*. Ой, здравтвуйте*, - попытался поздороваться я, но не очень получилось. Язык я понимаю, но правильно говорить, а тем более писать, пока не могу.

— Молодец, хорошо говоришь, — улыбнувшись сказал он мне, чем вызвал вспышку радости у меня, — Мое имя Шурукках, и я твой дед. Верховный маг Вавилона и всей империи Шумер.

Прозвучало как «Люк, я твой отец». Память мгновенно дала подробнейшую справку, о том, откуда я знаю это имя. Серия книг «Архимаг», крайне любившаяся мне за пару лет до смерти и нового рождения. Верховный маг, то есть самый сильный и умелый чародей в целом государстве. Помимо него я вспомнил про Креола, сына Креола и внука Алкеалола, также припомнил Шамшуддина и их учителя демонолога Халай Жи Беш, некую Ванессу Ли, джинна Хубаксиса, а также целый темный мир Лэнг, где царит бог-демон Йог-Сотхотх, являющийся заместителем Азаг-Тота, а также большого босса Лэнга по имени С`ньяк. Ой-ой-ой, что-то мне нехорошо. Дед, внимательно следивший за мной, что-то пробормотал в свой золотой жезл, который он извлек буквально из воздуха. Я быстро успокоился, даже слишком быстро. Магия как-никак.

— Что с тобой, Гарол? Ты побледнел, — участливо спросил отец, придвинувшись ко мне и потрогав тыльной стороной ладони мой лоб и зачем-то грудь.

— Да нет, нисего*, — ответил я, — Дедушка Шуруххак*, а вы научите меня магии? — неожиданно для себя спросил у дедушки-волшебника.

Аразас улыбнулся, а дед просто весело стрельнул глазами на меня. Судя по тому, как переглянулись мои новые родственники, ответ «да» был единственным из возможных.

— Внучок, меня зовут Шурукках, — весело сверкнул он глазами, — Мне очень приятно услышать такую просьбу от тебя, тем более в твоём возрасте, когда остальные дети думают только об игрушках и развлечениях. Обучать непосредственно магии пока нельзя, но

теоретические основы...Почему бы и нет?!

— Отец, ты считаешь, что уже можно? Ему же всего пять, — поинтересовался Аразас.

— Сын, о чем ты думал, когда тебе было пять лет? — спросил уже походу мой учитель.

— Ну... — неловко улыбнулся отец.

— Вот именно, — назидательно поднял палец Шурукках, — Твой сын уже сейчас желает познать Искусство магии. Не твоя вина, что ты не можешь выполнять заклинания, даже самые не затратные, — чуть мягче сказал дедушка, а Аразас помрачнел, из глаз пропали веселые искорки. — Но твой потомок вполне может стать магом. Приступим к обучению завтра, а пока я в Гильдию, надо утрясти один вопрос с Императором, — попрощался дед и исчез из виду.

На следующий день Шурукках поднял меня ни свет ни заря и телекинезом вытащил во двор поместья. На мое возмущение был дан исчерпывающийся ответ: «Настоящий маг не пасует перед трудностями и не жалуется». Потом началась учеба. Будь я реальным ребенком, взвыл бы уже к вечеру, но юношеский интерес и полученные возможности стать всемогущим чародеем буквально туманили мне разум перспективами. Закусив удила, я начал учиться. Шурукках не давал мне пока ничего магического. Все обучение сводилось к грамотности, языку, точным наукам, истории, географии, теории магии и отчасти этикету, ибо Верховный маг целого государства не может быть невоспитанным быдлом.

Как ни странно, теория магии была довольно проста. Вся магия сводилась к трем законам Творца, гласивших следующее: «Нельзя создать что-то из ничего», «Нельзя уничтожить или создать четвертое начало души» и, как ни банально: «Нельзя вернуться в прошлое». Все остальное было возможно. На минуту я представил себя всемогущим чародеем, способным менять горы местами, творить еду и питье из песка и грязи. Вопросов я тогда задал ОЧЕНЬ много. На мои вопросы Шурукках отвечал охотно, а когда был занят, отец тоже помогал с теорией. Именно он и пояснил мне о началах или как их еще называют оболочках души.

Первая оболочка — есть наше физическое тело от кожи и до внутренних органов.

Вторая оболочка — есть жизненная энергия, благодаря которой мы живем и вообще дышим. Называется попросту прана или джива. Назову праной для ясности.

Третья оболочка — есть астральное тело или Скиас Онап. Именно оно в основном читается магами при аурном зрении. Также оно производит ба-хионь или энергию веры, которая уходит богам, которым молится человек или маг. Также оно копирует очертания мага, и поэтому призрак человека или иного существа и предмета выглядит так же как до смерти или уничтожения.

Четвертая оболочка — есть Атман или же Истинная Душа. Именно она и отвечает за непрерывность цепи перерождений. Уничтожить невозможно, создать невозможно. Все эти оболочки входят в Анохтон или же в бессознательную часть души.

В сознательную же часть или же в Ноус Каи Логос входят остальные оболочки души.

Пятая оболочка — она же Оумос или же чувственный дух. Он отвечает за эмоции, чувства, характер. Иными словами эта часть души представляет собой личность. Если уничтожить эту часть души, человек становится маньяком без совести и моральных ограничений. Именно потерю Оумоса представляли в мифах и сказках, когда говорится о персонаже «без души».

Шестая оболочка — Френес, она же память или мыслительный дух. Проще говоря, это Разум мага. Благодаря нему я и помню свою прошлую жизнь. Без этой оболочки человек

будет лишь овощем с набором примитивных желаний.

Седьмая оболочка — Ноус. Способность творить магию напрямую зависит от этой оболочки. По сути это магический дух, как мне объяснили, эта часть души зачастую спит, но при сильном желании и обучении магия пробуждается и цветет пышным цветом. Когда я попросил описать её, Шурукках создал иллюзию человека, пронизанного во всех местах голубыми узлами, концентрированными в голове, сердце и внизу живота. Чем-то это мне сильно напомнило систему циркуляции чакры или СЦЧ из Наруто. Похоже, было один в один.

Восьмая оболочка — Бессмертный дух. Эта оболочка дарует своему владельцу неограниченно долгую жизнь и ряд других преимуществ. У людей её нет, но это не значит, что её нельзя нарастить или получить в качестве Ме или надстройки души. К обладателям Восьмого Начала относятся, например, такие существа, как демоны, небожители, джинны, титаны...

Девятое Начало — божественный дух. Эта Оболочка — прерогатива богов. Она основана на первостихии и определяет полярность божества — принадлежность к Светлым или Тёмным богам. Насчет Светлых и Темных богов меня просвещал уже Шурукках. По его словам во всех известных мирах правят балом первостихии — Свет и Тьма, Порядок и Хаос, Жизнь и Смерть. Именно они держат мироздание таким, какое оно есть. Свет созидает, Тьма разрушает, Хаос вносит новизну, а Порядок упорядочивает. Иными словами одно не может существовать без другого. Инь и Янь какой-то. Сам Атман состоит из чистого света и чистой тьмы примерно в равных пропорциях, что дает человеку возможность выбора между силами. Когда появляется новый бог, то он выбирает между сторонами, ибо быть серым богу нельзя. Светлые боги, как правило, демиурги и созидатели. Темные соответственно наоборот. Кроме них также существуют зверобоги, химеры и прочие твари, о которых мне обещали рассказать позже, как подрасту. Шурукках также рассказывал и о низших стихиях, которые при правильной огранке в руках мага, будут способны причинить не меньше пользы или вреда окружающим. Как ни банально, это — огонь, вода, земля, воздух. Существовали и подвиды, но, как правило, это смеси стихийных сил. Лава — это огонь и земля, лед, соответственно, воздух и вода и так далее. Я был поражен сведениями.

Также попросил рассказать о самой магии, то есть о том, что я должен буду изучить. Шурукках не стал отмалчиваться и сослаться на мой малый возраст. Просто выдал мне список дисциплин, преподаваемых в Шумере, и пояснил за каждый пункт.

Список магических дисциплин оказался достаточно длинным и мне стоило как следует обдумывать каждый из пунктов. В Шумере существовало ровно 60 школ магии, которые можно осваивать в этой империи. Некоторые из школ магии были частично под запретом. Например колдовство и вампиризм. Шурукках подробно пояснил почему:

— Гарол, внучок, как думаешь, почему в Шумере не практикуют вампиризм и колдовство? — Нет, деда. Наверное потому что они опасны?

— Запомни внук. Любая магия может быть опасна. Пиромантия обжигает, криомантия морозит. Тьма и Хаос разлагает. Свет не дает мыслить шире, а к примеру демонология портит характер. У каждой дисциплины свои опасности, — голосом опытного лектора вещал дед, откинувшись на аналоге шезлонга под сенью дерева. — А какие опасности у вампиризма и колдовства? — ну, а что, интересно же.

— Вампиризм — презренное искусство, забирающее у других. Кровь, ману, прану, даже саму душу. Однако с другой стороны, если можно забрать, то можно и дать. Только поэтому

редких мастеров вампиризма не особо трогают, но и в десна целовать не спешат. В Шумере практически не изучают вампиризм, разве что в некоторых практиках по магии крови, духа или целительства.

— Целительства? — удивился я.

— Ну допустим, пациенту срочно требуется добавить прану. Целитель истощен, некроманта нет. Маг вампиризма преобразует свою ману в прану и перельет её пациенту или лекарю. в зависимости, кому она в данный момент нужнее.

— Ага, понятно. А колдовство? — любопытно спросил я. Где я еще найду подобный справочник информации?

— С ним похуже, однако иногда это единственный вариант для тех, кто не имеет дара магии. Человек или иной разумный заключает договор с демоном или демоническим планом на придание ему сил. Или в других случаях, маг хочет увеличить собственные силы и обращается к демонам. Запомни внук. Не якшайся с демонами, если только это не единственный вариант получить желаемое, а если уж связался, то будь настолько бдителен, насколько это вообще возможно. Демон никогда не повернет против контракта и слова договора. Однако демон всегда постарается обмануть мага и заполучить его душу. Поверь, душе мага в руках демона очень не понравится. Она проходит через постоянные муки, пока не распадется до нерушимого начала и не отправится вновь в Большое путешествие. — Деда, а что насчет других дисциплин? — умоляюще посмотрел я на него, от чего тот фыркнул, как лис и улыбнувшись продолжил разговор.

— Ну-с, слушай.

Глава 2 Знакомство с учителем

Интерлюдия Шурукках. Два года спустя.

Внук не перестает меня удивлять. Ему всего семь, а его Шестое начало уже на уровне взрослого мужчины и не прекращает расти, и Ноус тоже радуется, развитие идет семимильными шагами. Его уже сейчас надо начать обучать Искусству, возможно он будет вторым Фэйдом. Брр...как вспомню этого мага, так вздрогну. К кому бы его послать на учебу? Сам, к сожалению, учить Искусству не могу, законы Гильдии нарушать несподручно даже для Верховного мага. К Халай Жи Бешу? Нет, никогда, он с сыном архимага Креола обращается как с пометом Тиамат, и не факт, что с моим внуком он будет хотя бы терпимее. Хотя кого я обманываю? Халай, будет пить ежедневно кровь Гарола или убьет окончательно. С этого старого кассита станется. Впрочем, учит Халай на совесть. Все его ученики, выжил кстати пока только один, зато он титан от магии. Тех, кто учился (выживал) на занятиях у этого демонолога, Халай избивал, отрубал конечности, правда приращивал обратно, но сам факт. Ох, не зря он «потрошитель учеников». Поэтому нет, нет и еще раз нет. Жаль Арза погиб, он любил детей и любил учить. К Креолу, сыну Алкеалола? Архимаг сильный, умеет много, знает тоже немало, но увы, ему плевать даже на собственного сына, уж лучше тогда Халай, он хотя бы обращает внимание на учеников. Архимаг-демонолог Алкеалол Урский? Он пропал во время войны с мятежным архимагом Ку-Клусом. Хотя, даже если бы он вернулся в Шумер?! Не возьмет, даже если я попрошу, ОСОБЕННО, если я попрошу, мы ним по разные стороны баррикад. Ну не хочет он признать меня достойным звания Верховного мага, несмотря на проигрыш в поединке больше двадцати лет назад. Магистр Фэйд? Маг сильный, гений, неконфликтный и уже учит по слухам двух учениц, причем одна из них бывшая рабыня, а вторая вообще лиса и в подчинении у него аж два архидемона из какого-то темного мира. Вообще мысль хорошая, отправлю я внука учиться к НЕМУ. Он уже несколько раз магистр и мастер по самым разным дисциплинам и заочно архимаг. Я более чем уверен, что он научит Гарола как следует. Черкну, пожалуй, письмо для Фэйда, пусть придет и посмотрит. Лет до восьми поучу сам, потом и отдам внука Фэйду. Главное, чтобы он согласился. А если нет, ну Мардук с ним.

Конец Интерлюдии Шурукках.

Дед не стал долго рассусоливать и принялся меня обучать начальным навыкам мага. Для начала он дал мне какой-то камешек и приказал послать туда немного своей энергии. Я почти час старался хоть как-нибудь повлиять на упрямый камень, как он вдруг засветился мягким желтым светом, а дед, что был рядом, схватил булыжник и куда-то ушел. Спустя десять минут он вернулся и с радостной физиономией сообщил мне, что у меня на удивление много склонностей. Дед не говорил какие именно, он желал, чтобы я сам выбирал себе занятие по духу. Беспроигрышный вариант, однако до момента выбора специализации у меня еще масса времени.

Все выбранные мной неудачные дисциплины будут развиваться медленнее, но это не значит, что я не смогу к примеру сковать артефакт, наложить защиту, замедлить время или создать из песка еду. Просто неподходящие моей душе виды магии будут даваться мне с трудом. Но я не переживал. Благодаря метаморфизму и магии крови, которые надеюсь в списке моих талантов, я буду практически бессмертен, разве что адамантом раскроить на лоскуты, поэтому вся остальная магия будет изучена хотя бы до уровня подмастерье или

мастера. Аразас пояснил мне за силу магов. Любой маг имеет свой ранг, который зависит от его силы и умений.

Ученик — начинающий маг, только приступивший или прошедший начальное обучение. Обучение в среднем длится около пятнадцати лет, иногда дольше. Все зависит от скорости усвоения учеником материала и само собой учителя.

Подмастерье — маг, закончивший обучение у учителя по определенной специальности. Чаще всего специальностей одна, плюс парочка смежных с ней и несколько записей в Книге мага об остальных видах волшебства.

Мастер — маг, придумавший новое заклинание у выбранной магической стези и имеющий по ней глубокие познания. Как правило Мастерами становятся спустя еще пару лет, пока подмастерье додумается до своего Шедевра.

Магистр — маг, обладающий мастерством как минимум в трех направлениях магии, плюс написавший своего рода «магическую диссертацию» по виду магии и отдающий её в Гильдию для пользования.

Архимаг — маг, обладающий колоссальными познаниями и недюжинной магической силой получивший признание от Гильдии магов, Верховного мага и у Императора.

Высший маг — своего рода «божественный мудрец» от магии. Титул присваивается богами. Неважно какими, но желательно Светлыми.

Ещё Шурукках рассказывал о знаменитых архимагах, и чем владели оные для достижения могущества. Алкеалол — дед Креола Урского, позднее Разрушителя, являлся сильнейшим демонологом Шумера, пока не пропал, чтобы не говорил его коллега — магистр Халай Джи Беш. Креол, сын Алкеалола — отец будущего архимага в совершенстве владел магией элементов, трансформации и пиромантии, как-никак ученик самого Арзы Хана всему живому, благодаря чему быстро откупался от илькума — налога для всех магов. Далее шел сам Арза Хана всему живому — могущественнейший из боевых магов и пиромантов Шумера. Его мощь была настолько велика, что он был способен в одиночку испепелить город размером с Вавилон. А это непростая задача. Но, увы, он погиб во время войны с другим архимагом по имени Ку-Клус. Этот мятежный колдун призвал одного из темных богов Лэнга — Дагона и создал тварей, которые могли выпивать души и заменять их неким суррогатом с установкой превращать людей в себе подобных. Жуть какая. Как хорошо, что эта война была завершена.

Дед еще долго упоенно рассказывал и в конце приказал мне тренировать медитацию по расслаблению. Вообще существуют разные медитации для мага, и все они служат разным целям. Медитация первая — расслабляющая, её цель расслабить тело и дать мане спокойно циркулировать по телу, успокаивая. Медитация вторая — накопительная, её цель — накопить ману, восстанавливая резерв волшебника. Дед занимался ими со мной до вечера, и лишь когда пришло время сна, я ощутил небольшой прилив сил. Моей радости не было предела, а дед чему-то крайне довольно улыбался.

Шурукках много раз говорил о необходимости научиться смотреть иным зрением, а если точнее — смотреть на ауру. Кто бы знал, чего мне стоило научиться ВИДЕТЬ. На деле это было довольно трудно, а дед и отец не хотели говорить мне, как добиться нужного эффекта. Помог совет от мамы. Она сказала, что надо завязать мне глаза и отправить гулять по дворцу, не забыв проинструктировать слуг, чтобы они мне не помогали находить нужное направление. Так и поступили. Видимо, маленький я, шатающийся по дворцу, был настолько нелеп, что надо мной ржали все кому не лень. Иногда до меня доносились сдавленные

смешки от мужчин, женщин и детей, что прислуживали в нашем огромном доме. Пару раз я больно падал и рассердившись случайно направил поток своей внутренней энергии в глаза. Внезапно повязка перестала тяготить меня, и я увидел множество разноцветных пятен, иногда даже целый каскад цветов радуги. На радостях я побежал к самому яркому разноцветному пятну, по-видимому, деду и когда настиг, вывалил на него все, что увидел. Ответом мне послужило недолгое молчание, за время которого цвет ауры сменился несколько раз, а потом раздался незнакомый голос.

— Видимо, ты меня с кем-то перепутал, отрок. Сними повязку.

Я послушался и, переключившись на обычное зрение, увидел молодого человека лет двадцати пяти в странной одежде, напоминающей камуфляжную форму из будущего. Также на незнакомце было впечатляюще количество ножей и пара мечей. Аура незнакомца впечатляла. Как минимум магистр, а то и архимаг. Надо бы извиниться, а то деду будет потом неудобно.

— Простите, уважаемый, я не сразу понял, кто вы. Я только сегодня выучил аурное зрение, еще не успел овладеть им полностью.

— Правда?! А сколько тебе лет, мальчик? — заинтересованно спросил незнакомец. Переключившись снова на аурное зрение, я увидел буквально пышущую различными цветами ауру, что в свою очередь значит, что незнакомец обладает внушительным набором навыков. Значит передо мной архимаг, не меньше.

— Мне всего семь, но через пару месяцев исполнится восемь. Ах да, где мои манеры, моё имя Гарол, я внук Верховного мага Вавилона.

— Моё имя Фэйд, я гость этого дома, — чуть помедлив, молвил маг. Аура осталась спокойной, а если я правильно помню, то это значит, что гость не врет.

— О, приветствую, магистр Фэйд. Вижу, вы уже познакомились с моим внуком, — раздался откуда-то сзади голос деда.

— Приветствую, Верховный, — вежливо ответил Фэйд Шуруккаху, — да мы познакомились с Гаролом.

Магистр?! Он? Да быть не может, он сильнее деда по ауре, а дед архимаг на секундочку. Да и цвета ауры у них сильно различались по насыщенности. Кто бы ни был этот магистр Фэйд, он могущественнее деда, намного могущественнее.

Пока я сличал ауры деда и Фэйда, я прослушал весь короткий разговор между ними. Когда я переключился окончательно, то они пожали друг другу руки и распрощались. Ушел Фэйд весьма эффектно, он обратился в громадного тигра с золотой шкурой и на немыслимой скорости умчался от дворца.

— Гарол, подойди сюда, — раздался голос Шуруккаха.

— Да, дедушка? — вопросительно изогнул я бровь.

— Я думаю, что задаешься вопросом, кто это был?

— Да, мне очень интересно.

— Это Фэйд, самый молодой магистр в истории Шумера. За его авторством множество книг и несколько весьма интересных проектов по самым различным видам магии.

— А зачем он приходил?

— А ты догадайся?! — улыбнулся Шурукках.

Ответ уже был в моей голове.

— Я его будущий ученик?!

— Молодец, внук, я знал, что ты не дурак. Завтра Фэйд заберет тебя к себе, в город

Ларак, где ты будешь изучать Искусство.

— Э-э-э... Дедушка, а чему он меня будет учить?

— Всему чему захочешь, он крайне разносторонний специалист, даже я не могу похвастаться знаниями по некоторым дисциплинам Искусства, — чуть скривился дед при упоминании этого факта, но тепло улыбнувшись мне.

— Правда?

— Правда. Я думаю, ты вырастешь могучим магом под его руководством, — все еще улыбаясь, ответил Шурукках.

От деда я ушел в смятении. С одной стороны я очень хотел обучиться Искусству, а с другой мне было несколько боязно. Вдруг у меня не получится?! Или я чем-нибудь по незнанию рассержу учителя Фэйда, и он будет издеваться надо мной? Живо вспомнился Креол, которого беспощадный Халай Джи Беш заставлял голыми руками рыть землю, протыкал иглами пятки, отрезал пальцы, а потом срачивал обратно. Брр... жуть какая, очень надеюсь, что Фэйд не такой.

Перенервничав, я лег спать раньше, пропустив ужин. Рабыня поняла по-своему мой отказ от еды и просто принесла мне кувшин с питьем. Проснулся я на рассвете. Солнечный диск только начал освещать город Вавилон своим сиянием. Поднявшись с кровати, я потянулся к мане и каково было мое удивление, что впитываю в себя энергию. А ведь я даже не пытался тянуть к себе ману, она пошла сама, стоило мне только подумать. Интересно, надо будет сказать об этом деду.

— Молодой хозяин? — неожиданно обратилась ко мне одна из рабынь. Исина, кажется, её зовут.

— Да?

— Старший хозяин зовет вас на завтрак.

Ясенько, значит дед тоже встал и как-то узнал, что я тоже проснулся. Ладно, пойду.

— Хорошо, Исина, я сейчас приду.

— Младший хозяин запомнил моё имя, я очень рада, — радостно ответила девушка.

— Спасибо. Выйди, пожалуйста, я оденусь.

— Да, конечно, — ответила она и вышла из комнаты.

Не особо торопясь, надел свою повседневную одежду, темно-синюю тунику, сандалии из чьей-то очень мягкой кожи и небольшую детскую шляпу для защиты от солнца. Нижнего белья, к сожалению, в Шумере еще не придумали. Едва я спустился вниз, в обеденном зале меня уже ждали. Тот самый маг, с которым я познакомился вчера, дед, отец, мать и рабы.

— О, а вот и Гарол, — радостно протянул дед.

— Всем доброго утра, — вежливо, все еще коверкая язык, выдал я. Фэйд вежливо кивнул мне, а дед жестом указал мне место за столом.

Рабы резво накрыли на стол, и все мы начали степенно есть. Мне досталась жареная рыба с овощами и прохладная вода, прямиком из морозящего сундука. Дед на досуге сделал или попросил кого-то сделать для нас всех. Так еда хранится дольше, а магией времени дед, увы, не владеет. Мама неторопливо ела небольшой салат из фруктов, дед и отец спокойно общались друг с другом, а Фэйд пристально глядел на меня. Что-то его взгляд мне не нравится, чувствую себя не очень уютно. Но, видимо, что-то удовлетворило его любопытство, и он вернулся к еде, более не обращая на меня внимания. Спустя полчаса мы закончили трапезу, а слуги вынесли мои вещи к входной двери. Мама смахнула слезинку и обняла меня, отец привычно взлохматил мои волосы, которые я старательно собирал утром в

хвост. Фэйд усмехнулся чему-то, а в конце ко мне подошел Шурукках.

— Гарол, я верю, что под наставничеством магистра Фэйда ты станешь могущественным магом. Не смей останавливаться на достигнутом, и возможно ты получишь титул Архимага. Удачи, внук мой, — обнял меня дедушка на прощание.

Магистр, а точнее архимаг Фэйд все это время стоял у двери, изображая предмет интерьера. Когда мы закончили, дверь моего дома закрылась, он подошел ко мне и спросил:

— Гарол, не хочешь прогуляться до Ларака? Или ты хочешь быстрее? — вежливо спросил уже мой учитель.

— Э-э-э...я не знаю, мне все равно, — растерялся я неожиданным вопросом. Я то думал, что архимаги, более авторитарны и привычны отдавать приказы. Хотя, может из-за того, что я внук Верховного мага, Фэйд ведет себя столь вежливо? Вопрос, однако.

— Ну тогда забирайся, прокатимся с ветерком, — весело протянул учитель и на моих глазах перевоплотился в гигантского тигра с золотой шкурой. Два с лишком метра в холке, то есть превышал меня почти втрое. Пару минут я был в полном ступоре, разглядывая великолепного зверя передо мной.

— Забирайся на спину, — раздался в моей голове голос Фэйда.

— Что? Откуда? — начал оглядываться я.

— Мы сейчас общаемся ментально, — пояснил тигр, склонившись ниже, чтобы мне было удобнее забраться на спину.

— А как это? — заинтересовался я.

— Я объясню по дороге, пара дней в запасе у нас есть.

Тигр чуть пригнулся и подхватил меня лапой, а я забрался на спину. Фэйд еще раз поинтересовался, удобно ли мне, и после моего согласия тигр понесся вперед. Скорость мага в облике зверя была просто потрясающей, не каждая машина едет так, как бежал тигр-Фэйд.

Пейзаж проносился, как при просмотре в кино. Мелькали леса, поля, иногда мы пробегали аж через песчаные барханы. Фэйд бежал почти без роздыху, но на общении между нами это никак не сказывалось. Голос у архимага был спокойный, но мне почему-то подумалось, что Фэйд что-то узнал, наблюдая за мной в поместье Верховного.

Долго раздумывать над этим я не стал, резонно полагая, что если учитель Фэйд захочет что-то сказать, он скажет.

Когда глаз Шамаша начал клониться к западу, тигр-Фэйд остановился и попросил меня слезть. Я подчинился, пусть и с неохотой, уж больно удобно мне было на спине учителя.

Тигр быстро стал человеком, а затем я чуть не выпал в осадок. Фэйд взмахом посоха создал из кучи песка просторный шатер и зашел внутрь. Я оставался на улице, пока учитель не окликнул меня. Я тоже зашел и сел на попу от удивления. Внутри царил роскошь, нет не так, РОСКОШЬ. Мягкие даже на вид ковры, две шикарные двуспальные кровати с широким балдахинном. Расцветка шатра была умеренной, то есть никаких ярких кричащих цветов. Сама обстановка успокаивала и располагала к отдыху. Учитель удовлетворенно огляделся и предложил лечь спать.

Едва солнечный диск озарил землю своим приходом, учитель разбудил меня. Наскоро позавтракав, Фэйд обернулся тигром и мы вновь поскакали вперед. Путь до Ларака не отличался красотой, да и сам город, когда мы туда прибыли, больше напоминал деревню с несколькими каменными постройками.

Магистр Фэйд привел меня к неприметному дому и открыл дверь. Несмотря на то, что я устал с дороги, мои глаза приобрели идеальную математическую форму. Прямо по дому

разгуливала здоровенная лиса с шестью хвостами, рядом с ней стояла смуглая молодая женщина. Активировав аурное зрение, я очень удивился, увидев, что у женщины аура сильного подмастерья или слабого мастера. Лиса тем временем подошла ко мне, обнюхала, и в моей голове отчетливо прозвучал голос:

— Приветствую, юный ученик мастера, — раздался в голове голос лисы, которая вертела из стороны в сторону всеми шестью хвостами. Смотрелось донельзя мило.

— Ты говоришь? — вслух ответил я. Ну нифига себе, что еще скрывает мой учитель?

— Только мысленно. Разговаривать вживую я смогу, только когда получу седьмой хвост, — ответила лиса.

Я попросту сел на пол от сведений. Мне захотелось выучить все, чему меня собирался научить Фэйд.

— О, у нас гости! — раздался новый голос. Мне понравилось. Мягкий грудной голос соблазнял одним только звучанием. Неужели Фэйд держит дома суккубу или несколько? Я бы не удивился этому.

— Да, Совита, это мой новый ученик, — ответил доселе молчавший Фэйд.

Я обернулся и увидел очень красивую женщину, кстати совершенно голую. Меня голым телом смутить было трудно, так как психика у меня довольно стабильная. Присмотревшись внимательно аурным зрением, я чуть не убежал в закат. Аура у неё была ужасающая, тяжелая, грузная, она давила, как каменная плита. Такие ауры я видел только у демонов, которых в качестве учебного пособия призывал дед. Дескать, чтобы я с ранних лет привыкал иметь дело с подобными созданиями. Однако то, что я увидел у этой голой женщины повергло меня в шок.

— Магистр, это же архидемон, — чуть ли не шепотом сказал я Фэйду, спрятавшись за его спиной. Аура высшего существа просто подавляла, я даже двинуться не мог, до чего был напуган. Шурукках мне долго и вдумчиво объяснял разницу между человеком, небожителем, демоном и архидемоном. У человека, как правило, аура может быть любой, у небожителя она непременно светлая и успокаивающая, а вот касательно последних, у них аура всегда темная, а еще зависит от личной силы каждого демона. Архидемон может легко поспорить с архимагом и даже высшим магом на поле боя.

— Совита, не пугай мальчика, он внук Верховного и мой новый ученик, — едва учитель закончил фразу, как давящая, словно бетонный блок, аура, испарилась. Видимо Совита как-то её скрыла. А я удивился, снова. Он просто сказал, а архидемонесса послушалась?! Уму непостижимо! КАК? Кто же ты, магистр Фэйд?

— Итак, мы прибыли, ты, видимо, устал. Учеба начнется завтра. Алса, покажи мальчику его комнату, — сказал Фэйд, до этого молча наблюдая за нами. Женщина, что все это время изображала предмет интерьера, подошла ко мне и сказала идти за ней. Находясь все еще в глубоком ступоре и шоке, я побрел за ней. Меня отвели на второй этаж, где, видимо, уже была приготовлена комната. Алса открыла ближайшую дверь и махнула рукой, мол, заходи. Увиденная комната была обычной, мало чем отличалась от той, что была дома. Одноместная кровать, широкое окно, два стула и один большой стол. Устав с дороги, а также от новых впечатлений, я быстро разделся, упал на кровать и уснул.

Проснулся я поздно, видать, сказался вчерашний шок. Разбудила меня лиса. Шок имел все основания повториться вновь. Я поблагодарил шестихвостую, быстро оделся и вышел на первый этаж домика Фэйда.

Неофициальный архимаг уже поджидал меня внизу. Поздоровался с учителем, он

отметил вежливость и пригласил за стол, где уже сидела Алса и еще одна женщина в странной одежде. Напоминала какую-то проститутку из прошлой жизни, до чего был открытый наряд, не скрывающий почти ничего. Совиты поблизости не было, но я подозрением осматривал новую девушку. Вдруг она тоже архидемон? Рабов в доме не было, что меня несколько удивило, но дало пару плюсов в пользу архимага, а точнее его моральных качеств. Ибо я сам не слишком любил рабство, в то же время дед, отец, мать и даже сами рабы отзывались о своей роли довольно положительно. Некоторые люди и не люди, добровольно шли в рабство, дабы избежать проблем, коих для свободных личностей довольно много. Раб это практически собственность, он за себя не отвечает. За него платит хозяин, он же может и убить раба за плохую работу. Дикий мир.

— Гарол? — позвал меня Фэйд, увидев мое задумчивое лицо.

— Да, учитель! — отозвался я, стараясь не привлекать лишнего внимания.

— Готов к обучению? — улыбнулся учитель и окружил нас небольшим куполом, как я понимаю от прослушки. Хотя что такого мы тут обсуждаем?

Я кивнул, пристально осматривая округу аурным зрением

— Твое обучение будет происходить в несколько этапов. Этап первый — это теория обо всех дисциплинах магии. Её ты должен будешь знать назубок. Этап второй — это наращивание твоего резерва маны и праны. Ты ведь знаешь, что это?

— Да. Дедушка мне рассказывал о них, — спокойно ответил я, внутренне устроив нервы.

— И что же? — спросил Фэйд и создал из рядом стоящих камней стулья и предложил присесть. Магия которой пользовался Учитель, будто ластилась к нему и была столь естественная как дыхание. Я также хочу.

— Мана — это магическая энергия, необходимая для волшбы, создается седьмой духовной оболочкой.

— Откуда берется мана? — спросил Фэйд, чуть прищурившись от лучей шумерского солнца.

— Откуда угодно самому магу, — не замедлил с ответом я. Мана, по словам дедушки есть везде. Нет такого мира, где эфир отсутствовал бы. Мана — это часть мироздания.

— Ответ не совсем верен. Её вырабатывает все что угодно, кроме некоторых материалов, типа хладного железа или корония. Также основой для маны, праны или иной энергии являются, оболочки души. Для пополнения резерва магии используется либо внешний ресурс, как ты уже сказал, либо внутренний, то есть сам Ноус, а ему энергия идет непосредственно от Атмана, или, как говорят, бессмертного ядра души. Ты меня понял?

— Понял, учитель, — отозвался я, раскладывая информацию по полочкам в мозгу.

— Замечательно. Итак, мы отвлеклись от главного. После наращивания маны или раскочки Ноуса ты будешь учить заклинания и писать свою книгу мага. Кстати, чему ты хотел бы обучиться в первую очередь? — спросил Фэйд с легким прищуром разглядывая мою ауру.

— Я хочу изучить: метаморфизм, магию крови, йогу, целительство, боевую магию, телепортацию, магию разума, некромантию, демонологию, допеллей и магию времени. Пока этого хватит, — чуть подумав ответил я, отдельно радуясь, что Фэйд одобрительно кивал на каждый мой выбор.

— Внушительный список. Потянешь ли?

— Не уверен, но стоит хотя бы попробовать, — твердо ответил я.

— А почему ты не хочешь, к примеру, магию тьмы изучать?

— Учитель, дедушка мне рассказывал, что магия тьмы слишком сильно бьет по мозгам, заставляя думать о всемогуществе, плюс даже если я когда-нибудь захочу ей овладеть, то для её изучения мне надо стать как минимум подмастерье в магии разума, чтобы ограничивать свои желания.

— Молодец, ученик, — одобрительно отозвался Фэйд.

— Учитель, а что умеете вы? — задал я вопрос, делая заметки на будущее. Знать, что может и не может архимаг, дорогого стоит.

— Я? Ну и вопросы у тебя. Я могу использовать практически любую магию. Я исследователь и изучаю магию вне зависимости от её вида. Разве что магию Хаоса я не изучал, но некоторые заклинания записал.

— Да вы просто гений от магии, — не сдержал я свой язык.

— Ой да ладно тебе. Если будешь стараться, то станешь таким же. — сказал Фэйд с сильным прищуром. на миг мне показалось, что я заметил хищную улыбку на его лице. Вдруг я понял, что мне хана, безо всякой магии ясновидения. Будем надеяться, что все обойдется.

Глава 3 Обучение

Интерлюдия Фэйд

Я считаю себяспокойным магом, желающий развиваться и развивать. Еще с прошлой жизни, имел такую черту характера. Оказавшись в Древнем Шумере, я сначала испытал шок, потом неверие, а затем смирение с происходящим. Потом обучившись у мастера Зелера многим дисциплинам магии, я сам стал чародеем. Сначала подмастерьем, потом мастером во множестве направлений, затем я стал магистром, тоже в куче дисциплин. Кто бы мог подумать, что впоследствии мое имя будет внушать страх демонам и архидемонам? Сейчас же я вновь испытал шок, узрев еще одного попаданца в этот мир. Кто бы ни был этот неведомый, что засылает умерших в этот мир, но сейчас это неважно. Передо мной стоял мальчик семи лет от роду и он тоже попаданец. Сейчас же я осматривал своего ученика духовным зрением и видел довольно сильно развитое шестое начало и аномальный Ноус, он пробуждается в основном от желания. Ученик был готов учиться, но сейчас он отчаянно пытается скрыть страх. Чего он боится? Наверное меня. Он ведь тоже прошел через реку душ. Надо успокоить парня.

— Гарол! Успокойся, я тоже прошел через реку душ, сохранив память прошлой жизни. Не бойся, я не стану укладывать тебя на разделочный стол.

Конец Интерлюдии Фэйда.

Я стоял как громом пораженный. Архимаг в Шумере тоже попаданец?! Да ладно?! Не верю. Хотя нет, верю, аура не лжет, а у учителя она даже не дрогнула. Обалдеть. Два попаданца в одно и тоже время, причем один, ученик другого. Круто. Первый шок от осознания, прошел, теперь мне пришло любопытство.

— Эмм... учитель? Наложите чары против подслушивания и подглядывания, я не думаю, что об этом должен знать кто-либо кроме нас с вами.

— Разумно, — ответил Фэйд. Маг взмахнул возникшим из ниоткуда посохом, и вокруг нас образовалась яркая сфера, закрывшая нас ото всего. Фэйд пылливо уставился на меня, как бы говоря «раз уж начал, так говори до конца». Я вздохнул и начал повествование. Вкратце рассказал, как меня звали, откуда я пришел и чему хотел научиться. Фэйд слушал внимательно, не прерывая рассказ, даже для мелких вопросов. Когда я закончил повествование, учитель пару минут молчал, а затем торжественно сказал:

— Я научу тебя всему, что знаю сам.

Я молчал, ожидая продолжения. Учитель Фэйд понятливо кивнул и продолжил:

— Теперь, когда между нами возникло немного доверия, тебе нужно кое-что узнать. Я буду тебя обучать не всему сразу, а постепенно. Одна за другой дисциплины магии. Если захочешь, то освоишь их все, а потом, я надеюсь, мы останемся хорошими друзьями. Я помогу тебе со всеми аспектами магии, которые знаю сам. С чего ты хочешь начать?

Я задумался, какая область магии будет мне наиболее полезна сейчас?! Целительство, йога, метаморфизм, биомагия? Сложный выбор. Ладно, пусть будет лечение.

— Целительство, для начала! — четко ответил я. Фэйд тепло улыбнулся и сказал, что сам начинал с врачевания.

Дальнейшие дни превратились в сплошную череду занятий. Фэйд держал обещание и не давал мне спуска. Учил меня он либо сам, либо присылал доппелей, которые не хуже оригинала объясняли материал. В это время учитель отсутствовал, уходя по своим делам.

Также компанию мне в основном составляла шестихвостая лиса, у которой уже начал появляться зачаток седьмого хвоста, что говорит о её растущем могуществе. Также, кроме Кейко, так звали лису, в доме находились девушка Алса, архидемонесса Совита, бывшая демонлордом из мира Паргорон, которая теперь не казалась мне такой страшной и еще какая-то девушка, но я не понял кто это, а спрашивать не решился. Доппели архимага преподавали не хуже учителей в моей школе, очень подробно объясняя материал. У каждого ученика был свой доппель. Каждую тему доппель рассказывал очень подробно и с примерами. Особенно в целительстве. Как правильно сращивать ткани, как не повредить органы при лечении, как работать с ЦНС* (Центральная Нервная Система) не повреждая её как пришивать оторванные руки и ноги обратно, выращивать органы прямо в пациенте, как воскресить даже недавно убитого. Когда я поинтересовался, не некромантия ли это, учитель хохотнул, сказал, что я отчасти прав и провел еще одну лекцию, уже по некромантии, а если точнее по способам высокоуровневого поднятия. Работа с мозгом тоже была, но исключительно в теории, учитель сказал, что пока трогать его мы не будем. Вот дойдем до изучения магии разума, вот тогда и мозг для меня разложит на составляющие. Брр...как прозвучало...неприятно.

Также много времени уходило на медитацию и на наращивание Ноуса. Учитель говорил, что объем маны в Ноусе, у меня довольно большой для ребенка моих лет, а развивающееся аурное зрение только помогало мне и изучении. Ведь даже если закрыть глаза, ауры все равно видны. У Совиты, когда она скрывала ауру, была видимость обычной магессы, наподобие Алсы. Она кстати тяготела к гидромантии и алхимии, а Совита, как ни странно к демонологии. Архидемон изучает демонологию. И смех и грех, хотя вполне логично. Другие дисциплины учитель не преподавал, пока не преподавал, справедливо считая, что сначала надо освоить что-то одно. За меня же он взялся всерьез. За день он давал мне столько информации, что в голове все укладывалось только ночью, когда учитель заметил, что я подзабываю материал. Он проводил мне какие-то ритуалы, перед сном, и вся информация вспоминалась четко и ясно. Позднее он объяснил, что они призваны раскачивать мой Френес, для лучшего запоминания. По утрам иногда саднило голову, но учитель сказал, что это нормально, а память для мага, наиважнейшее после души.

Пару раз в месяц нас навещал лугаль. Лугаль, как потом объяснил Фэйд — нечто вроде участкового милиционера в далеком будущем. Он командует стражей и заботится о безопасности города. Начальник стражи, если по-простому. Также в городе есть еще и эн. Эн — это местный аналог мэра и судьи одновременно. Административные вопросы, выдача заданий и прочее выполняет эн. Он главнее лугалья, точнее они делят власть примерно поровну, только лугаль занимается непосредственно вопросами безопасности, а эн отвечает за все остальное. К Фэйду частенько заходил лугаль просто поболтать, и заодно пожаловаться на местного мэра, ибо общение с энном Ларака — пытка. Тупой, мелочный, жадный человек, с трудом умеющий считать и при этом искренне убежденный, что под защитой Императора ему никто ничего сделать не сможет. Сейчас Шумером правит Энмеркар — полубог-император, сам не чурающийся магией и в совершенстве ей владеющий. Правил он уже несколько десятков лет и в данный момент занимающийся постройкой знаменитой Вавилонской башни. Бог Шамаш поручил это ему, вот он и старается, по мере сил конечно.

Также в свободное время, а Фэйд мне всегда его давал, понимая, что обучаться без перерыва тоже нельзя, я читал историю, которая начиналась задолго до Великого Потопа,

устроенного одним очень наглым божком, который очень хотел захватить себе много бахионь. Другое дело, что это у него не вышло, а потом остальные боги, что состояли в некоем пантеоне дали наглецу по зубам и намекнули, чтобы тот не хамел. Библия, которую я читал в прошлой жизни, как развлекательное чтиво, сейчас представляла в несколько ином свете. До постройки знаменитого Ковчега, который сам Ной назвал в честь Саваофа, пройдет еще немало времени и Ветхий завет, даже толком не написан, а до появления Эмблемы Саваофа, то есть Иисуса Христа еще несколько тысяч лет. Но и там происходило немало интересного и волшебного. Впрочем, не суть важно. Главное, это магия, которую я еще толком не изучил.

Шли недели и месяцы, у меня даже получилось начать самостоятельно накапливать ману и разгонять её по организму. Учитель, без устали повторял, что этого мало и я должен стараться больше. Я принимал упреки и до того загнал себя, что не заметил, как прошел целый год под ученичеством Фэйда. За это время я научился копить ману в Ноусе, более глубоко видеть ауры. Мой Скиас Онап стал четче и ярче, я видел куда больше, чем до ученичества. Я бы даже не заметил течения времени, как в Ларак приехала семья и дедушка Шурукках.

Утром, перед завтраком Фэйд отозвал меня для разговора в его кабинете, располагающемся в подвале. Туда, с недавнего времени, могли заходить только я и Фэйд. Там мы занимались практическим целительством. К нам постоянно приходили люди с самыми разнообразными жалобами. Где ногу вправить, где болезнь вытравить, где яд вывести, где сыпь подозрительная на попе вылезла. Короче говоря, Фэйд покончив с теорией перешел к практике. Сначала у нас побывал весь Ларак, и в один прекрасный момент больные закончились, что само по себе было невероятно. В целом городе нет больных людей. Потом к нам начали приезжать из Сиппара, Лагаша и различных мелких деревень округе. Что было еще более невероятно, мы лечили бесплатно, это во-первых давало учителю отличный имидж, а для меня превосходная практика. К Фэйду несколько раз приходили маги-консультанты из других городов, пытаясь узнать, почему вдруг магистр начал бесплатно вылечивать народ, хотя многие аристократы пытались отблагодарить магистра за оказанную помощь. Учитель объяснил это испытанием для своего ученика.

Сначала все травмы мы смотрели вдвоем, будь даже это безобидная царапина и вместе совещались, о том, как лучше её залечить. Постепенно, подобные травмы я лечил уже самостоятельно. К самым тяжелым больным я подходил с опаской, но магистр ничего не говорил и не прогонял меня из помещения. Мой запас маны постепенно рос. Если в самом начале я едва мог зарастить рану, то спустя год я спокойно мог срастить оторванную руку или ногу. Непризнанный архимаг учил хорошо. Я даже подивился своим новым способностям. Никогда не думал, что буду способен на такое чудо.

Поток больных не утихал уже третий месяц, как в поместье Фэйда вежливо постучали. Мне как младшему было сказано пойти открыть дверь. Открыв её, я встал столбом. Перед мной стоял Шурукках, Аразас и Мелита. Дедушка, папа и мама. Я и не заметил, как по ним соскучился. Они прибыли на рассвете, едва глаз Шамаша начал освещать великую империю Шумер.

— Ну здравствуй, сынок, — синхронно выговорили родители, при этом посмотрев друг на друга. Дед и я рассмеялись от этой сцены. Я изрядно по ним соскучился, просто Фэйд не давал мне времени думать об этом. Все время мы занимались целительством и теорией магии. Фэйд вышел следом и пригласил гостей в дом, негоже держать их на пороге. Шурукках правда позвал магистра на приватный разговор и мы остались втроем, не считая остальных учениц, которые испарились из дому, не мешая мне общаться с родственниками.

Родителям было интересно все. Я с огромным удовольствием рассказывал обо всем, что происходило в доме, не считая нашу общую с магистром тайну. О том, что я и он попаданцы из иного мира, не нужно знать никому, по крайней мере, пока нам в пол не будут хтоники кланяться. Мелита со слезами на глазах и улыбкой на лице выслушивала о моих успехах и неудачах, Аразас был не менее эмоционален по ауре, но держал лицо, хотя когда я рассказывал, как приходилось лечить некоторых пациентов, он тепло улыбался и подшучивал. Общаясь с предками я не чувствовал течения времени. Лишь с дедом я не успел толком поговорить, лишь со мной попрощался, когда он с Фэйдом вернулись в дом. Магистр был чем-то доволен, я вижу по ауре, но на лице было спокойное выражение, впрочем, как всегда. Вскоре, после их ухода, Фэйд позвал меня на разговор.

— Слушаю вас, учитель, — сказал с искренним уважением. Фэйду приписывали многое, даже мой дед относился с молодому архимагу с уважением и явной опаской. Он был грозой демонов, а учитывая его опыты, я бы удивился, если бы это было не так.

— Гарол. Я должен уехать на некоторое время. Попутешествую по Земле, возможно по другим мирам.

— Сколько вас не будет? — первым делом спросил я.

— Не знаю, ученик. Я отправляюсь в другой мир. Понятия не имею, сколько меня не будет. Насчет обучения не волнуйся, я оставлю тебе высшего доппеля, скопированного с меня. Он будет тебя учить дальше, пока я не вернусь.

— Учитель, а вы ведь владеете магией времени?!

— Конечно, но мастерства по ней я не имею, если ты об этом — пожал плечами Фэйд.

— Я хотел бы оптимизировать свое обучение!

— Каким же образом? — заинтересованно спросил Фэйд. Аура мага-исследователя чуть всколыхнулась и выражала искренний интерес.

— Прочитав вашу Книгу мага как раз по этому разделу, я узнал, что такая магия способна: обратить время вспять, ускорить и заморозить, или поставить в стазис. Иначе говоря законсервировать. То есть время снаружи будет идти, как положено, а для меня оно остановится.

— И?

— А то, что вы сможете меня обучить намного быстрее. Плюс магия разума, которая прекрасно известна вам, но плохо дается мне. Вы сможете меня обучить по местному времени всего несколько минут, на деле же пройдет несколько лет, прежде чем вы признаете мое обучение оконченным.

— Интересная мысль, Гарол. Я подумаю над этим. А пока иди. Больные не будут ждать вечно.

— Да, учитель, — чинно ответил я и пошел заниматься.

Несколько месяцев после этого разговора, учитель пристально следил за мной. Когда сам, когда доппелем. Я то знал, что обычный доппель не может говорить, но высший, может не только говорить, но и колдовать. Это сделал учитель. Он все также учит уже семихвостую лису, бывшую рабыню и как я узнал двух АРХИДЕМОНОВ. У Фэйда воистин АДАМАНТОВЫЕ яйца. Ну просто трудно представить себе демонолога, а учитель так демонолог, причем очень хороший, ДОБРОВОЛЬНО обучающего магии демонов. Первое время я ходил в абсолютном шоке, позднее привык. Учитель объяснял, что две демонессы, являются его рабынями в посохе-поглотителе. Когда я попросил показать его, то, у меня потекла слюнища на этот Шедевр. Посох был великолепен, а когда Фэйд поделился, что

внутри сидят еще два ХТОНИКА, снабжая его бесконечным запасом маны, то я выпал из реальности.

С той самой поры я тренировался как умалишенный. Фэйд только качал головой и давал знания мощным потоком. Мои успехи в Искусстве были пока небольшие, но как объяснил учитель, это нормально. Даже из обычного человека можно сделать мага, правда потратить сотню лет на раскачку седьмой оболочки души, согласится далеко не каждый. Когда я подошел к учителю с подобным вопросом он ответил, что собирается жить долго, так как нарастил себе Восьмую оболочку, а это значит, что Учитель, как минимум Высший маг. Другого мне слышать не надо было. Я продолжал учиться.

Магия разума никак не желала мне даваться, точнее она давалась, но очень однобоко. С её помощью, можно было отточить абсолютную память, и проносить невероятные объемы информации в памяти. Память у меня, конечно улучшилась, но проникать в чужие разумы я не мог, от слова никак. Хотя это крайне полезный талант и очень жаль, что я не могу так. Фэйд неоднократно показывал, как это делается, но ничего не выходило. Подопыт...то есть добровольцы из числа преступников даже не ощущали моих потуг на этом поприще. Учитель только качал головой и неустанно повторял, что у меня все впереди.

Вообще целительство — это откровенный чит любого, кто им владеет. Хороший целитель будет востребован везде, в любой стране и любом мире, вне зависимости от технического развития. Врачу всегда будет работа. Зарастить рану, вправить конечность, вырастить орган, даже воскресить недавно убитого. Правда целитель должен минимально знать некромантию, для подобного фокуса.

Так проходило время. Кроме целительства, я занимался смежными дисциплинами, дабы ухватить как можно больше от одного направления Искусства. Та же биомагия, давала немало бонусов, особенно если применять её к себе (предварительно убедившись на подопытных, что все работает). Некромантия — еще одно ответвление от целительства, правда немного в другую сторону, была тем еще читом для мага, развивающегося всесторонне. Магия крови — тоже очень помогала при освоении целительства, в частности тем, что позволяло выделять прану, за чем охотятся демоны, вампиры, Гасители Света и некоторые зверобоги. Я желал обучиться чему только возможно, исключая разве что: апостольство — не хочу иметь светлого бога или богиню у себя в начальниках, колдовство — по той же причине только боги там не светлые, вампиризм — мне противно обучаться тому, что высасывает ману и прану из живых людей, но теорию заучить наизусть надо, магия тьмы — сильно бьет по мозгам, внушая всемогущество, не хочу превратиться в какого-нибудь Темного Властелина, магия смерти — по той же причине. Хотя в любом случае теорию стоит выучить. Вдруг в будущем у меня будет ученик или ученица со склонностью к этим дисциплинам? В таком случае я не смогу его или её нормально обучить.

Фэйд не спешил посвящать меня во все тайны Искусства, но специально ничего не скрывал, если мне или другим ученицам требовалось что-нибудь спросить. Сам он обычно оставлял для нас доппелей, а сам занимался чем-то жутким в своем подвале. Я как-то попробовал напроситься с ним, но Фэйд отказал, ссылаясь, что работает над важными проектами. Прекрасно понимая, с чем именно он «работает» — в смысле потрошит демонов, вампиров, эстри и прочих гадов выясняя, что с ними можно сделать нового. Однако все это было более чем замечательно. Доппели воистину лучшие помощники, особенно если матрицу снимаешь с себя, то есть руководишь собой же. А если снимать матрицу с других людей или существ, то можно потешить свое эго, наблюдая, как доппель демона чистит тебе

обувь, притом, выглядит он как и оригинал. Представив, что мне сам Йог-Сотхотх или Носящий Желтую Маску метет метлой возле дома, я прыснул.

Интерлюдия Фэйд.

Уже почти два года я наблюдаю за своим новым учеником. Звезд с неба, конечно, не хватает, но упорство мальчика, заставляет уважать. Впрочем, это и не удивительно, он взрослый мужчина, с весьма развитым шестым началом, но это объяснимо тем, что он тоже прошел через Реку Душ. Мы с ним не раз говорили о том куда попали, о Креоле и канонных событиях с ним по книге. О том, что он сам теперь часть этой мультивселенной мы разговаривали далеко не раз. Много разговоров велось за магию и её тайны. Я считаю, что этот «мальчик» куда способнее большинства магов, однако он сам считает иначе. Гарол сам мне сказал, что пока он не дорастет до Мастера по моим меркам в большинстве видов Искусства, то просит не выпускать из ученичества. Денег брать не хотелось, я и так богат настолько, насколько захочу. Я его прекрасно понимаю и поэтому я преподам ему все, что знаю о магии. Большой упор он сделал на целительство и разум, как и я когда-то. Хоть мой учитель до сих пор жив, я не забываю отдать ему дань уважения за знания. Магия разума поддается плохо, видать не совсем его стезя, но мальчик упрямо хочет хотя бы абсолютную память, что является очень важным для любого уважающего себя мага. Целительство идет куда лучше, также смежные дисциплины он тоже изучает не без успехов. По его словам он хочет быть максимально защищенным, поэтому следующей дисциплиной будет являться йога. На мой вопрос зачем, он ответило просто. Йогу очень трудно нанести физический вред. С этим я был более чем согласен. Я читал в инфосфере про одного единственного архимага-йога, так он был настолько силен, что его мог поцарапать только алмаз, другие металлы, даже хладное железо не могло остановить его. Поэтому я в свободное время составляю графики обучения своих учеников. Другие мои ученики не настолько упрямы как Гарол. Совете и Дорче Лояр так вообще не очень нужны все эти знания, так как они архидемоны, а Алса и Кейко меня конкретно разочаровывали. Нет, они занимались усердно, но постоянные попытки склонить меня к женитьбе немного напрягают. Ладно хоть к Гаролу не клеятся, впрочем, какие его годы. Ладно, пора готовиться к путешествию.

Конец Интерлюдии Фэйда.

Восемь лет. Восемь лет я потратил на одну область Искусства, зато теперь я мог смело себя назвать дипломированным специалистом, причем не таким, чем диплом годен только для растопки камина. Учитель лично принял у меня экзамен. Приказал полностью исцелить уже немолодую женщину, чья аура и первое начало было просто в удручающем состоянии. Её походу на этом свете держали поддерживающие заклинания от Учителя, но я справился. Исцелил болячки, исправил ауру, влив в неё кучу праны, взятой у одного эстри, которого притащил Учитель. Можно было конечно использовать и других людей, но Фэйд считал, что лучше на операционном столе в качестве подопытного окажется полудемон эстри, а не человек. Далее в качестве бонуса я омолодил эту женщину до молодого возраста, используя знания биомагии. Женщина была мне столь благодарна, что я даже пустил слезу от смущения, но вовремя себя одернул. Не гоже ученику мага предаваться сантиментам. Учитель был доволен, а это было куда важнее. Но это все не столь важно. У меня впереди еще много дисциплин и много лет на обучение.

Следующая дисциплина была биомагия, как наиболее схожая с целительством. Учитель не раз говорил, что новые знания лучше класть на то, что уже более известно и в этом он был как никто прав. Житие бытие шло спокойно, ровно до одного дня.

Спустя пару лет к нам приехал какой-то посыльный и просил передать мне известие, что умер дедушка. Это событие ударило по мне весьма больно. Дедушка был Верховным магом больше пятидесяти лет, то есть сильнейшим архимагом в целом государстве. Посыльный, видя моё лицо заверил, что Шурукках умер своей смертью и ему никто не «помог». Но я не особо верил. Архимаги своей смертью умирают крайне редко. Обычно им помогают уйти на тот свет. Учитель выдал мне два месяца выходных, чтобы присутствовать на похоронах, почтить память Верховного, побыть с родными в столь тяжелый час.

Порталом Фэйд доставил меня в Вавилон, где я вдоволь насмотрелся на башню, возле которой суетились подмастерья и ученики. По закону Империи Шумер, Император мог привлечь на стройку магов, правда весьма ограниченное количество. Если мне не изменяет память, то Креол с Шамшуддином тоже там работали, правда недолго. Вдруг они где-нибудь поблизости. Я считаю, что стоит навести мосты с будущим Верховным магом и его другом, ведь им вся эта катавасия в 21 веке только предстоит. Хотя, я с ними еще по любому встречусь. А не встречусь, так не встречусь. У меня тем более еще обучение не окончено.

Добравшись до дома, я увидел нескольких рабов, деловито грузящих какие-то бочки в телеги, запряженные какими-то странными полуптицами, похожими на сильно откормленных страусов. Спустя еще минуту к рабам вышел высокий черноволосый мужчина.

— Отец! — окликнул я его. Тот быстро повернулся и узнав меня пошел встречать.

— Как добрался, сын? — первым делом спросил меня он.

— Быстро! — ответил я. Учитель настроил портал мне прямо до пригорода Вавилона, где было наше поместье. Назвать это домом смог бы только падишах или другой искушенный в роскоши человек. Дед был себялюбив и обожал роскошь. Одних только рабов у нас было не меньше сотни, плюс территория поместья занимала около пары километров в радиусе.

— Что происходит?

— Мы переезжаем, — кратко ответил Аразас.

— Куда и зачем? — недоумевал я. Ведь долгов у нас быть не могло. С чего мы вдруг переезжаем?

— Ближе к Уру, я еще не знаю куда именно, я послал раба присмотреть для нас место. В этот дом вселится новый Верховный, точнее это Император распорядился освободить жилище. Хотя я еще не знаю, кто будет новым Верховным магом, но этот дом он должен занять.

— Почему отец? Разве у мага, претендующего на титул Верховного, нет своего дома?!

— Так то верно сын, любой достаточно сильный маг имеет жильё и рабов и все блага от богов. Император Энмеркар, да будет его правление долгим, распорядился чтобы любой маг, считающийся Верховным имел непосредственную близость к столице. Именно этот дом отойдет к новому слуге Императора. Твой дед был Верховным очень долго, поэтому мы все считаем этот дом своим. Шурукках даже предлагал Энмеркару выкупить его для своей семьи, но увы, тот отказал.

Я пожал плечами и промолчал. Некоторое время отец спрашивал меня о моей учебе, задавал вопросы о моем учителе, в частности, как он ко мне относится. Я говорил абсолютную правду, отчего Аразас улыбался, радуясь, что я попал к Фэйду, а не Халаю Джи Беш. К счастью последний умер, а его ученик сейчас в Нимруде, если мне изменяет память, отрабатывает илькум. Надо будет с ним познакомиться.

Я учиться буду долго, ведь дисциплин магии целых шестьдесят, плюс к концу обучения,

как меня заверил Фэйд, я буду профессионалом во множестве областей. В частности: целительство, биомагия, некромантия, артефакторика, руническая магия, йога, магия света, демонология, доппели, магия времени, телепортация, магия слова, телекинез, магия пространства, трансформация и материализация. Эти разделы магии я намерен освоить как минимум на мастера, так как они обеспечат мне безбедную жизнь. Можно замахнуться еще на метаморфизм, боевку, защитную, иллюзии, магию теней, магию крови, анимагию и алхимию, но это уже после того, как я научусь зарабатывать деньги. Следует взять у учителя Книгу мага и выучить наизусть. Заодно потренируюсь в магии разума.

К концу дня, вдоволь пообщался с мамой, отцом, слугами, узнал последние новости, в основном неприличного характера. Все знали, что я маг, а в их понимании кажусь более взрослым и зрелым, несмотря ни на что. Учитель сам нашел меня и попросил поторопиться. Ключевое слово попросил, причем учтиво. Аразас и Мелита просто обалдели от вежливости архимага. Попрощавшись с ними, я не мог скрыть слез горечи. Мне почему-то казалось, что вижу я их в последний раз.

Когда мы переместились домой моя учеба пошла полным ходом. На этот раз Фэйд несколько видоизменил учебу. Он что-то выглядел на моей ауре, предварительно попросив её открыть, ведь я последние полгода скрываю её от всякого рода любопытных. Он начал давать мне все и сразу. Каждая новое заклинание или ритуал, совмещалось сразу из нескольких разделов волшебства. Магия, как не однократно говорил мне Фэйд, не делится на черную, белую или серо-буро-козьявочную. Все в магии едино.

Я недоумевал от подобного, но спорить с Фэйдом не рисковал, все же он мой учитель и он наверное лучше знает, как для меня лучше. Массивы информации просто вливались в мой мозг даже во сне. Магия сновидений весьма помогла мне и Фэйду оптимизировать обучение. В один из выходных я таки спросил у магистра, чем обусловлено подобное.

— Гарол, ученик. Я не хочу больше торчать в Шумере. Но я обязан тебя научить тебя всему. Вот я и придумал, как лучше втиснуть в тебя знания. А тащить ученика в новые миры я тоже не желаю.

— Я понимаю, учитель, но задержитесь еще чуть-чуть, я хочу чтобы вы приняли у меня экзамены.

— Поговорим об этом через несколько лет, — только и ответил Фэйд.

Глава 4 Знакомство с гильдией и Креолом

Восемнадцать лет сплошной учебы наконец-то закончились. Целых восемнадцать лет я учусь у архимага Фэйда. Да, Фэйд за эти годы стал архимагом официально. За это время я смею надеяться, стал настоящим магом. Учитель не уставал повторять, чтобы я не загонялся в изучении магии, но мне хотелось научиться Искусству. Мои отец и мать погибли, заболев черной желтянкой, их не успели спасти, а я узнал об этом слишком поздно. Воскресить их я пока не мог, не тот уровень владения некромантией, плохо дается она мне. Зато, многое, что я могу делать сейчас, меня буквально озолотит. Я овладел магией пространства, целительством, материализацией еды, воды и трансмутацией, что почти полностью решает проблемы с отдачей илькума. Правда я не знаю, примет ли нынешний Верховный маг Менгске, гору трансформированного золота. По ауре и прочим характеристикам оно не уступает оригиналам, поэтому не вижу проблем. Учитель все-таки хочет уйти в новые миры, он сказал, что назад в Шумер он не вернется. Когда я заикнулся насчет его обещания научить всему, что знает, Фэйд просто дал мне свою Книгу мага и камень памяти, созданный им для меня несколько лет назад. Я осоловело, уставился на это сокровище. Фэйд заверил меня, что знания, находящиеся там с лихвой окупятся, мне надо только их тщательно прогнать через свой Френес и запомнить. Когда я спросил, «почему», учитель сказал, что выполняет своё обещание. Станный он все-таки маг. Еще через пару недель, учитель попрощался со мной, запихнул в посох демониц и отсыпал Кейко и Алсе по паре сундуков золотых сиклей. Прямо как Великий Хан Джиннов. Надо будет как-нибудь наведаться в Каф и свести знакомство с парочкой джинов, а лучше их самками, вроде правильно они называются джиньи. Хотя я могу ошибаться.

Учитель официально признал мое обучение законченным, когда я показал ему собственноручно сделанный медный жезл. Артефакты я тоже научился делать, но мастерство получать не планирую. До посоха-поглотителя, по типу того, каким владел Креол, мне еще очень далеко, я хочу себе посох из адаманта или на крайний случай из адамантия. С магией духа к сожалению не успел толком познакомиться, поэтому будет мне занятие, параллельно выучу наряду с этим шаманизм и спиритизм. Но сначала следует направиться в Вавилон, отчитаться Гильдии о своем новом статусе и заплатить илькум. Работать, пусть и на Энмеркара я не желаю. Откуплюсь лучше. Благо сейчас я могу себе это позволить. Фэйд и мне оставил своего рода наследство в виде золотых слитков. Чистейшее золото, между прочим.

Портал до Вавилона сработал безотказно. Карманы я зачаровал заранее и доверху забил золотом. Вес металла я не чувствовал, так как учитель помог мне с бытовой магией, а точнее облегчить вес. Нельзя облегчить вес того, что внутри кармана, как это когда-то хотел сделать Креол, но вполне облегчить сам карман, что и сделал учитель. Камень памяти и Книга мага учителя, лежали запечатанные в моем кармане. Моя собственная Книга, лежала в поясной сумке, где и золото. О, а вот и Вавилонская башня. Огромное, величественное, но, увы, недостроенное строение приковывало взгляд любого. Странно, что её никак не достроят. По примерным прикидкам в высоту эта башня примерно два километра, то есть это ОЧЕНЬ высоко. Хотя до горы Эверест, ей еще расти и расти.

Без труда найдя здание Гильдии магов, я прошел внутрь, предварительно скрыв ауру. Не знаю, какая она у меня сейчас, но учитель просит не сильно нагружать её заклинаниями. Но

некоторые я все-таки загружаю в ауру на постоянной основе. Одно из них, легендарная Личная Защита. Воистину, тот, кто придумал её Гений. Так сплести защитные слои, реагирующие на повреждения, неважно какого рода, это надо уметь. Гений.

— Стой, ты кто такой? — весьма невежливо обратилась ко мне немолодая женщина с аурой магистра.

— Здравствуйте, мое имя Гарол, я бывший ученик архимага Фэйда, — на этом имени женщину немного перекосило, походу Учитель раньше встречался с ней, — и я пришел в Гильдию, так как Учитель признал моё обучение завершённым.

— Ах, вот оно что, — неожиданно развеселилась женщина, а её аура полыхнула кучей цветов, в основном ярких, что говорило о её поднявшемся настроении, — тогда тебе необходимо именно ко мне. Я магистр Галивия. Специалист по магии пространства, ясновиденью и флористике. Я являюсь тем, кто отправляет новоиспеченных подмастерье на илькум.

— Я не желаю отрабатывать илькум, а сразу хочу от него откупиться, — сразу выпалил я.

— Я знаю, — хитро улыбнулась женщина.

А вот мне такой демарш совершенно не понравился. Зрячие не самые удобные противники, а ясновидцы, так вообще невыносимы.

— Ладно, пойдем в мой кабинет, там сразу рассчитаешься в этом случае. Соболезную кстати, по поводу родителей и деда. Я хорошо знала Шуруккаха, он лично принял моё первое мастерство. Хотя сам был тогда магистром.

Дойдя до кабинета Галивии, я был поражен. Это был архив. Нет, не так. АРХИВ ВСЕХ ЗНАНИЙ МАГОВ ШУМЕРА. Правда, полноценный доступ туда имели лишь маги уровня мастера. Я же, пока, увы, подмастерье. Впрочем, это не так уж и важно. Я стремлюсь к фактам, а не к званиям.

Вывалив кучу золота на стол Галивии, наблюдал за охреневшей моськой магистра. Мда... я — то знаю, что чем больше заплатишь сейчас, тем дольше к тебе не будут докапываться другие маги. А мотаться в Вавилон только за этим не позволяла моя лень. Поэтому я вывалил все золото. Шутка ли, несколько десятков килограмм золота чуть не сломали стол Галивии. Она придирчиво осмотрела золото и благодушно улыбнулась. Значит, трансмутированное золото таки можно загонять в казну Императора. Это хорошо. Хе-хе.

— Надеюсь, что в ближайшее время мне не понадобится слышать об илькуме?! — спросил я после минуты молчания.

— Да, верно, Гарол.

— Всего доброго, и да хранит вас Мардук.

Я оставил магистра Галивию одну и вышел из её покоев, предварительно спросив, где находится ближайший маг-телепортер. Мне нужно домой в Ур. Именно там теперь находится мой нынешний дом.

Архимаг Фэйд многое мне преподавал и научил, за что я буду ему вечность благодарен. Магия давалась легко. Особенно мне нравилось то, что я мог без всяких проблем поглощать ману из любых источников. Множество медитаций, в самых разных местах, начиная от морского дна, заканчивая кладбищем, сделали своё дело. Я неплохой целитель, трансформатор, поэтому не вижу ровно никаких проблем с заработком. Многие дисциплины магии для меня все еще темный лес, но у меня практически вечность, чтобы их, если не освоить, то изучить. Мой возраст достаточно молодой, мне даже сорока нет. В том же

возрасте Фэйд уже нагонял даже на архидемонов неопиcуемый ужас. Что же, мне еще очень и очень далеко до моего учителя, но со мной все его знания, а имея знания, я смогу освоить все, что захочу.

Вот и благословенный город Ур, где ныне находится мой дом. Там же, насколько я помню, построен дворец Шахшанор, родина Креола, будущего Верховного мага Шумера. Моя нынешняя цель, стать архимагом, причем сильнее, чем Креол или кто-либо другой. Благо времени у меня полно.

Итак, Йога. Эта дисциплина магии так и осталась неизученной. Несмотря на внушительный пласт знаний по магии, я так и не смог даже начать осваивать эту ветвь Искусства. Она работает с первым и вторым началом души — человеческим телом и жизненной энергией. Укрепляет его до такой степени, что мне позавидует даже Супермен или Халк по прочности кожи. Один небольшой минус, чтобы я мог так использовать эту магию, мне необходим учитель. Фэйд, несмотря на широкий список званий и знаний, йогом не был. Йогов в Шумере нет, даже мастеров, я специально узнавал об этом через специального демона, который почти не требует знаний демонологии — человека-скорпиона. Жаль, правда, что беседовали мы с ним недолго, он очень уж хотел свалить подальше от самки. Кстати, хорошая мысль поймать самку. У неё те же знания по межмировой ноосфере — хранилищу вообще всех данных и любой информации. Поэтому она всегда знает, где находится её «муженек». Он же постоянно ускользает от неё, но однажды самке везет, а вот самцу, нет. Рассчитаю ритуал, спасибо рунической магии, в неё я особенно вкладывался, ибо с ней, я могу себя чувствовать комфортно где угодно. Моя собственная Книга мага, находится непосредственно в Френесе в виде магического гримуара и в написанном виде на пергаменте. Пергамент, был плохой заменой бумаге, просто потому что её еще не изобрели. А я сам не мог сказать, как делается бумага. Помню, что она происходит из дерева, но на этом все. Ловля такого сильного демона как самка человека-скорпиона занятие как минимум для магистров, а я пока даже не мастер. Но это дело будущего.

Дом родителей не отличался роскошью, да мне она не особо нужна. Потому что в любой момент из близлежащих камней я могу сотворить золото, серебро и алмазы. Сейчас надо освоиться и начать тренировки по дисциплинам, которые у меня освоены слабее всего. Их много, но в камне разума Учителя Фэйда, есть подробные пояснения к каждой ветви Искусства.

Дальнейшие дни потекли планомерным потоком, за исключением одного маленького факта. Я занимался МАГИЕЙ. Изучение разделов волшебства, даже в теории, нагружает шестое начало, постепенно приводя его в тому, что в далеком будущем будут называть эйдетической памятью. Разум вообще крайне любопытная магия. Однако проникать в другие мозги я не могу. Видимо претендовать на Мастерство в этой стезе мне не светит. Впрочем, неважно.

Помощь человека-скорпиона была бы неоценимой, если бы не приходилось отвлекаться на его самку. Он осмелился вызваться всего четыре раза, после чего прекратил вызываться вообще. Видимо ярмо семейной жизни таки догнало его. Придется ждать. Вообще, я не планировал надолго оставаться в Шумере. Как только я выкачаю из этой страны все, что только возможно, я отправлюсь в путешествие.

Йога, как я успел ознакомиться в архивах, месяцем позже, не считалась в Шумере чем-то очень серьезным, и доступ ко ВСЕМ материалам по этой дисциплине магии мне был

легко предоставлен. Надо отметить, что даже у Фэйда не было таких данных. Отчасти я его понимал. Нельзя объять все. Благодаря своей Книге мага и хвала доппелям я сумел скопировать по йоге ВСЕ труды. Маги Шумера — полные идиоты, раз недооценивают этот раздел искусства. Мастеру йогу, даже хладное железо нипочем, как сумел выяснить я. Он попросту способен порвать его, как бумагу. Архимагу — йогу, я думаю, только адамант и адамантий будут способны причинить физический вред. Архимаг — йог, даже в открытом космосе, будет относительно комфортно существовать, недолго, конечно. Лет сто-сто пятьдесят, не больше. Решено. Ищу наставника и учусь.

Насколько я помню, у Креола был учитель йоги, какой-то монах, неофициально, конечно. Хотя школа имени Халай Джи Беша по терпению боли, сыграла свою роль. Относительно, конечно. Обучался он, путешествуя по Шумеру и заглянув в Индию или Тибет, не помню точно. Решено, пойду знакомиться с будущим Верховным магом гильдии. Сейчас Креол должен быть, как минимум, мастером, ведь обучение у Халая он закончил и сейчас живет в Шахшаноре. А Креол-старший умер от какой-то болезни.

Жаркое солнце уже всюду светило над Уром. Для охраны дома я оставил двух доппелей, высших, разумеется. Других я стараюсь не создавать. Они не имеют никакой инициативы, но, как исполнители, дадут фору даже самым преданным рабам. Дабы они не сидели без дела, я поручил им нарисовать особую руническую конструкцию по приему маны от солнца, превращая её в ману, присущую моей душе. Не хочется зависеть всего от одного источника. Как только они это сделают, её останется только запитать собственной маной и активировать, а потом привязать приемник к жезлу. Таким образом, я получу в свои руки колоссальный источник маны, практически неограниченный. А если прогонять через свою душу СТОЛЬКО маны, то мой Ноус будет развиваться семимильными шагами.

Впрочем, это лирика. Сейчас мне предстоит довольно значимое знакомство. Магией создал на себе шикарную, пурпурную тунуку, два шарфа крест-накрест, легкая тибетейка на голову, кожаные сандалии, трансмутированные из земли. В целом я выглядел как вполне преуспевающий гражданин империи Шумер. Теперь стоило захватить жезл и подвесить на пояс. Цепь из кровавого железа я еще не делал, но обязательно сделаю. Ранее было недосуг.

Закинув в наплечную сумку жаровню, чашу и прочие мелочи для работы, я прогулочным шагом отправился в Шахшанор. Повсюду простирались поля, на которых выращивались крупы, фрукты и овощи. На соседних полях гулял скот. За ними приглядывали, в основном, крестьяне, но издали я увидел ауру мага-анимага. Маги не привыкли себя ограничивать, поэтому, по мере возможностей, помогали, но, разумеется, за определенную плату в виде золотых и серебряных сиклей. Работать за большое человеческое спасибо не будет ни один маг. А если будет, то к нему выстроится очередь как до Луны, жаждущих получить что-то бесплатно. К целителю выстроятся больные и, в том числе, на голову. К материализатору — жадные до золота и прочих благородных металлов люди. К метеомагу обязательно будет очередь из людей, которым не нравится жара/холод/ солнце/ветер/дождь/снег. Нужно подчеркнуть.

Вот и величественный Шахшанор. Большой замок на огромной территории. Несколько близко стоящих башен смотрятся довольно угрюмо, но, в целом, у деда Креола неплохой вкус по части архитектуры. Я подошел к большим воротам и вежливо постучал шесть раз. Благодаря аурному зрению я заметил, как из дома вышли двое. Старый и молодой человек. Старому, судя по ауре, было под восемьдесят, а младшему — едва семь.

Ворота во дворец не открывались, но распахнулась небольшая калитка, из которой

вышли двое рабов.

— Приветствую вас, уважаемый абгаль, — прошамкал почти пустым ртом старший раб. Младший стоял и с откровенным любопытством поглядывал на мой жезл. Я дружелюбно улыбнулся ребенку.

— Приветствую вас, — ответил я на приветствие. Раб широко открыл глаза, словно не веря. Маг вежливо говорит с рабом. Нечто совершенно немыслимое по обычаям Шумера.

— Что вам угодно, уважаемый абгаль? — справившись с удивлением, спросил раб.

— Я слышал, что именно здесь живет Креол, сын Креола, внук Алкеалола. Он здесь?

— Верно, уважаемый абгаль. Молодой господин дома.

— Вы не могли бы передать ему просьбу о знакомстве? Представьте меня как Гарола, сына Аразаса, внука Шуруккаха.

— Мы передадим вашу просьбу. Ожидайте. Вам принести освежающие напитки, абгаль? — спросил раб перед уходом.

— Не нужно, я подожду.

— Как пожелаете, абгаль, — ответил раб и удалился, прихватив младшего, что продолжал меня разглядывать с явным удивлением.

Ожидать приглашения во дворец мне пришлось недолго. Спустя примерно десять минут из-за ворот послышался громкий голос, принадлежавший магу с аурой слабого магистра или сильного мастера. Багровый или скорее пурпурный с белым цвета ауры явно говорили, что передо мной маг, склонный к магии Света и пиромантии. Следом за ним шел еще кто-то, только аура у него была почти бесцветная и сосредотачивалась в основном в голове, а вот от нее постоянно отходили небольшие щупальца. Я напрягся. В жезле была парочка заклинаний на случай побега и лишь несколько боевых, однако драться не хотелось. Несмотря на мои тренировки с высшими доппелями, в реальный бой я еще не успел вступить.

Ворота распахнулись и передо мной стояло двое магов. Один был чернокож, абсолютно лыс с приветливой улыбкой, другой был смуглым брюнетом с небольшой черной бородкой. Ауру я скрыл специальным заклинанием. Не хочу говорить всем и каждому про свой реальный уровень.

— Приветствую тебя, собрат по Искусству. Мое имя Креол, это мой побратим Шамшуддин, — довольно ровно поприветствовал меня будущий Верховный маг Шумера.

— Приветствую вас, господа. Мое имя Гарол, сын Аразаса, внук Шуруккаха.

— Ты внук бывшего Верховного?! — изогнул бровь Креол. Его аура пыхнула гневом, но тут же успокоилась.

— Верно.

— С какой целью ты прибыл? — спросил Шамшуддин, косясь на побратима.

— Для начала познакомиться с самим Креолом из Ура. Мой дом находится недалеко от Шахшанора. Сам я не так давно закончил ученичество.

Креол на мои слова самодовольно улыбнулся. Канон книги несколько не врал насчет его тщеславия.

— Кто был твоим учителем? — спросил Шамшуддин. Креол же пристально смотрел на меня, ауру изучает.

— Моим учителем был архимаг Фэйд.

— Фэйд? — задумчиво произнес Креол, — Это не тот самый Фэйд, кто принимал у меня экзамен?

— Возможно. Учитель мне не говорил, что вы сдавали ему.

— Ну да ладно. Проходи в дом, — великодушно разрешил будущий великий демонолог.

— Благодарю.

Зайдя внутрь, я немного обалдел. Это не дом, а целое, мать его, поместье. Дедушка Креола очень постарался, обустроивая Шахшанор. Тут явно видны следы магии пространства, флористики, если взглянуть на раскинувшийся сад. Также оттуда явно сильно тянуло маной жизни. Благодаря ей, растения не обращали внимание на палящее солнце Шумера. Мана жизни — это не прана, но наиболее близкий к ней эфир. Обычно такая мана у элементарей жизни. Поток оной был очень большой, но равномерный, прямо под Шахшанором. Видимо это работа Креола-старшего. Он же вроде элементарист и архимаг.

Креола-младший шел впереди, не обращая ровно никакого внимания на окружающую его красоту. Впрочем, неудивительно, это все-таки его дом. Шамшуддин широко улыбался, видя, как разглядываю Шахшанор.

Мы пришли в большой высокий зал. В нем запросто можно было играть в профессиональный волейбол, но в Шумере эта спортивная игра изобретена не была.

— Так что тебе нужно? — вновь спросил Креол, когда мы расположились на жестких сидениях.

— Я прибыл для обмена знаниями. Мне нет нужды враждовать с тобой, Креол. Плюс, возможно в будущем, я окажусь для тебя полезен.

— У тебя интересная аура. Чем владеешь? — с улыбкой спросил Креол.

— Только после тебя! — вернул я подначку. Креол усмехнулся.

— Я владею многими дисциплинами. Профилирующие у меня: демонология, пиромантия, артефакторика, боевая магия.

— Моя первая дисциплина — целительство. К ней же биомагия, магия крови, трансформация и материализация.

— Неплохо. Мой соратник Хиоро тоже целитель и весьма опытный.

— Если представится случай, то буду рад с ним познакомиться.

— А телекинезом владеешь? — влез в разговор Шамшуддин.

— Не очень, — честно признался я, — Не совсем мой профиль, но я над этим работаю.

— Это радует. Маг никогда не должен останавливаться в развитии, — сказал, как отрезал, Креол.

Наша беседа затянулась еще на несколько часов. Шамшуддин оказался на поверку классным парнем. Ранг подмастерья тот получил немного раньше Креола и не смог поучаствовать в убийстве Халая, о чем искренне жалел, а вот Креол, когда я затронул тему его «мучителя» заметно потемнел лицом, и будущий архимаг принялся на чем стоит свет поносить уже мертвого кассита. Если бы хотя бы половина, того чего пожелал Креол сбылось, то Халай сто раз пожалел бы что умер. Шамшуддин травил байки и периодически предлагал пройтись по бабам. Кстати сам эбонитовый негр живет у Креола в Шахшаноре. Своего жилья у мага пока нет, хотя я не считаю, что сам Шамшуддин очень об этом жалеет. Креол же не проявлял большого интереса к теме «пройтись по бабам», однако я заметил теплый взгляд, брошенный на одну из рабынь, когда она пришла поменять нам напитки.

Я беседовал аккуратно, не желая попадать впросак, пусть и с мастерами. Совита и Фэйд учили меня тоже, в частности, искусству нарушать клятвы, не нарушая их. В их понимании можно найти лазейку в договоре с самым дотошным демоном и демонологом. Просто либо демон делает, что желает демонолог, либо он не смог найти лазейку. Креол охотно разговаривал о своей специализации, а я внимательно слушал, что он говорит. Шамшуддин

быстро потерял к беседе интерес и ушел в свое крыло, развлекаться с рабынями.

Я спросил Креола насчет его дальнейших планов. Тот скривился и посетовал, что Менгске послал его усмирить опального архимага Эскетинга. Я посочувствовал магу, причем совершенно искренне. Креол проворчал, что в жалости не нуждается. Мда..., а когда я про него читал, он мне даже нравился.

Вот так вот рушатся надежды. С одной стороны мечтаешь увидеться со своим кумиром, но понимаешь, что это невозможно, так как твой кумир — книжный персонаж. С другой стороны, вот он перед тобой, а общаться довольно — таки тяжело. Хотя, после пятитысячелетнего сна у него, возможно, улучшится характер.

Спустя еще немного я попрощался с магом и отправился домой. В Шумере вечерело и жара сильно спала. Луна постепенно наливалась светом, безоблачное небо наполнялось звездами, создавая прекрасную картину для любого ценителя прекрасного. Я дошел о дома пешком и обнаружил законченный рунный чертеж по приему маны. Два допделя стояли на страже, так как других заданий я им не давал. Заклинанием я втянул их обоих в жезл и развеял. Негоже разбрасывать ману. Сам чертеж был выполнен достаточно аккуратно и скрупулезно, ведь в рунической магии, даже небольшая ошибка может иметь весьма печальные последствия. Учитель рассказывал, как его призывали в иной мир, для работы, как помощника, так призыватель мало того, что сделал неровный чертеж, ввиду этого мана, влитая в защитные слои была распределена неравномерно, так еще он не активировал защитные поля на себе самом. Будь учитель демоном, то душа этого идио...деби... глуповатого человека, пополняла бы собой его личное талькутту.

Утром, на заре, стоило начать ритуал по сбору маны солнца в чертеж и затем прогон его по жезлу, а от жезла к моему Ноусу. Изначально я хотел соорудить стандартный накопитель, чтобы он в нужный момент пополнял мое Седьмое начало, но потом я подумал и решил, что моя собственная магическая мощь все-таки важнее любого накопителя. Накопителем будет мой будущий посох, который я привяжу к своей душе, но не к Атману, так как к нему могут липнуть только другие оболочки, а к Френесу и Оумосу. Память и чувства, лучшие помощники друг другу. Привязывать посох к другим началам пока не стоит, по крайней мере, пока не стану Высшим или точнее не обрету Восьмое начало.

Утро было сумбурным. Я проснулся незадолго до рассвета, благодаря внутренним часам. Выйдя на улицу, я воткнул жезл в центр чертежа и как только солнце начало всходить начал напитывать жезл маной для активации магического рисунка. Мана солнца постепенно потекла в жезл, наполняя его энергией. Я отошел от чертежа и увидел, как линии начали светиться мягким желтым светом, словно солнце начало светить не сверху, а прямо здесь и сейчас. В меня же потекла мана. Мой Ноус начал принимать магическую энергию, она текла приятным теплым потоком. Но что более ценно, мана была не солнечная, а приспособленная к моей душе, дабы я не был заложником одного источника силы. Солнце исчерпать было никак нельзя, другой вопрос в скорости заполнения моего резерва. Жезл перерабатывает солнечную ману не быстро и ему нужно время, чтобы адаптировать её под мою душу и мой Ноус.

Так как мой жезл является поглотителем и накопителем, то проблема наполненности маной исчерпывается сама собой. Так конечно нет никаких душ, но это ненадолго. Чтобы мой жезл мог принимать пленников с высокой реальностью, там необходимо обустроить самоподдерживающийся домен. Это вершина пространственной магии для меня на данный момент. Внутри посоха образуется подпространство, в которое помещаются пленники.

Главное, не запихнуть сразу много. Домен может не выдержать и порваться, а это значит, что пленник имеет нехилые шансы вырваться на волю. А это не есть хорошо! Учитель делился разработками в этой части, когда я учился магии пространства и демонологии. Он сам сделал так же, и в итоге у него было целых два хтонических чудовища, а они могут дать даже С`ньяку по горбу в Лэнге.

Камень памяти работает в пассивном режиме, я же постепенно осваиваю те невероятные объемы информации, которые мне оставил Фэйд. Золото меня интересует не очень сильно. На крайний случай я могу трансмутировать его из чего угодно. Почти пять лет непрерывной практики. Хе-хе.

Мана струилась по телу мягкими волнами. Ощущение просто великолепное. Параллельно из получаемой маны я клепаю допделей и облагораживаю свой дом и участок за счет бытовой магии и благословений. Будто не трачу ману вообще. А работа делается сама. Спустя несколько часов непрерывного прогона маны я заметил, что мой резерв увеличился. Моему счастью не было предела. Солнце исчерпать невозможно, чем я и пользовался. Однако стоит подумать, насчет дальнейших планов.

Первые несколько лет надо опять учиться. К счастью идти к кому-нибудь в ученики мне не нужно. Ведь нужно будет платить учителю, а он далеко не факт что будет правильно учить. Вот что реально стоит освоить как можно лучше, так это телекинез. Вот именно здесь и пригодится наставник. У меня даже есть мысль, кто сможет научить меня.

С Шамшуддином я связался на следующий день и попросил потренировать меня в этом виде Искусства. Что ценно, это единственное чем владеет этот кушит, а значит, он глубоко проник в эту область магии. Хотя по идее телекинез это невероятный чит для любого волшебника. Телекинез позволяет наплевать на силу притяжения, то есть, освоив его, можно летать, также он не блокируется холодным железом, так как телекинез не совсем магия, а сила разума. То есть для работы мастера телекинеза задействуется мана и разум в пропорции один к пяти. Летать можно не только телекинезом, если я задействую аэромантию. Однако, не обязательно быть аэромантом, чтобы воспарить в воздух. Оплатить услуги мастера телекинетика я решил трансформированным золотом. Шамшуддин донельзя выпучил свои большие глаза, увидев, сколько золота я даю ему за учебу. Можно конечно найти других мастеров, НО, с Шамшуддином я знаком лично и телекинез, единственное, чем он владеет в совершенстве. Также я выбил из него клятву научить меня всему, что касается телекинеза. Будущий маргул быстро согласился на клятву и сообщив Креолу о своем новом статусе, переехал ко мне.

Далее началась повальная тренировка. Шамшуддин описал теорию не очень подробно. Подозреваю, что Халай тоже не утруждал себя детальными пояснениями для чернокожего кушита. Шамшуддин объяснял телекинез не как магическую дисциплину, а как то, что было доступно ему с рождения. Я сначала заподозрил, что телекинез Шамшуддина это обрубок от естественной магии, доставшейся ему с рождения. Ведь ему не нужны заклинания для волшбы, достаточно воображения, а телекинез весьма богатая дисциплина. В принципе для знающего мага, не очень трудно заблокировать Ноус, особенно новорожденного, но если мне не изменяет память, то Шамшуддина привел его родственник, заметивший, как тот управлял предметами.

Для чистоты обучения, я почти не использовал иные дисциплины при обучении. Магия разума надежно фиксировала все, что говорил мне Шамшуддин, поэтому обучение шло как по маслу. Спустя полгода от простых манипуляций в стиле подними камень, опусти камень,

добавились, поверти камнем, сплющъ камень, расплющъ камень. Для тонкой работы я трансмутировал хрупкие бокалы из тонкого хрусталя. Шамшуддин наглядно показывал всю сложность работы с такими объектами. Он мог сломать бокал и тут же телекинезом восстановить обратно, будто хрусталь и не ломался вовсе. Надо сказать, в целительстве у меня бывали похожие случаи, но там требовалось срастить живую ткань, а нетвердый предмет.

Так шло время, вплоть до одного дня. Меня и Шамшуддина вызвали в Вавилон.

Интерлюдия Менгске.

Как мне надоели эти молодые выскочки, что спят и видят себя в кресле Верховного мага Вавилона, а Энмеркар им только потворствует. Как же вдолбить в их пустые головы, что обучение Искусству должно длиться дольше, чем десять или пятнадцать лет? Меня самого обучали до мастера аж до сорока лет, а сейчас я Верховный маг. Столько трудов, усилий и времени было потрачено. Сейчас же архимагов в Шумере немного, сказалась недавняя война с куклусами, где погибло много конкурентов на этот пост. Жаль Шурукках умер позже и не без моей помощи. Креол-старший мог бы стать новым Верховным, но не хотел, его это не заботит, но на всякий случай и от него я избавился. Креол-младший развивается большими темпами и имеет все шансы стать Верховным сам через десять-двадцать лет. Чтобы сбить с Креола спесь, я отправил его покарать опального архимага Эскетинга. Проклятый зеркальник. Он догадался о моих планах, и поэтому сбежал в Содом и Гоморру. Понимает гад, что на родине он быстро станет трупом или наполнителем для посоха. Сил тягаться с могучим архимагом у меня нет, несмотря на то что сам не пальцем деланный. Лучше пошлю на это самоубийство Креола-младшего. Гаденьш думаю начал подозревать, что с гибелью его отца что-то нечисто, но вызвать его дух он не может, а значит доказать ничего он не сумеет. Из Кура не возвращаются. Хе-хе.

Еще меня беспокоит ученик покинувшего Шумер Фэйда. Молодой парень, только недавно закончил ученичество и сразу же оплатил илькум на несколько лет. Он не лезет в политику, но поселился рядом с Уром и по слухам обучается телекинезу под руководством побратима Креола-младшего — кушита Шамшуддина. До кучи он внук Шуруккаха, а значит как минимум нежелательное лицо в Шумере, для меня. Фэйд не мог не обучить своего ученика как следует, поэтому стоит и его записать в негласный список нежелательных персон. Он не лезет в политику сейчас, как и Фэйд в общем-то, но вдруг в нем разыграет жажда власти и он захочет уместить свою заднюю часть на кресле Верховного. Уровень его подготовки знает только сам Фэйд, а Галивия не смогла сказать о нём ровно ничего. Я специально спрашивал. Ладно, подумая, куда можно отправить их обоих. Может пускай составят компанию Креолу в поимке Эскетинга? Или отправить обоих в Мелухху или Дильмун* на «переговоры»?

Конец Интерлюдии Менгске.

Вызов в столицу был, мягко скажем, неожиданным. Шамшуддин был в не меньшем удивлении, так как илькум что у меня, что у него был оплачен. Тем не менее, не стоит раздражать нынешнего Верховного мага, поэтому порталом мы отбыли в Вавилон.

Столица встретила нас жуткой духотой и жарой. И куда смотрят метеомаги и аэроманты? Неужели так сложно пролить дождь? Хотя, откуда мне знать. Здание Гильдии было таким же, каким я его оставил, полгода назад. Шамшуддин внешне оставался спокойным, но по его напряженной ауре я четко видел, что он не желает лишней раз светиться в Вавилоне. Интересно почему? Подле ворот нас встретила магистр Галивия и с приветливой улыбкой велела следовать за ней. Мы прошли мимо множества кабинетов, пока не оказались перед каменной дверью, ведущую в архив. Аура не просчитывалась, что вдвойне настораживало.

— Итак. Вам наверное интересно, зачем Верховный, попросил меня вызвать вас?! —

поинтересовалась Галивия.

— Да, — сказали мы хором, от чего магистр слабо улыбнулась.

— Верховный маг Менгске, хочет предложить вам двоим работу.

— Что за работа? — заинтересованно спросил я. Шамшуддин искоса глянул на меня, но ничего не сказал.

— Креолу, сыну Креола, возможно потребуется помощь его друзей в выполнении задания.

Вот тут у меня явственно подняла голову паранойя. Неспроста начались эти танцы. Причем тут я? Но слава Саваофу, Аллаху и Мардуку, моя аура была скрыта наглухо, и что-либо прочесть не смог бы даже Фэйд. Ну, я надеюсь на это.

— Что мы за это получим? — спросил Шамшуддин.

Магистр ничем не выдала своего удовлетворения, а как иначе. Какой маг работает бесплатно?!

— Креолу-младшему поручено покарать опального мага Эскетинга. Он сбежал из Шумера, переметнувшись на сторону к нашим врагам.

— А каким образом трое подмастерьев смогут одолеть архимага? — невинно спросил я, вызывая целую бурю эмоций у Шамшуддина. Он единственный из нас троих кто не может скрыть ауру. Не тот профиль. Он слишком узкий специалист.

— Откуда вы знаете, что Эскетинг архимаг? — нехорошо прищурилась Галивия.

— Земля слухами полнится! — туманно ответил я, тактично не упоминая, что мне это рассказала книга А. Рудазова и сам Фэйд.

— Ну ладно. Вы согласны? Награда превзойдет все ваши ожидания.

Я задумался. С одной стороны, как я помню, Креол справился сам и Шамшуддина с ним не было, да и меня тоже. Эскетинг в первый раз одолел Креола, но не убил, а заточил в тюрьму. Что будет, если по его душу придут трое? Может и грохнуть. Он все-таки архимаг, а с такими монстрами, надо драться, когда у тебя в жезле сидит хтоник или архидемон на крайний случай. Плюс я пока не боевик, а скромный целитель. Нет, я конечно считаю себя не слабым магом, но в драке участвовать не хочется. Надо будет потом убрать этот недочет.

— Я не против, — сказал Шамшуддин.

— А ты?

— Я предпочту отказаться. Мне не по душе схватки с архимагами. Возможно, лет через двадцать-тридцать я смогу потягаться с таким магом в бою, но сейчас точно нет.

— Ты уверен? — спросила Галивия, упершись в меня взглядом.

Меня начали одолевать сомнения. Почему бы и нет. Это полезный опыт, плюс возможность воочию увидеть Содом и Гоморру до их исчезновения. А с другой стороны стоит могучий маг способный на равных тягаться с архидемонами и владеющий уймой всевозможных пакостных чар.

— Да, уверен, — твердо ответил я, про себя отмечая, что Галивия несколько разочарована. Шамшуддин спокойно сидел, а в ауре явно царило безразличие. Видимо он выяснил, что хотел.

— Хорошо, тогда вы можете идти. Когда пойдешь, сообщи Креолу, что ты идешь с ним. А ты Гарол, все-таки подумай.

— Хорошо, магистр, — вежливо ответил я.

Покинув Гильдию вместе с Шамшуддином, я твердо решил дорасти до силы и могущества архимагов. Моя собственная сила и запас заклинаний удручающе малы,

следовательно их надо увеличивать. Приемник маны работал хорошо, но он не давал главного — опыта. Походу надо начинать охотиться на демонов. Самыми оптимальными вариантами являются заточенные в жезле эг-мумии. Плюсы: они бывшие маги, а значит у них много знаний и сил, минусы: то же самое. Их будет трудно поймать и поглотить.

Для начала необходимо как следует обучиться демонологии. Учитель дал мне самые азы этого Искусства, вызвать человека-скорпиона я сумею, других демонов, даже вшивых Дикий Псов Лэнга я не вызывал. Вывод такой, надо как-то совместить занятия и раскачку магической силы, ведь, чем я буду сильнее, тем более могучего демона я смогу поймать в посох.

По прибытию в Ур я продолжил тренировки с доппелем Шамшуддина. Пусть кушит не смог остаться, но разрешил снять с себя матрицу для тренировок. Учитель Фэйд научил меня обходить блокировку доппелей, то есть он научил меня разговаривать с ними. С сильными магами такое не прокатит, они тупо не дадут снять с себя матрицу, а еще в среде чародеев подобный жест является оскорблением, а на что способен обиженный маг, я проверять не хочу. Теперь пора вернуться в прежний ритм тренировок.

Камень памяти и Книга от Учителя очень помогали в освоении магии. Магия духа, спиритизм и шаманизм оказались на самом деле одним огромным пластом знаний. И зачем Шумеры разделили эти разделы, когда их можно было объединить в один? По сути это одна огромная дисциплина работающая с духами и оболочками души напрямую. Пообщавшись с вполне дружелюбными духами и заплатив им своей маной, я лишь уверился, что все делаю правильно. Маны мне не жалко, у меня сейчас её буквально реки. Заодно с помощью доппелей нарисовал у себя на спине руническую конструкцию по преобразованию маны в прану. Так как маны у меня хоть залейся, но вот другим этого знать не положено. Конструкция заработала, как положено, и во мне запульсировала жизненная энергия. Мне как целителю это было очень кстати, так как я почувствовал отток праны. Прием такого количества маны, причем нейтральной, заставляет выкладываться по полной программе, а это немного истощает организм. Теперь, к счастью, мне можно раскачивать свои резервы почти постоянно. Так что, удачи мне.

Итак, что мне нужно?! Мне необходимо, чтобы мне никто не мешал. Чары сокрытия будут в самый раз. Заклинание Высшего сокрытия мне пока рано, я не дорос еще до таких энергоемких чар. Туда вбухать нужно несколько десятков моих нынешних резервов, причем подряд, а с этим я пока не справлюсь. Ну ладно, обойдемся обычными чарами из арсенала защитной магии. Окружив свой дом парой рунических конструкторов и плетениями чар отводящих глаза, я запитывал их от моего жезла. Он все также был воткнут в землю, по центру рунного рисунка проводящего ману солнца. Ночью же я сплю, но стоит подумать о раскачке маны в темное время суток. Идея захватила меня, и я думал над этим. Магия разума помогла мне вспоминать все уроки, и я думал. Долго думал.

Решение проблемы приема маны ночью решилась очень легко. Луна и звезды светили постоянно и от них тоже шла мана. Один минус, что маны поступало в двадцать раз меньше чем от солнца. Поэтому я отбросил эту мысль и сосредоточился на том, что еще окружает меня и проводит ману. Самый логичный вариант — земля под ногами. Но конструкция приемника маны не позволяла нанести другой чертеж на месте первого. Пропускать такую халяву, как солнце я не желал, поэтому думал над решением этой проблемы.

Телекинез — это полная жесьть. Я учился ему постоянно и не мог не заметить, что чем больше я колдую, тем меньше маны я использую, для его голого контроля. Правда быстро

переключаться с телекинеза, на другие чары я не могу, но ничего, у меня вечность впереди. Успею научиться. Креол же научился, значит, и я научусь.

Время шло медленно, но это мне было только на руку. Я хотел немного расширить свои владения, поэтому подошел к эну Ура. Хотел зайти еще к Креолу, попросить выкладки Креола-старшего по привязке элементаря жизни, но, увы, он уже отбыл на бой с Эскетингом. Мы с эном говорили довольно долго и итогом послужило расширение моего участка примерно на два гектара. Мой дом и был в самом центре участка, поэтому мне не пришлось никак переносить свой дом. Заплатив эну приличную сумму золотом, я принялся расширять границы рунного рисунка. Чем больше рунный чертеж, тем больше маны он сможет принимать. Это мне Фэйд рассказывал. Мой участок был не очень большим, но того, что было, мне хватало с лихвой. Также мой участок частично захватывал Евфрат, так что, проблем с водой у меня быть не может. Для начала я стер геомантией первый рисунок по приему маны от солнца, предварительно вытащив жезл из земли. Затем той же геомантией разровнял землю до гладкого состояния. Целых сто метров, и все они ушли под рунический чертеж. Зато мой жезл, его, кстати, надо будет перековать в посох, сможет переносить в себе чудовищные объемы маны. И это без поглощенных душ. В уже перекованный посох если кого и сажать то, как минимум архидемона, а лучше хтоника третьего или четвертого поколения. Маны в этом случае у меня будут нереальные объемы и мне будут подвластны любые заклинания, даже Длани. Любая из них несет в себе невероятный по степени воздействия магический конструкт.

Длань Инанны — позволяет вычистить огромную территорию от всего вредоносного. Земли станут плодородными, воздух свежим, вода чистой, а люди здоровыми. Если её применить в Темном мире — то все коренные обитатели заработают мощную мигрень на несколько дней. Требования — Душа Света.

Длань Мардука — позволяет временно лишиться божественной силы любого архидемона или Темного бога. Перекрыв поток Ба-хионь, энергии веры позволяет магу сразиться с богом на равных. Требование — сильный маг-демонолог и мощный артефакт-поглотитель с пленным архидемоном или Темным богом внутри.

Длань Адада — позволяет контролировать атмосферу, подстраивая её под свои предпочтения. Высшее погодное заклинание. Оформляется в виде исполинского быка, сотканном из облаков. Необходимое условие — много воды и соли.

Длань Ану — позволяет поменять обширный участок земли местами со сколь угодно далёким участком земли аналогичной площади, в том числе и находящимся в другом мире. Необходимые условия — борозда, вручную проведённая магическим плугом вокруг перемещаемого участка, и выбитый зуб творящего ритуал.

Длань Нергала — позволяет поднять высшую нежить — эйнхереев, друзей и прочих. Плюсы — к мертвецам возвращается душа, поднятые сохраняют память и личность, увеличивается сила примерно в десять раз. Минусы — неподвластны заклинателю, так как имеют полную свободу воли. То есть могут и убить некроманта, посмевшего потревожить их. Необходимые условия — три мага в ранге минимум мастера некромантии.

Длань Таммуза — позволяет создать мощное защитное поле, уступающее только Абсолютной защите, на большой территории, размером с маленькую страну. Имеет вид купола, окрашенного в бледно-оранжевый цвет. Необходимые условия — яйцо феникса.

Длань Шамаша — позволяет выжечь чудовищным пожаром территорию в несколько километров, благодаря чему не остается ничего живого, кроме заклинателя. Выглядит как

лизнувший землю звездный или солнечный протуберанец, сопоставимый с ним по температуре. Такая атака даже архидемонам и богам делает ОЧЕНЬ больно, при условии их выживания. Специальных условий нет, однако эта Длань вызывает чудовищное переутомление у колдующего, так как берет невероятное количество маны. Использувавший эту Длань несколько дней будет неспособен даже двинуться.

Длань Энлиля — позволяет совершать контролируемые тектонические сдвиги. Ею можно поменять горы местами, если того захочет заклинатель. Специальных условий нет.

Длань Эа — позволяет получить Ме — надстройку души. Какую именно предсказать нельзя. Необходимое условие — капля крови бога или по-другому ихор.

Да уж, весело будет кому-то. Впрочем, ладно. Мана само собой не будет расширять границы моего Ноуса. Чертеж для приема солнечной маны был вновь налит, и я продолжил свои занятия. Доппели воистину лучшие помощники мага, особенно, когда надо выполнить какую-нибудь кропотливую работу. Рабы могут что-то напутать, доппель не напутает никогда. Идеальный сотрудник.

Тренировки телекинеза я тоже не забрасывал, доппель Шамшуддина очень в этом помогал. Надо отметить, что за год, мой уровень контроля серьезно подрос, по сравнению с тем, когда я только начал усиленные тренировки. Также я заставлял четверых высших доппелей колдовать магию из различных разделов. Фэйд по большому секрету поделился, что доппели передают свой опыт по волшбе. Когда я это узнал, то хотел сразу начать тренировки до упаду, но учитель меня остановил. Мой уровень в магии разума был мягко скажем очень мал, чтобы выдержать столь массивный поток информации и опыта. Ведь информацию требовалось не только получить, но еще обработать, привести в надлежащий вид и рассовать по полочкам, чтобы не получилось так, что я неделю выискиваю в памяти тот или иной прием поэтапно. Чем больше я колдую, тем больше я смогу колдовать в дальнейшем. Аура тоже таким методом разрабатывается, так как связана с седьмой оболочкой. Лет через сто усиленных тренировок таким методом, я смогу и вовсе голыми руками завязывать в узел, даже таких монстров, как Лаларту или Лалассу. Но до этого надо еще дожить.

В метаморфизме успехов особых не было. А в одиночку практиковать я боялся, несмотря на то, что я мастер целитель (хоть и не признанный). Всегда лучше перестраховаться, поэтому нужен либо другой маг-метаморф, либо мастер целитель, способный вернуть меня в человеческий вид после полного превращения. Вообще полностью превращаться, конечно, удобней, но иногда вообще не эффективно. Жаль, что эту магию доппелями не натренируешь. Метаморфизм — это работа в основном со своим телом, а доппели по факту просто мана, превращенная в иллюзию и подчиняющаяся приказам мага.

Мои тренировки продолжали забирать почти все моё время. Перерывы на сон и еду укорачивались все больше и больше. Я хотел себе феноменальную космическую мощь. И ведь процесс шел. Пусть медленно, но шел. Я чувствовал, как мои каналы маны увеличиваются и укрепляются, благодаря моей задумке с прогоном нейтральной, то есть моей маной по организму. Не забывал я также и о тренировке заклинаний. Я хотел быть широким специалистом и поэтому мое обучение продолжалось. Камень памяти и Книга Учителя позволяли мне впитывать знания как губка.

Спустя еще месяц снова встал вопрос о накачке организма праной или хотя бы маной жизни. Несмотря на то, что прана и так неплохо циркулирует по организму, мне надо больше. Поскольку преобразовывать ману в прану не очень тяжело, но соотношение к

преобразованию 1 единица праны к 100 маны. Это не совсем выгодный обмен, но благодаря еще одной рунической конструкции, немного переделанной под ману того же солнца, я смог без особых ограничений начать накачивать организм жизненной энергией. Один минус. Одновременная накачивать себя и маной, и праной я не могу. Жезл то один, а доппели не совсем подходят для этого.

Интерлюдия Креол Урский.

Фуух, наконец-то я вернулся домой. Несколько лет назад ушел из Шахшанора, за опальным архимагом Эскетингом. Ненавижу содомитов, а в Содоме и Гоморре они на каждом шагу. Раньше мне было все равно, но когда по пять раз в день ко мне подходят они и предлагают «развлечься», я возненавидел их больше иудеев. Как я только город не утопил в крови этих... животных?! Мой верный побратим Шамшуддин чуть не погиб по моей вине. Но зато я приобрел много знаний. Эскетинг ныне заточен в моем жезле, как обыкновенный демон. Шутка ли, подловить архимага. Сопротивлялся, конечно, но вдвоем мы его одолели и теперь у меня есть все знания и умения Эскетинга, а также его сила. Уже это ставит меня на ступень выше как мага. Вернувшись в Шахшанор, предварительно доложив Менгске об окончании задания. Он был очень удивлен и в порыве щедрости освободил меня и побратима от илькума сроком на целый год. Хотелось бы на экцию, но да ладно, он Верховный, ему виднее. Шакал старый. Вернувшись в Ур я обнаружил странные всплески маны и что неожиданно праны. Меня это заинтересовало, да и побратим тоже захотел увидеть, что происходит, а ведь это явление совсем недалеко от Шахшанора.

Врубив аурное зрение, я обомлел. Столько маны я не видел даже у демонов высших рангов, которых призывал нам старый козел Халай, во время ученичества. Что же там происходит?

Когда я приблизился к источнику, то наткнулся на незримую преграду, словно что-то не хотело пускать нас дальше. Защитные чары, сплетены весьма умело, явно работал маг не ниже подмастерья в этом виде Искусства. Вытащив жезл с заточенным внутри архимагом я задал ему вопрос о природе таких чар. Эскетинг, предварительно пройдя ритуал абсолютного подчинения, выдал знания о магии без всякого писка. Чары, наведенные на эту местность, напоминали заклинание внешнего кокона, то есть работающие по принципу — все наружу, ничего внутрь, кроме воздуха. Снять можно либо изнутри, либо грубой силой. Благо сейчас сил у меня достаточно.

— Стой, брат, — придержал меня Шамшуддин, — Я кажется, знаю, что это за маг.

— И кто?

— Это Гарол, внук прошлого Верховного. Он гостил у нас несколько лет назад, а потом я учил его телекинезу, почти год.

— Точно телекинезу? — усомнился я, придирчиво оглядывая защитное поле. Оно просто дышало маной. Кто бы ни поставил его, явно не хотел, чтобы его беспокоили.

Внезапно защита пала и к нам вышел Гарол. Полный сил с черным посохом в руках и что-то мне подсказывало, что он под завязку забит заклинаниями, а аура Гарола тянула на магистра. А ведь я сам только мастер. Что же ты сделал с собой? Надо бы узнать.

— Приветствую вас, коллеги, — дружелюбно поздоровался с нами Гарол. Аура не лжет он действительно рад нас видеть. Стоит проявить ответную любезность.

— Здравствуй брат по Искусству. Что ты делал? — сразу задал я интересующий меня вопрос.

— Отрабатывал схему по усилению своего седьмого начала.

— Не поделишься секретом?!

— В обмен на нечто равноценное, — хитро улыбнулся ученик Шамшуддина.

— Ты как я помню, говорил, что слабоват в демонологии? — закинул я пробную удочку.

— Я много где слабоват, но ты прав, демонология у меня изучена очень поверхностно, также некромантия, магия духа и боевка.

— Твоя аура тянет на магистра и не слабого, я тоже так хочу.

— И я! — вклинился Шамшуддин.

— Опять же, повторюсь, в обмен на нечто равноценное.

— Что же ты хочешь? — скривился я. Ненавижу торговаться.

— Я сниму с вас обоих доппелей, а потом еще через несколько лет.

— И все?! — спросил побратим.

— Да.

— Согласен. Снимай матрицу.

Гарол не сказав ни слова, махнул рукой, словно пытался погладить меня. С его рук сорвался слабый, еле заметный импульс, окутавший мое тело, а спустя секунду, он повторил тот же трюк с побратимом.

— Ты все?

— Да. Теперь слушайте внимательно. Повторять не буду, — сказал Гарол и создал три полноценных кресла прямо из земли. На ощупь не отличались по мягкости от оригинала. Мы уселись и Гарол начал рассказывать.

Спустя два часа, я был готов рвать на себе все волосы, включая нижние. Как я не мог додуматься до такого простого решения по разгону маны, для увеличения резерва?! Это же так просто. Воистину маги Шумера костенеют в мышлении, когда я стану Верховным магом, то точно надо будет вводить полноценные программы обучения. Может даже организовывать целые школы, ну да неважно, главное это самому стать Верховным, а пока будем опять учиться и тренироваться. Отец и дед оставили много записей и выкладок по различным разделам магии, особенно много их было по элементалистике и демонологии.

А вот Гарола стоит начать опасаться. Он считается подмастерье, но его аура как у магистра. Еще немного и он станет архимагом по силе. Впрочем, это дело будущего.

Конец Интерлюдии Креола Урского.

Фуух...вымотался. Я наверное пока не созрел, чтобы преподавать, если уж полноценные маги с немалым багажом знаний вели себя как любознательные школьники. Я несколько раз объяснял и отвечал на самые разные вопросы. Креол явно загорелся идеей увеличить свои и так немалые силы. Все-таки он стал полноценным мастером и даже продемонстрировал свое коронное заклинание — «Свет Зари». А оно было крайне любопытным. Преобразование первостихий — Свет в Тьму и наоборот. Плетение и само заклинание я записал в свою Книгу Мага, для более подробного изучения. Что если это заклятие работает не только с первостихиями, а еще и с низшими? Огонь в воду, землю в воздух, лаву в лед и так далее. Это же такой простор для воображения.

Когда Креол ушел, он подкинул мне занятную мысль о поглощении демонов в посохе. И да я таки перековал свой жезл в посох. Высокий, черного цвета из Черного обсидиана Фрай. Человек-скорпион подсказал, где его искать. Самое веселое, что мне не пришлось копать в вулканах, для его добычи. Солидное месторождение обсидиана было прямо под моим домом. Четыре дня я выкапывал его. Он был очень глубоко. Пришлось для защиты поставить несколько барьеров, для полного сокрытия. Хотя кому придет в голову шпионить за

обыкновенным подмастерье? Тем не менее, паранойя рулит. Еще неделю я ковал его. Слава Мардуку, в моем доме были все инструменты. Я конечно далеко не мастер-артефактор, поэтому два десятка килограмм обсидиана я похерил так, что восстановлению не подлежит, даже магией времени. Мой хомяк и жаба выли от такой расточительности, ведь создать адамант и Черный обсидиан Фрай я не мог. Хотя помощь человека-скорпиона была неоценимой еще по одной причине, я пообещал, что избавлю его от самки. Демон был настолько в шоке, что не передать словами. Он ответил, что если мне это когда-нибудь удастся, то на мои вопросы он будет отвечать максимально подробно. А такой источник полезной информации я упускать не мог. Увы, но сама самка подходила к нам, поэтому он быстро смылся с глаз долой.

Ловить самку человека-скорпиона сложное дело, но это не значит, что оно не принесет прибыли. Главное рассчитать ритуал призыва с десятикратным запасом, ведь как объяснял Фэйд и Креол — «Беспечный демонолог, равно мертвый демонолог». Это кстати цитата.

За подготовкой к поимке самки я провел почти неделю, при этом не отвлекаясь на увеличение резерва маны. А поскольку самка человека-скорпиона является демоном, хоть и не архидемоном, но все равно сильным, я считаю, что лучше недооценить свои силы, чем переоценить. Подготовка происходила в подвале моего дома, который я буквально опутал защитными чарами. Руническая конструкция, которая должна была задержать самку, была настолько большой и трудной, что её я чертил сам, не доверив это даже доппелям. В книге Учителя были дотошно обрисованы способы удержания даже бога в строго определенном месте. Предварительно расширив подвал до размеров среднего спортзала, я принялся за дело. Чертеж был крайне зубодробителен и заковырист, что я раз пять перерисовывал его, находя мелкие огрехи в системе защитных рун. Несмотря на это я желал, чтобы у самки не было даже гипотетической возможности свалить от меня, ведь если она вырвется из защитного круга, то сдержать её сможет только архимаг, каковым я пока не являюсь. Но посаженная в посох самка не сможет вырваться без моего разрешения. Так как самка демон, то посадить её в посох, можно одним способом. Проткнуть посохом, сказать символическую фразу — Твоя душа, моя, — и с помощью астральной магии втянуть душу самки в посох из Черного обсидиана Фрай, этот материал лучший, после адамантия и адаманта по порабощению и уничтожению демонов. На том и порешили. Будем ловить самку.

Глава 6 Охота

Подготовка к ритуалу завершена. Все было проверено и перепроверено несколько раз. Ради дополнительной проверки я приглашал Креола, дабы он посмотрел на конструкцию и оценил. Тот пришел и спросил, какого бога собираюсь вылавливать на эту печать. Этот вопрос я принял как положительный ответ на мои старания. Спровадив мага, я взял себе на отдых сутки, чтобы быть полностью готовым к настоящему призыву. Маны было через край, плюс я дополнительно накачал тело праной, так что к вызову я был готов.

Фэйд не давал мне в одиночку вызывать демонов, он стоял за моей спиной, так что я не боялся. Но сегодня я был совершенно один, и это «слегка» нервировало. Ладно, пора начинать.

«Словом Силы тебя заклинаю, демон, приди
Силой могучей, силой бескрайней
Явись, всезнающая, явись, всеведущая
Самка, явись, приказ тебе дан.»

Воздух ощутимо задрожал, потоки маны ускорились, накачивая круг силы, он аж засветился от вложенной энергии. Пространство внутри круга исказилось, и внутри появилось странное существо. Наполовину женщина, наполовину скорпион, только размер её внушал неподдельный страх. Еще бы, крупный бык по сравнению с ней показался бы карликом. Неудивительно, что самец бегаёт от неё по всем мирам. Аура могучего существа сильно давила на разум. Два рога на голове источали бурю жидкость, подозрительно напоминающую кровь.

— Что тебе нужно, маг? — красивым грудным голосом спросила самка. Я благодаря вложенному заклинанию спокойствия взял себя в руки.

— Твоя душа! Подчинись, самка.

— А ты не много на себя берешь, маг? Ты всерьез считаешь, что твоя защита выдержит? Я вырву твою душу и буду мучить её до скончания Вселенной, а жить я буду ВЕЧНО.

— Довольно болтать. Путы безволия, — выкрикнул я, активируя заклинание из школы демонологии. Незримые обычным зрением цепи начали опутывать самку. Самка попыталась прорваться сквозь мой барьер, но потерпела фиаско. Цепи астральной энергии начали постепенно завязывать демонессу в узел. То и дело она рвала их как ниточки и пыталась сломать круг удержания, но цепей было очень много, я не жалел маны на них. Параллельно я приказал доппелю накладывать заклинания на самку, пытаясь сломать её волю и подавить силу. Пока получалось не очень. Все-таки она была очень сильна. Земля постепенно начала ходить ходуном, но я упрямо продолжал накладывать на самку заклятия.

Сама полускорпионша не сдавалась, но и сделать особо ничего не могла. Я капитально напитал ритуал и вбухал туда маны, что хватит удержать даже средней силы бога. Постепенно она начала слабеть, а цепи бессилия продолжали мешать ей. В какой-то момент ей даже показалось, что я её одолею, хотя по идее уже почти это сделал.

Тем временем я продолжал. Маны у меня оставалось немного, но это ничего. На крайний случай я мог использовать и прану. С чувством удовлетворения я заметил, что самка стала трепыхаться не так сильно, как в начале. Даже у неё есть предел сил.

— Стой, маг, давай поговорим, — взмолилась демонесса. Я же чувствовал, что не смогу долго удерживаться, поэтому подхватил посох телекинезом и направил острием в самку.

Пути бессилия работали как надо, только их стало намного меньше. Острие посоха воткнулось в тело, самка болезненно охнула.

— Твоя душа моя, — сказал я эту фразу, а также с посоха активировал заклинание поглощения сущности. Крайне полезное заклинание, особенно для демонологов. В подвале раздался дикий крик, даже заклятие тишины не особо спасло меня от этого вопля. Аурным зрением я видел, как в посох вливается сущность самки, а тело постепенно переставало двигаться. Однако бой продолжался, а самка не сдавалась. Мана была уже почти на доньшке, я напряг силы и выпустил прану в заклинание.

Хлоп, сущность скорпиона влилась в посох, а я упал без сил. Последней моей мыслью было: «Я сделал это».

Очнулся я спустя... не знаю, сколько валялся в отключке. Кое-как поднялся на ноги и обозрел, какой бардак я натворил, дерясь с самкой. Жутко хотелось есть, мана была наполовину полная, поэтому я материализовал довольно богатый стол из различных блюд. Чего тут только не было. Мясо, рыба, хлеб, сыр, молоко и даже шоколад. Да, в Шумере я нашел даже шоколад. Причем он был здесь намного лучше, чем в моей прошлой жизни.

Мана потихоньку восполнялась, а поэтому большую её часть я перевел в прану, что благополучно сказалось на организме. В теле появилась легкость, а в точку пониже спины будто вставили шило. Наконец я обратил внимание на все еще лежащий посреди потухшего рисунка посох. Предварительно взглянув на него аурным зрением, я почувствовал, что внутри сидит сильная демоническая сущность. Все еще пошатываясь от вложенных жизненных сил, я подошел к посоху и поднял его руками. Через руки в тело прокатилась теплая волна маны. Мои силы вернулись. Решив это дело отпраздновать, я пошел спать. Очень это дело вымотало.

Проснулся спустя несколько часов. Выйдя на улицу, я увидел зарождающийся рассвет. Действительно красиво. Неудивительно, что Креол назвал так своё коронное заклинание. Взвесив посох в руке, я почувствовал, что теперь мне под силу даже самые затратные заклинания, исключая разве что Длани и разного рода призывы имен Мардука, Шамаша, Инанны. В данный момент мне захотелось пообщаться с пленницей. Набалдашник посоха, выполненный в виде чистого бриллианта, размером с детский кулак, засветился темным сиянием, и сверху выплыла иллюзия самки человека-скорпиона (СЧС).

— ТЫ! — прорычала самка.

— Я, — ответил я.

— Когда-нибудь я выберусь отсюда и сожру тебя, а твою душу я буду пытаться самыми жуткими способами, какие не снились даже архидемонам.

— Тихо, рабыня. Ныне я твой хозяин.

— Я не рабыня, я самка человека-скорпиона. Я вечна.

— Пока ты в моём поглотителе, ты МОЯ рабыня. Может, мне провести ритуал Абсолютного подчинения?

— Не выйдет, — фыркнула самка, — Я не поддаюсь на подобные уловки. Да и слабоват ты для подобных ритуалов.

Что называется, не в бровь, а в глаз. Права она. Пока не способен, но это дело будущего.

— Однако тем не менее ты сейчас в моем поглотителе, то есть я могу делать с тобой, что пожелаю.

— Джинью найди, для подобного, — не дала мне вставить слово самка.

— Так вот. Ты теперь моя личная батарейка, и с твоей помощью я смогу позволить себе

посадить к тебе соседей. Догадываешься, каких?

Тут я заметил, что СЧС передернула плечами, а в глазах мелькнул страх. Надо добивать.

— Первым я посажу к тебе какого-нибудь архидемона или лучше хтоники. Угадай, что он с тобой будет делать? Хоть ты и вечна, но долго ли ты выдержишь соседство?

— Да я тебя...

— Молчать, раб, — резко сказал я, а только потом подумал, что я сказал. Но что примечательно, самка заткнулась. Значит я имею над ней определенную власть. Отлично. Значит будем работать.

Познания самки оказались огромные, практически безграничные, значит вот она какая — прямая связь с ноосферой. Межмировое хранилище данных. ВСЕХ данных. По любой теме. Странно, что никто из других магов не пытался посадить её в поглотитель и качать знания. Хотя, как выяснилось, попытки бывали, правда не с ней, а с её муженьком. Кстати, надо бы провести вызов.

На скорую руку вызвав доппеля, я начертил круг призыва на голой земле. Вложив немного маны, я пафосно произнес:

— Явись, человек-скорпион.

Пространство в круге чуть изломалось, и внутри оказался вышеуказанный демон.

— Ты звал меня, маг. Я пришел.

— Вот, зацени, что я поймал, — протянув руку с посохом поближе к демону, я вызвал иллюзорную копию самки. Увидев что, а точнее кого я держу в посохе, человек-скорпион отшатнулся, насколько ему мог позволить барьер. Самка же, увидев, кто смотрит на неё по ту сторону, плотоядно улыбнулась, и от неё потянуло настолько дикой похотью и голодом, что даже мне стало не по себе.

— Хозяин, можно выйти? — спросила самка.

— Молчать, раб, и нет, нельзя.

— Я свой уговор выполнил? — обратился я к демону напротив.

— Выполнил.

— Ты помнишь, что ты мне обещал?

— Помню.

— Где находится самое большое количество адаманта в этом мире?

— Далеко на севере. Ищи точку, откуда идут все лей-линии с севера. Там на большой глубине находится пять килограмм адаманта.

— Я думаю, что не стоит упоминать, что самка у меня. Можешь идти.

Едва я произнес последнюю фразу, как человек-скорпион исчез. Фу-ух. Видимо, человек-скорпион имеет в виду меридианы, идущие от полюса, а начальная точка, по-моему, называется Гринвич. Далековато расположен адамант. Однако испортить его трудно, поэтому буду учиться дальше. Маг я или нет?

Не успел я хорошенько обдумать эту новость, как в дверь вежливо постучали, и я услышал. Из подвала. Чуйка возопила благим матом, а паранойя упрямо убеждала свалить отсюда как можно дальше. Накинув на себя несколько сильных щитов, включая целых три личных защиты, благо маны у меня теперь много, я, врубив аурное зрение, вышел из подвала и направился к входной двери. Что странно, я чувствовал, что за дверью меня кто-то ждет, но аура не просчитывалась. Вообще. Никак. Это было в высшей степени подозрительно.

— Приветствую, маг, зовущийся Гаролом, — раздался глубокий мягкий голос, едва я открыл дверь. Передо мной стоял высокий человек с эбонитовой кожей, антрацитовыми

волосами и белыми зубами. Лицо его, как мне показалось, слегка плыло.

— Приветствую... — намекнул я незваному гостю, что не знаю его имя.

— Моё имя Ньярлатхотеп. Посланец Древних.

Сказать, что я оху...охренел, это не сказать ровно ничего. Целый архидемон стоит на пороге моего дома. Но СЧС в посохе придавала кое-какую уверенность в своих силах, хотя против архидемона это семечки.

— Чем обязан приходу посланника Древних в мой скромный дом? — насторожился я, предчувствуя подставу. Не зря же сам Ползучий Хаос появился на пороге моего дома.

— Ничего особенного, просто хотел передать приглашение на трехгодичное празднование в Лэнг.

— А чем я заслужил такую честь?

— Не могу знать. Йог-Сотхотх или его Эмблемы скажут вам это лично.

— Когда праздник, и что там делать можно, а что нельзя?

— Праздник начнется послезавтра в полдень и длится будет три дня. В это время участники праздника неприкасаемы, безопасность гарантирована лично Йог-Сотхотхом. В драки не вступать, карается смертью. Дуэли разрешены, но нужно одобрение хозяев праздника.

— Это все?

— Да.

— Меня потом вернут домой?

— Совершенно верно.

— Ну тогда я согласен.

Ньярлатхотеп только кивнул и передал мне небольшой костяной амулет в виде черепа. Остатки ауры говорили, что кость частично человечья. Сам же Ползучий Хаос исчез порталом, оставив меня в одиночестве.

— Мне надо успокоиться, — сказал я в пустоту. Прогнав ману по каналам, заметил их улучшение. Сам же я пошел в Ур к храму Инанны. Мне срочно нужно сбросить стресс.

Ур встретил меня неласково. Стражники Ура вообще решили, что я бродячий торговец, косящий под мага, и хотели уже выбросить меня вон, как огненный шар размером с крупное ядро остудил их порывы. Все больше убеждаюсь, что боевую магию мне нужно развивать как можно быстрее, причем еще вчера, а боевую демонологию так вообще в первую очередь. Все-таки иду не куда-то, а в Лэнг. Темный мир.

Визит в храм Инанны прошел... интересно. Я даже удостоился пристального взгляда от богини. Поток божественной энергии прошелся по мне словно рентгеновский луч. Изучающе так. Не сказать, что меня это особо порадовало, но и не слишком огорчило. Просто как повод задуматься. Сами служительницы выполнили свою работу качественно. Мне даже захотелось посетить этот храм снова.

На следующий день меня мучила мысль о том, как лучше всего приспособить своего первого пленника для увеличения собственной магической мощи. Самый логичный вариант был оставить её в качестве батарейки и качать ману, делая свой резерв больше. Однако стоит мне лишиться посоха или пленника, как мои силы упадут вновь до нынешнего уровня. Вариант второй был не хуже, а если быть совсем честным, то даже лучше. Использовать её ману на постоянной основе, прокачивая свои магические каналы. Она не будет являться батареейкой, но мои силы будут расти как на дрожжах. Что в итоге оказалось верным.

Незадолго до моего отбытия в Лэнг ко мне пришел Шамшуддин и признал мое обучение

телекинезу завершённым. Но я все равно тренировался с его допелем, благо контроль у меня еще хромал на обе ноги. Идти в Гильдию признавать себя подмастерьем в еще одном виде Искусства не хотелось от слова «вообще». Да кому от этого будет лучше? Верно, никому.

Портал в темный мир сработал безукоризненно. Явно потрудился мастер магии пространства и телепортации. Вообще никаких неудобств при переносе. Вот я стоял в своём доме, а мгновение спустя очутился в Лэнге неподалеку от города Ирем, о чем недвусмысленно гласила надпись на Наг-Сотхе. Что сказать о пейзаже? Вполне канонично. Множество вулканов, большая часть которых извергалась непрерывно, а одна гора привлекла моё внимание. Отличием её от прочих гор был размер. Она была ОГРОМНА. На её фоне Эверест и марсианский Олимп казались обычными кочками. Аркалы Лэнга, их еще называют Очами Бездны, светили тусклым красноватым светом, давая скудное освещение. Мана, разлитая в Лэнге, была немного неприятна на вкус, но я не привереда, поэтому впитывал и распределял её по своему Ноусу.

Ожидание длилось недолго. Буквально через полчаса за мной приехали. Погонщик рабов на шилопауке. Страхолюдина жуткая. Горбатый чувак с рогами в плотной маске, скрывающей лицо. Паук был не лучше. Телекинезом я взлетел на «животное» и уселся со всем возможным комфортом, хотя это было нелегко. Погонщик дождался, пока я устроюсь, затем он повез меня в Ониксовый замок Кадаф.

Двигались мы достаточно быстро, шилопаук чудный транспорт. Лишь изредка Погонщик, чуя голод паука, вытаскивал из сумки кусок темного мяса и бросал вперед, а транспорт догонял и ловил еще в полете, на ходу противно чавкая. Спустя почти три часа безостановочной езды мы прибыли к Ониксовому замку. Погонщик на грубом шипящем языке что-то сказал пауку, и тот смиренно сел на землю, давая мне возможность спокойно слезть и обозреть в деталях главное здание Лэнга. Что сказать? Мрачно и страшно. Именно так и выглядел Ониксовый замок. Множество башен, абсолютно черный цвет стен и колонн, даже скорее антрацитовый, он поглощал любой свет, который падал на это величественное здание. На большой лестнице меня никто не ждал, хотя чего это я. Кто я такой?!

Хотя нет. Меня все-таки ожидали. Высокий силуэт в бесцветном балахоне, не прикрывающем кисти рук. На лице красовалась изящная маска желтого цвета, скрывающая его от любых взглядов. Даже аурное зрение не могло пробиться сквозь этот материал.

— Вот и еще один гость, — прошелестел Носящий Желтую Маску.

— Рад приветствовать тебя, архидемон, — учтиво ответил я. Вежливость наше все. Не готов я пока ссориться с архидемонами.

— Вежливый демонолог?! Это что-то новенькое! — удивился хитрейший демон Лэнга.

— Я скорее целитель, но демонологию изучаю, — ответил я, немного покривив душой. Пока только в теории, плюс я еще противодемоническую цепь не ковал. Надо будет позднее спросить у Креола, где ближайшая шахта с кровавым железом.

— Похвальное стремление к знаниям.

— Спасибо, а могу ли я ознакомиться с местной библиотекой? Уверен, что за века было скоплено очень много знаний.

— Это несомненно так, маг. Многие знания сокрыты в архивах Кадафа, но об этом тебе лучше поговорить с Йог-Сотхотхом. Я всего лишь скромный хозяин Храма Ночи.

Я поежился от холода, с которым это было сказано. Воистину аура и мощь архидемона впечатляла. А такие товарищи, как Носящий Желтую Маску, самые опасные, с виду тихие и

неконфликтные, играющие словами, как мячиками. Не приведи Творец оскорбить его как-нибудь.

— Не желаете партию в шахматы? А то мало кто со мной может играть. Только Йог-Сотхотх и то не всегда.

— Почему бы и нет.

Мы переместились в отдельную комнату с множеством окон. Спустя мгновение передо мной появился невысокий столик, а на нём появилась изящная шахматная доска. Именно такая, как в моем бывшем времени или скорее реальности. Переместиться во времени назад нельзя никак. Третий закон Творца. Носящий Желтую Маску взмахнул худой кистью, и на доске появились фигуры. Черная и белая армия стояли друг напротив друга, ожидая ходов их генералов.

— Какими предпочитаете играть? — спросил демон с каким-то предвкушением. Он его даже не скрывал в голосе.

— Неважно, какими фигурами играть, важно, как ими распорядиться.

— Славное утверждение. Начнем игру?

Мы начали играть. Я не играл в шахматы очень долго, с прошлой жизни уж точно, но к моему удивлению две партии мы сыграли вничью, но следующие две партии выиграл архидемон, а последнюю выиграл я. Играли мы очень долго, практически не обращая внимания на все происходящее. Пару раз к нам стучались, причем достаточно вежливо, но нетерпеливый взмах руки Носящего Желтую Маску отсекал нас от нежелательных посетителей.

— Ты хорошо играл, маг. Но сейчас мне лучше уйти, а тебе стоит появиться в главном зале, там будет выступать владыка Азаг-Тот.

— Желаю приятно провести время.

Носящий Желтую Маску просто исчез из комнаты, а спустя секунду в дверь настойчиво постучали. Я открыл дверь, держа в посохе пару стрел, щит и копьё Мардука в памяти. Ну для безопасности. За дверью стояло непонятное создание с множеством глаз, ног и все. Ни рта, ни носа у твари не было.

— Мне велено проводить вас на праздничный пир, — сказала существо. Вообще оно дико шепелявило, но кое-как я разобрал язык.

— Веди.

Тварь ничего не ответила и повела меня по лабиринтам коридоров Ониксового замка. Пару раз мы случайно заставляли какого-нибудь демона в обнимку с дьяволицей Лэнга. Мне несколько раз улыбались, точнее, это был хищный оскал жительницы Темного мира. Не хотелось даже думать, что она может со мной сделать, окажись я с ней в интимной обстановке.

Распахнув очередную дверь, мы очутились в главном зале Кадафа. Там были уже все гости и само собой хозяева праздника. Йог-Сотхотха, правда, пока не было, но все его Эмблемы присутствовали, каждый на своем четко закрепленном месте. Прочие архидемоны тоже присутствовали и стояли чуть ниже Эмблем. Я узнал Шаб-Ниггурата, Ньярлотхотепа, Гелала и двух братьев хигйджайя — Лаларту и Лалассу. Жутковатое зрелище даже для бывалого мага, причем демонолога. Что уж говорить обо мне. Не привык, наверное.

Внезапно все и без того тихие разговоры смолкли, а большие ворота распахнулись, открывая путь Хранителю Бездны. Угольно-черный угорь или скорее змей с туловищем, едва напоминающем человеческий облик, оглядел гостей и отодвинулся в сторону, открывая вид на

сплошную стенку из темного камня. Из стены быстро сформировалось почти человеческое лицо, в тот же момент оно открыло черный зев рта и запело песню о том, какой он могучий и сильный, и круче него только яйца. Мания величия цветет и пахнет. Едва песня о величии кончилась, лицо вновь скрылось в стене, а Йог-Сотхотх объявил о продолжении банкета и пригласил всех присутствующих к столу.

Стол у демонов был не скуден, явно эг-мумии постарались, они здесь самые умелые маги, за исключением самого Йог-Сотхотха и прочих архидемонов. Я спокойно ел и оглядывал окружающих. Подле меня слева сидела женщина, точнее, ангел женского пола, а справа суккуба, причем довольно сильная. Феромоны от неё хлестали так, что даже напротив сидящий ангел искоса поглядывал на неё, но под суровым взглядом архангела немедленно переводил взгляд.

Сама трапеза была обычной. За длинным столом сидели архидемоны и Эмблемы и откровенно жрали мясо. Судя по его виду, его явно с кого-то сдирали, поэтому я быстро отвернулся, не желая лицезреть трапезу Древних. Уж больно она была отвратительна. За столом ниже сидели гости из различных миров. У нас меню было немного другим, в частности мяса за нашим столом не было. Каши, лепешки и даже пудинги с пирогами вместе с вполне приличным пивом и вином. Короче, если особо не смотреть на главный стол, то аппетит нормальный.

Сам праздник тем временем продолжался. После обильной трапезы меня удостоил беседы сам Йог-Сотхотх. Беседа наша длилась на удивление быстро. Итогом короткого разговора был полный облом с библиотекой Древних, точнее, я мог приобрести к ней доступ, продав душу Лэнгу, что меня в корне не устраивало. Не настолько же я дурак?! Также он выпрашивал о моем Учителе, мол, где он, куда отправился и собирается ли возвращаться в Шумер. Я ответил честно на все вопросы, ибо, во-первых — лгать целому богу чревато последствиями, во-вторых — не видел причин это скрывать. Йог-Сотхотх задумчиво почесал хвостом один из своих фасетчатых глаз и отпустил меня развлекаться дальше. Думаю, что владыка Лэнга узнал все, что хотел, и более я ему неинтересен.

Праздник закончился спустя двое суток, и костяной амулет, выданный Ньярлотхотепом, вытащил меня назад в Шумер. Чувствую, что на следующие трехгодичные празднования меня уже не пригласят. Хе-хе. Да я и сам особо не стремлюсь. Обойдусь без этой великой чести. Впереди меня ждет становление настоящим архимагом, и я даже придумал, как этого добиться.

Учеба продолжалась, только теперь я учился уже у Креола, причем демонологии и боевой магии. Также параллельно я отрабатывал магию разума, пытаюсь отточить свой мозг и память до максимума. Получалось не очень, иногда я совершал мелкие ошибки при призыве демонов, за что Креол орал так, что, казалось, кричит не человек, а хор великанов в рупор около уха. С боевой магией было немного лучше, но все равно мне было куда расти. Мой резерв благодаря СЧС и прогону маны через свой Ноус вырос почти втрое и это всего за год тренировок. Самка, конечно, была не в восторге, но увы, у рабов обычно не интересуются их мнением.

Также я обратил внимание на такой довольно безобидный раздел магии Шумера, как бытовая магия. Её крупно недооценивают, считая самым никчемным видом искусства. Однако как следует изучив даваемые ей заклинания, я неделю с лишним ходил погруженный в себя. Да при большом желании эта магия давала боевой дисциплине сто очков вперед по нанесению урона. Банальное заклинание очистки овощей было жуткой мясорубкой, если

применить её на человеке или в моем случае на пойманном эстри. Пришлось смотаться в окрестности Содома, чтобы выловить одного. Целых три дня я выискивал этих тварей и в конце концов на закате мне повезло наткнуться на одинокого оборотня, явно отбившегося от своей стаи. Рывком спеленав и в тот же миг телепортируясь прочь, а точнее в мой подвал, я разместил тварь со всеми «удобствами». Надо на ком-то практиковаться, плюс лишний раз целительство тренирую. Кстати, лечить демонов намного сложнее, чем людей или обычных животных. Это из-за немного покореженного первого и второго начала. Эстри — не вампиры, но довольно близки к ним из-за тяги к человеческой плоти.

Спустя год Креол с успехом сдал на магистра магии Шумера, в связи с чем закатил невиданный банкет, на который были приглашены Шамшуддин, Хиоро, Хе-Кель, Мей-Кнони (не пришла) еще парочка магов из Гильдии ну и я как ученик. Положение ученика было со всех сторон выгодным, плюс я немного подкупил Креола, вылечив его от множества заражающихся болезней, в том числе от печально известной черной желтянки, которая вначале протекает абсолютно без симптомов. Но опытный целитель, проведя полную диагностику всего организма, легко найдет зарождающийся недуг. Даже немного заносчивый Хе-Кель признал, что я как целитель неплох, но до Хиоро по его словам мне еще пахать и пахать. Я, пожав плечами, согласился, мне ни к чему наживать себе врагов, особенно среди магов и соратников соседа.

Год спустя Креол признал моё обучение демонологии и боевой магии оконченным, и день спустя произошло то, о чем я совершенно позабыл. Архидемон Хастур был вызван в Вавилон.

Глава 7 Архив Вавилона

Известие о вызванном архидемоне Лэнга повергло вначале меня, да и Креола тоже в дикий ступор. Но более ни говоря ни слова, мы собрали все, что могло нам понадобиться для боя. Цепь против демонов я взял с собой, предварительно напитав её ненавистью и гневом от суррогата пятого начала взятого от какого-то насильника и убийцы. Надо сказать, получилось довольно впечатляюще. Креол вообще говорил, что я должен напитывать цепь своими негативными эмоциями, но моя придумка сработала на ура, а великий маг ходил несколько дней крайне задумчивым.

Несмотря на полученные титулы архимагов, Креол и Шамшуддин не сильно изменили своим привычкам. Когда меня спрашивали, мол, когда и я получу вышестоящий титул, ведь я дерусь с Креолом и Шамшуддином почти на равных, я отвечал, что признание меня архимагом не дает мне ровно никаких преимуществ. Все, кто умеют читать ауры, поймут мой настоящий уровень и то, если я захочу.

Креола свистнул Шамшуддину и мне, и мы телепортировались во дворец императора. Будущий Верховный маг Вавилона обзрел Энмеркара, сидящего на золотом троне и поминутно раздающего указания всем, кто был в поле его зрения. Тоже самое коснулось и нас.

— Креол, Шамшуддин, Гарол, вы вовремя. Вам полагается сдерживать Хастура в пределах пригорода Вавилона. В скором времени вам подойдет подмога. Продержитесь подольше, в идеале, конечно, изгнать, но вряд ли у вас это выйдет! — отрывисто молвил старый император.

На этих словах у Креола отчетливо потемнело лицо, что служило безошибочным знаком приближающегося бешенства. Шамшуддин тоже не был особо доволен словами Энмеркара, но виду не подал. Я же отреагировал... никак. Мне ни к чему что-то доказывать, тем более Энмеркару.

Не прощаясь, мы вышли из центральной залы и взглянули на Хастура, методично превращающего Вавилон в руины.

— Вперед, — молвил Креол, доставая свою цепь.

— Я с тобой, брат, — сказал великий телекинетик.

— Ну и я тоже, — ответил я, наблюдая, как Хастур громит какое-то высотное здание, лишь немногим уступающее ему в росте. Огромный погонщик рабов выше любого здания Шумера, неторопливо шел вперед, явно вознамерившись сравнять весь Вавилон в пыль.

— Гарол, можешь телепортировать нас за спину этому выкидышу Ктулху?

Без лишних слов я выполнил желание мага. Телепортация воистину чит. Преполнейшее умение, а в бою так вообще мало чем заменимое. Зачем бросать во врага заклинания спереди, если можно вмиг оказаться у него за спиной и устроить ему сюрприз? Однако стоит позднее разработать защиту от таких атак, это крайне важно.

Огромный архидемон продолжал бесчинствовать на улицах пригорода Вавилона, потихоньку подступая к стенам города. Креол расчехлил свою цепь, и та мгновенно раскалилась добела, демонстрируя ярость шумерского мага. Я лишь недавно выковал свою цепь, и у меня была шикарная возможность применить её в деле.

Помимо Хастура в Вавилоне бесчинствовали несколько эг-мумий и парочка Двурогих — детей Шаб-Ниггурата. Чертов Менгске, надо же было нагадить после смерти. Один из них

встретился мне и Шамшуддину на узкой улочке, явно намереваясь превратить нас в кровавый фарш, а потом отдать наши души Лэнгу. Человек лишь с виду, только с ободранной кожей, эг-мумия без лишних разговоров начал обстреливать нас какими-то жуткими заклятиями, практически не прерываясь. Маны, как я понимаю, у него было много. Шамшуддин не остался в стороне и начал пытаться сдавливать бывшего мага телекинезом. Я же в свою очередь, не скупясь на ману, стрелял стрелами и копьями Мардука, но колдун Лэнга умело уворачивался от смертельных атак. В бою с ним у нас наступил паритет, он не мог ударить нас, но и мы не могли его задеть. Положение спас Креол, неожиданно появившийся за спиной эг-мумии.

— Твоя душа, моя! — крикнул Креол, всаживая свой жезл в спину эг-мумии. Тот истошно заорал, даже Хастур отвлекся от крушения очередного дома и обратил взор своих жутких глаз на нашу троицу. Креол тем временем заточил эг-мумию в свой жезл, отчего тот заметно подрагивал. Эг-мумия не торопился смириться с участью раба и всеми силами пытался вырваться на волю.

— Смертные!!! — прогрохотал архидемон. Мы переглянулись, я дал немного маны Креолу, тот воспрял духом и вышел вперед.

— Ненадолго! — выкрикнул Креол, посылая в Хастура усиленный молот Мардука. Мощное заклинание школы демонологии, легко убивающее мелких демонов, на таких гигантов, как Хастур, подействовало ошеломляющим образом. Хастур потряс уродливой головой, отгоняя наваждение, и открыл кошмарную пасть, а в ней тяжелым и плотным сгустком начала концентрироваться мана.

— Держитесь! — крикнул я и насильно телепортировал нас троих за спину Хастуру, а Креол тем временем зачитывал заклинание Всепожирающего копья. Это мощное заклинание могло нанести урон кому угодно, кроме разве что высшим богам и адским духам. Лишь небольшое могло спасти от этого.

— Шамшуддин, отвлеки его. Мне нужно немного времени! — крикнул Креол другу.

— Понял, брат, — ответил великий телекинетик и взмыл в воздух прямо перед мордой Хастура. Маг и архидемон встретились взглядами, и Шамшуддин напрягся так, что мне с земли было видно, как вздулись вены и жилы друга. Хастур непонимающе уставился на мага и попытался шагнуть вперед, но у него ничего не вышло. Шамшуддин поднял воздух вокруг архидемона, ведь аура невероятного по могуществу существа поддается только мощнейшим заклинаниям и то далеко не всегда. Шамшуддин не смог бы поднять самого архидемона, но пространство вокруг него запросто. Шамшуддин приподнял демона, потом вложив всю ману и часть праны, вышвырнул Хастура из пригорода Вавилона.

Что я, что Креол несколько секунд, растянувшись на часы, просто стояли, разинув рот от глубокого охренивания. Шамшуддин показал невероятное владение магии телекинеза. Лично мне до этого уровня нужно качаться еще ох как долго. Вот и плюс узкой специализации. Ты творишь нужную магию без слов, без заклинаний, ритуалов, одним желанием и волей. Двурогие и эг-мумии разделили наше удивление, что стало частично их погибелью. Двурогих прибили прибывшие воины императора, а новоприбывшие маги добились оставшихся мумий. Однако Хастур, справившись с удивлением, пришел в дикую ярость, которую почувствовали все. Раскинув руки вперед, он выкрикнул какое-то слово на Наг-Сотхе, и весь пригород просто снесло, будто невидимой волной. Мы вместе с Креолом телепортировались за стену Вавилона в полевой госпиталь, где уже был мой знакомый — Хиоро.

Хиоро был мастером-целителем именно с большой буквы. Креол очень уважал его талант и упорство. От него практически никто не ушел в Кур до сего момента. Иногда мы с ним разговаривали на общую тему, и он мне посоветовал методику по йоге. Я несказанно удивился, узнав, что Хиоро имеет довольно широкое представление об этом виде Искусства, но мастерства по нему не имеет, не особо ему это нужно. За определенную сумму и кое-какие знания по его профильной дисциплине он согласился подучить меня по йоге.

Креол, выхватив жезл, что-то прошептал, а мне сказал, чтобы я подлечил Шамшуддина, а потом его самого после битвы. Энмеркар выпустил еще нескольких магистров на помощь, но Хастуру было, мягко скажем, по барабану на потуги магов. Креол и компания пытались подавить волю демона антидемоническими заклинаниями, но получалось не очень. Креол громко ругался на нескольких языках, поминая Тиамат, Ноденса, Ктулху, Йог-Сотхотха и самого Хастура в таких заковыристых оборотах, что даже самый законченный грубиян смутился бы. Но, к счастью, у магов стало получаться удерживать Хастура на одном месте. Тот пока этого не замечал. Магистры Рунической магии (а их всего двое на весь Шумер) сновали в опасной близости от архидемона, чертя на земле замысловатый рисунок изгнания этого существа обратно в Лэнг.

Я тем временем усиленно лечил Шамшуддина путем превращения своей маны в прану, благо СЧС снабжала меня приличным объемом первой для подобной операции. Затем заклинанием из школы вампиризма я переливал полученную прану прямиком в великого телекинетика, отчего тот наливался жизнью и здоровьем прямо на глазах. Не сказал бы, что такой процесс очень приятен, однако он прекрасно подходит для скоростного восстановления без вреда для организма. Так же в качестве жеста доброй воли я заполнил его резерв маны и отправил к будущему Верховному улаживать дела с Хастуром. Сам же, сполна ощущая давящую ауру архидемона, решил пока что побыть в госпитале, лечя раненых.

Через почти час бесконечных взрывов, грохота молний и матюгов Креола я решил вновь выйти на стены поглядеть на бурлящую кровью схватку. Креол носился волчком вокруг демона, а Шамшуддин явно намеревался повторить свой недавний трюк. Энмеркар, обалдев от применяемой магии, сказал:

— Награжу, когда вернутся.

— Кого? — глупо спросил я.

— Креола и Шамшуддина, конечно, — почему-то вспыхнул император. Я пожал плечами и вернулся в госпиталь. Хиоро с безмятежным лицом долечивал какого-то пожилого дядьку. Вот ведь флегматик.

— ШАМШУДДИН!!! НЕЕЕЕТ!! — раздался дикий крик Креола.

Я, Хиоро, Энмеркар и еще один целитель, не помню как зовут, выбежали наружу, видя Креола в состоянии крайнего бешенства. Его и без того смуглое лицо приобрело цвет самой Бездны. Хастур только что проглотил Шамшуддина и теперь довольно скалился в сторону Креола.

— И что ты теперь сделаешь, смертный?! — гнусаво поинтересовался Хастур, склонив набок свою жуткую голову, и облизнулся.

Креол выглядел по-настоящему злым. Его жезл заходил ходуном, а потоки маны забурлили с новой силой, и вдруг Креол растянул губы в жуткой ухмылке.

— Вернись туда, где был рожден, Лэнг ждет тебя, демон. Ага лиген румин атт. Массарати цегель баш, — громом прозвучал голос Креола.

Хастур непонимающе посмотрел вниз и увидел себя внутри огромного рисунка,

который незамедлительно загорелся светлым пламенем. Демон дернулся не в силах пошевелиться, затем Креол поднял жезл строго вверх и Хастур, дико завизжав, скрылся в созданной воронке.

Креол, опустив жезл вниз, начал падать от истощения. Мгновенно переместившись к нему, я телепортировал его в госпиталь под заботливые руки Хиоро. Энмеркар, увидев, в каком состоянии Креол, велел мне сопроводить архимага к нему, как очнется, а сам испарился.

Хиоро и я целые сутки колдовали над будущим Верховным, но в итоге вылечили от всего. Я даже омолодил его до двадцати лет, это так, в качестве бонуса. Он потом сказал спасибо.

Едва Креол проснулся, я поздравил его с победой над Хастуром и посетовал, что маг не смог его посадить в клеть. Тот горько усмехнулся. Я передал ему приказ Энмеркара и, получив согласие, просто телепортировал опешившего волшебника под светлые очи императора.

Император восседал на высоком троне из чистого золота. Тронный зал был пуст, не считая нас троих и парочки магистров — личной охраны самодержца.

Креол молчал, я тоже. Смерть Шамшуддина, столь внезапная и страшная, больно и по мне ударила. Все-таки он стал и мне другом. Подождав еще минуту, Энмеркар встал и начал речь:

— Итак, Креол сын Креола, внук Алкеалола, я был поражен твоим уровнем магии и той силой, что сразила целого архидемона, пусть и ценой жизни побратима, — тут Энмеркар замолк, давая нам возможность высказаться, но мы молчали, — И в знак великой благодати могу выполнить одно твоё желание. Что бы ты хотел?

Креол поднял взгляд на Энмеркара и попросил сделать его Верховным магом Шумера. Энмеркар рассмеялся и выдал Креолу знак власти, но предупредил, что остальных магов ему придется убеждать самому. Нынешний Верховный хищно улыбнулся и заверил, что сделает все в лучшем виде. Титул у него в кармане. Я был рад за него.

Тут император обратил своё внимание на меня, но никаких титулов мне не вручал. Хотя я уже от Креола знал, что по силе и контролю на уровне сильного магистра. Проговорился еще тогда, когда он осматривал ловушку для СЧС. Но моё пожелание изучить весь архив знаний Шумера он удовлетворил. Креол тоже выглядел довольным, несмотря на недавнюю утерю. Хотя я и так знал, что вскоре он выгасит друга из Бездонного Хаоса. Сначала мы закатили грандиозную пьянку, где я напился в хлам. Рабыни устали от нас в самом приятном смысле этого слова, в то время как Креол аккуратно зажимал в углу темнокожую рабыню с чудной фигурой и очаровательным лицом. Судя по ауре, она была беременна, о чем я сообщил хозяину Шахшанора. Креол буквально засветился от радости и освободил Тхари от любой работы на все время беременности. Что-то связанное с ней крутилось в моей голове. Не могу вспомнить, несмотря на всю магию разума. Что-то плохое. Хотя ладно.

Утром следующего дня я, а точнее мой допель, стоял напротив здания Гильдии магов Вавилона. С двумя целями. Первая — отдать очередной илькум. Вторая — наконец-то порыться в архиве знаний Шумера. Сам я тренировал йогу под чутким руководством Хиоро.

У йоги было несколько преполезных свойств. Вообще странно, что её мало кто использует. Во-первых — йогу мало что может нанести физический вред. Во-вторых — можно получить эмуляцию восьмой оболочки и жить так долго, как захочет сам маг. В-третьих — это невероятные физические силы. Хиоро тренировал меня по общей программе,

не делая перекоса в какую-то определенную область искусства. Оказывается, не всякая йога универсальна. Нельзя изучить один её тип и идти прыгать на спор с луны или сидеть в позе лотоса на дне Марианской впадины. Каждый вид йоги дарует магу что-то своё. Например:

Аварана — вид йоги, базирующийся на сопротивлении человеческим страстям и желаниям. То есть йога невозможно соблазнить ничем греховным.

Бардо — йога смерти. Маг сам выбирает тело для нового воплощения, когда основное тело отслужило свое, что, как правило, случается редко.

Бездыханность — йог может обходиться без воздуха. Совсем. Вообще.

Внутренний огонь — такой йог крайне неудобный противник для криомантов. Ему попросту по барабану на любой мороз, включая абсолютный ноль (-273 градуса по Цельсию).

Гийю-лус — йога иллюзорного тела, позволяющая постичь иллюзорность Вселенной и видеть сквозь любые иллюзии.

Джон-джиг — йога позволяющая войти в сознание недавно умершего человека или животного.

Еда — такой йог может есть, не открывая рта. Вся еда переносится прямым к нему в желудок.

Мидам — йога сна. Даже йогам снятся сны, и они предпочитают ими управлять.

Несгораемость — такой йог может переносить даже крайне высокие температуры без последствий.

Одсал — йога, основанная на первостихии Света. Позволяет видеть Божественное Сознание Вселенной.

Пхо-ва — йога переноса сознания или иначе самостоятельный выход астрального тела в окружающее пространство через макушку. При этом йог остается жив, цел и здоров.

Сан-йо — истинный йог. Аскет. Обретает бессмертие в физическом теле. Ему не нужно его лечить, укреплять или менять. Он будет жить столько, сколько захочет сам.

Туммо — йога энергии. Маг-йог сам вырабатывает своим источником и телом огромное количество энергии. Маны, праны и ба-хионь, по своему желанию.

Дыхание ногтями — йога невозможно задушить, сколько бы не давили на горло. Йог дышит ногтями пальцев ног.

Хиоро прочел лекцию о каждом типе йоги, и, когда счел своё тело достаточно тренированным, он поинтересовался, какой тип я желал бы осваивать. Тут я всерьез задумался. Мне, конечно, привлекательнее всего бездыханность. Становиться небожителем неохота. А терять возможность чувствовать я тоже не хочу. Выкладки по всем видам йоги я записал в своей Книге мага и разуме. Чтобы не потерять в случае перерождения.

Пока я тренировался в йоге, мой доппель копировал архив. Днем и ночью, без сна и перерывов. Доппелю они не нужны.

Архив был огромен. Я более чем уверен, что знаменитая Александрийская библиотека будет казаться малым читальным залом по сравнению с вавилонским архивом знаний. Множество полок с книгами, свитками, каменными табличками и другими носителями информации. Будь я на месте доппеля, я бы истекал слюной от обилия информации. А что-то спрашивать самку неохота от слова совсем, несмотря на её прямую связь с межмировой ноосферой. Делиться информацией она не очень хотела ввиду своего положения.

После тренировок по йоге я тренировал магические каналы, прогоняя ману через посох, а точнее через заточенного в нем демона. Хиоро тоже загорелся идеей занять себе личного

тренера по увеличению магического резерва. Также я отметил, что мои силы возросли еще больше, а посох благодаря моим тренировкам теперь способен вместить в себя целую Длань, чему я неподдельно удивился. Я не рассчитывал, что так быстро смогу использовать настолько могущественную магию, и первым делом решил это проверить. Для этого был выбран безлюдный остров где-то в Средиземном море. Благо он был достаточно близко для телепорта. Предварительно я заполнил дланью Шамаша посох, а в личную память загрузил заклинание телепортации в Шахшанор. Креол не возражал. Он всю старался ухаживать за рабыней Тхари, живот которой рос с каждым днем. Другие рабыни дико завидовали залетевшей кушитке, и последнюю неделю Креол, поминая всех демонов Лэнга поименно и алфавиту, отгонял от себя жаждущих халявы рабынь.

Остров был сплошь каменистый без какой-либо жизни на нём, по сути говоря, это был большой риф, непонятно как возвысившийся над океаном. Размер острова тоже был вполне приличным, около двух километров в радиусе. Для исполнения Длани Шамаша в самый раз. Я встал на небольшой холмик в самом центре, вскинул посох в руку и активировал заклинание.

<i>Взгляд со стороны.</i>

В Средиземном море тихим было все. Ни единого ветерка, стоял полный штиль. На одном большом рифе, которых было довольно много в этой части океана, внезапно появился человек. Спустя несколько минут он пафосно вскрикнул: «Длань Шамаша!». Спустя мгновение риф обуял огонь. Температура вокруг резко поднялась, да так, что вода испарялась с невероятной скоростью. Немногочисленные каменные холмики исчезали в невероятном буйстве огня. Казалось, что само солнце обратило взор на этот безлюдный уголок суши. Вся рыба поблизости, включая даже одного невезучего кита, была сварена заживо, а на много километров вокруг вода кипела и бурлила, будто суп на плите. Человек же стоял в самом центре этого Инферно, будучи окутанным в толстый слой льда. Лишь он спасал мага от немедленного сожжения. Десять минут огонь буйствовал, сжигая все вокруг заживо, не трогая лишь мага, вызвавшего его. Затем все закончилось, но последствия были ужасающими. От острова остался обугленный дочерна кратер, где каждая уцелевшая стенка и камень хранили в себе остатки могущественного огня. Вода в округе стремительно охлаждалась, но все равно было настолько горячо, что всякая мелочь сваривалась заживо. Маг, стоявший на своих двоих только благодаря тренировкам йоге, из последних сил поднял руку вверх, активируя еще одно заклинание, и исчез в тот момент, когда океан вновь заполнил пустоту.

<i>Конец взгляда со стороны.</i>

Неделя. Долбанную неделю я провел без движения. Спасибо рабам. Исцелю каждого когда смогу использовать ману. До того устал и потратил столько маны, что казалось, что еще немного, и отправлюсь в Кур раньше срока. Когда телепорт вытащил меня из кипящего ада, я свалился без сил прямо на пороге Шахшанора. Не думал, что Длань Шамаша настолько изнурительна для тела и Ноуса. Хотя с другой стороны я могу считаться архимагом, раз способен применить самое сильное боевое заклинание Шумера, пусть и один раз. Подобная встряска магических каналов весьма полезна. Другое дело, что не каждый маг способен использовать Длани. Креол по книге, помнится, говорил, что маг должен постоянно стремиться к большему. Вот я и хочу сотворить эту Длань еще раз, пока не привыкну. Человек — существо, ко всему привыкающее. Если постоянно использовать Длань, то магические каналы от подобного напряжения должны растягиваться и

уплотняться, то есть становиться больше и сильнее. Выходит, что постоянное использование Дланей делает мага не просто сильнее, а невероятными темпами прокачивает Ноус, приближая мага к могуществу Высшего, а то и бога. Наверное, со стороны мои глаза загорелись диким предвкушением. А если учесть, что у Длани Шамаша нет специальных условий для использования. До этого даже Фэйд не додумался. Хотя с его силушкой богатырской ему это попросту не нужно. Он и без Дланей способен, думаю, даже Высшего бога в бараний рог свернуть.

Отлежавшись положенный срок, я вылечил всех рабов в Шахшаноре, причем абсолютно бесплатно. Любой труд должен быть оплачен. Креол, правда, ворчал, мол, я страдаю фигней, но не мешал и ладно. Также он попросил меня проследить за беременностью Тхари. Это был его первый ребенок, и он хотел, чтобы он родился здоровым. Также Креол ходил все более мрачный, а в последние дни с ним стало очень тяжело общаться. Полностью показывать свой нрав он не рисковал, но наши магические дуэли проводились в полный контакт и иногда заканчивались тем, что Шахшанор приходилось отстраивать. Иногда даже полностью. Тут, каюсь, я постарался. Я понять не мог, в чем дело, но будучи сильно пьяным в свой день рождения, он рассказал, что подписал договор с Элигором. Все ясно. Значит, тоже силы захотел. Впрочем, я ему не папа. Пускай набивает шишки сам.

Элигор не обманул, и сила Креола ощутимо подросла, а наши еженедельные дуэли все чаще и чаще заканчивались не в мою пользу. Креол воистину могучий демонолог и боевой маг.

Моя задумка с Дланью Шамаша оказалась верной. Но целую неделю после я не мог поднять себя с кровати. Только йога помогала нивелировать последствия использования подобного заклинания. Так бы я месяцами лежал на спине без возможности пошевелиться. Тут уже надо мной издевался Хубаксис — ручной джинн Креола. Однако после обещания выкупить джинна уже себе Хубаксис ибн Касаритес аль-Кефар свой норюв присмирил и общался исключительно с хозяином, лишь изредка встречаю в разговор. Ну а что, мне не жалко.

Доппель копировал знания Шумера с потрясающей скоростью, параллельно убирая всю «воду» из трактатов магов по самым разным разделам. Неизученных разделов магии оставалось еще довольно много, я в основном по верхам откусывал, поэтому считал нужным и важным заполнять пробелы в познаниях.

В один из дней, когда меня и, как назло, Креола не было дома (я ушел тренировать Длань, а Креол завис в Вавилоне), к нему пришел его племянник — Трой. Итогом встречи послужила мучительная смерть Тхари и месяцы наблюдения за беременностью насмарку. Креол был настолько зол, что чуть не освободил Хубаксиса и разнес половину дворца на голой силе без заклинаний вообще, а затем улетел творить страшную месть. Во избежание я попытался остановить его, но был практически без сил и мог только разговаривать. В общем, не повезло.

В принципе Трой был нормальный мужик, если отбросить его склонности к пыткам и некромантии. Прирожденный телепортер и маг тьмы плюс отличный любовный маг. Доппели у него получают только низкоуровневые, годные только для черновой работы и пушечного мяса. Мы с ним несколько раз спарринговались, и я отмечал, что его навыки в боевой магии мягко скажем, слабоваты. Но ничего, он очень молод, у него все впереди.

А в один из обычных рутинных дней со мной соблаговолила заговорить СЧС. От неё поступило крайне интересное предложение.

Глава 8 Охота на чудовище

— Хозяин, у меня есть для тебя предложение, — в один прекрасный день обратилась ко мне самка человека-скорпиона.

— Внимательно слушаю, — заинтересовался я. СЧС впервые обратилась ко мне за все время сидения в посохе. Его, кстати, следует перековать.

— Помнится, ты говорил, что следующий мой сосед будет архидемон или хтоник, — начала она издалека.

— Помню.

— Давай я выдам тебе местоположение одного спящего хтонического чудовища в этом мире, а взамен ты выпустишь меня из посоха. Я вся истосковалась по любимому, — закатила глаза самка. Вот только он нифига не соскучился, но в любом случае это будут уже не мои проблемы.

— С чего такой аттракцион неслыханной щедрости?

— Мне надоели мои вынужденные каникулы.

Ну, тут я соглашусь, что стоит озаботиться новым жильцом, желательнее сильнее. Креол, как я помню, поглотив Ньярлотхотепа в посох, смог использовать Длань Мардука и практически не терял маны, так как заточенный архидемон выдает её ОЧЕНЬ много. Больше выдают только хтоники и боги. А это идеальный момент для усиления себя любимого.

Самка оказалась не пальцем деланная и сообщила о хтонике только после клятвы выпустить её из посоха. Однако я тоже выбил клятву о непричинении мне вреда, а также выпустить её только после того, как душа хтоника будет сидеть в посохе. В итоге мы договорились, и нити клятвы сковали наши души.

Месторасположение хтоника было в Тихом океане недалеко от знаменитой в будущем точки Немо. Надо сказать, я от души выматерился, когда узнал. Пришлось подтягивать гидромантию, так как в этом месте нет практически ничего, кроме водной глади. Ближайшие острова расположены крайне далеко, более чем в двух тысячах километров. То есть я там буду совсем один, ну еще плюс хтоник, который, по словам самки, спит и периодически переворачивается (раз в экцию), устраивая 12-бальные шторма. На секунду мне подумалось, что это легендарный Ктулху, но потом вспомнил, что этот реликт дрыхнет в Лэнге, и успокоился.

Послав самку в Лэнг с такими предложениями, я задумал разорвать соглашение, но СЧС вовремя сообщила, что в Средиземном море тоже обитает хтоник, но он послабее и, увы, бодрствует.

Подготовка к бою шла последние полгода. Мне совершенно не хотелось застрять там. Человек-скорпион подробно рассказал, что обитает в указанной точке, и чего там еще стоит опасаться. Хтоника звали Туркан-Айрат Мирит, что в переводе с древнейонгальского значило — Владыка волны. Этот хтоник специализируется на гидромантии, что, в общем-то, неудивительно. Поэтому в моём посохе и памяти было заготовлено множество заклинаний самых разных направлений.

Путь до места обитания хтонического чудовища был недолог. Предупредив Креола, я отбыл из Шахшанора и направился на северо-запад к морю. Телепорты очень помогали достигать указанных точек. Прыгая телепортами, я вскоре добрался до нужного места и теперь наблюдаю шикарный вид на восточный берег Средиземного моря. Самка сказала, что

хтоник сейчас закопался где-то на дне и не торопится показываться наружу.

Магия воды или по-простому гидромантия очень обширна и пересекается со многими другими направлениями Искусства. Та же магия крови, ведь кровь это та же вода, только человеческая, также вода пересекается с эликсироведением, ведь большинство эликсиров и алхимических составов содержит в себе воду. Развив прямой контроль над водой, можно поиграть в Моисея или Иисуса, хотя о чем это я. До их рождения как минимум тысячелетие, а то и больше. Хоть тресни, не могу вспомнить, в какой год родился этот полубог.

Зайдя в воду, я сразу же втянул в себя водяную ману. Она была тягучая и приятная по ощущениям. Плюс царила жара, а прохладное море напитывало моё тело свежестью. Глубоко вздохнув, я перебирал заклинания, усиленно размышляя, какие из них будут максимально эффективны. Самое простое это было просто вызвать водяного элементаля и попросить проводить меня к хтонику, но, увы, вблизи от мощного концентрата энергии Хаоса испускаемой хтоническим чудовищем, элементали теряют стабильность и разум, поэтому вполне могут напасть на заклинателя. Так что придется искать самому.

Дыхание под водой обеспечивалось особым заклинанием, что-то вроде головного пузыря, внутри которого был воздух. Обновил Личную защиту, я теперь могу удерживать больше пяти шжук в ауре, благо места, к счастью, она занимает мало. Также я постоянно начитываю заклинания отпугивания от себя различных животных, коих водилось здесь более чем достаточно. Морские виды Средиземного моря были воистину красивы, и я очень жалею, что у меня нет видеокамеры, дабы зафиксировать это зрелище. Кораллы причудливо переливались различными цветами, а заклинание света, подвешенное над головой, прилично освещало округу, ведь я шагал по самому дну.

Внезапно пейзаж сменился, и вместо красивых рифов я обнаружил, что стою на сером песке, а видимость постепенно падала, несмотря на зажженный свет. Также я обнаружил, что меня более не сопровождают мелкие рыбешки и причудливых форм медузы и каракатицы. Они мне нисколько не мешали, поэтому я их не замечал. Вся жизнь поблизости будто умерла. Также почувствовал далеко впереди сильную ауру, раз в двести сильнее, чем я сам. Теперь все ясно. Хтоник близко.

Перехватив поудобнее посох, я начал постепенно поглощать разлитую вокруг силу и на ходу начитывая заклинания. Одно из них было Длань Шамаша, но в моем случае это было заклинание последнего шанса. Не победить, но хоть забрать с собой. Мне было страшно. Аура чудовища подавляла, но не двигалась, значит хтоник сидит на попе ровно, что несколько успокаивало. Создав допделей, к счастью, им абсолютно по барабану на отсутствие воздуха, я капитально напитал их маной, которую вмиг восполнил за счет разливаемой хтоником силой, я велел тем рассредоточиться и начать рисовать замысловатую фигуру по удержанию чудища на месте, если проснется.

Хтоник всё ещё не двигался, хотя я видел, что аура чудовища ощутимо вздрогнула. Я не видел его, а зажигать свет сильнее не рисковал. Мало ли. Бережёного Творец бережет.

Дьявол, на песке фигура чертилась плохо, потоки подводного течения постоянно смывали рисунок, не давая как-то его зафиксировать. Использовать успокоение пространства я тоже не мог, хтоник может это почувствовать, и тогда два варианта. Бой или побег.

Телекинезом я приподнял себя над хтоником и теперь могу рассмотреть его сверху. Что сказать. Это был мать его, ДРАКОН. Огромных размеров, примерно с несколько с два футбольных поля. Точнее сказать было нельзя. Гигантские крылья мирно лежали вдоль

туловища, а мерно вздымающееся тело говорило о том, что хтоник спит и ему глубоко по фигу, что жабр для фильтра воды у него тоже нет. Аккуратно приблизившись к голове, заметив на ней огромные шипы, я, соблюдая максимальную осторожность, встал на переносицу дракона. Тот даже не чухнулся, а вот я готовился с минуты на минуту создать кирпичный завод. Наговорив в посох с десятков заклинаний подчинения, удержания и поглощения сущности, я опять же, действуя максимально осторожно, начал искать уязвимое место, в которое можно воткнуть посох и поглотить душу чудища.

Шесть часов я летаю около дракона и не могу найти точку. Нет, не так, подходящая точка была у меня буквально перед глазами, но я боялся. Такой удар не заметить это надо постараться, а быть стертым в пыль меня не прельщало. Вариант, который я хотел опробовать, мне опять же подсказал Фэйд. Поглощение лучше проводить постепенно, в идеале, когда подопытный спит или иным образом обездвижен и не может сопротивляться. В моем случае мне требовалось найти уязвимую точку, в идеале около сердца и оставить посох для заполнения. Фэйд именно так поймал своё первое хтоническое чудовище. Огромного Таннина из мира под названием Эйкр. Еще одного хтоника он спер оттуда же, но годом позже.

Ура, наконец-то. Уязвимая точка нашлась. Я едва не рассмеялся смехом Темного Властелина, но вовремя себя одернул. Лишь идиот будет делить шкуру неубитого дракона, в моем же случае хтоник пока лежит себе на дне и вполне живой. Я под водой слышал, как гулко и мощно бьется его сердце. Искомая точка нашлась на затылке, а точнее в месте пересечения шеи и черепа. Там была маленькая ранка, еще к счастью не зажившая до конца. Именно в неё я аккуратно ввел посох и разом активировал поглощение и удержание. В этот момент я дико волновался, ожидая, что дракон проснется и будет гореть желанием объяснить одному магу, что он не прав, но обошлось. Аура дракона не сдвинулась, а поглощение уже началось. Осталось подождать, пока он не погрузится в поглотитель.

На удивление посох быстро впитал новую жертву. Дракон только в конце очухался, но было поздно. Его душа на девяносто процентов была втянута в поглотитель. СЧС выжидающе уставилась на меня, намекая, что пора бы выполнить свою часть договора. Я, будучи заполненным маной до отказа, телепортировался на берег, где самка наконец ощутила под собой настоящую землю. Мы хотели уже было распрощаться, как оба ощутили жуткое давление чужой ауры. Зрение показало, что к нам на огромной скорости приближается еще один дракон, только раз в десять больше.

— Ну-с прощай, маг, я буду «очень» сожалеть о таком перспективном маге.

— Ты... — не успел я договорить фразу, как самка, ехидно ухмыльнувшись напоследок, испарилась из этого мира.

Класс. Совершенно один с хтоником в посохе, плюс на меня летит существо по уровню не слабее бога. З-А-Ш-И-Б-И-С-Ь. Я попал.

Бог-дракон уже подлетел ко мне, а из его пасти вырывалось белое пламя, явно для того, чтобы я как следует согрелся после долгого купания.

— Доспех мороза, — тихо сказал я, активируя моё самое сильное заклинание из школы криомантии. Ибо телепортироваться я не успеваю, а огонь приближался слишком быстро. Мгновением спустя вокруг меня вспыхнула морозная сфера, а буквально через секунду вокруг меня все буквально запылало. Доспех начал постепенно проседать, все-таки белое пламя очень горячее, горячее только солнечное и то ненамного. Доспех сжирал много маны, но благо хтоник пусть и против своей воли, но снабжал меня невероятным количеством

энергии. Вдруг пламя спало, и я вновь видел что-то кроме пылающего Инферно. Передо мной стоял на двух лапах красивый белый дракон с умной мордой, но с горящими гневом глазами. Когда я невредимым вышел из ада огня, дракон очень удивился, а потом набрал воздуха в грудь, но я жажнул наполненным до краев Звуковым резонансом. Надо сказать, эффект был потрясающий. Скалы вокруг превратились в пыль, а дракон немного дернулся. Потом я сообразил, что нефиг мне здесь больше делать, и активировал телепорт подальше отсюда. Опасаясь преследования, я начал прыгать по телепортационным точкам, надеясь сбить след, если таковой был. Учитывая, что сейчас я посильнее многих архимагов, и моя аура и посох просто фонят силой, быстро прыгать с места на место получалось без особого труда. На всякий случай я создал около двадцати допделей с ложной аурой, похожей на мою собственную, и заставил их повторять прыжки, пока не развеются. Также я переместился домой и закрылся в подвале, предварительно напугав скрывающиеся барьеры.

Спустя три дня и три ночи я кое-как совладал с хтоником и провел ритуал подчинения, выдоив все из пойманного дракона. Мои заклинания пиро и гидромантии стали на порядок мощнее, а Длань Шамаша (невероятно!) не истощила моё тело, и я мог спокойно двигаться, но применять магию не мог от слова никак. Однако это был прорыв. Самка не обманула, и теперь силушкой богатырской я мог померяться почти с кем угодно.

Длань Мардука я тоже изучил и оказался вполне удовлетворен. Так как внутри моего посоха сидел не архидемон, а даже более сильная сущность, то и Длань получалась невероятно сильная. Вместе с Креолом я вызвал парочку демон-лордов из мира Паргорон. Надо сказать, что демон-лорды Паргорона оказались намного адекватнее архидемонов Лэнга, и я просто попросил их опробовать на себе мою Длань и потом заплатил им своей кровью, до верху наполненной праной, так ценимой в Темных мирах. Сам Креол смотрел на меня с завистью, ведь он Верховный маг, а я, «подмастерье», владею Дланиями и имею при себе почти бесконечный источник маны в виде хтонического чудовища. Однако и наши поединки стали намного разрушительнее. Для этого мы специально перемещались куда-то в горы. Тем не менее по опыту Креол меня удельывал, все-таки он не первый день дерется, у него была обширная практика.

Я все также жил в Шахшаноре у Креола под боком. И вот однажды он подошел ко мне, предварительно отправив Хубаксиса подглядывать за моющимися рабынями, и заговорил на тему его контракта с Элигором. Также нашу обитель последнее время посещала прекрасная незнакомка и лишь аура богини и мой инстинкт самосохранения не позволял мне вмешиваться в их разговоры. Не моё это дело. Сам вляпался, пусть сам и выкручивается.

Инанна, она же Ишгар, она же Прекраснейшая, она же богиня любви, красоты и плодородия, подошла ко мне после нашей тренировки с Креолом. Её голос струился мягкими волнами, заставляя напрочь отключать рассудок и слепо верить богине. Это меня быстро отрезвляло, и я попросил её не использовать на мне свою силу. Она извинилась, и мы начали беседу.

— Давно вы знакомы с Креолом?

— Несколько лет, Прекраснейшая.

— Чудесно, я рада за вас. Вы уже слышали о столь неудачном решении Креола?

— Смотря о чем речь.

— Я о договоре с Элигором, — чуть нахмурила брови богиня.

— Конечно.

— Поговорите с ним, убедите его не лезть на рожон. Он не может прямо сейчас идти и

захватывать Лэнг.

— Ага, конечно. Креол, конечно, горячая голова, но никак не идиот.

— Просто поговорите. А в качестве награды я помогу вам! — хитро улыбнулась светлая богиня.

— И в чем же?

— Не так давно вы похитили одно весьма занятное существо. Туркан-Айрат Мирит, если я правильно помню.

— Все верно, Прекраснейшая! — добавил я чуть больше холода в голос. Феромоны от богини хлестали очень сильно.

— А ещё я знаю, что за вами теперь охотится его старший брат. Туркан-Айрат Саман.

— Владыка ветра, — тихо произнес я имя того дракона. Я постоянно чувствовал его ауру. Он искал меня, но, к счастью, я заглушил свою и хтоника ауру, не давая себя обнаружить. Но он мог учуять меня вблизи, посему я и не вылезал практически из жилища Верховного мага Вавилона. Какая-никакая страховка.

— Он хочет найти тебя и сожрать вместе с твоим посохом, — указала она пальчиком на мой перекованный посох. У меня ушел на его перековку почти весь Черный обсидиан Фраи. Почти неделю я ковал его, получив от Креола дополнительные уроки по артефакторике. Хороший он все-таки мужик, когда не злится.

— Я бы удивился, если бы это было не так! — улыбнулся я Инанне.

— Я бы могла помочь вам!

— Что вы хотите взамен?

— Убедите его уснуть сном джиннов. А взамен я поговорю с ним.

— А вы дадите гарантию, что он не будет пытаться до меня добраться?

Прекраснейшая нахмурилась, я же четко ощутил изменившуюся ауру богини. Она не была уверена, что сможет повлиять на хтоническое чудовище.

— Значит, не можете, но это ничего. Креол уснет сном джиннов, ожидать недолго осталось.

— Ну тогда я откланяюсь, да и тебе пора. В ином мире хтоник найти тебя не сможет, — мягко улыбнулась Инанна.

— Уже радуется. Тогда до свидания.

Прекраснейшая улыбнулась еще раз и исчезла. Я остался один.

Пять лет я потратил на подготовку к переходу в иной мир. Омолодил себя до пика молодости и таки выкопал адамант с Северного полюса. На поход за ним я потратил последние четыре месяца, так как с территории современного Ирака я не мог мгновенно переместиться в место, которое ни разу не видел. Зеркальная магия мне не давалась от слова никак, но это ничего. Я теперь архимаг, даже Креол это признал, пусть и с неохотой. Телепортационными точками я достиг нужного места и работал еще неделю, выкапывая бесценный металл. Также я видел множество чудесных вещей и некоторые из них забрал с собой в пространственный карман.

Свою противодемоническую цепь я перековал, а точнее выковал заново. Она была теперь из хладного железа. Я нашел месторождение этого проклятого всеми магами металла. Человек-скорпион подсказал, где его искать, а заодно я перед ним извинился за освобождение самки и пообещал, что когда-нибудь снова посажу её в клетку. С помощью камня памяти Фэйда я увидел принципы работы с этим металлом и выковал себе новую цепь, а также я её несколько усовершенствовал, сделав опасной не только для демонов, но и

для всех существ, связанных с магией.

Я не знал, что это будет за новый мир, поэтому я тренировался. Длань Шамаша менее чем за три года тренировок стала получаться так, что я не падал от истощения и мог даже использовать слабые чары после неё. Креол, когда узнал о моём способе тренировки, сначала обозвал меня множеством синонимов слова глупец, но когда я продемонстрировал ауру без посоха, он задал мне лишь один вопрос:

— Кто тот несчастный, с кем ты пойдешь драться?

Я отшучивался и продолжал тренировки. Также моя Книга мага стала напоминать толстенный талмуд со стоящий кирпич толщиной. Креол загорелся похожей тренировкой, и я не стал ему в этом мешать.

Одним неприятным сюрпризом был вернувшийся в Шумер архимаг Трой. Креол жаловался, что этот потомок глиста и мокрицы начал мешать ему спокойно властвовать. Интриги и подставы сопровождали его повсюду. Креол, как мне кажется, получал ни с чем не сравнимое удовольствие, пытая всех демонов, которых присылал Трой. Однажды из-за огромного Ртутного проклятия, буквально чуть не утопившего Шахшанор, я не удержался и пошел к Трою сам. Надо было урезонить мелкого поганца. Ладно бы он чисто с Креолом выяснял отношения, так его «сюрпризы» и ко мне испытывали гастрономический интерес.

Путь до дворца Троя был недолгим. Сам хозяин не спешил показываться, отчетливо ощущая мою горящую ауру. Лишь когда я вошел в ворота Хешибы, архимаг соизволил показаться на глаза.

— Ну что, ты пришел от моего дорогого дядюшки? — не здороваясь спросил Трой, на всю врубивший ауру архимага Тьмы.

— Нет, что ты, я хочу просто поговорить, — раскрыл я в ответ свою ауру, убеждая в искренности. Трой внимательно пригляделся ко мне и взмахом руки велел кимидинам — демонам с большими крыльями, как у горгулий, не пытаться нападать на меня.

— Так что ты хотел?

— Я хотел попросить тебя отстать от Креола. Ты сам виноват в том, что случилось, и в смерти своего сына.

Глаза мага зажглись темным огнем, а аура взбурлила Тьмой, но на лице не дрогнул, ни один мускул. Уважаю такой самоконтроль.

— То есть ты хочешь сказать, что за смерть жалкой рабыни я заплатил жизнью своего сына, возможного архимага? Гарол, я, конечно, уважаю тебя, но то что ты говоришь неприемлемо.

— Послушай, Трой. Ваша вражда с Креолом никому не приносит пользы, а мне, если честно, надоело постоянно отбивать у присылаемых тобой убийц желание отправить меня в Кур. Если хочешь, я верну тебе сына.

Аура Тьмы мгновенно спала, озарившись светом надежды. Но спустя секунду последняя вновь потухла.

— Это невозможно, и ты знаешь об этом не хуже меня. После смерти моего сына прошло уже много времени, даже боги не способны вернуть его к жизни.

— Трой, я архимаг, и моя первая специальность это целительство. Давай поступим так. Я верну тебе твоего сына, а ты прекращаешь делать Креолу пакости, ни сейчас, ни в будущем.

— А если нет? — отпив вина, спросил архимаг.

— Ну тогда хотя бы не подсылай своих убийц ко мне, а то я тоже обидеться могу, и

тогда у тебя во врагах окажется еще и второй архимаг.

Трой облокотился на спинку кресла и отпил еще вина. В его ауре тем временем творился настоящий Ад и Израиль. Такое буйство красок, среди которых был гнев, ярость, надежда, скорбь, сожаление и радость. Вот это я не совсем понял, ну да ладно. Спустя пару минут гробового молчания он встал и предложил мне руку. Я так же встал и пожал её в знак согласия.

— Ну действуй.

— Пускай принесут тело твоего сына, — распорядился я. Трой недоуменно моргнул, но спорить не стал и велел слугам принести тело.

Тело сына Троя было не телом, а просто кучкой костей, на которых я видел следы золота, кое-как скрепленных между собой. Я разложил кости на полу поместья. Трой, а точнее его слуги, оказались пунктуальны и принесли мне все кости его сына. Затем я зачитал заклинание из магии времени по отмотке его назад. Запитав заклинание от посоха, я вложил в заклинание много сил, и оно сработало.

Тело сына Троя медленно возвращалось к своему естественному состоянию. Сам же Трой смотрел на сие действие с круглыми глазами и поминутно проклинал Йог-Сотхотка и На-Хага, что ему самому не пришла в голову такая мысль. Я не совсем понял, причем тут Хранитель Бездны и Черный Волк, видимо, я чего-то о них не знаю. Но да ничего.

Спустя два часа перед Троем лежал его сын, полностью целый, но, увы, пока не живой. Архимаг со слезами смотрел на тело сына.

— Ну, что дальше?

— Как его звали? — спросил я.

— Реген, — глухо ответил маг Тьмы.

— Призываю душу из Кура, мира мертвых. Своей властью спирита и силой некроманта я вызываю дух Регена, сына Троя, в этот мир. Явись во имя Мардука, — громко и пафосно произнес я, активируя призыв души. Внезапно над телом появился полупрозрачный мальчик лет десяти на вид, полностью повторяющий тело, лежащее без признаков жизни.

Трой осоловело уставился на сына, парящего над трупом.

— Отец! Это был дядя Креол. Он меня убил и залил в глотку расплавленное золото, — мгновенно поняв, где он, начал жаловаться мальчик.

— Сынок, прости меня, я не смог тебя защитить.

— Так мне вселять дух в тело ?

— Да, конечно. Сынок, сейчас ты оживешь! Давай, Гарол!

— Кровь соберу я, скреплю костями.

Воскрешу существо, рожденное человеком,

Кровь изольется, кости восстанут,

Человек встанет, как прежде, живой.

Воистину я воскрешу человека,

Пусть магия служит, чтоб дальше он жил.

Я произнес речитатив, необходимый для ритуала воскрешения и притягивания его души из мира мертвых. Дух мальчика втянулся в тело за считанные мгновения, а тело судорожно дернулось, а секундой спустя к нему припал Трой, обнимая и целуя в лоб.

Мальчик ожил. А мне это стоило целой кучи усилий и это несмотря на достаточно слабую склонность к некромантии. Я стоял, опершись о посох, вытирал со лба пот. Воскресить человека достаточно тяжело, а вот животное куда легче.

— А вы кто? — спросил мальчик, когда Трой окончательно убедился, что это действительно его сын, и умирать он второй раз не собирается.

— Я архимаг Гарол, я воскресил тебя по договору с твоим отцом.

— Я благодарен вам, — церемонно произнес мальчик и склонился в поклоне. От него веяло сильными эмоциями благодарности и от Троя тоже.

— Я исполнил свою часть договора, исполни и ты свою.

— Я оставлю Креола в покое. Стоп, а ты и эту рабыню воскресил? — неожиданно спросил маг.

— Нет, я её не воскрешал. Креол не просил, и я уверен, что он еще встретится с ней.

— Ну пусть так. Отныне ты желанный гость в моем доме, — произнес маг и вновь пожал мне руку.

— Подожди, а ты можешь кое-что сделать для меня?

— Чего ты хочешь?

— Как создавать души первостихий?

Трой улыбнулся и повел в свой кабинет. Среди знаний Фэйда не было ничего похожего, да ему это, по сути, не очень и было нужно. По-моему, это удачная дополнительная плата за мои услуги мага.

Души Тьмы или Света могли создаваться только магами, посвятившими себя выбранной стихии. Чтобы создать душу первостихии, требуется тесная связь с ней и желательно большой объем маны. То есть задача для архимагов. Создание души проводится в несколько этапов. Этап первый — как можно больше накачивать маной первостихии особым образом обработанный кусок дерева. Желательно дуб, так как в нем много праны. Этап второй — требуется фиксация маны первостихии в этом куске дерева, не давая ей вырваться на волю, так как эфир не любит застаиваться на одном месте. Этап третий — помещение её в состояние стазиса, то есть полностью отключить над ней время. Этап четвертый, он же последний — использование. Душа Света используется для Длани Инанны, душа Тьмы, в основном, для полного истребления чего-либо. А если объединить много душ первостихий в одну, то получится сущность Света или Тьмы. Сущность Тьмы — мощнейшее оружие, уступающее только самым мощным заклинаниям, и уничтожить её очень трудно. Сущность Света можно использовать для Длани Инанны, и такая Длань, скажем, в том же Лэнге устроит тотальный Армагеддон, и даже Ктулху будет ОЧЕНЬ плохо.

Также я спрашивал, можно ли подобный трюк проводить с низшими стихиями, на что мне был ответ в два распахнутых от удивления глаза. Распрощались мы с Троем очень душевно, а я отправился в Шахшанор.

Едва я телепортировался туда, как нашел догорающие развалины и еле живого Креола. Он лишился обеих ног и руки, маг жил из чистого упрямства, только потому, что не хочет отправиться на пять тысяч лет в Лэнг. Быстро собрал его по частям, а кое-что пришлось выращивать прямо на нём, и Верховный маг сообщил, что в это место прилетал дракон и разнес жилище по камешкам, сам Креол попытался остановить или хотя бы отогнать его, но у него ничего не вышло. Едва он оклемался окончательно, маг позвал меня на серьезный разговор.

Глава 9 Долги и путешествия

Креол орал, Креол ругался, Креол обвинял меня во всех грехах. Спустя пару часов безостановочной брани, почему-то поминая Тиамат, а также её сексуальные связи с масками и шогготами, Верховный маг перешел от слов к делу, и у нас состоялась внеочередная магическая дуэль, по итогам которой от Шахшанора остался только фундамент. Я не стремился нанести Креолу урон, только защищался, но и этого хватало с лихвой. Один раз пришлось применить абсолютную защиту, так как Креол пустил в меня всепожирающее копьё, начисто сметающее почти любые доспехи и личную защиту. Исчерпав свой запас маны, Верховный успокоился окончательно. Я не обижался на него, прекрасно понимая его состояние. Дом раздолбали, самого чуть не убили, а на его душу Лэнг зубы точит, плюс заявляюсь такой красивый я. Сорвался мужик, ничего сказать не хочу.

Починив его дворец, я засел за думы. Что же делать с хтоником? Он ведь просто так не отстанет. Значит вариантов несколько. Первый — завалить еще и его до кучи. Второй — вернуть брата. Третий — свалить так далеко, чтобы не нашел.

Класс. Я вообще не рассчитывал на такой демарш. Плюс мой доппель еще не закончил копировать архив Шумера. Но тем не менее отсеивать ненужное и откровенно вредное, а также систематизировать данные, укладывая в удобный для меня формат, тоже требует времени, а его, как чувствую, у меня не больно много. Дракон не постеснялся атаковать дом архимага, вряд ли он не сможет повторить нападение.

Креол из-за договора с Лэнгом ходил чернее тучи. Что я, что Хубаксис, мы с ним, кстати, впервые сошлись во мнениях, убеждали его уснуть сном джиннов, дабы полностью избавиться от кабалы Лэнга. Также к нам подключилась Прекраснейшая. Креол был кем угодно, но не дураком, и после почти полугода уговоров он решил начать строить свою гробницу. Опасаясь утечки информации, он выгнал меня из Шахшанора, думая, что я могу как-нибудь выдать, где уснул великий маг. Я воспринял это дело философски. А если точнее, то никак. В конце концов, это его дело и его кабала. Я же никаких договоров не подписывал и могу не опасаться, что мою душу утащат асугали или утку в Лэнг после моей смерти. Хотя преследующий меня хтоник начал создавать по-настоящему много проблем. Новый Император Лугальбанда уже высказывал Верховному свое недовольство, а Креол уже мне. Мол, я должен разобраться с проблемой, раз я её заварил. В общем, он прав.

Ловить хтоническое чудовище, абсолютно не ограниченное маневром, затея глупая, а драться в лоб способны только маги типа Креола и Мардука до его возвышения. Остальные поступили бы так же, как и я. Но в данный момент мне надо было валить из этого мира. Прекраснейшая после того, как Креол согласился строить гробницу, рассказала, что необходим межмировой портал, вот только не простой, а свободный, что чревато определенными рисками. Обычные порталы можно отследить, и таких умников вылавливали достаточно быстро, просто ориентируясь по координатам. Свободный портал чем-то напоминает свободный призыв, только в случае призыва к тебе может прийти кто угодно. Вызываешь духа, а может прийти отожравшийся на ба-хионь бог. В случае портала ты не выставляешь никаких условий и идешь в совершенно иной мир. Тебя может выбросить в мире, где космические корабли бороздят просторы Вселенной, а может запросто выкинуть туда, где эволюция только начала своё восхождение с бактерий. Что не есть хорошо. Ну да ничего. В этом случае я просто сделаю межмировой портал в другие миры.

Другого выбора у меня по большому счету не было, а драться с драконом, пусть и с хтоником в посохе, что-то я очкую. Несмотря на довольно большое количество чар по демонологии, я не стал в ней мастером, мне, наверное, просто повезло. Задавить голой силой я не смогу. Хтоник, сидящий в посохе, слабее собрата в несколько раз. Выбор невелик, придется валить дракона, а если не получится, то свалить в другой мир.

Полгода я скрывался от хтоника-дракона и параллельно собирал материалы для нормального существования в ином мире. Многие специи, травы могли не расти в ином мире, а с учетом того, что я знаю флористику, прорастить их даже на мертвой земле не составит труда. Также много времени я потратил, создавая свою первую душу Света. Это был мой прощальный подарок Шумеру, за то что выучил меня и сделал тем, кто я есть. Перед уходом я хотел провести Длань Инанны, дабы облагородить Шумер напоследок. Но только после битвы с хтоником. Мда...Фэйд бы мной гордился.

Доппель закончил копировать знания библиотеки Шумера через восемь месяцев, и в моём распоряжении был полный комплект знаний. На всякий случай, чтобы не потерять, я оставил их в бумажном виде. Пусть будет.

Выбрав безлюдную пустошь примерно в районе юго-западной границы будущего Персидского залива, я набрав воздуха в грудь раскрыл ауру на полную мощь и ауру хтоника тоже, дабы привлечь к себе внимание брата чудовища. Палящее солнце слегка слепило глаза, а на бесконечно голубом небе не было видно ни единого белого облачка. Погода была просто потрясающая. В самый раз для отпуска. Может после боя, схожу на отдых в Та-Кемет, предварительно стоит посетить Мемфис, что бы у меня не было проблем с магами из этой страны. Шумер и Та-Кемет, периодически воюют друг с другом, но это скорее просто разминка. И мы и они держим друг друга в тонусе, чтобы в случае реальной войны мы не теряли много людей. Например в войне с куклусами, как мне говорил Хиоро, Шумер потерял чуть меньше половины населения. А это очень много. По любым меркам. Мятажный колдун Ку-Клус, призвал себе в помощь самих граждан Шумера, вытолкнув их души, заменив на суррогат, который повелевал им убивать своих же. Те люди которые продались демонам, а они в свою очередь распространили заразу среди многих людей и рабов, что в итоге привело к массе жертв.

Ткань пространства затрепетала и принялась искривляться под невыносимыми углами, пришлось накинуть на область в округе успокоение пространства, дабы не штормило. Далее с северо-запада я почувствовал приближение могучей ауры сопоставимой с Йог-Сотхотхом или Таннином. Учитель Фэйд, показывал мне этого реликта и я был в тихом ужасе, от того, как учитель смог победить такого монстра? Вот как?! Вопрос без ответа. Заблаговременно я наговаривал в ауру и посох наиболее мощные заклинания, включая даже одно наиболее мощное — Длань Шамаша. Так сказать "последний аргумент". Не уверен, что она сможет помочь, но я надеюсь, что сможет, ибо надежда умирает последней. Мощь от первобытной энергии Хаоса потихоньку затопляла округу, а далеко-далеко я чувствовал приближение крайне могущественного существа. Спустя еще десять минут томительного ожидания я увидел огромного снежно-белого дракона на всех парах летящего в мою сторону. Вид дракона поражал воображение — серебристая или вернее платиновая чешуя без единого намека на иной цвет, пара светящихся от магии ярко-желтых глаз, с искренней ненавистью смотрящих на меня. Клубы белого дыма то и дело вырывались из пасти и ноздрей ящера, а я все больше уверялся в мысли, что являюсь идиотом. Приманить хтоническое чудовище к себе. Да я "молодец". Ох, надеюсь моя идея сработает!

— ПРАХ. МАГ. КАК ТЫ ПОСМЕЛ УКРАСТЬ МОЕГО БРАТА!!!! — прорычал разгневанное чудовище, с минуту гипнотизируя мой посох.

— Туркан-Айрат Саман! Я не крал твоего брата. Я нашел его в водах моря и...

— УКРАЛ ЕГО! ВЕРНИ МОЕГО БРАТА НАЗАД, ИНАЧЕ Я СОЖГУ ТВОЮ ДУШУ. ОНА ОТПРАВИТСЯ В НАЧАЛО ВЕЛИКОГО КОЛЬЦА! — еще яростнее прорычал дракон. Я чувствовал, как сила монстра передо мной, перевешивает все возможные пределы и мне стало не на шутку страшно.

— Верну, но не сейчас, а когда по силам стану не слабее его самого. В качестве виры готов отдать немного адаманта! — стараясь дозировать голос ответил я.

— АДАМАНТ!?! ТЫ ВЛАДЕЕШЬ ПОГИБЕЛЬЮ БОГОВ? НЕ СМЕШИ МЕНЯ ВОЛШЕБНИК. ТЕБЕ ХВАТАЕТ НАГЛОСТИ ЛГАТЬ МНЕ, МАГ!?! Я РАЗРУШУ ТВОЮ ДУШУ В СВОЕМ ПЛАМЕНИ, — вспыхнул яростным гневом дракон.

— Вот посмотри, — вытащил я из пространственного кармана небольшой брусок фиолетового металла. Благо, выкопанный с Северного полюса адамант не был слеплен в один большой брусок, а раскидан в несколько мелких кусков, размером примерно с кулак ребенка. Не густо, конечно, однако жизнь дороже. Вот кто меня просил лезть к этому хтонику?! Чертова самка скорпиона. Однажды я верну той должок.

— ТЫ НЕ ВРЕШЬ МНЕ МАГ, — задумчиво пророкотал ящер, из рыка которого ненадолго ушла ненависть.

— Я готов передать этот брусок адаманта. Взамен ты не преследуешь меня тысячу лет и не вредишь стране под названием Шумер в этом мире.

— ИНТЕРЕСНОЕ УСЛОВИЕ. ТЫСЯЧУ ЛЕТ И НЕ ГОДОМ ПОЗЖЕ. ТОГДА ТЫ, МЕНЯ ВЕРНЕШЬ ТУРКАН-АЙРАТ МИРИТА, ПО ИСТЕЧЕНИЮ ЭТОГО СРОКА.

— Клянусь! — сказал я, держа кусочек адаманта на каменной панели, выращенной из земли.

— ДОГОВОРИЛИСЬ, МАГ. ДАВАЙ СЮДА АДАМАНТ И МОЖЕШЬ ВАЛИ ОТСЮДА, — с довольством рыкнул дракон подлетев чуть ближе. Далее я оставил адамант на каменной чаше, а сам переместился в Вавилон и сразу же отправился к жрицам Инанны. Сбрасывать стресс.

— Спустя несколько дней, раздумывая о том, что я отделался достаточно дешево, я нашел Креола и сообщил ему, что отправляюсь в иной мир. Тот странно посмотрел на меня и посетовал, что все лучшие маги уходят. Хе-Кель мертв, Шамшуддин погиб в чреве Хастура, Мей-Кнони исчезла и Креол не смог найти её. Хиоро возвысился, а прочие, всего лишь сброд, гордо зовущихся магами. С Троем Креол к слову говоря помирился и они отпраздновали перемирие в парочке публичных домов, задолбав в буквальном смысле с двадцать жриц любви. Я же сердечно попрощавшись с ними принялся готовить Длань.

Портал в иной мир был практически готов. Перед этим я вытащил душу Света в самом центре Вавилона и громко сказал:

— Длань Инанны.

Душа Света раздулась до размеров хорошего арбуза и взорвалась слепящим белым светом. Лето в Шумере было очень жарким, но Длань это немного поправила. За один раз я вылечил практически всех в Вавилоне, а демоны, если тут были таковые, мучаются от сильной головной боли. Урожай в Шумере станут больше, что в разы окупит любой илькум. Еще раз попрощавшись с Креолом, упомянув, что однажды я его встречу, я открыл портал и исчез.

Портал сработал безукоризненно, меня вышвырнуло в какой-то пустоши. Было довольно прохладно, поэтому я накинул на себя огневую ауру. Все больше признаю, что пиромантия крайне полезна в таких местах. Вдохнув свежий воздух, я огляделся по сторонам. Свежий морозный воздух чуть охлаждал кожу, а я от души радовался новизне. Мои вещи были в пространственном кармане, мана была полная, посох с хтоником были там же. Одет я был по-летнему легко, но это меня не особо волновало. Вдохнув местный эфир, я был поражен. Эфир был какой-то замедленный, не такой, как в Шумере или Лэнге. Магию я творить мог, но долго без посоха я колдовать не смогу. Горячего эфира тут было маловато, и восполнять ману медитацией было можно, но дольше, чем я привык. Вспомнился мир под названием Плонет, где колебания манового эфира были минимальны, и Креол был вынужден восполнять ману из ресурсов собственной души, что затягивалось вместо привычных ему минут, на часы и дни. Ну да ладно, у меня есть посох и хтоник в нем, поэтому маны у меня будет полно где угодно, даже на том же Плонете. Надеюсь, я не там.

Оглядевшись по сторонам, я увидел вдалеке какое-то строение, напоминающее то ли дом, то ли усадьбу. Активировав чары зоркого глаза, пришлось начитать их сначала, я детально осмотрел местность. Там были люди, что вполне успокаивало. Судя по их виду, я попал в мир средневековья. Хотя мне ли жаловаться, я так вообще из древнего мира. На поясах мужчин были мечи, а за спинами луки, изредка арбалеты. Одеты они были в доспехи со странной эмблемой. Женщины были одеты в длинные платья, подметающие за ними путь. Также мне было четко видно, что над воротами усадьбы висит то ли герб, то ли флаг с изображением головы волка. Большого волка на белом фоне. Решив не тратить время понапрасну, я вытащил посох и, используя его как опорную палку, пошел в сторону дома.

Путь до него занял чуть меньше часа, я не торопился, попутно наслаждаясь местными красотами. Чуть впереди показался указатель, на котором было написано четкими английскими буквами — Винтерфелл. Видимо, это название поместья. Что же, тем лучше. Буду хотя бы знать, куда я иду.

Незадолго до того, как я подошел к воротам, они распахнулись, и оттуда на лошадях выехал десяток человек. Четверо из них были мальчиками разного возраста. Один был совсем маленьким, на вид лет восемь, максимум десять. Двое других были немного постарше. У одного были воронового цвета волосы и серые глаза, у другого цвет волос был каштановый с рыжими вкраплениями, глаза были карие. Был еще один пацан с луком за спиной с легкой улыбкой, видимо, никогда не покидающей его лица. Все остальные были зрелые мужчины от двадцати до сорока лет. Предводителем группы был крупный мужик со здоровенным мечом за спиной в тяжелых ножнах. Судя по одеянию, он был там самый главный. На меня обратили внимание все. Еще бы, я несколько от них отличался. Смуглый высокий красавец в легкой тунике в темных тонах, обутый в сандалии и с посохом в руках.

— Ты кто такой? — спросил меня пацан с луком. Остальные люди тоже заинтересовались мной, но виду не подали.

— Вежливые люди вначале сами представляются, — отбрил я, рассмотрев его ауру, и она мне не понравилась. Злоба и предательство прямо купались в его душе. Ауры всех остальных мне понравились больше, особенно у парня с волосами воронового крыла. Честь и благородство, но и темных пятен хватало. Однако он пока никого не предал, не убил невиновных и детей и клятв не нарушал.

— Я лорд Эддарт Старк, Хранитель Севера. Я владелец этих земель. Что тебе нужно здесь? — тяжело роняя слова произнес главный мужчина на черном жеребце, одетый в

трудно определяемое число шкур, в основном волчьих.

— Моё имя Гарол. Я попал сюда по чистой случайности. Портал открылся неподалеку от вашего поместья, — сказал я, открыв ауру, для демонстрации честности. Вдруг они замаскированные маги. Ауру мага можно скрыть десятком заклинаний, сам иногда баловался подобным.

— Портал?! — не понял мужчина, — Ты маг?

— Архимаг! — поправил я. Креол нехотя всучил мне этот титул еще когда я был в Шумере. Сказал, что мол архимагов мало и стоит мне им стать официально. Не думаю, что мой титул уместен в этом мире, но на всякий случай, пусть будет, не обеднею.

— Архимаг?! Это что, твоя фамилия? — вставил реплику тот же пацан с улыбкой на лице. Почему-то мне резко захотелось его прибить, а его аура бурлила каким-то нездоровым весельем. Болеет, что ли?!

— Теон, успокойся, я сам разберусь, — сказал Эддard и вновь обратился ко мне:

— Откуда ты прибыл, Гарол?

— Я прибыл из государства под названием Шумер. Это очень далеко отсюда, — сказал я, — Архимаг это не фамилия. Это титул и звание в одном флаконе.

— Ни разу не слышал о таком титуле.

— Разве у вас нет магов? — удивился я.

— Почему нет? Есть, но их очень мало.

— Архимаг — это титул очень сильного мага. Ну по крайней мере, насколько я знаю.

— Хах, очередной шарлатан, — снова влез в разговор лучник. Мне же невыносимо захотелось превратить болтуна в маленькую девочку с неизлечимой геронтофилией и нимфоманией. Но не буду же я сходу устраивать геноцид. Может он просто глупый пацан?

— Мальчик, ты был бы повежливее, я ведь могу наплевать на всякие приличия. Там, откуда я родом, из-за меньшего дрались насмерть, — намекая на толстые обстоятельства ответил я, приподняв посох. Остальные мужики расценили мой жест не совсем верно и положили руки на рукояти мечей.

— Теон. Не надо, — остудил его пыл каштанововолосый. — Отец сам разберется.

Ага, значит этот ему сын, а остальные? Мелкий лорду тоже сын, а вот чернявый не совсем, скорее племянник. Аура странная. Ну да ладно, потом с ней разберусь. У мелкого аура тоже выдает магические завитки, но они стихийные, будто он пробудил магию, но не умеет ей пользоваться. Любопытно.

— Итак, Гарол, вы утверждаете, что являетесь магом? — снова взял слово Эддard Старк.

— Архимагом, — поправил я, — по своему рангу я являюсь архимагом.

— И вы можете это как-то доказать? — спросил мужчина, сидящий рядом с Эддardом Старком. Память настойчиво царапала мне мозг, словно я испытывал чувство дежавю.

— Могу.

— Сотворите чудо, — с усмешкой сказал Эддard. Я прямо видел в его ауре неверие в мои силы. Судя по всему, магов либо не осталось вовсе, либо их очень мало, и они скрываются от простых людей.

Телекинезом я поднял весь отряд его бойцов вместе с лошадьми. Лошади начали ржать от испуга и пытались вырваться из моего захвата. Парочка из них даже обгадилась прямо на землю. Самый мелкий парень от страха вцепился в поводья своего пони и сжал её до побелевших костяшек пальцев. От такого Старк быстро поменял выражение лица. Остальные

стражники схватись за мечи, а пацан по имени Теон выхватил лук, но тем же телекинезом я вырвал оружие из рук стражи. Старк, преодолев шок, вежливо попросил опустить их на землю, что я и сделал. Часть стражи слезла с шокированных лошадей и принялась собирать оружие, упавшее на землю.

— Кажется, я начинаю понимать, кто вы, Гарол. Вас не затруднит подождать нас в чертогах Винтерфелла? — предельно вежливо спросил Эддард.

Я степенно кивнул, продолжая сканировать ауру всех здесь находящихся, перехватывая посох в другую руку. Парень по имени Теон провожал мой посох далеким от любви взглядом, а аура пестрела гневом и страхом. На заметку — держать ухо востро с этим юношей.

— Джори! Помоги господину магу обустроиться здесь. Отведи его в гостевые покои, — кивнул Старк какому-то гвардейцу, сидящему от него по правую руку.

— А как же казнь дезертира? — спросил он, глядя на Старка и на меня. Я изображал предмет интерьера и с любопытством рассматривал пейзаж.

— Ничего, прибудешь чуть попозже. Дезертир уже своё отбегал.

— А что за дезертир? — спросил я. Не, а что? Мне интересно.

— Обычный беглец, преступник. Он нарушил свой обет и должен быть казнен, — ответил Эддард.

— Господин маг, прошу за мной, — сказал человек, названный Джори, и повел меня внутрь крепости. Также я отметил жаждущие взгляды в свою спину от чернявого и мелкого. Каштанововолосый глядел с любопытством, но не более.

Крепость не впечатляла. Она имела грозный вид лишь снаружи, а внутри сплошь какая-то деревня. Грязь, лай псов, карканье воронов, множество телег с припасами, оружием или мусором сновали туда-сюда. Хотя я, наверное, не все вижу. Ведь ставка Хранителя Севера не может ограничиваться маленькой крепостью. Судя по всему, этот Винтерфелл является некой столицей ближайших земель, в чем я позднее убедился.

— Джори, кто это? — властно спросила у него высокая рыжеволосая женщина тридцати пяти-сорока лет. Одета она была тоже в закрытое платье, только фасон и качество ткани было куда выше, чем у остальных девушек и женщин в крепости. Аура с головой выдавала фанатичную любовь к своим детям и любопытство.

— Леди Старк, это... — поклонившись неизвестной женщине, начал было говорить Джори, но я лучше скажу за себя сам.

— Моё имя Гарол, я гость вашего мужа.

— Моё имя Кейтилин Старк. Очень приятно, — сухим голосом произнесла леди, пристально рассматривая меня и мой наряд, явно не типичный для этих земель.

— Вас повести сразу в гостевые покои? — снова взял слово Джори. Ему явно было неуютно находиться в обществе этой леди.

— А библиотека у вас есть? — задал я главный вопрос. Информация, которую я заполучил, все настойчивей царапала мне память. Мне нужно было больше информации, нужно больше золота. Ой, что-то меня не в ту степь понесло.

— Конечно. У любого благородного дома есть библиотека, — степенно ответила леди Старк с легким возмущением, взмахом руки затыкая гвардейца, который снова хотел было встрять с комментарием.

— Я бы тогда хотел ознакомиться с ней. Если вы не против конечно, — сказал я, будучи вежливым. Ни к чему быть уродом сразу. Дать в бубен я всегда успею.

— Будьте любезны. Джори, проводи гостя.

— Конечно, миледи. Пойдемте, архимаг, — сказал Джори и повел меня внутрь крепости, минуя большие железные ворота с грамотно выполненным рисунком. Явно кузнецы в этом мире не зря едят свой хлеб.

Когда женщина скрылась из виду, я спросил у Джори.

— Джори, я могу ведь вас так называть, скажите кто это была?

— Это леди Кейтилин Старк, в девичестве Талли, жена лорда Старка и мать всех его детей.

— Вот как. А сколько всего детей?

— Пятеро. Старший Робб, каштановолосый парень с рыжиной на голове, ты видел его на выходе. Санса, рыжая девица, старшая дочь лорда, ты её еще увидишь, Бран, что сидел на пони, ты его тоже видел, Арья, черноволосая дикарка младшая дочь и Рикон, вон он кстати, младший сын.

Рикон, был вихрастый мальчишка лет пяти-шести, активно ходил туда сюда и задевал, все что только можно и нельзя, с ним находились двое слуг, мешающих тому сеять хаос и разрушения. Также пацан был очень похож на Робба, который успокаивал наглого парня с луком. Вопрос, а кто тогда черноволосый парень, что больше всех похож на старшего мужчину, то бишь Эддарда Старка?

— А тот чернявый пацан кто?

— Бастард? — скривился Джори, открывая очередную дверь, ведущую в глубины замка. — Его зовут Джон Сноу, он тоже "сын" лорда.

— А почему фамилия Сноу, а не Старк?

— Фамилия Сноу дается всем бастардам на Севере. Он не может иметь прав на Винтерфелл. Может, это и к лучшему.

— Почему?

— Бастарды на то и бастарды, — начал просвещать меня Джори. — Им на роду написано быть предателями и клятвопреступниками. Они ненадежны, лживы, и вообще с ними не стоит иметь никаких дел.

За этим разговором я не заметил, как Джори провел меня через целый лабиринт тайных и не очень ходов, прежде чем мы оказались в большой зале с книгами, столами для чтения и множеством держателей для факелов. Сейчас они не горели, так как солнце, робко освещало закуток сквозь скромное окно. Там же присутствовал пожилой человек лет семидесяти в серой мантии с цепью на шее. Старику явно было тяжело держать её, но он не делал попыток её снять. Аура исходящая от цепи показала, что металлы на ней совершенно чистые и разные, впрочем вполне узнаваемые. Золото, медь, бронза и так далее, кроме одного, я так и не понял, что это. Сам старик произвел самое благоприятное впечатление. Аура достаточно чистая, клятвопреступлений нет, убийств тоже нет. Настолько чистых аур я еще не видел.

— Мейстер Лювин, этот человек хочет ознакомиться с библиотекой лорда Старка, — сказал Джори, указывая на меня. Я же внимательно рассматривал новое лицо и ауру. Она мне пока нравилась.

— О, я всегда рад тем, кто хочет обрести знания, — скрипучим, но в целом приятным старческим баритоном произнес дедушка. Магом он не был даже близко, лишь легкие стихийные завитки выдавали в нем мага, но они были столь слабы, что ему потребуется еще лет двадцать, прежде чем он сможет активировать хотя бы духовное зрение. Аура выдавала

ум и доброту. С ним явно стоит иметь дело.

Мейстер Лювин выделил мне немного книг по истории Семи Королевств, где Север, где в данный момент нахожусь я, является всего лишь частью. Большой частью. Спустя два-три часа я с помощью допделей под невидимостью прочел все эти книги, а в моей голове сложился пазл. Я знаю мир, в который попал. Я видел его с экрана телевизора, очень давно, но воспоминания пришли достаточно четкие. Я многого ожидал от перехода в очередной мир, но чтобы так?! Против воли на моё лицо выползла улыбка. Значит сейчас я в Винтерфелле, а это значит, что все канонные персонажи живы. Пробежавшись по истории Семи королевств, я поинтересовался у мейстера валирийской сталью, маленький кусочек которой он носил на своей цепи. Мейстер показал на него и вкратце рассказал, что этот металл куется с помощью магии, и только немногие кузнецы владеют достаточным мастерством для подобного фокуса.

— Господин маг. Лорд Старк просит, чтобы вы пришли к нему, — раздался голос незнакомого гвардейца. Я вежливо попрощался с мейстером, обещая зайти как-нибудь еще, и пошел за рослым молодым человеком. Гвардеец Старков провел меня через половину чертогов Винтерфелла, как мы оказались в чудной роще с красивыми деревьями. У нескольких из них были странные красные листья. Взглянув на странно-белые деревья аурным зрением, я видел, как в них были запечатаны духи. Но это полезные духи, точнее сказать духи жизни, что поддерживали эти так называемые чардрева в целости и давали им возможность расти практически везде. Как я помню, за Стеной тоже вроде есть чардрева, а также там где-то в пещере сидит могучий древовидец, учитель Брана Старка. И он прямо сейчас смотрит на меня. Я не показал виду, что заметил его жалкие потуги влезть ко мне в мозги, но когда он совсем охамел и начал ломать мои ментальные блоки, я рассердился и врубил на всю катушку ауру страха, гнева и ненависти. Постороннее присутствие резко пропало и больше не появлялось. Про себя я решил, что надо найти гада и четко объяснить, что так делать с незнакомыми магами нельзя. Возможно его стоит побить. Возможно даже ногами. Возможно даже по голове. Возможно даже арматурой.

— Господин маг, — поприветствовал меня лорд Старк, начищая свой клинок из валирийской стали. Духовное зрение выдавало в нем множество примесей, и выявить основу металла, просто глядя на него, нельзя. Но да ничего, изыму металл и как следует изучу. Мне становится все интересней.

— Лорд Старк, — ответил я ему. Грузный мужчина лет тридцати пяти. В меру молод, но и не сопляк. В отличие от меня. Мне почти семьдесят, а выгляжу и чувствую себя на двадцать лет. И так я смогу делать долго. Пока не надоест.

— Король собирается приехать сюда. Прилетел ворон из Королевской гавани, — произнес Старк выжидающе глядя на меня. А я что? А я ничего!

Я молчал, давая возможность сразу сказать мне все, что он хотел. Старк молчал, словно давая мне возможность что-то сказать.

— И что? — спросил я, когда мне надоела игра в молчанку.

— Вы должны будете представиться королю Роберту Баратеону. Я не сообщал ему, но наверняка о вас уже узнали в столице. Я думаю, что королю, будет интересно познакомиться с вами.

— А мне это зачем? — спросил я Эддарда. — Если король хочет, чтобы я на него работал, то я могу подумать над его предложением. Сам напрашиваться я не буду, но и отказывать сразу тоже не стану. Мало ли что.

— Я рад, что мы с вами поняли друг друга, — явно успокоившись сказал Эддарт Старк, и продолжил начищать свой клинок. Имя ему "Лёд". Странное имя для меня.

Старк миролюбиво сидел под сенью чар-древа, но к нам подошла его жена, а я попрощался с ним и пошел обратно в библиотеку. Слава Творцу, путь назад я запомнил. Засев в библиотеке, я продолжил штудировать книги и свитки. Спустя где-то час я почувствовал любопытные взгляды откуда-то из-за стеллажей, где обычными глазами не видно. Но архимаг я или покурить вышел? Телекинезом сдвигаю стеллаж, а за ним оказались трое: два мальчика и девочка. Бран, Джон и мелкая девчонка с живым лицом, темными волосами и яркой аурой, видимо, это Арья — будущая безликая. Надо будет, кстати, навестить Браавос и зайти на экскурсию в Черно-Белый дом и разнести его нахрен.

— Так-так, — вкрадчиво начал я, заставляя детей замереть, как сусликов перед коброй, — вас разве не учили, что подглядывать нехорошо? Ай-яй-яй, — сурово погрозил им пальцем, на котором заплясали язычки пламени. Дети заворуженно уставились на них, но самый старший из них попытался перехватить инициативу.

— Господин маг, мы не... — начал что-то лопотать Джон, но я прервал его.

— Ничего страшного, я же просто читал, — расслабляюще махнул я рукой, и дети успокоились, но любопытство от них чувствовалось буквально кожей.

— А вы правда маг? — спросила Арья. Аура выдавала истинный интерес с головой.

— Архимаг, — поправил её я. Мне начинает нравиться представляться именно так. Повышает чувство собственного достоинства.

— А что такое архимаг? — спросил Бран как самый магически развитый из них. Его завитки в ауре были видны четче чем у остальных, но парня никто не учит, а ведь если он испытает сильные эмоции, допустим шок, то совершенно случайно сможет сотворить такое, что и Черный Слепец не предскажет. Может взять его как ученика?

— Архимаг — это очень могучий маг, способный уничтожить целую страну или исцелить её. Для настоящего мага нет слова «невозможно». Могу показать парочку фокусов, если хотите.

— Хотим. Покажите, пожалуйста! — попросили все трое, жалобно глядя на меня. Я немного рассмеялся. Эх, дети. Когда то и я был таким же.

— А что вы хотите увидеть? — задал я провокационный вопрос.

— А огненный шар можете создать? — спросила Арья. Так и вижу огонек предвкушения.

Я молча усмехнулся и зажег в руке приличный шар огня. Жар от него мгновенно согрел весь воздух вокруг, а дети против воли потянулись посмотреть поближе. Сработало клише. Маг-огненный шар. Следом до шаром в руке забегали разряды электричества, а Джон потянулся было к ним, словно хотел потрогать.

— ЧТО ПРОИСХОДИТ?! — ввалился в библиотеку мейстер Лювин и узрел троих детей Старков и меня, небрежно держащего в руке шар огня, а в другой плясали маленькие молнии. Дети втроем обиженно посмотрели на Лювина, а он сам встал столбом, на миг забыв о своей спине, отягощенной довольно тяжелой цепью.

— СРОЧНО ПОГАСИТЕ ОГОНЬ! ЭТО ЖЕ БИБЛИОТЕКА!!! — крикнул Люв бросаясь ко мне с целью сбить пламя. Не ожидал такой прыти от человека его возраста. Но я его обломил, оно погасло само. Сам мейстер заворуженно уставился на меня, не в силах поверить в то, что видел.

— Научите нас? — попросил за всех Джон. Даже Лювин с обожанием и неверием

смотрел на мою руку, где только что полыхало пламя.

— Джон, да? — пытливо спросил я у подростка. Тот на миг стушевался, но мой взгляд выдержал твердо. Бран и Арья замолкли, с надеждой глядя на брата-бастарда.

— Верно, милорд, — отчеканил Джон. Градус уважения от по сути дворянского сына, по факту бастарда, стал ощутимо выше. Лъстец. Но мне нравится.

— Я не лорд, мальчик. Я маг, волшебник, чародей, — сказал я придвинувшись к мелкому ближе, — Выбирай любой термин, не ошибешься. Можешь звать меня по имени. Разрешаю. Только не колдун.

— Эм-м...

— Не отвечай, я понимаю. Допустим, я соглашусь, что я с этого получу? — пытливо спросил я. Улыбка Джона немного сникла. У него ведь ничего не было своего. Бран и Арья понимающе переглянулись, с явным сожалением глядя на своего двоюродного брата.

— Я попрошу денег у отца! — горячо сказал Джон.

— М-да...дела. Давай для начала поговорим с ним.

— А мы? — в один голос высказали возмущение Арья и Бран.

— А вы пока еще маловаты для магии, да и Джон маловат, если честно.

— Вам лет двадцать небось, какое рано-то?

— Ошибаешься. Мне больше семидесяти. Точнее я не считал.

Разом округлившиеся глаза детей стали мне наградой. Дети вообще достаточно чувствительны ко лжи. Мейстера Лювина я отослал, обещая, что зайду к нему еще раз, и мы детально побеседуем.

Дети взяли меня чуть ли не под руки и повели в главный чертог Винтерфелла. Джон семенил чуть позади, а Бран и Арья с упорством носорогов чуть ли не тащили меня вперед. Надо сказать, что наша процессия чуть не сбила с ног высокую рыжую девочку с милым лицом, но аура выдавала в ней родственность с первыми двумя детьми и частичную с Джоном, на которого она посмотрела с нескрываемым отвращением, будто это был не человек, а кусок гнили. Видимо, это Санса Старк. Окотив Джона молчаливым презрением, она пошла к себе в покои.

Лорда Старка мы нашли в его личных покоях вместе с женой, предварительно обыскав ползамка, спросив у всех, кто попадался по дороге, «мол, где отец?». Эддард что-то изучал за столом при свечах, а жена что-то быстро помешала в камине, словно стремилась что-то скрыть от наших глаз.

— Бран, Арья, Джон, эээ...Гарол? Что вы тут делаете? — спросил Хранитель Севера ловко спрыгнув со своей опочивальни. Его жена Кейтилин отошла от камина закутанная в халат, а в огне что-то догорало. Может письмо? Хотя, какая разница?

— Я хочу попроситься в ученики к Гаролу, — твердо сказал Джон, глядя отцу прямо в глаза.

Сказать, что тот был удивлен, это не сказать ничего. Но к чести Эддарда, он быстро взял себя в руки. Он уже открыл рот, чтобы что-то ответить, но я не дал.

— Джон, позволь перебить тебя, — взял я слово. Все в этой комнате уставились на меня. Посох в моей руке оплел пространство вокруг куполом тайн. Прекрасное заклинание против подслушивания, подглядывания и прочего шпионажа. Пока заклинание держится, никто и ничто не сможет узнать, что происходит по ту сторону купола.

— Теперь, я хочу сказать. При тебе, при твоих родителях, — тут я позволил себе усмехнуться, что не укрылось от взгляда Эддарда и Кейтилин.

— Магия — это Искусство. Учти Джон, дав клятву ученика, ты не сможешь прервать обучение, по крайней мере, пока я не признаю тебя подмастерьем. Недоучек я не собираюсь выпускать, а само обучение обычно длится от пятнадцати лет, а в этом мире и того больше.

— А что так долго? — удивилась Арья. Бран хранил покерфэйс.

— Повторюсь, магия — это Искусство. Каждый мастер своего дела тратит много времени на оттачивание своего мастерства. Великие мечники, художники, писатели, маги, — выделил я последнее слово, — поэтому и великие.

— Я могу подумать? — тут же сдулся Джон. Ну да, перспектива больше пятнадцати лет учиться мало кого сможет прельстить. Разве что того, кто знает цену знаниям.

— Конечно, мне и самому пока не очень охота брать ученика. Но если возьму, то не слезу с него, пока не выучу до полноценного мага.

— А учеба у вас налагает какие-либо ограничения? — спросила доселе молчавшая Кейтилин.

— Кэт! — сердито буркнул Эддард.

— Нэд, это важный вопрос! — ласково улыбнулась мужу леди Старк.

— Кроме того, что на время обучения его здоровье, жизнь и душа принадлежит мне, более никаких.

Кейтилин опустила плечи, явно рассчитывая на иной ответ. И за что она так не любит Джона? Может, потому что он бастард и позорит имя Эддарда? Так пусть Эддард решает.

— То есть? — встревожился Джон.

— То есть, если ты вдруг умрешь, то я обязан буду тебя воскресить. Пока я обучаю тебя, я имею право тебя наказывать и поощрять за успехи. Также там есть еще несколько дополнительных условий, но они не столь существенны.

— Какие? — резко вскинулась Арья.

— Ну, например, если он по глупости, то есть без меня вызовет демона, то я не стану его вытаскивать из талькутту, это будет сугубо его косяк.

— А вы что и это можете? — спросил Нэд с сильным прищуром.

— Я могу если не все, то почти все. Я архимаг, а не фокусник с базарной площади.

Кейтилин и Нэд загрузились, дети и Джон тем более. Я счел это хорошим знаком и, пожелав всем спокойной ночи, пошел в свои покои. Завтра предстоял новый день.

Глава 10 Приезд короля

Ближайший месяц пролетел незаметно. Я изучил всю библиотеку Старков и мог с уверенностью сказать, что все не безнадежно. По крайней мере, для меня. Вызвав человека-скорпиона и задав ему парочку наводящих вопросов, я узнал, что в этом мире сильнее меня никого нет даже близко. Маги как таковые были, хотя бы примерно такие же силам как скажем Креол, и мне до жути хотелось узнать об этом. Человек-скорпион испарился, едва я отпустил его, а я сам сел думать. Судя по почерпнутым мной знаниям и беседами за травяным настоем от мастера Лювина, существовали: варги, зеленovidцы, древовидцы, асшайские заклинатели теней, ройнарские заклинатели воды, маги крови, иллюзионисты, некроманты и демонологи. Негусто, в общем-то, но для начала хватит.

Итак: варги — попросту менталисты, способные влазить в мозги всем, кто не защищен. Способны вселять в зверей и людей. Маги разума, если упростить.

Древовидцы — тоже менталисты, только выше уровнем. Видят прошлое, настоящее и будущее. Не очень понятно, почему их выделили в отдельную касту.

Зеленовидцы — просто пророки и сноходцы. Любопытно будет повстречаться с парочкой из них, поменяться опытом. Сам в магии Снов чуть больше чем ноль, поэтому было интересно.

Асшайские заклинатели теней — обыкновенная магия теней. Просто делают из теней все что угодно. Почему-то тесно связаны с магами крови. Это же две области магии по идее никак не контактирующие друг с другом. Впрочем, теоретически можно и ужа и ежом скрестить, поэтому, почему нет.

Маги крови — вот тут я насторожился и сделал себе зарубку в памяти не допускать, чтобы моя кровь оказалась вне меня.

Ройнарские заклинатели воды — обыкновенные гидроманты, ныне редко встречающиеся в мире, так как накрепко привязаны к особым водоемам. Странно.

Иллюзионисты — насколько я помню, такие товарищи обитают в Кварте в доме Бессмертных. Хотя лично мне кажется, что это обыкновенная доппель-магия.

Некроманты и демонологи — тут я, к сожалению, не узнал вообще ничего. Что некромантия, что демонология запрещена наглухо. Разве что в Асшае можно найти еще специалистов. Однако дотуда еще добраться надо, а это не в соседний городок съездить. Лювин говорил про какой-то тайный город Нефер, где кучкой сгруппировались гильдии некромантов и демологов. Расположен он где-то неподалеку от Студеного моря, на берегах неизвестной речки. А-а плевать, потом если надо найду.

М-да... хотя чего я ожидал от мира, где магия постепенно гибнет и затухает. Ну что же, пора бы перекусить, а питаться материализованной пищей, конечно, хорошо, но вкушать еду настоящую куда приятнее. Предварительно начитав Личную защиту, я спустился в зал, где царил нездоровое оживление. Кухарки и повара носились туда-сюда, разбрасывая в сторону друг друга ругательства и мат. Остановив первого попавшегося парня с тряпкой и ведром, я спросил, мол, что происходит. Тот, взглянув на меня как на идиота, терпеливо сказал, что через день-два прибудет король Роберт из дома Баратеонов. Что-то такое было по канону сериала. Как же плохо, что я книги не читал. Хотя какая разница?

На кухне Винтерфелла трудилось несколько десятков человек, не считая низшей прислуги. Готовилось мясо, держалась живая птица и рыба. Слышался постоянный грохот от

телег, с которых перекачивали большие бочки с вином, пивом и прочими напитками. Видимо, все усиленно готовилось к приезду короля. Попросил у первого попавшегося поваренка принести мне хорошо прожаренный кусок мяса с хорошим вином. Хорошо бы травяной настой от Лювина, он мне, кстати, очень понравился. Бодрил и содержал в себе едва уловимую каплю праны. Выцыганить состав не удалось, но Лювин сказал, что это секрет ордена мастеров. Ну, не очень и хотелось. Поваренок просьбе внял, и спустя пять минут я снимал матрицу с ещё горячего мяса кабана, как выяснилось. Мясо было парным и поэтому очень вкусным.

Поговорив с Лювином перед сном, я пожелал спокойной ночи всем, кого встретил в замке, и, окружив себя парой слоев Личной защиты и поставив сигналку на вторжение незваных гостей, лег спать. Сон шел в руку и со мной попытался связаться тот хам, которого я отпугнул пару недель назад. Впредь тот ко мне не лез, хотя я чувствовал его присутствие из чар-древа. Тот пользовался ими как маяками для связи и наблюдения за всеми.

— Ну, и какого лысого полового органа тебе надо? — спросил я в пустоту в которой угадывался этот наглый хрен. Тот не ответил и быстро retirовался, от греха подальше.

Утро следующего дня встретило меня прохладным воздухом, здорово прочищающим мозги от утренней зевоты. Морозное солнце постепенно перехватывало инициативу у ночи и слабо грело окрест. Мое внимание привлек маленький мальчик, здорово лазающий по стенам, а также множество ряженого народу, которых наскипидарила леди Кейтилин. Сам слышал просьбы-приказы, не оплошать ни в каких мелочах перед Его Величеством.

Судя по панике слуг, король уже совсем близко. Взлетев над десятиметровой стеной, увидел в паре часов езды на лошади длинную вереницу карет, везущих обоз и множество всадников полукольцом окруживших шикарную карету запряженную черными воронными скакунами. Частично вольные наемники, а большей частью гвардия Ланнистеров в алых с золотом доспехах. Их цвет и герб трудно не узнать. Рычащий лев на багрово-красном полотне, чем то напоминало герб Годрика Гриффиндора из мира Гарри Поттера. На меня уставились все кому не лень, а от Джона я поймал задумчивый взгляд, да и Брендон не отставал от него. Остальных детей я пока вовсе не видел. Но как я думаю, леди Кейтилин и сам Эддарт втолковывают своим чадам, как нужно вести себя при своем короле. Я же откровенно скучал и не намеревался ни ссориться, ни целоваться в десны с монархом. Обойдется. Куда больше меня занимали мысли о валирийской стали. По легендам этот металл всего лишь сплав железных руд родом из древней Валирии, родины бывших королей Вестероса — Таргариенов. Опять же по легендам, этот металл закаляли в драконьем огне и его могли ковать лучшие кузнецы с использованием магии. Однако моё духовное зрение предоставляло несколько другую картину. Валирийская сталь, действительно лишь сплав, но больше по свойствам, он напоминает булат. Смесь стали, железа, графита и алюминия. Напоминает скорее чугун, чем булат. Точнее я смог бы сказать, если бы увидел как и из чего именно куется этот металл. Это всего лишь гипотеза, однако я сам ковал многие из этих металлов, правда в Шумере, поэтому я вполне могу и ошибаться на этот счет.

Неподалеку от ворот замка Винтерфелла раздался протяжный звук горна, призывающий пропустить в замок пришельцев. Эддарт собирал детей и гвардию в одном месте, чтобы королю было максимально удобно въехать в столицу Севера. Я встал неподалеку от входа в центральный чертог и наблюдал. Ворота в Винтерфелл торжественно открылись, и внутрь въехала богато украшенная карета, а также множество всадников на лошадях. Джейме Ланнистера, Сандора Клигана и короля я узнал почти мгновенно. Пусть лица я и подзабыл за

давностью лет, но эти персоны были столь колоритны, что понимание кто есть кто пришло моментально. Один был блондином в начищенных доспехах с белым плащом за спиной, другой в глухом шлеме в виде оскаленной собачьей головы. Неужели ему это нравится? Вопрос, однако. Король был очень толстым грузным мужиком за сорок лет, далеко за сорок, с небольшой бородой, в которой я заметил остатки пищи. Я скривился. Неужели так трудно приводить себя в порядок? Неудивительно, что Серсея, её я, кстати, тоже сразу узнал, смотрит на Роберта взглядом, весьма далеким от любви. Видать брак Роберта и Серсеи дал огромную трещину задолго до прибытия в этот замок. Сама королева произвела благоприятное впечатление. Длинные золотистые волосы, приятное лицо, ладная фигура. Держит себя в тонусе. Аура правда слегка разочаровала. Тщеславие и жадность, порядком портили эту без сомнения эффектную женщину. Здоровье пока что было у неё на неплохом уровне, но периодические беременности и активное употребление вина, постепенно сжигают её красоту. Еще лет пять-семь и её красота станет увядать, причем быстро.

Как по команде, все присутствующие, кроме тех, кто приехал с королем, припали на одно колено и склонили головы. Я кланяться ему не намерен. Много чести. Я его даже не знаю. Креол например не кланялся никогда и никому. Не самый конечно лучший пример для подражания, но, что есть то есть.

— Светлейший! — негромко сказал старший Старк, не отрывая глаз от пола. Что интересно он там нашел? Король, оглядев северян, жестом приказал подняться Старку с колен, и он грузно поднялся, став выше короля аж на полголовы.

— Ты растолстел! — гулким басом ответил король, глядя на Нэда. Тут оба расхохотались и обнялись. Они ведь старые друзья, насколько я помню. Остальные жители замка тоже поднялись на ноги и с легким любопытством и опаской рассматривали прибывших. Те в свою очередь внимательно наблюдали за ними. Создавалось впечатление, что они, что-то между собой не поделили.

— А где Бес? — раздал звонкий голосок Арьи Старк. Серсея скривилась как от съеденного лимона и подозвала к себе брата, что был верхом на гнедой молодой кобыле. Королева, что-то шепнула гвардейцу, и тот ушел, сияя улыбкой нашкодившего мальчишки.

Далее король, расхвалив всех детей Нэда, кроме Джона, его к слову не было на торжественной встрече, повелел Старку отвести его в крипту Винтерфелла. Туда, где хранятся покойные Старки со времени основания Винтерфелла и образования Севера.

— Мы ехали целый месяц, любовь моя. Мертвые могут и подождать! — мелодичным и красивым голосом попыталась возразить Серсея, явно не горя желанием оставаться здесь одной, пусть и в окружении своей гвардии. Король проигнорировал жену и пошел с Нэдом ко входу в подвал.

— Эй, а ты что нам не кланялся? — раздался противный голос от блондина лет тринадцати на вороном коне. За ним встала фигура Сандора Клигана. Видимо, это Джоффри, «сын» Роберта. Санса Старк кидала на него плотоядные взгляды, а в её мыслях, готов был поклясться, уже крутились коронация, свадьба и дети, штук двадцать.

— Рожей не вышел, чтобы я тебе кланялся, — ответил я, привлекая к себе все внимание двора. Джоффри на секунду впал в ступор. Видать, не часто ему отказывают в особо грубой форме. Телохранитель парня с любопытством смотрел на меня и пока не делал ничего, чтобы остановить мелкого гаденыша, по недоразумению не обучившегося этикету.

— Видимо, ты не понимаешь, кто я. Я кронпринц, — гордо выпятив грудь продекламировал блондин с гербом льва на доспехах.

— И что? — ответил я, небрежно перехватывая посох. Мальчик покрылся красными пятнами и обернулся к фигуре за ним. Аура пацана внушала брезгливость. Корысть, тщеславие, глупость, садизм. На нем даже одно убийство. Мерзкая личность. А ведь ему всего тринадцать или около того. Что же будет, когда он вырастет и его характер сформируется окончательно. Страшно предствить.

— Пес, человек не понимает. Проучи его, — указал Джоффри на меня пальцем, а ауре расплылось темно-коричневое пятно садизма. Пацану явно нравилось мучить других людей в угоду себе.

Однако Сандор Клиган застыл на месте. Со стороны казалось, что тот проигнорировал приказ блондина, но напряженное от невероятных усилий лицо, покраснело, а руки отчетливо дергались, стремясь вернуть контроль над телом. Еще бы, пересилить мой телекинез даже Креол не всегда мог. Он судорожно пытался двинуться, а лицо стало более багровым от напряжения.

— Пес, ты оглох?! — чуть не взвизгнул Джоффри, отметив легкий страх.

— Он не оглох, но двинуться не сможет, пока я не позволю. А если ты еще раз посмеешь голос на меня повесить, то наследовать трон сможет только твой брат. Намек понятен? — спокойно сказал я, расслабленно щурясь на солнце.

— Ты не посмеешь, я кронпринц, и если я прикажу, тебе голову отрубят, — заявил Джоффри, на сто процентов уверенный в своей правоте.

— Ой, как страшно, — ответил я и раскрыв ауру до уровня восприятия людей без магии и с могильным спокойствием добавил, — Вали-ка ты отсюда и не смей ко мне приближаться.

Пес, подчиняясь моему телекинезу, взял Джоффри за шкурку и унес от меня подальше. Когда расстояние от меня до него оказалось достаточным, я отпустил Пса из пут. Тот по инерции пронес мелкого поганца еще пару метров, пока не сообразил, что может двигаться сам. Пес от неожиданности отпустил мелкого блондина и тот рухнул на пятую точку, чем изрядно повеселил гвардейцев Ланнистеров. Видать блондин успел их достать за время путешествия. Надо ли говорить, что все это происходило во дворе с кучей народу в нём, и все они видели момент унижения. Ко мне чуть попозже подошли гвардейцы Ланнистеров и попытались наехать, но мой любимый телекинез не давал им возможности даже подойти ближе, чем на пять метров. Кто-то от избытка чувств даже схватился за оружие, но тот телекинез сжал этот клинок в консервную банку. От Старков и их гвардии я получил взгляды, полные благодарности, кроме разве что Сансы, она смотрела с жутким неодобрением, но что-либо вякнуть не посмела. Уже хорошо.

Через полчаса вернулся король с Эддардом, и Джоффри побежал к нему жаловаться, мол, я ни с того ни с сего напал на него и заставил Пса подвергнуть его унижениям. Король нахмурился и целенаправленно пошел ко мне. Что удивительно, Серсеи не было. Хотя у неё, кроме Джоффри, еще двое детей. Томмен и Мирцелла кажется.

— Я слышан о тебе, маг, — выплюнул король последнее слово. В ауре царил раздрай. Он явно понимал, что что-то не так. Ведь Джоффри обычно прибегает к Роберту, только в особых случаях.

— Я так понимаю, что вы король, — вежливо поинтересовался я, не обращая внимания на блондинистого таракана, рядом.

— Я король Роберт Баратеон, а ты оскорбил моего сына.

— Его природа оскорбила, а не я. Впредь будет вежливее, особенно с незнакомыми

людьми, — полным спокойствия голосом ответил я и тут же добавил, — Он сам ко мне подошел и принялся хамить. Я всего лишь слегка проучил его.

— Роберт, казни этого...человека, — выбралась откуда-то Серсея, бросая на меня убийственные взгляды. Джоффри стоял за её спиной и довольно скалился, наверняка думая, что сейчас моя голова полетит с плеч или хотя бы руки с ногами. Обломись, блонда.

— Помолчи, жена, — раздраженно буркнул Роберт Баратеон с легкой неприязнью косясь на шикарную блондинку, ауру которой обуял гнев.

— Как ты смеешь так говорить со мной? Этот...даже не знаю кто, оскорбил моего сына и должен быть наказан. Ты власть или кто? А?

— Женщина, тебе слова никто не давал, поэтому закрой рот, — сказал Роберт как можно презрительнее.

— Женщина! — вступил я в диалог, — Я не виноват, что ты не воспитывала сына, а я не стану терпеть оскорбления ни от кого. Скажи спасибо, что я не вызвал его на дуэль и не прибил бы, как таракана.

— Роберт, ты что, оглох, не слышишь, что говорит этот кусок обгорелых экскрементов!! — чуть ли не перешла на ультразвук Серсея. Я же подумал, что все пределы моего терпения давно иссякли. Поэтому...

Вокруг меня вспыхнула огненная сфера, мгновенно опалившая бороду Роберта и волосы Серсеи, спалив их до тла. Король мигом стал вежливее, а Серсея не веря своим чувствам, гладила абсолютно лысую голову, аж задохнулась от возмущения. Ведь все это видят их гвардейцы.

— Значит так. Слушайте меня оба и внимательно. Если этот мелкий выкидыш еще раз посмеет мне хамить, я его в девочку превращу. Навсегда. Понятно?!?! — придавил я аурой поднимаясь в воздух на телекинетической тяге. Впечатлились все.

— Да! — выдохнул король, явно испуганный. Нэд предусмотрительно отошел подальше. Я аккуратно спустился вниз, отмечая, с какой ненавистью смотрит на меня Серсея. Её гордость, была наглым образом попрана. Представляю, каких сплетен она наслушается во дворце, когда приедет назад. Хе-хе.

— Да ты просто... — начала было Серсея, как я перебил её. Моё терпение лопнуло.

— А тебя, женщина, никто ни о чем не спрашивает. Рот закрой и не мешай мужчинам беседовать, — припечатал я, надавив аурой сильнее. Она пискнула и попыталась незаметно спрятаться за широкой спиной мужа. Сам Роберт предательски улыбался глядя на жену. Она, увидев уголки губ Баратеона, стремящиеся к верхним слоям атмосферы, яростно покраснела и ретировалась в карету. Даже лишение бороды не сказалось на настроении короля.

Нэд Старк даже слегка улыбнулся от моей речи. Видать, она его достала, но судя по улыбке короля, тот вступить не рискнул или не захотел. Видать она тоже его достала.

— Да ты знаешь, кто мой отец? — сиреной заорала Серсея, привлекая всеобщее внимание. На улицу высыпали крестьяне, гвардейцы, стражники, дети Старков. Даже Томмен и Мирцелла выползли из своих покоев, дабы посмотреть на шоу.

— Тупица и хамло, раз не научил дочь, как следует говорить с сильными мира сего, — ответил я, раздумывая, наслать ли мне на Серсею понос или опаленных волос хватит на первый раз.

— Тебе конец!!! Я все расскажу отцу, — выдохнула Серсея и яростной фурией убежала от нас подальше. Роберт из последних сил сдерживал порыв рассмеяться и когда Серсея исчезла где-то в замке, оглушительно расхохотался, слегка испугав собаку, что неспешно

прогуливалась по своим делам, неведомым простым смертным людям.

— Ха-ха-ха. О-о, ты сделал мой день. Гарол, правильно? — все еще смеясь спросил король.

— Да, все верно. Моё имя Гарол, Ваше Величество.

— Гарол, ты...

— Лорд Старк. Терпеть хамство не буду ни от кого, но первым не поспею в конфликт.

— Гарол, ты не хотел бы погостить в Королевской гавани? — неожиданно спросил Роберт.

— И поработать? — уточнил я.

— Желательно конечно. Если сам пожелаешь! — выдохнул король, видимо, понимая, что заполучить меня к себе на службу будет очень хорошо.

— А что думает лорд Старк? — улыбаясь, спросил я. Эддард чуть воздухом не подавился, когда я и король одновременно вперили в него взгляды.

— Мне надо посоветоваться с женой.

— Хорошо, но помни, ты мне нужен, мой друг.

Король ушел к своим, а мне на глаза попался Джон с необычным животным. Волком-альбиносом. Мне сразу стало интересно. Я подошел к Джону и попросил волка на минутку, пообещав, что причинять вреда не буду. Джон покосился на волчонка, но тот глянул на меня своими красными глазами. Я открыл ауру, а волчонок отшатнулся, но почти сразу же понюхал воздух и осторожно приблизился ко мне. Ага, значит это необычный волчонок, раз видит ауры. Это требует исследований.

— Призрак?! — позвал Джон, но тот чуть ли не ластился ко мне, а я ласково чесал волчонка за ухом. Анимация мне не давалась от слова совсем, но подчинять животных я и не хочу.

— Интересное имя для волка, — прокомментировал я.

— Призрак — лютоволк. А лютоволк — символ нашего дома, — гордо признался Джон, немного ревниво глядя на волчонка.

— Не сомневаюсь. Ты не передумал идти ко мне в ученики?

— Я... не знаю. Поначалу я думал идти в Ночной дозор, но незадолго до этого появились вы.

— И что? Что-то поменялось?

— У вас нет привычного презрения к бастардам. Плюс, как я понял вы не из наших краев.

— Бастарды такие же люди, как и законнорожденные. Нет никакой разницы. Поверь мне Джон.

— А я слышал, что бастарды взрослеют быстрее и еще кое-что.

— А я тебе говорю, что тот, кто это тебе сказал, идиот.

— Я поговорю с отцом, — скупое сказал Джон и добавил волчонку, — Призрак, пойдём.

Волчонок нехотя отлип от меня и потрусил за хозяином. Я остался во дворе.

Вечер после прибытия короля закономерно завершился пиром, который подготавливали несколько дней, знатно опустошив казну Винтерфелла, о чем ясное дело говорили кислые лица Лювина и Кейтилин. Меня на пир не приглашали, видать Нэду не хотелось новых конфликтов с королевой и её детьми, в частности Джоффри. Впрочем плевать. Я неплохо провожу время, играясь с волчонком Джона. Он отправился на тренировку с мечом на другой конец Винтерфелла, дабы не слышать веселый смех своих братьев и гвардейцев,

которые сопровождали любое нормальное застолье. Я почувал незнакомую ауру, вошедшую в загон, где были я и Призрак.

— Интересное животное, не правда ли? — раздался сзади новый голос. Я обернулся и увидел своего нового визави. Моим собеседником был карлик с разными глазами и почти белыми волосами. Одевание коротышки было исполнено с стиле Ланистеров, но я не видел его с прибывшими. Карлик в семье Ланнистеров был только один. Тирион Ланнистер, он же Бес.

— Тирион Ланнистер, я полагаю, — вежливо осведомился я.

— Верно, милорд Гарол, — также вежливо ответил карлик.

— Можно просто Гарол. Или архимаг. Впрочем, как вам будет угодно, — безразлично махнул рукой я, показывая, своё безразличие к регалиям.

— В самом деле?

— Именно.

Тириону Ланнистеру я симпатизировал больше всех остальных Ланнистеров, исключая Томмена и Мирцеллу. Может, помочь немного карлику? Да, пожалуй.

— Скажите, чего бы вы хотели, включая невозможное? — спросил я, вгоняя Тириона в легкий ступор.

— Если боги были более милостивы, то даровали бы мне нормальный рост.

— Это легко поправить, вам какой именно рост?

Тирион, до того снисходительно улыбающийся, теперь потрясенно теребил рукав своего наряда.

— Предлагаю один раз, не упустите шанс.

— Я согласен.

Я поманил его в сторонку, где резко взял за руку и телепортировал в свои покои. Не успел он удивиться, я усыпил Ланнистера и разложил на полу. Вгляделся в него магическим зрением и присвистнул. Карликовость Тириона была генетическим дефектом, плюс загаженная печень, плохо работающие почки и дышащая на ладан селезенка. Легкие, желудок, сердце и мозг вроде функционируют нормально, но почищу и их. Первым делом я начитал исцеление от заразы и вложил маны побольше. Вся гадость в теле Тириона начала скапливаться в левой руке на безымянном пальце. Надрезав палец, я заставил всю мешающую нормально жить дрянь вытечь из организма Ланнистера. После я начитал среднее исцеление и подлечил все застарелые травмы. Целитель я или погулять вышел?! Когда тело Тириона было абсолютно здорово, я достал свой нож, заточенный практически до алмазной остроты, и принялся кромсать тело карлика. Сложность работы была в том, что в Шумере карликов не водилось, но принцип работы я знал и понимал, что важно. Перво-наперво я начал с верхней части туловища. Тело карлика не хотело меняться в более лучшую сторону, но под напором маны постепенно сдавало позиции. Когда весь верх Тириона был размером с нормального человека, я принялся за низ. К сожалению, повернуть тот же фокус не выходило, поэтому пришлось отрезать все, ниже паха. Затем вложив в Ланнистера как можно больше праны, я заставил его организм регенерировать полученные травмы и отращивать уже нормальные ноги. Также в качестве бонуса я увеличил его половой орган в три раза, бонус от фирмы «Архимаг и КО». Спустя два часа, когда тело приняло нужные пропорции, я выдохнул и позволил себе присесть на кровать. Операция потребовала много сил из-за непривычного пациента. А с другой стороны, это бесценный опыт. Умереть Тириону я не дал бы, так что моя совесть чиста.

Спустя несколько часов Ланнистер очнулся. Шок от его нового тела описать словами было нельзя. Такое чистое незамутненное счастье я видел только у детей, когда им даришь шоколадку или новую игрушку.

Весь следующий час Тирион только и делал, что ел. Организму требовалось как следует привыкнуть к новым пропорциям. Ланнистер в перерывах между едой неустанно благодарил меня и заверял, что я могу обратиться к нему в любой момент с любой просьбой, которую он будет способен выполнить. Я усмехнулся и принял благодарность.

Остаток беседы я потратил на подробное разъяснение, чего делать Ланнистеру в ближайшее время нельзя. Полгода я запретил ему пить вино, так как алкоголь, даже слабый, может подпортить результаты. Не зря же я выводил из него все яды, Тирион проникся и пообещал начать пить только после полугода, пока организм окончательно привыкнет к новым пропорциям. Также я предупредил его, что теперь ходить ногами и махать руками, а также развивать мелкую моторику ему придется практически с нуля. Тирион был в восторге от открывшихся возможностей и без устали благодарил меня. Насчет остальных радостей жизни я порекомендовал ему топтать в бордель. Одежду для обновленного Тириона я трансмутировал, ведь он был сейчас одного роста со мной. Тот еще раз заверил, что он для меня друг и т. д. и т. п.

Переместив счастливого «карлика» в его покои, а впоследствии шокировав королевский двор, я пошел к Джону Сноу и его лютоволку Призраку. Тот мне понравился, и я даже загорелся желанием завести себе питомца. Вот только кого? Лютоволки теперь водятся только за Стеной, а идти туда пока неохота. Остальные животные мне не очень нравятся, ну кроме драконов. Стоп. Драконов? Тут же как раз есть три яйца с драконьими эмбрионами, но они сейчас у неопалимой девочки где-то в жопе мира.

— Архимаг? — обратился ко мне Джон, увидев меня снующим по коридору.

— А-а, Джон? Чем обязан?

— Я решил. Возьмите меня в ученики? Пожалуйста.

— Хорошо. Тогда принеси клятву ученика. Повторяй за мной. Я, Джон Сноу, клянусь своим телом, жизнью и душой не причинять вреда архимагу Гаролу, в дальнейшем учителю, ни словом, ни делом, ни помыслом.

— Я, Джон Сноу, клянусь своим телом, жизнью и душой, не причинять вреда архимагу Гаролу, в дальнейшем учителю, ни словом, ни делом, ни помыслом.

— Клянусь выполнять все приказы учителя.

— Клянусь выполнять все приказы учителя.

— До тех пор, пока учитель не признает моё обучение завершённым, и еще сто лет после.

— До тех пор, пока учитель не признает моё обучение завершённым, и еще сто лет после.

Джон Сноу засветился ярким белым светом, а снаружи с чистого неба ударила молния. Клятва засвидетельствована.

— Теперь моя очередь. Я, архимаг Гарол, клянусь своим Искусством обучать Джона Сноу Искусству магии. Обязуюсь наказывать за промахи и награждать за успехи. Обещаю научить всему, что знаю сам. Обязуюсь следить за здоровьем и жизнью ученика. Такова клятва мага.

Едва я закончил последние слова, как с неба ударил гром, и еще раз сверкнула молния. Клятва засвидетельствована.

— И что дальше? — спросил Джон будучи немного в шоке от происходящего.

— А дальше, мой юный ученик, ты пойдешь собирать свои вещи, и мы с тобой отправимся в Королевскую гавань. Обучение начнется прямо сейчас. Вперед.

Джон исчез моментально, а Призрак глянул на меня довольным взглядом. Мол, все правильно. Я телепортировался во двор, где меня выловил король.

— Как это понимать? — гневно высказал Роберт, показывая руками на небо.

— Тон сбавь, ты не с крестьянином болтаешь, — холодно ответил я. Воздух вокруг ощутимо похолодел.

— Да, я тоже хотела бы знать, что это было? — вторила Серсея. Братец Джейме стоял за спиной и вероятно придавал королеве уверенность в своих силах. Ладно хоть молчал, но на меня он глядел со смесью благодарности и ужаса. Чего это он?

— Вы маги? — спросил я у всех сразу.

— Э-э... нет.

— Тогда это не ваше дело. Мы вообще отправляемся?

— Наш караван отходит завтра, — спокойно сказал Эддарт, которого все заметили только сейчас. Серсея зло зыркнула на меня, но потом застыла столбом, углядев что-то за моей спиной. Я обернулся и увидел улыбающегося на все тридцать два высокого Тириона. Тот опирался на трость, но не узнать его было трудно. Тот заметил шокированный взгляд короля и сестры и целенаправленно начал ковылять к нам. Судя по лицу Джейме, он был уже в курсе и ехидно улыбался, глядя на выпученные глаза своего непосредственного начальника. Слуги возникшие словно по волшебству по обе стороны рук Тириона не давали тому упасть. Ноги еще плохо слушались бывшего карлика и ему требуется помощь.

— Что такое, сестрица? Ваша милость, — отвесил королю небольшой поклон Тирион, глядя на сестру сверху вниз. Впервые в жизни.

— Тирион?! Это правда ты? — сухими губами молвила Серсея, не веря своим глазам. Тирион стрельнув глазами на меня, мол намекая, "это его заслуга".

— Именно, это новый я. Спасибо вам еще раз, архимаг, — поклонился он мне и гораздо ниже, чем королю. Прогиб засчитан.

— Встретимся позже за ужином, — попрощался Тирион, улыбаясь абсолютно белыми зубами, которые я тоже ему исправил.

Серсея посмотрела на меня с восхищением и ужасом, не решаясь сказать более ни слова. Король тоже посмотрел на меня с благоговением. Краем глаза я увидел, что Серсея схватила Джейме и практически поволокла в сторону. Подальше от посторонних глаз.

— Я могу рассчитывать на вашу лояльность, архимаг? — спросил Роберт.

— Зависит от ваших действий.

Я телепортировался к себе, где меня уже ждал Джон. Я вытащил свою Книгу мага и дал её Джону с наказом читать и запоминать. Вообще по-хорошему стоило поколдовать и над учеником, но я отложил это до лучших времен.

Вечером меня потянуло на прогулку. Врубив огненную ауру, дабы не замерзнуть, я решил прогуляться возле пары заброшенных башен. Вечерний Винтерфелл был загадочен. Из народа на стенах был только караул. Все остальные вероятно пировали в большом чертоге, готовясь к завтрашней поездке в столицу Семи Королевств.

Внезапно я услышал глухой стук об землю. Заинтересовавшись, я полетел в сторону звука. Прибыв на место, я остолбенел. На земле без движения лежал десятилетний мальчик, а рядом бегал его волчонок и пытался растормошить хозяина. Джейме. Ну я тебе покажу. Но

не сейчас. Потом.

— Успокойся, твой хозяин жив, — глухо сказал я, направляя ауру на лютоволка. Тот мгновенно успокоился. Я подхватил Брана телекинезом и бегом осмотрел повреждения. Сломана спина, повреждены внутренние органы. Тот факт, что он был жив, уже был чудом. Я быстро сплел высшее исцеление. Обычно высшее исцеление сплетается достаточно медленно, но за десяток лет можно наостриться. Обезболив пациента, я усыпив его, накинув высший целительский конструкт на Брана, я с удовлетворением увидел, как кости встают на положенные природой места, а внутренние органы наливаются здоровьем и силой. Дополнительно накинув на Брана сон, я телепортировал его в свои покои, где Джон Сноу должен был начать грызть алмаз науки. Пора ехать в столицу. Засиделся я в Винтерфелле. Пора бы и мир посмотреть.

Глава 11 Королевский Тракт

— Что с Браном? — вскочил Джон, увидев, кто переместился в его покои.

— Цыц, ученик. С ним все в порядке. Докуда прочитал? — спросил я.

— Простите, учитель, я не понимаю этот язык, — потупив взгляд, ответил Джон. Блин, я как-то не продумал об этом. Забыл, что при перемещении документация не переводится автоматически на другой язык.

— Дьявол. Я не подумал об этом. Ладно. Тогда начнем с самых основ. Садись поудобнее и готовься внимать мудрости своего учителя.

Джон уселся на стул, а кровать была освобождена для Брана. Я влил в него еще немного праны, дабы с гарантией вылечить его. Джон, доверяясь моему опыту, не стал мешать или комментировать. Спрятав Книгу в пространственный карман, я начал вещать.

— Любое живое существо состоит из оболочек или по-другому начал. Всего начал может быть девять. Разберем по порядку каждое из них. Первое начало есть наше физическое тело. Его мы можем почувствовать всеми органами чувств. Именно оно является скрепляющим звеном всех остальных оболочек, потому как даже боги и архидемоны делают себе физическое тело в том или ином виде. Понятно?

Джон кивнул. Аура подтвердила, что все ему ясно.

— Итак, второе начало — это жизненная энергия, циркулирующая в теле. Именно благодаря ей мы можем жить, пить, есть и размножаться. Отсутствие этой оболочки означает, что человек или существо является нежитью в том или ином виде. Ясно?

— Не совсем.

— Что именно?

— Нежить это же скелеты, упыри и прочие? Мне старая Нэн рассказывала о разного рода ужасах, что гуляют за Стеной. Братья Ночного Дозора испокон веков сторожили границу между живыми и мертвыми, — ответил Джон.

— Еще добавь к этому списку вампиров. Хотя вроде здесь их нет. Я потом специально спрошу.

— У кого?

— У специального демона.

— Демона? — глаза Джона округлились от такой новости.

— Верно. Демонологию мы с тобой тоже изучим, но потом. Демонология — это искусство призывать и повелевать демонами. Любыми, включая даже архидемонов и Темных богов.

— Хорошо, учитель.

— Так, продолжим. Третье начало называется Скиас Онап. Его еще называют астральным телом. Оно может быть не только у человека, но и у оружия, дома или иного предмета. Когда человек умирает, его призрак, появившийся после смерти, есть астральное тело. У него много свойств, одно из которых очень ценно для богов и архидемонов. Оно излучает ба-хионь — энергию веры. А она является своего рода кормом для этих паразитов-сверхсущностей.

Далее. Четвертое начало есть самое важное из начал. Называется Атман. Чистая концентрация двух первостихий. Свет и Тьма. Невозможно создать, невозможно уничтожить. Один из законов самого Творца гласит: Нельзя уничтожить или создать Атман.

— А что за законы Творца?

— Их три. Первый я тебе уже сказал. Второй закон о сохранении энергии и материи. Звучит так, — сделал я вид, что вспоминаю. — Нельзя создать что-то из ничего. А третий закон — о неизменности произошедших событий.

— То есть вернуться во времени нельзя?

— Нельзя.

— Жаль! — посмурнев аурой Джон, а я откашлявшись продолжил:

— Итак. Пятое начало — Оумос. Наша чувственная оболочка. Столб того, что разумные называют чувствами. Гнев, радость, отчаяние, печаль, даже любовь. Благодаря ей мы не подвержены автоматизму и можем сопереживать, сострадать и так далее.

— А ненависть, тоже относится к этому? — спросил Джон, против воды взглянув в окно, выходящее во двор.

— Конечно. Любые чувства, вызывает пятая оболочка души. Так, ладно. Шестая оболочка — Френес. Разум. Память. Именно благодаря ей, мы можем не подвергаться инстинктам, даруемых вторым и пятым началом души. Именно благодаря ему, мы принимаем взвешенные решения, которые могут идти вразрез с велением инстинктов. Понятно?

— Да, учитель.

— Подходим к самому интересному. Седьмая оболочка — она же Ноус. Магическая сила. Есть у каждого мага, чародея, волшебника или колдуна. Именно благодаря ей мы можем менять физические законы мироздания. Не все конечно. Три закона Творца никто не отменял. Фантазия, воображение, даже наши сны, все это порождает Ноус.

— А дальше? — заинтересованно протянул Джон, а в ауре вспыхнул неподдельный интерес.

— Восьмая оболочка — Бессмертный дух. Обладающий этой оболочкой, может не страшиться смерти от старости. Ему не грозит потеря рассудка, навыков и памяти. Обладающие ей волшебники, способны на невероятное волшебство. Эту оболочку можно нарастить самому или же отобрать у того, кто уже владеет ей. Джинны, ангелы, фениксы, титаны, эльфы и другие подобные им разумные, все они бессмертны и могут жить, столько, сколько захотят.

— Им не грозит смерть? — шокировано спросил Джон, потирая запястья. Я заметил на его ладонях свежие мозоли от рукояти меча.

— Ну почему же, не грозит. Их реально убить, пусть это и не легко. Тот кто развивал в себе Восьмое начало прекрасно знает ему цену и будет драться до последнего за свою жизнь и душу.

— Понятно. Я запомню.

— И наконец. Девятая оболочка — она же Божественный дух. Эта оболочка есть только у богов. Темных, Светлых, Зверобогов, хтонических чудовищ и многим другим, подобным им. Позволяет гнуть под себя саму реальность. Допустим ты хочешь поднять камень. Бог перемещает себя в измерение, где этот камень уже поднят. Понял?

Не успел Джон ответить, как Бран зашевелился в кровати. Именно этот момент выбрал Бран, чтобы очнуться. Джон пушечным выстрелом подлетел к брату, едва тот завозился в кровати. Я отстранил Джона и еще раз проверил здоровье мальчика. Пацан был здоров, хоть сейчас в космос отправляй.

— Как ты, Бран? — первым делом спросил Джон.

— Он в порядке. Пусть лазает меньше по стенам. Что ты последнее помнишь? — спросил я, едва Бран открыл рот. Мне было интересно, пошла ли история проторенным путем или я внес долю хаоса?

— Помню?! — тут мальчик нахмурился и стал припоминать, — Помню, как залез на уступ и странную фразу. Все, к сожалению.

— Что за фраза? — встрепенулся Джон.

— Чего не сделаешь ради любви, — глухим голосом вымолвил мальчик. Джон нахмурился, его лицо приобрело вид гипсовой маски. Он переживал за брата. По ауре вижу. Я же нахмурился. Значит Серсея и Джейме решили похулиганить. Ну-ну.

— Господин архимаг? — обратился Бран ко мне. Я обратил на него взгляд, поощряя говорить дальше. — А вы можете восстановить мне память?

— Могу. Но не буду, — увидев недоуменный взгляд, поспешил объяснить. — Человеческий мозг штука сложная. Что-то испортить там очень легко. Я не мастер-менталист, поэтому как целитель прописываю тебе, Бран, минимум неделю в спокойном виде. Никаких стенок, никаких лазаний по крышам, иначе быть тебе калекой до конца твоих дней.

— Бран, учитель дело говорит. Сделай, пожалуйста, как он говорит, — встрял Джон, едва Брандон хотел возмутиться драконовской мерой наказания.

В ауре Брана творился пожар. Он явно не хотел лишать себя такого удовольствия. Но в конце концов пламя ауры утихло, и он согласился со мной.

— Вот и чудно. На все вопросы отвечай правду. Не видел, не слышал, не знаю. Все понятно? — спросил я. Бран кивнул.

Я спровадил его прочь и сам засобирался, утром ведь выезжать. Следуя традиции Фэйда, я оставил говорящего допделя для начитки Джону теории. Сам я вышел наружу, увидел обеспокоенного Томмена и Мирцеллу, бродящих по коридорам замка с охраной. Миловидные дети у королевы Серсеи. И не скажешь по ним, что они плоды инцеста. Обычно получаются уроды, которым место в кунсткамере. Сам факт, что они нормальные, уже вызывает исследовательский интерес. Ведь у Таргариенов инцест был фактически узаконен, и получались довольно красивые дети. Другой факт, что в половине случаев они были безумны, но это вполне решаемо. Есть у меня специальное заклинание, лечащее даже безумие раз и навсегда.

— Привет, дети, — улыбнулся я им. Охранники подались вперед, закрыв собой детей, намереваясь защитить их от меня.

— Добрый вечер, милорд, — Томмен неуклюже поклонился, а Мирцелла сделала вполне пристойный книксен. Я хмыкнул и в ответ кивнул детям. Ауры достаточно светлые и невинные. Вроде не скажешь, что они с Джоффри родственники.

— Ой, ну что вы. Я не лорд. Я куда выше.

— Правда?

— Зуб даю.

— Так кто вы, если не лорд? Наш отец король, а он самый главный в королевстве, — спросила Мирцелла, с живым интересом поглядывая на меня.

— Дети, я по профессии волшебник. Я по идее могу наплевать на любой указ короля, если того захочу. Быть магом это так круто!

— Правда?

— Хотите фокус? — спросил я детей, заранее зная ответ.

— Хотим, хотим, — синхронно, будто репетировали, вскрикнули дети.

— Смотрите, — сказал я, запуская в окно заклятие Огненного Фейерверка. Бесплезное в бою, но незаменимое, когда нужно произвести впечатление. Судя по обалдевшим лицам детей, магия им понравилась. Даже охрана прониклась.

— Томмен, Мирцелла!!! Быстро ко мне, — раздался с конца коридора встревоженный вопль Серсеи. Она быстро бежала, подобрав юбки, держа на голове специальную накидку, как она не упала, не представляю. Когда она приблизилась, я взглянул ей в глаза и нагло улыбнулся, мол, я знаю, где и с кем ты была этим вечером. Кажись, поняла.

— Дети, не смейте подходить к этому человеку, он опасен, — раненой львицей накинулась она на детей, закрыв их от меня грудью, к слову еще упругой.

— Почему?! Он показал фокус. Архимаг, а можно еще? — жалобно спросила Мирцелла, неосознанно используя прием «Глазки из Шрека». Я кашлянул, скрывая смех, и хотел было подойти, как Серсея яростной фурией встала между мной и детьми. Охрана не реагировала, ведь угрозы я не выказывал.

— Что встали, дуболомы?! Отведите детей в их покои и поставьте охрану, — крикнула она на охрану. Те взяли принца и принцессу за шкурки и чуть ли не отволокли из в свои покои. Возмущенные вопли детей Серсеи наверняка слышал даже глухой, в паре лиг от Винтерфелла.

— Какие милые дети, — искренне восхитился я ими, а какая аура!! М-м... воистину детская. Ни пороков, ни грехов, любой ангел будет крайне доволен. Но детоубийство слишком хреново на ауре отражается, да и духу не хватит ребенка убить.

— Доброго вечера, — сказал я и телепортировался в свои покои с глаз долой. А то еще она нервный тик заработает. Если уже не заработала. Хи-хи.

<i>POV Тирион Ланнистер.</i>

Всю жизнь я был карликом. За это меня тихо ненавидели практически все в моей семье. Не будь я из дома Ланнистеров, меня давным-давно утопили бы в реке. Отец считает, что это я убил свою мать, ведь протолкнуть меня из утробы было нелегко. Раньше со мной нормально общался только Джейме, брат как-никак, а Серсея ненавидела за моё уродство. Порой я был с ней даже солидарен. Я тоже не любил себя за свой рост. Поэтому я много читал и тренировал свой ум, как мой брат Джейме владение мечом. печали от осознания места в этом мире приходилось глушить в вине и борделях, где я оставлял солидные суммы золотом, просаживая семейное наследие, похлеще деда Титуса. Тот по словам отца был безвольным тюфяком и размазней и Тайвину Ланнистеру пришлось приложить массу усилий, дабы вернуть дому Ланнистер влияние и власть.

Но вот я попал в Винтерфелл вместе с семьей, где меня сразу достигли слухи о могучем маге, зовущем себя архимаг. Я не учился в цитадели Староместа, но книги любил, да и сейчас люблю. Такой титул не использовался очень давно, и в одной старой книге я нашел упоминание, что архимаг это почти бог. Не слишком веря слухам, я решил лично познакомиться с ним, благо он бродил во дворе, и с ним уже познакомился племянник Джоффри в своем неподражаемом стиле. Хамить с порога гостю, даже не знаю, как это можно назвать. Наказание для мелкого паршивца, заставило меня взглянуть на мага повнимательнее, и я не мог не отметить, что он поступил достаточно достойно и не стал окутать Джоффри в навозную яму, как это как-то сделали с одним из моих дальних родственников из Ланниспорта.

Затем он спокойно поговорил с бастардом Нэда Старка, и его лютоволк чуть ли не

ластился к магу, а ведь бастард предупреждал, что тот может и откусить кое-что важное, если руки тянуть без разрешения. Сам разговор с ним был недолгим, он предложил мне любое желание. Когда я озвучил архимагу свою мечту, он чуть подумал, а затем мы с ним куда-то переместились, а я впал в забытие. Очнулся я спустя несколько часов, и каково же было моё удивление, когда я понял, что впервые смотрю на человека не снизу вверх, как привык за пару десятилетий, а хотя бы на равных. Ох, какое приятное чувство.

Архимаг растянул меня до своего роста. Порекомендовал побольше есть и запретил пить вино на протяжении полугода. Да за такой подарок я был готов вообще бросить пить. Сомневаюсь, что Великий мейстер Пицель мог бы сделать что-то хотя бы похожее. Ведь отец перед тем, как оставить все как есть, путешествовал со мной по различным лекарям и платил много золота мастерам тайных знаний. Все они в один голос говорили, что исправить этот дефект моего роста невозможно. Оказалось, что возможно, главное знать как. А архимаг знал. За подобную услугу я ему теперь по гроб жизни обязан. Хотя, думаю, он это и так знает. Первым делом я спотыкаясь и падая с непривычки прибежал в покои Джейме. Он сначала меня не узнал, но потом не мог поверить своим глазам. Я рассказал брату все и попросил пока что не сообщать сестре о моих переменах, мол, сам сообщу. Джейме, ухмыльнувшись мою задумку понял.

Насколько же могущественен этот архимаг? Что ему нужно и какие у него цели? Это еще только предстоит выяснить. По словам Нэда Старка архимаг направляется в столицу Семи Королевств. Думаю там он подробнее расскажет о себе и о том, что ему нужно. А я сам я пожалуй смогаюсь к Стене, увидеть которую я хотел очень давно. Жди меня, Стена.

<i>Конец POV Тириона Ланнистера.</i>

Утром караван из Королевской гавани двинулся в путь. Мы с Джоном и Призраком тоже присоединились. Целый месяц мы пропутешествовали, я же попутно оставлял собственноручно сделанные порталные маяки в разных местах. Параллельно я учил Джона. Пока что теория, так как практикum устраивать еще рано, но и этого хватало за глаза. У Джона оказалась на удивление хорошая память, схватывал не сразу, конечно, но мы над этим работаем. Я решил вначале построить обучение таким методом, чтобы максимально углублять его познания. Сначала одно, потом второе, третье и так далее. Призрак постоянно был с Джоном и, как я подозреваю, тоже внимательно слушал лекции. Но преподавал Джону доппель, которых я ограждал Куполом тайн. Мало ли найдется умников. Сам же я наблюдал за Арьей и Сансой, а также Томменом, Джоффри, и Мирцеллой.

Доппели воистину чудесные помощники. Однажды мы остановились около какой-то деревни возле реки Трезубец, где мы расположились на привал. По исторической хронике, где неподалеку от этой деревни было сражение между войсками Рейгара Таргариена и молодого Роберта Баратеона, где последний убил последнего дракона сломав тому грудную клетку своим молотом. Арья, едва мы разложились, куда-то смоталась, а Санса бродила по лагерю в поисках неприятностей. Её лютоволчица постоянно была с ней. Да и я тоже решил прогуляться, помня, что в каноне будет что-то нехорошее. Мой путь вывел меня на берег реки, где Арья пыталась фехтовать на палках с каким-то толстым мальчишкой. Недурно, кстати, для такой малолетки. Не зря Нэд нашел для неё учителя фехтования. О-о, а вот подходят Джоффри и Санса, вся млеющая от его комплиментов. Она вообще легко краснела, как и все рыжие.

Я решил, что мне лучше побыть под невидимостью. Чувствую, что тут будет что-то интересное. Так и оказалось. Джоффри решил преподать парню урок послушания и

фехтования. Только у самого Джоффри был кованный меч из хорошей стали, а у Микки старая палка. Мика старался сохранить самообладание, но у него это плохо получалось.

— Что происходит? — мягким вкрадчивым тоном спрашиваю я. Атмосфера будто сгустилась, тишину можно было хоть ножом резать. Даже шум реки поблизости стал тише.

Арья вздохнула с облегчением, Санса с негодованием, Джоффри с испугом, а Мика не знал, в какую категорию себя отнести.

— Он посмел ударить даму, — сразу наябедничал Джоффри, указывая на разрастающийся синяк на руке Арьи.

— А ты что скажешь? — спросил я у Мики.

— Она сама попросила помочь ей, я случайно, простите, милорд, — начал каяться Мика, а в ауре я увидел нешуточный испуг за свою жизнь.

Я взмахом руки залечил синяк. Арья благодарными глазами поедала мою скромную персону. Мика незаметно для всех выдохнул, увидев, что синяки Арьи просто растаяли, словно снег под палящим зноем.

— Я не вижу ничего криминального. А вот ты что хотел сделать? — спросил я у Джоффри. Тот слегка затрясся и гневно (как он думал) выдал

— Проучить за неподобающее поведение, — не мигая, ответил кронпринц.

— Проучил?

— Ну да.

— Тогда ты можешь идти, а тебя, Арья, я попрошу остаться.

Арья недовольно зыркнула на улыбающуюся сестру и подозвала свою волчицу Нимерию. Красивое имя, кстати.

— Итак, Арья, — начал я, убедившись, что остальные ушли, — надеюсь, ты понимаешь, от чего я только что спас тебя и этого парня Мику.

— Да, от садиста и лгуна, — упрямо нахмурила она брови.

— Держи свою волчицу при себе. Она тебя в обиду не даст. Прогонять не смей, — дал я ей бесплатный совет. Надеюсь не прогонит.

Я телепортировался обратно в лагерь, где Джон продолжал внимательно внимать мудрости великого архимага. То есть меня. Хи-хи.

Остаток пути прошел спокойно, только Роберт создавал элементы веселья. В таверне в дне пути от столицы умудрился так напиться, что пытался клеиться к Серсее и спрашивал, что не будет ли её муж против?! На месте Серсеи я бы навек закодировал бы короля, чтобы не бухал. К слову, сам Баратеон мне нравился все меньше и меньше. Алкоголик, транжира, хвастун. Может конечно раньше он и был великим воителем, но сейчас это бочка жира и алкоголя. Тьфу.

При въезде в Королевскую гавань нас сопровождали завистливые взгляды от нищих и не очень жителей города. А сам Красный замок меня впечатлил. Такая махина была больше Шахшанора раз в десять, и это только то, что я вижу. А сколько чего я не вижу? Ведь там есть еще подземелья, где хранятся скелеты драконов. Мне уже интересно. А могу ли я улучшить свой посох этим материалом? Любопытно, однако.

Король и королева отделились от основной свиты и усвистали в свою часть Красного замка, а лорда Старка встретил какой-то содомит, судя по ауре, и сказал, что десницу короля ждут в зале малого совета. Отправив Джона в выделенные нам покои, я пошел следом. Старк не возражал. Нас провели в большой зал, где я увидел знаменитый Железный трон. Точно такой же, каким я его запомнил. Навевал мрачное чувство ностальгии. В зале нас уже

ожидал сам Джейме Ланнистер в доспехах Королевской гвардии с белым плащом за спиной. Он немного поболтал с Эддардом и в конце концов отстал. Джейме ушел куда-то по своим делам, а Эддард направился в зал Малого совета.

Зал Малого совета впечатлял. Большой зал с замысловатым орнаментом на полу, большой стол, за которым сидело несколько человек. Один был лысым человеком в мягком даже на вид наряде свободного кроя. Аура выдавала любовь к интригам, пара убийств и верность государству. Другой был содомитом, даже приглядываться не стал. Противно. Третьим человеком был старый хрыч лет ста на вид, с большой белой бородой, умными глазами и длинной цепью мастера на шее. Аура — фу-у... ну нафиг еще разглядывать что-то в ней. Третий был самым интересным. Умное лицо с бородкой-клинышком, расчетливый взгляд. Аура выдавала острый ум и на этом его достоинства заканчивались.

Вырубив духовное зрение, я стоял в стороне и прислушался к разговору. Все лорды с недоумением уставились на меня, но Старк пояснил, что я просто послушаю и уйду потом восвояси. В самом деле слушать про будущий турнир в честь Эддарда Старка было довольно скучно, поэтому я переместился по портальной метке к Джону. Джон сидел в кресле и пытался медитировать, как я ему говорил. Резерв Джона был небольшой, примерно на половину одного шумерского простого заклинания. Но ничего, я еще сделаю из него настоящего мага. Даже из обычного человека можно сделать мага. Все зависит от вкладываемых ресурсов и желания самого человека.

Желая быть в курсе событий, я приставил к Старку допделя под невидимостью. Как оказалось, не зря. Интриги вмиг закрутились вокруг бывшего десницы, а точнее его гибели. Параллельно я решил пообщаться с Варисом. Он показался мне наиболее адекватным из всех лордов малого совета.

— Вы желали меня видеть, милорд, — сказал Варис, когда мы оказались одни в комнате. Я специально попросил об этом какого-то слугу, так как уверен на сто процентов, что большая часть из них так или иначе служит Варису.

— Я не лорд, я гораздо выше. Я архимаг.

На лице евнуха не дрогнул ни один мускул, но аура просто взбурлила негодованием.

— Не любите магов?

— Нет, не люблю.

— Отчего же?

— У меня свои причины.

— Дайте-ка попробую угадать. У вас в паху, как я вижу, какой-то криворук крайне неграмотно вырезал ваши половые органы. К счастью для вас, их можно восстановить. Я даже не возьму плату за это.

Лицо опять же не выразило ровно ничего, а вот аура вспыхнула голубоватым цветом надежды, но мигом позже в ней вновь воцарился скепсис.

— Если бы это было возможно, то неужели вы думаете, что я при своих возможностях осведомления не смог найти способа.

— Отчего же. В этом мире нет магов, способных на подобную операцию.

— А это случайно не вы так вытянули Беса? Слухи о его чудесном исцелении от карликовости ходят даже здесь.

— Именно. Неужели вы думаете, что просто вырастить ваш... отросток, вызовет у меня какие-то сложности.

— Ну что вы мил... архимаг, — поправился Варис, — я всего лишь скромный евнух на

службе у государства.

— Могу вырастить вашу потерю буквально за десять минут времени. Поспите чуток, а потом сможете смело идти и пробовать предаться мужским радостям, коих вас лишили давным давно.

— А знаете, я соглашусь. Однако, что вы потребуете взамен? — пытливо впился в меня глазами Варис. Его можно понять. Приперся какой-то странный тип, заявляющий что может исцелить любой недуг. Вот Тирион Ланнистер, до сих пор с улыбкой на все тридцать два ходит. Пусть с тростью, но ходит и, о ужас, смотрит на большинство слуг и лордов красного замка сверху вниз.

— А разве у вас что-то есть? — спросил я.

— Королевская казна многое может хранить в своих закромах, — закинул удочку Варис, не переставая сканировать моё лицо.

— Мне ничего не нужно. Я вижу по вашей ауре, что единственная ваша отрада, это служба государству. Дабы оно процветало.

— Верно. Как вы узнали? — спросил шокированный Варис.

— Сказал же, по ауре. Вы не маг, так что не сможете её увидеть.

— Хм... непонятно. Что же вы сами хотите?

— М-м-м... ну даже не знаю.

— Золота?

— Не нужно, я могу сделать себя настолько богатым, насколько захочу.

— Неужели?! — аура так и кипела скепсисом.

— Наблюдайте, — вытянул я руку вперед, и старая скамейка превратилась в золото. Евнух аж поперхнулся от удивления. Трансформация всегда давалась мне достаточно легко, а уж превратить что-либо в золото для меня ныне вообще не проблема.

— Настоящее?

— А как же. Можете забрать себе. Я могу себе сделать еще.

— Вы меня заинтриговали, архимаг. Как насчет множества древних свитков по магии от валирийцев?

— Любопытно, — Варис не лжет. — Много?

— Вполне достаточно. — уклончиво ответил евнух.

— Тогда расслабьтесь и не сопротивляйтесь, — ответил я и заклинанием усыпил Вариса.

Телекинезом я положил его на твердую поверхность, а сам достал обсидиановый нож и принялся кромсать тело лысого, пока что евнуха. Отрастить половой орган было бы просто, если бы его не отсекали зачарованным клинком. Не алмаз конечно, но приятного мало. Криворукий недоучка не стал добивать живого кастрата, а просто выбросил на улицу. Если бы я сразу попался бы Варису, то легко смог бы помочь тому. Тело активно сопротивляется потугам вырастить половой орган. Влив в заклинания хирургии колоссальное количество маны, я смог передавить сопротивление тела и член Вариса начал расти. Спустя сутки он закрепится в организме Вариса окончательно, а через два дня, его вполне можно будет использовать для тык-тык в особь женского пола.

— Гарол, это правда? Мои глаза меня не обманывают? — неверяще уставился голый варис на свой детородный орган. Было немного трудно его выращивать из-за останков темной магии в промежности. А так я все сделал правильно. Фирма "Архимаг и Ко" дает пожизненную гарантию.

— Орган практически полностью восстановился. через два дня смело можете проверить его в борделе. Сейчас рекомендую плотно поесть и как следует отдохнуть физически и морально, — выдал я, слегка уставший от непривычной операции.

— О-о архимаг, я даже думать перестал о том, что однажды потерял. Огромное спасибо вам. Просите, чего пожелаете, не во вред государству, — поклонился мне Варис, а я видел в его ауре неподдельное восхищение магией. Моя аура еще слегка посветлела от этого. До чего же приятно.

— Свитки. То что вы мне прочили.

— Конечно-конечно. Сию секунду, — хлопотал Варис как курица наседка. Было донельзя забавно наблюдать.

— Где сейчас последние Таргариены? — спросил я, вызвав легкий ступор у Вариса.

— Вам зачем?

— Любопытство. Плюс хочется поглазеть на последних драконов.

— Уже сейчас они должны подходить в Ваэс Дотрак. Это единственный город дотракийцев и их священное место. Там должна состояться окончательная церемония бракосочетания кхала Дрого и Дейенерис Таргариен.

— А сколько ей лет?

— Через пару дней исполнится тринадцать. Согласен, для брака ей еще рановато, но последним драконам нужна армия и защита.

— Мда, дела. Я хотел бы отправиться туда.

— Как пожелаете. Корабль в Пентос отходит как раз сегодня. Я могу хлопотать, чтобы вам выделили лучшее место.

— Спасибо, — молвил я, а тем временем слуга принес огромную кипу старых свитков. Казалось бы, что они вот-вот развалятся от груза знаний и времени. Каждому из них не меньше ста лет, а то и больше, учитывая склонность в чтению у местного населения. Бегло просмотрев свитки я с удивлением понял, что узнаю язык, на котором они написаны. Язык напоминал шумерский. Это требует исследования.

— Вам вероятно понадобится проводник, знакомый с языком и обычаями дотракийцев, — расценил моё молчание по-своему Варис.

— Да, пожалуй, — невпопад ответил я, параллельно отмечая, что скитаться по Травяному морю незнакомого материка и искать перекасти-поле, пусть и большой кхаласар, глупая затея.

— Он будет ожидать корабль по прибытию в Эссос.

— Как я узнаю его?

— О-о это будет легко, он скажет вам пароль — Дракониий путь. Можете ему верить архимаг. Этот человек не способен предать.

— Тогда пожалуй я отправлюсь.

— Удачи вам, архимаг.

Я покинул помещение, телепортировавшись в свои покои, где я ошарашил Джона новостью, что он возвращается в Винтерфелл. Джон воспринял это философски, так как он уже привык прыгать телепортами туда-сюда. Я прыгнул обратно с Джоном в Винтерфелл и оставил ему своего доппеля для продолжения обучения. Тот только попросился изредка перемещать его в Королевскую гавань, дабы видеться с сестрами. А вот в самом Винтерфелле ему были рады только Робб, Бран и Рикон. Все остальные, включая Кейтилин, относились к «бастарду» в лучшем случае — никак. Да и некогда Джону сейчас скучать. Как

говорил великий Ленин — нужно учиться, учиться и еще раз учиться.

Сам я тем временем решил смотаться посмотреть на Стену — легендарное магическое место, которое по слухам построил легендарный Брандон-Строитель. Из дома Старков, между прочим.

Сама Стена произвела на меня двойственное впечатление. С одной стороны это одно из величайших сооружений этого мира. Более двухсот метров в высоту и в толщину еще пятьдесят. С другой стороны я явственно чувствовал запах магии крови и криомантии. Такую магию ни с чем не спутаешь. Первый попавшийся мне человек сначала был весьма нелюбезен, но после того, как я перевернул его телекинезом вверх ногами, он весьма точно показал мне, где находится знаменитый Черный замок.

Мне повезло. В него как раз завозили новобранцев. Толстяка с мясистыми боками и умным лицом я узнал сразу. Сэмвелл Тарли. Сын легендарного полководца Рендилла Тарли, одного из немногих, кто оставался верным Таргариенам до самого конца. Умный пацан, открывший миру, как нужно убивать Белых ходяков. Надо будет потом одного снеговика выловить. Для опытов.

Трансмутировав свою одежду по сезону, так как слабенькая огненная аура плохо справлялась с усиливающимся холодом, но это ничего, влив побольше маны я обогрел бы даже кусок льда.

Черный замок был пустынен, мрачен и явно нуждался в капитальном ремонте. Он был очень стар, но все еще крепок, при желании в нем поместится больше десяти тысяч человек, сейчас же там было от силы десятая часть и то не факт. Мрачный лысоватый мужик в черных одеждах принимал будущих дозорных и мрачно диктовал им, какое они говно, и чего им стоит ожидать от этой службы. Как правило, ничего положительного. Однако сразу же предупреждал, что за дезертирство положена немедленная казнь. Чудно. Сплошь минусы и всего лишь один плюс. Дозорные подсудны только самим Дозором. То есть если они вдруг захотят набедокурить, то отвечать за это будет Ночной Дозор. Я целых десять минут слушал этот вдумчивый монолог смотря на ауру Стены и соотнося её защиту с тем, что мне уже известно по защитным чарам.

— Эй, ты, встать в строй! — крикнул мне этот тот мужик, что принимал новобранцев. Вот как неужели он принял меня за опоздавшего. Интересно посмотреть.

Глава 12 Поиски драконов

— Эй, ты, встать в строй! — крикнул мне этот тот мужик, что принимал новобранцев. Вот как неужели он принял меня за опоздавшего. Интересно посмотреть.

— Простите, это вы мне? — вежливо спросил я, опершись об посох. В ауре свернулось одно гаденькое проклятие, но не убивать же людей из-за каких-то мелочей. не хочу стать маньяком, только и желающим крови и страданий.

— Сюда иди, глупое мясо, — указал на меня пальцем этот хмырь, всерьез испытывая моё терпение на прочность. Мне стало немного обидно. Неужели со всеми людьми так? Пока говоришь спокойно, ты слабак, как покажешь силу, блеют, что убивать недопустимо. Лицемеры.

Не отвечая ему, я сплел телекинетический щит, а вслед за ним доспехи Ану. Они отлично защищали от любой физической атаки. Пока я не сниму щит, для мечей, стрел и кулаков я неуязвим. Даже Личная защита не понадобится. Хе-хе.

Обозленный высокий мужик с характерными для возраста залысинами твердой походкой опытного воина двинулся ко мне, дабы проучить за неподчинение. Понять не могу, с чего он решил, что я планирую стать новобранцем Ночного дозора? Но едва он подошел ко мне на расстояние метра, как из его носа хлынула кровь. М-да...как нехорошо вышло, ударился бедненький. Ай-яй-яй. Он со всей дури начал молотить по барьеру, но не смог даже на сантиметр приблизиться к моему лицу. Хотя очень хотел, по глазам видно.

— Алиссер?! Что происходит? — раздался зычный голос еще крепкого старика в черных одеждах. Видимо, это и есть Лорд-Командующий. Как же его звали? Вроде он Мормонт? А-а, вспомнил — Джиор Мормонт.

— Командующий. Этот...

— Я сам за себя скажу, — неожиданно громко прозвучал мой голос на усиливающемся морозе. Да, на Стенебыло весьма прохладно, и мой голос звучал достаточно сильно. Холода я не чувствовал, огненная аура работала исправно.

— И кто вы, юноша? — переключился старик на меня.

— Я обыкновенный маг, а в данный момент путешественник. Я прибыл повидать легендарную Стену. И возможно я хотел бы прогуляться за ней. И уж никак не желал пополнять собой ряды дозорных, что бы не подумал сей субъект, — указал я пальцем на закипающего злостью Алиссера. Бывалые дозорные прятали улыбки и стойчески держали лицо от смеха.

— Ваше право, — успокоился седой, но крепкий мужчина в плотных, черных доспехах и длинным тяжелым плащом, — Однако гулять по ту сторону Стены крайне не рекомендую. Заблудитесь еще и попадетесь в руки живодеров Манса-Налетчика. Не хочу брать ответственность за вашу жизнь.

— Так я не собираюсь сейчас туда идти. Возможно в будущем. Возможно никогда. Я еще думаю над решением, — чуть подумав ответил я.

— Ваше право. Алиссер, пойдём со мной. Надо поговорить.

— Но командующий. Этот шкет...

— За мной, — лязгнул сталью голос. Алиссер зло посмотрел на меня и пошел за начальством, перед тем как скрыться в глубинах замка Джиор Мормонт обернулся ко мне.

— Ну как знаете, я вас предупредил, — сказал старший Мормонт и удалился в свои

покои. А вот старикан, стоящий рядом с ним, меня весьма заинтересовал. Взлетев к нему на помост, чем вызвал удивление у всех присутствующих, я оказался рядом с ним. Черный балахон, мейстерская цепь, такая же как у Пицеля, даже тяжелее на вид, явно мешала ему ходить. Маленького роста, сморщенное возрастом лицо, на глазах белое бельмо, видимо, это катаракта. Он может быть даже старше меня. Аура тоже хорошая, светлая, с минимумом черных пятен. Скорее всего ошибки юности. А у кого их нет. Особенно в этом мире.

— Кто вы, юноша? — тихим старческим голосом спросил старик, почувствовав меня перед собой.

— Моё имя Гарол, а вы кто?

Пожилой мейстер старчески прищурился, но увидеть меня он не мог. Катаракта почти полностью ослепила его и он вынужден передвигаться используя стены и память.

— Раньше меня звали Эймон Таргариен, юноша. Но вы не ответили. Кто вы такой? — тихим голосом ответил старик, а на его глазах блеснула слеза. Или мне показалось!?

— У вас очень интересная аура, мейстер Эймон. Не возражаете, если мы поговорим в помещении? Не думаю, что в вашем возрасте стоит подолгу торчать на холоде. Еще простудитесь и сляжете в постель. Кто тогда будет лечить новобранцев от их собственно дурости?

— Пожалуй, вы правы, Гарол. Пройдемте за мной.

Мейстер повернулся и маленькими шажками зашагал куда-то вглубь замка. Слепота нисколько не мешала ему ориентироваться в пространстве. Мне почему-то стало очень жаль старика. Наконец мы пришли в его комнату. Она была довольно большой, и в ней странным образом помещалась алхимическая лаборатория и библиотека. Неужели в Черном замке настолько мало места, что надо было соединять книги и реактивы, могущие взорваться от любой мелочи?!

— Мейстер Эймон. Мне больно на вас смотреть. Вы прожили очень долго, думаю, вы даже старше меня.

— Мне больше ста лет, юноша, — глухим голосом ответил старик, ища кресло, в которое он тут же сел и его аура поймала "дзен". В смысле он впервые расслабился.

— Я догадывался о вашем возрасте. Мне как магу тяжело это видеть. Давайте я вас подлечу, и вы сможете прожить еще много лет?

— А ты можешь? Увы, старость не лечится, — аура Эймона приобрела оттенок грусти по утраченной молодости.

— Как сказать. Мне, например, больше семидесяти, а выгляжу я на двадцать лет. Старость наступает, не когда волосы белеют, а когда душа устает жить. А в вас, я вижу, до сих пор горит огонь юности, но ваше тело диктует свои условия.

— Ты правда можешь меня омолодить? — недоверчиво спросил мейстер Эймон, пристально посмотрев на меня почти белыми глазами.

— Слово архимага.

Потом мейстер кивнул мне, а я усыпил старика чарами. Затем я принялся за работу. Пока я лечил Эймона, к нему несколько раз стучали, но я запер дверь телекинезом, и её могли ломать хоть до посинения. У мейстера было множество застарелых болячек. По отдельности они не опасны для здоровья, но все вместе здорово его подкашивали.

Первым делом я вернул старику зрение. Катаракта не хотела уходить сама, поэтому пришлось ей помочь. Застарелые переломы тоже надо было вылечить, именно из-за них мейстер хромотал так сильно.

Спустя пару часов передо мной все еще лежал старик, однако он был полностью здоровый. Никаких генетических отклонений, никаких болячек. Оставалось только его омолодить. Наговорив в посох «Возвращение праны» я, вложив изрядную долю сил, начал омолаживать Эймона. Эффект сравнимый с ударной дозой эликсира молодости, делаемым из Философского камня. Заниматься алхимией мне было откровенно лень, поэтому я все делал по старинке, ручками. Также для закрепления эффекта омоложения, магией крови приходилось точно воздействовать на скорость её потока, а также на внутренние органы, дабы они успевали принимать такую кровь. Чем быстрее движется кровь, тем моложе становится организм. Не зря у пожилых людей кровь более вязкая, даже в артериях. Уж я-то знаю. В Шумере насмотрелся на века вперед.

Спустя еще пару часов я, вытерев со лба пот, лицезрел, как просыпается молодой парень лет двадцати пяти. Он недоверчиво протер глаза, а затем его аура буквально взорвалась шквалом цветов. Неверие и удивление сменяли друг друга. Наконец, когда поток благодарности немного поиссяк, я предупредил мастера о важности хорошего и главное плотного питания в ближайший год. Затем я распрощался с коллегой и телепортировался.

Солнце постепенно клонилось на запад, а на Севере очень красивый закат. А в Королевской гавани меня ожидает корабль, который отвезет меня в Эссос. К Матери драконов. Или она еще не совсем мать? Вот заодно и узнаю. Девочка с природной сопротивляемостью огню на дороге не валяется. Может, еще и ученика с собой взять? Да, кстати, надо проверить, как у него дела.

Телепортировавшись в Винтерфелл, я застал скорбную картину. В большом чертоге собрались почти все Старки, гвардейцы, те, кто остались, немногочисленные слуги и бард, поющий грустную песнь о смерти.

— Что случилось? — спросил я Джона. Благо он сидел с краю. Леди Кейтилин стояла подле гроба с закрытой крышкой.

— Учитель. Помогите. Брана убили.

— Как убили? Кто? Когда? — начал я задавать вопросы. Эво как. Кто посмел?!

— Сегодня утром леди Кейтилин нашла тело Брана с перерезанным горлом неподалеку от его покоев. Помогите, учитель, — молящим тоном обратился ко мне ученик.

— Всем разойтись, — крикнул я на весь великий чертог Винтерфелла. Леди Кейтилин, впрочем, как и все остальные за исключением Джона встали со своих мест и загородили собой мне тело Брана.

— Я могу воскресить его, — тихо сказал я, но услышали все присутствующие.

— Это невозможно, — сказал как отрезал какой-то мужик в серой хламиде со знаком семиконечной звезды на груди, — теперь он в Чертогах Отца и Воина.

— Мне этого не объяснили, и рот закрой, я тебя не спрашивал!

— Вы правда можете? — подала голос жена Эддарда Старка. Её глаза вмиг наполнились надеждой.

— Я целитель и некромант. И пустите меня уже к телу.

Дети Старков и гвардейцы мгновенно расступились, пропуская меня вперед.

— Итак, ученик, смотри и запоминай. Таким методом можно воскресить человека или демона, что сложнее, только если не прошло трое суток. Внутренние органы и мозг не должны быть сильно повреждены.

— Я понял, учитель.

Я поставил посох, закатал рукава и начал читать колдовской речитатив, одновременно

активируя заклинание:

— Кровь соберу я, скреплю костями,
Воскрешу существо, рожденное человеком.
Кровь изольется, кости восстанут,
Человек встанет, как прежде, живой.
Воистину я воскрешу человека,
Пусть магия служит, чтоб дальше он жил.

Все раны Брана еще в процессе начали затягиваться с бешеной скоростью, а голова, держащаяся на жалком куске плоти, стремительно приросла к телу, а секунду спустя Бран дернулся и открыл глаза, чем шокировал всех, кто это видел. Особенно меня порадовал мужик, который отпевал тело, готовя его в последний путь. Ладно хоть заглянул.

— Фу-ух...я закончил, — устало молвил я. Воскрешать нелегкое дело. На счастье Брана я хорошо знаю, как это делается.

Все присутствующие в Великом чертоге Винтерфелла разом замолчали, и там стояла воистину гробовая тишина ровно до одного момента.

— Мама, я есть хочу, — сказал Бран с таким выражением лица, что я прыснул от смеха. Джон стоял рядом и обтекал по полной программе, как и все остальные.

— Сынок!!! — раненой медведицей заревела Кейтилин, прижимая сына к груди, — Ты жив! Как я рада. Эй вы, что встали столбом? Не слышали, что сказал Бран?!

Слуги отошли от шока быстрее, и часть из них убежала на кухню, вторая встала полукругом возле леди Старк.

— Как же так? Это невозможно. Этого просто не может быть! — блял мужик в хламиде, но с не менее удивленной моськой.

— Спасибо, спасибо!!! Просите что хотите, я дам. Если не смогу сама, попрошу мужа. Вы дважды спасли нашу семью. Я вечность буду вам благодарна, — источала радость Кейтилин, убедившись, что её сынок не собирается помирать заново. От неё стремительным потоком шел такой шлейф благодарности и веры, что я даже отшатнулся от такого напора. Эдак богом стать захочу.

Все остальные тоже решили выразить мне свою благодарность. Я не стал слушать всех желающих поблагодарить меня, посему телепортировал ученика в его покои, смастерил допделя и велел продолжать учебу. Джон с удвоенным рвением взялся грызть гранит науки. Как учителю, это было вдвойне приятно.

Телепортировавшись в Королевскую гавань я, не отвечая ни на чьи вопросы, сразу пошел в порт. Солнце успело почти сесть, а нужный мне корабль как назло уже отплывал от гавани. Телекинезом я взлетел и быстро долетел до судна и сразу сказал офигевшему капитану, что я от Вариса. Тот мгновенно успокоился сам, успокоил команду и проводил до шикарной каюты, попутно предупредив, что мы будем в Пентосе не ранее чем через несколько дней.

Первый день путешествия на бескрайней водяной глади прошел относительно спокойно. Команда ко мне не лезла, за исключением незнамо как оказавшегося на борту красного жреца. Тот не видел моего эпичного прилета на корабль, но матросы и юнги ему все уши прожужжали, и он начал жужжать в уши мне. Первое время я терпел, а когда он меня задолбал, я предложил ему оплатить мои услуги, ибо бесплатно пусть сам работает. Тот как-то сразу сник и более не лез, но поглядывал из-за угла. Как говорится, овощ в помощь.

Второй день был омрачен тем, что, когда мне принесли еду, я превратил её в ману, ибо есть это можно только под общим наркозом. Я пошел на камбуз разбираться, но немного опоздал, там уже была команда и вдумчиво объясняла коку, что он конкретно неправ. Я счел, что такого внушения ему хватит и ушел к себе. Покушал своей еды, благо снять матрицу в Великом чертоге Винтерфелла я мог сколько угодно раз. Там повара готовили просто отлично. Я даже пару рецептов записал в Книгу, а заодно и матрицы к этим блюдам чисто на всякий случай.

На следующий день я выполнил желание красного жреца, пусть и не по своей воле. На корабль налетел шторм. Волны были огромны, а все, кто мог, вылезли на палубу и пытались не дать кораблю перевернуться и погрузить всех в морскую пучину. Одна из волн тряхнула корабль так, что он опасно накренился, пришлось телекинезом возвращать статус-кво. Спустя еще десять минут такого аттракциона мне это надоело, и я порезал руки до крови и вскрикнул: "Длань Адада!"

Мощнейшее погодное заклинание, дарующее заклинателю полную власть над погодой и климатом, а требование к нему было буквально под ногами, много соленой воды, испарилось, но Узкое море словно этого не заметило. В небе образовался исполинский бык, сотканный из черных туч. Я приказал шторму успокоиться, а бык пыхнул молниями, и погода вмиг пришла в норму. Действие Длани кончилось, волны улеглись, ветер перестал быть ураганным, но все еще вполне попутным. Не отвечая на вопросы команды, я ушел к себе. Сказал лишь, чтобы они быстрее добрались до Пентоса.

<i>POV красный жрец Сиргаддо.</i>

Вот уже много лет я являюсь адептом истинной веры. Веры во Владыку Света. Представительство главного храма в Волантисе отправило меня в Вестерос, просвещать неверных и склонять их в истинную веру. Получалось плохо. За несколько лет путешествий по всему Вестеросу я побывал во всех землях, включая даже дикий Север, где до сих пор поклоняются Старым богам. Варвары язычники, эти северяне. Вера в Семерых практически едина для всего Вестероса, хотя очень многие недовольны нынешним религиозным путем, и их удалось склонить к рглорианству. Сегодня я отправился из Королевской гавани в Пентос на корабле.

Путешествие сначала не внушало никаких опасений, ведь путь от Королевской гавани до Пентоса знаком практически всем опытным морякам. Однако все же мне удалось наткнуться на весьма любопытный экземпляр. На борту был маг. Сначала я не поверил, но когда почти все матросы и высший командный состав говорит одно и то же, волей-неволей задумался и решил с ним познакомиться. Магом оказался молодой смуглый парень лет двадцати-двадцати пяти в странной одежде, напоминающей скорее гискарское или волантийское одеяние. В руках мага был странный посох, с которым он ни на миг не расставался. На все мои вопросы он отвечал односложно и ни в какую не хотел демонстрировать свои возможности. Под конец он предложил мне заплатить за это, от чего я немного опешил и более не приставал. Неужели все маги настолько меркантильные? Нас, жрецом Владыки Света учили магии, но лишь у одного из десяти оказывался дар к чародейству. И каждый из них хвастался в узком кругу знакомых тем или иным волшебством.

На второй день маг выполнил моё желание, пусть и не по своей воле. На нашу беду разыгрался сильный шторм, который вертел наш корабль как щепку, бросая во все стороны. Вот тут вышел маг, порезал себе руки и что-то вскрикнул. Волны успокоились почти

моментально, ветер стих почти полностью, снова став попутным. Вся команда была готова обожесть мага, сотворившего такое чудо, но он только отмахнулся от нас. Об этом маге стоило немедленно сообщить высшим жрецам Рглора и непосредственно Верховной Жрице Храма Владыки Света в Волантисе. Думаю, Кинвара выслушает меня.

<i>Конец POV</i>

Фу-ух. Подустал я, конечно, но зато стал еще на каплю сильнее. Креолу бы в голову не пришло так практиковаться в магии. Использовать Длани в качестве тренировочных заклинаний. Так как они божественного уровня, был велик риск перенапрячься и не мочь колдовать ближайшие несколько дней. С другой стороны, это превосходная тренировка, которую я совмещал с прогоном маны хтоника через свой Ноус по уже обкатанной методике. Единственный минус это агрессивность маны хтонического чудовища, она норовила выйти из-под контроля и вырваться на волю.

Спустя пару дней я прибыл в Пентос. Город напоминал цветущий сад, что, в общем-то, неудивительно. Прекрасный климат, добрая на урожай земля и много трудолюбивых людей превратили просто хорошее место в рай. Едва я сошел на твердую землю, как ко мне прицепился этот красный жрец и вновь начал приставать с вопросами. Так как у меня было вполне благодушное настроение, я его не прогнал, а когда этот жрец угостил меня вином, так стало совсем хорошо. Проболтавшись с ним еще пару часов он, наконец, отстал и пожелал мне удачи в моем путешествии. Спустя еще некоторое время ко мне подошли трое Безупречных и доложили, что мой экипаж ждет меня за городом.

М-да...хотя чего я еще мог ожидать? Меня ожидала лошадь, молодая, красивая, но я никогда не ездил на таких животных, да и в Шумере это считалось, мягко скажем, моветоном. Гораздо легче было просто дать мне карету, о чем я незамедлительно сообщил своим сопровождающим. Те не смутились ни на грамм и предложили самому купить карету. Ага, как же, в месте, где распространены только паланкины?! Хотя это мысль. Может, сделать себе летающий артефакт наподобие ковра-самолета? Такой потом продать можно, за очень большие деньги.

Я попросил доставить мне один из паланкинов. Справились достаточно быстро. Достав инструменты для зачарования, я принялся за работу. Сначала будущий артефакт надо как следует укрепить, поэтому следующие два часа я рисовал и вырезал соответствующие руны по всей поверхности объекта. Затем необходимо в структуру будущего летающего артефакта вбить соответствующее плетение, не забыв как следует запитать их маной для проверки работоспособности. Безупречные взирали на все действие безо всяких эмоций. Идеальные биороботы. Один из них вышел вперед и объявил, что он должен сопровождать меня до Ваэс Дотрака и помочь общаться с местными, так как дотракийцы не все знают общий язык.

Спустя еще три часа кропотливой работы я удовлетворенно смахнул со лба пот, с гордостью сел в паланкин и приказал ему начать взлет. И скорость у такого артефакта значительно превышает скорость коцебу, как минимум в десять раз. Впрочем это и неудивительно, если сравнивать размер коцебу и паланкина. Хотя летающий дом построить все же стоит, но дело терпит.

— Куда лететь-то? — спросил я у впервые удивленных Безупречных. Но к чести последних они быстро справились с удивлением.

— На восток. На лошади вы бы добирались месяц-полтора.

— Понятно, дальше сам разберусь. Взлет, — приказал я паланкину, и тот взлетел на пару метров вверх. — Вперед, на восток, — снова приказал я, и тот понесся вперед с

скоростью хорошего болида, а я сам улегся и уснул. Все равно до Ваэс Дотрака лететь в таком темпе не меньше пары дней, а то и недели. Вот и решил прикорнуть.

Проснулся на следующий день, когда глаз Шамаша всюду грел землю. Безупречный не жаловался ни на что, что мне очень импонировало. Исключительно из жалости к нему, я кормил его со своего стола и изредка криомантией охлаждал паланкин для комфортной поездки по Травяному морю. Температура здешних мест была достаточно высокой и напоминала о моей второй родине — Шумере. Я приказал снизить скорость, дабы вволю насладиться местными красотами, а посмотреть было на что. Бескрайние поля нетронутой людьми и лошадьми травы. Множество холмов создавали приятный вид и позволили сотворить себе завтрак и небольшой графин вина. Так путешествовать я люблю, максимум комфорта. Изредка я приземлялся около редких рек, пополняя запасы воды и моюсь от пота и грязи, неизбежными спутниками любого путешественника.

Иногда мне попадались редкие деревеньки, в которых я за хорошую еду лечил больных и увечных. Мне даже попался один больной серой хворью. Сама по себе болезнь была любопытной, ведь это не болезнь вообще, а магический вирус. Больной был пятидесятилетний мужик-скотовод. Где он ей заразился, если никогда и никуда не выезжал дальше, чем на пару километров от деревни, ни я, ни он не знал. Но тем не менее, он болел, а я как целитель должен ему помочь.

Вообще-то серая хворь считается плохо излечимой болезнью, но тут скорее зависит от магии. Три дня я копался с этим болезным, ведь не изучив как следует вирус, даже думать нельзя о его успешном лечении. Вирус магический вообще хреновая штука, ведь заразить ею может только маг. Вирус серой хвори сначала протекает бессимптомно, ну почти. На некоторых местах тела образуется небольшая область треснутой кожи, которую увидеть-то не всегда можно. Затем кожа темнеет, а инфекция быстро распространяется по организму. Затем кожа становится тверже, напоминая больше камень, хрупкий, но камень.

Если поработать строительными инструментами, то её вполне реально отколоть, хотя подопытный будет испытывать нешуточную боль. А мы так не работаем. После того, как кожа становится твердой по всему телу, твердеть и превращаться в камень начинают внутренние органы, не все, конечно. Сердце, мозг, желудок, печень и почки остаются неповрежденными, а вот легкие, селезенка, прямая кишка буквально каменеют. А это жутко больно. Что интересно, кости и мышцы человека остаются в покое, их болезнь не задевает. Но дальше хуже, заболевший человек начинает гореть желанием сделать других людей такими же как он, то есть воспаленный болью мозг сходит с ума.

Чтобы как следует вылечить несчастного, мне пришлось вскрыть его, так как болезнь перешла во вторую стадию. Пришлось усыпить скотовода, так как телекинезом я отрывал несколько слоев кожи и тут же их залечивал, а работать под крики я не хочу. С внутренними органами пришлось поступить немного по-другому. Я попросту бахнул персонально по каждому средним исцелением, возвращая их к изначальному состоянию. Болезнь побеждена, а он сам приобрел к ней иммунитет.

Как меня благодарили, даже объяснить словами не могу. Убеждали остаться особенно рьяно, но мой путь лежит дальше.

Добраться до города дотракийцев я смог только через три дня непрерывного полета. А ведь я летел на максимальной скорости. По дороге я нашел даже парочку заброшенных городов, в которых вполне реально жить. Мой паланкин опустился неподалеку от въезда, а где-то далеко за мной я заметил бредущую огромную толпу всадников на лошадях и

множество телег со всяким скарбом. Они явно видели мой летящий паланкин, но я просто уменьшил его чарами и засунул в пространственный карман. Я люблю тебя, магия Пространства. Безупречный подошел к охране из троих мордovorотов и начал о чем-то с ними разговаривать.

На въезде в «город» мы задержались ненадолго. Учить их дикое наречие мне не надо, ведь, к счастью, со мной был опытный проводник, который весьма доходчиво доносил нужные мысли в голову кочевников. Вкратце объяснив, что я обыкновенный путешественник и просто желаю прогуляться по столице дотракийцев, они милостиво впустили меня внутрь, предварительно убедившись, что у меня нет оружия. Оружие, то есть посох, я спрятал в том же пространственном кармане. Хе-хе. Теперь, даже если я разденусь догола, посоха они не найдут.

Что сказать? Варвары. Дотракийцы форменные варвары. Чем думал Мопатис, когда заключал договор с этими скотоложцами?! Хотя ясно, чем. Ладно. Здоровенный кхаласар постепенно приближается, а мне надо обустроиться. Устраивать войну с ними я не хочу. Это слишком жестоко. Для них.

Впереди я видел храм Дош Кхалин. Единственное место, где женщины имеют хоть какую-то власть над племенами кочевников. Там, насколько я помню, Дейенерис должна будет съесть сердце взрослого жеребца, причем сырым. Идиоты. Они вообще имеют представление, сколько паразитов может быть в сыром необработанном мясе? Походу, нет. Бедная Дени. Но ничего, поможем. А там увидим, что получится. А может помочь бедняжке.

Героиня Дейенерис мне всегда нравилась. Волевая, справедливая королева, которая думает именно о народе, а не о интересах аристократов. Хотя их мнение приходится учитывать, как ни крути. Сейчас Дейенерис всего тринадцать, а она уже беременна. неужели нельзя было подождать с ребенком хотя бы год. Варвары скотоложцы.

Постепенно близился закат, как кхаласар подъехал к Ваэс Дотрак. Дейенерис я узнал мгновенно. Девочка на вид лет четырнадцати, верхом на белой кобыле, но фигура сформирована, как у настоящей женщины. Фиалковые глаза смотрели немного робко и с затаенным страхом, поглядывая на здоровенного дотракийца с огромным аракхом на поясе и шикарной косой. Наверняка ей завидно стало, длина косы больше, чем даже у неё самой. Визериса я узнал тоже сразу. Он был единственный из мужчин с платиновой шевелюрой, пусть и немного грязноватой. Ну еще бы, кто будет организовывать в степи души и горячую ванну. Джораха Мормонта узнать тоже было нетрудно. Его обветренное лицо, доспехи и прямой меч выдавали в нем выходца не из этих краев. Торопиться знакомиться я не стал. Еще сто раз успею. Пока что я просто присоединился к бредущей в сторону дома Дрого толпе людей. Накинув на себя отвлечение внимания, я спокойно прошел в дом кхала. Хотя какой это дом?! Халупа самая натуральная. Всего два этажа из досок и бревен. Просто вытянутая изба, если не придираться. Совсем, никак.

В избу кхала зашли только Дрого, кхалиси Дейенерис, кровные всадники кхала, Визерис, Джорах и еще несколько дотракийцев. Остальные остались на улице, начиная строить шалаши и шатры для проживания. От нечего делать я бродил около будущей матери Драконов, не вступая однако в диалог, ибо еще рано.

Решив для себя, что время терпит, плюс мне хочется завести знакомство с одной колдуньей, что попадется на пути могущественного кхаласара. От её колдовства Дрого не сможет вернуться в мир живых, вернее, сможет, но эта ведьма полностью выбьет ему память, чувства, эмоции и характер, оставив только пустую от воли оболочку. Овощ имени

Дрого. Реакции Дрого не будет ни на что. Его физическая сила, тело, жизнь будут при нем, но, вот незадача, воспользоваться всем этим он не сможет. Не будет уметь. Решено. Надо дать Дрого умереть. А может ускорить сие событие?

Утром следующего дня на весь Ваэс Дотрак было объявлено, что через три дня старухи из Дош Кхалин устроят жене кхала Дрого проверку. Суть проверки не разъяснялась, однако все, кому надо, были в курсе. Решив не ждать в этом месте, я телепортировался в Королевскую гавань. Лошадиное сердце должно быть сожрано. Но я ей помогу. Сердце я трансмутирую в хлебное. Запах и цвет будут как у настоящего, а на вкус будет хлебный мякиш с ноткой сладости.

Доппель, приставленный смотреть за Эддардом Старком, денно и ночью выполнял свою функцию. Доппелю не нужны ни вода, ни еда и иные блага цивилизации, а ману ему я поставлял напрямую из посоха. Незримой тенью он был рядом с десницей короля. Его не видел никто, а он видел всех. За все время с Эддардом говорило множество народу, среди которых были такие личности, как Петир Бейлиш, Варис, Серсея Ланнистер, Джейме Ланнистер, Роберт Баратеон, Барристан Селми и прочие люди, не считая всякой мелочи типа слуг и посыльных. Доппель, когда я появился в замке, передал мне весь пакет полученной информации. Я снял матрицу со всех, кто беседовал с ним, потом расспрошу на досуге. Доппель не может солгать и увильнуть от ответа. Обожаю их.

Ух... Мизинец, сволочь какая. Уж мозг пудрить этот гад умеет, не отнять. Так мастерски играть словами на полуправде, смешивая с откровенным враньем на честном лице. Эддард горит и пышет желанием докопаться до истины, суть которой — у короля нет законных детей. Я бы мог раскрыть глаза на эту интригу пораньше, но не вижу резона, а самому заставлять старшего Старка думать мне откровенно лень. Но ничего, доппель Мизинца мне очень много интересного рассказал. Не знай я, на что способен нынешний мастер над монетой, то мои волосы встали бы дыбом. Сколько жизней ради амбиций, хотя, с другой стороны, война состоялась бы в любом случае. «Похищение» Рейгаром Таргариеном Лианы Старк послужило всего лишь катализатором, той самой горящей спичкой, попавшей в бензиновую бочку. Но пока я решил не убивать его. Не за чем. Даже интересно, что он еще может придумать.

Доппели расползлись по подземельям замка, выискивая скелеты драконов. Найти их удалось далеко не сразу, хотя куда мне торопиться? Драконьи кости — великолепный проводник маны, так как эти существа сами по себе обладают огромной магической мощью, пусть и не всегда они способны её контролировать. Может, устроить себе пару дней отдыха?

День спустя я решил прогуляться по замку и увидел Арья Старк, которая гонялась за черным кошаком. Кот был матерый, шрамы на его шкуре это только подтверждали, а еще он изошренно издевался над мелкой. То встанет около лестницы, подпустит к себе на пару метров, и едва Арья подойдет к нему, тот драпает так, что пятки сверкают. Будь Арья постарше, она бы материлась от души.

Мейстеру Пицелю не понравилась моя просьба рассказать о своей лаборатории, но отделаться от меня он не мог. Хе-хе, я потирал руки. Чего там только не было. Часть ингредиентов я узнавал, многие из них я использовал, делая эликсиры за заказ нашему эну. Некоторые оказались вообще неизвестными, но я думаю, что это зависит от географии этого мира. Пицель заунывно рассказывал обо всем, на что падал мой взгляд, пока мы не наткнулись на толстый фолиант, рассказывающий о генеалогии великих домов Семи королевств. Пицель сначала не хотел давать мне эту книгу, но кто бы его спрашивал? Дал

допделям на изучение, а сам пошел гулять дальше. Пару раз «случайно» наткнулся на младших детей Серсеи, их ауры я ни с чем не спутаю, и они начинали упрашивать меня показать еще какой-нибудь фокус. Особо не отказывал, заодно тренировка в магии иллюзии. Полезно, одним словом.

За все время допель умудрился собрать просто титаническое количество сведений. Разговоры о Дейенерис, а точнее о её беременности ходили довольно долго, и итогом послужила ссора между Робертом и Эддардом. Варис клялся, что отменить приказ, отданный королем, он не может, но поспособствовать о «провале» вполне в состоянии. Я рассказал Варису о Дейенерис подробнее, так как буквально недавно видел её. Он пожелал лично увидеть принцессу Драконьего рода, в чем я отказывать не стал. Мне не жалко, а Варису лишнее доказательство о могуществе магии.

Спустя три дня мы с Варисом под иллюзией стояли в большом зале храма Дош Кхалин и наблюдали за волнующейся Дейенерис. Её живот только начал выпирать из-под грубого платья, и могу только представить, что будет твориться сейчас в её желудке. Одна из старух принесла молодой жене Дрого крупный кусок мяса размером с добротный ананас. С него даже кровь капала, видимо, коня забили не так давно. Сердце жеребца было тяжелым жестким на ощупь, но когда Дейенерис начала есть, то непомерно удивилась. Проглотив последний кусок, она довольно погладила себя по растущему пузу, а я появившись из толпы, негромко произнес:

— Надеюсь вам понравилось блюдо?!

— Так это вы заменили сердце? — шепотом произнесла Дейенерис, не обращая внимания на стоящего рядом Вариса.

— Все верно. Сырое сердце коня плохо сказывается на молодом растущем организме, — намекнул я на ребенка и её саму, — Да и вам наверняка было куда приятнее есть мякиш, чем мясные жилы.

Под конец старухи начали петь что-то на своем языке, я не разобрал ни слова, но вот стоящие рядом Джорах и Варис подробно разъяснили мне, что ребенок Дени станет «жеребцом, который покроет весь мир» и бла-бла-бла.

Визерис попытался на меня наехать, мол, что я не кланяюсь ему, но как только я телекинезом перевернул его вверх ногами и пригрозил оставить так, он вроде заткнулся. Непутевого братца спасла кхалиси, вежливо, повторюсь, вежливо попросив меня опустить того на землю. Варис тем временем тихо хихикал над будущим монархом Семи королевств. Мне пришлось аккуратно опустить парня на землю, а в следующую минуту я и Варис стояли в пустом тронном зале. Поговорив с ним еще немного на отвлеченные темы, я окончательно убедился в том, что с Варисом можно иметь дело. Товарищ надежный.

Апофеозом уходящего дня стал пир в Ваэс Дотраке, куда мне удалось проникнуть. Вечер перестал быть томным, когда в зал ввалился пьяный вусмерть Визерис и начал угрожать мечом Дени. Телекинезом я вырвал у несостоявшегося короля меч и смял его в консервную банку, вместе с эфесом. Дрого и остальные посмотрели на меня уважительно и со страхом. Мормонт планомерно напивался и к моменту начала событий с корольком уже спал крепким сном алкоголика. Дрого хотел было проучить Визериса, как я просто взял и выкинул мелкого поганца из шатра. Будет ему урок на будущее. Надеюсь, я не сильно напортачил с канонам. Дрого подошел ко мне и начал что-то глаголить на своем дикарском наречии, но ситуацию спасла Дени и поработала переводчиком. Дрого поблагодарил меня за эту услугу, мол, Великий жеребец не простил бы кхалу убийство в священном городе. Боюсь,

Визерис, как только ты покинешь город, ты станешь трупом. Лишь чудом меня не линчевали, ибо магии почти никто не видел. Хотя подозрительные взгляды от Дрого, кровных всадников, Дейенерис и Джораха я все равно заработал. Хотя пофиг.

Но случилось непредвиденное. Утром Визерис исчез, как все его вещи и рабы. Обиделся мальчик. Дени спокойно приняла новость, что брат пропал. Тем лучше для него же, авось подольше проживет.

— Он не был драконом, — ответила она на невысказанный вопрос. Кхаласар решил побыть в Ваэс Дотраке еще несколько дней, а я уже познакомился как следует с Дейенерис и признал, что она классная девчонка. Подлечить, вернуть девственность, чуть увеличить грудь и вуаля. М-м-м...конфетка. Про торговца вином с ядом я помнил, но решил отправиться в Королевскую гавань. Джорах вроде по уши влюблен в кхалиси и не допустит, чтобы её грохнули. А мне надо озаботиться своим собственным жильем и желательно подальше от центра интриг. Не то чтобы я их боялся, но нафиг надо.

Тем временем в Королевской гавани разыгрывались нешуточные страсти. Эддард дошел (с подсказками) до мысли, что все дети Серсеи не являются законными претендентами на престол, но вот незадача. Роберт как назло уехал на охоту с несколькими людьми, а Тирион, недавно вернувшийся от Стены, вновь смотался подальше от столицы. Чует бывший карлик опасность, чует. Ну да неважно.

Этот северный придурок не придумал ничего лучше, как просто вызвать королеву на приватный разговор. Еле-еле успел появиться в парке, где десницу уже ждала Серсея для беседы.

— Гарол, что ты тут делаешь? — первым делом спросил меня Эддард. Лицо Серсеи было словно гипсовая маска, но аура выдавала бешенство при виде меня. Сразу я сказал Серсее молчать, чему был несказанно удивлен десница. Его значок на удивление шел Старку, придавая некий вес в обществе. Я отвел Нэда подальше и накрыл на всякий случай Купол Тайн. Теперь наш разговор не подслушает никто.

— спасаю тебя от глупости.

— В смысле? — не понял Нэд.

— Ты что, всерьез веришь, что Серсея спустит это с рук? Тебе своих дочерей не жалко? Ты знаешь, что с ними может случиться?

— С ними ничего не будет! — уверенно заявил Нэд.

— А потом?

— Что потом? — не понял Старк.

— Ты скажешь об этом королеве, а что дальше? Королева никуда не уедет из столицы. У неё здесь все. Деньги, власть, прислуга. За деньги она может купить любую стражу, тех же Золотых Плащей. Или ты думаешь, что люди взяток не берут?! Ты, идиот бронелобый, насколько загордился и считаешь, что все вокруг такие же люди чести, как ты сам? Я не хочу бессмысленных смертей.

— Да как ты... — начал закипать Хранитель Севера.

— Правду тебе говорю, придурок. Если уж ты хочешь справедливости, то тебе дорога в Драконий камень. Там сидит самый справедливый человек в Вестеросе. Тебе ли не знать?!

— Станнис! — глухим тоном ответил Эддард.

— Верно, Станнис Баратеон. Отмени встречу с Серсеей, забирай дочерей и вали на Север. Там ты в большей безопасности, чем где-либо. А Роберт, он уже труп, просто еще об этом не знает!

— Ты же можешь его вылечить?! — уцепился Старк за соломинку. Понять десницу было можно. Он не хочет гражданской войны, но тем не менее вовсю откапывает топор войны.

— Могу вылечить, но Роберт уже труп. Убить его, особенно сейчас, проще пареной репы. Да и потом, за какие такие шиши я буду лечить?! Он мне никто.

Старк аж остолбенел от моих слов и не мог подобрать достойный ответ, а тем временем я продолжил:

— В общем, я тебе уже помог. Причем бесплатно. Вали на Север и девочек бери с собой. Тут тебя ждет только смерть, а девочек сексуальное рабство в лице Джоффри и еще какого-нибудь лордика. Думай, Нэд, — сказал я и, не прощаясь, телепортировался в Винтерфелл, где меня ждали интересные новости.

Глава 13 Быть или не быть?

Едва я оказался в Великом чертоге Винтерфелла, на меня накинулся ученик с преинтересной новостью. Мол, Призрак с ним заговорил. Я сначала не поверил словам Джона, но аура не лжет, и поэтому я телепортировался вместе с учеником в его покои, где все еще стоял мой доппель.

— Ну как, ученик?

— Учитель, я сегодня почувствовал ману, это было великолепное ощущение. Как я раньше жил без неё?!

— Не знаю, ученик. Кстати, у меня есть к тебе вопрос.

— Да, учитель, — подобрался Джон Сноу.

— Ты хотел бы продолжать свои тренировки по владению мечом?

Джон Сноу заметно сник. Но по глазам видел — хочет, еще как хочет.

— Я бы рад, учитель, да не с кем, я даже нашего мастера над оружием побеждаю. Сир Родрик считает, что мне нужен более сильный мечник, чем он сам.

— А у кого ты бы хотел обучаться? — задаю ему с хитринкой вопрос.

— У сира Барристана Отважного, конечно. Он лучший мечник в мире, несмотря на почтенный возраст.

Я создаю доппеля Барристана Селми. Джон осоловело уставился на стоящего перед ним рыцаря.

— Он твой, точнее, это доппель Барристана. Он знает все, что знает сам Барристан, так что тренируйся, но не во вред основной учебе.

— Спасибо, учитель. Я ваш должник.

— Не за что, ученик, а теперь расскажи, что там с Призраком?

— Призрак подошел ко мне, и у меня в голове раздался голос.

— Что он тебе сказал?

— Он сказал, чтобы я продолжал учиться, а потом убежал куда-то.

— Любопытно, а я могу поговорить с ним?

— Не знаю, учитель. Давайте попробуем?

Интересно девки пляшут. Призрак, оказывается, разумный лютоволк и способен обмениваться телепатическими сообщениями с хозяином. Любопытно. Ну ладно, пускай пока ученик тренируется копить ману. Позднее, через годик или два, пускай пробует остальные дисциплины магии. Вообще я задумался насчет систематизации знаний о магии. Условно их можно разделить всего лишь на несколько разделов, стоит лишь объединить смежные дисциплины в одну, но большую и объемную. Пиромантию, аэромантию, криомантию и прочие стоит объединить в один раздел и назвать — магия стихий, так как она манипулирует природными явлениями, будь-то пожар, наводнение, ураган или землетрясение. Магию духа, спиритизм, шаманизм, магию элементов и даже демонологию тоже вполне можно объединить в один большой раздел, так как по сути то, что там изучается, относится к духам и соответственно к демонам и как с ними взаимодействовать. Насчет остальных разделов можно, конечно, подумать, займусь этим на досуге.

Пока передо мной остро встает вопрос, где жить. На этот счет есть несколько вариантов, у каждого из них есть плюсы и минусы. Во-первых, можно жить в Королевской гавани. Плюсы: столица целого государства, нормальный климат, выход к морю, можно

легко покупать нужные товары. Минусы: гипотетическое множество людей, желающих «познакомиться» с магом. А большое скопление людей плохо будет влиять на моё настроение. Они будут постоянно что-то хотеть. Да и ученик будет не в восторге.

Во-вторых, вариант пожить за Стеной. Почему там? Плюсы: свежий воздух и природа. Климат так себе, но метеомагией его выправить в нужную мне сторону не составит труда, также где-то там обитают последние дети леса, у которых можно узнать о местной магии. До кучи, земли за Стеной не являются частью Семи королевств, и мне не нужно платить королю или Хранителю за разрешение жить на его земле. Не я это придумал, не мне и отменять. Минусы: множество одичалых людей, а также могучие великаны, которые могут создать угрозу моему настроению, плюс Белые ходоки, которые как раз компактно обитают в землях далеко на севере за Стеной. Связываться с ними мне пока не резон, хотя я планировал побывать за Стеной в том же Суровом Доме или увидеть знаменитые капища Первых людей.

В-третьих, можно вообще перебраться в Эссос и выбрать место там. Плюсы: там можно легально купить рабов, тех же Безупречных. Они лучшие воины-рабы, которых можно найти. Лучше них только Золотые мечи, хотя не факт. Хотя можно купить и их до кучи. Золота мне хватит на все. Там прекрасный климат, близкий к моей бывшей родине — Шумеру. Минусы: Безликие, которые находятся в Браавосе, и дотракийцы, кочующие по Эссосу, могут кардинально испортить мне настроение, а это значит, что плохо будет всем.

М-да... дилемма. Хотя мне не привыкать. Разберемся.

Ученик, с которым я поделился идеей о переезде, сначала не совсем понял мою мысль. Затем он подумал и согласился со мной, главное, чтобы Джон мог посещать родных и многочисленных друзей на Севере. Для начала стоило попутешествовать по Вестеросу и заглянуть во все его уголки, ну или хотя бы в значимые. Например, тот же Бобровый утес, Риверран, Хайгарден, Солнечное копьё, острова железнорожденных. Это как минимум интересно, а там авось найду, чем себя развлечь, благо телепортироваться я могу в любое место, где был раньше. Но это пока терпит. Не гонят из Винтерфелла и ладно.

Хтоник вроде успокоился и окончательно смирился с заключением, чему поспособствовало наконец-то создание пространственного домена внутри посоха. Дракон получил свой собственный мир, в котором сам себе хозяин. Благодаря знаниям Учителя домен расширяется в зависимости от силы пленников. Чем сильнее пленники, тем больше растягивается пространство, ведь Туркану и его соседям потребуется много места. Ману хтоника я продолжал гонять по Ноусу, делая его больше и крепче. Думаю, даже если я уйду на перерождение, что случится не скоро, мои память и силы останутся со мной. Но сначала стоит получить Восьмое начало, дабы я мог жить столько, сколько захочу. А большего мне и не надо.

В очередной раз оставив ученика постигать науку магии с созданным доппелем, я телепортировался сначала в окрестности башен Близначев, где сидит некий лорд Фрей, а оттуда я полетел на запад. Мне было интересно посмотреть на родину Грейджоев. Также у меня было нехорошее предчувствие насчет Железных островов. Еще у Теона я обнаружил странности в ауре. Там была странная печать в виде небольшой черной паутины или спрута. Едва заметной, но все же я такого еще не встречал. А интересоваться у него лично? Ну нафиг. Паланкин нес меня в сторону моря с большой скоростью, и уже к закату я любовался на морской берег. Решив долететь до Железных островов завтра, я соорудил спальное место и завалился спать.

Сон пришел моментально, но какой-то странный. Я оказался в темном месте, куда с трудом проникал свет. Повсюду были видны свисающие корни деревьев, а впереди я разглядел фигуру высокого старика, опутанного то ли лианами, то ли еще чем. Внезапно я понял, где нахожусь. Жилище Трехглазого Ворона.

— Кхе, кхе, — прокашлялся старик, привлекая мое внимание.

— И тебе не хворать!

— Гарол, архимаг, — проскрипел мое имя и титул старик в черном балахоне, — Давно я не видел настоящего мага.

— Кто ты такой? И почему я здесь? Как ты вошел в мой сон? — начал я задавать вопросы.

— Я варг-древовидец. Меня называют Трехглазым Вороном.

— Это я понял, а нормальное имя у тебя есть? — перехватил я посох, мгновенно возникший в моей руке.

— Успокойся, я не драться пришел, — примирительно прозвучал глухой голос.

— Назови мне хоть одну причину не испепелить тебя за твою наглость?

— Мы сейчас в твоём сне, а в реальности вреда мне не будет! — усмехнулся он.

— Да, ну? Я тот еще сноходец, но найти тебя и натравить пару сотен астральных демонов я вполне смогу. А может призвать анамрада и натравить на тебя?

— Подожди маг, я правда пришел не драться и прошу меня извинить за моё бесцеремонное поведение. Я уже очень давно не встречал настоящих магов и твоё появление в Винтерфелле слегка поломало ход предстоящих событий, — примирительно поднял руки старик в черном балахоне.

— И каких же?

— Ты спас Брандона Старка, сначала от сломанной спины, а позднее ты воскресил его из мертвых, — утверждал Ворон, устраиваясь поудобнее в корнях.

— Верно! А что, не надо было? — спросил я, чувствуя от Ворона угрозу.

— Я этого не говорил. Его дар. Он тоже варг-древовидец, как и я. При грамотном обучении в будущем Брандон будет сильнее, чем даже я. Ему нужен учитель, а мне смена.

— И что? Я не отказался его обучать, пусть мне немного неясна местная система магии, но, думаю, я справлюсь с мальчишкой. Повторяю вопрос. Мне не нужно было спасти невиновного?

— Я стар, я очень стар. Мне больше сотни лет, не считал точно. Жизнь во мне поддерживает лишь чардрев, которое может расти неограниченно долго. Мне нужен преемник. Но он должен был стать калекой. Ты нарушил ход вещей, и что будет дальше, я не берусь утверждать.

— А зачем это самому Брану? Он сейчас ведет себя как обычный мальчик своего возраста. Поэтому не вижу в этом ничего удивительного.

— Я могу протянуть в этом виде максимум десять, может, пятнадцать лет. Я хочу уйти из жизни, но не могу, не передав свои знания преемнику, которого вижу в молодом Старке.

— А что, других варгов-древовидцев в мире больше нет? — съехидничал я.

— Представь себе, — огрызнулся старикан, — На тысячу людей рождается один варг в лучшем случае. А вот на тысячу варгов может родиться варг-древовидец. Теперь ты понимаешь, что Бран для меня единственный выход на спокойный уход из жизни?!

— Ну допустим, но опять же зачем это самому мальчику? Думаю он не обрадуется перспективе торчать на краю света прикованный к дереву. М-да... а что если я тебя подлечу,

и ты будешь вновь молодым?

— А ты можешь?! — заинтересовался Трехглазый.

— Я все-таки архимаг. Причем целитель.

— Интересное предложение. А что насчет Короля Ночи? — немного сник старик.

— А что с ним не так?

— Он такое зло и рано или поздно доберется до меня. Что будет в этом случае, думаю, рассказывать не надо.

— А в чем его зло? — спросил я. Еще с сериала это было как минимум интересно.

— Это необходимо обсуждать лично, — отрезал Ворон. Хотя аура выдала смятение. Это было интересно.

— Не-а, мне нужна информация, причем сейчас. Что за Король Ночи, откуда он появился, одним словом все.

Сеанс связи прекратился также внезапно, как и начался. Я не пытаюсь связаться с этим дедом, неспешно восстановил свои ментальные щиты, более того максимально укрепил их. Как выяснилось, у меня тут найдутся конкуренты. Не по силе, так по умению. А Трехглазый Ворон явно мастер менталистики. Влезть в сон к архимагу, причем так, чтобы он сам это не сразу заметил, стоит уважения.

Утро разбудило меня теплым летним солнцем и легким бризом с запахом соли. Небо без единого облачка улучшило мое настроение. Быстро позавтракав созданной едой, я вновь уселся в паланкин и полетел на запад. Не могу сказать, словно интуиция настойчиво тянула меня туда, дабы я узнал, что-то важное. Ветер немного усилился, но мне это не мешало. Облака виднелись лишь далеко впереди яркими белыми пятнами. Спустя полчаса полета я заметил далеко впереди корабль. Когда я к нему приблизился, то мне отчетливо поплохело. На парусах был изображен здоровенный кракен на черном фоне, а аурное зрение, направленное на людей, выявило черное клеймо, похожее на кляксу, что свойственно одному темному миру. Лэнг!

Так, спокойно, Гарол, спокойно. Может, Лэнг тут ни при чем. Надо узнать об этом подробнее. Зависнув в воздухе, я вышел наружу, предварительно сотворив телекинезом себе опору. Далее я уменьшил паланкин и убрал его в пространственный карман. Люди на борту глядели на меня с жутким любопытством, оно и не удивительно. Не каждый день увидишь, как сначала на большой скорости по небу плывет паланкин, потом из него выходит человек, встает на воздух, как на твердую землю, а затем паланкин исчезает в кармане неизвестного.

Я спустился немного вниз и встал на корабль. Вокруг меня образовалось кольцо любопытных матросов, но подойти ближе, чем на пять метров, никто не решался.

— Что здесь происходит? — раздался грозный рык по-видимому капитана.

— Тут эта, кудесник. По воздуху летает и ходит.

— Доброго дня, — привлек я к себе внимание, — а куда я попал?

— Ты попал на корабль «Милость пучины», — громко ответил капитан.

— Простите, а кто вы?

— Я Вистарон, капитан этого судна.

— А вот ты кто такой? — раздался из толпы другой голос, более мягкий и вкрадчивый.

— Мокроголовый, не лезь, это не дело жрецов, — грубо отрезал капитан.

— Все, что в море, есть территория Утонувшего бога, а он, — не обратив внимания на колкость, указал на меня мужик в серой хламиде с изображением кракена на левом плече, — Он прилетел с неба, он прибыл от Штормового бога.

Тут я не выдержал и рассмеялся. Гидромант из меня неплохой, так как я тренирую голый контроль, а благодаря Туркан-Айрат Мириту в море я практически непобедим. Ведь этот хтоник в основном водяного типа.

— Тебе смешно? — попытался грозно сказать чувак, названный Мокроголовым.

— Ага, — не стал я скрывать этот факт. В моей ауре уже было начитано парочка заклинаний, способных разломать этот кораблик на трудно определяемое число частей, так я был спокоен, как гранитное изваяние.

— Утопить его, — сухо приказал Мокроголовый. Часть матросов даже двинулась ко мне, а я выставил телекинетический барьер. От греха подальше.

— Эйрон, ты из ума выжил? — осклабился капитан. Матросы не знали, как реагировать. С одной стороны, капитан на судне царь и бог, а с другой, приказывает жрец местного бога. Поэтому они пока не решались исполнять приказ.

— Он прилетел с неба, Вистарон, чем не доказательство его причастности к Штормовому богу. Его надо утопить. Во славу Утонувшего Бога.

— Тупой фанатик, — подумал я, изучая его ауру. Фанатизм, скудоумие, глупость и абсолютный пофигизм к другим жизням. На счету этого Мокроголового как минимум три детоубийства. Мерзость какая.

Мое внимание привлекло черное пятно в ауре этого Эйрона. Уродливая клякса, напоминающая спрута или осьминога, противно теребила щупальцами, вызывая в душе вроде бы наглухо похороненное чувство брезгливости. И тут меня осенило. Утонувший бог, кракен в виде эмблемы на парусах, непонятная черная клякса на душе у каждого на этом корабле. Дьявол. Ктулху — это утонувший бог Железнорожденных. Вот что мне не давало покоя. Так, значит, я наткнулся на почитателей Ктулху и поставщиков ба-хионь для сильнейшего после С`ньяка, Нергала и Йог-Сотхотха бога. Вот твари, чтоб вас Черный воли драл во все отверстия.

Случайно ли я на них наткнулся?! Вопрос, однако. А еще вопрос, что мне с этим делать?

— Эй, ты! — прозвучал сквозь мои мысли голос Мокроголового.

— Эх, парень, ты сейчас делаешь все, чтобы увидеться со своим богом как можно раньше.

— Ты серьезно?! Тут не меньше двадцати человек, — противно ухмыльнулся жрец Ктулху.

— Вы все служите Лэнгу, — глухо сказал я, тяжело роняя слова, — это значит, что вы все должны быть развоплощены.

— Да как ты... — вскинулся капитан, но телекинез надежно оградил меня от клинков и прочих снарядов. Взлетев над землей я отчетливо слышал, как Эйрон Мокроголовый на пару с капитаном Вистароном поливает меня отборной бранью, требуя, чтобы я спустился вниз и принял кару за неуважение к их богу и им лично. Неспешно я наговаривал убойное заклинание, способное стереть саму душу, оставив в целости лишь Атман. Развоплощение души. Страшное заклятие. Полностью или почти полностью стирает духовные оболочки с души. Боль адская. Я изначально хотел применить это заклинание на Туркан-Айрт Самане, во время нашей с ним последней встрече, но я не был уверен, что продавлю своё заклинание сквозь защиту хтонического монстра. Тут же обычные люди, поэтому моих сил с лихвой должно хватить. Само по себе заклинание достаточно сложное, поэтому я наговаривал его несколько минут, взывая к силам, которые применял крайне редко. До кучи, я никогда более не использовал это заклятие, поэтому слегка нервничал.

— Развоплощение души, — негромко проговорил я, выпуская это разрушительную мощь наружу. Магия Хаоса — самое непредсказуемое и могущественное из направлений магии Шумера. Практически идеальный контроль маны, праны, даже чувств и эмоций. Трудно, но профит большой.

Невидимой волной развоплощение души прошло по всему кораблю, насколько хватило маны. Дикий крик со всех слоев восприятия чуть не разорвал мне уши. Личная защита спасла меня в очередной раз, а я буквально физически ощутил, насколько всей команде с корабля "Милость пучины" было больно. Было ли мне их жаль? Слегка. Однако после смерти их души попадут в Лэнг и будут питать талькутту Ктулху, а это значит, что этот реликт может проснуться раньше и тогда уничтожение Лэнга будет под очень большим вопросом. Однако, если приток верующих в Ктулху поредет, кардинально, то и спать этот папа Дэйви Джонса будет еще долго.

До них я летел на максимальной скорости еще несколько часов, за которые успел договориться с совестью по поводу всех железнорожденных. Они не достойны, чтобы жить. Пираты, убийцы, грабители и насильники, до кучи поклоняющиеся Ктулху. Не могли другого бога выбрать, что ли?! Чем их Инанна не устраивала?! Вопрос, однако. Возможно, среди них и есть хорошие люди, но тот факт, что они поклоняются богу темного мира, уже делает их моими врагами. Я не желаю оставлять их, ведь вскоре Ктулху проснется, но если поток ба-хионь ослабнет, то возможно его сон продлится больше на пару столетий, а Креол что-нибудь придумает. Но геноцид, по сути, целого народа, это очень плохо скажется на ауре. Ауру потом вычищать придется, а это далеко не минутное дело. Ведь я своим действием убью всех, кто там есть, в том числе женщин и детей. Исправить или убрать печать Лэнга никак нельзя, не могу, тут требуется добровольное отречение от своего бога. На это ни один фанатик не пойдет. Возможно следует придумать нечто иное?

Если попробовать собрать их в одном месте, всех и сразу, тогда не придется гоняться за ними по всем морям. Насколько я помню, там был некий Эурон Вороний глаз, который ходил аж в Асшай — край теней, а это два года плавания, причем только туда и столько же обратно. Значит придется брать за яйца местного морского короля и вызывать всех железнорожденных отовсюду. Это ненадолго отсрочит геноцид целого народа. Однако если поклонники Ктулху будут продолжать плодиться, то соответственно ба-хионь, идущая к нему, увеличится, а это не есть хорошо. Ведь если печати Мардука будут сломаны, то пострадает множество миров, и нет никакой гарантии, что он не пожелает обратить свой взор сюда. Драться с полноценным Темным богом могущественного Темного мира при поддержке других архидемонов?! Ищите других идиотов. Даже Креол не настолько опрометчив в действиях. Блин, вот надо было же так подгадить. Но да ладно, разберусь с железнорожденными, следом за ними будут остальные боги. Не просто же так их опасаются и восхваляют.

За размышлениями о судьбе целого народа я не заметил, как впереди показалась полоска земли. Видимо, это острова Грейджоев. Что сказать? Множество пристаней, мало леса и в целом пейзаж удручающий. Видать весь лес уходит на корабли, ведь основной доход Железных островов это пиратство и грабеж, причем неважно, другого корабля или города с портом. Правда, стоит сказать, что дураками они не были и не лезли в лоб на таких титанов, как Тиреллы или Ланнистеры. А если вспомнить, что Станнис Баратеон смог разбить Грейджоев на море, то к нему у меня образовался еще один плюсики. Не зря Роберт назначил его главнокомандующим флотом или в переводе на вестеросский — мастер над кораблями.

Дурацкое название для уважаемой должности.

О, я вижу человека, привязанного к столбу. С каждой новой волной воды становится больше, вскоре она подойдет вплотную к его лицу, а позднее и вовсе утопит его. М-да... изошренная казнь у местных жителей. Подлетаю ближе, аура человека переливалась множеством цветов, а я хоть и не эмпат, но более чем ясно вижу его эмоции. Удивление, надежда, отчаяние клубилось в душе осужденного на столь жуткую смерть. Может, помочь?

— Привет, — дружелюбно улыбнулся я, стоя прямо перед ним на воде. Иисус-стайл. Обалдевшие глаза моего визави послужили мне наградой, несмотря на ситуацию.

— Помогите, — только и молвил человек перед очередной волной, вплотную подошедшей к подбородку, грозя с каждой минутой полностью сокрыть под собой. Лысый сероглазый мужчина лет сорока с пробивающейся щетиной. Все остальное было скрыто веревками, надежно скрепляющие каменный столб и пленника в смертельных объятиях.

— Так не пойдет, я не разрешал умирать, — сказал я и взмахнул посохом. Голый контроль воды дается тяжело, так как не моя специализация, но я стараюсь. Уровень воды мгновенно упал на целый метр, а мой визави удивленно захлопал глазами. Ветер теребил мои волосы, обильно насыщая солью.

— Как ты это сделал?

— Приказал воде отступить. Что такого? — откровенно хихикая, спросил я.

— Э-э, как это? — спал в ступор осужденный.

— Как-то так, — отзеркалил я, — Ты мне лучше скажи, за что тебя так наказали?

— Я защищал сестру от Грейджоев, но не смог. Она стала морской женой на корабле этого ублюдка Виктариона, — зло ответил пленник, но злость была явно направлена не на меня.

— А почему тебя не убили?

— Виктариону показалось честным отдать меня в неофиты к Утонувшему богу. Мол, сестра стала морской женой, а брат попадет напрямую к богу, как новый последователь.

— А ты что, принял их веру? — спокойно спросил я, усиленно разглядывая его ауру. Темных пятен хватает, но и светлых немало. Обычный человек, не хороший и не плохой. Обычный. — Что ты будешь делать, если я тебя освобожу?

— Нет, конечно. Вот только местные не особо спрашивают о желаниях пленников, — саркастически ответил он, — А по поводу, что делать? Попытаюсь отобрать сестру назад и на первой же лодке уплыть обратно в Простор, — не задумываясь, ответил пленник.

— А откуда ты родом? — спросил я.

— Браавос. Родина Безликих и Железного банка, — проговорил пленник, — Я служащий Железного банка. Наш корабль перевозил редкие ткани и несколько сундуков с драгоценными камнями. Мое присутствие было гарантом честной сделки между Эстренами и Блэкмонтами.

(П.А. — Эстрены — небольшой дом в западных землях, подчинен дому Ланнистеров. Блэкмонты — один из домов в Дорне, подчинен Мартелам)

— А в пути, на вас напали Грейджои, — подытожил я. Мои сомнения по поводу тотального геноцида всех железнорожденных быстро испарялись, не оставляя следа.

— Верно. Корабль разграбили, многих других женщин увели в наложницы команде, а этому мореебу Виктариону понравилась моя сестра, а всех остальных выбросили за борт. Я сам то жив остался, только потому, что за меня попросила сестра, а Виктарион прислушался к её словам.

Я взмахнул рукой, заставив сгореть веревки на теле осужденного. Он был обмотан ими на манер куколки, оставив снаружи только голову. Пленник тут же упал в воду и спустя секунду выплыл наверх. Телекинезом я вытянул мужика из воды и поставил на землю. Благо до оной было довольно близко.

— Как твое имя? — спросил я.

— Риген. Риген Несторис, — представился он.

— Несторис, — покатал я фамилию на языке. Что-то знакомое. А вот что именно?

— Гарол, — представился я. Полный титул я не стал говорить, ибо незачем.

— Вы волшебник? — странно посмотрел на меня служитель банка.

— Верно. Быть может, вы уже пойдете выполнять свое же желание? — намекнул я Ригену о миссии спасения.

— Ах да, — хлопнул себя по лбу бывший пленник, — у меня просто в голове не сразу уложилась эта информация.

— Ничего, удачи вам, — ответил я и телепортировался обратно в Королевскую гавань.

Из огня да в полымя. Я попал в тронный зал, где творилась заварушка с участием Золотых плащей и разодетых в меха мужчин. Мое появление на секунду прервало схватку, в которой уже были пострадавшие с обеих сторон, но в целом перевес был на стороне Золотых плащей. На Железном Троне сидел Джоффри и нагло улыбался, но, заметив меня посреди большого зала, его улыбка заметно сникла. Подле него стояла Серсея, сжимая в руках какой-то клочок бумаги. Взгляд выдавал нешуточную ненависть напополам со страхом. Старк же стоял недалеко от выхода, а его горло чесал кинжал Мизинца. Увидев меня, его аура вспыхнула ярким светом надежды. Все-таки он не последовал моему совету. Ну пусть тогда отдувается сам. Я сделал все, что мог.

Солнце постепенно садилось, и его ярко-алый росчерк гулял по тронному залу. Кровь вовсю заливала тронный зал, а солнечный свет отдавал багровым, отражаясь от пола. Много людей было убито, еще больше ранено. Надо это прекратить. Заклинание Массового паралича сорвалось с посоха и полностью парализовало всех присутствующих в округе. В нелепых позах замерли все: Золотые плащи — городская гвардия Королевской гавани, стража Нэда Старка, Джоффри, его телохранитель Сандор «Пес» Клиган, Серсея и почти все члены королевской гвардии по главе с Барристаном Селми, прибежавшего на разбор полетов.

— Что происходит? — громовым голосом спросил я.

Мне никто не ответил. Массовый паралич парализует все тело, оставляя ему только возможность дышать и моргать. Вспомнив об этом, я неспешно наговорил еще одно такое же заклинание в посох и взмахом руки освободил от паралича Старка. Тот, обнаружив, что может свободно передвигаться, аккуратно выбрался из-под кинжала Мизинца и подошел ко мне.

— Гарол. О-ох, какое счастье. Я благодарю тебя. Ты как раз вовремя, — аура Старка пылала праведным гневом и радостью.

— Так что произошло? — спросил я, наблюдая, как в тронном зале уже лежит несколько трупов из гвардии северян.

— Мальчик на троне не является сыном Роберта Баратеона. Он бастард, плод кровосмешения, — пафосно высказался Старк. Аура Серсеи выдала жуткий коктейль из ненависти, злобы, страха, мольбы. Аура Джоффри выдавала гнев и непонимание. Мальчишка ничего не знал о своем настоящем происхождении. Аура Мизинца не выразила ничего,

следовательно, он знал это с самого начала, но молчал.

— Как ты смеешь пятнать грязью честное имя своего друга! — взвизгнула Серсея, с которой я снял паралич секундой позже.

— Я вас предупреждал, Ваше Величество. Вы меня не послушали. Я предлагал вам уехать в ваше родовое гнездо, в Эссос или еще дальше. Теперь слишком поздно, — Старк буквально светился от пафоса. Аура не выдавала в его словах лжи. Значит он все-таки докопался до истины. Я его предупреждал о последствиях.

— Гарол! — властно обратился ко мне Эддард. — Ты должен помочь мне восстановить справедливость.

— Э-э, чего-чего? — спросил я.

— Повторяю, ты должен...

— Я никому ничего не должен, Старк. Это твои проблемы, разбирайся сам.

— Я десница и регент будущего короля.

— А мне то что? Я не подчиняюсь ни тебе, ни королям.

— Повторяю еще раз, ты должен...

— Видимо, ты меня не понял, Старк, — с угрозой перебил я его, — Я тебе не подчиняюсь, я не твой слуга, — взмахнул рукой, снимая паралич со всех, кто был в зале. Среди них оказался Джейме Ланнистер в обляпанном кровью доспехе с белым плащом за спиной и мечом наголо.

— Предатель, ты предал нас, — прошипел Эддард.

— Старк, а ты ничего не перепутал? Я что твой слуга или друг? Нет. Я тебя предупреждал о последствиях? Предупреждал. Я конечно могу убить всех находящихся здесь, включая даже мелкого паршивца на троне. Но опять же вопрос. Мне то какая выгода?

— Маг-наемник. Впервые такое наблюдаю. Мы можем заплатить тебе, сколько пожелаешь! — успокоившись сказал Эддард, чуть крепче взявшись за меч.

— Я хочу половину Вестероса.

— Ты совсем оборзел, маг?! — крикнул Джоффри, на время потеряв страх.

— Половину Вестероса? — холодно повторил Эддард.

— Причем лучшую половину. Сойдет часть Простора, вернее Старомест. Кусочек северного Дорна, Железные острова целиком и полностью, чуток Западных земель, ближе к Ланниспорту, кусок Долины Аррен, часть речных земель скажем в районе Харренхолла и все земли перед и за Стеной.

— ЧТО?! ДА КАК ТЫ МОЖЕШЬ ТРЕБОВАТЬ С ПРОСТОГО ЛОРДА НАШИ ЛУЧШЕ ЗЕМЛИ, — заорала Серсея, сменив увет лица с красного на мертвенно белый.

— Молчи женщина, а то я всерьез задумаюсь сесть на трон сам, — ответил я, заметив, что у Серсеи начал дергаться глаз.

— Я не могу так поступить! — потупил взор сказал Эддард

— Да будет так. Ты, наверное, забыл, что я никому клятв здесь не приносил. Следовательно я никому ничего не должен. Что касается тебя, Эддард, Лорд Винтерфелла, ты сам выбрал свою судьбу. Ты хоть девочек отправил домой? — спросил я. Тишину в зале можно было ножом резать, никто не позволял себе вмешаться в диалог. Тот едва кивнул, а я немного успокоился. Не дело детям быть предметом торга между лордами и королями.

Уже собираясь уходить прочь, мне пришел сигнал об уничтожении допделя, который обучал Джона. Да что за день такой?

Глава 14 Пробуждение драконов

Винтерфелл встретил меня неласково. То есть дрянная погода с серыми тучами и мелким дождем испортила и так дышащее на ладан настроение. Доппеля для Джона убили ударом меча в шею. Скорее всего подкравшийся со спины боец из элиты наемников. Телепортировавшись в покои Джона лично, я увидел, как он стоит, тревожно оглядываясь по сторонам, а рядом с ним лежал живой Призрак с окровавленной пастью. Вкупе с красными глазами лютоволка, размерами уже взрослого волка-альбиноса, смотрелось довольно зловеще. Труп убийцы лежал у самых дверей и, судя по вытекающей из шеи крови, он был убит совсем недавно.

— Что произошло? — первым делом спросил я у ученика. Тот сначала направил свой меч на меня, но, признав, убрал его обратно в ножны.

— Учитель, вот этот человек проник в мои покои, ударом меча уничтожил вашу копию, затем начал драться со мной. Если бы не Призрак, то лежать мне на земле трупом.

— Он что-нибудь говорил?

— Нет, все произошло в полном молчании, — отрапортовал ученик.

— Тогда, Джон, сейчас состоится внеочередная лекция по вызову духов. Мы призовем прямо сюда дух этого человека и выясним, что он хотел, а заодно, от кого пришел, если это наемник.

— А так разве можно, учитель?

— Нужно, Джон, нужно.

Я подошел к трупу и взяв у него окровавленный палец, отрезав оный ножом. Остальное тело я дематериализовал вместе с кольчужно броней и прочими вещами, среди которых не было ничего путного. Ни писем или шифровок, указывающих на личность заказчика. Доппель быстро вычертил соответствующий вызову духов чертеж прямо на полу комнаты Джона в центр которого я положил палец. Джон чуть поморщился от моих действий, но я объяснил тому, что в магии нет легких путей и иногда, для достижения нужного результата требуется перешагивать через брезгливость.

— Явись душа из мира надлунного. Явись по приказу от мира сего. Вызываю тебя душа человека. По праву спирита и некроманта, призываю тебя дух. Явись.

В центре чертежа за клубился темный туман соткавшийся в полупрозрачную копию высокого человека в кольчужной броне. Его холодный взгляд быстро прошелся по комнате, а увидев Джона недобор посмотрел на него. Джон, увидев полупрозрачную копию своего недавнего противника, снова вытащил меч. Призрак убийцы, уже было рванул к нему, да кто бы ему дал. Тот впечатался в невидимую стену и его отбросило в центр круга. Даже при призыве обычных душ стоит быть аккуратным.

— Стой, дух. Я твой призыватель, — громко и четко приказал я, и дух нехотя остановился. Потом он посмотрел на свой окровавленный палец лежащий в центре круга призыва, затем на себя.

— Я умер, верно? — глухим потусторонним голосом, от которого кровь в жилах не просто стынет, а замерзает, ответил дух убийцы.

— Верно, дух. Зачем ты хотел убить моего ученика?

— Я не хотел его убивать. Я должен был похитить его из Винтерфелла, но он заметил меня, пришлось драться.

— Кто послал тебя к нему?

— Я не могу этого сказать. Я поклялся хранить эту тайну, — тем же жутким пробирающим до костей голосом ответил дух убийцы.

— Джон, подойди, — подозвал я ученика. Тот опасливо подошел, недоверчиво косясь на духа. — Сейчас ты увидишь, как из духов, демонов и прочих тварей выбивать информацию.

Джон подобрался, а дух, почуяв неладное, попытался убраться подальше, но опять же кто ему даст. Именно я удерживаю его в мире живых, и пока я не захочу, он не уйдет на перерождение. Я достал посох и начал наговаривать в него заклятие Растущей боли. Растущая боль — коварное заклятие, пригодное для пыток или сведения с ума. Для опытных магов не подойдет, аура волшебника сама по себе сопротивляется в отличие от обычных людей. Также это заклинание способно пытаться даже духов, ведь Третье начало, пронизывающее всю энергосистему человека или мага никуда не девается. Дух орал, визжал, проклинал, но ни я, ни Джон не слышали его, так как я поставил заглушающий порог, дабы не слушать вопли от пыток. Я, конечно, не большой специалист по спиритизму и некромантии, но, как вызывать и допрашивать души, знаю, Креол и Фэйд меня этому обучали особенно вдумчиво. Спустя несколько минут истязания, что довольно много для духов, он сдался и рассказал все.

Заказчиком похищения Джона являлась Серсея Ланнистер, о причинах он ничего не знал. Ему только сказали похитить мальчика и привести его в Красный замок. Серсея походу слишком много прожила. Покушение на ученика спускать нельзя. Думаю, стоит нанести еще один визит в Королевскую гавань. Оставив нового допцеля для обучения Джона и выделив ему денег на развлечения, я телепортировался обратно в Королевскую гавань. Тронный зал был уже начищен до блеска, а немногочисленные лорды и леди поспешили убраться от меня подальше. Джоффри сидел на троне с самодовольным видом, но, заметив меня, как-то сжался, что сделать было затруднительно в нынешних условиях. Подле трона стоял Джейме Ланнистер в начищенных до блеска доспехах.

— Ваше Высочество, — поприветствовал я Джоффри. Тот пошел почему-то пятнами, а аура выдала порцию гнева напополам со страхом. Джейме напрягся и положил руку на рукоять клинка.

— Я король, поэтому обращай ко мне либо «Ваша Милость», либо «Ваше Величество», — выдал Джоффри после секунды обдумывания. Аура мальчика бурлила, но выказывать что-либо он не спешил. Помнил мои слова насчет хамства, и что будет, если он продолжит.

— Ты еще не король, а только «наследник», — выделил я последнее слово, от которого покраснел уже Джейме, — ты лишь сын королевы, — продолжил я, в упор глядя на гвардейца. По ауре Джейме я видел, как ему хочется пронзить меня мечом.

— Я король, — самодовольно ответил мне блондинчик.

— Пусть так. Я могу ненадолго забрать вашего дядю? Мне надо с ним поговорить наедине, — спросил я, в упор глядя на него, при этом слегка придавив аурой. Для магов такой финт ушами тоже пройдет, но обычный человек более восприимчив к подобным воздействиям.

— Эм... конечно. Дядя Джейме, вызовите себе сменщика.

— Да, Ваше Величество, — степенно ответил гвардеец.

Я взял Джейме за руку и телепортировался в Эссос, в Травяное море. Неподалеку

располагалась деревенька, где я вылечил одного мужика от серой хвори. Вокруг была сплошная пустошь, километров на десять, так что нам никто не помешает.

— Где это мы? Что тебе нужно? — моментально начал наезд Джейме и вытащил клинок. Телекинезом я вырвал меч из рук гвардейца и выбросил прочь.

— Мы сейчас находимся в Эссосе. В Великом Травяном море, если быть точным. Нам надо поговорить. Наедине, Джейме.

— Нам не о чем разговаривать, колдун, — ответил Джейме, недоверчиво вертя по сторонам головой. Он не верил, что за секунду оказался в сотнях километров от замка.

— Джейме, неужели тебе так сильно хочется на тот свет? Я не колдун. Я маг. Это две большие разницы. Впрочем, неважно.

— И что? — спросил Ланнистер, подобрав свой меч и вложив в ножны, более менее успокоился.

— Чего не сделаешь ради любви, — произнес я фразу самого Джейме, когда он уронил мелкого Старка вниз с башни.

— Что ты сказал? — удивился тот.

— Ты меня слышал, Джейме. Я крайне расстроен твоими действиями. Послать убийцу к маленькому мальчику. Ай-яй-яй.

— Он должен быть мертв.

— Ой ли?! Байки мне не рассказывай. Я прекрасно вижу, что ты собираешься врать. Однако, Бран жив и здоров, а вот тебе не повезло. Я дважды возвращал этого пацана с того света. Чем он тебе так насолил?

Джейме молчал.

— Когда трахаешь сестру, стоит лучше выбирать место, — от моих слов Джейме покраснел как помидор, а аура резко вспыхнула неконтролируемым гневом, — Так, спокойно! — сказал я, когда Джейме кинулся на меня с голыми руками. Хотя учитывая, что на нем есть латные перчатки, он мог нанести мне определенный вред. Телекинезом я зафиксировал его в одном положении без возможности двинуть чем-либо, кроме головы, да и то, избирательно.

— Что ты хочешь? — прорычал Ланнистер, пытаясь высвободиться от пут телекинеза, — Я сделаю все, что попросишь. В разумных пределах, конечно.

— Что хочу? — задумался я, — Есть одна просьба, для тебя и твоего отца она покажется пустяковой.

— Что именно?! — вскинулся Джейме. Теплый ветер красиво теребил его золотистые волосы. Хоть до ночи еще далеко, но солнце причудливо играло красным светом на лице Джейме.

— Необходимо истребить всех, кто имеет отношение к Утонувшему богу, то есть всех железнорожденных без скидок на возраст и пол. Понимаю, моя просьба покажется чудовищной, но таково мое желание.

— И всё? — недоверчиво поднял золотую бровь гвардеец Джоффри.

— Ну вообще-то да. Я хочу, чтобы все они умерли, включая даже тех, кто в плавании или изгнан. Не должно быть ни одного выжившего. Их корабли можете конфисковать в пользу своего флота. Думаю, Станнис будет рад пополнению.

— Хорошо, — сказал Ланнистер, а в ауре было явное облегчение.

— Погоди. Неужели ты решил, что ты просто дал мне слово и все?! Нет. Ты дашь мне клятву, что всеми силами будешь способствовать истреблению последователей Утонувшего

бога.

Ланнистер недоуменно поднял бровь. Я же материализовал из воздуха деревянную плитку, где появились слова клятвы. Я сунул её в руки гвардейцу, а сам тем временем зачитывал заклинание магической клятвы из смеси школы проклятий, магии духа и демонологии. Преполезный раздел магии. Позволяет таким образом заставить делать что-либо даже высшего бога. Что уж говорить о простом человеке. Джейме прочитал контракт и не найдя там дополнительных ограничений, принялся читать. Единственное, что его смутило, что там я не требовал денег или крови. Только душу. Иначе никак нельзя. Пусть Джейме и не демон, но перестраховка лишней не будет.

— Я Джейме из дома Ланнистеров, клянусь своей душой, что выполню одно поручение архимага Гарола насчет убийства всех, кто принадлежит к пастве Утонувшего бога. В обмен на успешное завершение моей миссии, архимаг Гарол клянется не разглашать информацию о моем инцесте с Серсеей из дома Ланнистеров в течении 500 лет в пределах этого мира людям незнающим о нем, если обратное не угрожает жизни или свободе воли архимага Гарола. Также я клянусь не причинять вред архимагу Гаролу или допускать, чтобы тому был причинен вред со стороны моей семьи. Да будет так.

Едва Джейме договорил, как я активировал заклинание магического контракта, и нас обоих охватил синий огонь, впрочем, не причинивший нам никакого вреда.

— Что это было? — спросил Джейме, отойдя от небольшого шока.

— Эффект от магической клятвы. Теперь твоя первоочередная цель — истребление всех верующих в Утонувшего бога. О Грейджоях и прочих железнорожденных должны будут говорить исключительно в прошедшем времени. Остальные боги меня пока, — выделил я слово «пока», — не интересуют. Твои же потрахушки с сестрой меня мало волнуют, хотя я не совсем их понимаю.

Джейме надулся, как мышь на крупу, а я взял его за руку и телепортировал обратно в тронный зал, где на месте нашего первого телепорта уже стояло двое мейстеров, пристально изучая пол. Наше появление ознаменовалось изумлением от Пицеля и остальных, а также облегчением от аур Джоффри и Серсеи. Мейстеры хотели было что-то сказать, как я направился к сестре Джейме. Стража заслонила королеву собой, мне это несколько не помешало.

— Королева Серсея, я хотел бы с вами побеседовать! Прямо сейчас.

— Мне не о чем с вами беседовать! — надменно ответила королева. Её золотистые волосы пышной волной спадали на плечи, а зеленые глаза сверкали яростью. Чем я ей так не угодил?

— А я думаю, что побеседовать все-таки надо.

— О чем вы? — встрепелась Серсея. Джейме подошел к ней и что-то прошептал на ухо. Я не слышал, что он ей сказал, но аура сверкнула страхом, а чуть позже гневом.

— Пройдемте за мной, архимаг, — успокоилась королева и пригласила меня в пустой зал.

Когда я пошел, за королевой увязались братья Клиганы. Пес и Гора. Пес недоверчиво поглядывал на мой посох, а редкие волосы едва прикрывали страшный ожог на лице. Гора же был огромного роста, не меньше двух метров. Аура была страшная. Такой шлейф от убийств я видел только у одного некроманта, с которым пересекался еще в Шумере. Чего там только у него не было. Детоубийство, клятвопреступления, про обычные убийства я вообще молчу. Аура была практически вся черная. Таких людей убивать надо и отправлять в тот же

Лэнг или на перерождение.

— Итак, о чем вы хотели поговорить? — властно спросила Серсея, усевшись на единственный стул в зале. Гора и Пес встали по бокам королевы, готовые защитить в любой момент. Я сотворил себе большое кресло, напоминающее трон, и уселся на него. Со стороны могло показаться, что Серсея подчиненный, пришедший к строгому начальнику на ковер. Королева скривилась так, будто ей в рот фуру лимонов выжали. Еще бы, хотела немного унизить, а получилось наоборот.

— Я буду краток. Некоторое время назад я почувствовал, что моему ученику угрожает опасность. Моего ученика зовут Джон Сноу, он считается бастардом Нэда Старка. Но, думаю, вы и без меня это знаете. Так вот, человек, который хотел похитить Джона, под пытками признался, что это вы приказали ему пойти на столь опрометчивый поступок. Что вы на это можете сказать? Учтите, что я увижу вашу ложь, поэтому настоятельно рекомендую говорить правду.

— М-м... Гарол, правильно? — притворно улыбнулась Серсея. — Я не понимаю сути ваших претензий. Я никого не посылала в Винтерфелл, а тем более, чтобы похитить вашего ученика.

— Ложь, — бескомпромиссно выдал я. Аура выдавала её целиком, как бы она не брыкалась.

— Да как ты смеешь, обвинять МЕНЯ. Ты вообще не отсюда и ты здесь НИКТО. ! КОРОЛЕВА СЕМИ КОРОЛЕВСТВ, мое слово ЗАКОН для всех! — мгновенно придя бешенство закричала Серсея, да так, что на шум прибежали все, кто был поблизости. Среди них был Барристан Селми, Джоффри, Варис, Петир Бейлиш, Пицель, какой-то златовласый слуга с робким лицом и несколько стражников из числа Золотых плащей.

— МОЛЧАТЬ, ЖЕНЩИНА!!! — громыхнул я усиленным магией голосом. Громыхну так, что Гора отошел на шаг назад, а в ауре явно почувствовался страх, что уж говорить об остальных. Телекинезом я подхватил шею Серсеи и поднял вверх, подобно ситху. Гора и Пес попытались спустить её вниз, ухватившись за ноги, но только сами зависли в воздухе. Со стороны смотрелось довольно комично. Сама Серсея застыла в немом ужасе, ведь я поднял её на три метра в высоту и сжимал шею как в тисках, отчего та хрипела, не в силах разжать безжалостную хватку. Стоит надавить чуть сильнее, как я сломаю ей позвонки и на землю упадет труп.

— Не смей трогать мою мать!!! — прокричал Джоффри и отдал приказ Селми, чтобы зарубить меня. Я же не стал дожидаться этого и швырнул Серсею прямо в Джоффри. Сир Барристан еле-еле успел убрать клинок в ножны, как в него влетела королева и снесла его в коридор. Джоффри тоже упал, а я сдавил уже все тело Серсеи телекинезом и прижал к полу.

— Кха-кха! — кашлял Селми, когда очухался и попытался снова ринуться ко мне, но телекинез был против и Барристан безуспешно пытался зарубить меня. Кто бы ему дал?! Не хочется его убивать. Аура у Селми довольно светлая. Пускай живет старичок. Ему еще к Дейенерис ехать, а он мощный союзник для последней из дома Таргариенов. Все остальные, включая прибежавшего чуть позже Джейме, застыли соляными столбами.

— Значит так!!! Слушай меня внимательно. Женщина, перед тем как ты умрешь, я хочу кое-что сказать тебе и заодно всем кто сейчас меня слушает. Если на меня или тех, с кем я в дружественных отношениях, а это я, ученик и его сестры с братьями, будет совершено покушение, похищение или хоть что-нибудь, вредящее им с вашей стороны, я приду в этот замок снова и оставлю после себя обугленный кратер. Детям я сотру память и отправлю в

бордель облизывать гениталии у старых хрычей за пару медных монет и возможность не подохнуть с голоду, — уточнил я. — Тайвина и всех родственников я медленно поджарю на драконьих костях, а ты в виде духа будешь смотреть и видеть их муки. Я никого не пожалею, как вы не пожалели бы. Поняла?!

Серсея, все еще парящая на стуле с висящими на нем Горой и Псом, испуганно перевела взгляд на не менее испуганного Джоффри и, видимо, представила всю картину ужасов, описанных мной.

— НУ!!! — придавил я еще и аурой.

— Я поняла. Никто не будет вредить вам по моему приказу, — поспешно закивав, испуганно выдала королева.

Я взмахнул рукой, ломая телекинезом её шею, и Серсея, с грохотом рухнула на телохранителей, сотворив кучу малу. Я, оборачиваясь, увидел донельзя удивленное лицо Барристана Селми, который до сих пор не оставлял попыток пробить мой телекинетический щит мечом.

— Оставь попытки, Барристан, — холодно ответил я. Селми дураком не был и тут же убрал меч в ножны, несмотря на то, что «король» Джоффри не отменял свой приказ о моем убийстве.

Более не оборачиваясь, я вышел из зала и переместился на кухню замка, где всю работу повара, готовя на жителей замка. Едва я пришел на кухню, главный повар предложил мне перекусить. Отказываться я не стал, заодно сниму несколько новых матриц для материализации еды. Стоит отметить, что кухня замка была размером с два тронных зала. Огромное помещение, где была невыносимая жара от множества костров и печей, где непрерывно готовилась птица, рыба, мясо, овощи и дичь. К кухне замка непрерывно подъезжали телеги с множеством бочек, коробок и мешков. Там, видимо, были напитки, крупы, соленья и прочие. Мясо и рыбу обычно приносили в основном в живом виде, где её сноровисто убивали и тут же разделявали на составляющие. Если не придирается, то всей этой еды хватит, чтобы кормить всех жителей Гавани в течение месяца. Но увы, нельзя экономить на короле, он о державе думает. Должен думать. Хе-хе.

В остальном все стало тихо, единственное, через пару дней от Джейме я узнал, что Нэда Старка собираются казнить за предательство короны. Казнь придумал провести Джоффри, вернее ему посоветовал это Петир Бейлиш. Я же ненавязчиво намекнул, чтобы его не убивали, а отправили в Ночной дозор или лишили звания «Хранитель Севера», передав его сыну, так как он тоже Старк и позднее намекнуть Роббу, чтобы на юг не лез. Прости, Нэд, я, конечно, мог бы тебя спасти, но не буду. Моя идея пришлась по душе Ланнистеру и, ухмыляясь своим мыслям, он ушел. Решив, что в данный момент я не нужен никому, телепортировался к Джону в Винтерфелл. Тот усердно пытался пробудить магическое зрение, но у него ничего не получалось. Доппель несколько раз объяснял ученику, как это можно сделать, но Джон то ли не понимал, то ли ему не хватает энергии для подобного действия. Придя лично, я немного взволновал Джона, живой учитель все же лучше доппеля. Несмотря на всю свою полезность доппели не могут импровизировать и придумывать что-либо. Они мана, обретшая плотность и следующая программе, вложенной создателем. Объяснив Джону еще раз, как именно пробуждать зрение, упомянув, что под магическим зрением может пониматься запах или звук маны, но зрение наиболее лучший способ воспринимать информацию и запоминать.

Дела у Джона продвигались чуть хуже, чем никак. Ну не получалось у него увидеть.

Тогда я задумался. Быть может, на Джона, а точнее на его успехи в магии влияет окружающий магический фон. Отчасти это так и есть. Ведь родился тот же Креол на Плонете, где эфирных течений почти нет, он вырос бы максимум до подмастерья и то если бы его обучали Искусству, едва он заговорил.

Возвращаясь к Джону. Ученик правда старался, но из-за маленького резерва и общей насыщенности маной он не мог ничего сделать. Спустя два часа бесплодных попыток я отправил его отдыхать, предварительно создав доппеля и под невидимостью приказал ему следить за Сноу на случай неожиданностей. Мало ли что. Сам же сел на вновь созданный трон и стал думать, как бы помочь ученику. Ведь чем быстрее Джон сможет видеть ауры, тем быстрее пойдет его дальнейшее обучение. Вообще единственным верным решением было повысить уровень магической энергии в округе для более лучшего усваивания. Можно переместиться в мир с более высокой насыщенностью маной, но возвращаться в Шумер, где меня наверняка до сих пор ожидает братец хтоники, что-то я очкую, а идти в мир наугад... я рискую не только учеником, но и собой. Кто знает, вдруг в новом мире маги гораздо сильнее, и мое появление вызовет у них закономерную реакцию. Захватить или убить. Я не горю желанием ссориться, тем более с магами. Хотя возможно в будущем я попробую погулять по иным мирам.

Пока что стоит оставить канон известной мне истории в целости, ведь никто и ничто не мешает моей задумке. Вернуть Таргариенам былое величие при моих силах вполне реально, что совпадает с моим собственным желанием. Раз Дейенерис все равно пойдет завоевывать Вестерос, то стоит выжать максимум пользы для себя.

Вообще стоит задуматься о будущей спутнице жизни. Проводить вечность в одиночестве не вариант, а свихнуться можно. На её роль отлично подойдут сама Дейенерис Таргариен, Маргери Тирелл, возможно Ширен Баратеон. Возможно есть еще кандидаты, но за этих троих я могу сказать с определенностью. Еще в каноне мне было безумно жаль этих девочек, ведь, по сути, они погибли зря. Хотя сейчас все они малолетки, особенно Ширен, но подождать годиков пять-шесть максимум, прежде чем тащить их в постель, я вполне способен. Заодно потренируюсь в метаморфизме.

Через два дня казнь Старка. Я не рассчитываю, что Джоффри будет милосерднее, но во всяком случае девочек он заранее отправил на родину и не получится, как в каноне. Санса заложница Ланнистеров, а Арья нашла Якена Хгара по прозвищу «Человек». Кстати, стоит самому найти этого гаврика и поболтать с глазу на глаз. Ведь он в сериале как-то смог убить большую часть гарнизона в Харренхолле. Плюс он не знает, что я знаю, что он Безликий. А потрошить мозги я, увы, не умею, не предрасположен к этой без сомнения полезной стези Искусства. Но я буду стараться.

Сказано-сделано. Когда я телепортировался в тронный зал, мне по дороге попался Варис с интересным известием. Дейенерис попытались отравить, торговец вином почти это сделал, но Джорах спас её от яда, и воинственный кхал Дрого готовится к переходу через Узкое море. Взволновала ли меня эта новость? Ничуть. При желании я мог бы поселиться где угодно, но раз уж я что-то решил, то сделаю. Заодно раз уж Варис здесь, я попросил его проводить меня в тюрьму, мол, там есть крайне интересный заключенный по имени Якен Х'гар. Варис хитро улыбнулся, погладил подбородок, на котором начали расти крохотные волоски. А Варис блондин, оказывается.

Поход в тюрьму замка занял почти час. Видимо, Варис не утруждал себя раскрытием тайных проходов, и шли мы напрямую через все этажи замка, встречая всех подряд, пока он

не привел меня к дощатой двери с крупным висячим замком. Достав откуда-то из складок одежды покрывшийся ржавчиной ключ, Варис отпер дверь и махнул рукой, приглашая заходить.

Темница выглядела скорбно. Неудивительно, что многие хотят и выбирают пойти в Ночной дозор. Ведь там есть хотя бы иллюзия свободы, а здесь её нет и не было. Узкие каменные мешки размером полтора квадратных метра каждый не располагают к комфортному житью. Тюрьма все-таки. Варис неслышными шагами шел вперед, подсвечивая путь факелом, снятым ранее со стены, и, добравшись до самой дальней двери в глубине темницы, снова достал ключ, на этот раз почти новый, и отпер неприметную дверь в стене. Удивиться я не успел, как моему взору предстала печальная картина.

Якен Х`гар оказался высоким молодым человеком примерно чуть младше тридцати лет. Первое, что бросается в глаза, так это его прическа. Несмотря на то, что в тюрьме заключенных не балуют помывкой, волосы у Якена Х`гара были разноцветные. Одна сторона была когда-то белой или седой, ныне же грязно-серой. Другая сторона была рыжей, причем насыщено. Но слой грязи не давал сказать об этом более точно.

Увидев нас, Якен никак не отреагировал на то, что к нему пришел посетитель. Он полулежал на небольшой кровати, вперив пустой взгляд в стену. Я же начал аккуратно рассматривать его ауру. А Варис встал в тень, не давая Якену увидеть лицо. Несколько минут мы все хранили молчание. Я в это время рассматривал ауру и был весьма удивлен, что она была скрыта. Некачественно, неумело, но скрыта. Это было любопытно. Рассмотрел Безликого во всех деталях и как следует запомнил его ауру. Поменять внешность не проблема, а вот ауру поменять это задача посложнее.

— Здравствуй, — решил я нарушить покой подземелий. Якен слабо дернулся и устоялся на меня пронзительным взглядом карих глаз.

— Приветствую тебя. Что тебе нужно от человека?

— Человек наверняка много видел и знает.

— Правда. Как я могу к тебе обращаться? — спросил Якен, и я ощутил слабенкое давление, призванное немного развязать мне язык. Все интереснее и интереснее.

— А я как могу к тебе?

— Человек может называться Якеном Х`гаром.

Аура отчетливо дернулась, выдавая ложь. Кто же ты такой?

— А человек не лжет магу? — спросил я.

— Возможно, — ответил Безликий.

— Человек, наверное, хочет выйти отсюда? Вновь вдохнуть морской воздух, ощутить под ногами песок и вернуться в родные пенаты на другом континенте.

— Человек быть родом из Лората. Человек не хочет туда. Ему лучше в Вестеросе.

— Опять лжешь. Тебе не надоело мне врать? Я ведь пришел с благими намерениями.

— Маг лучше знает, куда ведут в итоге благие намерения.

— Возможно, но ты, «Якен Х`гар», сейчас находишься в весьма незавидном положении.

— Смерть это избавление, — убежденно проговорил Безликий. Аура Якена взбурлила, но тотчас же успокоилась. Он очень хорошо владел собой.

— Смерть тела? Или души?

— О чем ты? — спросил Якен. Его глаза отчетливо засияли во мраке. Или же это отсвет от факела Вариса?

— Видишь ли, я не тот человек, который просто убьет или же перед смертью будет

наслаждаться муками жертвы. Нет. Я могу сделать куда хуже. Я могу вырвать душу и заточить её в свой посох, а оттуда нет выхода никому без моего дозволения.

В моих руках сверкнул черным светом обсидиан. Варис отошел чуть глубже в тень, а Якен наоборот потянулся к свету. Решетка и два шага разделяли нас.

— Ну так что? Будем говорить сейчас? Или чуть позднее?

— Человек не быть Якен Х`гар, человек никогда не быть в Лорате.

— Кто же ты? — спросил Варис. «Лоратиец» дернулся от неожиданности.

— Никто, — ответил Безликий. Я же удивился. Аура не лжет.

— Паук, этого человека никуда не отпускать. Он нам может еще пригодиться.

— Как вам будет угодно, — любезно ответил Паук и закрыл дверь перед решеткой. Мне было о чем подумать. Варису я еще раз напомнил о важности содержания этого пленника и отбыл.

Мои стопы привели меня на рынок, где я закупался различными товарами для создания зелий и артефактов, а также для последующего их зачарования. Сейчас же мне пригодилось всевидящее зеркало. Заодно по нему можно было выискивать магов или аномальные зоны, не считая поиска различных ресурсов, в частности золота, так любимого Ланнистерами. Рассуждая сам с собой, я не обращал внимание на прочий люд, гулял по Королевской гавани. Эйгон Завоеватель выбрал хорошее место для столицы. Тут тебе и хороший климат, и выход к морю, рядом леса и поля. Одним словом — конфетка.

Может, стоит проверить будущую Матерь Драконов? Если, а точнее когда вылупятся драконы, их надо будет проверить на предмет их вида. Настоящие драконы обладают высоким интеллектом, видят магию, чувствуют ауры и ищут сильных разумных, желательно магов, хотя могут обойтись без них. Виверны, а они тоже есть, очень похожи на драконов, в основном тем, что их огонь ненамного слабее, но их интеллект максимум на уровне умной собаки, несмотря на огромный мозг. Размеры истинных драконов могут быть реально большими, такими, что одним крылом он способен накрыть средних размеров поле. Таковым был дракон Эйгона Завоевателя — Балерион Черный Ужас. Если верить описаниям, то это был не просто дракон, а настоящее летающее стихийное бедствие. С таким даже архимаг вряд ли сладил бы, а у Таргариена они были в качестве любимцев. Возможно, что драконы и виверны, дабы не вымереть, наплодили смесков, но в итоге они остались либо в виде костей, либо в виде окаменелых яиц, пробудить которые может магия. Вообще идеально, если получится выщипать одного из драконов, желательно Дрогона. Он был среди остальных самым сильным и разумным.

Телепорт в Эссос, вернее в Ваэс Дотрак, был быстрым. У первого попавшегося дотракийца я спросил, мол, где кхаласар Дрого, тот гнусаво расхохотался и указал на юго-запад, в земли лхазарян. Мол, ушли они несколько дней назад. Припомнив по канону, что оттуда Дени выдвинется в Кварт, а потом в Астапор, я прикинул примерное расстояние, что в связи с отсутствием нормальной карты было сделать довольно трудно, я вытащил паланкин, прекрасно себя зарекомендовавший в полетах над Травяным морем и морем обыкновенным.

Полет над новыми землями был познавателен. Изредка попадались редкие деревеньки, увы, пустые. Огромный кхалассар не мог не зайти туда и угнать жителей в рабство. Рабы стоят дорого, а само понятие гуманизм здесь явно не к месту.

Солнце постепенно садилось на запад, и я решил прикорнуть на одинокой скале, стоящей прямо посреди растянутого на десятки километров луга. Я посадил паланкин на

землю, уменьшил его и убрал в карман. Следующие пару часов я наблюдал, как солнце скрывается за горизонтом, а с востока медленно и неотвратно наступает тьма. Звезды в небе зажигались с невероятной яркостью, а луна ярким фонарем освещала округу. Я без опаски прилег на теплый камень и уставился в небо. Сон пришел далеко не сразу, но спал я замечательно.

Встав с камней на ноги, я принялся разгонять ману и прану по изрядно затекшему телу и усваивать ману хтонического чудовища. Чем больше маны я смогу усваивать сам, тем сильнее я стану в итоге. Вообще стоило задуматься о получении Восьмой оболочки души. Учитель Фэйд рассказывал о способах получить её.

Способ первый — поймать джинна, желательно Иффрита, и убить его, предварительно вырвав силой эту оболочку. Так как джинны полуматериальны, сделать это немного сложнее.

Способ второй — уснуть сном тех же джинов, но тут без гарантии результата. Дело в том, что испытатель может получить Восьмую оболочку, а может попросту Ме вечной жизни, что в принципе тоже неплохо.

Способ третий — нарастить Восьмую оболочку самому, используя ресурсы для подпитки души.

Помнится, Инанна как-то сказала Креолу: «Каждый сперматозоид — это потенциальный человек, а каждый человек — потенциальный бог». То есть, если взять за основу её слова плюс прибавить знания по росту оболочек, можно попробовать прогонять массивные объемы маны, но делать это нужно аккуратно. Восьмая оболочка, как и Девятая, в общем-то, толком магами не изучена, и все знают, что она дает столь желанное долголетие и еще некоторые возможности. А вот на каких принципах эта оболочка построена и как функционирует, это большой вопрос, требующий максимального внимания.

Закончив утренний моцион, я позавтракал и вновь полетел по направлению на юг. Стоит отметить, что земли подо мной были несколько богаче на растения, а иногда я даже видел стада животных, увлеченно жующих траву. Ради любопытства я подлетел поближе и увидел грустного пастуха, жующего травинку, но она упала на землю, когда он увидел летающий паланкин, а потом и меня.

— Доброе утро, уважаемый пастух! — вежливо поздоровался я с ним. Вежливость наше все. Тем более, что он был старше, чем я.

— Эм... доброе. Чем могу быть полезен? — удивленно протянул владыка коров.

— Скажите, не проходил ли здесь большой кхаласар дотракийцев?

Пастух сжал зубы, а аура отчетливо выдала гнев. Видимо, я был прав.

— Проходил, а как же! — зло ответил он, — Моя милая Желен, её забрали эти скотоложцы. Великий пастырь, за что? — воскликнул он, возведя руки. Бог ничего не ответил своему апостолу.

— Так, успокойся, пока не началась истерика. Кто такая Желен?

— Моя внучка, — выдавил из себя старик, мужественно стараясь не заплакать.

— Сколько ей было лет? — участливо спросил я.

— Едва пятнадцать исполнилось. Через год хотели уже начать мужа ей искать. Девочка хорошая, работающая, быстро схватывает.

— Как она выглядит? Я хочу помочь тебе, старик.

— Зачем? — убитым голосом ответил он. — У меня ничего нет. Денег нет, только это стадо осталось, дома нет. Возвращаться некуда.

— Давай так. Я верну тебе внучку и отпущу на все четыре стороны. Как твое имя?

— Жекор моё имя.

— Тогда жди здесь, а лучше иди к берегу реки неподалеку. Как, кстати, река называется?

— Скахазадхан, — ответил пастух и вкратце пересказал, как выглядит его внучка.

Отлично, значит я близко к намеченной цели. Драконы, я иду к вам.

Пролетев несколько километров, я наткнулся на преинтереснейшее зрелище. Одна из лхазаряньских деревушек в данный момент подвергалась нещадному разграблению, девушки почти всех возрастов подвергались изнасилованиям, стариков вовсе убивали да и мужчин тоже не особо жаловали. Нападение сорокатысячного войска и это не считая женщин, рабов, рабынь, детей и умудрившихся дожить до седых волос стариков не оставляло шансов даже такому гиганту, как Пентос, удумай дотракийцы напасть на этот город. Магистры Пентоса всегда откупались от дотракийской орды, справедливо считая, что золото — малая плата за собственные жизни.

Небольшое здание со странным постаментом, изображающим пастуха с посохом, было почти разрушено, а на статую испражнялось около десятка дотракийцев и, что неожиданно, дотракийек. Отвратительное зрелище. Дрого и Дейенерис я узнал почти сразу. Еще бы, беловолосая девочка, точнее, уже девушка, ведь её фигура приятно округлилась в нужных местах. Портил внешний вид только выпирающий из-под небогатого платья живот, причем основательно увеличившийся. Может, в этом мире беременность проходит быстрее, чем в нормальных мирах? Дрого же не отличался от остальных лошадиников практически ничем, кроме исполинского роста, длинной косы аж до задницы и множества золотых кругляшей на поясе. Видимо, это знак почета кхала. А то, как собственнически он обнимал Дени, явно выдавало в нем вождя, ведь никто иной даже подумать об этом не мог. Даже кровные всадники не могли быть с кхалиси.

Приземлившись в километре от остановившегося кхаласара, я убрал паланкин в карман, посох тоже, и неспешной походкой пошел в разрушенную деревню. Как целителю мне было безумно жаль всех людей, которых изувечили эти уроды на конях. Как только Дрого умрет, я возьму Дени под своё крыло. Аурное зрение видело в ней множество дефектов, но пока они не мешали Дени нормально жить. Вот ближе к среднему возрасту у неё могли начаться проблемы в области зрения, пищеварения и с легкими. Дышать пылью из-под копыт не менее вредно, чем бензином или краской. Сердце было молодое и крепкое, исправно гоняло кровь по организму, а вот плод в животе заставил меня вздрогнуть. Там зарождалось что-то, чего я не знаю. По крайней мере, ни в одном мире я этого не встречал. Плод был жив и активно ворочался в пузе, вызывая у Дрого и Дени чувство любви и симпатии.

Ага, как только он родится, Дени казнят как ведьму в лучшем случае. В худшем я даже представить боюсь. Может слегка подправить ток беременности? И повлиять на плод, пока он формируется? Дрого все равно умрет, так что жалеть его я вряд ли буду.

Магическое зрение обозревало округу, в частности, пленных девушек. Одна аура показала мне довольно знакомой, и я напрямую пошел к ней. Пленница — молодая девушка лет шестнадцати была привязана, как скотина. Руки связаны, ноги связаны, одежды нет, есть рубище, которым бомж не факт, что соблазнится. Дотракийцы поблизости недовольно скалились, видя, как я подошел к их трофеям. Один из них, причем явно поддатый, подошел и попытался мне что-то объяснить на дотракийском языке, который я не знал. Судя по активной жестикуляции и периодическим поглаживанием аракса, он явно

хотел, чтобы я ушел отсюда как можно дальше и не появлялся как можно дольше.

Меня искренне забавляло мнение местных, что он может просто так подойти к абсолютно незнакомому человеку и сходу начать ему хамить и выпроваживать с того места, где он стоит. Когда по его мнению я должен был свалить в ужасе, но не свалил, он замахнулся аракхом. В тот же миг он осознал себя парящим над землей, а шею сжимала невидимая удавка. Остальные дотракийцы тоже вытащили мечи и решили меня проучить. Итог закономерен: три парящих в воздухе тела, держась за горло и хрипя от удушения, летят за мной, а иду я напрямую к кхалу. У остальных дотракийцев хватало мозгов не загоразживать дорогу, а сам кхал и его собеседница, сиречь Дейенерис, очень удивились.

Дени как раз выговаривала Дрого за тотальный беспредел в кхаласаре, но замолкла на полуслове, увидев меня и трех идиотов, летящих за мной. Кхал встал во весь свой могучий рост, а Дени встала от него по правую руку. Впечатление умеет производить, не отнимешь. Потом кхал заговорил что-то на своем дикарском наречии, а потом, видимо, понял, что я ни черта не понимаю, что-то пробормотал кхалиси.

— Мое солнце и звезды интересуется, почему его люди висят в воздухе и дергаются, словно их душат, — неуверенно сказала Дейенерис, поглядывая на Дрого и Джораха Мормонта, стоящего чуть дальше кхала. Вышеуказанные люди продолжали трепыхаться и хрипеть, но умирать явно не собирались.

— Они посмели оскорбить меня, причем несколько раз, за что были наказаны. Заметьте, я не убил их из уважения к кхалу, — ответил я, пристально наблюдая за самим Дрого.

Дейенерис перевела мои слова, не догадавшись, что уважения к кхалу у меня нет ни на грамм. А вот Джорах, походу, понял. Но да ничего. Кхал внимательно посмотрел на меня, потом пробормотал еще несколько слов. Дейенерис вновь поработала переводчиком.

— Кхал Дрого просит освободить его людей. С ними он поговорит сам, а тебе ожидать решения, — поведала мне Дейенерис, с любопытством оглядывая меня, в частности, осматривая мою прическу и внешний вид. Судя по её лицу, она была мной довольна. Сам же кхал глядел на меня настороженно, но хоть без откровенной вражды. Уже хорошо.

Драчуны немедленно упали на земляной пол, все еще держась за глотки, в которые воздух поступал уже как положено. Кровные всадники подошли к ним, недоверчиво смотря на меня, подошли к братьям, рывком подняв их, и потащили к Дрого на ковер. Кхал ушел в свой шатер, а я и Дейенерис остались на свежем воздухе. Не одни, конечно, вокруг нас было еще довольно много народа, тот же Джорах Мормонт. Он, по-моему, прилип к ней как банный лист к неприличному месту. Сам опальный рыцарь выглядел лет на пятьдесят, что соответствовало его ауре. В душе Джораха был Ад и Израиль. Множество темных пятен, и светлых маловато. Плюс аура буквально источала зависть от интереса ко мне Матери Драконов. А еще интересный факт: аура Мормонта оказалась не совсем человеческая. Примерно на три четверти человеческая, а остальное неясно.

— Приветствую вас, кхалиси, — поздоровался я, но не склонив голову даже на миллиметр. Это немного задело Джораха, однако Дейенерис не обратила внимания.

— Приветствую вас, чародей, — глубоким голосом ответила Дени.

— Я маг, а не чародей, — поправил я.

— А разве есть разница? — удивилась она.

— Конечно. Есть волшебники, то есть слабые маги с плохо раскрытым даром. Есть те, чей дар раскрыт, тех именуют магами. Чародеи — это те, кто заиклился на определенной

области Искусства и не желают учиться другому. Правда, стоит отметить, что в выбранном направлении они достигают довольно серьезных высот. Есть колдуны — те разумные, заключившие контракты с темным миром или демоном оттуда же. Не лучшие личности.

— А вы?

— А я тот, кто перерос мага и стал архимагом.

— И кто же такой архимаг? — чуть язвительно спросил Джорах, щурясь от солнца. Кожа вокруг глаз Мормонта съежилась, визуально состарив его на пару лет. Дейенерис недовольно зыркнула на своего рыцаря, но промолчала. Самой интересно.

— Я могу многое, — кратко ответил я. Дейенерис этот ответ не устроил.

— Можете вызвать дождь? Здесь ужасная жара, — насмешливо высказался Джорах. Я же задумался, собственно, почему бы и нет. Лично я ничего не теряю, скорее наоборот. Дейенерис смотрит на меня с непонятным окрасом ауры, но враждебности нет. Так, теперь пора заняться магией. Всего в нескольких десятках километров, если верить карте, начиналась Красная пустыня в которой судя по заверению Дейенерис дождь там капал последний раз за сотни лет до прибытия этого дотракийского кхалассара. Так что небольшой дождик ей не повредит.

Метеомагия не совсем мой профиль, но дисциплину знаю. Как-никак несколько раз поправлял погоду в Шумере. Я скучал по настоящей русской зиме, поэтому Шахшанор на пару недель в году превращался в огромный снежный холм. Внутри было тепло, а снаружи изредка бушевала метель, но, в основном, падал белый, пушистый снег. Э-эх... ностальгия. Идеально было бы выполнить Длань Адада, но в степи вряд ли нашлось что-нибудь подходящее под условия заклинания. Поэтому я достал Книгу и, порывшись в оглавлении, нашел нужное заклинание. Вбухав маны слегка с запасом, я произнес речитатив на шумерском языке. Мне ни к чему закладывать это заклинание в ауру, поэтому эффект не замедлил проявиться. Пару минут стояла тишина, но Дейенерис посмотрела вверх и её глаза округлились от удивления. Со всех сторон прямо над нами скапливались тучи, а когда кольцо облаков сомкнулось, хлынул мощный ливень.

«М-да...видимо, маны надо было поменьше», — подумалось мне. Дейенерис и Джорах спешно убежали в шатры, а Дрого, выглянув на улицу, немало удивился неожиданному дождю. Для лошадей и растений этот дождь стал манной небесной, так как местные растения умудрялись расти, только поглощая воду из грунта, уходя корнями глубоко вниз. А лошади просто хотели пить.

— Не знала, что есть такие заклинания на высоком валирийском, — задумчиво произнесла Дени, глядя на стену ливня.

— В смысле? — не понял я.

— Вы же сейчас говорили заклинание на высоком валирийском. Я сама потомок Валирии и этот язык изучила даже раньше, чем общий диалект Семи Королевств.

Тут я застыл как вкопанный. Я читал заклинание на чистом шумерском языке. То есть получается, кто-то из шумеров прибыл в этот мир и положил начало огромной империи. Дейенерис не лгала, но это не так уж и важно. Главное то, что в этом мире были шумеры, правда, судя по тому, что Валирия как государство не существует уже очень давно, то и шумеры были здесь очень долго. Ведь Валирия просуществовала несколько тысяч лет. Как и Шумер, в общем-то.

Прочитав заклинание дождя наоборот, я прекратил его. Джорах и Дени смотрели на меня с возросшим уважением и опаской. Еще бы, не каждый день они видят что-то эдакое.

Тяжелые капли перестали капать на землю, а на небе вновь воцарилось яркое солнце. Лучи его отражались от крупных луж слепа лхазарян и прочих людей подвида 'дотракиец обыкновенный'. Многочисленные лужи говорили о недавнем ливне, женщины быстро оголяли телеса, дабы смыть с себя пыль, успевшую налипнуть на кожу. Дотракийцы, увидев, что дождь резко закончился, выходили из шатров и чудом уцелевших зданий лхазарян. Самих жителей оставили на улице, чему те к слову не возражали... Кхал Дрого подошел ко мне на расстояние вытянутой руки и вновь начал что-то говорить. Нападения я не опасался. Телекинез всегда со мной, да и целых шесть Личных защит в моей ауре и еще двенадцать в посохе давали +100 к уверенности.

— Кхал Дрого спрашивает насчет дождя, — перевел мне Джорах, незаметно оказавшись по левую руку от лидера табунщиков.

— Да, это сделал я, а если кхал желает повторения, то о цене договоримся.

Джорах перевел мои слова Дрого, отчего тот задумчиво почесал затылок, аки Наруто, и ушел обратно на импровизированный трон. Там его, кстати, уже ожидал какой-то дотракиец с довольно большим аракхом и надменной ухмылкой на лице.

Дрого уселся на трон, кровные всадники встали за спиной своего лидера, а Дейенерис села по левую руку от кхала. Молодой дотракиец начал что-то выговаривать Дрого, указывая аракхом на Дени и рабынь, которых зачем-то притащили сюда. Мокрые грязные, одетые в рубище женщины неопределенного возраста, кроме ранее замеченной мною девушки. Она, кстати, держалась вполне спокойно, в отличие от остальных.

Внезапно между кхалом и тем молодым дотракийцем завязалась драка. Что интересно, Дрого дрался без оружия, но все равно заработал небольшую рану на груди, но спустя несколько секунд боя убил своего соперника его же мечом, вырвав тому язык через рану на шее. Кровь бурным потоком хлынула на пол, обильно орошая землю. Кхал, отбросив язык жертвы в сторону, спокойно уселся на трон. Сердобольная Дейенерис, заметив кровоточащую рану у кхала, начала охаживать его, но Дрого сначала отмахивался, мол ерунда, а потом голос подала какая-то пожилая женщина в грязно-коричневой хламиде. Разбирать что она болтала я не стал.

Дотракийский язык был мне непонятен, но судя по всему, это была Мирри Маз Дуур. Целительница, лхазарянка и колдунья. Приземистая женщина с копной антрацитовых волос и проблеска и седины на висаах и затылке. Аура выдавала в ней довольно слабого мага крови, сила её была примерно на уровне Джона Сноу. Ведь Сноу немного вырос в силе за время обучения. После данного Дейенерис разрешения, ведьма подошла к кхалу и внимательно изучила рану. Мне же было достаточно прикоснуться к ране рукой или даже посмотреть на неё, чтобы она зажила полностью. Но моих услуг никто не спрашивал, а навязываться неохота. Кхал должен умереть.

Ведьма что-то сказала Дени на дотракийском языке, на что кхалиси закивала, а ведьма ушла куда-то.

— Кто это? — ради проформы спросил я у несостоявшейся королевы.

— Это местная целительница. Её имя Мирри Маз Дуур. Она поможет моему солнцу и звездам вылечиться.

— Ну-ну, — скептически ответил я, поглядывая на ауру колдуньи. Разговор затух сам собой.

Волшебница сделала свою работу относительно качественно, что я могу подтвердить как целитель. Но реально стоило бы отправить эту недоучку на курсы повышения

квалификации. Рана на груди Дрого была чуть коряво зашита, а сверху Мирри положила комплекс трав, обладающих регенеративным эффектом. Но она их не промывала, инструменты не кипятила и в целом работа топорная. С самой колдуньей я тоже познакомился и сделал своеобразный обмен знаниями. Ну а вдруг?! Она поделилась секретом создания артефакта — атейма, как она его назвала. На деле же это нож, выкованный из странного металла, напоминающий по характеристикам бронзу. Как сказала сама ведьма — это асшайский нож для ритуалов, связанных с кровью и тенями, но руны на самом ноже больше напоминали иероглифы, напоминающие японский или китайский язык. Точнее сказать не могу, да и сама Мирри не может.

Через мою новую знакомую я нашел среди рабынь внучку Жекора — Желен. Девушка выглядела очень плохо, несмотря на молодость. Множество следов насилия, а также наливающихся чернотой синяков на лице и в интимных местах, фингал под глазом, вырванный клочок волос и куча мелких царапин отнюдь не прибавляла красоты девушке. Набросив на неё и себя невидимость, я телепортировался вместе с ней к её деду.

Жекор был на том же месте, где я его оставил. Стадо худощавых коров безобидно паслось рядом с пастухом, но Жекор не особо сейчас обращал внимание на них. Грустное лицо, травинка во рту, а в душе полный раздраз. Печаль, гнев, осознание бессилия, вот примерный коктейль, который варился в ауре старика.

— Дедушка! — крикнула Желен, а Жекор, услышав знакомый голос, резво поднялся с места в попытках увидеть внучку. Хлопнув себя по лбу, я снял невидимость, и Жекор увидел ковыляющую к нему девушку.

— Желен?! Пастырь милосердный, что случилось?? — недоверчиво протер глаза старикан, но секунду спустя. — Что с моей внучкой?

— Подожди, Жекор, — властно взмахнул я рукой, параллельно начитав высшее исцеление в посох. Можно было обойтись и средним, оно уступает высшему по насыщению маной, но отчего-то меня потянуло на благотворительность. Тело Желен выгнуло дугой от принимаемой дозы маны. Синяки и царапины начали стремительно исчезать. Волосы выросли, перестав напоминать половую тряпку, а хромота исчезла без следа. Перед Жекором в недоумении стояла пышущая здоровьем и молодостью девушка. Старик подбежал к внучке и порывисто обнял её. Ауры обоих источали счастье и благодарность. Отчасти поэтому мне полюбилось целительство. Благодарность от пациентов благотворно влияет на ауру и чистит её от шлаков и черноты. Ключевое слово благодарность. Не каждый пациент благодарен целителю, в большинстве случаев, если болезнь не смертельная, то вся благодарность ограничивается простым «спасибо» и то не всегда.

Оставив деда и внучку наедине, я переместился обратно в лагерь табунщиков, где уже вовсю собирали лагерь для дальнейшего путешествия. Дрого выглядел слегка осунувшимся, но кхал держался бодрячком, в ауре я уже начал замечать признаки начинающейся болезни. Тело Дрого было молодым, сильным и здоровым, но тем не менее иммунитет и прана не бесконечны. Надо было слушать рекомендации Мирри Маз Дуур. Кхал же наплевал на все предписания и вот сейчас мучился.

В начале следующего дня кхаласар вновь двинулся в путь. Держались мы границ Лхазарянских земель и шли вдоль реки Скахазадхан, периодически пополняя бурдюки с водой для лошадей и людей. Для Дейенерис я трансмутировал серебряную посуду и преподнес ей как запоздалый подарок на свадьбу. Подарок был торжественно вручен, а удостоился благодарности будущей Матери Драконов.

Параллельно, в кхалассаре я наблюдал за кхалом, вернее, за его состоянием. Оно постепенно ухудшалось с каждым прожитым днем, но Дрого упрямо цеплялся за жизнь. Прана в его теле буйствовала, пытаясь убрать заразу, но это не особо помогало. К концу седьмого дня блуждания по степи он ослабел настолько, что потерял сознание и упал с коня. Дени, несмотря на приличного размера пузо, первая ринулась к мужу. Дотракийцы, увидев своего лидера лежащего на земле, прониклись к нему неким презрением. Это было отчетливо видно в ауре каждого, кроме кровных всадников. Им же было попросту страшно. По обычаям дотракийцев, если кхал умер, то они должны убить его убийцу, отвести кхалиси обратно в Ваэс Дотрак и потом совершить самоубийство. Вот только небольшой затык. Кому мстить, если кхал не убит в бою? Дикари они есть дикари.

Дейенерис спешно велит разложить временный лагерь. Мол, Дрого нужно восстановить силы. А дела у него были, мягко говоря, очень плохи. Рана загноилась, источая крайне неприятный запах, а кхал мучился галлюцинациями. Если ему не помочь в ближайшее время, то он откинет копыта без посторонней помощи. Предлагать свою помощь я не желал. Вообще я сделался невидимым и наблюдал за творящимся хаосом в кхалассаре. Дейенерис отчаялась настолько, что прибегла к помощи Мирри Маз Дуур, которую никто не думал отпускать из рабства. Еще бы, тетка 45+, кому она нужна? Разве что какому-нибудь извращенцу из числа Мудрых, Добрых или Великих Господ из залива работорговцев.

Мирри Маз Дуур согласилась вернуть кхалу здоровье и силу с помощью магии. Несколько дотракийцев встали на дыбы, но кровные всадники были готовы поверить даже Йог-Сотхотху, лишь бы обожаемый вождь снова был на коне. В наспех собранный шатер отволокли еще живое тело Дрого, а Мирри Маз Дуур приказала привести его коня. Дейенерис приходилось тяжело, ведь кроме кровных всадников Дрого и Джораха у неё не было защитников. Я под невидимостью проник в шатер Дрого, и было видно, что кхал не жилец. Вонь стояла невыносимая, глаза сверкали безумием, но Дрого все еще цеплялся за жизнь. В шатер вошла ведьма, вслед за ней ввели здорового черного жеребца, личного коня Дрого. Конь брыкался, словно чувствовал опасность от этой женщины. В узде его держали три дотракийца.

— Серебряная госпожа должна выйти, — ровным голосом проговорила колдунья, проверяя пальцем заточку своего ножа. Дейенерис нехотя вышла из шатра, а ведьма запела на асшайском языке какой-то речитатив, от которого отчетливо повеяло опасностью даже для меня. Дотракийцы, увидев смерть, в панике выбежали из шатра. Отточенным движением Мирри ударила вставшего на дыбы коня прямо по шее, кровь жеребца хлынула на землю, а туша лошади стала стремительно иссушаться. Я сбросил невидимость и был готов активировать массу заклинаний. Увидев меня посреди шатра, Мирри Маз Дуур несказанно удивилась, а еще по стенам шатра начали плясать тени. Я окружил себя парой личных защит, одна из которых лопнула буквально сразу же, но активированный щит Света не пускал враждебную магию. Магия теней этого мира на самом деле была ослабленной версией демонологии. Только эти недоучки призывают демонов на прану. Идиоты. Тени высосали кровь и жизнь из коня, затем я почувствовал, что теневой демон ринулся наружу.

— Твоя душа — моя, — выставив посох острием, поймал я первого демона этого мира. Обычный демонический зверь-вампир, единственная задача которого в высасывании праны из того, на кого укажут. Ребенка Дейенерис я спасу, вот только роды надо принять самому, а мелкого никому не показывать... А то местные могут запросто линчевать девушку, так как у неё в утробе кто угодно, но не человек.

Что же, это было... познавательное. Впредь буду аккуратнее с местными магами. А ЛЗ (Личная защита) ныне постоянно будет на мне не меньше, чем в шести экземплярах. Что до Дрого, то ведьма свое обещание выполнила. Рана затянулась и подсохла, лицо приобрело здоровый цвет, но... Большое и жирное НО. У кхала не было мыслей. Никаких. Вообще Ведьма удалила память Дрого. Он сейчас даже не знал, как двигаться, получалось лишь дышать. Поэтому лежал пластом на мягких подушках. Снова уйдя в невидимость, я наблюдал концерт от Дейенерис, её роды начались преждевременно, ребенок, к счастью живой, лез наружу. Вот блин, не вовремя. Ведьма как единственная, кроме меня, кто худо-бедно разбирается в акушерстве, попыталась принять роды, как я её согнал с места и укатил вместе с дико орущей Дейенерис в паланкине далеко наверх.

— А-А-А!!! — кричала Дени от дикой боли. Плод пытался выбраться сам, но он был слишком большим для её чрева. Пришлось Дени обезболить и дополнительно усыпить. Мышцы девушки расслабились и плод относительно свободно вылез из утробы.

То что я увидел напоминало гомункул или эксперимент безумного химеролога. Объект был слеп, покрыт серой чешуёй, словно ящерица, с коротким хвостом и маленькими кожаными крыльшками, как у летучей мыши. Бессильная Дени была без сознания от болевого шока и не видела, что произвела на свет. Я с любопытством рассматривал продукт производства Дрого. Вот как? Аура у младенца не напоминала ничего из ранее виденного мной. Больше всего меня беспокоила аура мальчика. Она была просто переполнена магией. Если ничего не сделать, то ребенок умрет от переизбытка магии в теле.

Решив использовать школу магии вампиризма, дабы стабилизировать бесконтрольные мелкие выбросы сырой магической силы. Они не опасны для меня или окружающих, но вот самому ребенку они вредят довольно сильно, расплывают ауру. Высасывание маны, словно насосом откачивает излишки магической силы, постепенно приводя ауру младенца в норму. К слову говоря, аура, когда более-менее стабилизировалась начала сама по себе скручивать какой-то конструктор, который я распознал как превращение во что-то. Это странно

Отвратительный вид младенца с чешуёй и крыльями начал меняться на обычный облик. Серая грубая с чешуйками кожа менялась на обычную розовую. Крылья медленно всосались в спину, а подернутые белесой пеленой глаза приобрели обычный карий цвет с фиалковой радужкой. Белый ежик волос робко пробивался через кожу головы, создавая впечатление, я держу в руках совершенно обычного младенца.

Когда Дени очнулась, я вкратце рассказал, что произошло и чем это грозило её малышу. Дейенерис была в ярости. Аура бурлила от осознания предательства и горечи от потери мужа и возможной потери ребенка. Я появился как раз, когда оставшиеся дотракийцы собирали костер, на котором собирались сжечь уже труп Дрого. Дейенерис не смогла пробудить кхала от беспомощности, я тоже разводил руками. Увы, но починить чужой разум, даже если бы хотел, не мог никак. Дейенерис была в глубоком горе, и все время отдавала малышу, которого назвала Реего. В честь своего погибшего брата. Пока Дени топила отчаяние в заботе о ребенке, некогда великий кхалассар распался на части. От него осталось от силы человек сто. Остальные разбрелись кто куда. Не смогли уйти только кровные всадники, несколько стариков, два десятка рабов и те, кому некуда возвращаться. Уже глубокой ночью кровные всадники вытащили труп их кхала и аккуратно положили в центр будущего пепелища. Саму ведьму хотели сначала убить, но Дейенерис распорядилась сжечь её. Дейенерис взяла все три подаренных на свадьбу яйца драконов и вознамерилась взойти на костер вместе с Дрого. Джорах пытался убедить кхалиси не делать этого, но куда ему. Не

дипломат он, не дипломат. Я в свою очередь не препятствовал, зная, про её сопротивление огню. Ребенка Дени отдала на кормление одной из своих служанок.

По сигналу кхалиси кровные всадники поднесли факелы к дереву, и костер загорелся. Поначалу огонь робко тлел, никак не стремясь разгораться, но все больше смелел, собираясь взять все, до чего дотянется. Дым от костра становился все гуще, пока не скрыл фигуру Дейенерис в пылающем огне. Пламя плясало вокруг, словно огонь ожил и решил лично сопроводить Дени к её судьбе. Рев костра заглушал крики Мирри Маз Дуур, ведь она, по сути, горела заживо. Прежде, чем разжечь костер, дерево и ведьму обильно облили маслом. Внезапно раздался треск, пробившийся прямо сквозь ревящее пламя, спустя минуту в этом огненном аду раздалось еще два. Раздался чей-то громкий крик, пробившийся сквозь стихию. Мне пришло осознание. Драконы вновь явились в этот мир.

Глава 15 Кварт

Наблюдать за выходящей из целого Инферно целой и невредимой девушкой было как минимум приятно моему глазу. Пусть Дени еще маленькая для меня в плане постельных утех, но фигура у неё была вполне зрелой. Абсолютно голая девушка стояла посреди выжженного огнем пятна, обе её груди посасывали двое ящериц. Драконы. Один был золотисто-кремовый, другой ядовито-зеленый с оттенком бронзы. Оба дракона сосали грудь матери, практически не отвлекаясь. Размером драконы были чуть больше крупной кошки. Длинное змеевидное тело, перепончатые крылья, как у летучей мыши, узкая голова с костными наростами. Но ничего, драконы вырастут, и станут для неё и её сына, прекрасной опорой.

Из-за спины Дейенерис вылез еще один дракон. Черный с красными пятнами ящер был немного больше остальных, а его мордочка гневно выдыхала легкий дымок, говоря всем присутствующим, что он дракон. Я вызвал посох и неспешно начал подходить к Матери Драконов. Будущий Дрогогон настороженно следил за мной и слегка шипел, поминутно расправляя пока маленькие крылья. Будущие Визерион и Рейегаль пока что пытались наесться досыта и не обращали на меня внимания. Остальные люди в это время с обожанием наблюдали за чудом. Дейенерис же подняла голову вверх и увидела на светлеющем небе красный росчерк кометы. Служанки Дени тоже обратили внимание на комету и сочли это божественным знаком. Мой чуть презрительный хмык не услышал никто. Дрогогон, перестав шипеть, заинтересованно осматривал меня и в особенности мой посох. Ребенок Дени, наконец успокоился и неторопливо ворочался на руках у служанки-дотракийки, поминутно то просыпаясь, то вновь засыпая мертвым сном. Подозреваю, что он чувствует присутствие драконов, хоть и маленьких.

Все присутствующие люди склонили колени перед девочкой с тремя огненными ящерами. В аурах людей отчетливо просвечивало благоговение и немного страха. Я был единственным, помимо кровных всадников, кто подошел к легендарным в этом мире существам. Будущие Визерион, а также Рейегаль оторвались от груди Дени и негромко зашипели, словно пытаясь отогнать неожиданного гостя. Будущий Дрогогон взобрался ей на плечо и просто наблюдал за окружением. Сама же Дейенерис не произнесла пока ни слова, но с не меньшим шоком наблюдала за появившимися драконами.

— Они такие красивые, — замороженно произнесла Дени, беря золотистого дракона на руки. Он не возражал. Зеленый и черный драконы облюбовали её плечи, что создавало довольно интересную картину. Внезапно она осознала, что радуется своими прелестями все мужское население и смутившись велела принести ей одежду. Темноволосая служанка с пронзительными черными глазами из числа бывших рабынь мигмом метнулась в шатер и принесла принцессе драконов какое-то тряпье. Аккуратно сняв с себя драконов, она быстро оделась, а затем те вновь оккупировали тело Дени, используя его как личную карету. Джорах, не веря своим глазам, переводил взгляд то на Дени, то на её сына, а также наблюдал за драконами. Итогом размышлений бывшего работоторговца стал низкий поклон головы, когда Мать Драконов прошла мимо него. Я не спеша шел за ней, пока путь мне не преградили нынешние кровные всадники Дейенерис. Ребенка, которого я успел привести в нормальный вид Дени тоже унесла с собой. Ведь теперь по факту, у неё не один, а четверо детей.

— В чем дело? — спросил я на общем языке Семи Королевств, опершись на посох. Дотракийцы что-то пытались мне сказать, но Джорах спас их от незавидной участи переводчика, ведь дотракийский язык я не знал и учить я его не собираюсь.

— Они говорят, что кхалиси нужен покой, и тревожить её... вам не стоит, — вклинился незаметно подошедший Джорах.

— Передай им, что я ненадолго, — негромко велел я. Готовясь если что усыпить стражей и войти внутрь шатра кхала.

Джорах насупился, а в ауре проступило негодование, но слова он передал. Немолодой дотракиец с огромным луком за спиной с сомнением поглядел на своих коллег, но слово Джораха явно имело здесь определенный вес. В итоге меня пустили к кхалиси. Девушка лежала на подушках, свернувшись калачиком, драконы тоже, обвив её своими телами. Ребенок лежал подле груди Дейенерис и сосал её. Один из драконов лег рядом с ним и внимательно наблюдал за остальными. Со стороны это так мило смотрелось, что я даже немного полюбовался сей картиной. Вдруг из-под подушки выполз черный дракончик и немигающим взглядом уставился на меня. Что странно, он не издал ни единого звука и с неприкрытым любопытством смотрел на меня. По ауре дракончика было четко видно, что он именно дракон, а не виверна или смесок. Ум для едва родившегося существа был уже на уровне ребенка лет семи, что очень много. Как жаль, что я не могу посмотреть, что творится в голове дракончика, его аура совершенно дикая и буквально пылает различными цветами. Магия разума была бы очень кстати, как и телепатия, в общем-то. Моя аура не была скрыта, ведь мало кто может её видеть в этом мире да и читать, наверное, тоже.

Предупредительный хмык Джораха был, мягко скажем, неожиданным, а дракончик ощерил пока еще крохотные зубки и издал длинный шипящий звук. Остальные ящеры мгновенно отреагировали, а чуть позднее сама Дейенерис обратила на нас внимание. Её усталый взгляд явно говорил о том, что она не хочет видеть никого. Джорах витиевато извинился за меня, но Дени отослала его прочь. Сама же Матерь Драконов наблюдала за мной, вернее, за тем, как я смотрю на её детей. Джорах прожег меня завистливым взглядом, но приказу выйти повиновался, оставив нас наедине.

— Что вам угодно? — спросила Дени. Её голос был ровным, но в ауре царило беспокойство. Взгляд кхалиси то и дело падал на ребенка и успокоившихся драконов.

— Мне бы хотелось узнать ваши дальнейшие планы, — ответил я, транслируя заклинание умиротворения от чего Дейенерис спокойно вела беседу, ребенок тоже не подавал беспокойства, а драконы умиротворенно сели на плечи Дени. Смотрелось мило.

— Мои солнце и звезды хотел после покушения на меня идти на Семь королевств войной. Но теперь, когда он погиб по прихоти ведьмы, я не знаю. Мои драконы пока малы и не могут даже себя защищать. Как и мой сын. К тому же я сейчас очень устала, давайте поговорим об этом позднее, — ответила Дени, скрывая солидный зевок. Я решив в дальнейшем не мешать, вышел, но перед уходом посмотрел на черного дракончика. Тот тоже зевнул и, выпустив небольшое облачко дыма, устроился возле головы Дейенерис на самой большой подушке.

Следующие несколько дней кхаласар имени Дейенерис Таргариен просто стоял на месте. Лагерь был разбит неподалеку от реки Скахазадхан, так что проблем с водой и едой у нас пока не было. Дракончики постепенно осваивались в мире и понемногу начинали добывать себе пропитание. Мыши, крупные жуки исчезли буквально за несколько дней, но им этого было мало. Драконы по моим наблюдениям все время хотели есть. Дрогон (Дени

именно так назвала черного дракончика) пока недоверчиво, но позволял мне находиться рядом с ним. В первый раз, когда я подошел к нему во время трапезы, он грозно зашипел и выпустил облачко серого дыма. Я, конечно, мог бы забить на это дело, но мне было интересно. Но ничего, вода камень точит.

Несколько дней новоявленный кхаласар просто отдыхал и набирал себе припасов на долгую дорогу. По оговоркам Джораха я понял, что Дейенерис собирается топтать через Красную пустошь именно туда, куда указывала комета. Пожав плечами я отправился с ними. Что-то мне подсказывало, что моя помощь еще очень пригодится Дени. К слову она не была против.

Спустя неделю путешествия (для меня комфортно, для остальных — не знаю) Дрогон, как правило после сытного обеда, начинал учиться летать, да и другие драконы старались не отставать. Как я понял, Дрогон считается старшим, а следовательно более авторитетным. Что было еще более интересным, однажды я проснулся, а прямо напротив меня стоял миниатюрный ящер, грозивший в будущем вырасти в огромную рептилию. Он смотрел на меня, я смотрел на него. Как жаль, что анимагией я не владею. Мог бы тогда без проблем договориться с Дрогоном, да и любым другим животным. А интересно, тут водятся василиски, как в Гарри Поттере? Потом надо будет уточнить.

Дракон выразительно смотрел на меня своими глазками с вертикальным зрачком. Я удивился, ведь обычно он бесился со своими сородичами, играя или охотясь на дичь. Дени же на довольно частых привалах старалась проводить с ребенком и драконами все время, иногда забывая про еду и сон, но ретивые служанки неустанно напоминали ей об этой необходимости. Сам я питался едой, которую набрал еще в Королевской гавани и Винтерфелле, благо запас у меня солидный, и иногда подкармливал Дрогона и других драконов, если они прилетали ко мне. Надо сказать, что желудок у драконов, даже у самых маленьких, был обширным и способен вместить в себя довольно много пищи. Маны для насыщения драконов мне не очень жалко, тем более, что она была отчасти драконья. Туркан-Айрат Мирит делился маной настолько щедро, как может делиться маной пленник посоха из обсидиана Фрай.

Путешествие пешком успокаивало и настраивало на самые различные мысли. Одна из самых назойливых мыслей касалась получения Восьмой оболочки души. Учитель Фэйд много раз говорил о ней, а также о способах её получения. Мне он рекомендовал получать её, просто нарастив, пропуская энергию через второе, шестое, седьмое начало и Атман. Четвертое начало души в моем случае это квинтэссенция двух первостихий, которые правили балом в мультивселенной. Сочетание этих оболочек, вернее, усиление их потоками маны из Ноуса, теоретически, если верить Учителю, должно спровоцировать начало роста Восьмой оболочки, и всего за несколько лет можно щеголять почти абсолютным бессмертием. На самом деле существует немало способов получить бессмертие. Можно постепенно накачивать свою душу энергией, заставляя её вырабатывать все больше и больше. Обычно бессмертными становятся апостолы богов. Светлые превращают их в небожителей, Темные в демонов. Каждый демон или ангел может жить столько, сколько захочет, но у этого способа есть свои подводные камни. Во-первых у тебя есть сюзерен и не важно кто это. Сам факт слегка бесил, ведь если можно дать Восьмое начало, значит можно и отобрать. Поэтому я не стану рисковать своей душой с целью отобрать её. По сути Восьмое начало не дает стареть, а вернее отменяет регресс, причем во всем. Ведь потеря памяти, знаний, навыков, молодости тоже регресс. По большому счету это грамотный симбиоз

второй, шестой и седьмой оболочки души. Вторая оболочка дает телу жизнь, шестая есть память и знания, а седьмая — это магия.

Через две недели походов по пустыне ко мне подошел Джорах и относительно вежливо попросил меня подойти к Дейенерис Таргариен. Я, никуда не торопясь, проследовал за ним в шатер Дейенерис. Кхалассар Дейенерис остановился рядом с проходом в Красную пустошь, а дотракийцы набирали в бурдюки воды для себя и лошадей. Женщины выискивали съедобные корни и ягоды, еще часть мужчин охотилась на местную дичь. Одним словом, Дейенерис тщательно готовилась к переходу сквозь пустошь.

— Приветствую, маг, — ровным тоном поздоровалась Дени, едва я вошел в шатер, бывший одним из немногих мест, куда солнце светило хуже. Все те, кто сейчас был в кхалассаре, мучились от дикой жары. Даже мне было слегка жарковато, но парочка заклинаний из раздела криомантии поправляла дело. Зимнее дыхание и аура стужи прекрасно работали, но, увы, недолго, и эти чары приходилось обновлять каждые четыре-пять часов. Единственные, кому жара не мешала вовсе, были Дейенерис, её сын Реего, Дрогог, Визерион и Рейгаль. Рожденные в огне, они не воспринимали жару, но как любые теплокровные создания прекрасно чувствовали холод. В те моменты, когда я экспериментировал с криомантией, ни одного дракона поблизости не было.

— Приветствую, Бурерожденная, — ответил я, подмечая в ауре Дени гордость за своё имя. Еще бы, прозвище довольно громкое и приятно ласкало слух правительницы.

— Мне необходимо поговорить с вами, — сказала Дени, устраиваясь поудобнее на подушках. Реего мирно дрых на руках у одной из служанок. Визерион и Рейгаль прижались к ней по бокам, а Дрогог устроился у неё на коленях. В мыслях я ему немного позавидовал. Дрогог будто уловил мои мысли и устроился еще вальяжнее, чем раньше. Он что мысли читает?

— Я вас внимательно слушаю, — ответил я и создал из земли большое кресло, в котором с комфортом устроился. От Джораха явно потянуло завистью и негодованием.

— Как ты смеешь сидеть в присутствии кхалиси? — высказал он мне.

— Джорах! Ну какая разница? Я пока не королева, а он не мой слуга или раб! — ответила Дейенерис, не дав мне открыть рот. Впрочем, тот заткнулся и более не лез в беседу.

— Что вы знаете о драконах? — спросила Дейенерис.

— А что вас интересует?

— Все, — ответила Дени, поглаживая Рейгалья по хребту. Тот млел от удовольствия и лениво махал крыльшками. Визерион, увидев, что ласка мамы ему не достается, подполз за лаской ко второй руке последней из Таргариенов. Дрогог же не двигался, внимательно оглядывая людей вокруг.

— Ну тогда слушайте, — начал я. — Драконы — это древние разумные ящеры. Интеллект их бывает настолько велик, что намного превышает человеческий. Размеры драконов не ограничены, они растут всю свою долгую жизнь. Еда для них одна — мясо. Даже у самых маленьких. Только не сырое, его они тупо не будут есть. Поэтому природа снабдила их огненным дыханием. Кого конкретно есть им без разницы — животные или люди. Они для них мясо. Дрессировать их могли только те, в ком течет их кровь, и кого они признали хозяевами. То есть Таргариенов или иных драконьих наездников.

— Но как же тогда последние из драконов были чуть больше кошки? — спросила Дейенерис.

— Я не проводил исследований на эту тему, но у меня есть гипотеза. Видите ли, кроме

драконов есть еще такие существа, как виверны. Они похожи на драконов внешне и даже повадками, но они слабее их. Намного слабее. Последние драконы скрещивались с вивернами, ввиду того они слабели и вырождались. Это выразалось в размере и интеллекте. Вывод: эти драконы реально последние. Я проверил их.

— А как их дрессировать?

— Я никогда не дрессировал драконов, если вы об этом. Но если вы дадите мне возможность близкого контакта с одним из них, я думаю, что смогу выяснить.

— Нет! — неожиданно воскликнул Джорах, как единственный помимо Дени говоривший на общем языке, — Кхалиси, он колдун, и ему нельзя доверять ваших драконов.

— Во-первых, я не колдун, а маг, во-вторых, тебя никто не спрашивал. Я думаю, леди Дейенерис сама решит что делать с Её драконами. Я всего лишь высказал предположение и нет, я не собираюсь их убивать. Что бы ты там не думал.

— Довольно! — повысила голос Дени, видя, как Джорах снова открыл рот.

— Ну а вообще, куда мы, собственно, направляемся? — спросил у Дени. Та кинула взгляд на Мормонта и ответила, что они идут по направлению красной кометы. Мол, это какой-то знак свыше. Мне с трудом удалось сохранить на лице невозмутимость. Чуть какая-то. Впрочем плевать. Я мало путешествовал, поэтому был за любую движуху, кроме войны и голодовки.

— М-м-м... архимаг, я могу попросить вас еще кое-что?

— Попросить вы можете все что угодно! — ответил я.

— Эм-м... все что угодно? — впала Матерь Драконов в небольшой ступор.

— Попросить вы можете все что пожелаете, — ответил я. Действительно, попросить она может все. Вопрос в другом. Буду ли я делать это вот «все что угодно»?!

— Я помню, вы вызывали дождь не так давно.

— Конечно. Вы хотите дождь? Быть может, снег? — заинтересовался я, мысленно прикидывая нужные заклинания из моей Книги.

— Не помешает, конечно, но я не об этом. Что еще вы можете?

— Проще сказать, что я не могу. Я не могу создать адамант, не могу переместиться во времени назад, не могу создать что-то из ничего и не могу разрушить душу и не умею лазить по мозгам. Многие мои заклинания требует некоторых условий для использования. Поэтому я не всемогущ. Пока, не всемогущ.

— А вы можете помочь мне и моим людям добраться до цивилизации? — спросила девушка, поглаживая черного дракончика по шее, задевая спинной костяной нарост.

— Могу, но мне нужно знать куда именно вам надо?

— Я слышала, что где-то в пустыне находится город Кварт, именуемый жемчужиной этих земель, — ответила Дени, бросив взгляд на Джораха. Тот гордо приосанился от завуалированной похвалы.

— Ну, я могу попробовать переместить вас в Пентос или вообще в Вестерос. Вот будет забавно, — представил я, как прямо в королевском дворце приходит Дени и скидывает наглого блондинчика с трона.

— Не думаю, что нам сейчас нужно в Вестерос, — задумчиво протянул Мормонт, поглядывая на выход из шатра.

— Это я и так знаю! — повысила голос Дейенерис.

— Ну тогда такой вариант. Помочь вам добраться до Кварта и сразу вопрос. Что вы готовы мне предложить за мои услуги?

— Я кхалиси, тебя щедро вознаградят.

— Чем?

— Золотом, конечно, — желчно сказал Джорах Мормонт.

— Золото мне не нужно, я могу стать богатым настолько, что Ланнистеры, так гордящиеся своими шахтами, покажутся нищими бродягами.

В знак того, что я не вру, врать вообще вредно для ауры и в целом, я трансмутировал одинокий камень, лежащий рядом с ногами Дени, в здоровенный золотой слиток. Джорах уставился на бывший камень круглыми глазами. Дотракийцы поглядели на меня с нескрываемым обожанием, Дени же жадно пожирала меня глазами. Не могу сказать, что её взгляды мне нравились. Уже, небось, прикидывает, как бы заставить меня клепать для неё золото. Ведь этот драгоценный металл может решить практически все проблемы.

Джорах, что-то прикинув в уме, торопливо подошел к Дени и яростно зашептал в ухо кхалиси. Сначала Дени пыталась отмахнуться от Мормонта, но после слов «Золотые мечи», которые я услышал, кхалиси взглянула на меня с восхищением.

— М-м-м... Гарол. Я впечатлена вашими возможностями. Вы можете помочь мне с походом на Семь королевств?

— Опять же, возвращаясь к вопросу об оплате. Что я за это получу? — спросил я. Самому интересно, что же она может предложить.

— Дракона! Любого на ваш выбор.

Тут я позволил себе очень удивиться. Личный дракон это очень круто. Никто не посмеет мне сказать, что я мелочусь, ибо кроме маны мне ничего больше не нужно, а клепать банальное золото я могу хоть круглосуточно. Ну ладно, не совсем круглосуточно, но очень долго. Пока что я могу его сделать из камней, грязи, но хочется большего. Осталось научиться делать его из маны. Не достиг я еще того уровня в материализации, чтобы металлы или драгоценные камни из воздуха делать. Из подручных средств пожалуйста. Ну ладно, и так сойдет.

— Я склонен согласиться с вами. Однако мы ведь не варвары заключать договоры просто на словах. Составим договор?

— Да, конечно. Пусть вам поможет Джорах как мой первый рыцарь и советник.

— Не возражаю.

Спустя два часа шипения от Джораха (и почему я его терплю?) мы составили договор, который я наплатил маной, придав тому настоящую законность о чем я заранее предупредил Дейенерис. Ведь именно она должна будет расписаться в договоре. Мне от Дейенерис нужен был только дракон. Дейенерис, три или четыре раза прочитав договор, подписала его кровью, как и я. Условий как таковых было немного. Я помогаю Дени забраться на Железный трон и не допускать её гибели ровно до момента, как её провозгласят королевой Вестероса.

Также Дейенерис попросила меня помочь с некоторыми бытовыми проблемами. Первоочередной проблемой была еда, точнее, её малое количество. Кровные всадники и немногие оставшиеся дотракийцы, конечно, охотились на местных животных, но покрыть потребность в еде они не могли. Женщины занимались собирательством, но тоже без особых успехов. Пришлось забить даже некоторых старых лошадей, хотя дотракийцы были против. Однако голод быстро меняет подобное мнение. В кхаласаре Дейенерис чуть больше ста человек, исключая драконов, а есть хотелось всем. Пусть мы довольно далеко зашли в Красную пустошь, но водой я обеспечивал на регулярной основе, раз в два-три дня лил

дождь, о чем я предупреждал остальных. Когда я стал материализовывать еду, дотракийцы смотрели на меня как на бога и всю благодарили Великого жеребца, хотя каким он тут боком, понять было нельзя. Дракон Дрогон был торжественно передан мне в руки тем же вечером и переименован в Смауга, чему я долго позднее смеялся. Судя по мордочке и ауре, дракон был вполне доволен.

Остальные драконы остались с мамой и братом, а новоиспеченный Смауг терся подле меня. Дело в том, что я предположил, что драконы не просто большие животные, а скорее магические, ведь они были пробуждены с помощью магии, правда, как именно, я пока не разобрал, но сделал заметку в памяти вернуться к вопросу позднее. Так как я маг многопрофильный, то попробовал подать в пространство ману. Смауг, как и ожидалось, сразу подсел поближе и, открыв маленькую пасть, принялся заглатывать источаемый эфир крупными кусками. Я подавал сначала обычную ману, то есть нейтральную, которая идеально подходит любому, кто умеет её впитывать, потом попробовал подать ману огня, все-таки я немного пиромант.

Смауг торопливо пожирал огненный эфир, словно боялся, что больше его не будет. Вот это сыграло интересную роль. Аура Смауга и так впитывала ману, но скорее всего он не подозревает об этом. Мана была солнечная, ибо этот ресурс был постоянно всегда. Аура дракончика после вливания чуток подросла, мизер, конечно, но сам факт. Мне стало очень интересно, и поэтому я решил увеличить концентрацию маны. Смауг захлопал крыльями, и к нему моментально присоединились остальные драконы. Эфира было много, а дракончики ели за троих. Больше всех ел, конечно, Смауг. Ауры дракончиков подросли, что немного сказалось на теле. Смауг увеличился на несколько сантиметров, а Визерион и Рейгаль немногим меньше. Изменение размера драконов прошло незамеченным для всех остальных жителей кхаласара.

Дейенерис приняла решение идти дальше. С моей поддержкой в виде частого и продолжительного дождя (который стал получаться все лучше и лучше) она и её немногочисленный кхаласар неспешно двигались в сторону Кварта. Кровные всадники уже успели ускакать вперед и выяснить, где конкретно расположена эта «жемчужина» Красной пустоши, и захлеб рассказали о саде костей, что раскинулся неподалеку от его стен. Я не понимал, что говорят эти варвары, но меня любезно просвещали Джорах и Дейенерис, дублируя сказанное на общем языке. Я не воспринимал это всерьез, ведь я могу с комфортом устроиться и в жаркой пустыне, и в ледяных пиках без малейшего дискомфорта.

Пару недель неспешного хода по пустыне, и мы наконец дошли до Кварта. Что сказать? Практически белые стены, кованые ворота. На стенах и паре башен выглядывают лучники и арбалетчики. Серьезный подход к безопасности. Хотя, с другой стороны, этот город находится на самом краю света, а дотракийские кхаласары не заходят так далеко на юг. Драконы заметно нервничали, а Смауг, облюбовавший моё плечо, буквально источал волны нервозности и страха. Я же потоками нейтрального эфира пытался успокоить рептилию, что в итоге получилось.

Когда наша небольшая толпа подошла на расстояние около ста метров от крепостных стен, недалеко от нас упала стрела без наконечника. Дейенерис вышла вперед и зычно потребовала пустить её в Кварт. У неё на общем языке попросили сказать своё имя. Она представилась — Дейенерис Бурерожденная из Дома Таргариенов, законная наследница Железного трона, защитница Семи королевств, законная королева андалов, ройнаров и Первых людей, неопалимая, кхалиси Великого Травяного моря и Матерь Драконов.

— Может, стоит поскромнее, вы пока не королева и вряд ли ей станете в ближайшее время, — шепотом сказал я ей на ухо. Смауг чуть рыкнул и выдохнул клуб серого дыма, словно подтверждая мои слова.

Дени не успела мне ничего ответить, как ворота города-оазиса раскрылись, и нам навстречу вышло около тридцати воинов с копьями и щитами. Дени слегка испугалась, но я вовремя взял её за руку и вышел чуть вперед, опираясь на посох. Заклинаниями я был забит по самые ноздри, посему ничего страшного не ждал. Да и что они могли мне сделать? Вслед за бойцами вышло тринадцать человек в очень богатых одеждах. Еще столько же бойцов вышло и встало за ними.

— Приветствую вас, Бурерожденная, на пороге нашего города, — взял слово бледнолицый тип, явно страдающий от ожирения, но тем не менее двигался он изящно и с некой грацией.

— Вы знаете меня, милорд? — спросила Дени, прикрываясь рукой от солнца.

— Только понаслышке, кхалиси. Я не лорд, а простой купец. Вас также называют Матерью Драконов, — чуть сощурился жирный. Аура была обычной, ничего выдающегося.

— А как мне называть вас? — смело спросила девушка, оглядываясь на своих людей и, в частности, на небольшую клетку, прикрытой тканью. Именно туда Дени всеми правдами и неправдами затолкала Рейгаля и Визериона. Смауг лезть в клетку не захотел категорически, да и я не дал бы. Поэтому я просто скрыл его невидимостью. Он не возражал.

— О, моё имя слишком длинное и слишком сложное для чужеземцев. Я лишь торговец пряностями, но вместе мы — Тринадцать, — толстяк оглянулся назад, — правители и защитники Кварта. Величайшего города из всех, что были и будут, — пафосно закончил он. Ауры у остальных были вполне заурядными, кроме худощавого человека лет пятидесяти с впалыми щеками, синими губами и гладко выбритой головой. Он явно был маг. Слабый конечно, но многие чародеи берут именно искусством, а не грубой силой. Мне очень захотелось пообщаться с коллегой по ремеслу.

— Красота Куарта легендарна, — решила Дени польстить торговцу. Дохлый номер. Такие, как он, давно не обращают на лесть внимания.

— Кварта, — небрежно поправил её толстяк.

— Кварта, — повторила Дени, вызвав снисходительную улыбку у торгаша.

— Можно нам увидеть драконов? — спросил жирный, с интересом осматривая нашу толпу.

Дени обернулась на Джораха. Я решил вмешаться. Выйдя вперед, я снял невидимость со Смауга, и на него уставились множество глаз. Особенно выделялся взгляд мага. Жаждающий и алчный. На заметку: не оставлять дракона без присмотра.

— Поразительно. Он настоящий? — аура жирного выражала полный восторг от увиденной экзотики.

— Какой же еще?! — ответил я, начитывая Личные защиты для себя и Смауга. К моему удивлению, на его ауру защита легла свободно и в количестве трех штук. Удивительно.

— Мой... друг, — взяла слово Дени, — у нас нет ни воды, ни пищи. Мы шли через пустыню много недель.

— Простите, а где остальные драконы? Вы их покажете? — взял слово маг. Аура выражала сплошь нетерпение.

— Покажу. Как только мы немного оправимся от голода и жажды, — веско ответила Дени, чувствуя стоящего за спиной рыцаря.

Толстяк отошел к своим собратям, и те негромко стали переговариваться между собой. Усилив слух магией, я услышал много интересного. Почти половина из Тринадцать предлагала попросту убить нас и забрать у смуглого урода (то есть меня) дракона. Взяв всех шестерых на заметку, продолжил беззаботно наблюдать за копошением Тринадцать. Другая половина, в числе которых был толстяк, негр и маг, предлагала не спешить с выводами и пустить в город. Наконец, закончив переговоры, толстяк вышел вперед и дважды хлопнул в ладоши. Ворота Кварта медленно открылись настезь, открывая шикарный вид на город. Воистину оазис в пустыне.

Резкий контраст между жаркой пустошью, где нет ничего, и цветущим садом положительно сказался на настроении дотракийцев и Дейенерис в частности. Когда ворота захлопнулись, гвардейцы города разбрелись по своим делам, а к нам подошел высокий негр с длинным кинжалом на поясе, что был в числе тех, кто голосовал за то, чтобы пустить нас в город. Обращался он к Дени:

— Мое имя Ксаро Ксоан Даксос, я один из Тринадцать.

— Я заметила, — чуть отстраненно ответила Дени, вовсю разглядывая город.

— Вам нравится? — спросил негр, показывая рукой Кварт.

— Правду говорят, что этот город, как оазис в пустыне.

— В самом деле? — усмехнулся Ксаро. — Где вы намерены остановиться?

— Эм-м... — сообразила Дени, что, оказывается, у неё тут нет резиденции или хотя бы дома, — Я не знаю, не думала об этом.

— Предлагаю разместить вас и ваших людей у меня в поместье. Я богатейший человек Кварта, а мой дом пустует, ибо живу я один, не считая рабов, конечно.

— С удовольствием приму ваше приглашение, Ксаро Ксоан Даксос, — чинно ответила Матерь Драконов.

— Что вы, для вас просто Ксаро, — улыбнулся купец, — Пройдемте за мной.

Я же тем временем, вновь накинув невидимость на Смауга, шел за Дейенерис, попутно отмечая, куда мы идем. Ксаро свободно шел по вымощенной камнями дороге к большому поместью неподалеку от большой башни, присмотревшись к ней, я понял, что не могу понять, есть ли кто-то внутри. Магический взор не мог проникнуть туда, что уже настораживало. Помнится, человек-скорпион говорил, что сильнее меня мага здесь нет, но это не значит, что тут лохи обитают. Трехглазый Ворон яркое тому подтверждение. За нашей процессией неспешно следовал тот самый маг, которого я заметил у ворот. Я остановился, пропуская дотракийцев вперед, дожидаясь, когда маг приблизится ко мне. Так и случилось.

— Здравствуй, собрат по Искусству, — обратился я к художнику.

— Разве? — картинно удивился он.

— Именно. Мое имя Гарол. Титул архимаг.

— Пиат Прей. Колдун из дома Бессмертных.

— Интересно, — сказал я, зажигая огненный шар в руке. Пиромант я или погулять вышел?

— Поразительно, — вдохновенно сказал Прей, однако аура выдала жуткую зависть напополам с гневом. И как это сочетается?!

— Сам в шоке. А чем владеете вы?

— Это не секрет, колдуны из Кварта не закрытое сообщество магов в отличие от гильдий Асшая.

— Гильдий? — в сериале да и в книге я ничего подобного не припомню.

— Некроманты, маги крови, заклинатели теней и даже... призыватели демонов, — поведал мне эту информацию Прей, — А наша гильдия колдунов специализируется, в основном, на магии иллюзий.

— Вроде таких? — сказал я, создавая рядом с собой допделя.

Пиат Прей недоверчиво потрогал иллюзию и с нескрываемым уважением посмотрел на меня.

— Можно сказать и так, — сказал он, создавая свою копию рядом с моей. Надо сказать, что допдель Прей был хуже моего, по ауре видно. Мой допдель может даже колдовать, если я ему прикажу.

— А ваша иллюзия может что-нибудь? — спросил я, пристально изучая ауру мага.

— Увы, но моя копия может не больше, чем простой человек. Скажите, Гарол, а как вы избавились от эффекта Вечерней тени?

— Эффекта чего? — не понял я.

— Ну, любой колдун или маг должен пить Вечернюю тень для увеличения его магических сил. От неё синеют губы, а тело худеет. Вы же явно маг, но у вас нет отличительных признаков, что вы употребляете этот напиток.

— Что за вечерняя тень для начала?

— Вечерняя тень — это напиток, позволяющий нам, магам, колдовать в должной мере, не затрагивая жизненных сил. А то, что вы не некромант, не заклинатель теней или призыватель демонов, видно сразу.

— Вот как? Ну я могу вас разуверить. Я иногда балуюсь демонологией и некромантией, а с тенями я не работал на практике никогда.

— Простите, но вы не похожи на некроманта, ведь они все старые и уродливые под стать этой магии.

— Вы имеете в виду, что магия оставляет свой отпечаток на колдующем? Да, это так. Но в разумной мере если колдовать разными разделами плюс фильтровать свои желания, то все будет в порядке.

Пиат Прей замолчал и попрощался, заверив, что мы еще увидимся. Я же пошел в сторону удаляющихся дотракийцев. Ведь они никуда теперь без своей госпожи.

Придя к дому Ксаро, я был несколько удивлен. Его дом напоминал скорее дворец. Стены, окружавшие его, были толстые хоть и невысокие, подходы к дому охраняли полуголые мужики с ятаганами и небольшими щитами, на которых была эмблема Кварта. Значит это что-то вроде Золотых плащей в Королевской гавани. Кстати, как там ученик, я уже давно его не видел. Перехватив Джораха и сказав ему, что мне надо отбыть на некоторое время, я попрощался и телепортировался в Винтерфелл.

Глава 16 Песец подкрался...

Солнце на Севере клонилось к вечеру, а в Винтерфелле зажигались костры и факелы, ибо ночи здесь холодные. Телепортировавшись к Джону в комнату, я обнаружил там леди Кейтилин, Робба и Нэда Старков. Они что-то обсуждали. Мое появление было для них, мягко скажем, неожиданным, Робб, не признав меня, схватился за меч, но Кэт его остановила. Нэд смотрел на меня волком.

— Что такое? Почему атмосфера, будто кого-то хоронят?

— А то ты не знаешь? — презрительно произнес старший Старк. — Ты обрек меня на участь дозорного.

— Было бы лучше, если бы ты сдох, Старк? — ухмыляясь, ответил я. Ситуация немного меня забавляла.

— Отец, почему он позволяет себе так говорить? — подал голос Робб.

— Потому что я прав, мальчик, и он об этом знает. Знаешь, что могло бы произойти, если бы я не вмешался в конфликт? А я тебе расскажу. Твоих сестер быстренько выдали бы замуж за каких-нибудь выползков Ланнистеров. Сансу за Тириона, к примеру, а Арию за Лансея. Это в лучшем случае. Твоего брата давно бы закопали в крипте Винтерфелла, а тебя самого убили бы. Итог какой?! Дом Старков прекратил бы существование. Тебе сейчас стоит думать о Севере, а не о поруганной «чести». Эддард, — обратился я к Нэду, — ты был у Драконьего камня?

Старк кивнул. Я прочел в его ауре, гнев и каплю смирения. Ну хоть так.

— Что сказал Станнис? — спросила жена. Робб во все уши слушал Эддарда, на минуту забыв, что не один в палате Винтерфелла.

— Он принял информацию к сведению и попросил не мешать. Красная жрица сообщила, что Его Величество свяжется с нами, когда придет время.

— М-да... негусто, — прокомментировал я.

— Вы поможете нам? — спросила Кейтилин.

— А что вы готовы предложить мне за помощь?!

— Мы не так богаты как Ланнистеры, но кое-что и у нас есть, — ответил Робб с надеждой глядя на отца и Кейтилин.

— Вынужден отказать, — сказал я, — Дело в том, что я уже помогаю Дейенерис Таргариен вернуться на трон.

— Она же дочь Безумного Короля! — вскинулся Робб, а Эддард скромно потупил взгляд.

— И что?

— Она превратит страну в руины. Её отец сжег моего отца и удавил брата, — вставил слово Нэд.

— Со мной вряд ли. Я не дам творить беззаконие. И потом, тебе то что? Ты теперь никаких прав не имеешь. Ты дозорный на Стене.

На этих словах Робб Старк кинулся на меня с голыми руками. Реакция сработала раньше мозга. Телекинезом я поймал его за горло. Тот захрипел от натуги и попытался разжать магические тиски. Пока безуспешно.

— Я так понимаю, что этот молодой человек хотел убить меня?! — ледяным голосом поведал я. Семейство Старков зависло, как первый пентиум.

— Хрр...по....г...те...пу....с. хррр. ти, — что-то прохрипел Робб. Телекинетическая хватка немного усилилась, уменьшая доступ к кислороду.

— Отпустите его! — завизжала Кейтилин. Нэд вскочил на ноги.

— Сопляк посмел напасть на меня. Будете отрицать? — придавил я взглядом родителей. — А раз он напал, то должен понести наказание.

— Я сам накажу его, он все-таки мой сын.

— Нет, Старк. Я накажу его. Пять ударов моей цепью, — сказал я и телепортировался с Роббом на центральную площадь, где Нэд встречал Роберта. Зафиксировав парня, я вдумчиво объяснил, что есть люди, которых трогать нельзя. Робб пытался высвободиться, но веревок не было, цепи не было, а против телекинеза можно сопротивляться, если сам маг. Поставив пацана на колени, я отошел на пару метров и достал свою цепь. Взяв её в руки, я сполна ощутил, как она ластится ко мне и, когда она раскалилась докрасна, я размахнулся и нанес первый удар. Крик Робба мгновенно разнесся по всему Винтерфеллу, разбудив всех, включая Брана, маленького Рикона и старуху Нэн. Их лица я отчетливо видел в одном из окон. Чтобы не сломать психику мальчикам, я отправил в окно заклинание сна. Взволнованные Кейтилин и Нэд выбежали во двор и уткнулись в барьер, который я выставил, дабы никто мне не мог помешать. Два. Одежда на Робе расползлась, оголив уже ничем не защищенную спину, на которой уже были красные рубцы. Не кровавые, огонь их мгновенно прижигает. Но смотрелось жутко.

— Архимаг, остановись. Робб не знал, что творит! — плача, выкрикнула Кейтилин.

Три. Робб взвыл так, что редкие вороны улетели отсюда подальше. Нэд отчаянно пытался сохранить хладнокровие. Четыре. Шрамы от моей цепи скорее всего останутся на всю жизнь. Робб уже не орал, а хныкал от боли, что с него взять. Парню едва шестнадцать. Но за свои слова и поступки надо отвечать. Кейтилин надрывалась от крика и голыми руками пыталась пробиться к сыну. Прибежавшая стража тоже потерпела фиаско. Пять. Робб дернулся и завис. Я аккуратно опустил его на землю и отменил барьер. Нэд быстро понял, что его ничего не сдерживает и рванул к сыну. Стража Винтерфелла с ужасом смотрела на исполосованную спину младшего Старка.

— Отнесите его в лазарет и еще раз объясните сыну всю неправоту его действий, — глухо сказал я Кейтилин и телепортировался к Джону, ориентируясь по связи учитель-ученик.

Джон нагло дрых, а доппель делал пассы над его головой. Приглядевшись магическим зрением, я понял. Доппель по просьбе Джона закладывает знания напрямую в шестое начало души, а во сне информация усваивается намного быстрее. Молодец ученик, догадался оптимизировать обучение. Доппель Барристана бдел и охранял сон ученика. Молодец. Также по докладу доппеля Джон таки пробудил магическое зрение, отчего меня взяла гордость. Просканировав ауру ученика, я обнаружил, что он теперь сможет вместить в себя четыре простых заклинания, а по оттенку ауры его коньком будет анимагия и разум. Что логично, в общем-то, если вспомнить его беседу с лютоволком. Растет ученик, авось лет через двадцать смогу назвать его мастером. Оставив Джону денег, я телепортировался в Королевскую гавань. Мне надо бы забрать кости драконов, из них получится отличный жезл для Джона, ведь кости магического существа буквальнокупаются в мане, следовательно, прекрасно её проводят. Сам он его пока сделать не сможет, навык не тот, поэтому я буду брать костей с запасом. Ведь лучший артефакт это тот, который сделаешь сам для себя, это основа артефакторики, делай как для себя.

Подвалы Красного замка были довольно обширны и кишели крысами. Но парочка огненных волн, и от них остались лишь обугленные угольки. Какое счастье, что кости драконов Роберт выставил в одном зале. Иногда попадались целые скелеты, но, как правило, они были небольшими, максимум размером с крупную собаку. Самый маленький из драконов, вообще был чуть крупнее котенка. Такой дракон даже младенца поднять не смог бы, маленький груз еще возможно, но кого-то побольше вряд ли. Так вот, в тот день они почти все исчезли. Правда, пришлось зачаровывать пространственный карман отдельно, так как голова Балериона Черного Ужаса просто так не желала уменьшаться, подозреваю, это из-за высокой насыщенности маной реликтового ящера. Представляю, как кто-нибудь захочет поглазеть на кости, а обнаружит большой толстый болт вместо величественных скелетов летающих ящеров. Представив эту картину, я немного похихикал смехом Темного Властелина. С учетом акустики в подвале, вышло более чем зловеще.

Собрав все скелеты ящеров в одном месте, я сложил их в карман и вновь телепортировался, но на этот раз в центр города. Там, насколько я помню, располагался шикарный бордель для особо богатых. Там даже охрана была из Золотых плащей. Те встрепенулись и достали оружие, но перебороть мой телекинез не могли, всё же я в нем тренируюсь шестой десяток лет. Потому выдернуть у них мечи оказалось легко. Убрал посох в пространственный карман, зачарованный специально под него, я, игнорируя возгласы стражи, открыл двери в дом платной любви. Навстречу мне вышел молодой парень лет двадцати с жеманным лицом. Аура выдала, что он любит нетрадиционную любовь, но и обычной не гнушается. Бисексуал. Чуть скривившись от отвращения, я покинул сие гостеприимное заведение.

Я переместился на Стену в отдаленный уголок, где нет никого и ничего. Там я принялся медитировать перегоняя энергию Второго начала и дополнительно стимулируя Седьмое, конвертируя ману в прану. Безумно полезное занятие, и никакого философского камня не надо. Достаточно иметь большой резерв маны и уметь перегонять его в прану, стимулируя второе начало. Хотя сама идея с камнем интересная, может, сделать на досуге?!

Выйдя из медитации, я вернулся в Королевскую гавань, прямиком на базарную площадь, которая кишела народом. Однако в толпе явно выделялись стражники, что суетились как муравьи. Они вылавливали бродяг и воришек и куда-то их тащили. По-моему, им самое место либо в тюрьме либо в Ночном дозоре. Там их хотя бы покормят. Но лучше, если бы их привлекали на работы, в столице. Сплошь польза. Труд заключенных относительно бесплатен, а в качестве пряника, пусть служит послабление к сроку заключения. Думаю сами заключенные будут из кожи вон лезть, дабы заработать себе на хлеб с маслом.

Обдумывая гипотетическое улучшение судебной системы наказаний Вестероса я летящей походкой вышел из... на центральную улицу Королевской гавани, где количество Золотых плащей и гвардии Ланнистеров на квадратный метр превышало все ожидания. В богатом паланкине расположившемся в конце улицы я заметил знакомую фигуру, хе-хе, как бы я её не узнал, сам же делал. Тирион Ланнистер. Он что-то говорил молодому парню с золотистыми волосами и в одеждах слуг. Терзаемый любопытством не скрываясь, я пошел в их сторону. Интересно же. Золотой плащ преградил мне дорогу.

— В чем дело? — невинно спрашиваю я, опершись на посох.

— Туда нельзя, — четко продекламировал гвардеец.

— Почему? — так же невинно спрашиваю.

— Потому что! — ответил он. М-да... повезло мне нарваться на попугая.

— Тирион!!! — повысил я голос так, что услышали все в округе.

— Проваливай, пока цел, а то я лично вырежу тебе кишки, — угрожающе понизил голос стражник, положив руку на рукоять меча.

— Гарол?! — послышался удивленный голос бывшего карлика. Миг спустя он сам выглянул из паланкина. Его счастливое лицо сияло так, будто ангела увидел, не меньше.

— Вы знаете его милорд? — спросил другой стражник, доселе хранивший молчание.

— Пропустить, — сталью послышался голос Тириона. Стражник нехотя отодвинулся, кидая на меня подозрительные взгляды, будто подозревал, что я могу быть опасен для младшего Ланнистера. Он отчасти прав. Только не для конкретного Ланнистера, а для целого континента, если я захочу.

— Лансель, ты можешь идти и помни, что тебе говорил, — холодно проговорил Тирион, выпуская молодого парня из паланкина.

— Какими судьбами здесь, архимаг? — сразу накинулся он на меня с вопросами.

— Подожди, — сказал я и активировал из посоха заклинание Купол Тайн. — Теперь не подслушают.

— Что это?

— Заклинание приватности.

— Зачем?

— А ты можешь поручиться, что кто-нибудь из этой гвардии не сливает информацию на сторону?

— Нет, — чуть подумав, ответил Тирион.

— Ладно, к делу, что вообще сейчас происходит?

— А ты не знаешь?

— Тирион, еще вчера я был в Винтерфелле, о чем ты говоришь?

— Станнис и Ренли Баратеон претендуют на трон.

— И?

— Они созывают знамена и пойдут войной на столицу.

— Поэтому среди стражи такой переполох?

Тирион кивнул.

— И кого вы боитесь? Станниса? Ренли? — скучающе спросил я.

— Ренли лишь ребенок, которому хочется поиграть в войну, но под его дланью большая часть гарнизона Штормовых земель и практически вся мощь Простора, а это сила, с которой совладать смогут немногие.

— К примеру, ваш отец? — спросил я. Тирион кивнул.

— А Станнис это уже серьезно, — продолжил Ланнистер, — пусть его войск не очень много, он мастер над кораблями и отвечает за военный флот, а флотоводец из него ничуть не хуже, чем полководец. Ведь именно он смог разбить самих Грейджоев в море, что под силу далеко не каждому. Плюс на его сторону встала какая-то красная жрица.

— То есть вы хотите выстоять против объединенных сил Штормовых земель и Простора?! Глупая затея. Если эти два брата объединят силы, то Королевская гавань может прекратить существование.

— Я уже написал отцу о помощи, но он пока не отвечает.

— Прискорбно. Я, кстати, слышал, что вас назначили десницей. Поздравляю.

— Это временно, пока отец не прибудет в столицу, — чуть скис Тирион, — потом я займу другое место, которое сочтет нужным отец. Кстати, он просил передать вам, что хотел

бы познакомиться с кудесником, способным на невозможное, и передать благодарность от всего дома Ланнистер.

— Я заинтересован, пожалуй, стоит познакомиться с Тайвином. А где ваш брат Джейме? Я не видел его в Красном замке.

— Он много времени проводит с Томменом и Мирцеллой. Джоффри упивается властью, моя же задача ограничивать мелкого поганца, чтобы тот не наломал дров.

— Когда ваш отец прибывает в столицу?

— Он пока не знает сам. Сейчас он занят укреплением своих земель от возможной агрессии северян. Будто ему заняться нечем?! — с досадой высказал Тирион.

— А северяне тут каким боком?

— А вы не в курсе? — удивился Тирион. — Вы же сказали, что недавно с Винтерфелла.

— Да, это так, но я не проявлял интереса к местным новостям. Так что там случилось?

— Север выбрал себе короля. Короля Севера. Им стал Робб Старк, а лорд Эддард отправился на Стену, облачившись в черное.

— И твой отец думает, что со стороны Винтерфелла будет агрессия? Чушь какая-то. На месте северян я бы не об этом думал.

— Логично, — отпил травяной настой Тирион, — но мой отец не любит неожиданностей. Пусть на Севере сейчас затишье, но, как говорил один мудрый мейстер — «Хочешь мира — готовься к войне».

— Это да, — автоматически ответил я.

— Что вы будете делать? — отпив из бокала, спросил Тирион.

— Пока не знаю, может, за Стену смогаюсь. Я еще не был в этой части королевства, — отмахнулся я.

— Не нарвитесь на грамкинов и снарков, — улыбнулся десница.

— Это пусть они мне не попадаются, — шутливо ответил я, сам продумывая, как бы выловить хотя бы одного Иного. Для вивисекции.

Попрощавшись с Тирионом, я телепортировался к Стене, застав момент, как трое молодчиков мутузят одного толстяка в черных одеждах. Приглядевшись внимательней, обнаружил, что толстяк — Сэмвелл Тарли. Мысленно я ему посочувствовал, но помогать не стал. Тарли стонал и хныкал, просил прекратить издевательства, но его вопли только раззадоривали парней. Сам по себе он был неплохой человек, но слабохарактерный, пусть и со стержнем, а если он будет позволять бить себя дальше, то станет парией даже среди отбросов общества, то есть для почти всего нынешнего Ночного дозора за исключением, может, нескольких человек, на которых этот Дозор вообще держится.

Мысленное усилие, и я преодолел гравитацию и ракетой начал подниматься к небесам. Прохладный воздух приятно охлаждал лицо, а когда я взлетел достаточно, чтобы перелететь через Стену, я на минуту завис в воздухе, изрядно огорошив какого-то дозорного. Земли за Стеной могли похвастать дикой северной красотой, не сравнимой ни с чем другим. Виднеющиеся вдалеке горы, близко растущие леса, снежный покров и легкий снегопад создавали впечатление сурового края, где выживает только сильнейший. Истинная природа Вестероса.

Активировав заклинание дальнего взора, я откровенно любовался открывшимся пейзажем. Мой взгляд даже нашел огромное чардрево с насыщенно-красными листьями и маленькую девочку землистого цвета. Она собирала какие-то травы совсем рядом с входом в пещеру. Дитя Леса. Так вот где вы собрались. Предельно четко представив место, я

телепортировал. Появился я неудачно. Посколькузнувшись на гладком камне, я упал вниз, прямым в большой сугроб. Сверху на меня уставилось охреневшее лицо этой самой девочки. Как следует выматерившись от неудачи, я принялся за дело.

— Волна огня, — тихо сказал я, и вокруг меня полыхнуло ало-багровым пламенем, в мгновение ока растопившим несколько метров снега в пар. Телекинезом я взлетел вверх и оказался рядом со входом в пещеру. Оттуда я увидел несколько пар нечеловеческих глаз.

— Мы ждали не тебя, — глухо сказала одна из Детей Леса, что вышла вперед, закрыв собой остальных. Видимо это старшая над ними.

— А кого же? — поинтересовался я, с любопытством разглядывая ауры.

— Мальчика. Потомка Первых людей, — просто ответила одна из Детей Леса.

— Ну ладно. Вы мне лучше скажите, где находятся ближайшие отсюда Белые Ходоки или Иные, как вы их называете?

— Зачем тебе? — спросила все та же девица.

— Поймаю, препарирую. Изучу, одним словом, — небрежно ответил я. Дети Леса собрались в кружок и о чем-то начали беседу. Прислушавшись к их речи, я понял, что понять Детей леса мне не светит, по крайней мере, пока я не выучу их язык или то, что зовется таковым. Их речь напоминала журчание ручья, шелест листьев, треск травы, дуновение ветра. Что угодно, но не язык в привычном мне понимании. Ни слов, ни букв, ни даже слогов. Язык природы.

— Следуй дальше на Север. Там их логово, — сказала одна из представителей Детей Леса, с грустью глядя на меня.

— И на том спасибо, — ответил я и врубил огненную ауру, а то мороз начал крепчать, тем более близился вечер. Взлетев над огромным чардревом, я посмотрел на его могучий, как у столетнего дуба, ствол и неспешно полетел на север за предметом для исследований. Чем дальше я летел, тем сильнее солнце клонилось к закату, а холод становился все крепче и крепче, но моя аура пироманта вполне справлялась с морозом. Ветер слегка свистел в моих ушах, а облака на небе постепенно уходили, оставляя чистый небосвод.

Внезапно мое внимание привлекла одинокая фигура на коне, неспешно бредущая в схожем со мной направлении. Со спины были видны лишь почти белые, как у Дейенерис, волосы. В руке наездник держал какой-то сверток, из которого разносилось рыдание младенца. Активировав чары дальнего взора, я ужаснулся. Ребенок был почти голый, а ткань, в которую он был завернут, постепенно леденела. Как у мелкого оставались силы орать, я не знаю.

— Эй ты! — окликнулседока. На открытом месте мой голос прозвучал раскатом грома. В округе я не видел ничего подходящего для привала или ночлега. Голая снежная пустошь. Лишь вдалеке я увидел какие-то горы, но до них несколько часов ходу на коне. Всадник замер как вкопанный и медленно повернулся ко мне. Блеск. Я нашел того, кого искал.

Белый Ходок, а это был именно он, представлял собой человека с белыми волосами до плеч и голубоватой кожей, покрытой паутиной морщин, как у столетнего старца. Белые глаза засверкали в тени наступающего вечера. Завершали чудный образ прозрачный, словно сосулька, меч и странная броня, сделанная из странного металла. Аурным зрением я увидел, что металл обрабатывали с помощью магии, а если точнее — криомантии. Аура Иного показывала, что у него почти не активно второе начало души, иначе говоря, он очень близок к нежити или уже ей стал. Ребенок надрылся, что было сил, и мне было понятно, что еще час-полтора, и мелкий загнется от холода окончательно.

— Ты понимаешь меня? — спросил я на общем языке Семи королевств. Иной глядел безразличным взглядом на меня. Конь Иного, кстати, был полностью мертвым, что подтверждала аура и обглоданная до костей голова. Затем он положил ребенка в снег и ринулся на меня, на ходу вытаскивая свой меч. Слегка офигев от расклада, я телекинезом парализовал Иного и его лошадь заодно. Сам же тем же телекинезом подхватил ребенка и перенес к себе. Ребенок был практически синий от холода и лишь хрипел. Пацан отчаянно цеплялся за жизнь. По ауре я видел, что мелкий был очень голоден. Мне стало жутко жаль малыша, поэтому я усыпил мальчика и влил в него праны, сколько смог. Малой мгновенно порозовел и перестал напоминать замерзающий труп, так же я обернул его в стазис и заставил зависнуть в паре метров над землей, параллельно накинув на него заклинание огненной ауры, дабы защитить от холода.

Белый Ходок смотрел на сие действие с выраженным безразличием. В ауре тоже не было ничего примечательного, будто он не испытывает эмоций. Вообще никаких. Пришло время экспериментов. Коня Иного я сжег до кучки пепла, а сам телепортировал себя, малыша и Иного в Красную пустошь, где мне будет удобнее всего. Горячий песок приятно теплил кожу, а встающее с востока солнце добавило мне оптимизма. Иной смог освободиться от пут телекинеза (надоело держать, поэтому отпустил) и оглядывался вокруг, стремясь узнать, куда попал.

— Без вариантов. Тут тебе не земли за Стеной. Это вообще другой континент, — скучающе поведал я. Аура Иного даже не дернулась. Это было странно.

Белый Ходок снова взял в руки меч и побежал на меня, стремясь превратить в кучку разрубленного мяса. Телекинезом я снова его обезоружил, только на этот раз клинок выбросил подальше. Потом изучу это оружие. Оставшись с голыми руками, Белый Ходок не долго думал и ринулся врукопашную. Снова схватив его телекинезом, я вырастил прямо из земли стол и хорошенько зафиксировал на нем Иного. Тот пытался дергаться, но увыл.

От него тянуло могильным холодом и это несмотря на +28 градусов по Цельсию. Тщательно изучив его тело и ауру, я увидел массу любопытного. Начнем с того, что внутри тела Иного очень маленькие кости, как у ребенка, будто кто-то нарастил лед на маленьком ребенке и направил на убийства людей и поднятие трупов в виде зомби, искусственно усилив Ноус, а это явно колдовство, причем мерзкое и отвратительное. Меня обуяла ярость. Как так? Использовать едва родившихся детей в ритуалах, даже колдуны Шумера не всегда решались на подобные шаги, потому как детоубийство сказывалось на ауре очень большим пятном. Сгною ледышку.

Стоит сказать, что крови у Иного не было, только лед. И я его расплавил без всякого сожаления. Тупо накрыл его огненной аурой и растопил. Когда я закончил это, пришлось полюбоваться на маленький труп новорожденного ребенка. Искусственно потушив ярость в душе, я телепортировался вместе с живым ребенком в Кварт и отдал мелкого первой же дотракийке с четким наказом покормить и позаботиться. Для пущей уверенности я позвал Смауга и велел стеречь малыша. Мало ли что!

Также обуяемый яростью я телепортировал обратно за Стену и, напивав себя силой, пошел вперед. Аура пироманта светила пылающим факелом в крошечной тьме. За Стеной солнце тоже начало свой путь к зениту, как мне навстречу попались странные животные. Пауки, закованные в лед, размером с собаку породы мастифф. Огромные шестиногие чудища щелкали хелицерами, словно предвкушая вкусный ужин. Лед на них поблескивал в утреннем свете. Заклятие огненного шторма растопило пауков в пар, заодно оголив землю от снега,

лежащего Творец знает с какого времени. Огромная гора постепенно приближалась, хотя летел к ней на всех парах, не желая телепортироваться. Мало ли что, а чары дальнего взора показывали только подход к ней, дальше что-то не пускало.

Я пролетел несколько километров над ледяной пустыней, и мне по дороге попало древнее капище, а вокруг него столпилось множество мертвецов, поднятых примитивной некромантией. То есть мозгов у них нет, как и инстинкта самосохранения, простые как лом директивы на полное подчинение. Уровень ученика некроманта, не больше. Едва я показался в поле зрения, как вся эта немаленькая толпа побежала ко мне. Я взмыл в воздух метра на три и спокойно полетел дальше.

Капище было довольно крупным и больше напоминало курган, где хоронили мертвых древние кочевники моего мира. Мертвые люди все прибывали и прибывали со всех сторон, пока подо мной не оказалось вообще свободного места. Решив не мелочиться, я бахнул сильным огненным шаром, мгновенно испепелив все в радиусе пяти метров, однако пространство в момент наполнилось новыми мертвяками. В моих руках сверкнул посох, и я начитал туда огненную волну. При большом количестве маны эта атака могла частично заменить Длань Шамаша, разве что радиус поражения будет на пару километров меньше.

— Волна огня, — тихо произнес я, но мой голос слышали все в округе. Мертвые люди, ледяные пауки, все исчезло в бушующем огне. Снег растаял мгновенно, оголив землю. Жар был настолько силен, что земля была обуглена до черноты, но от мелочевки я избавился. Также я увидел, как из горной пещеры на мертвых конях появилась дюжина всадников. Не торопясь, я зачитал заклинание Длань Шамаша, чтобы грохнуть всех с гарантией. Ошибся, их было не двенадцать, а тринадцать.

Один из Белых Ходоков отличался от остальных. Он был лыс, и на голове у него росли ледяные отростки, визуально напоминающие корону. За спиной у него висел здоровенный меч, по форме напоминающий мачете. Иные на мертвых лошадях окружили меня, но нападать не торопились. Главный Ходок слез с коня и подошел ко мне. Между нами было около пары метров расстояния. Я врубил ауру на всю катушку плюс прибавил ауру посоха, а там ведь сидит целое хтоническое чудовище. Король Ночи, а это был именно он, отшатнулся, и в его ауре отчетливо промелькнул страх. Ага, значит он относительно живой, что же, это заметно упрощает дело. Другие Иные не дернулись с места, ожидая приказов. Я сделал шаг вперед к ледышке, считая себя хозяином положения. Король Ночи вытащил меч и в ответ раскрыл свою ауру целиком. И тут отшатнулся уже я. Сволочь человек-скорпион.

Король Ночи — это искусственно поднятый труп, по типу эйнхерея или лича. Правда это труп мага и весьма не слабого. Мощь от его ауры заставила меня вздрогнуть. Некромант, криомант. Блеск, просто блеск. Один на один я не рискну соваться к нему. Не решаясь вступать в бой, я телепортировал от греха подальше. В Кварт.

Блядь, блядь, блядь! Вот какого Хастура?! Какого хрена тут делает лич, да еще такой силы? Чьего именно авторства труп, я не выяснил, но теперь весь горю желанием узнать. Надо найти козла, который это породил, и грохнуть, не оставляя даже тени шанса на возрождение.

Идя по Кварту, не мог не отметить изумленные взгляды со стороны прохожих. Я, видимо, настолько глубоко ушел в свои мысли, что не заметил, как столкнулся с Пиатом Преєм на каком-то приеме, где всюю блистала Дейенерис в чудном голубом платье. Невольно я ей залюбовался, но сразу же себя одернул, напомнив, что насильники это мерзкие существа. А то, что её варварски лишили девственности и убили ребенка, заставляло

думать о призыве души Дрого из мира мертвых для экзекуции и вивисекции. Ну не дело так поступать. Я бы действовал куда мягче и не так напористо.

Вдруг к Дени подошла какая-то женщина, чье лицо было скрыто за медной маской. Я не слышал, о чем они говорили, но магический взор дал мне ответ. У той женщины попросту не было кожи на лице за исключением глаз, её оторвали много лет назад и приставили маску, и та намертво срослась с мясом. Также её аура явственно выдала в ней волшебницу, только специализацию сходу рассмотреть не мог. Также я имел удовольствие наблюдать за коллегой. В центре базара разгорелось представление с магом огня. Он манипулировал пламенем, как хотел, только пиромант использовал не ману, как положено, а прану. Чуть-чуть, конечно, но сам факт. Это заставляет думать, что его учитель явно идиот.

— О, архимаг, наконец-то вы почтили нас своим присутствием, — раздался сзади голос Джораха, причем изрядно под градусом.

— Соболезную вашему алкоголизму, — сказал я и пошел вперед к Дейенерис. Она все еще беседовала со странной женщиной в медной маске.

Завидев меня издали, Дейенерис помахала мне рукой, приглашая к беседе. Странная женщина никуда не уходила.

— Добрый день, дамы, — поздоровался я, пристально изучая ауру масочницы.

— Доброго здравия, — сказала женщина.

— На чем специализируетесь? — в лоб спросил я. Аура женщины дрогнула, и каскад цветов радуги прокатился по её душе.

— Я пророчица, — ответила она через пару секунд молчания. Я заметил алчущий взгляд от Пиата Проя. Его допели тем временем бродили неподалеку, слушая отрывки от бесед господ Кварта.

— А еще теневик. Не пытайся отрицать, я это вижу.

— А кто вы такой, собственно? — чуть с ехидцей спросила масочница.

— А вы не видите? Моя судьба скрыта от ваших глаз? Не отрицайте, я вижу, что вы в замешательстве. Я не обладаю талантом к ясновиденью, но защищаться от глаз пророков умею. Не люблю, когда кто-то кроме меня знает, что со мной будет в будущем.

— Кто же вы? — с плохо скрываемым страхом спросила женщина. Дейенерис же в непонимании переводила взгляд с меня на неё и обратно.

— Архимаг, — с гордостью за себя ответил я, глядя прямо в лицо женщины, скрытое медной маской.

— Мы еще встретимся Дейенерис Бурерожденная, — торопливо ответила женщина и исчезла так быстро, будто телепортировалась.

— Что это было, Гарол? — спросила Дени, находясь в легком ступоре.

— Беседа двух магов. Как ваши драконы? — сменил я тему.

— Ах, грех жаловаться. Визерион и Рейегаль быстро растут, а Дрогона я вижу редко, — с плохо скрываемой грустью ответила Дени.

— Дрогона больше нет, есть только Смауг, кстати, где он?

— Он в поместье Ксаро, охраняет какого-то малыша вместе с Дореей. Мне сказали, что вы притащили откуда-то младенца, зачем он вам? — прищурившись, спросила Матерь Драконов.

— Я спас мелкого от ужасной судьбы, гораздо страшнее, чем вы могли бы себе представить, — туманно ответил я, тактично не упоминая приключения за Стеной.

— Хм... понятно. А у него есть родители?

— Разумеется, иначе он не появился бы на свет.

— Вы у них забрали ребенка?

— Нет, не у них. Довольно расспросов, Дейенерис, — сказал я, заметив, что Дени опять открывает рот. — И вообще это моё дело.

— Ясно. Но я хотела поговорить не об этом.

— Внимательно слушаю, — сказал я и вырастил пару кресел посреди улицы, куда мы с удовольствием уселись, и подвесил Купол Тайн, а то мало ли.

— Как вы знаете, я последняя из династии Таргариенов и соответственно последняя, кому может принадлежать Железный трон Вестероса. Мой первый рыцарь, сир Джорах, говорит, что для завоевания Семи королевств помимо драконов мне понадобятся армия и союзники.

— Очень интересно, — сказал я, создавая в руках кувшин с яблочным соком и отпивая немаленький глоток. — И у вас есть варианты?

— Я склоняюсь к варианту купить себе отряд под названием «Золотые мечи». По моим сведениям это самый лучший отряд или скорее армия наемников в Эссосе. Также я рассматриваю вариант покупки таких бойцов, как Безупречные. Они считаются лучшими воинами из числа рабов. Мне рассказывали, как огромный кхаласар столкнулся с ними и потерпел сокрушительное поражение, а не верить этим сведениям повода у меня нет.

— Занятная история, а что вы хотите от меня?

— Что Золотые мечи, что Безупречные стоят очень дорого, и в знак соблюдения договора я хотела бы попросить вас сотворить золото, как вы это сделали еще там, в Красной пустоши.

— Мне несложно, сделаю, вот только одна просьба от меня. Мне нужны кое-какие ингредиенты, вот список, — вытащил я из рукава свиток с записями на шумерском, точнее высоком валирийском. Эти ингредиенты мне нужны, чтобы сделать всевидящее зеркало с привязкой к инфосфере. Да и сам по себе артефакт полезный. Смастерить подобный артефакт под силу мастеру, как мне когда-то говорил Креол. Как ты там интересно?

— Сколько вам нужно золота?

— Чем больше тем лучше.

— Ясно. Свяжитесь с Золотыми мечами, я предоставлю нужное количество металла. А пока рекомендую проведать драконов, — сказал я и телепортировался к Смаугу. Тот дремал, засунув голову под крыло, а рядом с ним стояла служанка с ребенком на руках. Визерион и Рейегаль спали неподалеку, а рядом с ними лежало несколько мелких обугленных костей.

— Понятно, жрать хотели, — подумал я разглядывая ауры ящеров. Вполне хорошие, а Смауг явно подрос и грозил в будущем превратиться в огромную машину смерти и огня. Мой хороший. Главное, не пускать его к гномам. Хе-хе.

— Как малыш? — спросил я, параллельно сканируя его ауру.

— С мальчиком все в порядке, ему от силы несколько дней, я покормила его и уложила.

— Что же за сволочь отдала своего ребенка в руки Иному? Найду, в посох к хтонику посажу, пусть поиграется зверюшка, — раздумывал я, — хотя Иной мог забрать малыша силой. Не буду пороть горячку. Выяснить бы насчет его родни? — подумал я, и вдруг мой взгляд зацепился за странность в ауре. Впопыхах я её не увидел сразу, но теперь?! Мальчик — плод инцеста, причем очень давнего. Будто его мать и отец состоят в крайне близком родстве, а ведь он ни разу не Таргариен. Те женились столетиями друг на друге, и это официально.

Но это дело будущего. Смастерю артефакт и буду в курсе вообще всех событий. Ладно, пора за работу.

Следующие несколько дней прошли спокойно, не считая визита Пиата Проя и долгой беседы о магии. Я даже получил доступ к библиотеке, вернее, допдель Пиата принес мне пару книг из здешнего архива. Дейенерис тем временем активно окучивалась Ксаро Ксоаном Даксосом и тот неторопливо склонял её к повторному бракосочетанию и намекал, что она может много чего получить, заключив с ним союз. Джорах был активно против и склонял девочку не бросаться словами и не торопиться с принятием решений. Я же усердно думал о недавнем происшествии за Стеной.

Энхрей-маг — это не обычный демон или маским, изгнать которого не составляет труда даже начинающему демонологу. Это кошмар для многих кто вообще в курсе, что такое некромантия. Подобный эксперимент может устроить кровавую баню. Возможно тут причастны боги? Из многих богов этого мира я нашел множество сведений о знаменитых Семерых: Отце, Матери, Деве, Воине, Кузнеце, Старице и Неведомом, а также об Утонувшем боге, Штормовом боге, Великом Жеребце дотракийцев, Многоликом боге, Рглоре и Великом Ином.

Вот последний меня крайне заинтересовал, ибо Белые Ходоки или же Иные являются жрецами именно его. Его имя осталось для меня не открытым, ибо красные жрецы именуют этого бога не иначе как — Владыка Тьмы, Ледяная Душа, Бог Ночи и Ужаса. Поневоле задумался, какой же бог так прочно ассоциируется со льдом, ночью и тьмой. Первым на ум приходит мир под названием Лэнг, ведь оттуда идет большая часть пакостей для мира живых. Но, насколько я помню, Иак Саккакх на Каабаре и пробудет там еще несколько тысяч лет. Других богов, покинувших Лэнг, там нет. Может, я зря тогда на Лэнг бочку качу?

Надо рыть дальше. Красные жрецы, по случайности оказавшиеся в Кварте, не знали, как по-настоящему зовут их врага, а человек-скорпион отказывался отвечать на этот вопрос, мол, ему еще жить охота. А вот самка меня порадовала больше. Я вызвал её в пустыне как можно дальше от любопытных глаз. Напитав чертеж ритуала по самое не могу, я, приготовив посох для возможного боя, зачитал речитатив по призыву самки.

— Словом Силы тебя заклинаю, демон, приди

Силой могучей, силой бескрайней

Явись, всезнающая, явись, всеведущая

Самка, явись, приказ тебе дан.

— О привет, Гарол, ты жив?! Просто замечательно, — ехидно улыбалась в круге призыва самка человека-скорпиона. За эти несколько лет, она ни капли не изменилась. Может стоит опять её поймать в посох?

— Ты знала, что за тем хтонином прилетит его братец и не предупредила о нем, — высказал я наболевшее, ведь если бы не этот факт, возможно не пришлось бы покидать Шумер.

— Конечно, знала, а что бы это поменяло? Я очень хотела на волю, ты хотел себе личное хтоническое чудовище. Ты получил, что хотел, а о рисках я не обязана тебя предупреждать. Кстати, не советую тебе вновь меня пленять, — чуть зло ответила СЧС.

— Ладно, я не об этом. Ты знаешь имя бога, который известен в этом мире как Великий Иной?

— Конечно, знаю, — чуть подумав, ответила самка.

— Скажи мне его имя, — властно ответил я, приподняв посох.

— Ицтлаколиуки*, — ответила СЧС и исчезла в складке пространства.

Глава 17 Канон неистребим!

— Ицтлаколиуки, — ответила самка и исчезла в складке пространства. Кто же этот бог? Я его не знаю. Вопросы без ответов. Она выдала мне информацию, следовательно стоит подготовиться к возможной битве. Причем битве с богом. Пора начать ковать адамант и перделывать посох под новый материал.

Переместившись обратно в Кварт, застал любопытную картину. Дейенерис сидела на полу в доме Ксаро и тихо всхлипывала, а Смауг сидел на её плече и неуклюже пытался гладить по голове крылом.

— Что произошло? — удивился я.

— Господин архимаг, помогите, — Дейенерис протянула ко мне руки, — у меня украли моих драконов.

— Кто украл? Как это произошло? Почему Смауг тогда здесь?

— Я не знаю, — убитым голосом ответила Дени сразу на все вопросы. Я же буквально кожей ощущал, как ей плохо от потери собственных детей.

— Думаю я смогу их найти, подождите немного. Сходите развейтесь пока, — посоветовал я Дейенерис. Та с несчастным видом села на кровать, к ней моментально подбежали две служанки и принялись утешать Мать Драконов.

— Смауг, ко мне! — приказал я дракону, и тот неуклюже взлетел и устроился на моем плече, словно попугай у пирата. С недавнего времени мой дракон начал понимать людскую речь и даже отвечать, мотанием головы — нет, кивок — да. Остальное и не требуется.

— Ты можешь учуять собратьев? — прямо спросил я.

Смауг почесал лапой грудь и показательно понюхал воздух и замотал головой. Жаль, ну тогда буду ориентироваться по-другому. Я попросил у дракончика пару капель крови для ритуала поиска из магии крови. Вообще магия крови — это прелюбопытнейший пласт магической науки. Не зря даже в Шумере к магам крови относились с должным пиететом. Архимагу магии крови, например, стоит только подумать, и кровь соперника улетучится в неизвестном направлении или же мгновенно вскипит в жилах, сваривая органы заживо, причем игнорируя даже Личную защиту.

Жуткая смерть. Даже против вампиров эта магия чрезвычайно полезна и против некоторых демонов, имеющих кровь. Также магия крови считается крайне близким направлением к вампиризму, из-за чего магов крови опять же сторонились, но терпели и даже побаивались, однако иногда их помощь помогает спасти жизнь пациента или нужна для изготовления личных артефактов. Многие контракты заключаются на крови, из-за чего весьма популярны для адептов магии проклятий. Имея на руках кровь врага, умелый маг крови может найти его в любом месте, если враг не успел сбежать в другой мир, и то маг крови будет знать, где соперник. Многие недоучки считают, что достаточно отсечь астральный след от крови, и проблема будет решена, однако это не совсем верно. Кровь-то не перестает быть частью тебя в генетическом плане, а значит добраться до «хитрого» колдуна труда умелому магу крови не составит.

Через секунду боли для дракончика и десять минут на ритуал я примерно знал, где его собратья. Они оба еще недалеко отсюда, я чувствовал. Единственное место, где они могли быть, это башня дома Бессмертных. Остальные места в городе не фонили магией за километр, а посему я решил проверить это предположение. Смауга пришлось оставить в

доме Ксаро с Дейенерис, хоть какая-то отдушина для бедной девочки, а воровать моего дракона, ну-ну, зря я, что ли, повесил на него телепортационный маяк и теперь смогу прийти к нему на помощь из любой точки мира.

Летящей походкой я вышел из мая, тьфу, то есть дома Ксаро и, постукивая посохом по брусчатке Кварта, направился напрямиком к башне дома Бессмертных. Первая мысль была попросту стереть башню с лица земли за хамство. Знали ли эти колдуны, что Дейенерис и её драконы под моим покровительством?! Знали. Могли представить, что я могу обидеться за их действия? Могли. Вывод? Кто сам себе могилу вырыл? Пока я шел, мне пришла в голову еще одна мысль. А что если подчинить эту гильдию магов лично себе? Мне тем более понадобится помощь при битве с целым богом, а идти к нему с голой жопой не особо охота. Осталось только придумать, как именно их подчинить.

Башня дома Бессмертных возвышалась над Квартом, ярко доминируя над прочими зданиями в городе. У неопытного путника или гостя города может возникнуть ощущение, что те, кто живут там, и есть владельцы Кварта. Но обычно маги не лезут в политику, хоть и состоят в совете города. Для магов нет разницы, кто в Кварте хозяин, лишь бы ручеек ресурсов не иссякал. Колдуны сами ничего не выращивают и не производят, а только занимаются исследованиями в магии, участвуют в совете Тринадцать и защищают город в случае войны, в том числе и гражданской.

Вот аспект боевой магии колдунов меня интересовал весьма сильно. То, что доппели могут и убить, если того захочет их хозяин, я знал и так, но не могут же маги только ими обороняться, значит они могут что-то еще, о чем я не знаю. Если моя память мне не изменяет, а она мне не изменяет, то в башню колдунов можно войти только через зачарованную дверь или проход, прикрытый сплошной иллюзией. Вообще магию иллюзий **ОЧЕНЬ** недооценивают, ведь, по сути, архимаг-иллюзионист может создать себе все, что захочет, а если он еще и материализатор, то это просто ходячий кошмар.

Подойдя непосредственно к башне, я решил осмотреть территорию вокруг неё и принялся облетать её на телекинетической тяге. Что сказать?! Башня как башня, дверей нет, будто построена как чистый монолит, но я-то вижу нити магии, протянутые вниз и скрывающие проход внутрь, но идти туда мне пока не надо. Сейчас, меня заинтересовал небольшой сад, усаженный странными деревьями. Подлетев поближе, я сорвал один листочек и веточку и обернул их в стазис. Потом изучу на досуге.

Магический фон башни был достаточно высоким, чтобы не пропускать мой взгляд, но крепче от этого башня не становилась, поэтому не мудрствуя лукаво я точечным звуковым резонансом снес часть стены, открывая проход. Так как я не совсем дурак соваться на территорию магов, первым делом отправил туда несколько доппелей под невидимостью, чтобы разведать окрест и выучить расположение комнат. Доппели воистину незаменимые помощники.

Спустя час мне пришел подробный доклад от всех них. Под башней оказалось довольно большое подземелье, охватывающее собой весь Кварт и даже пару километров за городом. Внутри я обнаружил несколько магов чуть сильнее подмастерья и пару десятков доппелей, довольно некачественных как по мне. Ауры драконов ощущались глубоко внизу, и добрался я до них спустя еще пару часов, выискивая входы и выходы в цитадели Бессмертных. Я даже нашел пару лабораторий, где всюю готовились зелья и настои, а также библиотеку. Вот она меня, мягко скажем, огорчила. Небольшая стойка с книгами, покрываемая пылью, и все они по магии иллюзий, крови, теней и ясновидению. Никакого учебника по обучению

начальным задаткам я не нашел, ведь как-то они должны находить неофитов, а живут эти «колдуны Кварта» столько же, сколько и простой человек. Максимум лет сто протянут, а потом всё, на перерождение прямым рейсом.

Драконы, увидев меня, попытались разорвать цепь, но увы, цепочка была толщиной с самого дракона. Видимо, кто-то очень не хотел, чтобы эти уникальные рептилии сбежали отсюда. Мысленным усилием я разорвал цепь телекинезом и телепортировал себя и драконов прямо к Дейенерис, ориентируясь на метку Смауга. Я оказался в незнакомом помещении, где сидело тринадцать человек, включая Ксаро Ксоан Даксосу, жирного торговца с непроизносимым именем, известного мне колдуна Пиата Прея и остальных, гордо именовавших себя — Тринадцать, Хранители и Защитники Кварта, Величайшего Города, что был, есть и будут. Один голимый пафос.

Надо сказать, что все присутствующие охренели от моего визита, в частности, охренел колдун. Он-то считал, что драконов спрятал надежно, а тут раз, какая неприятность. Я всучил драконов Дени, не слушая её благодарности, а сам подтянул к себе Пиата Прея телекинезом и телепортировался вместе с ним в Красную пустошь. Оказавшись в безлюдной местности, я бросил колдуна на землю, демонстративно размял пальцы рук и уставился на Пиата взглядом доктора Менгеле.

— Ну-с, дружок, — мой тон не обещал магу ничего хорошего ни сейчас, ни потом, — мне стоит начать слушать ваши оправдания или сразу пытаться?!

Не дожидаясь ответа, я снова поднял Пиата Прея за горло телекинезом и неспешно стал наговаривать в посох заклинание растущей боли, в деталях показывая иллюзией, что это за заклинание, и какие у него последствия. Пиат побледнел еще сильнее и попытался что-то прохрипеть в оправдание, но я не стал слушать. Надоело.

Активировав заклинание, я выпустил его на колдуна дома Бессмертных и отечески посоветовал готовиться к мукам, которые даже демонам не снились. Сам же наговорил еще одно такое же заклинание и зафиксировал колдуна телекинезом, оставив свободной только голову и закинув глушащее звук заклинание. Я очень не люблю крики, тем более от подопытных. Спустя десять минут голова Пиата Прея вертелась во все стороны, а из рта пытался идти дикий крик. Неспешно я отключил заклинание и, сбросив заглушку, спросил:

— Я думаю, не надо объяснять, что ты и твоя гильдия находятся сейчас в самой глубокой заднице, куда вообще можно было залезть. Кивни, если понял.

Пиат кивнул, хотя по его ауре видно — он испытал немалое облегчение, что боль наконец закончилась, хотя злобы в нем хватало на двоих.

— Продолжим. Ты и твоя свора недоучек попытались украсть не просто драконов, а детей моей подопечной, за которую я несу ответственность. Тебе повезло, что драконы остались живы, иначе быть твоей душе вот здесь, — указал я на посох, — развлекать одно злующее хтоническое чудовище. А теперь подходим к самому главному. У тебя сейчас есть два варианта на выбор. Первый — наиболее простой как для тебя, так и для меня. Я тупо выкошу вашу гильдию под корень и не оставлю никого в живых, а вашу башню закопаю на пару километров в глубину. Нравится?

Пиат помотал головой.

— Я так и думал. Второй вариант менее приятный, и он такой: ты и твои люди приносят мне нерушимую клятву душой, магией и жизнью и становитесь моими слугами.

Прея закивал как китайский болванчик.

— Молодец. Теперь слушай меня. Ты сейчас отправишь своим «коллегам» послание, где

прикажешь им прийти к воротам Кварта. Всем без исключения. Если не будет хоть одного, в силу вступает первый вариант. Единственное оправдание для отсутствия — смерть, причем окончательная. Все понятно?

— Да, — зло ответил колдун. Пиат Прей создал доппеля и отправил в Кварт, а мы тем временем телепортировались следом, аккуратно к кованым воротам. Прошло буквально пару часов, и к воротам стали подходить люди в хламидах, как у Прейя, только фасон ткани чуть беднее, а цвет губ и общая худощавость была отличительным признаком, что передо мной колдуны дома Бессмертных. Суммарно их подошло около двадцати человек. Для гильдии как-то маловато.

— Это все колдуны? — спросил я.

— Да, — выплюнул Пиат Прей. Аура не дрогнула. Молодец, не соврал.

— Добрый день, неуважаемые колдуны дома Бессмертных. Мое имя Гарол, архимаг. Не так давно ваш предводитель втянул себя и соответственно вас в дерьмо. Он и вы посмели посягнуть на то, что находится под моей опекой и защитой. Итог был таков. У него было два варианта на выбор. Первый: я тупо всех вас поубивал бы, дабы вы не могли никоим образом мне гадить в будущем, — колдуны недовольно зароптали, — второй вариант заключался в том, что вы все даете мне клятву жизнью, телом и душой на служение мне и никому иному.

— Да, кто ты такой, чтобы нам указывать?! — запальчиво выкрикнул какой-то лысый синегубый колдунишка в фиолетовой хламиде. Все остальные маги промолчали, но я кожей чувствовал, что они поддерживают его.

Телекинезом я начал сдвигать всех их в одну кучу. Они пытаются что-то колдовать, но телекинез неумолим. Итог!? Все колдуны оказались в куче, прижавшись друг к другу так близко, как прижимаются люди в японском метро. Ни сантиметра свободного места. Хе-хе.

— Знаете, первый вариант кажется мне более привлекательным, — задумчиво протянул я, перехватывая посох из левой руки в правую. — Что скажешь, Пиат?

Вышеозначенный колдун тяжело задышал и заискивающе проговорил, что колдуны Кварта не любят над собой контроля и подчиняются только тому, кого выбрали сами и никому иному. Услышав это, я всерьез задумался. Может, их все-таки грохнуть?! Мне пятая колонна тут не нужна.

— Мы согласны, — разнесся сдавленный голос кого-то из колдунов, ведь мой телекинез продолжал медленно сдавливать их в одно целое.

— Чего-чего? — сделал я вид, что не расслышал.

— **МЫ СОГЛАСНЫ НА КЛЯТВУ!** — синхронным хором прозвучало от кучи-малы и колдунов Кварта.

— А вот я уже нет, — сказал я, и увеличив давление в десять раз я смял всех колдунов Кварта в одну мясную кучу. Пиат Прей получил посохом в грудь и его душа отправилась внутрь моего поглотителя.

После демонстрации мной силы, все граждане Кварта, бывшие свидетелями произошедшего, разбежались кто куда. Не могу сказать, что меня это сильно порадовало, но, с другой стороны, я увеличил количество душ магов в моем посохе и убрал возможную пятую колонну. Заодно выкачал уйму любопытной информации, которую мне предоставили с большим удовольствием. Касалась информация множества постыдных секретов нынешних Тринадцать, в частности Ксаро Ксоан Даксоса. Этот пронирующий негр не имел за душой практически ничего, только он, как выяснилось, гениальный инженер и смог спроектировать замок, который не по зубам ни одной отмычке. Воровская гильдия Кварта и

нескольких других городов в заливе Работорговцев регулярно присылала взломщиков к Ксаро, но всякий раз оказывалась не удел. Взамен Ксаро просил ни много ни мало платы от воров, причем достаточно крупной, чтобы он мог без особых проблем манипулировать многими торговцами, путешественниками, командирами гвардий и даже красными жрецами. Культ Рглора не был распространен в этой части света, но Ксаро дураком не был и был их тайным спонсором.

Кварт не был конечной остановкой на нашем пути. Дейенерис собиралась навестись в залив Работорговцев и оттуда начать собирать для себя армию и обзаводиться союзниками. Насколько я помню, Дейенерис должны сочувствовать дорнийцы, в частности, семейство Мартеллов, а именно Доран и Оберин. Ведь именно их сестру Элию, а также её детей изнасиловал и убил Грегор «Гора» Клиган по поручению Тайвина Ланнистера. М-да... вот тебе и Игра Престолов. Кровь, золото и секс.

Дейенерис была счастлива, когда я вернул ей драконов. Мелкие тоже были довольны, лишь Смауг смотрел на все это с ярко выраженным равнодушием. Дейенерис для него такая же мать, но в отличие от неё я подкармливаю его горячим эфиром огненной маны, которая для дракона служит отличным допингом к росту. Этот факт ставит меня несколько выше в его глазах, а это приятно.

Хтоник продолжал снабжать меня маной, и я занимался её прогоном по каналам. За несколько месяцев моего тут нахождения я заметил, что мой резерв еще немного подрос, что в свою очередь положительно сказывается на остальных оболочках души. Вообще Фэйд гений, раз смог придумать относительно безболезненный способ, как получить Восьмую оболочку души — Бессмертный дух. Также из выкладок Учителя я немного разобрался в том непонятном для большинства магов механизме получения Восьмого начала. Получить Девятое начало и то проще, чем Восьмое.

Принято считать, что способ стать бессмертным или хотя бы долгожителем строится на том, чтобы понравиться богу. Лучше Светлому. На самом деле это лишь один из способов, притом не самый надежный. Бог может вместо восьмого начала дать лишь её эмуляцию, просто долгая жизнь без дополнительных ништяков в виде бонуса овладения естественной магией — величайшим чудом, которое может даровать практически что захочешь, было бы желание.

Другим способом получения «бессмертия» является пресловутый сон джиннов — причем сон не должен быть меньше тысячелетия, да и то Креол наверняка неверно в каноне просчитал ритуал и получил Ме вечной жизни вместо полноценной Восьмой оболочки. С ней он стал бы Высшим магом, и был бы способен к волшебству одним желанием, причем с полноценным бессмертием, без признаний богов и прочей чуши, которую Инанна на него вываливала. Может, самому дожить до момента пробуждения архимага?!

Третий способ состоит в ритуальном убийстве существа и поглощении уже состоявшейся Восьмой оболочкой, чаще всего это существо взрослый джинн. Вызывать их проще, чем демонов, но среди джиннов тоже есть стоящие соперники и призвать нужного джинна просто не выйдет. Призыв джиннов, включая шайтанов, не может быть просчитан (разве что хорошо прокаченным навыком ясновидения), однако джинны превосходно защищаются от пророков. Призвать можно вообще любого джинна, кроме некоторых исключений. Владыка Кафа, например, адамантово защищен от подобного призыва, как и его ближайшие родственники и гарем. Все остальные джинны пожалуйста. Обычно призывают ифритов и маридов, так как они наиболее талантливы в магии. Силаты слишком

слабы, а кутрубы тупы. Тот же Креол скорее всего побрезговал бы драться с ущербным джинном, хотя кто его знает?!

Способ Фэйда по наращиванию Восьмой оболочки сложен и прост одновременно. Используя магию духа и обширные наработки по работе с остальными оболочками Фэйд смог нарастить себе и помог прочим ученицам нарастить Восьмую оболочку души. Я же отказался от помощи Фэйда, желая сделать это без сомнения Великое деяние сам. Что такое, по сути, оболочки души и как друг с другом связаны?

Начнем с самого простого. Первое начало — это физическое тело, внутри которого есть органы, мышцы, ЦНС и кровь. Оно неразрывно связано со Вторым началом — жизненной энергией. Ведь если не будет её, то тело быстро превратится в труп, а позднее в гниль. Второе начало связано с астралом, то есть с Третьим началом, а оно в свою очередь с Атманом, неразрушимым созданием всемогущего Творца. Атман — это квинтэссенция, ядро, центр мироздания. Ему все равно, сколько пройдет лет, веков, тысячелетий. Пятое начало — это личность и характер, но что есть чувства без Разума? Разум — это превосходный инструмент и даже с его помощью можно творить чудеса. Позднее путем долгих экспериментов выяснилось, что есть Седьмое начало, плавно отталкивающееся от прочих оболочек, включая Атман. По теории Фэйда если магический дух раскачать как следует, то магу откроется Восьмое начало, дающее неограниченно долгую жизнь, которую можно потратить на что угодно вплоть до становления Богом. Многие века маги, демоны и даже боги ведут споры, есть ли что-нибудь и после Девятого начала. Я же считаю, что если и есть Десятое начало, то им владеет только Творец и никто иной. Хотя кто я такой, чтобы судить об этом? Это лишь моё личное мнение.

Мои размышления прервались самым бесцеремонным образом. В мою комнату постучали, причем настойчиво, словно бы говоря «лучше сам открой». Телекинезом я открываю дверь и вижу перед собой взмыленную фигуру Джораха Мормонта. Пользуясь случаем, я создал в руках бутылку вина и внаглую отпил из горла. Учитывая, что у него похмелье (не фиг было бухать, если не умеешь), я не смог удержаться от такой шутки. Джорах жадным взглядом проводил бутылку и открыл было рот, но я убрал её в пространственный карман, где разложил на ману, впитав в Ноус. Приятно быть материализатором.

— Господин маг. Вас зовет к себе кхалиси. Вам надлежит прибыть в ближайшее время, — достаточно вежливо, но сурово, словно отчитывая, сказал мне Джорах.

— Вот как, — ответил я, не спеша подниматься с кресла, в котором сидел, — ну что же, веди, Сусанин.

— Я Мормонт, — выпятив грудь, ответил бывший рабовладелец.

— Да мне как-то все равно, — безразлично ответил я, поднимаясь вместе с креслом на пару десятков сантиметров в высоту, полезное умение — телекинез. Тот гордо развернулся ко мне кормой и зашагал сквозь вереницу коридоров напрямик к главной гостиной, где обнаружили: Смауг, Визерион, Рейегаль, Дейенерис, трое служанок дотракиек и еще трое Кровных всадников последней из Таргариенов. Надо сказать, что мой вид немного взбудоражил всех, кроме, пожалуй, Смауга. Тот привык уже.

— Итак? — полувопросительно протянул я.

— Архимаг, хорошо, что вы здесь, — звонким голосом сказала Дейенерис, сидя на роскошной софе эротично вытянув ноги.

— М-да... — протянула одна из дотракиек.

— Чем обязан? — сразу взял я разговор в свои руки.

— Сегодня в этот дом придет представитель Золотых мечей. Он хочет убедиться, что я именно та, за кого себя выдаю. Если все пройдет как надо, я перестану нуждаться в армии.

— Занятно. Я так полагаю, что вам будет необходим аванс для оплаты услуг наемников?

Дейенерис уже набрала воздуха в грудь чтобы ответить, как в тяжелую дубовую дверь поместья вежливо, но достаточно громко постучали. Одна из рабынь Ксаро, дежурившая неподалеку от входа, ринулась открывать двери. Все присутствующие рванули к широкому окну, дабы рассмотреть прибывших. Их оказалось трое. Идущий чуть впереди блондин что-то сказал рабыне, та почтительно поклонилась и поспешила проводить гостей в дом.

Через несколько минут в большом зале перед нами предстали представители Золотых мечей. Один из них был среднего роста блондином с лиловыми глазами, длинными волосами, чувственными губами и довольно двусмысленным выражением жеманного лица. В ушах я обнаружил несколько драгоценных камней, а ногти были зачем-то покрашены в фиолетовый цвет. Изначально я вообще принял его за женщину, но аура опровергла сие предположение. Стоящий слева солдат был мускулистым бородатым мужчиной с копной оранжевых волос. Цвет показался мне насквозь неестественным, впрочем, плевать. Черные глаза солдата подозрительно осмотрели округу, задержавшись на мне и Мормонте. Дотракийцев он проигнорировал. Другой солдат был самым маленьким, но длинный двуручный меч, висящий за спиной, внушал уважение. Лицо скрывала маска в виде черепа. Объединяло всех одно. Доспехи с эмблемой копья, на которое насажено несколько желтых черепов.

— Мое имя Лисоно Марр, — приятным баритоном с легкой хрипотцой представился блондин, с еле уловимой насмешкой осмотрев всех присутствующих, задержав восхищенный взгляд на драконах. Смаугу надоело торчать на специальном насесте, поэтому он пока неумело подлетел ко мне и сел на моё плечо. Рыжий мужик проследил за драконом удивленным взглядом.

— Меня зовут Дейенерис Бурерожденная из...

— Дома Таргариенов, — закончил Марр, — я знаю. Мы все знали и надеялись, что вы обратитесь к нам за помощью.

— Почему?

— Мы потомки Блэкфаеров, а они пошли от бастардов Таргариенов, то есть многие из нас являются вам дальними родичами. Пусть в законном браке наши предки не состояли, но родная кровь не вода, как говорится на востоке.

— Присаживайтесь, — указала Дени на мгновенно возникшие за их спинами кресла. Тут, каюсь, я решил приколоться. Марр обернулся и удивленно посмотрел на кресло. Ведь еще секунду назад его прямо за ним не было.

— Желаете поесть или вина? — предложила Дени мягко улыбаясь наемникам.

— Не откажусь от вина, — слащаво улыбнулся Марр, скосив глазами на своих спутников, — моим спутникам тоже, если можно.

— Конечно. Ирри, принеси господам, несколько бутылок и фужеров для них — твердо прозвучал голос Матери Драконов. Упомянутая дотракийка встала и принесла бокалы и три больших бутылки в которых плескалась темная жидкость, которую почти профессионально разлила по бокалам. Марр понюхал вино и едва отпил. Покатав напиток на языке, он сделал уже более солидный глоток и вслух похвалил выбор Матери Драконов. Спутники Марра выпили все без остатка, но просить добавку не решались.

— Итак. Вы хотите вернуться в Вестерос и встать во главе государства, я вас правильно понимаю? — после легкой беседы обо всем и ни о чем, спросил Марр, а Дени кивнула. — Мы сами уже несколько поколений ждем этого часа. Однако мы все же наемники. Нам платят, мы выполняем работу. Все просто. У вас есть нужная сумма золотом?

Дени скосила взгляд на меня. Я же кивнул.

— Разумеется. Я в ближайшее время поеду в Астапор за войском Безупречных. Мы можем встретиться там, и я передам вам или генералу Стрикленду всю сумму.

— Замечательно. Я вполне доволен. Заключим контракт? — жестом фокусника извлек откуда-то из-под доспехов пергаментный свиток. Точнее два свитка с одинаковым содержанием. Типичный договор об оказании услуг. Я тоже ознакомился с ним. Составлен вполне грамотно с учетом времени. Срок службы Золотых мечей максимум десять лет. Даже Железный банк не всегда может пользоваться их услугами. Дороже них только Безликие, но у него с ними наверняка свой договор.

Следующие полчаса Марр и спутники тихо переговаривались между собой на незнакомом мне языке, а под конец Золотые мечи вежливо попрощались с Дейенерис и заверили, что будут в Астапоре в течение нескольких недель, так как десятитысячная армия, пусть и профессиональных головорезов, не может быстро перебросить себя через целый залив. Ведь основная их база находится неподалеку от Золотых полей на стыке земель Мира, Браавоса, Пентоса и Норвоса. Дейенерис, покачав головой, согласилась встретиться с генералом Стриклендом и остальными Золотыми мечами в Астапоре, ведь она подписала контракт, где обязалась выплатить наемникам три с половиной миллиона золотых драконов за десять лет службы. По массе это получается около тридцати с лишним тонн золота. Я аж присвистнул. М-да... столько золота я еще не создавал никогда, но это ничего. Доппели мне в помощь.

После того, как Золотые мечи свалили в закат, Дени дала волю чувствами и вопросам, касающихся моей способности делать деньги из всего, что под руку попадает. Я с нескрываемым удовольствием вновь продемонстрировал искусство трансмутации еще раз, после чего Дени успокоилась окончательно и приказала остальным собирать вещи в дорогу. Дотракийцы молча ушли, только Мормонт недовольно скрипел зубами и недобрый взглядом провожал мою спину, за что заработал угрожающий фырк от Смауга. Остальные драконы остались при Дени, но тоже недобро глянули на пожилого рыцаря. Я трансмутировал для Дени несколько десятков слитков золота, дабы с лихвой хватило на покупку или аренду корабля, идущего в залив Работоторговцев.

Как там ученик, кстати? Надо бы проверить. Мысленное усилие, подал ману, представил образ и вуаля. Я снова в Винтерфелле. Джон сидит за столом и тщательно записывает лекцию от доппеля на пергаменте. Заметив меня, ученик выхватил меч, но тут же убрал его в ножны.

— Приветствую, Учитель, — поздоровался Джон, склонив голову ровно настолько, насколько положено.

— Привет, Джон. Как успехи?

— Замечательно, я пробудил магическое зрение, и тренироваться с ним намного легче. Я теперь вижу ауры всех, с кем говорю. Очень удобно, видеть как к тебе относится человек, заодно я чувствую, когда мне лгут. Большое спасибо. Также я часто беседую с Призраком, он говорит, что очень мной доволен. Это приятно.

— Что со здешними новостями?

— Честно говоря, не знаю, я не выходил отсюда уже очень давно. Ваши доппели снабжают меня всем, чем нужно.

— Надо сходить развеяться. Что же ты молчал?

— Так это доппели, они не понимают просьб.

— Ах да, запамятовал. Ничего. Сейчас ходим развлечемся. Ты выучил какие-нибудь заклинания? Вроде доппель должен был тебе показать.

— Да, именно так. Мне больше всего понравилась стрела льда. Правда, получилась она раза с пятидесятого, и то я чувствую, что она для меня еще затратна.

— Ничего, ученик. Вскоре твой резерв маны продолжит расти, и ты сможешь использовать больше магии. Запомни: чтобы больше колдовать, надо больше колдовать.

— Вроде понятно, — ответил Джон, но аура слегка изменила цвет. Видимо он собой не очень доволен

— Джон, послушай. Тот факт, что ты можешь колдовать спустя всего несколько месяцев после начала обучения, уже говорит о твоём громадном потенциале. Твой Ноус просто развивается медленно, в основном потому, что этот мир не слишком наполнен эфирными потоками, но твои успехи поражают, и я рассчитываю лет через десять-пятнадцать вырастить из тебя крепкого подмастерье, а дальше уж сам. В общем, чем чаще и больше ты используешь чары, тем интенсивнее развивается твое Седьмое начало души. Компренде?

— Э-э... чего?

— Понятно?

— Да, Учитель, — откозырял Джон.

— Вот и чудно, — ответил я, и мы вместе с Джоном телепортировались к воротам Винтерфелла. Однако, едва мы там появились, к нам выбежало пятеро людей слегка звероватого вида в доспехах с изображением кракена. Что за?!

— Наконец-то. Где Брандон Старк, бастард? — грубо спросил один из них. Я присмотрелся к говорившему. Это был высокий, старый, но еще крепкий мужчина с седыми волосами и косматой бородой. Дополнительно его и так непривлекательное лицо украшал странный шрам, казалось, что у него четыре губы вместо положенных двух.

— А ты кто такой? — спокойно спросил я, подмечая в аурах его прихвостней яркое желание грохнуть меня и Джона. Да что случилось-то?

— Я Дагмер Щербатый. Знаменитый пират и верный спутник принца Винтерфелла. Теона из дома Грейджоев.

— Что?! Как? — крикнул Джон, положив руку на длинный клинок.

— Цыц, бастард. Без глупостей, — правильно истолковал его жест Дагмер.

— Где Робб? Куда делся Бран и Рикон? — едва сдерживал себя Джон Сноу. Я же увидел, как в ауре Джона расплзается гнев.

— Рыжий сопляк сдох, и мы вдоволь попиروвали на его обглоданных костях а вот про мелких ты нам и расскажешь. Взять их! — приказал Щербатый, и его люди рванули к нам. Телекинезом я воздвиг нерушимый барьер возле себя и Джона. Тот невольно прыснул от смеха, когда увидел, что железнорожденные сползают с невидимой стены.

— Что за херня? — удивился Дагмер, но что-либо говорить дальше я не дал. Бросив на остальных медицинское заклинание паралича я взял в телекинетические тиски Дагмера и подтянул к себе поближе. Тот судорожно тужился, как роженица, стремясь взять свой топорик на поясе, но увы, телекинез сковал его качественно.

— Пусти меня, выкормыш кальмара. Я тебе кишки в узел завяжу и кровью харкать

заставлю! — разорвался Щербатый, яростно кося глазами на меня. Тем временем со стен Винтерфелла на нас посмотрела знакомая рожа. Теон Грейджой в нелепо сделанной короне из чего-то ржавого. Узнав меня, он заметно скис, но подле него встало пятеро воинов, и это придало ему смелости.

— Эй ты, бастард. У меня кое-кто есть! — выкрикнул Теон, а его люди вынесли Призрака, к счастью живого, но связанного так, что мелкому волчонку едва хватало кислорода. Красные глаза лютоволка недобро сверкали и обещали некоему Теону Грейджою целую пачку неприятностей. Однако что-либо сделать он чисто физически не мог. Лапы связаны, пасть завязана двумя слоями веревок и порвать их он не мог никак.

— Предатель! — с ненавистью прошипел Джон. — Ты жил с нами с малолетства, Лорд Старк подарил тебе семью, а чем ты отплатил?!

— Я был рабом твоего отца и заложником. Мой настоящий отец воздал мне по справедливости, и я теперь Принц Винтерфелла.

— Пусти моего лютоволка или...

— Или что?! — издевательски протянул новоявленный принц. — Зарубишь меня?! Так давай, вперед. Хотя лучше я сделаю так.

Теон с садисткой улыбкой вытащил из-за пояса длинный кинжал, зловеще сверкнувший в закатном луче солнца. Само оружие больше напоминало мизерикордию, и одним точным движением Теон воткнул его прямым в сердце волчонка. Призрак настолько громко заскулил от боли, что были бы тут стекла, полопались бы. Меня же обуяла злость, а Теон добавил масла в огонь, сбросив на землю еще теплый труп животного. Джон подбежал к волку и попытался закрыть рану, но волчонок умер мгновенно. Глаза волка остекленели, а кровь лениво текла из тела, яснее ясного показывая, что лютоволк мертв. Аура ученика забурлила различными цветами, под конец став багрово-красной. Ярость и ненависть.

— Учитель, — раненым бизоном взвыл мальчик, — помогите!

— Мог бы и раньше попросить, ученик. Я что, из тебя просьбы о помощи должен тискаками вытаскивать? — пробурчал я. С недавнего времени я взял себе за правило не помогать без просьбы. А то вдруг поможешь, а потом тебе на шею сядут.

Звуковой резонанс невероятной мощности снес дубовые ворота и часть стены Винтерфелла вовнутрь. Теон пошатнулся и чуть не упал на окровавленные камни. Взлетев, я активировал бронзовый доспех и начал поливать всех, кого вижу, огнем. Всех, кроме Теона. Это существо не должно сдохнуть быстро. Люди пытались разбежаться кто куда, но разве убежишь от архимага, который твердо решил убить тебя? Теон же, вытащив короткий палаш, побежал на меня, надеясь застать врасплох со спины. Гулкий звяк меча о мой доспех заставил его обычную улыбку сойти с лица окончательно, открыв на лице Грейджоя страх.

— Что такое? Не можешь ударить? А как тебе это? — согнул я пальцы в знак щелбана и отвесил Теону. Все-таки йога — великая вещь. От щелчка в грудь Теон пушечным ядром отлетел к ближайшей стене, сломав хиленький забор, а в груди зияла вмятина, будто в него попал залп из корабельной пушки. Теон, задыхаясь, никак не мог встать, еще бы, со сломанными ребрами трудно подняться, а я, ориентируясь по аурам, благо метка Ктулху просвечивалась моментально, убивал всех. Спустя пять минут в замке Винтерфелла не было ни одного железнорожденного, кроме дышащего на ладан Теона. Дагмера убил Джон, попросту отрубив голову, а вот на Теона ученик поглядывал с любопытством доктора Менгеле, перед очередным экспериментом.

— Учитель, а вы можете воскресить Призрака? — глухо спросил ученик показывая на

сероватую от грязи шерсть лютоволка. Теон злорадно ухмылялся, думая, что бастард лишился своего питомца.

— Конечно, могу. Эй ты, дочь вши и таракана, тащи сюда тело волчонка, — приказал я Теону дополнительно стимулируя его телекинезом. Тот явно не хотел что-либо делать, но увы, у кучки навоза, ошибочно засунутой в человеческое тело, как правило ни о чем не спрашивают. Спустя минуту Теон на деревянных ногах приволок тушку волка, тот, кстати, ощутимо попрос за недели моего отсутствия, и под злыми взглядами Джона аккуратно положил тело передо мной.

— Высшее Исцеление, — активировал я заклинание, заблаговременно помещенное в ауру. Кровь, следы избиений, рана, оставленная кинжалом Теона, быстро сошли на нет, спустя секунду глаза волка вновь обрели смысл, а Джон, радостно ликуя, обнимал волка, затем он категорическим тоном попросил научить его целительству. Теон круглыми глазами смотрел на волка, еще несколько минут назад убитого самолично. Призрак, закончив лизать Джона, уставился красными глазами, не предвещающими ничего хорошего некоему самопровозглашенному Принцу Винтерфелла.

— Джон, мне противно засовывать его душу в посох, поэтому решай сам, как с ним поступить, — сказал я своё слово. Джон не выразил лицом никаких эмоций, но в ауре явственно забурлила радость и злорадство пополам с желанием убить этого ублюдка.

— Стойте, не надо, я не хотел, меня подставили! — затараторил Теон, но Джон не стал слушать. Ударив ногой по челюсти Грейджоя, тот выбил ему несколько зубов и унял поток красноречия. Призрак боднул головой Джона и оскалив пасть, посмотрел сначала на Теона, потом на Джона и снова на Теона. Джон непонятливым не был и сказал:

— Призрак, он твой.

Лютоволк только и ждал команды, насколько стремительно он набросился на Грейджоя, и буквально за минуту борьбы он разорвал Теона на части. Он поочередно откусил у Теона сначала руки, потом ноги, лишь напоследок он сомкнул зубы на шее Грейджоя. Что примечательно, есть он его не стал, а вновь заляпанную кровью шерсть попытался отмыть в ближайшей луже.

— Да уж, вышли погулять, — саркастично заметил Джон. Призрак подошел ко мне и благодарно уткнулся мне в ногу, а я автоматически погладил его за загривок.

— Видать, судьба у меня такая. Постоянно влипать в истории, — ответил я. Джон же громко и заливисто расхохотался.

Глава 18 Путешествие за Стену

Испуганные нападением на железнорожденных северяне постепенно выходили из своих каморок, обозревая площадь Винтерфелла, всего за пару минут превратившееся в скотобойню. Я вновь продемонстрировал искусство телекинеза, собирая трупы в одну большую кучу за стенами замка. Когда я собрал их все, ученику я показал весьма забавное заклинание из раздела магии материализации, а именно дематериализация. Это прекрасное заклинание, позволяющее превратить практически любой материальный объект в ману. Не работает на алмазном, артефактах, существах с высокой степенью реальности и многих других элементах.

Испаряемый объект превращается в ману, которую заклинатель может впитать в себя, пополняя резерв. Так вот, материализовывал я, а ману предложил впитать ученику. Тот не возражал. Куча трупов в высоту была более чем внушительна, а Джон смотрел на неё с плохо скрываемым страхом и отвращением. Зачитав вслух (для Джона) заклинание, я подвесил его в ауру ученика, предварительно показав ему, как правильно это делать, а затем легким мановением руки выпустил на волю. Трупы мгновенно начали истончаться, превращаясь в хорошо видимое облачко, а Джон наблюдал за всем этим с восхищением.

Я сказал Джону пожелать впитать ману, а она сама выполнит его желание. Его задача в данный момент почувствовать, как по Ноусу течет большой поток сформированной нейтральной маны, пронизывая каждый канал и капилляр магии в нем. Это необходимо, чтобы ученик знал о своей энергетике и пытался развивать её всю, а не только в определенных местах. Мана застыла переливающимся цветным облаком напротив Джона, ведь именно я пока что удерживал эфир от рассеивания. Парень втянул ноздрями воздух и сделал шаг вперед к облаку маны. В тот же самый момент я отпустил эфир и тот стал впитываться в него, хотя по большей части он разлетался в стороны. Джон масляно улыбнулся, видать, эфира было для его неразработанного Ноуса многовато. Однако я четко увидел всю систему магических каналов у Сноу. К слову сказать, она была более разветвленная, чем у магов моего бывшего мира. Это наводило на размышления.

— Спасибо, Учитель. Не устаю поражаться вашему могуществу, — искренне порадовался ученик, поклонившись мне в пояс.

— Тренируйся, изучай магию и, когда выучишься хотя бы до подмастерья, сможешь потом самостоятельно делать все, что пожелаешь.

— Еще раз спасибо, Учитель. Я многим вам обязан, — улыбнулся Джон, но секунду спустя его лицо стало серьезным.

— Что такое?

— Учитель, а вы можете найти Брана и Рикона? Этот кусок гнили зачем-то их искал, — указал Джон на мешанину из мяса и костей, бывшей ранее Теоном Грейджоом.

— Дай руку, Джон, — сказал я и вытащил свой обсидиановый ритуальный нож.

— Зачем? — опасливо покосился на оружие ученик.

— Для поиска по крови. Один из наиболее простых способов для поиска. Так же это самые азы магии крови. Поэтому учись ученик и потом запиши это в свою Книгу мага, — терпеливо ответил я, делая зарубку на память, надо дать Джону теорию по магии крови и вампиризму, а также об их различиях и пользе. Более не колеблясь, мой ученик протянул руку, а я легонько тронул ножом палец, заставив его кровоточить. Теплая кровь полилась в

специально подставленную чашу, потом я залечил ранку на пальце усилием воли.

Ритуал по обнаружению блудных сыновей Нэда Старка прошел очень быстро и показал, что эти двое находятся где-то недалеко от Дредфорта на севере Севера, как ни каламбурно это прозвучало. То есть они едут к Русе Болтону в Дредфорт, что вряд ли, либо к отцу на Стену. Насколько я помню, Русе Болтон не самый приятный человек, а его сынок-бастард Рамси и вовсе садист и живодер. Может, стоит попробовать вернуть младших Старков домой? Железнорожденных тут больше нет. Ладно, пойду я, до Дредфорта лететь пару часов на паланкине. Дав Джону Ц.У. я вытащил паланкин и, задав направление, полетел на север.

Суровая северная природа ясно давала понять, почему здесь такие люди. Прямые, бескомпромиссные, жесткие и упрямые. Вместе с тем они самоотверженны, бесстрашны и не лживы. Само окружение делает их такими, ведь по-другому в таких краях не выживешь. С этими мыслями подо мной стремительно мелькали леса, холмы и пустоши. Север вообще не богат на что-нибудь по-настоящему впечатляющее, может, только несколько больших замков да Стена, вот и все, что касается достопримечательностей этого края. Сверху вид был крайне завораживающим, но моё внимание привлекла небольшая процессия людей, под конвоем ведущих двух мальчиков и одну девочку. Все бы ничего, вот только герб на знаменах был полностью белый человек, распятый на красном кресте. Мне мгновенно пришло понимание — Болтон. Выходит, что эти дети — дети Старка и Кейтилин, ведь девочек в Винтерфелле я не видел. Еще в воздухе я затормозил и закинул паланкин в пространственный карман, а сам эффектно спустился с неба на землю прямо перед конвоем. Ни к чему скрываться.

— Ты кто такой? — выехал на лошади молодой человек с темно-русыми волосами. Аура выдала мне частичное безумие и садизм.

— Архимаг. Как твое имя, отрок?

— Рамси Сноу. Я сын лорда Болтона.

— А во-о-он те дети, это кто?

— Архимаг, спасите нас! — крикнул Бран, которого я сразу узнал, но ему тут же закрыли рот латной перчаткой. Девочка попыталась дернуться, но другой мужчина в повозке недвусмысленно положил руку на кинжал.

— Так-так, Рамси. Нехорошо похищать своих прямых сюзеренов. Скажи, ты сам додумался или подсказал кто? — выдал я, дополнительно сканируя окрестность на наличие сюрпризов. Мало ли.

— Так, ты мне надоел, — брезгливо протянул бастард, — У тебя даже меча нет, а ты смеешь что-то спрашивать?! Бутч, Винс, вяжите этого ряженого, поедет с нами. У меня как раз собаки проголодались.

Телекинез, как я тебя обожаю. Телекинетическая хватка легла на всех, кроме Брана, Рикона, лежащей девочки в капюшоне и Рамси Сноу. Все остальные бойцы и лошади застыли на месте не в силах пошевелиться. В их аурах постепенно нарастал ужас.

— Эй вы, шелудивые псы, чё застыли? Приказа не слышали!? — как-то даже ласково проговорил Рамси. Я четко ощутил в аурах гвардейцев Болтона нарастающий страх перед сыночком Болтона, но увы, максимум, что они могли, это дышать и моргать. Обожаю телекинез.

Я создаю доппеля с четким приказом телепортировать детей в Винтерфелл к Джону Сноу, пускай они пока побудут его головной болью. Я же разберусь с этим душегубом. Глаза Рамси расширились, когда рядом со мной появилась моя точная копия и молча исчезла с детьми, оставив Рамси и Ко наедине со мной.

— Кто ты? — испуганно спросил бастард, отчетливо понимая, что хозяин положения резко поменялся.

— Мое имя тебе знать ни к чему, а вот мы с тобой сейчас поедим к Русе, пускай он объяснит. В какой стороне Дредфорт?

— Вот там, — указал Рамси рукой на северо-восток.

— Ну тогда полетели? — ласково улыбнулся я, подкрепив свои слова делом. Телекинезом поднял себя и Рамси в воздух, и с бешеной скоростью мы полетели в логово «лорда-пиявки», как его за глаза называли северяне.

Рамси орал как резаный от ужаса, когда под нами проносились деревья, холмы, овраги и дороги. Пришлось слегка надавить на язык бастарда, чтобы тот замолчал. Стало хуже, он принялся мычать от страха. В итоге я попросту лишил Рамси голоса примерно на полчаса. Зато теперь я точно знаю, чего боится Рамси «Болтон». Высоты. Примерно через двадцать минут бешеного полета впереди я увидел большую крепость, окруженную глубоким рвом с острыми кольями на дне. Крепость была выполнена в виде идеального прямоугольника, поставленного в высоту. Я решил не сильно эпатировать местное население, поэтому мы приземлились напротив главных ворот, закрытых решетками. Двое стражников с гербом Болтонов на груди загородили нам путь, встав напротив решетки. Рамси я дополнительно парализовал, чтобы не болтал лишнего. Узнав в моем пленнике дредфортского бастарда, они произвольно сглотнули и потребовали освободить его. Я отказался и потребовал прохода в крепость, так как этот бастард сын лорда, а ныне моя собственность. Аура Рамси мне не нравилась, ему даже восемнадцати нет, а аура была более гнилой, чем даже у Джоффри, ни единого светлого пятна. Единственное, что было в нем хорошего, он любил своих собак и то весьма своеобразно.

Стражники пускать меня в замок не хотели, но решетка сама собой поползла вверх. Телекинез, я уже говорил, что тебя обожаю. Нет, тогда говорю это сейчас. Не слушая более стражников, я с парализованным Рамси хозяйски вошел во двор, где находилась уйма народа. Все глазели на Рамси с неприкрытым злорадством и страхом. Эх, как жаль, что читать мысли я не умею. Обязательно следует исправить это упущение.

Ко мне с завидной периодичностью подбегали гвардейцы Болтонов, а я их парализовывал до тех пор, пока я не пришел в скромный кабинет, где с мечом на изготовку стоял лорд Болтон и трое человек охраны. До этого я не видел лорда Болтона вживую. Средний рост, незапоминающееся лицо, тонкие губы, светло-серые или скорее белесые глаза. Идеальный шпион. Аура у лорда Болтона была обыкновенной, если бы не одно жирное НО. В его ауре почти не прослеживались эмоции, и, только когда он увидел летящего парализованного Рамси, его лицо сподобилось выразить что-то, похожее на беспокойство.

— Добрый день, лорд Болтон. Мы можем поговорить? — подчеркнуто вежливо спросил я. Охранники Русе потянулись к мечам, но были также парализованы, как и гвардейцы до них. В ауре Рамси тем временем горел огонь ненависти, злости и надежды. Видимо, он наивно думает, что едва его отец скажет, его мгновенно освободят. Ага, сейчас, держи карман шире, плевать туда буду.

— Да, конечно, — ровным тихим голосом ответил Русе, но в ауре явно творился бедлам. Он банально не понимал, что происходит, или наоборот прекрасно понимал, но скрывает это. Вот заодно и выясним. Охранники не осмелились перечить начальнику и, когда я их отпустил от оков паралича, те обойдя меня по стенке, вышли из кабинета Болтона. Сам Русе скрывая волнение уселся за стол из железности — редкого дерева, произрастающего

только на Севере и обладающего по слухам поразительной твердостью и долговечностью.

— Желаете вина? — ровно спросил Русе, когда я уселся в большое кресло и незаметно для Болтона накинул на себя Бронзовый доспех и влил туда прилично маны.

— Да, благодарю.

— Так что привело вас ко мне? — начал беседу Русе, недовольно косясь на все еще парализованного Рамси, подпирающего потолок. Я отпил вина, к слову неплохого, и ответил:

— Ваш бастард посмел украсть Брандона, Рикона и Арию Старк из родового гнезда в Винтерфелле. Я узнал об этом совершенно случайно, когда чистил от потомков кракена это место.

— Мой «сын», конечно, не отличается умом и сообразительностью, но такого приказа я ему не давал, — ответил Болтон, и аура не двинулась с места. Не врет или верит, что не врет. Вопрос открытый.

— Допустим, ты не врешь, почему тогда этот кусок гнили, по недоразумению рожденный человеком, тащил трех маленьких Старков в Дредфорт? — выдал я. Лицо Русе не изменилось ни на грамм, но аура выдала злость.

— Рамси, а ты чего молчишь? — вдруг спросил Русе тихим, спокойным голосом.

— Он не может говорить, я его парализовал, чтобы не дергался. Не то чтобы мне его потуги как-то грозили, просто сила привычки, — ответил я и взмахом руки отменил паралич Рамси. Тот грохнулся на пол с характерным глухим звуком падающего мешка с картошкой или не картошкой. Мгновенно поняв, что может шевелить руками и ногами, он ненавидяще посмотрел на меня и испуганно на отца, осторожно, обойдя меня по десятой дуге, подошел к Русе. Тот, не говоря ни слова, вlepил сынку жесткую пощечину, да с такой силой, что Рамси не удержал равновесие и упал прямо на пол.

— В общем, так, — начал говорить я, телекинезом отодвигая отца и сына в разные углы. — Мне плевать, чем вы тут занимаетесь, плевать на вашу верность дому Старков, Ланнистеров или еще кому-либо. Однако, если вы, ваши люди, или третьи лица, которые сочтут своим долгом помочь вам, будут вертеться возле маленьких Старков или причинят им вред, я приду сюда вновь и буду медленно варить вас в собственной крови.

— Мы Болтоны и не будем подчиняться такому, как ты! — зло сплюнул Рамси. Русе принял мои слова серьезно и смотрел соответственно.

— Ты не Болтон, бастард. Был бастардом и будешь бастардом, чтобы не говорил король с Железного трона. Я надеюсь, все понятно? — выплюнул я в лицо Рамси и тут же обратился к Болтону-старшему. — Я предупредил тебя, Болтон, не суйся к Старкам. Дальше проживешь, — отрезал я и телепортировался обратно в Винтерфелл.

Столица Севера встретила меня легким пуховым снежком и слабым ветерком. Солнце практически зашло за горизонт, а небо к моему немалому удивлению было чистым и ясным. Замок Старков уже начали восстанавливать после моего randevу с железнорожденными. Хлопнув себя по лбу, я создал доппеля и приказал ему вернуть стену, ворота и дорогу в то состояние, в котором они были до встречи с Теоном Грейджоем. Сам я не торопясь шел в Великий Чертог Винтерфелла. Там я чувствовал знакомую ауру ученика и пару схожей с ним. Доппели Барристана и мой учебный смиренно ожидали Джона в его покоях. Я специально так сделал, для удобства. Джон очень усердный ученик, а его сила еще немного подросла, так что стоит только похвалить его за рвение. Мое появление в Великом Чертоге было отмечено всеми присутствующими. Джон сдержанно поприветствовал, Бран, Рикон и

Арья бурно поблагодарили и заверили, что они будут моими верными друзьями и союзниками. В аурах не было ни слова лжи, что меня, откровенно говоря, порадовало. Но чувство неправильности царапало мой взгляд. Кого-то не хватает. Кого именно?

— Арья, а где твоя сестра?

— Сансу высадили у Драконьего камня. Так велел лорд Станнис, — ответил на мой вопрос один из охранников маленьких Старков, что днем и ночью теперь охраняли сюзеренов от посягательств.

— А зачем? — спросил Джон.

— Станнис и его красная жрица решили скинуть Джоффри и Тайвина Ланнистера с Железного трона, а Санса должна будет выйти замуж за одного из знаменосцев Баратеонов, как гарант верности Севера.

— Занятно, — ответил я, раздумывая над происходящим, — Джон, я должен буду опять вас покинуть. Мне крайне необходимо побывать за Стеной.

— Почему, Учитель?

— Трехглазый Ворон должен мне кое-что рассказать. Я не могу позволить себе проигнорировать его просьбу. Бран, — обратился я к мальчику, — ты хочешь тоже стать магом?

— Хочу, — кратко ответил Брандон Старк.

— Тогда, считай, я нашел тебе учителя, подходящего именно тебе. Завтра утром мы отправимся к нему. Идет?

— Да.

— А теперь спать.

<i>Интерлюдия. Джон Сноу</i>.

Бастард. Какое унижительное прозвище, а что самое паршивое, являющееся правдой. С раннего детства благодаря усилиям леди Кейтилин я узнал, кем являюсь. Мой отец не питал ко мне особой любви, но честно воспитывал и давал знания, хотя и говорил, что подняться выше командира стражи мне не светит. Происхождение все же играло роль даже там. Можно было попробовать стать мейстером, благо мейстер Лювин приветствовал моё желание учиться, но отец строго настрого запретил мне даже это. Почему, я не смог узнать до сих пор.

Появление архимага в нашем доме стало полнейшей неожиданностью. Он прибыл из ниоткуда и буквально сразу показал невероятную силу, заставляя считаться с собой всех, даже короля. Также играло ему в плюс то, что он был вежлив даже со слугами, которые часто жаловались на паршивое отношение к ним приезжих вместе с королем Робертом Ланнистеров. Изначально я хотел попросить его милость, чтобы он снял с меня клеймо бастарда, благо это будет стоить королю буквально несколько росчерков пера по пергаменту. Но, силу магии, продемонстрированную Учителем, способную заставить лебезить перед тобой даже первое лицо в государстве, нельзя недооценивать. Учитель говорил, что архимаг может без приглашения войти куда угодно, открыв дверь ногой, если это не обитель бога, конечно.

Учение магии после принесенной клятвы шло по словам Гарола просто отлично, а его копии объясняли материал не хуже мейстера Лювина. Специализаций у Учителя было много, даром он архимаг, но первейшей было целительство. Как он вылечил Брана, а чуть позже и вовсе воскресил из мертвых! Увидев такую силу, я крепко задумался над своим происхождением. Да плевать, что я бастард, плевать, кто моя мать. Главное, я сам могу быть

магом. А магия это власть, сила и искусство. И никто в мире не сможет упрекнуть меня в чем-либо. Но об этом еще рано говорить, я пока еще ученик, а полноценным магом стану не раньше окончания обучения.

<i>Конец Интерлюдии</i>.

Солнечный зайчик задорно попытался пройти мне в глаз, стремясь разбудить. Лениво потянувшись на кровати, я открыл глаза и неторопливо поднялся. Холодный каменный пол, постоянный гость обдуваемых всеми ветрами замков, нисколько меня не потревожил, и настроение у меня было приподнятым. Также я чувствовал легкие всплески маны из комнаты напротив. Присмотревшись аурным зрением, я увидел, что это тренируется Джон Сноу. Ученик мне нравился, не халтурит и старается не косячить. Мечта да и только. Специально для Джона я немного повысил фон эфира в его покоях, дабы его запас маны стремительно восстанавливался, чтобы он мог колдовать подольше. Чем больше колдуешь, тем быстрее растет запас маны. Но Джон сегодня тренирует еще и контроль над маной, медленно напityвая заклинание ледяной стрелы, поэтапно следя, сколько единиц маны уходит при формировании заклития. Ничего, ученик, у тебя все впереди, я еще сделаю из тебя настоящего мага. На всякий случай я скопировал для Джона свою Книгу мага, дабы он мог практиковаться, плюс допцель постоянно следит.

Одевшись и позавтракав, я спустился в Великий Чертог Винтерфелла, где готовый к путешествию стоял Бран. Он, кстати, немного подрос и возмужал с нашей последней с ним встречи.

— Ты готов, Бран? — спросил я для проформы.

— Готов, — четко отрапортовал мальчик.

— Тогда держись, — сказал я, схватив пацана за плечо и усилием воли телепортировав нас.

Мы очутились возле входа в пещеру, где нас уже ожидали последние Дети Леса. Одна из них вышла вперед, чуть поклонилась и произнесла:

— Мы ждали тебя, Брандон из дома Старков. Трехглазый Ворон ждет тебя. Архимаг, ты тоже можешь пройти.

— Вы ждали меня?! Зачем?

— Ворон расскажет тебе подробнее. Идем, — поманила нас Дитя Леса, направившись в пещеру.

— Идем, Бран, если что случится, я же рядом, — успокоил я парня. Тот вздохнул, выдохнул и несмелыми шагами вошел в пещеру.

Пещерка к моему удивлению была сухой, просторной и теплой, будто кто-то или что-то греет пол и стены для комфортного существования. По пути нам попадались еще Дети Леса, смотревшие на меня и Брана с плохо скрываемым презрением. Мне, к счастью, нет дела до их моральных терзаний. Частенько по дороге нам попадались пронизавшие пещеру корни деревьев, шедших куда-то дальше в глубину. Наконец мы пришли в округлый зал, где из темноты на нас смотрел старик одним глазом. Но к моему удивлению во взоре старика, практически оплетенного корнями и вросшего в землю, не было ничего, напоминающего безумие или что-то вроде того.

— Приветствую, — сухим каркающим голосом произнес старик. Активировав Свет, я рассмотрел Трехглазого Ворона подробнее. Высокий высохший старик с белыми волосами и чисто белой кожей, даже снег менее бледен, чем его изможденное временем или лишениями лицо. Глаз был всего один и смотрел словно преподаватель на нерадивого ученика. Аура

старика была спокойной, словно Трехглазый уже давно ни о чем не заботится. Однако, увидев Брана, который боязливо спрятался мне за спину, аура старика просияла, хотя лицом он не выдал ровно ничего. Самоконтроль на высоте.

— Взаимно, — ответил я.

— Ты пришел за информацией о Короле Ночи? — спросил, а точнее констатировал Ворон.

— Частично, я и так выяснил, кто это такой! Мне нужно больше информации.

— Да?! И кто же он такой? — желчно улыбнулся Ворон.

— Поднятый лич, причем слуга Темного бога и очень неслабого. Что же вы так прошляпили в своих краяхнекрманта-криоманта?

— Я не знаю, архимаг. Знаю лишь то, что Король Ночи должен умереть в ближайшие годы. Он набирает силу, я чувствую. Ты, конечно, уничтожил часть его мертвого воинства, но за Стеной живет очень много людей, и он враз восполнит своё немертвое войско и тогда только Стена будет преграждать ему путь на юг.

— Значит надо лишить его это возможности. Этот некрмант-недоучка уже создал мне массу проблем. Надо решать проблему радикально.

— Ты согласен помочь?! — недоуменно спросил Трехглазый.

— Я не хочу умирать из-за какого-то лича, слуги божка и планирую жить еще очень долго. Плюс у меня еще ученик.

— Понятно, — хмыкнул Ворон задержав на мне странный взгляд.

— Простите, а чему вы меня будете учить? — подал голос Брандон со своим ручным волчонком, которого я взял вместе с ним.

— Многому, Брандон из дома Старков, многому. Видеть прошлое, настоящее и будущее. Читать людей как открытую книгу, вселяться, в кого захочешь.

— Скажи, Трехглазый, ты можешь держать со мной связь? — влез я в разговор.

— Конечно.

— А если я буду на другом конце света?

— Я сильнейший варг в мире, по крайней мере пока. Брандон в потенциале перерастет меня на голову, — даже как-то оскорбился старик, скосив теплый взгляд на мальчика. — Я смогу с тобой связаться, будь ты где угодно в этом мире.

— Замечательно. Теперь скажи мне, где самое большое количество живых людей за Стеной. Хочу уберечь их от завидной участи.

Ворон коснулся высохшей костлявой рукой одного из корней дерева, прикрыл глаза и через несколько минут ожидания ответил:

— Далеко на востоке Манс-Налетчик собирает войска для штурма Стены. Под его началом уже больше семидесяти тысяч человек, около сотни великанов, и с каждым днем его армия увеличивается. Ищи его у Клыков Мороза. Это две большие горы, ни с чем не перепутаешь, — усмехнулся старик, убрав руку от дерева.

— Бран, оставляю тебя ему. Он тебя не обидит, — выразительно посмотрел я на старика в ветвях. — Сеанс связи каждый вечер. Мне нужно больше информации.

— Обещаю, с Браном ничего не случится. Как добраться сюда, если что, ты знаешь.

— Увидимся, — попрощался я и телепортировался из пещеры на выход. Оттуда, врубив огненную ауру, мороз все-таки, я взлетел повыше и вытащив паланкин, понесся на восток.

Полет над землями за Стеной будоражил и вдохновлял. Небо было чистым, ну, если не считать небольшие облака, изредка проплывающие по своим делам над этим

негостеприимным краем. Изредка попадались густые леса, на которых даже сохранились редкие листья. Внезапно я почувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Высунувшись из паланкина и осмотревшись в округе, я не увидел ничего подозрительного. Только птицы, изредка пролетающие над заснеженными пиками гор и высоких холмов. Больше ничего. Тем не менее, чувства, что за мной пристально наблюдают, сбросить я никак не мог. Еще раз осмотревшись, я врубил магическое зрение и пристально начал осматривать округу. Все бы ничего, только стайка птичек, ну как птичек, здоровых матерых воронов и одна неясность летала кругами возле моего паланкина. Неясность вызвала подозрения. Обычно эти птицы днем дрыхнут без задних ног. Приглядевшись к ней особенно внимательно, я почувствовал у птицы испуг, и она стремглав рванула вниз, к деревьям. Не став узнавать, чего или кого испугалось бедное животное, я полетел дальше к поднимающемуся дыму от костров.

Спустя еще полчаса неторопливого полета, когда костры были видны невооруженным глазом, я облетел огромную местность, на которой рассредоточилась армия Манса-Налетчика. Вольный народ, или как называют их «цивилизованные» люди Семи королевств — одичалые. Что сказать?! Люди как люди. Не хуже, не лучше.

Приземлившись неподалеку от огромного лагеря, я, убрав паланкин в карман, врубил согревающую ауру на полную катушку, что аж лед на камнях начал стремительно таять, и пошел к лагерю Манса.

— Эй ты. Ты что здесь забыл? — грубовато обратился ко мне один сторожей лагеря одичалых, вероятно караульный.

— Повежливее, друг мой. Я к Мансу-Налетчику. Мне есть, что рассказать вашему королю, — вежливо, пока вежливо отвечаю я.

— Скажи мне своё имя, — обратился ко мне здоровенный рыжий мужчина лет сорока с солидной мускулатурой.

— Мое имя Гарол. Я хочу предложить вашему королю возможность бескровно покинуть этот негостеприимный край.

— Ты не ворона, это сразу видно. А почему ты, кстати, так легко одет, и почему от тебя таким жаром несет? Неужели тебе не холодно?

— Ты прав, я не принадлежу к ордену Ночного Дозора. Что касается остальных вопросов, ответ один: магия.

— Колдун?! — презрительно скривился один из одичалых.

— Ну пусть будет колдун, мне, в общем-то, все равно. Так мы идем к Мансу или нет? — спокойно ответил я. В аурах не было откровенной вражды или гнева с ненавистью, поэтому я не волновался. На крайний случай телекинетический щит всегда со мной. Обожаю телекинез.

Рыжий бородач несколько минут вел меня по лагерю к одному из шатров, что в избытке были расставлены повсеместно. Также я увидел великанов, а, когда взглянул на ауру, у меня чуть не потекли слюнки. Плотная, мощная почти даже человеческая. Такая даже некоторые заклинания будет отбивать, принимая на ауру. Интересно, это у них с рождения или приобретенный навык? Один из великанов остановился и пристально посмотрел на меня, но так как я иду к их королю, то пока разговаривать с великанами мне не обязательно. Потом успею поболтать.

Шатер Манса-Налетчика не отличался особым шиком или чем-либо. Шатер, каких десятки. Я бы не удержался и сделал бы себе хоть какой-нибудь знак отличия. Хотя нет, вру, отличия были. Двое мордovorотов с дубинами толщиной с великаний палец охраняли покой

Короля-за-Стеной.

— Кто такие? По какому делу? — спросил один из них, прикрывая лицо маской, сплетенной из тонких костей. Зачем только?

— Гремучая Рубашка, не борзей. Это же я, Тормунд! Виделись же вчера, — ответил рыжий бородач, хлопнув себя в грудь.

— Тормунд, порядок должен быть всегда. И не гунди, голова трещит по швам после вчерашней сивухи от Крастера, чтоб его Иные побрали.

— Так мы войдем? — спросила высокая рыжая девица с луком за спиной, которую я заметил только сейчас. Я и не заметил как она подошла. Вполне вероятно, что она прибилась к нашей процессии, когда я отвлекся на созерцание ауры великанов.

— Входите. Нашему королю ни к чему орда охранников, он и сам может постоять за себя, — великодушно разрешил телохранитель Манса.

Величавым жестом Тормунд распахнул шатер, затем проходя вовнутрь и приглашая меня за собой. Я уже все осмотрел магическим зрением и четко видел, что Манс в шатре не один, а с двумя женщинами, одна из которых глубоко беременна.

Манс-Налетчик оказался высоким мужчиной 35–40 лет на вид. Обветренное суровое лицо и легкие плавные движения выдавали в нем человека, не чурящегося тренировок. Глаза Манса глядели с любопытством и удивлением. Еще бы, мой наряд несколько не соответствовал здешней обстановке.

— Приветствую, маг. Я Манс-Налетчик. Король-за-Стеной, — выдал мне Манс, когда я зашел внутрь и достал нагляделься на нехитрое убранство шатра. Женщины всего лишь смерили меня подозрительными взглядами, но ничего не сказали.

— Откуда знаете, что я маг?

— Мой человек тоже сначала не поверил, но когда видишь летящий по воздуху паланкин и выходящего на воздух человека, взмахом руки убирающего этот паланкин в карман, поневоле задумаешься о природе такого явления.

— Мое имя Гарол. Не подскажите, как именно этот человек меня увидел? — мною овладело профессиональное любопытство.

— У нас свои секреты. Ладно, что привело тебя ко мне?

— У меня есть для вас две новости. Хорошая и плохая. С какой начать?

— Начни с плохой.

— Как я думаю, вы знаете, Белые Ходоки или Иные это вовсе не миф, — начал говорить я, отмечая, что Манс помрачнел, — и вы бежите на юг именно от них. С Иными не договоришься, так как они тупо убивают вас, присоединяя трупы к своей армии.

— Это мы и без тебя знаем, — чуть не сплюнул Манс, — Почему, ты думаешь, мне пришлось объединить все племена Вольного народа? Именно для выживания.

— Хорошая новость: я могу вывести вас отсюда без массовых кровопролитий и штурма Стены. Ведь по законам Семи королевств вы обычные бандиты и висельники.

— Продолжай, маг, — заинтересованно протянул Король-за-Стеной, да и остальные люди в шатре замолчали. Интересно же.

— Есть девушка по имени Дейенерис Таргариен. Является законной королевой Семи королевств. В данный момент в изгнании, но уже сейчас стремительно собирает армию для того, чтобы вновь занять трон своего отца, принадлежащего ей по праву крови.

— А где сама Дейенерис? — спросил Манс.

— Последний раз я видел её в Кварте. Она должна как раз собираться и ехать в Астапор

для покупки воинов Безупречных и Золотых Мечей.

— То есть ты прибыл из самого Кварта для того, чтобы сделать нам предложение?! — лукаво прищурился Манс-Налетчик.

— Скажем так, это моя личная инициатива. Я преследую отчасти и свои цели, придя сюда к вам. Я не хочу успокаивать ваши трупы, когда Иные до вас доберутся.

Манс некоторое время раздумывал над моими словами. Остальные, как ни странно, тоже. В аурах творился Ад и Израиль, но в целом они уже согласны на все, лишь бы выбраться из края вечного льда и мороза.

— Что мы получим, если согласимся на твоё предложение?

— Правильный вопрос, Манс. Вы получите кров, пищу, и ваши дети уже не будут знать зимних холодов. Сомневаюсь, что вы пойдете на Север снова. Во-вторых, вы получите легальность, и вас не будут пытаться повесить просто за то, что вы пришли из-за Стены. В-третьих, у вас никто не отнимет свободу. Вас никто не будет пытаться ущемлять в правах. Единственное, что от вас потребуется, это встать под знамена Таргариенов, не взирая на то, как к вам относились её предки, и присягнуть ей на верность.

— Вольный народ никому не подчиняется, — пробасил один из моих недавних спутников.

— Вольный народ хочет подохнуть под мечами Иных? Вольный народ хочет в виде тупой нежити бродить до скончания времен?

— Нет, — тихо, но внушительно произнес Манс, затыкая рот всем.

— Я могу организовать переговоры между тобой и Дейенерис. Мы можем начать хоть сейчас. Возьми с собой пару доверенных людей. Больше я перенести не могу.

— Эм... сейчас?! — неподдельно удивился Манс.

— Ну да. А что тянуть?! На кону стоит сама жизнь.

— Ты прав. Тормунд, Игритт. Со мной. Пока меня нет, Вун-Вун старший, — жестко сказал Манс.

К Мансу подошла та самая рыжеволосая девушка с луком и бородач, который встретил меня. Я взял их за руки и телепортировался в Кварт.

Глава 19 Договоры

Дом Ксаро Ксоан Даксоса ныне напоминал взбудораженный муравейник. Дотракийцы, дотракийки, чудом оставшиеся у нас рабы и Джорах Мормонт носились по дому, тщательно собирая вещи и утварь в мешки, сноровисто вынося их на улицу, где их ожидали телеги, любезно предоставленные Ксаро для путешествия. Корабль для перевозки Их Величества Дейенерис тоже был выкуплен у Ксаро, причем за солидную сумму золотом. Тот, конечно, ерепенился и призывал Дени остаться в Кварте, а позднее выйти за него замуж, но доводы Джораха и подписанный контракт с Золотыми мечами заставил нагловатого негра уступить.

Мое появление было с помпой. Я появился во дворе поместья Ксаро вместе с тремя людьми, по виду напоминающих больше бродяг, чем высокое общество. Смауг, когда меня почувствовал, моментально спикировал со второго этажа и приземлился на моё плечо, от чего изрядно оху...охренели прочие спутники, особенно Манс.

— Это... что? Дракон? — почему-то шепотом спросил Манс.

— Да. Знакомьтесь, его зовут Смауг, — погладил я дракончика по хребту. Стоит сказать, что через пару-тройку месяцев я не смогу его на плече таскать. Растет не по дням, а по часам.

— Где мы? — спросила Игритт, опасливо оглядываясь по сторонам.

— Мы сейчас в Кварте, неподалеку от залива Работорговцев. Кстати, рекомендую снять эти меха, если, конечно, не хотите заживо свариться в них, — указал я на одежду Игритт и Тормунда. Манс это понял и без меня, сноровисто сбросив часть гардероба, ибо солнышко пекло без всякой жалости. Игритт и Тормунд поступили аналогично, в то же время нас увидела Дейенерис.

— Господин архимаг!? Мы можем побеседовать?

— Конечно, — ответил я Дени. — Поднимайтесь за мной, — бросил я Мансу и остальным.

По дороге вверх мне попался сам хозяин дома, и он очень грубо поинтересовался, какого Неведомого делают бродяги в его доме. Вышеуказанные «бродяги» терпеть оскорбление не стали и втроем дали Ксаро по голове, животу и заднице. Игритт предложила отправить этого хлыща с ними за Стену, но я лишь похихикал над её предложением.

Оставив скулящего от боли Ксаро на лестнице, я со своими спутниками вошел в гостиный зал, где до этого Дейенерис принимала Золотых мечей. Сама Мать Драконов сидела на троподобном кресле и поглаживала изрядно подростших Рейегалья и Визериона. Игритт до того округлила глаза, что, казалось, они вот-вот вылезут из орбит. Тормунд и Манс были более сдержанны, однако пробрало и их. Увидев меня в компании трех незнакомцев, больше смахивающих на бандитов, кровные всадники Дени мигом очутились за её спиной, демонстрируя, кто здесь главный.

— Господин архимаг? А кто это? — сдержанно спросила Дени, изучив взглядом Манса, Тормунда и особенно Игритт.

— Позвольте представить вам возможное усиление в ваших войсках. Это Манс-Налетчик, Король-за-Стеной, а это Игритт и Тормунд, его доверенные лица, — указал я по очереди на каждого из Вольного народа.

— Для меня честь видеть принцессу Таргариенов в добром здравии, — высокопарно сказал Манс, отвесив Дени чисто символический поклон. Как равный равному.

— Я никогда ничего не слышала о Короле-за-Стеной, — сухо ответила Дени, не отреагировав на дежурную вежливость и поклон.

— Вольный народ живет далеко за Стеной и не является частью Семи королевств, поэтому я не удивлен вашему незнанию, — не менее сухо ответил Манс, выпрямившись во весь свой немалый рост.

— Присаживайтесь. Может быть, вина или закусок? — решила Дени сыграть хорошую хозяйку.

— Да, благодарю, — ответил Манс. Что примечательно, Игритт и Тормунд молчат.

— Какое у вас ко мне дело? — взяла быка за рога Дейенерис, когда мои спутники в должной мере насытились.

— За Стеной становится очень опасно жить, поэтому Вольный народ хочет покинуть этот негостеприимный край.

— Мой архимаг говорил, что вы возможное прибавление к моим войскам, которые будут идти на Вестерос завоевывать Железный трон.

— Да, мы готовы это обсудить, — сказал Манс. — Вот что я предлагаю.

На этом моменте я отрешился от беседы и больше разглядывал ауру дракончиков. Сравнивая их со Смаугом. Слепому видно, что Смауг опережает Визериона и Рейгалья в росте. Причем солидно опережает. А что будет через год или два?! Уже сейчас он с трудом помещается на моем плече, а спустя время так вообще сможет катать меня. Не спорю, слышится круто, однако я должен позаботиться о нем. Первым делом стоит укрепить его чешую, однако дракончик пока растет, и резкие изменения его тела могут сказаться не лучшим образом, а калечить драконов?! Я же не Довакин, честное слово. Хе-хе. А постепенные изменения не будут иметь должного эффекта, так как физиологию драконов я не изучал.

Постепенно переговоры завершились, причем что Манс, что Дейенерис были довольны, как удачливые грабители золотого запаса США. По болтливости Тормунда я выяснил, о чем конкретно договорились Манс и Дейенерис, ведь это и меня касалось напрямую. Дени хотела мне сообщить о своей идее позднее, когда гости уйдут, но я узнал об этом раньше. В общем, Дейенерис, памятуя о моих словах «попросить все что угодно», попросила меня переместить в Астапор Манса-Налетчика и его армию.

Я же присвистнул. От Манса я узнал более-менее точное количество человек под его началом и был весьма удивлен. Оказывается, Ворон немного ошибся в цифрах, в армии Вольного народа почти сто тысяч человек. Это я считаю детей, неспособных взять в руки оружие и слабых стариков. Плюс еще и великаны, количество которых тоже немаленькое. Сто двадцать великанов, из них десять женщин и двое новорожденных детей. Класс. Вот как в таком случае Манс не смог сразу взять Черный замок в каноне? Или, может быть, в каноне часть погибла, пробираясь к Стене? Вопрос открытый.

Дени подкинула мне непростую задачку. Как переместить в Астапор около сотни тысяч человек и сто с лишним великанов, причем быстро? Единственное, что мне пришло в голову, это либо наклепать доппелей и перемещать по трое, но я устану так, что пару дней буду только спать. Другой вариант был использовать Длань Ану, так она перемещает кусок земли, который вычертит заклинатель. Минус в том, что надо сначала смастерить магический плуг-артефакт, но это ничего, а вот территорию, на которой сейчас стоит армия Манса, мне придется пахать вручную. М-да... дела.

Переместив троицу одичалых обратно за Стену, я принял идею переместить всех и сразу

с помощью Длани Ану в окрестности Астапора. Так будет проще, а эффект тот же. Телепортировать каждого одичалого через полконтинента, даже у Бога пупок развяжется. Поэтому будет Длань Ану, и надо готовить артефакт.

— М-м-м... архимаг? — позвала меня снова Дени, вырвав из моих раздумий. — Вот возьмите.

— Что это? — сначала не понял я.

— Вы же сами просили список ингредиентов для чего-то. Их доставили, и они сейчас в подвале дома Ксаро.

— Благодарю.

Я взял список в руки и вспомнил, о чем просил Матерь Драконов. Ингредиенты для всевидящего зеркала, напрямую связанного с ноосферой. Не вызывать же всякий раз человека-скорпиона ради простейших вопросов?

— Я пойду ворожить, и дайте мне самого толкового помощника. Что ни говори, а нормального толкового человека найти трудно.

— Дореа, ты пойдешь с господином архимагом. Будешь помогать ему во всех вопросах, — властно сказал Дени одной из дотракийек.

— Да, кхалиси, — ответила невысокая девушка с пронзительными черными глазами и подошла ко мне, поедая глазами.

— Да и еще, пусть мне выдадут самое большое зеркало, какое найдете. Мне это надо для ритуалов.

— Я пришлю его.

— Очень важно, чтобы зеркало было цельным. Ни сколов, ни царапин, ни трещин быть не должно.

— Я поняла вас.

Я же шел в подвал, который любезно для меня освободили от различного барахла. Два часа я потратил только на то, чтобы мне ничего не мешало. Дореа стояла рядом и ожидала Ц.У.

Пришло время заняться эликсироведением и алхимией. Для всевидящего зеркала требовалось наварить множество зелий и алхимических порошков, зачастую конфликтовавших друг с другом при работе. Кроме них, я обновил запас заклинаний и наложил Личные защиты на себя и Дорею. Вдруг что-нибудь рванет.

— Ну-с, начнем! — сказал я про себя и приступил к первому этапу. Зеркало доставили еще через час, и оно было реально большим. Два метра в высоту и полтора в ширину. Да такое зеркало запросто заменит мне плазменный телевизор. Эх, ладно.

Дорее я поручил простейшую работу, а именно подготовку ингредиентов для зелий и эликсиров. Я строго-настрого запретил лезть в котел, который я сначала вырастил из земли, а потом трансмутировал в металл. Бронзовый, серебряный и золотой котел поочередно появились в большом подвале и каждый из них будет приспособлен для варки зелий. Залив туда воду и еще кое-какие реактивы, нужные для эликсиров, щелчком пальцев зажег под ним огонь. Процесс пошел.

Первый этап по превращению обычного зеркала во всевидящее был довольно прост. На зеркало, а точнее на его заднюю сторону наносились специальные рунные знаки из школы рунической магии. Располагаться они должны в строго определенном порядке и месте. То есть работа достаточно кропотливая и требующая немалого терпения и усидчивости. Однако любую работу можно оптимизировать, поэтому нанесение рун я оставил допелям. Пять

допелей всего за несколько минут нанесли нужные мне знаки на заднюю сторону зеркала. Фух, первый этап пройден.

Второй этап требовал укрепляющих чар из школы бытовой магии для сохранности всех линий магического рисунка зеркала в будущем. Я хочу, чтобы мой артефакт прослужил мне долго, желательно вечность.

Третий этап был напрямую связан с зельями. Большой бронзовый котел уже вскипел и начал варить эликсиры. Я практически не использовал эту без сомнения полезную школу магии, поэтому закладывал нужные ингредиенты постепенно, часто сверяясь с Книгой мага Учителя, так как в моей книге этого не было. Далее я дал Дорею задание измельчить жемчуг, аметисты и сапфиры в мелкий порошок, а идеально вообще в пыль, для изготовления алхимического порошка, потребного для приготовления закрепляющих эффект зеркала зелья. Даже инструменты выдал из своих личных запасов. Позднее эта смесь будет равномерно накладываться на зеркало для закрепления эффектов зелий.

Четвертый этап был самый трудный. Требовалось сделать так, чтобы этим зеркалом мог пользоваться только я и те, кому я разрешил. То есть я делал привязку артефакта. Сначала хотел сделать её на кровь, но позднее отмел эту идею. Подумав еще, я понял, что надо привязывать зеркало напрямую к душе, как посох. Ведь если вдруг я умру, то зеркало останется здесь, но ирония в том, что я не смогу им воспользоваться, когда уйду на перерождение. Поэтому только душа, только хардкор.

Дорея несколько раз уже уходила спать и на перерыв, все же обычному человеку довольно трудно работать несколько дней без роздыху, я же держался на бодрящих заклинаниях и, как ни странно, на чае, который она приносила мне. У него был бодрящий эффект, как у арабского кофе из моего первого мира. Также Дорея тихо сетовала, что я совсем себя не берегу, но, увы, не мог отвлекаться, пока делаю этот артефакт. Ведь ошибка может мне очень дорого стоить. Как минимум мне придется начинать все сначала, а ингредиенты не бесконечные.

Спустя непонятно сколько времени я наконец доделал зеркало и невольно залюбовался своей работой. Теперь официально я могу называться мастером-артефактором. Ведь такой артефакт, как всевидящее зеркало, был довольно редок даже в Шумере. Мало кто хотел его делать, даже для Императора. Но по моим сведениям, зеркало у Энмеркара было. Насчет других магов я не знаю. Тот же Креол сделал зеркало, очутившись в мире 21 века, но было ли такое зеркало в Шахшаноре, мне неизвестно.

Еще через сутки работы над зеркалом я вытер честный трудовой пот со лба, провел последнюю проверку, и зеркало заработало, причем так, как положено. Моей радости не было предела, я был готов танцевать от счастья. Теперь я могу посмотреть почти в любой угол Вестероса, Эссоса, Асшая и иных мест, каких захочу. А если я смогу увидеть, то смогу и телепортироваться. Кайф.

Когда я выполз вместе с зеркалом из подвала, то Дейенерис была в легком шоке. Еще бы, вылезавший из подвала Ксаро счастливо улыбающийся архимаг с большим зеркалом, аккуратно поддерживаемым телекинезом.

— Что это? — спросила Дени у Дореи.

— Господин архимаг не делился со мной деталями, — скупой ответила Дорея, но в ауре я явно видел гордость за свой труд.

— Позвольте представить вам рукотворный шедевр, достойный мастера-артефактора! Поражающий воображение и горные вершины! Потрясатель основ мироздания! Всевидящее

зеркало! — как можно пафоснее произнес я последнюю фразу.

— Ух ты! — удивилась Дейенерис, и было от чего. Оправа зеркала из чистого золота, а само оно сверкает, как начищенный алмаз.

— Зеркало, покажи мне Железный трон, — даю я приказ артефакту. Поверхность зеркала зарябила, и на экране появилось изображение, как Джоффри сидит на этом самом троне, окруженный членами королевской гвардии в белых плащах. Внезапно (для всех, кроме меня) Джоффри открыл рот и сказал:

— Что будем делать, дедушка?

Из-за спинки трона вышел высокий пожилой седовласый блондин с зелеными глазами. Короткая стрижка, волевой взор, суровое лицо, военная выправка. Тайвин Ланнистер собственной персоной.

— То, что архимаг Гарол теперь служит Дейенерис Таргариен, очень плохо. Настолько плохо, что хуже представить трудно. Нам нужно их устранить.

— Я предлагаю отправить Безликого. Они мастера своего дела и смогут убить кого угодно. Даже архимага.

Тут я недоуменно поднял вверх бровь, выражая весь скепсис. Ну-ну. Пускай сунется. Разберу на ингредиенты.

— Казна потянет такие расходы, лорд Бейлиш? — спросил Джоффри куда-то в зал.

Вперед выступил Петир Бейлиш, которого я до этого не замечал. Я приказал зеркалу показать зал с Железным тронном целиком.

— Увы, но правление короля Роберта добавило расходов короне. Взяв множество займов у домов Ланнистеров, Тиреллов, и, в частности, у Железного банка Браавоса, корона должна выплатить колоссальную сумму денег.

— Сколько, не считая внутренние королевские долги? — жестко вперившись глазами в Петира, спросил Тайвин.

— Двенадцать миллионов драконов, — спокойно произнес мастер над монетой.

— А если полностью посчитать общую стоимость? — спросил Джоффри, заработав одобрительный взгляд деда.

— Минутку, Ваше величество, — произнес Мизинец, доставая из своих папок какие-то свитки. Тишина в тронном зале передалась к нам сюда. Дейенерис слушала о чем разговаривают её враги.

— Восемнадцать с половиной миллионов драконов ровно, — четкий голос мастера над монетов пронесся эхом по залу.

Джоффри и Тайвин заметно посмурились. Видать, дедушка Тайвин все-таки вколотил внуку правду жизни. А так как он теперь король, то именно ему следует расплачиваться за долги «отца». Далее мы слушать пока не стали.

— Скажите, архимаг, а ваше зеркало способно увидеть что угодно? — подала голос Дени.

— Что угодно в этом мире, если оно не защищено магией.

Глаза девушки предвкушающе заблестели.

— Зеркало, покажи мне Визериса Таргариена, — четко сказала Дейенерис, но картинка не поменялась, а между тем там был крайне интересный разговор.

— Даю добро. Архимага Гарола и Дейенерис Таргариен заказывай в Черно-белом доме Первым же кораблем отправляйся в Браавос и соглашайся на любую цену, которую запросят Безликие.

— Понял вас, милорд десница, — прощамкал кто-то из гвардейцев в маске. Я не знал его, да мне все равно по большому счету.

— Что будем делать? — спросила Дени с легким испугом. Все-таки Безликие это не простые наемники, а элитные убийцы, которым можно заказать кого угодно, даже короля. Их не перекупишь и не договоришься. Видимо, придется мне наведаться туда и хорошенько вырезать всех. Но сначала я узнаю об их магии. Ведь у Якена Х`гара явно была скрыта аура. Пусть слабо и неумело, но сам факт не может не настораживать. Вдруг Безликие еще что-то умеют? А подловить можно кого угодно. Пример Креола с архимагом Эскетингом весьма красноречив.

— Ну, у нас несколько вариантов на выбор. Первый — истребить Черно-белый дом под корень, чтобы там не осталось ни единой живой души. Второй — попытаться выкупить вашу жизнь раньше, чем её купит один хитрый блондин из Королевской гавани.

— А как же ваша жизнь?

— За мою не беспокойтесь. Я в состоянии за себя постоять.

— Вечером мы собирались уплыть в Астапор за Золотыми мечами и Безупречными.

— Не волнуйтесь, езжайте без меня, мне необходимо подготовить ритуал для переноса войска Манса под ваши ручки.

— Как пожелаете, архимаг, — сказала Дени и удалилась восвояси.

Когда Дейенерис ушла, я взял зеркало и засунул его в пространственный карман, расширенный до размеров маленького футбольного поля. Поместится все, что захочешь. Покончив с зеркалом, я достал посох и принялся качать ману хтонического чудовища, расширяя и укрепляя свой Ноус. Туркан-Айрат Мирит даже не заметил, что часть его энергии выкачивается. Будь между нами бой, он задавил бы меня голой мощью даже сейчас, учитывая, что мой резерв подрос в десять раз, с момента поглощения дракона в посох. Безусловно, будь на моем месте Фэйд, он бы придумал, как одолеть хтоническое чудовище, превосходящее тебя по силе. Что в общем-то он и сделал.

Возвращаясь к нашим баранам, мне надо: смастерить плуг-артефакт, провести длань Ану, провести добровольно-принудительный допрос главы дома Безликих на предмет магических умений и готовиться к охоте на бога.

Когда Дейенерис уехала, я тоже покинул дом Ксаро и телепортировался к окрестности Астапора, предварительно выяснив, где он находится с помощью зеркала. В сам город я заходить не стал, ибо пока мне там нечего делать. Я искал большую незанятую никем местность наподобие плато или большого луга, дабы как следует запомнить, куда перемещать Манса и его армию. Спустя пару часов я нашел искомое место. Большое пространство незанятой рабами земли, насколько хватало глаз, находилось в нескольких километрах от города. Оставив там допеля, я телепортировался в лагерь Манса и дал Ц.У. искать место, где поместится вся армия целиком, оставив Мансу допеля, чтобы когда он его найдет, я сразу об этом узнал.

Теперь я приступил к изготовлению магического плуга. Телепортировавшись в башню Бессмертных, я озадачил местных колдунов. Не самому же мне искать его. Несколько часов спустя два молодых колдуна притащили что-то, похожее на огромную мотыгу. Так как Кварт не был городом, самостоятельно выращивающим сельские культуры, я даже удивился. Укрепив «плуг» магией я принялся за артефакт. С ним было все намного проще, хватило пары рядов рун, вырезанных по поверхности, а затем напитать их маной. Пока я работал, за мной в оба глаза наблюдали все остальные маги. Когда я закончил, они наперебой стали

проситься ко мне в ученики и молили избавить их от эффекта Вечерней тени. Я в приеме отказал, так как у меня уже есть ученик, а по поводу Вечерней тени — у меня до неё банально руки не дошли.

Спустя несколько часов плуг был готов. От допделя, приставленного к Мансу, я четко ощутил опасность. Закинув плуг в карман, я телепортировался.

Застенье встретило меня жутким морозом, но огненная аура мгновенно нормализовала температуру вокруг. Манса в шатре не было, но я слышал крики и стоны, а также хруст костей и звук раздираемой плоти. Телекинезом я снес шатер к чьим-то чертям и обнаружил занятную картину. Пять белых ходоков уверенно месили людей, а шестой поднимал трупы и пускал их в бой. Учитывая, что мертвецов старались гасить как можно быстрее, я решил помочь. Мои магические каналы быстро наполняла огненная мана дракона-хтоника, и я был готов вступить в бой.

— Шатразан, — крикнул я, указывая наверху посоха на ходоков и их постепенно растущий отряд из трупов. Это заклинание поджигает воздух в точках, указанных магом. Мертвяки вспыхнули, а Белые Ходоки отшатнулись, вокруг выгорело все. Трупы исчезли, а один из ходоков рухнул на землю и рассыпался на множество мелких ледяных кристаллов. Аурное зрение показало, что ходока больше нет. Остальные Иные внимательно посмотрели на меня и начали двигать вперед оголив клинки. Телекинезом я сгребаю их всех вместе и начинаю сжимать. Ауры Иных яростно сопротивляются моему напору и не дают как следует сдавить их в одно целое. Поэтому я телепортировался с ними на высоту около пары десятков метров в высоту, а затем полетел на восток, держа Иных в куче. Спустя полчаса я долетел до моря, вернее до не замершей его части, и скинул Иных вниз. Белые ходоки, беспорядочно махая руками, врезались в землю, а я спустился вниз и зачитал заклинание телепорта в Винтерфелл в ауру и Длань Шамаша в посохе. Когда Белые ходоки очухались, чему я не удивился, я пафосно вытянул руку с посохом вперед и тихо сказал:

— Сдохните, уроды. Плащ Гибила!

Вокруг все загорелосьбушующим огнем. Скалы, ледяные пики, снег и Иных поглотило ревущее пламя. Даже сидя в доспехе мороза, я более чем четко ощущал весь жар. Не было видно ничего, только огонь. Спустя минуты в Инферно доспех Мороза спал, растаяв, словно иней в полдень. Чудом я остался стоять и не грохнулся от истощения. Пусть это не Длань Шамаша, но маны и сил пьет более чем достаточно. Только благодаря усиленным тренировкам в йоге я стоял прямо, без поддержки. В этом мире я еще не использовал эту Длань. В Шумере я довел исполнение этой чудовищной атаки до того, что мог медленно передвигаться пешком и даже использовать слабые чары, но все равно усталость от выполнения столь тяжелых для Ноуса чар была более чем ощутимой. Я даже не мог поддерживать огненную ауру вокруг тела, хотя надобности в ней не было. После выполненного заклинания тут стояла жара, сравнимая с климатом Пентоса или Дотракийского моря.

Внезапно вдалеке я расслышал чьи-то удивленные возгласы, а развернувшись спиной к морю, я увидел парочку великанов, бредущих ко мне. Топот от их ног я даже не почувствовал, до того устал. Один из них был с длинной бородой, внимательными глазами, другой был помоложе и без бороды.

— Ты жив! — громовым голосом резюмировал великан.

— Да, — выдохнул я. Даже говорить было тяжело.

— Это ты сделал? — обвел руками выжженную до черноты местность другой великан.

Я заметил, что они сильно щурятся. Походу, у них небольшие проблемы со зрением.

— Да.

— Идти можешь?

— Не уверен, — слабо ответил я. Плащ Гибила лишь немного не достает до Длани по затратам маны. Плюс еще в том, что это заклятия я могу масштабировать как захочу, а отличие от Длани минимальной зоной поражения территории у которой не меньше трех километров.

— Мэжгор, аккуратно возьми человека и пошли в основной лагерь. Доложим, что маг жив.

Дальше я помню урывками. Помню, что великан аккуратно подхватил меня, и они резво побежали. Дальше я отрубился и пришел в себя, очнувшись на кровати, а рядом со мной возились две женщины. Одна показалась мне смутно знакомой.

— О, вы проснулись! — воскликнула одна из них и выбежала из шатра.

— Пить, — хрипло попросил я.

— Да-да, сейчас, — сказала вторая женщина и подбежала ко мне с небольшим кувшином, в котором явно что-то плескалось. Аккуратно наклонила кувшин, чтобы я мог спокойно пить. Вода оказалась подслащенной, но не сахаром, а медом, из-за чего пить её было намного приятнее. Вдруг шатер колыхнулся, и внутрь вошел Манс в сопровождении Тормунда и какого-то лысого бугая с топором за спиной. Лысину украшал продольный шрам в виде стрелы или копья. Точнее разглядеть не вышло.

— Поразительно, что вы живы, — вдохновенно сказал Манс, а в ауре явно сквозило удивление и страх.

— Что это за магия такая? О такой её силе я не слышал очень давно.

— Одна из моих самых сильных техник стихии огня. Чтобы с гарантией уничтожить Иных. Мне нужен отдых. Пару дней. Минимум, — говорил я рублеными фразами. Манс правильно меня понял и вышел, сказав женщинам напоследок, чтобы позаботились обо мне. Мужик с топором и Тормунд переглянулись и вышли из шатра вслед за своим вождем. Я же зачитал заклинание магического сна, дабы быстрее восстановить силы и сказал женщинам, чтобы меня не беспокоили. Активировав заклинание, я провалился в сон.

Сон был бы долгим и насыщенным, но даже там отдохнуть мне не дали. Взмыленный старик, почти целиком увязший в ветвях величественного чар-древа.

— Что это было? — страшным шепотом спросил Ворон.

— Где?

— Не делай из меня идиота. На восточном берегу я заметил огромный огненный столб до небес, а потом вековой снег, что лежал там, Иной знает, с какого времени, расплавился, и вся территория в нескольких милях оттуда была выжжена до черноты.

— А-а, ты про это незначительное событие? Да меня Иные достали, вот я и пультнул чем помощнее, чтобы качественно и гарантией.

— Ты мне зубы не заговаривай. Что это было за колдовство?

— Плащ Гибила. Мощное заклинание из моего мира.

— А ты сможешь около Короля Ночи использовать его?

— Смогу, но не сейчас. Мне нужен отдых. Заклинание очень мощное, не всякий сильный маг вообще владеет им на должном уровне.

— Понятно. Что будешь делать?

— Отдохну, потом выведу все войско Манса из-за Стены в Астапор, и пусть они

присягают Дейенерис Таргариен на верность.

— А как ты их выведешь? Телепортируешь?

— Да ты что, Ворон, с ума сошел? У меня пупок развяжется. Сам подумай, телепортировать около ста тысяч человек, плюс больше сотни великанов, на другой континент! Может конечно стоит построить портал, но это намного дольше, чем выполнить моё заклятие.

— Ну ты же сам назвался архимагом, вот я и подумал, что тебе под силу подобное волшебство, — ехидно протянул Ворон.

— Верно, я архимаг. У меня есть другой способ быстро и с гарантией переправить всех воинов Манса в Астапор.

— Какой именно? Расскажи поподробнее, — глаза Ворона зажглись непередаваемым азартом и жадной жаждой знаний. В душе Ворон ещё конечно очень молод, просто успел привыкнуть к своему образу жизни и готовился умереть не видя альтернатив.

— Использую другое заклинание более высокого уровня. Что с Королем Ночи?

— Я не вижу конкретно его, но в его логове творится что-то страшное. Гора сотрясалась, будто кто-то в ярости трясет её. Оставшиеся Белые ходоки стоят на страже около горы, а так все.

— М-да...не густо. Есть какие-нибудь предположения?

— Гарол, я не всеведущ и не могу знать все. Одно понятно точно. Ты нанес ему болезненный удар по яйцам, так что в ближайшие дни жди ответ, — закончил Трехглазый.

— Ожидаемо. Как Бран? — решил я сменить тему.

— Мальчик в порядке и постепенно учится. Он сам по себе сильный варг и способен вселяться в лютоволка. Сейчас он учится контролировать себя в теле животного.

— Ладно, до связи, — ответил я, завершая разговор.

Сон в магической коме проходил быстро, и вскоре я очнулся в том же шатре. Одна из женщин рассказала в ударном темпе все новости за последние дни. По большому счету ничего интересного там не было, кроме требования к Мансу продолжить поход к Стене. Манс как мог объяснил, что есть куда более приятная альтернатива, но не все одичалые были с ним согласны. Клан Теннов, к примеру, хотел идти к Стене и утопить бойцов Ночного дозора в их крови. Некоторые великаны тоже выступали против этого, но, к счастью до кровопролития дело не дошло. Когда я понял, что полностью восстановился, сказал Мансу идти туда, где он видел огненный столб, вызванный Плащом Гибила. Радиус поражения был довольно широк, поэтому я лелеял надежду, что все, кто присягнул Мансу-Налетчику, уберутся в требуемую площадь. Плуг у меня готов, мана полная, даже чуть побольше, чем до прибытия в этот мир, осталось провести Длань Ану.

Учитывая, что я её не проводил ни разу, к ней готовился особенно тщательно. Спустя еще двое суток вся армия Манса собралась на выжженном до черноты плато, которое начал скрывать первый снег. Одичалые с ужасом и восхищением смотрели на почти идеальный круг, где не было ничего. Манс лично размещал людей и дал команду оставаться здесь, пока архимаг, то есть я, не закончит с ритуалом.

Убедившись, что все здесь, я отправил допеля в окрестности Астапора, а сам, впрягшись в плуг, словно ишак, начал работу. Плуг был легким, но глубина борозды должна быть не менее двадцати сантиметров в глубину, поэтому, как следует накачавшись маной жизни и праной, я принялся за дело. Спустя еще пару дней безостановочной борозды я вычертил круг, внутри которого располагалась вся армия Манса. Он специально попросил

Вольный народ немного побыть в тесноте, особенно это не понравилось великанам, и в принципе понять их было можно. Сложнее всего было достать соль, необходимую для ритуала, но здесь мне помогли повара из Королевской гавани, к которым я мотался, так как без соли ритуал мог пойти совершенно не так, как планировалось.

Когда я удостоверился, что линия борозды неразрывна, и весь вольный народ собран за чертой, я приказал Мансу отойти в центр круга, чтобы никто и близко не смел подходить к черте. Потом я взлетел на пару десятков метров вверх, раскинул руки и начал читать речитатив для Длани:

— Пусть Небо и Земля оросят нас медом.

Те, что медом пропитаны,

Мед источают,

Медом воздействуют.

Те, что приносят жертву

И богатство богам,

Великую славу, добычу и мужество нам.

Все, что имею, погружу я на судно,

Все, что имею добра, погружу я на судно.

Светлых животных возьму я с собою,

Жирных и тучных возьму я с собою,

Возьму с собою, на борт их подниму.

Птиц небесных возьму я с собою,

Скот домашний возьму я с собою,

Диких тварей возьму я с собою,

Тварей степных на борт я подниму.

Настал нужный день,

Завершено приготовление,

Ану уста открыл и молвит,

Меня направляет к Стране без Возврата,

К дому без крыши, к вратам в никуда.

Бог мой переносит меня из мира в мир,

Со мною отныне Ану да пребудет.

Едва договорив последнее слово, я укрепил кулак магией и нанес сильный удар себе в челюсть. Один из зубов вылетел оттуда, но не упал на землю как положено, а завис в воздухе, прямо над центром круга. Затем зуб начал светиться белоснежным светом, все ярче и ярче, пока свет не стал ослепительным. Многие одичалые прикрыли глаза, кто-то впечатлительный упал в обморок. Когда свет исчез, все одичалые обнаружили, что холода, столь привычного им, нет и в помине. Я опустился на землю, а люди Манса с обожанием и страхом глазели на меня, словно я какое-то божество.

— Архимаг, где мы? — первым отошел от шока Король-за-Стеной. Великаны и женщины одичалых принялись сбрасывать с себя часть одежды, ибо здесь для них невыносимая жара.

— Окрестности Астапора. Города, в который вскоре прибудет Дейенерис Таргариен за покупкой Безупречных и Золотых мечей. От вас сейчас требуется следующее: в драки не ввязываться и ждать Дени. Если на вас нападут, тогда другое дело. Я не хочу потом дезинтегрировать ваши трупы и трупы всех, с кем вы свяжетесь. Я доступно объясняю?!

— Когда она прибудет? — спросил Тормунд.

— Думаю, что в течение нескольких дней. Путь из Кварта в залив Работорговцев долот и ей придется пересечь залив на корабле.

— Понятно, — ответил Манс.

Мне теперь необходимо начать трансмутировать золото. Ведь я же обещал, а обещания надо выполнять. Что самое забавное, я напрочь поломал планы Короля Ночи завербовать в свое войско более ста тысяч трупов.

После вывода войска Манса из-за Стены я взял пару дней на отдых. Две Длани практически подряд, это вам не хухры-мухры. Согласно всевидящему зеркалу, Дейенерис приедет в Астапор через два-три дня, то есть у меня есть время на трансмутацию золота, необходимого для покупки Золотых мечей и Безупречных.

Судя по приблизительным прикидкам, мне надо сотворить ОЧЕНЬ много золота. Несколько тонн это точно. Золотые мечи тоже движутся к Астапору и придут через неделю. Как итог, у меня есть уйма времени, чтобы наклепать золото. Но сейчас меня немного взволновало нечто иное. Засев в медитацию на это время, я огородил себя целой кучей чар, и незаметно ко мне мог подобраться только мастер, а то и магистр защитной магии, специализирующийся на взломе. Меня немного беспокоило моё изменившееся поведение. Это было странно и требовало детального обдумывания. Мысленно я приготовился к нудной и достаточно кропотливой работе. Мне требуется как следует вспомнить все, что происходило со мной после перехода в этот мир. Ведь то, что я за собой заметил, довольно нетипично.

Расставив свои копии около большой скалы, я дал приказ высшим доппелям начать ритуалы по трансмутации. Через какое-то время вместо этой скалы будет много известного желтого металла, сам же я засел в медитацию, прокручивая и просматривая каждый момент моей жизни, начиная с прибытия в этот мир. Одно и тоже событие следовало просмотреть с разных углов, дабы ничего не пропустить. Вроде бы в целом, ничего криминального, ничего выбивающегося из общей картины. Единственное, что было не совсем понятно это то, как Трехглазый Ворон проник в мой пусть и спящий разум впервые. Он филигранно прошел сквозь все ментальные щиты, а мне их сам Фэйд ставил, плюс я еженедельно укреплял их парочкой заклинаний из школы Разума.

Сами странности в поведении начались после того, как я уничтожил «Милость Пучины» со всем экипажем. Вроде я все сделал правильно, но червячок сомнения грыз, заставляя перебирать память практически по крупицам. Далее еще одна странность была связана с Серсеей Ланнистер. Почему я её не убил еще в Винтерфелле, когда она посмела открыть свою тявку в мою сторону?! Хотел сохранить знания канона в целости?! Или тупо пожалел детей, которые могли остаться без матери?! Почему?! Не знаю. Мне срочно нужна консультация.

Наскоро начертив круг призыва, я задумался, как вызвать человека-скорпиона без прихода его супруги в этот мир. Единственное, что мне пришло в голову, это Кокон Абсолютной Защиты, растянутый для ритуала призыва. Сквозь эту броню даже бог не сможет пробиться, хотя маны жрет будь здоров, и у него есть несколько неприятных моментов. Но главная цель будет достигнута, я вызову демона и запру себя с ним в одном месте без возможности влияния извне любыми способами.

— Явись, человек-скорпион, — произнес я ритуальную фразу вызова всезнающего демона. Тот появился незамедлительно, и в тот же момент я окружил ритуальный круг черным коконом абсолютной защиты. Человек-скорпион не выказал и доли удивления.

— Ты знаешь, кто я? — спросил я.

— Да, — ответил демон.

— Ты знаешь, почему изменилось моё поведение?

— Да.

— Почему?

— По множеству причин, — осклабился демон.

— Назови самую вескую причину.

— Влияние на твой разум.

Тут я немного оторопел. Как так?! Кто посмел?

— Кто влиял на мой разум?

— Человек.

— Назови имя человека.

— Самка близко, — проговорил демон.

— Ты сейчас находишься под самой мощной защитой, какую только возможно представить. Говори имя!

— Бринден Риверс.

— Зачем и как Бринден Риверс влиял на мой разум?

— Он хотел занять твоё тело и для этого расшатывал психику.

— Вот как! — зловеще молвил я. У Бриндена Риверса внезапно появились крупные неприятности. Возможно даже совсем несовместимые и жизнью.

— Отпусти, самка здесь!!! — чуть ли не прокричал человек-скорпион.

— Уходи, — сказал я, и демон пропал с последней буквой. Кокон Абсолютной защиты не двигался, ибо нет в мультивселенной силы, способной как-то его сломать или обойти. Он защищает от любых атак. Только адамантом, думаю, можно вскрыть эту защиту, хотя я не проводил подобных экспериментов. Эта защита даже удары богов держит на раз-два. Воистину тот, кто его придумал и воплотил, гений.

Ощущения и интуиция молчали, когда я снял кокон, то не обнаружил ничего. Видать, самка посчитала, что добыча ушла, и отправилась за ней, оставив меня в покое.

Доппели планомерно превращали скалу в золотые слитки, так ценимые во множестве миров. Уже сейчас от скалы осталась лишь половина, а напротив уже лежали аккуратными рядами небольшие, в человеческий рост, горки золотых слитков. Решив, что проблему Риверса, а вернее Трёхглазого Ворона нужно решать сейчас, я телепортировался за Стену, прямо к его логову. Дети Леса встретили меня настороженно, но никто из них не решился воспрепятствовать. Дойдя до конца пещеры, я увидел Брана, который тщательно слушал, что ему втирает старикан.

— Ты ничего не хочешь мне объяснить?! — спросил я, вытащив посох. Аура хтонического чудовища медленно, но неумолимо заполнила помещение. В глазах Брана мелькнул страх, но мальчик благоразумно молчал, пусть и застыл от ужаса. Трёхглазый Ворон недоумевающе уставился на меня, но аура древнего древовидца бурлила и клочкотала от ужаса.

— О чем ты, Гарол? — попытался он затянуть разговор, а магическим зрением я увидел, как тот протянул свои щупальца к Брану. Вот тварь хочешь занять молодое тело? Хрен тебе Егорка!

— Твоя душа моя, — негромко сказал я и швырнул в Ворона посох с заклинанием поглощения души.

— Что ты делаешь?! Зачем ты убил учителя? — выкрикнул Бран, едва душа Риверса впиталась в посох.

— Твой учитель — скользкая и лицемерная гнида. Он хотел сначала занять моё тело, а

когда это не вышло, то твоё. Пойдем, Бран, отсюда, — сказал я мальчику и телепортировал его в Винтерфелл под заботливые руки служанок и мастера Лювина. Не успел Бран открыть рот, как я оставил его в покое. Телепортировался в Астапор, вернее, в его окрестности, к Мансу. Все-таки прибытие более ста тысяч человек не могло пройти незаметно для жителей городов, а следовательно, могло спровоцировать горячих южных парней на выяснение у Короля-за-Стеной причин его здесь нахождения.

Переместившись в лагерь Манса, я застал интересную картину. Два голых, не считая набедренных повязок, великана увлеченно орудовали большими деревьями, словно мечами, отрабатывая приемы фехтования. Смотрелось впечатляюще, хоть я ничего в этом не понимаю. Манс тем временем разговаривал с другими людьми, давая распоряжения, о том, куда ходить лезть и нельзя.

— Привет, Манс, — поздоровался я.

Манс резко обернулся и, увидев меня, тепло улыбнувшись, поздоровался в ответ.

— Как у вас всех дела? Не было никаких проблем с местными аборигенами?

— Да как сказать, курьезный случай был. К нам приходила делегация странно одетых людей в сопровождении воинов-евнухов, и они велели убираться отсюда, пока живы. В момент беседы ко мне пришли Вун-Вун с двумя братьями, и делегаты решили уйти от греха подальше, хотя Тормунд предлагал оставить одну рабыню у себя, уж больно хороша чертовка, как он выразился.

— Это все?

— Ну вроде да. Тут хорошо, тепло, река неподалеку, а быт мы где угодно наладим. Единственное, что у нас скоро закончится пища, а отобрать её ты нам запретил.

— На сколько хватит еды?

— На день, может, на два, — задумчиво протянул Манс, косясь на великанов и пару мамонтов, что купались в реке. Бедные животные, им ведь совсем не по нраву местный климат. Некоторых из них, уже обстригали, ведь животные тоже испытывают жару.

— Ладно, можете наладить отношения с местными. Когда придет Дейенерис, этот город может стать для вас всех перевалочной базой, и все равно придется договариваться о поставках еды, вина и шлюх, если хотите.

— Как угодно, архимаг. У нас кстати предлагали купить пару десятков женщин и девочек для борделей.

— Ну а вы?

— А что мы?! Мы естественно послали их за Стену гулять и с Иными выпивать. Ибо нехрен. Наши женщины свободные люди, как и мужчины. Сами мы никогда не ляжем под того, кто просто подложил нам денег.

Попрощавшись с Мансом и отдав тому два сундука с золотом. На первичные расходы. Я же телепортировался к скале, мои доппели её уже полностью разобрали. Ровными рядами лежали золотые слитки по два-три килограмма каждый. Телекинезом я собрал их в одном месте и присвистнул от удивления. Из слитков можно было собрать небольшой дом аж на три-четыре этажа. То есть это очень много золота. Вообще я задумался насчет доппелей, какая это полезная фишка для мага. Доппель может все, что может его хозяин. У меня возникла мысль насчет наполняемости посоха заклинаниями.

Что если это буду делать не я, а доппель, помещенный в посох и питающийся непосредственно его энергией? Что такое вообще доппель? Доппель — это лишь сложная материальная иллюзия, которая не обладает массой и разумом, однако вполне обладает

весом и способен выполнять приказы. Доппели делятся на различные уровни — от простейших, которые уничтожаются от одного лишь повреждения внешней оболочки, до сложнейших — которых надо убивать так же, как оригинал. При всём при этом, доппели полностью подчиняются создавшему их магу. Идеальные рабы, требующие на поддержание только ману. В отличие от элементарей, духов, лоа, демонов, големов, автоматов, кадавров и прочих. Также каждый доппель владеет всеми знаниями и навыками, которые есть у оригинала. То есть они знают то, что знаю я. Вот и возникла мысль отправить доппеля в поглотитель, но не как ману, а как передатчик моих мыслей. Доппель может использовать заклинания, но ровно те, которые скажет ему использовать создатель, то есть я. Следовательно доппель сможет наговаривать в память посоха заклинания, избавляя меня от необходимости делать это самому.

Туркан-Айрат Мирит явно не обижается на постоянный отток его маны к моему Ноусу, не обидится и теперь. Правда, какие именно заклинания будет зачитывать доппель, решать буду я, а значит мне надо будет считать их количество и регулировать пространство, ведь несмотря ни на что, мой посох имеет ограничения по наполняемости заклинаниями.

Мысль интересная, стоит её опробовать. Создаю высшего доппеля и отправляю в посох. Доппель, не говоря ни слова, впитался в артефакт, но я чувствовал, что он не развеялся подобно обычной иллюзии. Отлично, начало положено. Освободив посох от заклинаний, то есть попросту превратив их в ману, я оставил его без заклинаний. Мысленным приказом я велю доппелю зачитывать заклинания светляка. Доппель начал работу, а память посоха стала заполняться с поразительной скоростью. Спустя буквально двадцать долгих минут посох был забит заклинаниями света под крышку. Почти две тысячи заклинаний. Я мог активировать их в любой момент, перенося их на ауру, поглотители высокого уровня мне это позволяют.

Я уставился на посох глупым взглядом, а потом расхохотался как человек, до которого только сейчас дошла абсурдная при своей простоте мысль. Да до такого никто не додумался, а если учесть мои сами по себе немалые силы, плюс хтоник, обладающий невероятным запасом маны. Я теперь практически всемогущ. А если оставить двух доппелей? Один для каста защитных чар, второй для атакующих заклинаний. Тут я чуть было не изошел слюнями от грядущих перспектив. Правду говорят — все гениальное просто.

Вдоволь наигравшись с новой фишкой, я увеличил гору золота еще вдвое, и она стала весьма внушительной по размеру. Думаю, от такого презента даже Великий Хан Джиннов не откажется. А может все-таки отправиться в Каф на время? Думаю, для архимага Великий Хан найдет время и раба. Но это дело будущего.

Следующие несколько дней я провел, гуляя по Астапору. Я даже вволю налюбовался на начинающих свой путь Безупречных. Про себя подумал и решил, что так делать нельзя. Тем более с детьми. Я видел ауры уже состоявшихся Безупречных, и у меня откровенно чесались руки превратить самих Добрых Господ Астапора в маленьких девочек с неизлечимой и неистовой нимфоманией и полным сохранением мужского рассудка. Потом я подумал еще раз и решил дожидаться Дейенерис. Несмотря ни на что, её убеждения о рабстве вполне схожи с моими.

После убийства Трехглазого Ворона в моей голове будто кто-то щелкнул невидимым выключателем, и мне было откровенно стыдно за то, что я так реагировал на вполне конкретные угрозы и хамство. Тот же Креол не терпел хамства даже от богов и архидемонов, но я все-таки продукт несколько другого времени и подстраивать свое мышление под

варварские порядки Шумера и Вестероса я не стану. Хотя тот же Джоффри уже десять раз заслужил стать очередным трупом, я не убил его. Почему?! У меня не было ответа на эти вопросы. Влияние Ворона было очень тонким и незаметным.

Пора думать насчет Безликих. Тот факт, что меня и Дени закажут в Черно-Белом доме, несколько тревожил. Я уже успел убедиться, что Безликие это не просто шайка наемных убийц, пусть и высокооплачиваемых. Это могло превратиться в проблему.

— Зеркало. Покажи мне Черно-Белый дом, — дал я приказ артефакту. Поверхность зеркала зарыбила и показала мне дом Безликих. Что сказать?! Ничем не примечательный большой дом или скорее усадьба на небольшой горе, с трех сторон окруженная морем. Вход был выполнен в виде больших, даже с виду прочных дверей, покрашенных в белый и черный цвет каждая. Усилием воли я представил это место и телепортировался в Браавос.

Очутившись перед той самой дверью, я три раза постучал посохом, из-за чего звук был довольно сильным. Подождав пять минут, заметив, что открывать мне дверь никто не торопится, я телекинезом открыл её сам. Подвесив над головой свет, я вошел в дом. Внутри царила странная аура, словно вымывающая радость, оставляя взамен апатию и безразличие. Даю допелю приказ начитывать заклинания личной защиты и пиромантии, мало ли что. Из мрака мне навстречу вышел чернокожий пожилой мужчина, на вид лет шестидесяти. Аура была скрыта, так же как у Якена Хгара, то есть чуть хуже, чем никак. Вслед за ним шла довольно красивая девочка лет пятнадцати с хищным лицом и открытой аурой, демонстрирующей интерес и любопытство.

— Здравствуй, путник, — обратился ко мне мужчина, слегка поклонившись.

— Приветствую, — ответил я, стукнув посохом об каменный пол, создав глухое эхо. Девочка опустила руку вниз, где у бедра виднелась рукоять ножа или кинжала.

— Что привело тебя в этот дом? Ты не похож на ищущего смерть, — сощурился негр.

— Смерть мне не нужна, а вот вы нужны, — сказал я, указывая на них. Аура мужчины дернулась, а вот у девочки аура мгновенно стала переливаться различными цветами, меняя их каждую секунду. Явный признак волнения и немало.

— Мы?! — удивился мужчина.

— Да, вы.

— И что же тебе от нас нужно?

— Ну, для начала я хочу вам порекомендовать не принимать заказы на меня и Дейенерис Таргариен, а также на всех, кто стоит под её защитой и знаменами.

— Если Многоликий Бог сочтет нужным забрать твою жизнь или жизнь Дейенерис Таргариен, то заберет её. Такова судьба.

— Если Многоликий Бог заберет её жизнь, то я приду сюда снова, и от вашего ордена останутся лишь воспоминания. Я не шучу, Безликий, — на этих словах аура мужика дернулась, плюс я еще придавил аурой. Кажись, прониклись, у девочки на лице явный испуг, а в ауре Ад и Израиль. Мужик оказался покрепче, но было видно, что его тоже проняло.

— Я надеюсь, что вы будете благоразумны. Ибо в ином случае я сказал, что будет. Ладно, я собственно не только за этим. Кто из вас самый главный?

— У Безликих нет лидера! — быстро совладав с собой, тут же ответил старик.

— Не ври мне, Безликий, я вижу, когда люди врут. Повторяю вопрос. Кто и где у вас самый главный?

— У Безликих нет лидера. Я попрошу тебя уйти отсюда, — повторил негр с нечитаемым лицом. Аура у него скрыта насквозь плохо, но основное я и так вижу. Он недоволен, что

какой-то хлыщ смеет что-то ему говорить. Обычно к Безликим относятся с осторожностью и опаской. К ним приходят или умирать, или заказывать смерть. Третьего не дано.

— Хорошо, я уйду, но если на меня, ученика или Дейенерис Таргариен будет совершено покушение или, не дай Творец, совершено убийство, то вы будете умолять меня о встрече с вашим богом, — сказал я и исчез в телепорте.

Вернувшись в Астапор, я трансмутировал еще золота и пошел на местный базар. Вдруг я что-нибудь интересное там найду? Так и было. Множество торговцев рассказывали о неожиданном появлении неподалеку от города великанов, о которых не было ни слуху ни духу уже тысячелетие. Я усмехнулся и продолжил закупки. Золото охотно принимали все, к кому бы я не подошел. Итогом более чем трехчасового забега по рынку Астапора стало чудовищное количество покупок, нести которое пришлось двум рабам, ибо телекинезом мне лень, а шокировать публику, засовывая в карман руку по плечо, неохота.

Среди купленного было множество трав, аналогов которым не было в Шумере, в частности, побегии крайне ядовитого цветка под названием «Бурная жизнь». Один лист этого цветка, заваренный в чае, придает телу бодрость и шило в мягкое место на пару дней, однако плату берет общей слабостью и постепенным сокращением срока жизни. Местные умельцы используют его как допинг для людей и лошадей во время боев гладиаторов и рабов. Мол, чтобы схватка шла зрелищнее. Изучу на досуге это растение.

Вернувшись к людям из Вольного народа, я обнаружил, что жара сделала свое дело довольно быстро. Женщины и мужчины стремительно оголялись, переделывая свои тряпки в более легкую и удобную форму. Охотники Манса шли большими группами по двадцать-тридцать человек. Угрозы от аборигенов Манс не собирался игнорировать. А стремительное обнажение телес в свою очередь спровоцирует повальный бэби-бум в будущем. Ухмыльнувшись про себя, я приказал показать Дейенерис Таргариен. Она как раз беседовала с Джорахом Мормонтом, стоя у левого борта, вглядываясь в бескрайнее море.

— Моя королева, Вы уверены, что архимаг Гарол не предаст Вас? — спросил бывший рабовладелец. Я хоть и не мог видеть ауру Джораха, но был на сто процентов уверен, что тому не нравится, что я пусть и невольно отбираю у него эксклюзивное право быть единственным советчиком будущей королевы.

— Я ни в чем не уверена, Джорах, — вздохнула кхалиси поглаживая спинку подростка Рейегая, что аж мурчал от удовольствия, — но до сих пор он выполнял обещания.

— Он оставил Вам дракона, — сказал Джорах, а Дени поморщилась, как от зубной боли.

— Джорах, это ничего не значит. Дрогон, вернее Смауг, почти не общается с братьями и постоянно смотрит в сторону залива Работоторговцев. Если не считать часы, проводимые им на охоте. Он к слову неплохо ловит рыбу, в том числе и крупную. Вы видели, как он поймал мелкого кита. Кок был в восторге от этого.

— Видел конечно. Рост дракона превышает все упоминания в летописях Валирии. Кхалиси, а Вы не боитесь, что этот «архимаг» потребует от Вас невозможного за свои услуги? Например, половину Вестероса, в случае удачного выполнения Вами вашей задумки? Вы вряд ли сможете отказать ему.

— Я об этом думала, конечно. Но я говорила насчет одного дракона, обо всем прочем мы не договаривались. Насчет половины Вестероса? Даже не знаю, вряд ли Гарол потребует земли. Как я успела понять, магам типа Гарола, чужда власть. Он сам как-то сказал, что бремя власти плохо влияет на мага, вынуждает его притормозить своё развитие. Тем более

что с драконом судя по довольному виду Дро...Смауга Гарол обходится хорошо. Поэтому я не особо беспокоюсь.

— Даже один дракон, по-моему, слишком высокая цена, моя королева. Может быть пока не поздно стоит пересмотреть свой договор с ним?

Дени грустно вздохнула и оглянулась, наблюдая, как Визерион и Рейегаль весело летают вокруг корабля. Смауга с ними уже не было.

— Мой первый рыцарь. Я верю Гаролу, он пока что выполнял все условия договора со мной. Как это будет выглядеть с моей стороны? Гарол может подумать, что я пытаюсь торговаться, после того, как заключила сделку? После того, что он сделал для нас?

— И пропадали неделями, пока мы куковали в Кварте и в Травяном море? — едко вставил Джорах.

— Гарол вернул мне драконов, хотя не обязан был. Гарол выкосил могучую гильдию чародеев Кварта, которая пыталась выжимать магию у моих драконов. Благодаря Гаролу у меня может появиться невероятно огромная армия. Я не буду пересматривать условия договора. Я честная королева и хочу ей оставаться.

— Но...

— Разговор окончен, — прервала Дейенерис Джораха, который хотел что-то еще сказать.

— Завтра мы пребудем в Астапор, — раздался откуда-то сзади громкий голос привыкшего командовать человека.

— Прекрасно, — сказала Дейенерис отворачиваясь от насупившегося Джораха.

Я отключил связь и завалился спать. Очнулся я утром, когда глаз Шамаша только вышел из-за кромки горизонта, а небо начало стремительно светлеть, уступая темной синеве. Облака неспешно летели по своим делам, а далеко на севере явно собирался дождь.

Закончив с процедурами и прогоном маны, я посадил в посох двух доппелей и приказал каждому начитывать заклинания для последующей отработки в полевых условиях. Тренировка плетений и доводка таковых до автоматизма. Сделать себя широким специалистом, но с умениями узкого профиля, как Шамшуддин, например, или Арза Хана Всему Живому. Последний был пиромант и лучший боевой маг Шумера. Его боялись, его уважали, но увы, ничего больше ему не давалось, поэтому всю свою долгую жизнь он посвятил бою. Стоит сказать, что равных Арзе по боям практически не было, за исключением Алкеалола, деда Креола. Он был лучшим дуэлянтом Шумера и единственным, кому проиграл Арза, несмотря на почтенный возраст. К сожалению, Арза погиб в бою, но успел воспитать много учеников, в том числе Креола-старшего.

Я поднял глаза вверх и увидел стремительно приближающийся ко мне черный силуэт. Спустя секунд десять, я понял — это Смауг. Он с довольным рыком налетел на меня и принялся облизывать длинным языком. По связи с ним я уловил радость, счастье и голод.

— Мой хороший, маны хочется, а дать некому? Ну на, держи, — улыбаясь пробормотал я, выпуская огненный эфир наружу. Смауг запрыгал по земле, он, кстати сейчас, размером с теленка, и принялся буквально откусывать мой эфир, тем самым насыщаясь. Я улыбаясь, наблюдал за ним и решил, что не стоит его от себя отпускать. Мы в ответе за тех, кого приручили. Хе-хе. Смауг понятно кивнул и продолжил поглощать эфир.

Засев в медитацию, я гонял ману по Ноусу, разрабатывая мою магическую оболочку. После очередного прогона я почувствовал, что энергия стала утекать куда-то в никуда, а точнее в иной слой моей души, который я раньше не чувствовал. Странно. Это требует

изучения. Телепортировавшись к ученику, я застал его за любопытным занятием. Он фехтовал мечом и параллельно пытался пускать заклинания. Получалось неплохо, но у Джона еще маловат резерв, поэтому ученик не мог похвастать множеством чар.

— Эй, ведьмак! — обратился я к нему.

— Что? Кто? — встрепнулся Джон, ведь перемещаюсь я практически бесшумно. — А это вы, а то я немного испугался.

— Бывает. Скажи, Джон, а ты можешь взглянуть на мою ауру?

— Эм... конечно, а вас что-то интересует?

— Я сейчас раскрою ауру целиком, твоя задача углядеть в ней то, что не могу я.

— А вы не можете взглянуть на вашу же ауру самостоятельно?

— Ученик! Увидеть самому свою ауру нельзя. По крайней мере мне. Поэтому, увы, не могу.

— Хм... ладно.

Я неспешно открыл ауру, отчего Джон слегка испугался, но мою просьбу он выполнил. Спустя десять минут я решил, что хватит, и вновь замаскировал её, перенеся на более высокий уровень астрала. Последнее скорее необходимость, чем прихоть. Если демоны увидят мою ауру, то смогут и захватить душу, если я буду неосторожен. А так я относительно защищен.

— Ну что?

— Учитель! — благоговейно произнес Джон. — Ваша аура невероятно могущественна. Я в жизни ничего такого не видел.

— Джон, давай к делу?

— А-а, простите учитель. Через третью оболочку я увидел ваш Ноус, а за ним что-то другое. Не могу точно сказать.

— Описать можешь?

— Что-то вроде толстого стержня из света, вокруг которого словно виноградная лоза обвивается седьмая оболочка. Больше я не увидел ничего.

— Все в порядке, ученик. Я вообще очень удивлен, что ты смог это увидеть.

— А что это может быть, Учитель?

— Я не могу пока ответить на этот вопрос, — честно признался я, хотя догадки у меня были.

Я в глубокой задумчивости телепортировался к морю в Королевской гавани и вновь извлек из кармана посох. Мана в нём бурлила и клокотала, словно просясь наружу. Взяв посох двумя руками, как король Артур меч Экскалибур, я мысленно пожелал направить ману в тот столб света, о котором говорил Джон. Магическая энергия взвилась вихрем вокруг меня, а я снова ощутил, как мои каналы маны приятно растягиваются. Минута, другая, третья, десятая, я насыщаю Ноус, а силы начинают уходить, как в бездонную бочку, благо маны у меня было в избытке. Я чувствовал, что что-то внутри моей души происходит, но вот что именно, сказать не мог.

Параллельно я приказал доппелю в посохе начитывать для меня заклинания защиты на местность, включая даже успокоение пространства. На всякий случай. Спустя еще час подобного упражнения, я почувствовал, что хватит. Перенапрягать Ноус нельзя даже Высшему магу. Он может перестать работать, временно, конечно. Стопроцентный способ лишиться возможности творить магию заключен в добровольном отказе от магии с помощью способности под названием «Передача Ноуса». В этом случае его можно

запечатать в другом человеке или предмете. На всякий случай я и это выучил.

Фэйд как-то даже поделился способом, как Ноус вернуть, но там такой ритуал, что даже Высший маг может не потянуть. Можно в принципе попробовать использовать чужой Ноус, но в нем мало приятного. Чужая магия обычно плохо адаптируется и зачастую от магии отказываются слабовольные простаки или маги, которым уже нечего терять. А вот если Ноус отдать, а потом вернуть, то теоретически ты получаешь свою же силу назад. Я не проводил подобные эксперименты, и стоит ли говорить, что мне банально страшно даже от мыслей об этом, не то что от перспективы.

Пока я размышлял, мне в голову влетела запоздалая мысль. А что если этот светлый столб это Восьмая оболочка души?! Так-с, это надо срочно проверить.

— Явись, человек-скорпион, — громко воззвал я к своему любимому демону.

Тот не замедлил появиться в специальном круге призыва на пентаграмме.

— Ты знаешь, кто я?

— Да. Ты маг Гарол, — улыбнулся здоровенными клыками всезнающий демон.

— У меня есть Восьмая оболочка?

— Нет.

— Что же тогда творится в моей душе?

— Многое, — ехидно осклабился человек-скорпион.

— Назови мне то, что выглядит как столб света.

— Бессмертный дух.

— Ты же сказал, что Восьмой оболочки у меня нет?!

— Да, так и есть. Бессмертное Восьмое начало у тебя лишь формируется.

— Сколько ему еще формироваться?

— Отпусти. Самка недалеко.

— Ответь максимально точно на мой вопрос, и сразу же отпущу тебя восвояси.

— Через несколько десятков лет.

— Иди, — сказал я, и демон испарился, будто его и не было.

Ну что же. Я крайне доволен. Восьмое начало — истинное бессмертие. Полная защита от самого времени. Смерть от старости мне точно грозить не будет, плюс у неё есть еще кое-какие возможности. Если точнее, то колдовать с ней намного легче, ибо магам с Восьмым началом дается такая вещь, как естественная магия — магия одним желанием, одним движением мысли. Бесценно для любого волшебника. Естественно, что такая магия потребляет маны намного больше, чем любая другая, но зато сколько плюсов! Также она отменяет регресс в любой форме, будь то старость, помутнение ума, ухудшение в любой форме и деградация. Крайне полезная в хозяйстве архимага вещь.

Приезд Дейенерис произошел на следующий день, после того как я понял, как именно разработать это начало. Так как оно находилось в спящем состоянии, как раньше Седьмое, то, соответственно, мне было необходимо прогонять через Ноус гигантские объемы магической энергии. Таким образом Восьмое начало развивалось и занимало свое место в моей душе. Дейенерис прибыла в Астапор, сразу заметила меня и подошла поздороваться. Мой дракон, поглощая остатки моего эфира, рос как на дрожжах. Теперь, когда он хотел изобразить попугая, то садился на мои плечи так, что одна лапа занимала одно плечо. Вес Смауга уже был довольно большим, чтобы таскать его на плечах, но с помощью йоги я нивелировал массу ящера. Визерион и Рейегаль вызвали во мне недоумение. Они физически меньше Смауга почти вдвое, а астральное тело у них едва превышает тело физическое.

Между тем Третье начало Смауга превышает его тело почти в два раза, а растущий как на дрожжах дракон, легко объясняется тем, что Первое начало стремится компенсировать разницу между телом физическим и телом астральным.

Да уж. Вот тебе и драконы. Нет, они совершенно здоровы, просто их рост будет идти медленней из-за слабого эфирного течения магии мира. Вырасти они, конечно, вырастут, но процесс займет долгие годы, а то и десятилетия. Смауг поглощает исходящий от меня эфир почти постоянно, из-за чего он растет, уже через год такими темпами он сможет катать меня и еще пять человек на своей спине.

Как только Дейенерис приехала, я телепортировал её, Джораха и одного из её кровных всадников в лагерь Манса-Налетчика и загодя предупредил последнего, что если с ней, её драконами и иными людьми, которых она к ним приведет, случится «несчастный случай», то все, что останется от армии Манса, можно будет положить в один гроб. Король-за-Стеной вроде проникся и лично отвел королеву драконов в свой шатер для обсуждения кое-каких вопросов. Я передал золото в руки ошарашенной Дейенерис после совещания с Мансом и как раз вовремя, я по зеркалу узнал, что Золотые мечи через день-два будут в Астапоре. А это означает, что армия королевы драконов только возрастет. Может, ей в таком случае не нужны будут Безупречные?! Хотя какая разница? Пускай около неё будет самая преданная гвардия.

Встреча с лидерами Золотых мечей произошла неподалеку от лагеря Манса-Налетчика. Для солидности Манс выделил для охраны Дени двух великанов, которых пришлось побрить и подстричь, ибо их волосы жутко воняли и создавали неприятное впечатление. Также с Дени пошел я как архимаг, а она до кучи взяла с собой двух драконов, которые медленно, но верно росли, понемногу превращаясь из безобидных ящерок в грозных чудовищ, о которых здесь ходят легенды.

<i>Гарри Стрикленд. Генерал-капитан отряда Золотые мечи</i>.

Генерал-капитан Гарри Стрикленд — лидер Золотых мечей, был в жутком оху...то есть удивлении от новостей касательно принцессы из рода Таргариен. Про неё ходило множество противоречивых слухов, но все они сходились в одном. Она каким-то образом смогла пробудить древнейших существ — драконов и поставить себе на службу. Такое событие не происходило уже более сотни лет, после Великой битвы между Таргариенами и Блэкфаерами. Определенно девчонка не промах.

Также ходят слухи про какого-то мага, способного на что угодно и не раз демонстрирующего свое могущество. Может, он из ордена Красного Василиска из королевства И-Ти, что далеко на востоке Эссоса? Неизвестно.

Но сегодня его градус удивления определенно взял новую высоту. Когда Лисоно Марр вернулся в отряд с подписанным договором от Дейенерис, а также были переданы личные ощущения от главы разведчиков, Стрикленд сначала не поверил рассказам, справедливо считая их небольшим преувеличением, коим славится Марр. Реальность, увиденная им немного позднее, поразила не меньше, если бы сам основатель ордена Золотых мечей вдруг восстал из гроба и объявил бы что Золотые мечи будут расформированы. Перед ним стояла платиноволосая красивая девушка лет пятнадцати, в руках которой возились два небольших, пока небольших дракона, за спиной стояли два человека по пять-шесть метров в высоту каждый. Великаны, как понял лидер Золотых мечей. Их же не видели больше полувека? Как она с ними договорилась?

По правую руку от девушки стоял высокий молодой человек в пурпурных одеждах с черным посохом в руках и куда большим драконом, чем его собратья в руках Дейенерис Таргариен. Как этот парень не падал от тяжести, ведь дракон сидел как пиратский попугай на его плечах, а он даже не чешется, можно только гадать. Затем он взмахнул рукой, и сзади лидера Золотых Мечей появились кресла, как и за спинами тех, кто был с Дейенерис. Это было невероятно, невысказанно, удивительно. Гарри сначала думал заключить контракт с Визерисом Таргариеном, ведь его поддержал сам Иллирио Мопатис, один из самых богатых людей в Вольных городах, но глядя на эту колоритную компанию, хвала всем богам, что он взял время подумать. У Дейенерис за спиной явно стоял маг, великаны, драконы, один из которых уже может хоть и с трудом тащить на себе человека и более чем огромная армия бывших одичалых из-за Стены на севере Вестероса. Как она с ними договорилась, только богам известно.

Конец POV Гарри Стрикленда.

— Ну-с, начнем переговоры? — чуть ехидно спросила девушка, приглашая представителей Золотых мечей сесть.

— Начнем! — решительно ответил Стрикленд, заранее согласный заключить контракт. Впервые за два века, мечта, вернуться в Вестерос, становится более чем реальной.

Глава 21 Много нужных дел

Переговоры между Стриклендом и Дейенерис я банально прослушал. Они пару дней договаривались друг с другом. Порой споря из-за каких-то незначительных мелочей. В конце концов они подписали еще один контракт и генерал-капитан объявил перед своими войсками, что отныне и впредь они служат истинной королеве Семи королевств. Мне нет дела до их гениальных планов, куда больше меня интересовало, будет ли Дени покупать себе усиление в виде Безупречных, благо золота я наделал более чем достаточно, даже с избытком. Стрикленд золото даже считать не стал, просто забрал половину и чем-то был подозрительно доволен.

Астапорские гвардейцы с легко читаемым ужасом на глазах наблюдали, как к городу приблизились Золотые мечи и огромная армия одичалых. Их было настолько много, что если бы я смотрел сверху, то они казались бы огромным ковром возле астапорских стен. Большим чем сам Астапор. Когда наша армия подошла к стенам города почти вплотную, ворота города робко распахнулись, и нам навстречу вышло двое щеглов, вернее франтов в богатых одеждах. Все да ничего, вот только каждого из них сопровождало почти двадцать Безупречных. Не то, чтобы это сильно мешало, но Дейенерис слегка нервничала. Пришлось её успокаивать, говоря, что если что, то этот город мы просто возьмем штурмом. Благо что много сил и не понадобится. Одно заклинание, чтобы выбить ворота и все. Город наш. Вышедшие щеглы глядели явно с испугом, а в аурах прослеживалась откровенная гнильца. М-да... неприятно-то как. Один из них вышел чуть вперед, явно намереваясь держать речь, он то и дело оглядывался на ворота, которые предусмотрительно закрылись. Безупречные держали покер-фейс и на лицах, и на ауре. Словно их не беспокоит уже ничего.

— С кем имею честь говорить? — громко, с явным фальцетом, выкрикнул мужик с промасленной бородой и двумя тяжелыми золотыми серьгами в каждом ухе. Аура содомита, совсем его не красила.

— Моё имя Дейенерис Бурерожденная из дома Таргариенов! Я пришла к Добрым Господам Астапора, чтобы договориться о покупке Безупречных, — представилась с легким акцентом Дени, слегка оглядываясь на меня. Я ободряюще кивнул, а Смауг выдохнул клуб дыма. Этот чешуйчатый рептилоид так и не слезал с моих плеч. Благодаря йоге тяжести я пока не ощущаю, но дракон продолжает расти. Дабы не шокировать граждан, я прикрыл его иллюзией. Он не возражал.

— Я представляю Добрых Господ Астапора. Я буду говорить от их имени, — прочавкал этот субъект, явно поуспокоившись от заявления Дейенерис о ведении дел.

— Как я могу к вам обращаться? — вежливо спросила Дени, сама удивившись мощи своего голоса. Тут, каюсь, я пошутил, не смог удержаться. Стрикленд и Джорах сразу поняли, что это моих рук дело. Генерал-капитан едко улыбнулся, а Джорах скорчил такое лицо, от которого киснет парное молоко.

— Мое имя вам ничего не скажет, я являюсь лишь посыльным от моего господина и совета правления Астапора, куда входят все Добрые Господа этого города.

— Чудно, — процедила Дени, смерив посыльного недобрым взглядом, — Так мне с вами нужно говорить о делах, или же меня и часть моих людей пустят в город для переговоров?

— Я не вправе решать такие вопросы, но я могу передать ваше пожелание моему

господину, — нашелся с ответом посыльный. Второй посланник ничего не говорил, лишь стоял за говорившим, изредка дергая того за рукав. Два великана, стоящие за спиной Дейенерис, жутковато улыбались в косматые бороды и поигрывали стволами деревьев на манер мечей или скорее дубинок. Стрикленд стоял чуть позади принцессы, а в думах он явно прикидывал, как быстро захватить Астапор без особых потерь. Думаю, что будь Стрикленд один со своим войском, тут шансы были пятьдесят на пятьдесят. Пусть Золотые мечи и элитные наемники, но Безупречные не просто так носят свой титул. Постоянная выучка на грани выживания и практически полное уничтожение личности дают в совокупности идеальных рабов для любых дел. Однако если Астапор специализируется на войнах, то, скажем, Юнкай — следующий в перспективе город работоторговцев, который славится одними из лучших шлюх в мире. Даже Мизинец не брезговал перекупать этих рабынь в свои бордели. Насчет Миэрина не помню, хоть тресни, но там наверняка свои заморочки.

Посоветовавшись, эти два индивида спустя десять минут предложили Дейенерис войти в город и даже разрешили взять с собой троих спутников из числа людей, при этом недоверчиво и со страхом поглядывая на великанов. Сами великаны уже попривыкли к такому вниманию и спокойно изображали гордые статуи позади Матери Драконов. Дени осмотрела свою армию и взяла с собой Стрикленда, Джораха и меня. Дав Ц.У. Смаугу, я убрал посох в пространственный карман и прогулочным шагом направился за последней из Таргариенов.

Стрикленд и Мормонт шли рядом с Дени, когда я плелся чуть позади. Джорах глумливо улыбался, наивно думая, что этой маленькой иголкой может ткнуть в моё самолюбие, в то время, как мне было все равно. Прогуливаясь по Астапору, я примечал знакомые улицы, рынок и даже огромную гарпию из позолоченной бронзы, установленную на центральной площади города. Наш провожатый провел нас через весь город, проходя мы заметили множество людей в кандалах и ошейниках, а также на одной набережной было установлено множество крестов, к которым были привязаны избитые жизнью и людьми рабы. Спустя еще час пешей прогулки мы наконец пришли к довольно крупному зданию, от которого буквально несло кровью, потом и обреченностью. По-видимому, нас ведут к тренировочному пункту Безупречных, где они учатся владеть оружием. Погода в Астапоре была солнечная, без единого ветерка или облачка, а море приветливо сверкало бликами, приглашая искупаться.

Встретил нас очень толстый мужчина с промасленной бородкой и сильно обвисшей грудью. Я даже вначале подумал, что это такая женщина. Но аура в очередной раз подтвердила пол.

— Приветствую, — выговорил он на валирийском (шумерском) языке с сильным акцентом, и одна из рабынь, миниатюрная девочка лет десяти, продублировала его слово на общем языке, действительно аж на нескольких континентах.

— Приветствую, уважаемый, — на общем языке ответила Дейенерис.

— Мое имя Кразнис мо Наклоз, я торгую Безупречными, — сказал он, а девочка продублировала его слова вновь. Походу, он не в курсе, что Дейенерис прямой потомок Валирии, и язык погибшей империи для неё роднее любого другого.

— Мое имя Дейенерис Таргариен, — представилась на общем языке девушка (да-да, она уже девушка), — я желаю приобрести ваших бойцов для своей армии.

— Шлюха дотракийского кхала хочет купить моих рабов?! Сколько же ты хочешь их купить, конеёбка? — спросил Кразнис, презрительным взглядом осматривая фигуру Матери

Драконов. Я же слегка подвис. Вот так вот сходу назхамить незнакомцам, о которых ты ничего не знаешь. Он что бессмертный? Вроде по ауре нет.

— Господин Кразнис желает узнать, сколько рабов вы хотите приобрести? — сказала девочка.

Лицо Дейенерис не выразило ничего, но в ауре я четко видел гнев. Какой-то жиртрест оскорбляет её, а она даже не чешется. Ну-ну, посмотрим, до чего это доведет. Лично я бы уже отрезал куски ломтями с его жирной туши.

— Сколько Безупречных есть прямо сейчас у Добрых Господ Астапора? — подозрительно спокойным спросила Дени, внутренне клопоча от гнева. Чернокожая девочка повторила вопрос для Кразниса, и тот более заинтересованно подался вперед, от чего мы непроизвольно сделали шаг назад. Дело в его аромате. Он был чудовищным. Пот и какие-то духи причудливо смешивались в симфонии запахов. Трупы и то пахнут приятнее чем он.

— Чуть больше восьми тысяч полностью обученных Безупречных и еще около шести тысяч мальчиков, которые только готовятся получить щит и шапку, — кряхтя сказал Кразнис, устраиваясь поудобнее в своем ложе. Девочка повторила ответ для Дейенерис. Теперь и у Дени прослеживался отчетливый интерес. Джорах и Стрикленд тоже подались вперед, заинтересовавшись ответом.

Дени задумалась и посмотрела на меня. Я тихо сказал ей, что золота у неё хватит на покупку всего Астапора, если понадобится. Золотые мечи смогли забрать от золота только половину, а мои доппели, по приказу принялись превращать все камни в золотые слитки. Обожаю доппелей.

— Я хочу посмотреть на них! — отчетливо произнесла Дейенерис, вызвав у меня улыбку. Кразнис что-то пробурчал, я не слышал, что именно, но девочка потупила взгляд, и секунду спустя Кразнис махнул рукой, и она сказала следовать за ней. Девочка вывела нашу группу на небольшую трибуну, под которой раскинулась арена. Кразнис притопал чуть позднее. Его живот забавно колыхался при ходьбе, и в итоге его пришлось ждать. Когда он соизволил к нам присоединиться, то на арену вышло двое Безупречных в стандартных одеждах рабов-гладиаторов. Грубая черная жилетка, шапка-шлем в виде колокольчика, свободные штаны или шорты, копьё, короткий меч на поясе и круглый щит.

— Все Безупречные это отменные бойцы, прошедшие суровую и эффективную школу боя. Они могут сражаться как угодно и чем угодно. Особенно они хороши в бою на коротких мечах, но вполне сносно обращаются с любым другим оружием, — начал просвещать нас Кразнис. — Они не чувствуют боль, могут обходиться без воды и еды по несколько дней. Им чужда жалость и многие другие человеческие слабости. Безупречному все равно кого убивать. Финалом экзамена название Безупречного служит убийство новорожденного ребенка на глазах у его матери.

Девочка старательно дублировала слова Кразниса и до кучи работала цензурой, стараясь не дать понять, что её хозяин так или иначе оскорбляет Матерь Драконов. Но, к счастью, Кразнис мо Наклоз, сев на любимого конька, не часто допускал оскорбления в её сторону. Нас он не трогал, видя, что с нами Гарри Стрикленд, а это достаточно известная личность в Эссосе. Имя генерал-капитана самого большого и лучшего наемного отряда в этой части света так или иначе заставляло Кразниса нервничать, что выливалось в оскорбления Дейенерис, своей рабыни, удушливой жары и всех, кого он знал. Сама Дени, слушая, как этот бурдюк с жиром поносит её, лицом была совершенно спокойна, но в ауре явно было бешенство, в любой момент грозящее вылиться в полноценный конфликт с городом. Дабы не

дать ему вырваться наружу, я аккуратно посылал в неё заклинание успокоения из целительства.

Дени заметила, что я стараюсь её успокаивать, и благодарно кивнула мне. Я и сам, конечно, не образец морали, но то, что творили «Добрые» Господа Астапора, добротой назвать нельзя было даже с натяжкой. Мальчиков Безупречных набирают откуда угодно, там можно встретить волантийцев, лиссенийцев, вестеросцев и даже гискарцев. Мальчиков принудительно кастрируют, отрубая или отрезая половые органы полностью. Объясняют это тем, чтобы Безупречный не смел отвлекаться даже на женщину.

Суровую муштру выдерживает, дай Творец, один из трех-четырёх парней, то есть процент смертности там высочайший. Постоянно ходит надзиратель с кнутом и выбивает у маленьких Безупречных любые свободные мысли, кроме служения господину и готовности умереть за него. Мораль для Безупречных — миф. Уже в четырнадцать-пятнадцать лет Безупречный может убить кого угодно, начиная от животных, заканчивая грудным младенцем на глазах у его матери — это считается финальным экзаменом на стойкость и отсутствие моральных терзаний. Суровые физические нагрузки в любое время дня и ночи превращают мальчиков в бездушных бойцов, не уступающих в мастерстве заядлым мечникам и копейщикам.

Кразнис мо Наклоз приказал этим двум Безупречным подраться у нас на глазах, дабы мы лично убедились в мастерстве этих рабов. Два Безупречных, стоя на арене под палящим солнцем, не выказывали ничего, только в аурах проскальзывало что-то неясное. Работорговец махнул рукой, и эти двое сцепились в схватке насмерть. Мне как человеку весьма далекому от подобного было все равно, а вот Мормонт, Дейенерис и Стрикленд глядели с явным интересом и одобрением. Когда один из Безупречных упал на землю, другой немедленно прекратил бой, вытянувшись по стойке смирно, не обращая внимания на текущую из левого бедра кровь.

— Они были в одном отряде и многое прошли вместе. А теперь один чуть не убил другого. Наши воины идеальны, — проговорил Кразнис мо Наклоз, обильно потея. Рядом появилось еще два раба и принялись обмахивать опахалами своего хозяина.

— Сколько стоят ВСЕ Безупречные? — спросила Дени. Девочка послушно перевела сказанное. Кразнис откусив кусок от чьей-то жареной ноги, сыто рыгнул и сказал:

— У этой беловолосой шлюхи с отъебанной кормой не хватит денег. Если она проведет со мной ночь, то я готов сделать скидку.

— Мастер Кразнис сомневается в вашей платежеспособности, — дипломатично выдала девочка цензурную версию.

— У меня достаточно золота, чтобы купить ВСЕХ Золотых мечей, — резко перебила девочку Дейенерис. — Неужели вы думаете, что Безупречные стоят дороже?

Девочка быстро залопотала на гискарском наречии валирийского языка. Кразнис недоверчиво поглядел на Стрикленда, потом на Дейенерис. Подозвав еще одну рабыню с кубком вина, он отпил из него и молвил:

— Я хочу увидеть это золото. Каждый Безупречный стоит в переводе на ваши деньги около пятисот золотых драконов.

Девочка внимательно выслушала хозяина и повторила за ним.

— Идет, — ответила Дейенерис и шепотом попросила меня переместить нашу троицу и козла в балахоне к золоту, которое охраняли Золотые мечи и два великана. Манс тоже там был. Следил, бдел и не допускал.

Когда я резко телепортировал себя, Дейенерис, Джораха, Стрикленда и Кразниса, отчего последний резко поменял цвет лица с красного на зеленый, перед ним предстали Манс, огромная куча золота и два великана. Неаристократично блеванув на голую землю, он впал в ступор, но, увидев золото своими глазами, мгновенно заговорил о продаже Безупречных на общем языке без малейшего акцента. Сделку решили окончательно закрепить в ту же минуту в Астапоре, куда я телепортировал себя, Дени и Кразниса, попутно приказав допелям переместить золото на арену, где сражались два Безупречных. Кразнис от вида золота настолько раздобрел, что подарил нам девочку-переводчика со звучным именем Миссандея.

Дени была довольна сделкой, Кразнис тоже. Передав Дейенерис золотую плеть — символ власти над Безупречными, он приказал оставшимся рабам срочно перенести все золото в подземную сокровищницу. Сами Безупречные по приказу Матери Драконов выбрались из Астапора ближе к вечеру, попутно прихватив всех мальчиков, кто обучался искусству убивать без сомнений и сожалений. Аура сквозила равнодушием, даже у Безликих и то эмоций было больше. Брр... надеюсь, Дени сможет помочь им.

Получив в руки по-настоящему огромную армию, Дейенерис сначала хотела вырезать всех Добрых Господ, но Джорах и Стрикленд чудом убедили её не торопить события. Поэтому она решила идти напрямик на Семь королевств, до сих пор страдаемых холодной войной и интригами между великими домами. С помощью зеркала я показывал Дейенерис, что происходит в разных уголках Вестероса. Король Джоффри, не видя альтернатив, приказал увеличить пошрины, налоги, одним словом любые платежи в королевскую сокровищницу, так как Железный Банк Браавоса уже посылал в Королевскую гавань человека для детального обсуждения условий возврата невероятного по сумме долга.

Все великие и не очень дома взвыли от воистину драконовских налогов и пригрозили, что потребуют возврата долгов, коих перед короной очень немало, причем немедленно. Самыми большими кредиторами короны внутри страны были Ланнистеры и Тиреллы. Долина Аррен, Штормовым землям. Северу, Речным землям и Дорну корона должна поменьше и они вполне могли положить болт на хотелки Джоффри, если бы не одно НО. Когда придет пора платить по долгам, Железный банк не поспеет и наймет кого угодно для взыскания, а взыскивать долг будут со всех, даже если они ничего не должны были. Наймут тех же Безликих, к примеру. Или еще что-нибудь придумает. Одним словом, он устроит геморрой всему Вестеросу. Кому это надо? Правильно, никому.

Интерлюдия Тайвин Ланнистер.

Я сидел в башне десницы за шикарным дубовым столом и занимался неблагодарным делом. Разбирал бумаги. Договора, сделки, списки, назначения, приказы, все это лежало устрашающими кучами на столе и частично на полу комнаты. После того, как Мизинец был снят со своего поста и назначен лордом Харренхолла, я пытался привести бухгалтерию в порядок. Чем больше я и Тирион, который был назначен мной мастером над монетой, разбирали бумаги, тем больше понимали, что Семь королевств в полной жопе. Все-таки деньги не берутся из ниоткуда, а Мизинец, чтоб его Иные побрали, доставал их самым простым способом. Он их занимал. У всех подряд. У Ланнистеров, Тиреллов, Ареннов Старков, прочих домов Вестероса и особенно часто у Железного Банка Браавоса.

Я, конечно, частично знал об этом, ведь Мизинец часто приезжал на утес Кастерли, просить денег. Я легко давал добро на заем, все-таки моя дочь королева Семи королевств. Как я думал, долг Роберта Баратеона перед моим домом будет дополнительным рычагом

давления на него, если мне вдруг понадобится какая-либо услуга от него. Когда Баратеон неожиданно сдох, выяснилось, что он прогуливал деньги самым низменным способом. Шлюхи, еда, вино, турниры в произвольном порядке. Каждый день на протяжении десятка с лишним лет. О делах королевства, конечно же, он не особо думал. А вот теперь страна по прихоти Неведомого разрывается на части. Север очень обижен за то, что Эддард Старк кукует на Стене вместе со своим братцем и прочими отморозками, которым не место среди нормальных людей. Речные земли тоже обижены, все-таки жена Старка сумела накрутить хвосты большинству речных лордов.

Ох, надеюсь, что Мизинец сможет поправить положение. Долина Аррен держит нейтралитет, но учитывая, что хозяйкой Орлиного гнезда стала сестра этой дуры Кейтилин, а бывший десница Джон Аррен погиб в столице, это не внушает доверия ни к нам, ни к короне. Из лояльных короне лордов и земель можно смело вычеркнуть почти все великие дома Вестероса. Мартеллы, а значит весь Дорн, ненавидят нас за убийство Горой Элии Мартелл и её детей. Тиреллы состоят в союзе с мальчишкой Ренли Баратеоном, а Станнис заручился поддержкой красной жрицы из культа Рглора. На Севере тоже не все гладко. Русе Болтон отказался быть нашим союзником против Старков. Слабохарактерный слабак. А другие северные дома, в том числе Карстарки, Амберы, Гловеры и прочие не столь верят нашему слову. А Серсея? Молодец, нечего сказать. Рассорила Ланнистеров почти со всеми, кто севернее Рва Кейлин.

Но и это не такая уж проблема. Слухи с востока крайне настораживающие. Дейенерис Таргариен собирает огромную армию. По недавно дошедшим слухам от Вариса у неё в подчинении откуда-то появилась огромная орда одичалых из-за Стены, великаны, армия Золотых мечей, больше десяти тысяч Безупречных и, само собой, драконы. Три огнедышащих ящера, прямо как триста лет назад, когда Эйгон Таргариен впервые вошел в Вестерос. Чую, вскоре во всем Вестеросе будет жарко как в жерле вулкана. Еще Визерис Таргариен пропал куда-то. Мальчишка по праву рождения король Вестероса, а слухи о его характере были нерадужными. Судя по характеристике того же Вариса, Дейенерис намного адекватнее своего братца.

Архимаг Гарол, вот еще одна проблема. Я, конечно, не встречался с ним лично, но когда твои дети только и говорят о нем... Тирион восторженно, покойная Серсея с ненавистью, а Джейме со страхом, то поневоле задумаешься. Он появился из ниоткуда, незадолго до приезда Баратеона на Север с дружеским визитом, и моментально дал понять, что подчиняться не будет никому, разве что сам захочет. Сразу же сотворил с Тирионом то, что не смогли многие колдуны, в том числе мастера из Цитадели Староместа. Когда мне пришли письма от Серсеи и Джейме с одинаковым содержанием, я сначала решил, что мои дети повредились умом или решили подшутить надо мной. Но когда Тирион смотрел на меня сверху вниз, что для его прежнего роста было совсем нетипично, то я сразу поверил ему.

Серсея требовала, чтобы я нашел на архимага управу и отправил его тело на съедение в лес или на Стену. Он разговаривал с ней не как с королевой, а как с обычной женщиной из Блошиного конца. Это меня сильно задело как отца и как десницу. Но мой брат Киван, выслушав версию Серсеи, а также Тириона, подумав, сказал, что им повезло, что тот архимаг был в хорошем расположении духа, иначе у дома Ланнистеров был бы только один наследник. Тот факт, что потом Серсею убили, несколько меня не удивил. Я склонен поверить в это, но оскорбление моего дома как его глава я стерпеть не мог. Вдобавок

выяснилось, что Гарол теперь служит принцессе драконов и всюю помогает ей. Подозреваю, что именно с его помощью нищенка Таргариен смогла достать денег на выкуп таких бойцов. Ладно, человека для их устранения я уже заказал, что крайне болезненно ударит по и так пустующей казне. Ведь Дейенерис по статусу принцесса и охраняют её соответственно. И как, а главное где достать денег для погашения долга Железному банку?

Конец интерлюдии.

Зеркало исправно работало, и я вовремя засек человека, который подходил к Черно-Белому дому. Гвардеец Ланнистеров, которого я заметил в зале с Железным тронном. Решив понаблюдать за ним, я заметил, как он вошел в дом и почти сразу с ним заговорили Безликие. Разговор длился недолго и оставил гвардейца Ланнистеров в немом удивлении. Безликие мало того, что согласились устранить меня, Дейенерис и её драконов, так еще согласились сделать это совершенно бесплатно. Вот тут я подвис. Обалдеть, выходит, что я ничего не стою. Даже обидно, немного. Чуть-чуть.

— Ну-с, ладно, — зловеще улыбнулся я. — Я их предупреждал? Я их предупреждал. Я говорил, что будет? Говорил. Кто сам себе злобный Буратино? Уж точно не я.

Сказав всем, что пойду наводить порядок и причинять справедливость, телепортировался прямым ходом к входу в Черно-Белый дом. Накачав себя маной и праной, глубоко вздохнул и шарахнул, от души Звуковым резонансом. Грохот мгновенно распространился в округе, уведомив парочку близлежащих городов о том, что произошло. От самого дома осталась только половина и куча ошарашенных внезапным нападением людей, пришедших умирать. Фонтан с ядовитой водой был разворочен напрочь, а редкие лужицы быстро высыхали на солнце. Откуда-то из подвала вылез уже знакомый мне негр и гневно начал кричать мне что-то нецензурное.

— Все, кто пришел сюда за смертью. Если у вас вдруг проснулось желание жить, валите отсюда побыстрее. негромко сказал я, обращаясь ко всем, кто был в храме Многоликого бога.

Как ни странно, но парочка молодых мужчин и трое девушек вняли голосу разума и, обойдя меня по широкой дуге, рванули от уже бывшего Черно-Белого дома подальше. Все остальные остались. Ну что же, я предупреждал. Далее я создал кучу допделей и приказал им облазить все подземелья и вытащить на свет Творца всех, кого найдут. Один из Безликих, выглядевший как подросток лет семнадцати, попытался атаковать меня, но телекинез поймал его раньше, а секундой позже я разорвал его пополам, а конвульсивно дергающиеся останки сжег в багровом огне. Еще пара человек, после демонстративной расправы, решили, что жить все-таки приятнее и бочком свалили отсюда. Негр вытащил духовую трубку и выстрелил в меня отравленной иглой. Личная защита спасла в очередной раз. Еще раз, и я активировал Бронзовый доспех, и новая игла с ядом со звоном отскочила от меня. Подхватив негра телекинезом, я подтащил его в себе поближе, параллельно наблюдая, как на моих глазах появляется все больше и больше народа с выпученными глазами.

— Я тебя предупреждал? — мягко и вкрадчиво спросил я. Негр задергался сильнее, хотя вроде хватку не усиливал. — Я тебя предупреждал! А раз я предупреждал, то готовьтесь.

— Слуги Многоликого Бога не боятся смерти! — запальчиво выкрикнула какая-то девица из толпы.

— Это вы так пошутили? Вас ждет участь куда хуже. Забвение, — улыбнулся я, отчего многие Безликие непроизвольно сделали шаг назад.

— Твоя душа моя, — сказал я, проткнув посохом грудь негра. Тот слегка задергался и

обмяк, и я отшвырнул от себя труп. Доппели закончили вытаскивать народ из подземелий, а я в свою очередь испепелил всех, кто выполз наружу. Они даже боли не почувствовали. Орден Безликих официально уничтожен. Может, и остались одиночки, но на то они и одиночки, что лидерства у них нет, а все, что есть в Черно-Белом доме, я выгребу и уничтожу, если понадобится.

Спустя еще два часа я нисколько не жалел, что нагрязнул в этот «гостеприимный» дом. Одного только золота я выгреб столько, что хватит выплавить все буквы русского и шумерского алфавита в высоту человеческого роста. Книг, свитков и иных носителей информации я не нашел. Экспресс-допрос поглощенного Безликого на предмет знаний, как стать никем, дал любопытные результаты. Безликие владели подобием магии, но на уровне учеников магов, и специализировались в иллюзиях и частичном метаморфизме. Однако в основном они использовали грим. А магия была доступна после некоторых странного вида проверок у алтаря находящегося в самом глубоком подвале здания. Оттуда я вытащил еще одного человека, который хрипел и дергался в телекинетической хватке. Поглотив артефактом и его душу выяснил немало интересного. Я убил жреца Многоликого, и дабы не провоцировать гнев бога я попросту развоплотил его душу и отправил в начало колеса перерождений. Оттуда её даже бог не вытащит.

Светлый бог этому научить не смог бы. Апостольство не включает в себя подобные фокусы. Даже самый умелый апостол божества может только попросить у сюзерена силы, и бог её даст. Колдовство могло дать такие силы, поэтому делаем логичный вывод: скорее всего Безликие поклонялись темному богу или демону, либо кто-то из далеких времен, владеющий подобными дисциплинами, смог помочь Безликим в их освоении.

Кроме золота и трупов, я нашел множество лицевых масок, искусно вырезанных с лиц убитых людей. Следы ауры на них показывали, что для особо сложных заказов, к примеру волшебника, Безликие срезали плоть с лица еще живого человека, затем тщательно очищали маску от крови, мяса, лишних волос и давали ей подсохнуть пару дней. Затем они надевали эту маску на себя и получали часть воспоминаний этого человека, что позволяло Безликому даже пообщаться с родственниками умершего и ничем себя не выдать перед ними.

Реквизировав все ценное и оставив после себя пару километров обугленной в глубину земли, сложил все, что смог выгрести оттуда, в пространственный карман, благо места там пока хватает.

Телепорт к Дейенерис, она как раз собирается выдвигаться в сторону Узкого моря, ныне единственного препятствия между ней и Железным тронном. Стрикленд и Джорах советуют поторопиться, так как Семь королевств не готовы активно противостоять вторжению извне. Тем более такой огромной и могучей армии, в составе которой драконы, великаны, Золотые мечи, Безупречные и одичалые (и один скромный архимаг, хе-хе-хе). Что-то канон не туда повернул? Хотя какая разница?!

Ученик тем временем грызет адамант науки. Джон — упрямый в самом хорошем смысле слова. Доппели помогают ему, и резерв ученика растет семимильными шагами. Еще ему помогает Бран, вернее, Джон пытается натаскать брата как уже своего ученика. А что?! Я не возражаю. Когда он учит, то учится и сам. Пусть доппели ему пока не даются, он, кстати, очень заинтересовался этой областью магии, узнав о её полезности, но Джон уже хорошо продвинулся в криомантии. По крайней мере, ледяная мана впитывается им как губка.

Специально проверял. Наморозил специально для него небольшой айсберг и засунул

вовнутрь. Чуть не окошел пацан, но ману впитал и даже сам выбрался. Теперь у него в комнате холоднее, чем где-либо в замке, несмотря на камин. Пусть так, но я ему регулярно через доппелей напоминаю о риске быть зависимым от одного источника маны. Вообще я с ним пусть и опосредованно провожу много времени, пытаюсь выяснить, какой тип маны лучше всего подходит его Ноусу.

Как и Учитель Фэйд когда-то со мной, я провел массу проверок на предмет склонностей ученика. Стихийные типы маны идут так себе, ему плохо дается мана воздуха и земли, как впрочем и мне. Огонь не дается вообще, вода чуть хуже льда. С лавой и молнией мы еще не практиковались. Мана, идущая из кладбища, шла ровно, то есть Джон потенциальный некромант. Уже интересно. Ради мечты погонять за чем-нибудь будущего Темного Властелина, я специально выучу Джона по некромантии. Что примечательно, против некромантии он ничего не имел. Уже хорошо, а то в этом мире к поднимателям нежити относятся, мягко скажем, не очень.

В Королевской гавани тем временем происходят канонные события. Джоффри под влиянием дедушки решил заключить помолвку с леди из благородного дома. Таковых для малолетнего поганца, как ни странно, нашлось очень много. Но пока идет междоусобная война между оленями за право сидеть на Железном троне, Джоффри не мог себе позволить отвлекаться. Дедушка Тайвин вколачивал во внука науку переговоров, стратегию и прочее практически круглосуточно. Джоффри брыкался, сопротивлялся, жаловался всем, кто был готов его слушать. Однако дедушка Тайвин закусив удила выбивал из мелкого короля спесь. В столице Ланнистеров стало так много, что Дейенерис, когда я ей показывал Королевскую гавань, предположила, что Красный замок ненароком переименовали в Утес Кастерли.

Тайвин явно закусил удила, видя, во что превратился внук под влиянием почивших родителей и различных слуг. Уже за это стоило уважать старого льва. Мне даже стало его жалко. Любой другой на его месте просто прикопал бы внука или подстроил несчастный случай. Джоффри вообще берегов не видел и, чуть что, сразу шел жаловаться сиру Барристану, а гонору было выше любой крыши. Поэтому Джоффри вынужденно стал аскетом, а Барристан Селми (его не уволили, как выяснилось) по приказу Тайвина, без всякой жалости муштровал мелкого в искусстве владения оружием по пять часов в день. Король ныл, плакал, закатывал истерику, но Тайвин только усиливал хватку, и единственное свободное время у мелкого короля был сон десницы. Вдоволь полюбовавшись на мучения блондинистого «оленя», меня заинтересовал уже Станнис, вернее, не совсем он, а красная жрица Рглора, утверждающая, что он якобы возрожденный Азор Ахай — герой из местных легенд с огненным мечом «Светозарный».

— Зеркало, покажи мне Станниса Баратеона.

Зеркало зарябило, дернулось дымкой, и я увидел только белый туман. Не понял юмора.

— Зеркало, покажи мне Драконий камень.

Зеркало опять зарябило, и я начал любоваться отлично отстроенным замком. Явно строился как скорее резиденция, чем укрепленный форт. Сам остров достаточно удален от большой земли, но достаточно, чтобы там поселился одинокий лорд, любящий море и ветер. Осматривая замок со всех сторон, увидел вдалеке красную жрицу. Пожелав приблизить изображение, я вновь наткнулся на белый туман, скрывающий детали. Ага, значит она причина помех зеркала. Я, конечно, не виделся с Мелисандрой ранее, но стоит познакомиться с ней. Отдалив изображение, я рассмотрел как следует Драконий камень, и доппель начитал мне телепорт по выбранным координатам.

Мгновение без дыхания, и вдыхаю свежий морской бриз, а за моей спиной слышался звук волн, разбивающихся о берег. Ветер постепенно крепчал, думаю, вскоре будет шторм. Вызвав посох из кармана, я, постукивая им об землю, зашагал к замку. Что удивительно, меня практически не останавливали. Вся стража находилась внутри крепости, и лишь дозорные в башнях видели мое появление здесь.

Ворота замка были закрыты, а почетный караул преградил мне вход большими алебардами, поставив их крест-накрест.

— Что такое? — спросил я, параллельно изучая ауры.

— Кто ты? — спросил один из них, не убирая однако алебарду.

— Я маг Гарол и хочу поговорить со Станнисом Баратеоном по поводу Сансы из дома Старков, — ввернул я. Поговорить о Сансе Старк это шикарный повод заявиться сюда. Ведь как-никак за неё все беспокоятся, даже Арья, хоть и не показывает этого.

— Нас не предупреждали о твоём визите, и король Станнис сильно занят, поэтому проваливай.

— Мальчик, он занят для всех, кроме меня. Пусти по-хорошему, иначе я войду сам.

— Ты совсем ополоумел, проваливай, пока цел! — рявкнул стражник, ухватив поудобнее алебарду.

— Видит Творец, я пытался, — тяжело произнес я, а с посоха слетело два заклинания паралича. Через час-другой он спадет, а вот стражники сверкали на меня уничтожающими взглядами, всеми силами пытаюсь прожечь во мне дырку.

Телекинезом я открыл ворота, приподняв тяжеленную железную решетку. Дозорные начали что-то кричать, но из-за усилившегося ветра я не слышал точно. Из ближайшего отворота на меня выбежала небольшая группа воинов с гербом пылающего сердца на оленьих рогах.

— Ты кто такой и как ты вошел? Отвечай, живо.

— У меня дело к вашему королю, — спокойно отвечаю я, подмечая, что мне они не верят ни на йоту. Печально.

— Не морочь нам головы. Взять его!

— Эх... — печально выдохнул я, выпуская еще несколько параличей в стражу. Доппель прекрасно справлялся, начитывая заклинания прямо в посохе. Стража повалилась на пол, не имея возможностей даже пошевелиться, лишь злые взгляды, обещающие мне суровейшие кары, провожали мой путь. Внезапно на моей дороге возникла женщина. Стройная, грациозная, выше среднего роста, полногрудая, с тонкой талией и сердцевидным лицом. Медные волосы, необыкновенные красные глаза и безупречно гладкая, молочно-белая кожа. Одета женщина была в закрытое платье кроваво-красного цвета. Аура выдавала все, включая истинный возраст. Она была старше меня, минимум на десять лет. Алый рубин на шее ведьмы сиял багровым светом.

— День добрый, странник, — поздоровалась женщина, призывно улыбаясь мне.

— Здравствуй, женщина.

Она слегка поморщилась, но тут же на губах вновь воцарилась улыбка. Аура выдала легкое недовольство.

— Могу я узнать, кто ты и что делаешь в этом замке?

— Может, ты представишься, для начала?

— Ой, прошу простить мои манеры. Я леди Мелисандра, жрица Рглора, родом из Асшая — Края Теней.

— Моё имя Гарол, архимаг, — краткость — сестра таланта.

— Архи... кто? — насмешливо улыбнулась она.

— Архимаг, женщина. Ладно, я, собственно, к тебе и пришел.

— Что?! Ко мне? Зачем?

— Мне любопытно узнать о твоей магии. Согласно слухам ты подчиняешь своей воле тени.

— Я ничего не подчиняю. Тени лишь слуги Владыки света, я всего лишь прошу его о помощи, — улыбнулась женщина. Аура не выявила ложь, значит, она правда верит в то, что говорит. Фанатик, что с них взять?!

— Да ладно?! Ну допустим. Твоя аура выдает тебя с головой, старуха, — чуть желчно ответил я, заметив в ауре Мелисандры огонь вспыхнувшей злобы и страх. — Твой амулет, конечно, хорош, но если его снять...

— Не надо, — внезапно перебила меня внешне красивая женщина, отойдя от меня на пару шагов назад. Можно подумать, если я захочу причинить ей вред, меня остановит такая вещь, как расстояние.

— Почему это? Боишься реакции? Ну да ладно. Предлагаю обмен. Ты покажешь мне твоё колдовство, а я, так и быть, не буду говорить Станнису о твоём маленьком секрете.

— Я верю в свою миссию и помогу возрожденному Азор Ахаю! — пылко молвила ведьма.

— Да мне как-то все равно. Так мне говорить, или мы договоримся?

— Мой способ призывать и повелевать тенями тебе не подойдет, — ухмыльнулась красная женщина.

— Я пошел к Станнису, — сказал я, демонстративно развернулся и пошел прогулочным шагом к высокой цитадели, пронзающей башнями небеса.

— Стой, подожди, — резко изменила тон женщина. — Я беру кровь у короля или того, в ком течет кровь королей, затем ложусь с ним в постель, а спустя некоторое время рождаю тень, которая пойдет убивать тех, на кого укажу я.

— Занимательно, — отвечаю я, вновь развернувшись лицом к Мелисандре. — Что еще?

— Я умею прозревать будущее, но не точно. Владыка Света сам решает, что и когда мне показывать.

— Значит ты демонолог и ясновидящая. М-да... весело, однако.

— Я не демонолог, хотя и обучалась в Асшае, — чуть обиженно ответила Мелисандра.

— Видел я как-то твою коллегу, может, слышала о Мирри Маз Дуур?! Так вот, она призывала тоже самое, только без беременности. Судя по моим данным, она слабый демонолог, призывающий демонов на чужую прану. Идиотка. Ты, судя по ауре, примерно наравне с ней. Даже мой ученик сейчас в магии сильнее тебя.

— Владыка Света — повелитель теней, ведь тень идет от света, — набожно молвила колдунья.

— Мне плевать, — перебил я Мелисандру. — Что ты знаешь о Великом Ином? — спросил я, надеясь выяснить про этого ледяного божка поподробнее.

Леди Мелисандра резко застыла, словно ледяная скульптура, опасливо оглянулась по сторонам и едва слышно прошептала:

— Великий Иной — есть сама Тьма, Холод и Смерть. Его имя проклято и забыто.

— Ты мне религиозную версию не озвучивай, мне нужны факты, женщина.

— Что здесь происходит? — раздался позади меня командный голос. Я развернулся и

увидел небольшую процессию, состоящую из нескольких гвардейцев, возглавляемых высоким, плечистым мужчиной лет сорока на вид. Занятный мужчина: прямоугольная челюсть, кожа достаточно грубая, несколько шрамов, мозолистые руки, то есть человек передо мной не гнушается работой, на лысоватой голове волосы обрамляют её, как «тень короны». Впалые щеки, короткие бакенбарды и темно-синие глаза довершали образ сурового и властного человека. Аура показала преданность идеалам и воистину железную негибаемость перед трудностями.

— А ты еще кто такой? — спросил я, попутно отмечая, что этот человек мне кого-то напоминает.

— Это я тебя хочу спросить, кто ты такой и что ты делаешь в моем замке? — сказал человек, сильно проскрипев зубами.

— Мой король, — взяла слово красная женщина, — не стоит гневаться. Этот человек пришел ко мне.

— Тем не менее он находится в МОЕМ замке, — сильнее стиснув зубы, процедил Станнис Баратеон.

— Станнис. Я пришел не для драки, — успокаивающе махнул я рукой.

— Для тебя я король Станнис, — перебил меня лорд Драконьего камня.

— Так вот, король Станнис, — проигнорировал я его реплику, — я пришел не к тебе, и я не виноват, что красная жрица находится именно здесь.

— Да кто ты такой? — вскрикнула какая-то женщина, которую я не увидел сразу.

— Молчи, женщина, — сказал я и телекинезом сжал её губы, так, чтобы она не могла ими даже пошевелить. Полезно в некоторых случаях.

— Как ты смеешь разговаривать так с моей женой?! — вскипел Станнис, а люди рядом кое-как давили легкие смешки.

— Как она того заслуживает, так и разговариваю, — отмахнулся я.

— Стража, взять его! — рявкнул Станнис.

— Стража, стоять! — рявкнул я, выпустив паралич.

Стражники и женщина застыли соляными столбами и не могли даже пальцем пошевелить. Еще бы, трудноато под прессом двигаться. Станниса тоже задело, но миг спустя паралич с него спал, а он сам уставился на меня дикими глазами.

— Кто ты? — спросил Станнис.

— Архимаг.

Интерлюдия Мелисандра.

Пытаясь согреться от внезапного мороза, хотя на улице царил солнце, я безмолвно наблюдала за тем, как выбранного мною воплощения Азор Ахая оскорбляет какой-то колдун. И что самое страшное, сделать с ним я ничего не могла. Никто из красных жрецов не знал, что я не просто могу видеть будущее в пламени, но и чувствовать истинную суть человека. Именно благодаря этой способности я стала одной из высших жриц в храме Рглора в Волантисе. Сейчас я смотрела в суть стоящего спиной к ней человека, и по спине пробежал предательский холодок страха. Страх, чувство, которого давно не испытывала за свою долгую жизнь. Тот факт, что этот архимаг сразу узрел, что моя внешность не настоящая, сразу насторожил и заставил относиться к нему куда серьезнее. Ощущение силы, могущества и власти, идущей от него, не шло ни в какое сравнение с кем и чем-либо. Даже мой учитель был в несколько десятков раз слабее, когда она обучалась в Асшае, а затем в храме Рглора в Волантисе.

Кажется, что кто-то уже докладывал Кинваре о могучем волшебнике, способном утихомирить шторм, но я и Кинвара пропустили слова того жреца мимо ушей. Походу, он не врал и не преувеличивал. Мощь, расходящаяся во все стороны, буквально пригвоздила меня к полу. Что же делать? Этот человек просто обязан стать жрецом Рглора и помочь в битве против Великого Иного, раз он им так интересуется. Быть может, я ошиблась, и не Станнис Баратеон является принцем, который обещан. Одни вопросы.

<i>Конец POV Мелисандры.</i>

Глава 22 Дорн

Как следует впечатлив публику, я поднялся в воздух и сказал, чтобы не мешали мне и моим планам. Станнис смотрел на меня донельзя охреневшими глазами, Мелисандра не менее удивленно выкатила зенки, наблюдая за обыкновенным телекинезом. К слову сказать, телекинез стал мне даваться куда легче, и теперь мне достаточно лишь желания. Охрентельное чувство.

— В общем, так, ребята. Я выяснил, что хотел, и прощаюсь с вами. Я улетаю, но обещаю вернуться. Не забудьте приготовить малинового варенья, — сдохмил я.

Ответом мне стали одинаково охреневшие глаза Мелисандры и Станниса. Ей-богу, как дети малые. Миг спустя я испарился в портале.

Дейенерис Таргариен уверенно вела свою армию на северо-восток вдоль залива Работорговцев. Город Юнкай, прославленный своими рабынями, был довольно богат, и, что самое лучшее, у них были корабли. Если быть точным, много кораблей. Гарри Стрикленд, конечно, приплыл к ней со своей армией на нескольких десятках кораблях, но этого было прискорбно мало. Для перевозки более ста тысяч человек, притом, что кроме обычных людей, там присутствовали великаны, не давало надежды на быстрый, а главное неожиданный визит в Вестерос. Мормонт и Стрикленд увещевали её, что это нормально, и придется подождать пару лет, когда кораблей станет достаточно для погрузки людей и припасов, ведь плыть до Вестероса несколько недель, а то и месяцев.

Я же крепко задумался над проблемой. Тайвин Ланнистер, можно сказать, подписал смертный приговор всему дому Ланнистеров, когда натравил на меня и Дейенерис Безликих. Если Серсея вполне заслужила смерть, да и Джоффри недалеко ушел, то Джейме, Томмен, Мирцелла, Тирион, в общем-то, невиновны в действиях старого льва, и потом, я же не маньяк гасить всех без разбору. Большинство Ланнистеров обо мне даже не знает. Может, дать старому льву второй шанс? Как я помню, управленец он один из лучших в стране, а Дейенерис, когда она сядет на трон полновластной королевой, явно понадобится ум и авторитет нынешней десницы короля. Пожалуй это стоит обдумать.

Дабы вторжение Дейенерис прошло без полномасштабных жертв, присущих любой войне, следует подумать о союзниках в самом Вестеросе. Первыми на ум приходят Мартеллы, а вернее два брата — Оберин и Доран, а также несколько воинствующих феминисток, возглавляемых любовницей Красного Змея Дорна — Элларией Сэнд. Как я помню, Доран наиболее адекватный из них, и его холодная голова может хорошо послужить будущей королеве. Ведь как только она сядет на Железный трон, мой контракт с ней будет выполнен. Надо бы смотаться в Дорн и узнать, как местные отнесутся к идее посадить на Железный трон последнюю из Таргариенов.

— Зеркало. Покажи мне Дорана Мартелла, — дал я приказ артефакту. Поверхность артефакта зарябила, и миг спустя я любовался на еще не старого мужчину лет пятидесяти в инвалидном кресле на колесиках. Внешность Мартелл имел незаурядную, как и все дорнийцы. Смуглое от природы лицо испещряли морщины, проседь в некогда антрацитовых волосах лишь добавляла возраста, а общая бледность и легкий отек лица отнюдь не добавлял красоты принцу Дорна. Рядом с ним стоял высокий человек в традиционных желтых одеждах дорнийцев с длинным изогнутым клинком, небрежно висящим в ножнах на поясе. Угрюмое лицо с глубокими складками, тонкими выгнутыми бровями и большими глазами,

чёрными и блестящими, смотрело на сидящего в кресле человека с легким неодобрением. Легкая проседь в густых черных волосах нисколько не уродовала этого человека, лишь добавляя ему своеобразного шарма.

Дав команду зеркалу немного отдалить изображение строго вверх, я понял, где находится резиденция Дорана, и, накинув парочку личных защит в ауру, переместился порталом в Дорн.

Появился я прямо над тем местом, куда только что смотрел из зеркала. Обожаю телепортацию и магию Пространства! Зависнув на высоте пары десятков метров, я как следует огляделся в округе. На пару километров во все стороны раскинулся цветущий сад, а дальше шла пустыня. Солнце жгло кожу, причем намного сильнее, чем в Эссосе, где сроду не бывает зимы, хотя что я удивляюсь?! Дорн — самое южное место в Вестеросе и самое жаркое. Немного спустившись вниз к цветущим деревьям, я ощутил прохладу в тени. Не прошло и нескольких минут, как ко мне вышли три молодые девушки в традиционных одеждах Дорна с оружием в руках. Не сказать, что они все были писаными красавицами, но симпатичными они были точно. Одна из них увидела, что я изучал их взглядами, и гневно начала разговор:

— Ты кто еще такой? Как ты сюда попал?

— Спокойно, дамы. Я Гарол и хочу поговорить с Дораном Мартеллом, — спокойным голосом ответил я. Аурное зрение показало, что у всех троих девушек один отец. Видимо, это и есть Песчаные змейки Дорна. Ну или я не знаю. У Дорана по-моему только сыновья хотя неважно.

— Ты каким-то образом проник в Солнечное копьё и думаешь уйти отсюда живым? — спросила еще одна девушка, поудобнее перехватывая хлыст.

— Именно. Я прибыл всего лишь поговорить. Так как я не хочу лить кровь из-за недопонимания с вашей стороны, прошу не нападайте на меня. Мне будет трудно объяснить вашему отцу и дяде ваши трупы. У меня к принцу Дорна деловой разговор о прошлом и будущем.

— Что происходит? Кто это? — раздался из-за деревьев еще один голос. Мужской. Шагая прямо по высоким кустам, нам явился здоровенный лысый негр с алебардой в руках. Песчаные змейки как-то сжались, не желая сердить его, кто бы он ни был.

— Мое имя Гарол, — спокойно представился я, — я прибыл из-за Узкого моря для переговоров с владыкой Дорна.

Негр посмотрел на Песчаных змеек взглядом, весьма далеким от удовлетворения, а на меня с любопытством и недоверием.

— Что тебе нужно от принца Дорана? — влезла в беседу одна из змеек.

— Драконы возвращается. Скоро здесь будет армия, которой еще не видел мир, — ответил я.

Негр пристально посмотрел на меня, что-то шепотом спросил у ближайшей змейки и, подумав минуту, ответил:

— Идем за мной. Я провожу тебя к принцу Дорану. Только оружие сдай, его тебе потом вернут.

— У меня нет оружия, а посох я отдать не могу. Это артефакт, привязанный к моей душе. Он попросту не даст взять себя в чужие руки. Убить может.

— Да хватит нам по ушам ездить. Дай сюда свою палку, — раздраженно сказала какая-то Песчаная змейка и неожиданно даже для меня схватила мой посох за древко. Целое

мгновение не происходило ничего, а потом она затряслась от сильного холода, буквально заморозившего её и сам воздух вокруг неё. Я, быстро выхватив посох обратно, накинул на змейку «согревающую ауру», дабы не сдохла от переохлаждения. Это будет крайне нелепая смерть. Замерзнуть насмерть в Дорне это надо постараться.

— Кккакк тттытты этттоо сдделлалл? — стуча зубами, спросила та самая змейка. остальные змейки глядели на меня странными взглядами. Негр же чуть улыбался краями губ.

— Я предупреждал, что этот посох артефакт. Больше скажу, это МОЙ артефакт. А артефакты магов служат только им самим или тем, кому они позволяют.

— Хватит! — рявкнул негр. — Можешь оставить посох у себя, но я буду следить за тобой. Иди вперед. Обара и Тиена проводят тебя, — развернулся и пошел вперед телохранитель Дорана.

— Если ты хотя бы подумаешь причинить вред нашему принцу, ты будешь умолять меня подарить тебе смерть, — шепнула мне на ухо златовласая девица с синими глазами. Если бы не умел видеть ауры, то определенно купился бы на образ невинной девушки. Судя по золотистым переливам в ауре, не брезгует интриговать и травить своих врагов.

— Если я захочу причинить кому-то вред, ты будешь последняя, кого я буду об этом спрашивать, — буквально на мгновение схватил её за шею телекинезом и тут же отпустил. Девушка округлила глаза настолько, что рядом идущая женщина лет тридцати с копьем и кнутом поинтересовалась её самочувствием, и мой серьезный взгляд убедил блондинку, что ей не показалось.

Дальнейший путь мы провели в молчании. Лишь пение птиц и стук наших ног по камням нарушал тишину этих Висячих садов Семирамиды... тьфу, Мартелла. Цитадель, где обитал принц Дорна, была прохладным и светлым местом. Идеально для созерцательного настроения. Сам принц Доран восседал на кресле-каталке, а за ним молчаливо встал провожавший меня негр, а по правую руку другой человек с изогнутым клинком, красноречиво положив на руку на рукоять. Песчаные змейки встали сзади. Обстановка во дворце Дорана была накалена.

— Приветствую тебя, принц Доран! — чуть поклонившись, поздоровался я с владыкой Дорна.

— Приветствую, незнакомец. Кто ты и что тебе нужно? — уставшим голосом начал беседу принц.

— Моё имя Гарол, я маг и нахожусь на контракте у Дейенерис Таргариен. Я пришел к вам, дабы предложить союз.

— Союз? Поясни, — подался вперед принц.

— Поясняю. Дейенерис сейчас собрала огромную армию, дабы вернуть трон своих предков. В ней состоят: Безупречные, Золотые мечи, драконы и прочий люд, возглавляемый Мансом-Налетчиком, бывшим Королем-за-Стеной.

— Хм... у неё достаточно войск в таком случае, чтобы захватить Вестерос целиком. Не очень понимаю, зачем тогда вам мы.

— Вы разве не хотите мести Ланнистерам за то, что они сделали с вашей сестрой Элией? — спросил я, подметив, что у Дорана и рядом стоящего мужчины потемнело лицо. У Креола оно темнело точно так же, когда у него портилось настроение.

— Хм... — только и ответил Доран.

— Мы склонны согласиться с вами, Гарол, — подал голос второй мужчина, — но что получим мы?

— Оберин, не лезь, — жесткой сталью лязгнул голос калеки в кресле. Оберин Мартелл, а это был именно он, послушно закрыл рот и встал по правую руку своего брата.

— Также в качестве жеста доброй воли и благих намерений я могу вылечить вас от недуга, постепенно пожирающего ваш организм.

— Ты не сможешь. Лучшие мастера Староместа потерпели крах. Мои ноги не вылечить, — как будто сдулся Доран.

— И тем не менее я настаиваю. Мне смотреть больно на ваши ноги. Боли не будет, обещаю.

— Оберин. Арео, — обратился к братьям Доран, — если что-то пойдет не так, убейте его.

Я вырастил из каменного пола операционный стол и телекинезом отлевитировал к нему опешившего Дорана. Оберин и негр стояли и обтекали от увиденного. Дамы же оказались покрепче, однако я за версту смог бы учуять их удивление. Мужчины и женщины вытащили клинки, а одна даже хлыст, но мой телекинез отобрал их, как и прочее оружие. Я аккуратно уложил Дорана на стол и поинтересовался, в сознании его оставлять, или принц предпочитает поспать. Доран, секунду подумав, осмотрел парящее на высоте пары метров оружие его людей и попросил быть в сознании. Что же вполне разумная просьба.

Специальным заклинанием пришлось выбить его астральную сущность из тела и оставить парить поблизости в виде призрака, чтобы принц видел все. Далее я начал операцию. Подагра поразила Дорана довольно давно и явно здоровья не прибавляла. Суставы ног были воспалены и сильно увеличены, кровеносные сосуды разбухли, на ногах бело-желтые бляшки, плотные на ощупь. Странно, худой как швабра Доран болеет «болезнью королей».

Для медицины Вестероса эта болезнь действительно трудная, но целитель я или покурить вышел? Оценив весь объем работ я пришел к выводу, что мне понадобится часа два, чтобы вывести мочевые отложения, убрать бляшки с икр и бедер, подровнять суставы, укрепить кости. Первым делом я вывел из Дорана все ненужные организму вещества, о чем детально просвещал парящего возле меня призрака принца. Тот слушал очень внимательно, стараясь запоминать.

Надо сказать, гадости из тела принца вытекло немало. Когда Доран узрел всю дрянь, что гуляла в его теле, он долго и со вкусом материл своих поваров и мастеров, обещая повесить за непрофессионализм. Далее я вытащил ритуальный нож и принялся разделять ноги Мартелла, впрочем, не давая крови покидать тело. Магией крови я заставлял её циркулировать в ускоренном режиме, попутно накладывая по малому исцелению на отдельные участки подагры. Еще через час с лишним я залечил ноги Дорана, втянул его душу обратно в тело и попутно жажнул по нему высшим исцелением, омоловив тем самым на десяток лет. Принц судорожно вздохнул, поднялся со стола, недоверчиво глаза на меня. Оружие Оберина, змеек и негра упало на пол, где его сноровисто подобрали.

— Попробуйте встать, принц Доран, — приглашающе махнул я рукой.

Принц осторожно опустил ноги на землю. Не ощутив привычных болевых ощущений, он несмело сделал пару шагов вперед. Надо ли говорить, что когда Доран встал на свои две, то в помещении воцарилась воистину мертвая тишина, нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков и пением каких-то птиц.

— Брат, как ты? — шепотом спросил пораженный Оберин.

— Лучше, чем когда-либо, — радостно оскалился Доран и бросился обнимать брата. Я

же тихо сидел на созданном мной кресле и терпеливо ожидал, когда у Дорана пройдет эйфория.

— С этого дня вам, принц, запрещается пить много вина, жареное мясо и малоподвижный образ жизни. По моим прикидкам вы проживете еще лет сорок, если будете соблюдать мои рекомендации, — сказал я, когда эйфория по поводу обретения ног Дорана слегка испарилась.

— Всенепременно. А по поводу союза с Таргариенами я говорю да. Дорн поможет вам и будет верен. Даю слово.

— Мне безусловно лестно слышать эти слова, но мы так не работаем. Мы заключим договор, — материализовал я деревянную плитку, на которой миг спустя проявился текст контракта. Доран и Оберин внимательно его прочли. Сам текст был небольшим и давал гарантию от Дейенерис, что земли Дорна будут увеличены, после победы, разумеется. От меня требовалось слегка улучшить климат южной провинции Вестероса. В кратце климат будет смягчен, благо это для меня не проблема, и со стороны Мартеллов, что они, как и их потомки, не предадут короля на Железном троне, кто бы он или она ни были. Также я договорился с ними о поставке кораблей для перевозки войска Дейенерис в Солнечное копьё. Ну, а что, я не возражаю, вернее, мне все равно. Доран также вежливо попросил возможности становления десницей при Дейенерис, но тут я сказал, что об этом он договариваться с королевой должен сам, мало ли, может, у Дени есть свой кандидат.

После чего я попрощался с Мартеллами и решил попробовать поговорить с Ренли Баратеоном. Пусть Ренли и содомит, но тем не менее это пока единственное, в чем он виноват. Плюс его войско вполне способно задать жару кому угодно.

— Зеркало, покажи Ренли Баратеона.

Секунда тьмы, и я наблюдаю, как Ренли занимается сексом с молодым юношей, а чуть позади стоит девушка лет восемнадцати. Ого, а девчушка ничего. Лисья мордашка, грудь третьего размера, небесно-голубые глаза, водопад шикарных каштановых волос, неполные губы, тонкие брови, да она модель как минимум. Однако взгляд, которым она смотрит на секс двух содомитов, весьма далек от дружелюбного. Скорее презрительный и чего-то ожидающий. Спустя минуту секс завершился, а девушка ушла с разочарованным лицом. Двое содомитов остались в кадре.

— Ничего не получится, Лорас, — молвил Ренли, смотря на своего любовника.

— Ой, да ладно, не волнуйся, попробуем потом еще раз. Тем более тебе как королю все равно придется завести наследника. Это твой долг, поэтому ты должен постараться. Маргери будет только счастлива, когда понесет от тебя дитя.

— Ага, если учесть, что брачной ночи как таковой не было. Ну не смог я, не смог! — причитал Ренли. Лорас понимающе похлопал его по плечу и поцеловал в губы.

— А что со Станнисом? — перевел разговор Лорас, после.

— Станнис, — мрачно улыбнулся Ренли, — представляешь, он дал мне время до следующего рассвета, и если я не признаю его своим сюзереном и королем, то он уничтожит меня. Он?! Меня!!

— Не волнуйся. Станнис, конечно, опытный военачальник и полководец, но даже он не сможет устоять против войска, которое у тебя под дланью. За тебя, считай, идет почти весь Простор и большая часть Штормовых земель. У Станниса нет шансов.

— Может, ты и прав. Ладно, пойдем поедим, а после у тебя бой с новым воином с Сапфиривого острова, не забыл? — надевая одежду, улыбнулся король-содомит.

— Как же, забудешь тут, — буркнул второй юноша, натягивая сапоги.

— Зеркало, отдались вверх, — изображение послушно отъехало чуть вверх, где я наблюдал небольшой участок земли, на котором расположилась армия Ренли Баратеона. Вдалеке я различил остров, подозрительно напоминающий Драконий камень. Ага, значит переговоры со Станнисом не дали результата, и в ближайшие дни надо будет... Стоп. Опасность. Смауг...

Рывком телепортировался по порталной метке к дракону, а тот лежит около неподвижного тела Дени. Других драконов и людей поблизости не видно. Телекинезом я поднял Дейенерис на уровень глаз и по ауре понял. Её отравили. Яд сильный, распространяется быстро. Если ничего не сделать, она умрет. Быстро доппель начитывает «исцеление от заразы» — прекрасное заклинание для выведения ядов, даже самых забористых. Кладу её на пол, а доппель шустро вырисовывает гексаграмму на каменном полу. Это необходимо для более лучшей концентрации во время ритуала.

С посоха срывается «исцеление от заразы», и ритуал заставляет всю гадость и вредные для организма вещества скапливаться в левой руке на ладони. Надрезая немного кожу, наблюдаю, как яд и прочая дрянь упругими толчками выливается из тела Дейенерис. Спустя десять томительных минут, когда из раны потекла красная чистая кровь, я сцедил небольшой фиал крови Дени (чисто на всякий случай), взмахом руки залечил ранку и убрал шрам. Дени судорожно вздохнула, кое-как поднялась на ноги и в шоке стала озираться в округе.

— Архимаг?! Что случилось?

— Тебя отравили. Тебе повезло, Смауг сразу почуял, что с тобой что-то не так, и сообщил мне.

— Как сообщил? Что...

— Это неважно, — прервал я Матерь Драконов, — важнее другое, кто, а главное как отравил тебя. Яд, который был использован, довольно сильный, и случайно выпить его вы не могли. Что вы ели или пили перед тем, как упасть в обморок?

— Жареного каплана, немного вина, самодельный сыр, хлеб и все, по-моему, — неуверенно перечислила Дейенерис.

Аурным зрением я осмотрел всю комнату, предварительно запомнив, как выглядит этот яд, особенное внимание я уделил кувшину с вином. Отпив из него я обнаружил, что с меня упала ЛЗ, а потом я сжег кувшин дотла.

— Кто принес вам еду и вино?

— Дореа, моя служанка.

— Поболтай с ней по душам. Неспроста это все, неспроста.

— Хм... ладно, — злобно ухмыльнулась Дейенерис.

— Кстати, я нашел вам новых союзников.

— Кого именно? — жадно спросила Дени.

— Мартеллы Дорнийские. Я уверен, что они будут вам прекрасным подспорьем в грядущих боевых действиях. Я вылечил их лидера от тяжелой болезни и рискнул от вашего имени пообещать небольшое расширение их земель. Также хочу отметить, что этот дом будет верен стопроцентно вам и, соответственно, вашим детям.

Дейенерис погрузилась и не стала больше ничего спрашивать. Я поспешил узнать, мол, в чем дело, так она рассказала, что еще будучи в кхалассаре Мирри Маз Дуур прокляла её бесплодием и говорила, что, как только солнце взойдет на западе, а сядет на востоке, тогда и только тогда она сможет вновь зачать дитя. Я провел аурным зрением небольшую

диагностику физического тела, второго начала и астрального и вынес вердикт. Чуть. Дени может зачать дитя в любой момент, когда захочет. Сработал эффект плацебо, только наоборот. Даешь больному пустышку, а говоришь, что это лекарство вылечит болезнь, больной верит, пьет таблетку и вуаля... он снова здоров. В нашем случае Дени верит, что не может зачать дитя, и её матка будет отвергать мужское семя, каким бы настойчивым оно не было. В общем, когда я все это объяснил Дейенерис, то её аура пылала от счастья и восторга ярким солнечным светом.

Пришло время навеститься в Королевскую гавань, ибо Тайвин Ланнистер меня конкретно так заждался свою Вечную Леди. Короткое мысленное усилие, и я стою в наполненном народом зале. Железный трон грозно и величаво стоит на небольшой возвышенности, а на нем сидит Джоффри, а рядом стоит, как я понимаю, десница. Высокий поджарый блондин лет шестидесяти в дорогих доспехах с гербом льва. Тайвин Ланнистер собственной персоной. Вариса и Пицеля я тоже заметил сразу. Лысый евнух и бородач попытались уйти, но Золотые плащи и гвардия Ланнистеров обнажает клинки, а телекинез отбирает оружие и подвешивает его прямо к высокому потолку.

Настолько обескураженных лиц я еще не видел. Джоффри, встретившись со мной взглядом, поспешил завершить собрание местных аристократов, а Барристан Селми, не веря своим глазам, глядел на меня и приказал какому-то Яносу Слинту увести всех посторонних из тронного зала. Как итог: тронный зал опустел за считанные минуты. Оружие его гвардии я вернул, как и «белым плащам». К Барристану Селми я даже позволил небольшую шутку. Его клинок рукоятью вперед подлетел к Селми, а когда тот взял его в руки, меч сам залез в ножны. Будто живой. Обожаю телекинез.

Король Джоффри, чувствуя себя куда уверенней, по-хозяйски рассевшись на Железном троне, поприветствовал меня:

— Здравствуй, архимаг. Не ожидал, что ты придешь сегодня.

— Хватит играть словами, Джоффри, я знаю, что ты желаешь мне мучительной смерти где-нибудь в канаве, — ответил я, с удовольствием отмечая, что мелкий поганец вздрогнул, а его аура сквозила гневом, хотя, стоит отдать ему должное, лицо бастард держать научился.

— Кто ты такой и по какому праву оскорбляешь законного короля Семи Королевств? — спросил какой-то лорд, оставшийся в зале.

— Гарол, архимаг, — ответил я, — и оскорблять м-м-м... его я еще даже не начинал.

— Дедушка, это он! — громко сказал Джоффри, а блондин прищурился и тяжелым шагом направился ко мне. За ним устремилось два брата, ранее охранявших королеву Серсею. Гора и Пес, собственной персоной. Тайвин подошел ко мне, телохранители встали за его спиной, давая чувство защищенности, вот только в аурах телохранителей отчетливо виден страх.

— Так вот какой ты, — тяжело ронял слова Тайвин, — архимаг Гарол.

— Тайвин из дома Ланнистеров, — спокойно ответил я, — признаться, я не думал, что у вас хватит духу предстать передо мной, особенно после того, что вы сотворили.

— И что же я сотворил? — чуть насмешливо ответил Ланнистер. Атмосфера в зале стала накаляться, так как я отметил, что все больше людей в красных и золотых плащах с оружием в руках появлялось из боковых проходов. Не то чтобы мне они смогли бы помешать, но на нервы определенно действовали.

— Как что? Не ты ли натравил на меня и моего нанимателя Безликих?! Впрочем, я все равно хотел вырезать под корень этот рассадник недомагов, — ответил я, подмечая, как

лицо Тайвина смешно вытягивается от удивления.

— Что?!

— Ты глухой, Ланнистер? Я вырезал всех Безликих в Черно-Белом доме, а перед этим довольно удачно узнал, что, оказывается, мою голову отдельно от тела хочет видеть сам Тайвин Ланнистер, Лорд утеса Кастерли и Хранитель Запада.

— Как?! — ошарашено уставился на меня старый лев. — Это невозможно!!

— Юнец ты еще, раз не понимаешь очевидных вещей, — решил я подколоть Тайвина.

— Да я вдвое старше тебя!!! — взъярился он.

— МОЛЧАТЬ, МОЛОКОСОС!!! — громыкнул я так, что даже Гора попытался сжаться и не отсвечивать, что при его довольно внушительных габаритах сделать было трудновато.

— В общем, так, Тайвин, — вновь продолжил я спокойным тоном, — ситуация, в которой ты сейчас находишься, мало чем отличается от гроба. Ты посмел заказать меня убийцам да еще и после невероятного одолжения тебе и твоему дому. Совесть нигде не давит? Но, так как у меня хорошее настроение, я дам тебе шанс сохранить жизнь. Что ты готов предложить за неё?

Мне было откровенно интересно, что же такого сможет дать мне Тайвин. Мало ли.

— Я заплачу, сколько скажешь, — испуганно заголосил мой визави.

— Неинтересно. Дальше.

— Эм-м... не знаю тогда.

Думаю, это первый раз в жизни, когда могущественнейший из лордов Вестероса не знал, что сказать.

— Время вышло, — молвил я и тут же. — Твоя душа моя.

Посох, будто живой, прошил грудь Тайвина Ланнистера, словно горячий нож мягкий сыр. Кровь хлынула багровым потоком сквозь рану, а душа Тайвина моментально влетела в мой посох, и я запретил Туркану её есть. Тело грузно упало на пол, а братья Клиганы, не сговариваясь, ринулись на меня. Телекинез заставил их остановиться и вновь отобрал оружие, подвесив его к потолку. Также параличом я обездвижил Гору и всех прочих. Белый как простыня Джоффри сидел на Железном троне и в ужасе смотрел, как заклинанием дематериализации я убрал тело Тайвина с пола. Варис и Пицель смотрели на меня с плохо скрываемой паникой, но ужас буквально пригвоздил их к месту.

— Теперь ты. Запомни, мальчик. На всякую силу найдется другая сила. Твой дед заказал меня убийцам и получил наказание. Надеюсь, до тебя дошло.

Кивнул Варису и обворожительно улыбнулся какой-то красивой девушке из зала, которая как раз вошла в зал.

— Дядя Джейме!!! — раненой ланью взвизгнул король, кидаясь ей в объятья. — ОН УБИЛ ДЕДУШКУ!!!

Джейме увидев меня, перевел взгляд на сына, потом на всех, кто был в зале, и его аура заиграла не просто гневом или яростью. Она буквально пылала темно-багровым цветом ненависти.

— ТЫ!!! — прорычал он, пряча сына за себя.

— Я!

— Как ты посмел убить десницу короля?!!! — страшным голосом проговорил белый плащеносец.

— Молчать! Еще слово, и я тебя убью, — спокойно ответил я, отмечая, что Варис куда-то испарился.

Джейме открыл было рот для очередного вяка, но Джоффри, к моему удивлению, закрыл рот своего настоящего отца своей рукой и тоже сказал молчать.

— Молодец. Продолжай в том же духе. Кстати, вы не возражаете, если я заберу у вас одного человека?

— Архимаг, кого вы хотите забрать? — подал голос сир Барристан.

— Грегора Клигана.

— Но он один из лучших воинов! — подал голос Джоффри.

— Я заплачу за него столько, сколько он весит. Такой расклад вас устроит? — устало молвил я, отмечая, что глаза мелкого зажглись жадностью. Быстро же он очухался после смерти деда, нельзя таких, как Джоффи, оставлять в живых. Он до сих пор жив только потому, что детоубийство последнее, что нужно моей ауре.

— Согласен, — выпалил Джоффри, заработав при этом укоризненный взгляд Пицеля и положительный от Барристана. Видать, братец Пса порядком достал главного среди Белых плащей.

— Приведите сира Грегора, — зычно позвал Джоффри. Спустя несколько секунд к королю подошел высокий рыцарь в наглухо закрытом доспехе с длинным двуручным мечом за спиной. Я же, проверив ауру рыцаря, сплюнул от отвращения и трансмутировал несколько больших слитков золота, по тяжести даже превышающих вес Грегора.

— Здесь достаточно, — кивнул я на золото, — а ты, — обращаясь к будущему трупу, — пойдешь со мной.

— Я тебе не подчиняюсь, — пробасил брат Пса.

— Приятно было пообщаться, — сказал я остальным и, резко притянув Гору к себе, телепортировался с ним в Дорн.

POV Доран Мартелл.

Солнечное копьё дышало безмятежностью, а я думал. Много и серьезно. Союз с последней из некогда великого дома Таргариен сулил Дорну и Мартеллу лично множество плюсов. Главное, что Мартеллы станут куда ближе к короне, чем когда-либо в истории, ибо столицу до недавнего времени плотно оккупировали Ланнистеры, Баратеоны и Старки. К счастью для нас, интриги в змеином гнезде Королевской гавани мало чем отличались от интриг в самом Дорне, так что играть в игру престолов Доран умел хорошо, ибо знал много правил, главное из которых гласит: «В игре престолов побеждают или погибают, третьего не дано».

Только поэтому Доран и дом Мартеллов в целом здравствовали и осторожно наблюдали через своих информаторов за телодвижениями основных игроков. То, что Джоффри Баратеон не сын Роберта, мне было ясно с самого начала, когда еще живой король приезжал с ним в Дорн, так сказать, проверить самый южный регион королевства, проверка перешла в грандиозную пьянку и посещение публичного дома. В результате десять бастардов, десять, и все как на подбор: мощная мускулатура, даже у девочек, черные, как смоль волосы и воистину нестигаемый характер. Джоффри был блондином, плаксив, ленив и невероятно высокомерен. Вежливо он общался только со мной и братом. Любовниц Оберина он игнорировал и смотрел как на пустое место, как и их дочерей, тоже, кстати, от него. Красный змей воистину любил женщин, да и мужчин иногда, что поделать, горячая дорнийская кровь.

Предложение от архимага Гарола, как он представился, присягнуть Дейенерис я сначала воспринял скептически. Однако сведения, который он предоставил о численности

войск, повергли меня в шок. Ну не могут слухи быть настолько одинаковыми. Мои шпионы во множестве Вольных городов докладывают одно и то же. Войско Дейенерис, точнее королевы Дейенерис, огромно. Больше, чем могут предоставить даже Аррены, Старки, Ланнистеры и Тиреллы вместе взятые. Плюс я учитываю и драконов. Ровно три дракона, как и триста лет назад, когда Эйгон Таргариен вошел в Вестерос. Правда, войск у него тогда было на порядок меньше. Также этот архимаг бесплатно вылечил мне ноги, что не могли сделать многие именитые мастера. Была другая возможность, но меня тогда предупредили, что асшайские методы лечения тесно связаны с некромантией и магией крови. Рисковать я не хотел, пусть и дорниец. Гарол же не применял ничего, что походило на эти мерзкие ритуалы.

Несколько дней назад мне пришло письмо от Иллирио Мопатиса о предложении поддержать Визериса Таргариена. Слава всем богам, что я взял время подумать, а ведь Иллирио изливался медом, гарантируя невероятные преференции моему дому и Дорну в целом. Но теперь я напишу твердый отказ от сотрудничества. Вряд ли Визерис может обеспечить хотя бы половину того, что предложила Дейенерис и то в случае, если он захватит трон. Править королевством дело непростое, мне ли не знать, а по тем же слухам, Визерис обладает отвратительным характером, скудным умом и непомерным эго. Для короля это путь в могилу.

Внезапно за моей спиной раздался негромкий хлопок, быстро обернувшись, увидел архимага Гарола, а рядом с ним невероятно огромного рыцаря.

— Гарол?! — только успел я сказать.

— Спокойно, Доран, я принес сувенир, — весело улыбаясь, ответил архимаг.

— И что это?

— Позвольте представить, Грегор Клиган по прозвищу Гора, — махнул рукой архимаг, и с рыцаря слезла вся броня, оставив его практически голым. Рыцарь попытался надеть обратно доспехи, но они пропали из виду, повинуясь жесту Гарола.

— Хм... — улыбнулся я Горе, как старому другу, — благодарю вас, архимаг. Вы доставили мне невероятное удовольствие, доставив сюда нашего дорогого гостя.

Гора попытался кинуться на меня, но Гарол одним взглядом остановил его, и рыцарь застыл в нелепой позе. Я приказал служанке, до этого омывающей мои ноги, передать Оберину, что я очень его жду. Прямо сейчас. Девушка кивнула и исчезла из виду, оставив нас.

— Я свои обещания держу, — серьезно сказал мне архимаг и ударом набалдашника посоха вырубил Гору и исчез. Я же остался стоять и впервые был на сто процентов уверен, что поступаю правильно. А Гора? Оберин явно желает сказать пару ласковых слов этому убийце. Элия и её дети будут отмщены.

Конец POV Дорана Мартелла.

Мой визит в Дорн и передача Горы в руки справедливости прошли быстро. Сплавив Гору в руки доброго доктора Айболита... который накушался озверина и прошел курсы по методикам Йозефа Менгеле, я телепортировался к Ренли Баратеону, вернее, в его шатер. В шатре собралась колоритная компания: Ренли с короной в виде оленьих рогов, здоровенная бабища в доспехах и леди Старк. Вот последней я неподдельно удивился, а все остальные удивились мне.

— Ты кто такой? — грозно спросил Ренли, а стражница встала нерушимой скалой за спиной у монарха.

— Ренли-Ренли, неужели ты меня не узнаешь? — как ни в чем не бывало, уселся в ближайшее кресло.

— Встань, когда ты говоришь с королем, — не менее грозно потребовала бабища в доспехах.

— Рот закрой, женщина, а тебе, Ренли, стоит более внимательно следить за тем, кого ты берешь на службу. Где это видано, что какая-то баба говорит за тебя?

— ЧТО!!! Да как ты посмел?! Я законный король Вестероса! — вскричал Ренли, покрывшись алыми пятнами.

— Я телохранитель короля Ренли и первая в его Королевской гвардии, — ответила баба, сняв с себя глухой шлем. Ой, бя, лучше бы не снимала. Уродка какая-то. Длинная как шпала, телосложение явно мужское с поправкой на почти отсутствующую грудь. Ладно хоть явных уродств не было, и то хлеб.

— Да мне как-то все равно. Ладно, я по делу. На тебя в ближайшее время будет совершено покушение, оплаченное Станнисом, по итогам которого ты умрешь. Ибо за тобой не пошлют Безликого или просто убийцу. От этого киллера не спрячешься, не скроешься. Он найдет тебя даже на другом континенте.

— Кого же пошлет мой недалёковидный брат? — насмешливо спросил Ренли, явно отошедший от недавней вспышки гнева.

— Тень.

В шатре мгновенно воцарилась тишина, но долго она не продлилась. Леди Старк переводила странный взгляд с меня на Ренли и обратно.

— Я защищу моего короля от любого врага, — убежденно сказала баба в доспехах и для убедительности положила руку на рукоять меча, всем своим видом показывая решимость. Аура этой женщины мне понравилась куда больше, чем внешность. Стойкость, благородство, верность долгу. Она что, святая? Хотя нет, убийства есть и немало. Но клятвопреступлений нет, убийств невиновных тоже нет. Ну что же, молодец младший Баратеон, хоть кто-то нормальный в гвардии. Не то, что какой-то содомит Лорас.

— Какая тень? Станнис в жизни не прибежал к колдовству! — убежденно заявил Ренли.

— Ну это скорее демонология, но суть от этого не меняется, — слегка задумался я над природой теней этого мира.

— Какая к Неведомому демонология? Ты вообще понимаешь, что несешь?

— Осторожно, Ренли, — спокойно ответил я, высвободив немного ауры. В комнате заметно похолодало, хотя сейчас вроде лето, а женщина в доспехах нервно посмотрела на меня, сжимая рукоять клинка. Леди Старк молча стояла в сторонке и не отсвечивала. Сам

король оленей испуганно глядел на меня. Я по глазам видел, как он хочет позвать на помощь, но ужас буквально приковал его к месту, не давая сделать вдох.

— В общем, я тебя предупредил, посему прощаюсь. Тебе, женщина, я очень советую — береги своего короля. Леди Старк — моё почтение.

Далее я телепортировался, оставив эту компанию. Что там Джейме? Выполняет ли он условия договора?! Надо проверить.

— Зеркало, покажи мне Джейме Ланнистера! — дал я приказ артефакту.

Секундная рябь, и передо мной открылся шикарный зал или палата, где какая-то блондинка напоминающая Серсею и Джейме активно занимались сексом. Ого, а я думал, что этот дуралей умнее будет. Ну ладно, сам напросился на любезность.

Телепорт, и я вживую любуюсь на постельную сцену рейтинга 18+. Они настолько увлечены процессом, что даже не заметили, как в их спальне появился посторонний.

— Кхе... кхе, — откашлялся я, чем привлек внимание, а секундой позже раздался дикий визг от "Серсеи". Джейме сильно поморщился, еще бы, орала шлюха прямо у него над ухом. Я взмахнул рукой, и визг прекратился, будто у неё выключили звук.

— Так-так, Джейме... — начал я проникновенную речь, как меня перебили.

— Ты что тут делаешь?! Как ты сюда попал?! — заорал Ланнистер, не обращая внимания на девушку.

— Спокойно, Джейме, я всего лишь хочу убедиться, что договор между нами исполняется. Только и всего.

— Что?! Так ты прервал меня только из-за этого?! Подождать никак нельзя было?! — распаялся Джейме, впрочем, пока не беря в руки оружие.

— Да. Как, кстати, продвигается исполнение договора?

— Пока никак, но я пообещал, значит выполню.

— Я это и хотел услышать. До свидания, — ухмыльнулся я и исчез в портале.

Интерлюдия Джейме Ланнистер.

После ухода Гарола я вспомнил об обязательстве, данном безумному архимагу. Уничтожить железнорожденных и всех, кто поклоняется Утонувшему богу. Вот как это сделать?! Еще и отец погиб от руки этого же архимага. Как я выяснил, отец заказал Гарола Безликим, но он как-то об этом узнал и сыграл на опережение. Уничтожил весь Черно-Белый дом, а потом и самого отца убил прямо на глазах у Джоффри. Как я его ненавижу, но отчасти понимаю. Узнай я, что отца кто-то заказал, я бы глотку вырвал этому человеку.

Будь жив отец, он дал бы совет, как действовать дальше. Но к счастью у меня есть умный брат и дядя. Они должны мне помочь.

Киван и Тирион Ланнистеры обнаружили в бывших покоях десницы. После смерти Тайвина, Тирион хотел было стать десницей, но Джоффри, отклонил кандидатуру дяди и предпочел ему брата отца. Выбор был не худшим.

— Что случилось Джейме? На тебе лица нет, — участливо поинтересовался Тирион, выпивая небольшой фиал с вином. Киван сухим кивком поприветствовал меня, не особо отвлекаясь от расчетов.

— Архимаг.

Тирион и Киван мгновенно стали серьезнее и одним недовольным поворотом головы выдворили всю прислугу из большого зала.

— Что произошло?

— Он потребовал немедленного убийства всех кто живет на Железных островах,

включая мужчин, женщин и детей. Также надо убить всех, кто в плавании.

— Насколько я помню, поэтому тебя выдернули из Красного замка пару недель назад.

— Да дядя Киван.

— Ну ты же понимаешь, что в данный момент это невозможно. Да и к тому же, ресурсы нашего дома ныне должны быть под строгим контролем. У нас сейчас просто нет возможности ударить по Грейджоям. Кстати, а почему ты вообще загорелся подобным делом?

Я молчал, поэтому за меня все сказал Тирион.

— ДЖЕЙМЕ!!! Ты вообще понимаешь, в какую задницу ты влез?! — раздался возмущенный вопль Кивана.

— Прости дядя.

— Мы должны что-то сделать с этим... архимагом. Сегодня он убил моего брата, а что будет завтра?! Убьет меня или твоих детей? Я хочу жить долго и счастливо.

— Но как? Ты же сам видел, Тирион, на что он способен. Он уже переносил меня на тысячи миль от Красного замка и играючи заставил прекратить бойню, когда Старк решил сместить Джоффри. Будь архимаг на стороне Старка, Джоффри не сидел бы до сих пор на троне. Архимаг не подчинился деснице.

— Только потому, что не захотел.

— И что ты предлагаешь? — устало протерев глаза, спросил я.

— Раз он маг, то против него следует выставить другого мага.

— Да?! А где ты его возьмешь? У нас нет своих колдунов, а мастера слабы в магии.

— Я узнавал, что в Эссосе до сих пор есть гильдии магов! Мои шпионы докладывали, что в городе Кварт есть гильдия, в империи И-Ти есть целый Совет магов, а про Асшай я еще сведений не получал, но там точно есть маги, — задумчиво проговорил Киван Ланнистер, на что я удивленно вытаращил глаза.

— Некроманты, маги крови, призыватели демонов?! Ты рехнулся, дядя?! Ты хоть знаешь, сколько они потребуют за свои услуги?! — не на шутку переполошился я. — Казна почти пуста, а то, что уже есть, мы просто не можем пустить на заказ архимага. Ты хочешь еще одну гражданскую войну?! Станнис и Ренли Баратеоны УЖЕ идут на столицу войной. Север пока нейтрален, но любви к нам у них точно нет. Дорнийцы? Да они скорее посмеются над нами и нашими проблемами. Денег у нас почти нет, так как наша золотая шахта иссякла, сама же знаешь!

— Но надо же что-то делать! — убежденно сказал Тирион, накинув на себя легкий плащ и налив в бокал еще вина.

— Знать бы, что именно. Будь жив отец, он подсказал бы, — с досадой высказался я.

— Знаешь, Джейме, я, конечно, никогда не верил в магию, пока не познакомился с Гаролом. Он ныне угроза для нас и нашего дома. Он пообещал Серсею превратить всех наших детей в шлюх, если я хоть пальцем причиню вред ему и тем, кого он защищает.

— Кому? — живо заинтересовался я.

— Младшим Старкам, этому ублюдку Сноу, он его ученик, и ему самому.

— Дерьмо Неведомого! — выругался я. — До Старков не добаться. До Винтерфелла езды на месяц. Стоп, ты сказал, бастард Нэда Старка — ученик архимага Гарола?!

— Ну да. Серсея уже отдавала приказ о доставке его в Красный замок. Хотела шантажировать архимага жизнью его ученика. Не вышло. Надо что-то придумать.

— Серсея, полная непроходимая дура. Может Гарол сделал даже нам одолжение, когда

прибил эту взбалмошную девицу. Наш дом и королевство в заднице Неведомого. Помощи не дожидаться, сами мы не справимся. Ты хоть представляешь, что думает о нас будущий маг?! Когда Гарол обучит его как следует, что будет первым, что он сделает?

Молчание было мне ответом. Как не вовремя ты мне напомнил о себе, Гарол.

Конец интерлюдии.

Когда я разделался с делами в Красном замке, мне пришла в голову запоздалая мысль. Сэмвелл Тарли. По канонному сюжету он довольно умный парень и смог в краткие сроки найти способ уничтожить Иных, да и Джон Сноу был с ним довольно дружен. Он защищал его от многих, кто хотел порезать его тушку на жирные куски. Сейчас на Стене нет Сноу, следовательно, нет защиты, а поэтому неизвестно, до чего доведут бедного парня сослуживцы.

Телепорт на Стену, и я заметил, что температура, и без того не балующая дозорных, упала как минимум вдвое. Но ничего, согревающая аура и не такой мороз выдержит. Надо осмотреться. Странно, дозорных в замке почти нет. Аурное зрение показывает от силы человек пятьдесят-сто в Черном замке. Куда все они делись?

О, а вот и первый дозорный. Телекинезом притянув его поближе, я вежливо поинтересовался, мол, куда подевались все остальные. Дозорный поведал, что все они отправились в земли за Стеной проверить кое-что. Ладно.

— Зеркало, покажи мне Сэмвелла Тарли, — отдал я приказ артефакту. Обожаю магию пространства, ведь все, что нужно, помещается в моем кармане, а карман привязан к душе на стыке пятого и шестого начала, которые я планирую сохранить в случае перерождения. Хотя моя пока еще формирующаяся Восьмая оболочка не даст моей памяти сгинуть в небытие. Так что я был относительно спокоен.

Зеркало показало мне толстоватого парня лет шестнадцати-семнадцати, которого избивали трое ребят помоложе в черных одеждах. Телепорт на место, и я люблюсь на эту же сцену вживую.

— Кхм-Кхм... — прокашлялся я в снежном лесу, отчего звук был сильнее. Трое молодчиков мигом обернулись и увидели меня в легкой тунике и в сандалиях на босу ногу. Сами же дозорные были закутаны в черные шубы и теплые сапоги.

— Эй ты, ты что тут забыл? Ты пришел от Крастера? Отвечай! — воскликнул самый задиристый.

— Его. Нет, — кратко ответил я, указав пальцем на все еще лежащего толстяка.

— Эм-м... чего? Ты кто такой?

— Архимаг, а теперь пошли вон, псы.

— Ты одичалый!! Убить его!! — вытащил меч самый главный в этой своре шакалов.

— Дебилы, — тяжело вздохнул я, активируя бронзовый доспех. Пускай теперь долбят хоть до пришествия драконов. Активировав телекинез, я подвесил всех троих на сук какого-то дерева. Не слушая крики от дозорных в свою сторону, я подошел к Сэмвеллу, тот потихоньку ворочался. Телекинезом я поставил его на ноги и осмотрел повреждения. К счастью, ничего страшного: много ушибов и синяков на руках, ногах и туловище. Взмах рукой, и все прошло. Толстяк недоуменно потрогал себя по всему телу и обнаружив, что нигде не болит, робко поздоровался со мной, со страхом и презрением глянув на все еще висящих на суку «товарищей».

— Ну как?! Ты в порядке? — спросил я чисто для того, чтобы завязать разговор. По ауре я и так видел, что он здоров, относительно, конечно.

— Д-да, милорд, — склонился в поклоне толстяк.

— Давно это с тобой? — указал я на его сослуживцев.

— С первого дня на Стене, — угрюмо посмотрев на них, ответил Сэм. — А вы кто?

— Ах да, прости. Забыл представиться. Я Гарол, архимаг.

— Архимаг?! Ни разу не слышал, — ответил Сэм.

— Неудивительно, ведь собратьев по Искусству тут днем с огнем не сыщешь. Ладно, к делу. Ты хочешь освободиться от оков Ночного дозора?

Несколько секунд Сэмвелл просто стоял, разинув рот, а потом в его ауре прокатилась сначала дикая надежда, секунду спустя сменившись обреченностью, и он ответил:

— Да, не хотел бы продолжать службу, только лишаться головы мне хочется еще меньше.

— А если я предложу альтернативу?

— Какая тут альтернатива? — грустно спросил Сэмвелл. — Тут альтернатива только смерть. Ведь дезертиров казнят, а с недавнего времени еще и сжигают труп.

— Почему это?

— А вы не в курсе?

— Ну откуда мне?! — хитро сощурил я глаза. Мороз тем временем крепчал, но пиромантией я подогревал себя и Сэмвелла от холода. Снег вокруг нас таял, постепенно оголяя землю, но увлеченный беседой Тарли этого не замечал. Трое матерящихся кукушек на дереве обещали мне самую мучительную смерть, если я не сниму их оттуда немедленно.

— После смерти труп оживает и бросается на живых. Наш Лорд-командующий едва не погиб. Слава Семерым, что ему удалось поджечь ожившего мертвеца, так бы нашим командующим стал Алиссер Торн, — объяснил Сэм, скривившись на последнем имени.

— Торн, Торн, — покатал я имя на языке. Что-то знакомое.

— Наш мастер над оружием, — ответил Сэмвелл на невысказанный вопрос.

— Давай так, я освобожу тебя от службы в Ночном Дозоре, а ты мне за это небольшую услугу. Идет?

— Да, — ответил Сэм.

Чудненько, я как раз хотел себе меч из валирийской стали, дабы изучить этот металл поподробней. Насколько я помню, у рода Тарли такой есть.

— Где ваш Лорд-командующий? — отрывисто спросил я.

— В замке Крастера, это недалеко отсюда.

— Веди.

Сэмвелл отряхнулся и, указав направление, неспешно побрел в сторону, откуда доносился легкий запах от костра и жарящегося на нем мяса. Аура пироманта работала как надо, а Сэмвелл только сейчас понял, что не ощущает мороза вообще. Спустя минут десять мы вышли к невысокой хижине, возле которой возились множество людей, одетых в черное. Черным было в одежде буквально все. Шапки, перчатки, сапоги, плащ, все было черным, как сама ночь. Когда мы вышли из-за деревьев, все без исключения бойцы Ночного дозора выпучили на нас свои глаза. Сэм смущенно посмотрел на меня и только сейчас понял, что я одет совсем не по сезону.

— Милорд, а вам разве не холодно? — спросил Сэм в полной тишине.

— Ничуть, Сэмвелл.

Все остальные, поняв, что я иду с Сэмом, отстали и занялись делами, кто выискивал ветки для костров, кто приглядывал за воронами, сидящими в металлических клетках, кто

пилил дрова, в общем, для всех находилось занятие. Джиор Мормонт встретился нам почти сразу, он за что-то распекал какого-то дозорного.

— М-м-м... Лорд-Командующий?! — обратился к нему Сэм.

— Да, Гарли. Что ты хотел? — ответил он, отпустив дозорного.

— Вообще-то это я хотел поговорить с вами, — встрял я.

— И что ты хотел?

— Я могу выкупить у вас одного дозорного?

Когда я это сказал, то вокруг все будто воды в рот набрали. Еще бы, думаю, не каждый день Лорд-Командующий слышит что-то подобное.

— Кхм... простите, не понял вас.

— Что тут непонятного?! — удивился я. — Мне нужен один из ваших дозорных, я хочу его выкупить, — объяснил я. Как маленький, ей-богу.

— Боюсь, это невозможно.

— Почему?

— Все братья Ночного Дозора приносят клятву до конца жизни находиться на своем посту.

— Прямо-таки до конца жизни? Больше ничего?

— Ну а как же? Дозорный клянется перед богами, а дезертирство — смерть.

— Чудненько. А можно текст клятвы? Для ознакомления.

— А вам зачем? Тоже решили надеть черное? — хмыкнул Мормонт.

— Затем, чтобы понять, как её сломать или обойти, чтобы не было претензий!

— Эм... вы хотите сказать, что знаете способ снятия клятвы? Перед самими богами? — неожиданно взъярился Джиор Мормонт. — А хотя давайте, посмотрим, как у вас это получится!

Мормонт достал из-за пазухи старый потертый свиток, на котором зияли готические буквы, складывающиеся в слова:

<center>

<i>«Слушайте мою клятву и будьте свидетелями моего обета... Ночь собирается, и начинается мой дозор. Он не окончится до самой моей смерти. Я не возьму себе ни жены, ни земель, не буду отцом детям. Я не надену корону и не буду добиваться славы. Я буду жить и умру на своем посту. Я — меч во тьме; Я — Дозорный на Стене; Я — огонь, который разгоняет холод; Я — свет, который приносит рассвет; Я — рог, который будит спящих; Я — щит, который охраняет царство людей. Я отдаю свою жизнь и честь Ночному Дозору среди этой ночи и всех, которые грядут после нее...»</i>

</center>

Пробежав текст раза два или три, я расхохотался, причем так заразительно, что Сэмвелл, который все еще стоял рядом, непроизвольно захихикал. Демонологов на них нет. Кто так составляет клятвы? Идиоты, кретины, придурки.

— Простите, но что вас так рассмешило? — настороженно, чуя подвох, спросил Лорд-Командующий.

— Идиоты! Те, кто составлял эти клятвы, полные кретины, это я вам говорю как демонолог. Ни толком высказанных ограничений, ни награды, ничего. Вообще. Да это просто набор слов, смысл которых можно вертеть как угодно.

— Да что бы ты понимал?! Это честь и доблесть служить в Ночном Дозоре!

— Да вы что? Серьезно? Сообщество маргиналов, убийц и насильников и, дай Творец,

половины процента честных людей?! Ну даже не знаю.

Джиор Мормонт побагровел.

— Ну да ладно, я, собственно, к чему веду. То есть Сэмвелл Тарли будет дозорным до конца жизни? Я вас правильно понял?

— Ну да, конечно, и дозор его окончится лишь смертью.

Я выпустил из посоха заклинание, выбившее астральное тело Сэма из тела. Тело Сэмвелла на секунду оцепенело, глаза перестали быть живыми, а труп упал в снег. Мормонт да и все остальные дозорные оцепенели. Астральная проекция Сэмвелла была в абсолютном шоке и не сразу начала даже говорить, дабы выразить свое несогласие с моими методами.

— Ты что наделал? Зачем ты убил его? — вскричал какой-то новобранец, проверив Сэмвелла на предмет повреждений. Но дыхания нет, пульса нет, значит человек мертв. Сыграть такое невозможно.

— Ты!!! — прорычал Мормонт в то время, как между нами образовалась приличная зона отчуждения. Рядом со мной остались труп Сэма, его астральное тело и сам Лорд-Командующий.

— Я так понимаю, что клятва, данная этим человеком, более недействительна?! — невозмутимо осведомился я. Дух Сэма хотел было что-то сказать, но вовремя закрыл рот, боясь пошевелиться.

— Ты убийца!!! — прозвучал голос Нэда Старка.

— Ба, и ты тоже здесь, не ожидал увидеть! — улыбнулся я в то время, как в зону отчуждения вторгся еще один участник.

— Что происходит в моем замке? — крикнул пожилой, но еще не старый мужчина. Я развернулся к нему, и меня чуть не стошнило. Аура фонила дерьмом, причем прогнившим. Злоба, похоть, жадность и много чего еще. Этот мужчина собрал грехов столько, что даже демоны кажутся чище. Позади него я заметил беременную девушку, вернее, девочку лет тринадцати с огромным пузом. Беременна, причем она его дочь и беременна от него же. Фу, гадость какая.

— А ты еще что такое? — брезгливо спросил я, выключив аурное зрение. Блевать охота от его ауры.

— Я хозяин этого замка и...

— Замка?! Я скорее вижу раздолбанную временем хибару и гнилого уroda, насилующего своих дочерей.

— ДА ТЫ КТО ТАКОЙ, ЧТОБЫ Я ПЕРЕД ТОБОЙ ОТЧИТЫВАЛСЯ??!! — засарик-насилник.

Телекинез сработал раньше разума. Схватив старика за горло, я подтянул его к себе и понял, что где-то я видел похожую ауру, только без гнили. Младенец, которого я спас от Иных, был крайне похож.

— Кусок говна, ты отдавал Иным сына или внука? Отвечай, грязь, — разозлился я, пыхнув аурой. Дозорные отступили еще на шаг назад, с ужасом глядя на меня.

— Нет. Живо отпустил меня, сын шлюхи, — проскрипел Крастер.

— Лжец, — выдал я, увидев дрогнувшую ауру.

Далее я сломал ему шею и заклинанием дезинтеграции развеял его тело в воздухе.

— Ты что наделал? Он же был нашим шпионом среди одичалых! — подал голос Мормонт, забыв о трупе Сэмвелла Тарли, который до сих пор лежал около его ног. Сам Сэмвелл в диком шоке наблюдал за мной, а я в свою очередь подмигнул ему, чем изрядно

удивил его и Лорда-Командующего.

— А одичалых тут нет. Вообще. Вернее, всех тех, кто был с Мансом-Налетчиком. За остальных сказать не могу.

— Как нет? Крастер же...

— Мне плевать на Крастера, а вот вам следует взять девушек и сопроводить за другую сторону Стены, иначе они умрут здесь одни. А по поводу Сэма, я могу забрать тело?

Джиор Мормонт аж поперхнулся, но согласие дал. Еще раз подмигнув Сэму, я схватил его тело, астральную проекцию и телепортировался в Винтерфелл. Джон Сноу как раз тренировал магию льда, но все, на что хватало юного криоманта, так это проморозить камин и покрыть льдом стены.

— Учитель! Я очень рад, что вы пришли! — отчеканил Джон, а по ауре я увидел, что он действительно рад. Заметив, с чем я пришел, Джон мигом посерьезнел, а затем обратил внимание на Сэмвелла, парящего рядом со своим бесчувственным телом.

— Учитель, а кто это? — указал он пальцем на Сэма. Молодец, ученик, видеть начал лучше.

— Это, ученик, бывший брат Ночного Дозора, к которому ты хотел присоединиться когда-то. Зовут его Сэмвелл Тарли.

Я прочитал заклинание вселения души обратно в тело, благо сроки это позволяют, дух Сэмвелла втянуло в тело, а потом он судорожно вдохнул воздух и резко подскочил из совершенно горизонтального положения.

— Что со мной произошло? — первое, что спросил Сэм, когда понял, что живой.

— Поздравляю, теперь ты официально покинул орден Ночного дозора и снова считаешься свободным гражданином мира! — как можно пафоснее выпалил я, введя Джона и Сэма в ступор.

— То есть я умер, а вы воскресили меня?! — подытожил Сэм, перестав, наконец, себя ощущать со всех сторон.

— Совершенно верно, — ответил я, подмечая, что в душе Сэма поднимается радость и опьянение неожиданной свободой.

— Благодарю вас, — поклонился мне Сэмвелл.

— Теперь об услуге, — сказал я, а Сэм выпучил на меня глаза, внимательно слушая. — Мне нужен меч твоего рода.

— Губитель Сердец?! — прошептал Сэм имя меча.

— Именно, — ответил я, подмечая, что аура бывшего дозорного заметно окрасилась в темные тона. — Что такое? Задание из разряда «Миссия невыполнима»?

— Мой отец, мой брат... я не могу!!! Они проклянут меня за это!

— Не проблема, я в любой момент могу вернуть тебя за Стену. Иди сюда, — сказал я, вытянув руку. Сэм отшатнулся от меня, как от ядовитой змеи, четко представив, что ему светит в случае возвращения.

— Не надо, милорд, я все сделаю. Простите меня Семеро.

— Ну что ты, я же не маньяк какой-то, я не потребую меч сразу. Ты можешь поехать домой, где ты там живешь?

— Рогов холм! Это в землях Простора, — подсказал Тарли.

— Далековато, но да ничего. Джон, — обратился я к ученику, тот аж вздрогнул от неожиданности, — поедешь с ним, а как приедешь, капни кровью на эту дощечку. Это маяк для телепорта.

— Понял, Учитель, — отчеканил Джон.

— Будет возможность, заедь в Старомест. Говорят, там обширная библиотека, полная знаний. Заодно чего нового изучишь.

— Понял, Учитель, — обрадовался Джон. Не все же время в Винтерфелле сидеть. Отда ученику денег в мешочке на два кубометра объема, я похихикал, примерно представив, как Джон будет расплачиваться, засовывая руку по плечо в мешочек, едва по размеру превышающий кулек для семечек. Эх, ладно. Пора бы взять с Вариса аванс.

Телепорт в столицу, лицезрение лица какого-то хера в балахоне и стремительный шаг в сторону зала Малого совета. Без стука зайдя внутрь, обнаруживаю там колоритную компанию: Джоффри, Кивана Ланнистера, Тириона, Мизинца с неизменной папкой перед собой, Вариса с кислой миной на лице, Барристана Селми, Пицеля и еще какого-то хрена в рванье, да еще без обуви. Пусть будет позывной «бомж», пока не узнаю имя. Мизинец, державший доклад, резко замолк, а взгляды всех присутствующих мгновенно скрестились на мне. Киван и Джоффри смотрели с плохо скрываемой ненавистью, Тирион тоже глядел достаточно враждебно, Варис и Мизинец спокойно, Пицель резко притворился слепым, сир Барристан посмотрел с любопытством на пару с бомжом.

Я также молча посмотрел на Вариса, и он понял, что я хочу поговорить именно с ним, но по факту я завел разговор совсем о другом:

— Добрый вечер, Ваше Величество, милорды, — вежливо поздоровался я со всеми одной фразой.

— Долгих вам лет жизни, Гарол, — отмер первым Джоффри, хотя в его фразе было столько надежды на обратное, что мне даже стало весело.

— Что обсуждаете?

— Дела королевства. Вам они наверняка будут скучны, архимаг, — процедил Тирион Ланнистер, явно не желая меня здесь видеть.

— Отчего же? — искренне удивился я.

— Мы обсуждаем защиту Королевской гавани от атаки узурпатора Станниса Баратеона, — ответил сир Барристан, недобро покосившись на всех остальных.

— Ах, это?! Ну что же, обсуждайте на здоровье! Я вам не помешаю.

— Все свободны, — властно сказал Джоффри, и никто даже не подумал перечить малолетнему королю. Видать, Тайвин все-таки сумел вколотить в него здравый смысл.

— Что вы хотите на этот раз? — явно сдерживая норов, спросил король.

— Дикий огонь, — честно ответил я, наблюдая, как вытянулось лицо моего визави.

— А-а...

— Мне нужна лишь рецептура, больше ничего, — поспешил я успокоить Джоффри, заметив, как его сердце участило ритм почти в два раза. Магией крови я поправил это дело, а он сам успокоился.

— Чем готовы расплатиться? — спросил король, наливая себе в кубок вина и предложив мне.

— Как обычно. Золотом, — ответил я, принимая бокал и отпивая, подметив, насколько вино было молодым.

— Золото мне не нужно! — заявил король.

— Вот как? А почему?

— Золото не спасет нас, когда дядя Станнис войдет в город.

— Мудро. Что же ты хочешь?

— Помоги отстоять столицу, и я распоряжусь выдать тебе полный рецепт дикого огня.

— Думаю, мы договоримся, — ответил я. Ну-ну, посмотрим, что ты там придумал на этот раз, Станнис.

Глава 24 Проходная

Джоффри меня конкретно удивил, не ожидал от него такого здравомыслия. Ну ладно, с меня не убудет. Как защитить целый город от захватчика? Просто поставлю барьер на стены и ворота, и к ним не смогут даже подойти. Вывод — Станнис упрется рогом и будет тупо стоять на месте, не в силах даже подойти к Королевской гавани. Вот будет забавно посмотреть.

Оставив доппеля для зачарования стен, я, проверив, что все идет правильно, переместился к Дейенерис, где заметил около неё и Смауга целую делегацию, возглавляемую высоким платиновым блондином и полным бородатым мужиком в свободных одеждах. Рейегаль и Визерион неподвижно стояли за Дени, изображая гордых статуй. Мое появление встревожило всех, кроме Дени и драконов, они уже привыкли, что я появляюсь и исчезаю в любой момент времени.

— Здравствуй, Гарол, — степенно поздоровалась со мной Дейенерис, указав рукой на кресло по правую руку от себя.

— Сестра, кто это? — спросил блондин. Стоп, сестра?! Визерис Таргариен?! Хотя да, это он, а мужик рядом с ним, видимо, знаменитый Иллирио Мопатис.

— Это архимаг Гарол, он мой союзник в борьбе за Железный трон. Именно его усилиями я стала обладать столь огромным войском.

— Серьезно?! — скептически осведомился Визерис в то время, как Иллирио предпочел промолчать в тряпочку.

— Именно. Так что ты хотел, мой дорогой брат? — спросила Дейенерис с нечитаемым лицом, хотя в ауре творился бедлам. Она правда была рада видеть брата, но учитывая, что его с ней не было, когда ей нужна была помощь, это играло против него. В принципе это нормально. Я бы тоже с недоверием относился бы к подобному выверту.

— Моя дорогая сестра. Я был немного не прав, когда бросил тебя еще там, в Ваэс Дотрак. Я глубоко сожалею, — Дени глянула на меня, я кивнул, ведь он не врал. Может, Иллирио смог раскрыть правду жизни для него, ведь сейчас Визерис выглядит совсем по-другому. Исчезла истеричность, пропало (почти) высокомерие. В общем, сейчас Визерис видится достаточно адекватным человеком. Хотя чужая душа потемки, и если я не хочу, чтобы Дени навредили, придется ставить около неё высшего доппеля, снятого с себя. Эх, как жаль, что читать мысли я не умею, ну не могу, никак. А магией Слова можно запитать только те заклинания, которые не действуют на разум, да и нет тех, кто переводит заклинания магии Разума в магию Слова. Иными словами, засада. Но, с другой стороны, так даже интереснее, интрига никуда не девается, да и весело в этом мире. Поживу пока в нем, исследую валирийскую сталь, завалю Темного бога, прошвырнусь по окрестностям погибшей Империи драконов...

— И что ты тогда хочешь? — спросила Дени, нарушив недолгое молчание.

— Позволь мне присоединиться к твоему войску, я и магистр Иллирио окажем тебе всестороннюю поддержку.

— Визерис, — тяжело вздохнула Мать Драконов, — у меня нет недостатка ни в золоте, не в людях, а ничем другим помочь ты мне не можешь! Или можешь?

— У меня много контактов с наемными отрядами, и они с огромным удовольствием пойдут на службу истинной королеве и королю, — велеречиво отозвался Иллирио,

заинтересованно поглядывая на Визериса и Дейенерис.

— Ну, допустим, я согласна, — задумавшись, сказала королева, бросив на меня короткий взгляд.

Визерис и Иллирио улыбнулись, но Дени продолжила:

— Только у меня есть несколько условий, — Визерис и Иллирио явственно напряглись.

— Во-первых, я свободная королева, и никто не будет сметь возлечь со мной в постель без моего на то прямого и недвусмысленного согласия. Во-вторых, Визерис, ты поможешь мне закрыть долги короны, дабы Вестерос не был должен ничего и никому. В частности Железному банку. В данный момент эту проблему решают Ланнистеры, но если вдруг не успеют, то придется нам. В-третьих, любые решения вне зависимости от их важности для Короны я буду принимать лично. Естественно, перед этим согласуя его с королем и советниками.

— А как же продолжение рода Таргариенов? — задал логичный вопрос Визерис.

— Вот как раз я к этому подошла. Продолжение рода целиком будет зависеть от меня. То есть решать, когда появиться наследнику или наследнице короны, буду я и только я.

— А как же я?! — обиженно спросил Визерис.

— А я вроде не говорила, что мой будущий супруг должен жить как септон или дозорный на Стене. Бордели я закрывать не буду, так и быть. Надо же людям и лордам где-то отдыхать.

— Утешила ты меня, сестрица, — скрывая досаду, проговорил платиновый блондин.

— Так ты согласен на мои условия?

— Согласен! — пылко заявил Визерис.

— Чудно. Через месяц-полтора дорнийцы должны начать присылать мне корабли, раз ты так хотел помочь мне, вот тебе первое задание. Добейся, чтобы нам сделали как можно больше кораблей. Поговори с властями Юнкая, Астапора и Миэрина. За звонкую монету нам будут рады помочь.

Визерис покраснел, а в ауре явственно вспыхнул гнев. Он хотел что-то ответить, но Иллирио, почуввав изменение настроения принца, потянул его за руку, предварительно витиевато попрощавшись.

— Что думаете, архимаг? — спросила королева, дождавшись, когда её братец уйдет.

— Ну, вряд ли он доволен, в остальном он вроде согласен сотрудничать.

— Раз мой брат хочет быть королем, то пусть будет им не на словах, а на деле, — заявила Дейенерис. Она права, в общем-то. Что за король, который не понимает аспекты, влияющие на его власть? Правильно — король-однодневка. Настоящий король должен одинаково хорошо разбираться во всем, чтобы гарантировать процветание государства. Король должен уметь правильно распоряжаться ресурсами государства, и это касается не только полезных ископаемых, но и людей, ведь люди самый важный из ресурсов.

— Ладно, я рад, что у вас все в порядке. Смауг, — обратился я к дракону, — стеречь и не допускать.

Смауг утробно рыкнул и кивнул головой в знак согласия. Дейенерис поражалась, какой, оказывается, Смауг умный. А всего-то надо подкармливать дракона магическим эфиром. Ну и мясом, конечно. Материализованное дракон не очень любит, поэтому старается без особой нужды не есть. Отчасти поэтому я переложил хозяйственные нужды на Дейенерис и её вассалов, как итог, все трое драконов в еде не нуждаются. Смауг тем временем начал устанавливать свои порядки в стане драконов. Так как он тупо больше братьев, то и лидер

среди них соответственно тоже Смауг. Визерион попробовал качать права, но удар по темечку тяжеленным крылом быстро отрезвил дракончика, привив тому новые реалии.

Сейчас я был почти полностью доволен. Все идет, как задумано. Дейенерис идет на Вестерос, а личностей, способных отсрочить неизбежное, очень немного. Станнис и Ренли Баратеон, Оленна Тирелл, Робб Старк и Король Ночи. Если моя память мне не врет, то Ренли Баратеон вскоре умрет. Жалко ли мне его?! Откровенно говоря, нет. Больше жаль его людей, ведь в случае смерти их законного сюзерена они автоматически становятся под знамена его брата, то бишь Станниса. Фанатик, дорвавшийся до власти, это хуже некуда. Впрочем, пускай играют, пока дают. Люди не дураки. Оленна Тирелл — вроде это истинная владычица Простора и хозяйка Хайгардена, родового замка Тирелл. Под её дланью множество местных домов и огромное войско, но даже если все они каким-то образом объединят усилия, то максимум войска Дени и Вестероса будут равны, а вот тут вступают драконы и я как архимаг. Не уверен, знают ли обо мне в Хайгардене, хотя думаю, что вести обо мне докатились до любого более-менее знатного дома Вестероса. Впрочем, какая разница?!

Интерлюдия Варис.

— Какие все же забавные у жизни шутки?! — отрешенно думал я, попивая отличное вино из личной фляжки, пока никто не видит. Я выпил немного, покатал на языке превосходный напиток и убрал флягу в карман.

Гарол, как всегда, неожиданно появился и внес струю хаоса в мирный быт королевского замка. Тирион и Джейме были согласны во мнениях, чего я часто припоминаю за много лет наблюдений за ними. Да, кстати, забыл сказать, что Тирион Ланнистер помимо должности мастера над монетой ныне законный Лорд Утеса Кастерли. Письмо, дошедшее до моих рук быстрее, чем самому Тириону, было прочитано, проверено и вновь запечатано, а позднее торжественно вручено владельцу, через посыльного. Как хорошо, что у меня в личной собственности имеются сургучные печати от всех более менее влиятельных домов Вестероса. Но возвращаясь к Тириону. Раньше Тайвин Ланнистер и в страшном сне не мог представить, что карлик, пусть и бывший, будет руководить могущественным домом Вестероса, но, по счастью, Тирион почти бросил пить и вплотную занялся делами королевства, что и должен делать настоящий десница, как и Джон Аррен. Эх... было бесконечно жаль, что такой человек умер, но такова судьба.

По слухам я знаю, что Дейенерис Таргариен собрала под своей дланью невероятно могучую армию. По непроверенным данным к ней помимо прочих присягнули Мартеллы, а следовательно весь Дорн. В данный момент она находится в Юнкае, где расквартирована вся её армия. Золотые мечи и Безупречные это очень солидно для её похода на столицу и Железный трон. Также в посланиях от моего дорогого друга Иллирио он писал, что смог убедить Визериса Таргариена помириться с сестрой, ведь она станет королевой, а следовательно он королем. Визерис, если верить словам друга, сильно изменил своё поведение и не был таким кретином, каким я его наблюдал еще в Ваэс Дотрак вместе с Гаролом. Наследник и наследница Таргариенов — истинных покорителей драконов, смогут наконец восстановить королевство, и жизни простых людей вновь войдут в привычную колею, где и были последние триста лет.

Архимаг — титул могущественного волшебника. Посмотрев редкие рукописи из Цитадели Староместа на тему магии, я сумел отыскать упоминание о самом первом таком маге. Его имя, увы, стерлось в веках, но мне удалось вычитать о нем много интересного. Что

забавно, так это то, что Гарол во многом на него похож. Сила магии от него шла такая, что чувствовалась даже обычными людьми вроде меня. Также множество подвигов и иных деяний, во благо или нет, как посмотреть, настойчиво говорило, что с тем магом и по большому счету с Гаролом стоило быть осторожнее.

Внезапно раздался стук в дверь. Я удивился, ведь место, где я сидел, когда хочу подумать и обмозговать ситуацию, не было известно даже пташкам, уж я за этим слежу особенно тщательно. Вытащив легкий кинжал из кармана, я настороженно подошел к двери. Стук раздался сильнее, и из-за двери послышался знакомый голос:

— Варис, мне долго ждать?

— Архимаг?! — удивился я.

— Нет, Эмблема Шамаша, — чуть раздраженно ответил маг. — Кто же еще?!

— Простите, не подумал, — извинился я и спрятал кинжал обратно. Я отпер дверь, открывая проход в стене замка. Гарол, а это был именно он, шагнул вперед и, создав себе кресло, предложил мне сесть и извлек из воздуха бутылку вина. Пробка сама вылетела из горлышка, а в бокалы, возникшие секундой позже, полилась красно-бордовая жидкость, пахнувшая просто изумительным букетом трав и ягод.

Я осторожно взял бокал в руку и придирчиво понюхал вино.

— Не отравлено, — сказал архимаг, и мне очень захотелось ему поверить.

— М-м-м... какое отличное вино. Давно я подобного не пил, — похвалил я вкус архимага, ведь вино и в самом деле было отменным.

— Знаю, — скупно отреагировал Гарол на похвалу. — Ладно, я по делу.

Я весь превратился в слух.

— Как ты наверняка уже знаешь, Дейенерис собрала под собой очень много народа. Среди них: Безупречные, Золотые мечи, великаны, Мартеллы, орда Манса-Налетчика, и в ближайшем будущем в нашу армию вольется еще несколько наемных отрядов. Уже сейчас её войско больше ста тысяч человек. Также её драконы вскоре подрастут, и она сможет на них летать. Я хотел бы получить аванс за работу.

— Конечно, — степенно ответил я и, подойдя к столу, бережно вытащил ветхие свитки на свет. Гарол, как увидел их, подобрался и потребовал положить их на стол. Не совсем понимая, в чем дело, я не стал пока спрашивать, успею. Гарол тем временем подошел к свиткам, и они начали аккуратно разматываться, открываясь архимагу. Из любопытства я встал за левым плечом Гарола и принялся читать вместе с ним. В записях говорилось о каком-то призыве, точнее разобрать не удалось, а то, что было дальше, было написано на очень старом варианте валирийского языка, который знали очень немногие.

— М-да... я ожидал меньшего, но и так отлично, — задумчиво проговорил архимаг, бережно сматывая рулон пергамента обратно.

— Что-то не так?

— Наоборот, все просто прекрасно. Я увидел, каким образом призвать дух Разума! — улыбаясь, ответил Гарол.

— Что это? — заинтересовался я, попутно отмечая малейшие реакции на лице собеседника.

— О-о, это просто джек-пот для таких, как я. Особенно для таких, как я. Есть раздел магии под названием — Спиритизм. Этот раздел позволяет призвать, подчинить и заставить работать на себя духов. Дух или элементаль разума может многое позволить своему владельцу. В частности, серьезно усилить шестое начало души, перевести мышление хозяина

на совершенно иной уровень, также в его власти сохранять память владельца в случае перерождения. К тому же обладание подобным помощником уже ставит любого мага в ранг как минимум мастера в магии разума. А если научиться им правильно управлять, то...

Тут, каюсь, я немного прослушал, уж больно довольный вид был у Гарола, как у кота, которого заперли в комнате, доверху набитой сметаной и нежнейшей вырезкой из мяса. Гарол продолжал восхищаться находкой, и под конец я отдал ему еще кипу свитков, потом мы распрощались, и архимаг исчез.

Конец Интерлюдии.

М-да... я, конечно, многого ожидал, но чтобы ТАКОЕ! Дух Разума — это лучшее, что могло мне попасться на данный момент. За исключением еще пары килограммов адаманта или литра яда Ралеос, конечно. Дух Разума — это решение проблемы с магией разума, вернее, это дополнительное средство для чтения и влияния на мысли окружающих. Минус в том, что просто призвать такого помощника уже достаточно нелегко, так еще дух может крепко обидеться и пошутить над магом, стерев тому память до момента зачатия отцом. Отчасти поэтому их призывают намного реже, чем остальных. Посему пока оставлю информацию в кармане. Там не потеряется.

Что же делать с Королем Ночи? Он остался практически в одиночестве, не считая подручных, число которых я основательно проредил. По идее, он должен быть в панике, а это очень опасно. Может, в таком случае наведаться за Стену снова и поставить жирную точку в противостоянии с ним?! Он ведь не отстанет. Плюс его хозяин, Темный бог. Пора готовиться к бою.

Сообщив Дейенерис, что мне надо отбыть на неопределенный срок, минимум месяц, я телепортировался в Красную пустошь. Там на десятки километров только песок, заброшенные города и кости погибших от жары. Выложив из пространственного кармана кусок адаманта, я, тяжело вздохнув, принялся сооружать кузницу. Сама по себе кузница была достаточно простой, за одним исключением. Я должен был ковать адамант своими собственными руками, при этом проливая литры крови. Положив брусок сиреневого металла на наковальню, я начитал много заклинаний уже из раздела магии крови по преобразованию оной в моем теле, взяв за образец кровь прямоком из сердца. Ведь именно там она самая чистая и доверху наполненная праной, а значит наиболее подходящая для перековки адаманта.

Далее я тяжело вздохнул и принялся ковать оружие против богов.

Взгляд со стороны.

Если бы кто-нибудь в данный момент прогуливался по Красной пустоши, то был бы безмерно удивлен. Дело в том, что примерно в центре пустыни раздавался неопиcуемый грохот, от которого свалило подальше все живое. В эпицентре стоял человек лет двадцати-двадцати пяти максимум и голой рукой бил по импровизированной наковальне, а со второй руки капала рубиновая жидкость. Металл на наковальне не был известен в этом мире, но его сиреневый цвет наверняка привлек бы внимание заядлых кузнецов и оружейников. Целый день по Красной пустыне раздаются удары, словно колотит не человек рукой, а как минимум великан молотом. Температура в пустыне и так не балует прохладой, но около человека она выросла как минимум втрое. Огонь и кровь, неизменные спутники мага, собиравшегося выковать величайшее творение. Песок постепенно плавился от жара, а металл начал изменять форму только на третий деньковки. Маг обливался потом и кровью, но продолжал колотить. Спустя еще три дня маг завершил работу.

Конец Взгляда со стороны.

Я устал, я задолбался. Я стою на ногах только благодаря йоге и переполненному праной организму. Почти неделю я ковал себе оружие из адаманта. Получилась весьма скромная сабля с идеально выверенным балансом и прекрасной рукоятью, на которую я убил большую часть последнего дня. Зато теперь я могу безбоязненно взять её в руки и не порезаться. Сам адамант довольно легкий на вес. Я использовал не весь металл богов. Оставил немного для дальнейших изысканий. Но теперь я по праву Мастер-Артефактор, ибо работать с адамантом могут очень немногие маги, а в этом мире возможно сможет только Джон, и то когда я его выучу как следует. Как там, кстати, ученик?

— Зеркало, покажи мне Джона Сноу.

Интерлюдия Джон Сноу.

Известие о богатейшей библиотеке Вестероса буквально туманили мой разум. Кто сказал бы мне пару лет назад, что я буду счастлив от перспективы перелопатить целую гору книг, тот был бы мной как минимум обсмеян. Я, конечно, любил читать и до ученичества у Гарола, но не делал на книгах и знаниях особый упор. Однако, узрев могущество магии, я еще с первого дня начал мечтать быть таким же, как Учитель.

Ночной дозор — истинная служба королевству, как считал я раньше. Многое прочитав из хроник об этом древнем, как сам Вестерос, ордене, я мечтал надеть черное и принести клятву. Дядя Бенджен, брат моего отца, многое рассказывал о самом Дозоре, землях вечной зимы, где даже летом холодно, и нередко снежные бураны. Будучи мелким мальчишкой, я заслушивался допоздна и в мыслях был вместе с дядей в тех далёких местах. Сейчас же я слушал своего невольного знакомого, которого притащил Учитель, и мои взгляды на Дозор рушились без возможности восстановления.

Сэмвелл Тарли не был воином в моем понимании, ему скорее подошла роль ученого-мейстера, ну или на крайний случай начальника снабжения. Он был достаточно образован, начитан, мне было с ним интересно, и время в дороге летело незаметно. Часто мы останавливались на постоянных дворах, так как лошади не могут скакать дни и ночи напролет, и меня весьма забавляла реакция хозяев таверн, когда я расплачивался. Дело в том, что Учитель зачаровал небольшой мешочек, и туда было положено несколько фунтов золотых монет, при том, что вес мешочка не увеличился ни на унцию. А как вытянулось лицо Сэмвелла, когда я впервые засунул руку по плечо в маленький с виду мешочек!

— Джон, скажи, а чему тебя учит этот архимаг?

— Магии, — важно поднял я палец вверх.

— Его мощь невероятна, а ты умеешь также?

— Увы, но я только учусь.

— А что ты уже умеешь? — любопытно глянул на меня бывший дозорный.

— Не особо много, — признался я, — у меня по ощущениям хорошо получается Магия Льда.

— Покажешь? — состроил умильные глазки Сэм. Вот как у него это получается?! Ума не приложу.

— Так уже, — улыбнулся я.

— Что уже? — не понял Тарли.

— Я охлаждаю воздух вокруг нас, чтобы мы не мучились от жары. Заметил, что все остальные стараются оголиться, а мы едем уже третий день по Королевскому тракту, и нам жарко не было?

— Ну... вообще-то я ничего подобного не замечал. Прости, Джон, — потупился толстяк.

— Да ладно, — улыбнулся я.

Позднее разговор замолк сам собой, ну а я постоянно был наготове. Впервые я еду куда-либо один, ну если не считать Сэмвелла, однако на него вовсе не рассчитываю, ибо боец из него, как из меня сейчас архимаг. Конечно, я могу дать по роже бандитам, благо я не последний мечник Севера, плюс меня учил доппель сира Барристана Селми. Также я могу дать отпор еще и магией. Например, уже сейчас я могу окутаться доспехом льда, но, как сказал Учитель, он защищает только от огненных атак, против оружия и кулаков прекрасно подойдет телекинетические щиты, как он их называет. Я пробовал пробиться к доппелю Учителя, когда он был под этим щитом, и потерпел фиаско. Учитель говорил, что на мне лежит еще Личная защита — заклинание, защищающее от любого враждебного воздействия, будь то укол иглой или прямое попадание из катапульты. В телекинезе, увы, мои успехи более чем скромны. Он потребляет непомерно много маны, но Учитель меня успокаивает и говорит, что запас маны это дело наживное.

Конец интерлюдии Джона Сноу.

Молодец Джон, пускай просвещает будущего неопита в Цитадели Староместа. А там можно будет и самому туда заявиться и почитать. Наверняка там есть множество рукописей в том числе и древних свитков по местной магии. Как я понимаю из всего увиденного, в этом мире явно было много разноплановых волшебников, оставивших знания и силы. С другой стороны, магов не очень много, по крайней мере, в Вестеросе. Насчет Эссоса у меня большие сомнения, так как гильдии магов тут существуют вполне официально, а далеко на востоке, как я слышал, располагаются целые государства с явной магократией.

Может, стоит нанести им визит? Хотя нет, мне сейчас не до этого. Адамантовая сабля выкована, а под неё пришлось зачаровывать отдельный пространственный карман, ибо при извлечении чего-либо оттуда я сильно рискую остаться без рук или в крайнем случае пальцев. Не то чтобы это большая проблема, особенно для меня, но лишний раз отращивать себе руки мне откровенно лень.

Раны, нанесенные адамантовым оружием, практически не поддаются целительским заклинаниям, поэтому если я отрублю саблей себе палец, то придется отрубить обычным методом целую кисть, а уже её выращивать заново, и она вырастет как положено. Метаморфам проще ввиду того, что они могут менять свою внешность и пол, как им заблагорассудится, но, увы, я не метаморф, однако заклинания из этой области знаю, выучил несколько десятков, спасибо моей Книге мага.

Телепорт, и я вновь около пещеры Трехглазого Ворона. Солнце явственно двигается к закату, а алые листья великого чар-древа бросают багровую тень на раскинувшийся окрест, заваленный вековым снегом. Дети Леса настороженно выглядывают из пещеры, сверля мою спину взглядами. Изучив их ауры, не заметив особой враждебности, я решил пойти на контакт:

— Ну что? Если вы хотите что-то сказать, говорите, — обернулся я к ним, окутанный ало-красной аурой пироманта. Холод не способен ныне причинить мне вред. Дети Леса встрепенулись, а парочка сзади вытащила небольшие плотные шарики и зажала в руках.

— Мы знаем, что ты убил Трехглазого, — взяла слово одна из них.

— Ну да, я убил его, — не стал я скрывать очевидное.

— Он был нашей защитой от Иных, а теперь его нет.

— Ворон был сволочью, которая решила занять моё тело и выкачать силы. По-вашему это недостаточный повод для убийства? Ну, а если вы печетесь о защите, могу предложить вам свою!

— О чем ты говоришь? — спросила она.

— Ну, я предлагаю вам убраться отсюда, иначе вскоре к вам может прийти Король Ночи и устроить вам вечность блуждания по землям за Стеной в виде нежити.

— Что ты хочешь за это?

— А что у вас есть?

— У нас не осталось практически ничего, кроме знаний и толики прежних ресурсов.

— Вот и замечательно, расплатитесь знаниями, — улыбаясь, ответил я. — Можете собирать вещи хоть сейчас, я все равно планирую покончить с Королем Ночи раз и навсегда.

— Он не то, чем, кажется, — попыталась предупредить меня лесовичка.

— Да, я в курсе, что он поднятый лич. Опасно, но не более. Я видел демонов и богов, способных уничтожить целый мир. Меня больше интересует иной вопрос: как же его победили восемь тысяч лет назад?

— Я расскажу все, что желаешь узнать, но в другом месте.

— Надеюсь, вы хорошо переносите жару. Я перемещу вас в Юнкай — это город далеко на юго-востоке. Там сейчас наиболее безопасно.

— Подожди немного, — ответила Дитя Леса и сказала что-то на своем языке, а затем свистнула. Свист оказался довольно громким, что даже листья на чар-древе заколыхались сильнее прежнего. Спустя десять минут из пещерки вышло порядка тридцати Детей Леса, причем две из них держали в руках маленькие свертки, откуда доносился приглушенный плач.

— Это все? — спросил я, скептически оглядев собравшихся Детей Леса.

— Нас осталось очень мало, человек. Это все Дети Леса, что остались. Мь последние, — печально обвела сухонькой рукой всех присутствующих, как я понимаю, главная лесовичка.

— Вы легенды! — ответил я, позволив себе легкую улыбку.

— Что?

— Ничего. Точно все здесь?

— Верно.

Далее я создал десяток допделей и приказал телепортировать всех лесовичек в мой дом в Юнкае. Да, Дейенерис распорядилась выделить для меня целый дом. Телепортировавшись следом, я вызвал Смауга. Тот прилетел быстро, и по его ауре было видно, что он удивлен неожиданным знакомством.

— Итак, дети, — позволил я усмехнуться, — это Смауг, мой дракон. Его не обижать, иначе он может обидеть сам. Дом не покидать, я выделю вам допделя, чтобы приносил еду и воду. С местными в контакт не вступать, а то еще проснется у кого-нибудь желание посмотреть на вас изнутри. Когда я приду снова, тогда и поговорим.

— Поняла, — ответила главная лесовичка.

Создав допделя, я сказал ей, чтобы рассказала ВСЮ информацию ему, а он передаст мне.

— Смауг, — обратился к дракону, — никого, кроме меня, сюда не допускать.

Дракон понятливо кивнул мне и с нечитаемой мордой уставился на последних Детей Леса. Я же телепортировался к Королевской гавани, так как мой допдель сообщил мне, что

защита установлена. Я придирчиво осмотрел свою же защиту. Она была построена на защите от материальных объектов. То есть долбить по ней из катапульта, баллист, пушек и тому подобного захватчики могли хоть до посинения. Так же моя защита распространяется на подземелья, так что снизу тоже пройти будет нельзя.

Единственное, что останется Станнису, это идти на штурм без взлома ворот, то есть ему надо будет ставить лестницы и вручную подниматься по ним. А насчет предательства я тоже подумал. Даже если ворота перед войсками Станниса откроются, то в дело вступит телекинетический щит, который тупо не пустит армию оленя в город. По-моему, это довольно изящное решение проблемы. Я обещал Джоффри, что отстою город, но ни слова о том, что уничтожу армию Станниса Баратеона.

В королевском дворце царил непривычная тишина. Даже королевские гвардейцы не спешили тревожить покой тронного зала. На Железном троне сидел Джоффри и задумчиво глядел на свой Малый совет. Варис — мастер над шептунами, уже много лет исправно исполняющий свои обязанности. Петир Бейлиш — снова мастер над монетой, его вернул Тирион после смерти Тайвина. Тирион Ланнистер — нынешний десница короля и, в общем-то, неплохой управленец. Великий мейстер Пицель — тьфу, даже говорить о нем неохота. Бомж — не знаю, не интересовался еще, что он тут делает и чем занимается. Но это и неважно. Ну и, разумеется, сам Джоффри — сын «Роберта». Само собой там присутствовала охрана в виде белых плащей Королевской гвардии, во главе с Барристаном Селми и его заместителем — Джейме Ланнистером.

— День добрый, — жизнерадостно появился я прямо в тронном зале, где на меня обратили внимание все присутствующие. Тирион и Джейме переглянулись и уставились на меня с опаской, а остальные со страхом, кроме Вариса и бомжа. Этот кадр знал, что его я не трону, ну, если он не будет интриговать против меня. Не то чтобы мне это могло бы помешать, но все равно неприятно. Бомж же начал усиленно молиться Семерым, а я, взглядевшись в него аурным зрением, заметил, что ба-хионь вполне себе выделяется, но уходит в никуда, рассеиваясь в пространстве. Это означает, что те, кому он молится, мертвы. Молитвы мертвым богам обычно бесперспективное занятие. Все равно не ответят.

— Джоффри, я хочу получить свою награду. Город защищен от вторжения Станниса со всех уровней.

— Обращайтесь к королю Ваше Величество, архимаг, — процедил Тирион сквозь зубы.

— Тирион, ты чего?! Нормально же общались, а тут на тебе? Чем я тебе не угодил? — опершись о посох, спросил я.

— Ты убил моего отца и сестру, и еще спрашиваешь, чем ты мне не угодил?! — усиленно стараясь не дать эмоциям прорваться наружу, сдавленно сказал он.

— Да, убил. А как бы ты отреагировал, если бы узнал, что на тебя натравили Безликих?! А, Ланнистер? — громом прошелся мой голос по залу.

Наступила тишина, разрушаемая лишь моим неспешным шагом в сторону Железного трона. Джоффри попытался сжаться, испуганно глядя на меня, как на карающую Немезиду, пришедшую по его душу.

— Что молчишь?! Язык проглотил!? Да будет тебе известно, что Джоффри и Тайвин, узнав, что я работаю на Дейенерис Таргариен, решили устранить её и меня самым коренным образом. Вариант договориться полюбовно они отсекли, даже не обсуждая. Почему я должен был смиренно ждать, когда у меня из спины выйдет меч Безликого? При том, что я ничего плохого не сделал ни тебе лично, ни твоему дому в целом.

— Ты пугаешь меня, — вскинулась какая-то леди, видимо жена какого-то лорда, и за её спиной встал Джейме и еще какой-то белый плащ. Сир Барристан встал за Джоффри, а за Тирионом встал какой-то высокий черноволосый наемник с двумя короткими клинками на поясе и длинным двуручным мечом за спиной.

— Молчи, женщина, — сказал я и телекинезом закрыл ей рот, теперь она даже губами пошевелить не сможет.

— Ты смеешь обвинять меня, Ланнистер? — тише спросил я, но ужас буквально плескался в аурах присутствующих. Только Варис, Петир и бомж остались бесстрастны. Им было откровенно по фигу на всех остальных.

— Я ведь могу вернуть все как было или того хуже! Я могу сделать вас женщинами и продать под видом рабынь в Юнкай. Волей случая я знаю, что там превосходно обучают шлюх и никакие деньги вам не помогут, — вкрадчиво сказал я, надавливая аурой мага. Тирион как мне показалось поседел, Джейме прибавил пару-тройку лет, а Джоффри побелел от ужаса. Он знал, что я МОГУ это сделать и сделаю, если мне помешать.

— Где мой рецепт? — решил я не ломать комедию дальше и взять то зачем пришел изначально.

— Сию минуту, его доставят, — чуть заикаясь ответил Джоффри, умудряясь не дать петуха голосом.

— Я жду.

Дама пыталась мычать, махать руками, но никто не мог ей ничем помочь. Убедившись, что она будет и дальше молчать я отпустил телекинетическую хватку. Джоффри отправил какого-то златовласого слугу в гильдию пиромантов, как он её назвал, и особенно подчеркнул, что рецепт нужен прямо сейчас, срочно и целиком. Тот понятливо кивнул и пропал в одном из проходов. Я тем временем успокоился, хотя особо и не злился, и, создав себе кресло, принялся спокойно парить в нем, ожидая награду. Через полчаса абсолютной тишины прибежал тот же слуга, передал длинный свиток мне в руки и, подобострастно кланяясь, испарился из тронного зала. Я, бегло прочитав рецепт, запомнил его и, спрятав свиток в карман, исчез в портале.

Переместившись к Дейенерис, чем вызвал её неподдельное удивление, передал в руки рецепт дикого огня с пояснением, что это, а сам, забрав Смауга, телепортировался к бывшей пещере Трехглазого Ворона. Нас ожидал бой.

Глава 25 Конец?

Доппель вывалил на меня всю информацию, которую успела сообщить лесовичка. Оказывается, задолго до появления Короля Ночи в мире царило довольно шаткое равновесие. Магия была открыта любому неوفиту, любой маг с радостью обучал учеников. Ведь чем больше магов, тем лучше идет магический эфир в Ноус, и тем быстрее юный волшебник обучался магической науке. Но, как всегда, вмешались боги или вернее прямые вассалы богов. Сначала так называемые Первые люди. Если принять слова лесовички за истину, а она не врала или верила, что не врала, то весь Вестерос и земли за Стеной принадлежали Детям леса. Там росли леса, которые не знали пилы и топора, мусор был только естественный.

Дети леса поклонялись деревьям, ручьям, некоторым животным, которые в их понимании олицетворяли собой бесконечный цикл жизни. Но тут пришли эти люди с востока и первое, что они сделали, это начали безжалостно истреблять этот маленький народ. В итоге началась кровопролитная война. Дети леса не знали огня, не умели работать с металлами в отличие от людей, но магия и природная скрытность давали им возможность дать достойный отпор врагу.

Неизвестно, сколько продолжалась вражда между этими расами, но в итоге доведенные до отчаяния Дети леса воззвали к таким силам, которые спали, ожидая своего часа. Армия Иных во главе с Королем Ночи пошла с далекого Севера и принялась уничтожать Первых людей, и только все начало налаживаться, как что-то произошло, и армия мертвецов принялась убивать вообще всех живых, включая и самих Детей леса. Кое-как тогдашние Дети леса и мудрецы из числа Первых людей смогли договориться и изгнать войско Иных в земли Севера. После войны между Первыми людьми и Детями леса был заключен Договор. Люди не вырубают леса и в частности деревья с ликами, а в обмен на это Дети леса даровали Первым людям все земли, строго обязав не трогать их территорию.

Когда я спросил о том, как они смогли изгнать Короля Ночи, лесовичка смогла поведать немного. Когда Дети леса поняли, что созданное ими оружие вышло из-под контроля, они спрятались далеко в мертвых землях, где уже прошлись льдом и мечом Иные, предоставив Первым людям самостоятельно справляться с угрозой. Один из героев того времени, собрав команду, начал искать их, чтобы те помогли его народу выжить. В итоге он их нашел, но способ, которым тот герой смог одолеть армию Короля Ночи, лесовичка не знала, ибо родилась всего двести лет назад.

Выслушав эти сведения, я пришел к выводу, что адамант в принципе должен пронзить Иного и даже не поцарапаться. Узнав от человека-скорпиона о местных металлах я был немало удивлен, обнаружив здесь обсидиан, да не простой, а Черный обсидиан Фраи. Самое богатое месторождение находилось на приснопамятном Драконьем камне, где сейчас хозяйничает Станнис. Ладно, через годик-два ученику подгоню обсидиан для практики в артефакторике, пускай кует себе жезл, а потом я лично помогу ему засунуть туда его первого демона.

Накачав себя маной жизни, подозвав к себе Смауга, он, кстати, вполне вымахал до того, что спокойно подставил мне спину, усеянную небольшими шипами. Я сначала не понял, что хочет дракон, но когда он рогатой головой посмотрел на свою спину, потом на меня, потом снова на спину, до меня дошло. Смауг хочет меня покатать. Я аккуратно забрался на спину к дракону, кое-как уселся и через посох начал накачивать его праной, напрямую

преобразованной из маны, благо мой резерв уже сейчас равен половине объема маны Туркан-Айрат Мирита. Дракон востепенулся и привстав на задние лапы, расправил уже довольно большие крылья, сделал пару пробных взмахов. После Смауг радостно рыкнул и поднялся в воздух, уверенно набирая высоту.

Небо и парящие в нем облака приближались, а Смауг только радостно рычал, катая хозяина, то есть меня на своей спине. Голубое небо понемногу начало синеть, так как приближался вечер, а за Стеной уже значительно похолодало. Накинув огненную ауру на себя и на дракона, я только умилился, увидев обожающий взгляд ящера.

Ледяные пики и замерзшие леса стремительно проносились под нами, а заходящее солнце причудливо переливалось на снегу, даруя тому нежный жемчужный цвет. Я же усиленно забивал посох и память заклинаниями. Два допделя, высших, разумеется, уже засели в посохе, только и ожидая момента, когда хозяин, то есть я, прикажет им начитывать заклинания. Сама емкость посоха возросла еще больше, и теперь туда можно было засунуть почти двести заклинаний среднего типа. Для сравнения — заклинание света очень легкое и его можно дублировать в моем посохе несколько тысяч раз. Тот же Адский град или Землетрясение — уже средний тип, требуют, соответственно, больше маны. Высший тип — это Длани и им подобные сложные заклинания вроде высшего исцеления или призыва архидемона. Седьмая оболочка поглощала ману, разлитую в небе, мгновенно заполняя потраченную.

Смауг тем временем активно впитывал горячий эфир от посоха и разогревал воздух, выдыхая слабые струи огня из пасти. Я приказал дракону, чтобы тот поберег пламя, ибо нас ожидал бой с сильным противником, а мне может понадобиться помощь, ибо я не обольщался. Эмблема Темного бога — серьезный противник даже высшему магу. Хотя Король Ночи не показал ничего страшнее и сложнее подъема мертвяков и ощутимо мощной ауры, но расслабляться и недооценивать такого соперника было смерти подобно.

Вечерело быстро, а холод только усиливался. Смауг внял моей просьбе и перестал дышать огнем, а согревающая аура потихоньку оседала с дракона. Впереди показалась большая гора, окутанная разноцветным светом наподобие северного сияния. Очень красиво, тем более в сумерках, а чем ближе я туда приближался, тем яснее чувствовал злую ауру Короля Ночи. Примерно за километр от горы я слез с дракона, сказав ему, чтобы тот отлетел к ближайшей возвышенности поблизости и спрятался там, но при этом наблюдал за мной. Сам же, напивав себя маной и праной по самое не могу, прогулочным шагом пошел к горе, открыв нараспашку ауру.

Король Ночи не показывался на вид, но я чувствовал его ауру. Тьма, безумие, предвкушение и... страх. Он боялся. Мой посох был забит заклинаниями под крышку, среди которых была даже Длань Шамаша (она же последний аргумент) и несколько призывов сильных огненных элементарей. Хотелось бы, конечно, вызвать духа огня, но что-то я очкую. Такие сущности могут и богов скручивать в узел, в этом их плюс, но в этом же и минус. Трудно подчинять, трудно управлять. Блин, с демонами и то проще.

— Стоп, — схватил я мысль. — С демонами?!

Что если я буду иметь дело с демонами или, что страшнее, с архидемонами?! Я резко остановился и шумно вдохнул мерзлый воздух в легкие. Аура Короля Ночи была единственной, кого я чувствовал на своей дороге. Пылающая нестерпимым огнем аура Смауга давно улетела на ближайший пик и ощущалась едва-едва слышно. Я же решил начитать в посох до кучи и Длань Мардука. Пригодится и места много не занимает.

Возобновив шаг, я усилил давление ауры огня, и вековой снег начал спешно испаряться перед моими ногами, оголяя землю и камни. Пар, шедший с земли, идти не мешал совершенно, а мне было забавно видеть, как холод и мрак окутывает мою фигуру, словно кокон, но я не сбавляю давление своей ауры. Наконец я подошел к горе почти вплотную, в ней зиял темный вход в виде идеальной арки из чистого льда. Тишина давила на эмоции, словно многотонным прессом, но я видел ауру Короля Ночи, которая начала спешно удаляться от меня, а вдруг просто исчезла, будто он куда-то телепортировался.

Без меры озадачившись подобным, я рискнул сделать шаг вперед и встал на довольно теплый камень, что поразило меня еще больше. На улице дубак такой, что простынь за минуту замерзнет, а этиловый спирт слегка загустеет от мороза. Выдохнув облачко густого пара, я сделал еще один шаг вперед и вызвал заклинание света, вкачав туда маны, как на прожектор. Широкий и мрачный вход напоминал пещеру, которую будто высверлили огромной дрелью. Ровные стены из черного, как антрацит, камня, будто поглощали мой свет, но отток маны не усилился. Заклинание работало, как швейцарские часы. Приглядевшись к стенам, я обнаружил там странные надписи на непонятном языке, без каких-либо рисунков или обозначений.

Приглядевшись магическим зрением я досконально осмотрел пещеру и не нашел ничего. Это было странно, непонятно и в то же время смешно. В логове главного злодея должны быть охрана и ловушки, хоть какие-нибудь. В горе Короля Ночи не было ничего. Осторожно ступив на камень, я стукнул посохом и выпустил два заклинания огненного элементаля. Пышущие жаром элементали, больше похожие на ифритов, возникли за моей спиной, а температура вокруг резко поднялась до нормы.

Аура Короля Ночи все еще отсутствовала, поэтому я решил пойти вперед, чтобы раз и навсегда покончить с ним. Заклинание Света освещало грот не хуже солнца, поэтому я чувствовал себя хозяином положения. Телекинезом я давил на пол, стены и потолок в поисках чисто механических ловушек. Мало ли как может быть защищена цитадель мрака. Магическое зрение тоже не говорило ничего, а интуиция молчала, но молчала осторожно, призывая следить за обстановкой и не ослаблять паранойю.

Полчаса я иду по абсолютно прямому коридору внутрь горы. Тишина стояла давящая, перестало слышно даже ветер. Поневоле я даже старался дышать без звуков, лишь легкое потрескивание пламени от элементалей разбавляло атмосферу.

Треск пламени, вкрадчивые шаги и легкий стук посоха об каменный пол — вот единственные звуки, раздающиеся в горе Короля Ночи. Я иду уже почти два часа, но ничего не нахожу. Ни души. Его ауры не видно, даже когда я усилил свой взор специальным заклинанием. Вокруг будто вымерло все.

Вдруг проход расширился, оголив здоровенный зал. Сделав шаг внутрь, я почувствовал, что что-то не так. Мой светляк рассеялся, будто его и не было, а элементали рассыпались на угольки и воцарилась тьма. В панике я еле-еле сохранил здравый рассудок и мигом отбежал на пару метров назад. Светляк был зажжен снова, но в этот раз я шестым, а может и седьмым чувством ощутил быстро приближающуюся опасность. Телекинезом я поставил мощный щит, а сам приготовил пару заклинаний площадного действия. Король Ночи появился из тьмы и влетел в мой барьер. Отойдя на шаг, он вытащил свой меч и принялся долбить по нему, надеясь сломать.

Телекинетический удар самозванный король получил в грудь и отлетел обратно во тьму. Я же, осветив пещеру насколько это было возможно, заметил высоко наверху сине-голубое

свечение. Хладное железо, и как много! Мои заклинания мгновенно рассеивались, стоило им едва пересечь границу пещеры. Король Ночи почти вразвалочку подошел к границе щита и открыв ауру начал махать руками, с которых разбрызгивалась бурая кровь. Треск камня пронзил тишину, словно выстрел. Я обернулся и увидел, как из-под камня встают мертвые люди, скелеты животных, огромные пауки снежно-белого цвета с ярко выраженной аурой льда, а рядом с Королем Ночи встало двое белых ходоков с большими ледяными копьями, от которых явственно ощущалась опасность.

Толпа нежити поперла на меня, стремясь вытолкнуть в пещеру с хладным железом, где я был бы бессилён, ну почти. Ходоки же синхронно вытянули руки и швырнули в меня копьё. Личная защита спасла мне жизнь, а нежить пришлось сжигать. Огненный элементаль вновь появился и попер на огромную толпу мертвяков, стремительно сокращая её поголовье. Однако поток тварей был велик, и я оказался буквально зажат со всех сторон. Погано. Телепорт был недоступен, близость хладного железа блокировала почти любые потуги исчезнуть. Пусть я и могу колдовать, но не в полную силу. Король Ночи, покрутив в руках свой мачете, кивнул остальным, и они принялись усердно стучать темными клинками об мой барьер. Элементаль жег мертвяков, но их было очень много. Откуда только набрал?! Эх, ладно.

— Звуковой резонанс, — тихо молвил я и влил максимум возможной маны.

Грохот от взрыва, когда сносит целую гору, а вокруг образовалась здоровенная воронка, радиусом примерно в полкилометра, это внушает. Радовало, что больше я не чувствовал прямой опасности от хладного железа, да и Король Ночи куда-то пропал. Очень надеюсь, что мой резонанс его разобрал на молекулы.

Темнота была почти абсолютная. Я не видел, кто куда делся, но поблизости не было ни души. Решив найти и добить главгада, я телекинезом взлетел в воздух, отчетливо чуя остаточные эманации от хладного железа, но соль в том, что они никак не могли мне помешать колдовать. Ободрившись этим фактом, произвольно выбрав направление, полетел туда. Тьма стояла почти абсолютная и постепенно сгущалась все сильнее, а интуиция подсказывала, что еще ничего не закончено.

Пролетав примерно час-полтора, точнее не считал, я плюнул на это дело и начал возвращаться к дракону. Смауг ожидал меня там же, где я засек его в последний раз. Увидев меня, он радостно и довольно громко рыкнул, чем спровоцировал небольшую лавину с горной вершины, и полетел ко мне, изредка дыша огнем, как ласковый щенок, а не грозная огнедышащая рептилия, предмет гордости Таргариенов и машина смерти в одном флаконе.

Почесав дракона за чешуйчатым ухом, там, как выяснилось, ему очень нравится, я оседлал ящера и принялся кружить над воронкой от звукового резонанса. Надо сказать, что вышло более чем внушительно. Тьма сгущалась и была почти осязаемой, а дракон чувствовал страх и нервно махал крыльями, стремясь успокоиться. Я же, предельно четко чувствуя Смауга, восполнил ману из посоха и подготовил еще парочку заклинаний похожего толка. Дракон беспокойно кружил над воронкой, а я принялся наговаривать в ауру заклинания исправления погоды, ибо тучи были столь темны, что ни яркая луна, ни звезды не пробивались сквозь них. Смауг, чувствуя эфирные колебания, чуть успокоился и немного выровнял крылья, перейдя на бредущий полет.

Внезапно дракон резко вильнул влево сбив напрочь концентрацию. Я, знатно выматерившись, чуть стукнул дракона наверху посоха, а Смауг дыхнул огнем, рассеивая тьму и принялся пикировать вниз. Телекинезом я сел как приклеенный и уже поднимал

посох для нового удара, как мимо меня пролетело копьё из льда. Мысленно извинившись перед драконом, я телепортировался на землю, предварительно сказав Смаугу, чтобы тот летел отсюда.

Как только я оказался на земле, ко мне побежали мертвяки (да сколько же их еще осталось?) и два оставшихся белых ходока. Король Ночи, целый и невредимый, держал в руке копьё и, сделав замах, швырнул довольно тяжелое копьё куда-то вверх. Черт, Смауг. Не дай Творец ты попадешь в него. Телекинезом я попытался поймать копьё в воздухе, но оно меня проигнорировало. Телекинез поймал Короля Ночи в захват и попытался измочалить об камни, швыряя его туда-сюда. Облом, Король Ночи сопротивлялся моему колдовству и не давал двигать себя. Сильная аура очень мешала напрямую воздействовать на него. Остальные мертвяки окружили меня и пытались убить. Стоит отметить, что зрелище не для слаонервных.

— Шатразан, — выкрикнул я слово-ключ к заклинанию сожжения воздуха на определенной территории. Полыхнуло огнем, а шум от поднятых трупов резко упал до нуля. Сквозь пелену огня в меня врезалось копьё, но боли не было. Личная защита поглотила урон, но следом пролетело еще одно копьё, прямо около лица. Снайпер недоделанный. Когда огонь спал, я по ауре вычислил Короля Ночи и, решив не мелочиться, вытащил алмазную саблю. Сиреневый свет от оружия божественного уровня заставил Короля Ночи сделать шаг назад, но тут же он вытащил своё мачете и побежал на меня, стремясь разрубить пополам. Я же тупо стоял на месте, бережно держа в руках саблю. Король Ночи подбежал ко мне и занес свое оружие над моей головой, а я выставил своё. Сабля и мачете встретились друг с другом, и по округе прошелся мелодичный звон, а мгновением позже треск от разломанного льда.

Божественный металл, вобравший в себя самую суть погибшего бога, являющийся его плотью, и пролежавший человек-скорпион знающий сколько тысяч лет подо льдами, принял на себя всю мощь от неизвестного металла в руках Эмблемы Темного бога. Множество ледяных кристаллов, словно снежинки, разлетелись по округе, а сам Король Ночи застыл на месте от удивления. Еще миг спустя косой замах разрубил самозванного короля на два неровных куска. Сопротивления от доспехов, льда и плоти я даже не почувствовал. Сам алмаз был испачкан в буро-зеленой крови, остатки которой мерно капали с клинка на камни, прожигая их напрочь.

Что удивительно, но Король Ночи был еще жив, вернее, его левая половина. Голова уroda яростно шевелилась, а рука пыталась отгрести главгада от меня подальше. Давление ауры Эмблемы теперь упало до нуля, а в ней самой плескался забавный коктейль из страха, ненависти, злобы и обреченности.

— Мой Хозяин отомстит за меня, — проговорила голова Короля Ночи жутким скрипящим голосом, похожим больше на треск льда, чем на нормальный голос.

— Ты еще и разговариваешь?! Удивительно, — офигел я, с новым интересом разглядывая предводителя Белых Ходоков. Больше он не проронил ни слова и с ярко выраженным безразличием смотрел на алмазный клинок в моей руке.

— Твоя душа моя, — проговорил я ключевую фразу, вонзив посох Королю Ночи прямо в лоб. Духовная энергия от Ходока полилась в посох-поглотитель, в очередной раз напрягая мои духовные линии и еще чуть-чуть расширяя Ноус. Емкость посоха возросла еще на пятнадцать заклинаний, чему я был откровенно рад. Уничтожив все остальное, я нашел Смауга и порталом вернулся в Юнкай.

<center>Интерлюдия Дейенерис Таргариен.</center>

Кто бы мог подумать? Я, Дейенерис Бурерожденная из дома Таргариен, Королева Семи королевств, Кхалиси Великого Травяного моря и Мать Драконов. Прямо сейчас я сижу на троподобном кресле в центральном здании Юнкая и, попивая охлажденное вино, наблюдаю, как строится мой будущий флот. Конечно, не все идет гладко, как хотелось бы, но я наконец-то могу немного расслабиться. Золотые мечи, моя нынешняя гвардия, верна мне и только мне. Стрикленд сказал, что весь отряд наемников присягнул мне на верность, и я склонна им верить.

Джорах Мормонт, один из моих первых рыцарей и главный советник тоже не сомневается в их слове. Несмотря ни на что Визерису, а тем более Иллирию, я не доверяю. Мормонт советует мне не торопиться с возвращением домой, так как моему войску, а это в основном бывшие одичалые, требуется привить минимальную дисциплину. Как только Манс справлялся с ними, для меня загадка. Впрочем, это ничего. Я боюсь, как бы мое возвращение не совпало с тем, что Семь королевств будут объединены против меня, и придется воевать со своими же гражданами для того, чтобы сесть на Железный трон.

Сейчас там идет война между Станнисом и Джоффри Баратеонами. Простор, Север и Долина в войну не вступают, но активно наращивают силы и войска. Дорн осторожно наблюдает за развитием событий и не лезет в пекло. Запад и Центр активно борются со Штормовыми землями, но их противостояние задевает множество других домов, пусть и мелких. Запад активно вербует в свою армию лордов речных земель, а Станнис насаждает веру во Владыку Света огнем и мечом среди своих вассалов и пытается перевербовать некоторые наемные отряды из Эссоса.

Стрикленд и Мормонт считают, что лучше для меня начать завоевание Вестероса с Драконьего камня. Ведь именно там было моё рождение, и именно Драконий камень является цитаделью дома Таргариенов. Я бы рада начать наступление хоть сейчас, но в данный момент у меня нет столько кораблей для перевозки столь огромного войска. Да и сам Драконий камень не настолько велик, плюс еще надо думать, как и чем кормить столь огромную армию. Слава богам, я закупала продовольствие у соседних городов, принося им невероятные суммы золотом. Можно было, конечно, перевезти армию по частям, но велик риск нападения пиратов, и моё войско потеряет в численности, чего мне не хочется. На огромный флот, рискнет напасть только безумец.

Драконы мои растут хорошо, едят за троих, и осталось недолго, прежде чем я смогу оседлать кого-нибудь из них. Хорошо бы Дрогона, он, как я знаю, вырос достаточно, но вряд ли у меня это выйдет.

Архимаг Гарол. Он сделал для меня столько, сколько не делал никто и никогда. Он вытащил меня и моих людей из пустыни, спас моих драконов, дал столько золота, сколько хватит еще на покупку целого города. Да и как мужчина он совсем недурен собой. Не то, что один из лидеров наемников, постоянно лезущих ко мне. За его постоянные подкаты я казнила этого наглого Даарио Нахариса. Мне совершенно было не до удовлетворения. Да еще родной брат неожиданно появился вместе со своим покровителем и именно тогда, когда у меня золота, силы и власти больше, чем у любого из них.

Мормонт мне постоянно указывает на этот факт. Иллирию и Визерис взялись за работу и пока что не подходили с вопросами или просьбами. Торговец договаривался с Миэрином и Астапором о поставках древесины для кораблей. Как выяснилось, в Юнкае очень много кораблестроителей, помимо шлюх. Они клятвенно обещают достроить все корабли при отсутствии задержек с материалами всего за четыре-пять лет. Ну что же, будем ждать и

надеяться.

<center>Конец Интерлюдии</center>

Фу-ух, я одолел эту чертову личинку некроманта. Неужели все? Хотя нет, не все. Остался его хозяин. Где его искать, что он из себя представляет, понятия не имею. А, может, фиг с ним? У меня и так есть, чем заняться в этом мире. Я как раз хотел исследовать руины древней Валирии, авось найду там что-нибудь стоящее. Но сначала надо как следует отдохнуть от поединка с Королем Ночи и расспросить его душу.

— Ну привет, — лукаво улыбнулся я, вызвав изображение Короля Ночи. Он выглядел, кстати, как молодой мужчина лет тридцати без рогов и синюшной кожи.

— Ты!!!

— Я.

— Мой Хозяин найдет меня и отомстит тебе.

— Чудно. Как раз я и хочу расспросить о твоём Хозяине.

— Я тебе ничего не скажу.

— Ну посмотрим, — озарила моё лицо хищная улыбка.

Пытать духов можно бесконечно, особенно когда они твои пленники. Король Ночи извивался от обжигающих цепей, тяжело дышал, но не говорил ни слова. Ничего, я буду жить очень долго, а мой посох может удерживать даже адских духов, недолго, правда, лет сто, не больше. Сама их сущность стремится разрушать, поэтому я думаю, что даже алмазный поглотитель не сможет их долго удержать. Хотя, кто знает?!

— Хватит, хватит! — вымолвил первые слова бывший Король.

— Неужели могучий Король Ночи выдержал всего два дня пыток подряд.

— Я все расскажу, только прекрати.

— Я слушаю.

И Остапа понесло. О своём хозяине он не мог говорить все. Как Эмблема он мог рассказать только то, что разрешил сам бог, но и этого хватило с лихвой. Хозяина Короля Ночи в этом мире, к счастью, нет, он засел в междумирье для рассылки своих аватаров или Эмблем, коих оказалось больше двадцати, по соседним мирам, а после смерти Короля Ночи он может заинтересоваться этим миром. Ну, долго ему придется ждать, пока я не выпущу душу из поглотителя, хрен у него что получится.

— Туркан, разрешаю съесть, — сказал я хтонику, и миг спустя Король Ночи пропал в невероятных размеров пасти, а его Атман вырвался на волю и улетел на колесо Сансары. Так будет лучше.

Что-то ученика не слышно уже долгое время. Неужели забыл?

— Зеркало, покажи мне Джона Сноу.

Секундная рябь на матовой поверхности зеркала, и Джон Сноу сидит явно где-то в библиотеке, что-то читает и выписывает из толстенного тома. Решив приколоться над учеником, я отдалил изображение и переместился буквально в нескольких метрах от ворот, как выяснилось, Цитадели Староместа. Создав допделя и наложив на него невидимость, я отправил его в Храм Знаний, как когда-то в Шумере. Думаю, за год справится.

— Бу, — телепортировался я за спину к Джону. Тот подскочил, и в одной руке оказался меч, а в другой сгусток морозной маны, готовый выплеснуться на неприятеля.

— Фу-ух, Учитель, вы жутко меня напугали, — шумно выдохнул Джон убирая меч в ножны, а сгусток маны впитав обратно в Ноус. Я же удовлетворенно хмыкнул, молодец ученик, растет.

— Я, собственно, понял, что от тебя долго нет вестей, вот решил проверить, где ты да как.

— Я задержался в Цитадели, а сам отпустил Сэма домой.

— Почему?

— Ну, а куда он денется? У вас с ним договор, нарушить его Сэм не посмеет. Не тот характер. Он сказал, что принесет меч через пару недель, как утрясет семейные дела.

— Ну пусть так. Что нового узнал, ученик?

— Пока не очень много, мастера в Цитадели жадны без меры, конечно, дали мне доступ к книгам за звонкую монету, но у них огромная библиотека, я буду её веками изучать.

— Неужели ты жалуешься?

— Ничуть, учитель, я рад этому. Сам от себя в шоке.

— Запомни, Джон, золото, власть и слава лишь временны. Знания — вот истинное сокровище. У умного мага не может не быть денег, которые в свою очередь дадут тебе все остальное.

— А сила, Учитель? — спросил Джон.

— В моем прошлом мире известна одна поговорка: «Знания — сила». Запомни её, Джон.

— Хорошо, Учитель.

— Ладно, вот тебе новый доппель для изучения материала по магии, — около Джона тут же появилась моя копия. — Изучай, ученик, тебе это пригодится.

— Учитель?

— Да?

— А когда мы будем изучать целительство и телепортацию?

— О-о, неожиданно, а зачем?

— Вы же сами целитель, я тоже хочу уметь лечить, если что. А телепортацию!? Ну вдруг лечение пойдет не по плану, чтобы успеть вовремя свалить.

Я рассмеялся, представив сию картину. Джон тоже похихикал.

— Что тут происходит? — раздался позади нас мощный мужской голос.

— Архимейстер Марвин, — уважительно поклонился Джон вошедшему мужчине.

Я развернулся и воочию увидел его. Аура явно развитая, но слабо, по силе астрального тела Джон уже превосходит его почти вдвое. Сам он невелик ростом, на полторы головы выше Тириона до встречи со мной, широк в плечах, имеет непропорционально большую голову с выпуклым лбом. Нос был искривлен так, будто его много раз ломали, а во рту будто пенилась кровь.

— С вами все в порядке? — вежливо спросил я.

— Да-да, все нормально, — чуть небрежно отмахнулся он.

— Просто у вас кровь идет!

— Это кислост, реакция тела на него. Помогает от боли и тонизирует организм!

— А разве так сложно вылечить ваш недуг?

— Неужели ты думаешь, что мне нравится ходить так? — устало спросил мастер, сглотнув кровавую слюну.

— Не уверен, но разве здесь, в Староместе, обители знаний и тайных наук, нет целителей или иных лекарств?

— Эх, юноша, будь все так просто?!

Джон хихикнул на «юношу» и покосился на меня, явно предвкушая бесплатное

развлечение. Ну что же, хотел — получишь.

— Эм-м...простите, не знаю вашего имени.

— Ах да, прошу прощения, я архимейстер Марвин — специалист в области тайных наук.

— Да что вы?! И что изучаете?

— Магию.

— Да ладно, — заинтересовался я. Джон тоже.

— Именно магию, а вы, собственно, кто?

— Ах, простите мои манеры. Моё имя Гарол, это мой ученик Джон Сноу.

— Ученик? — скосил внимательный взгляд на Джона мейстер.

— Да.

— И чему вы его учите, или это секрет?

— Почему же, я никогда не скрывал рода своих занятий. Я маг.

— Да бросьте. Магов даже в Эссосе осталось немного, а я был и в Эссосе, и Асшае, и в Империи И-Ти, и на острове Лэнг. Магия угасает.

— Сойдет за доказательство? — создал я в руке шаровую молнию. Решил отойти от клише «маг-огненный шар».

— Я видел и не такие чудеса.

— Да?! А как насчет этого? — телекинезом я поднял все и всех в довольно большой комнате. Книги, свитки, столы, стулья, Джона, Марвина и немного покружил их по комнате, изображая вальс, насвистывая «Щелкунчика». Эх, жаль не оценили.

— М-м-м...Учитель, вы не могли бы... — деликатно начал говорить Джон, но я опустил его на пол раньше. — Спасибо.

— Вы самый настоящий маг?! Невероятно!!! Я и не чаял увидеть столь могучее волшебство здесь, в Вестеросе.

— То ли еще будет. У вас есть труды магов прошлого, желательно времен Рока Валирии, а лучше раньше?

— Увы, — развел руками архимейстер, — чего нет, того нет. Рок Валирии произошел внезапно, все вулканы разом начали извергаться, погрузив столицу в хаос. Уцелело в то время очень немного, что в итоге и дошло до наших дней. Однако, я думаю, что у меня есть кое-что.

— И что же? — заинтересовался я.

— Давным-давно в одной из экспедиций на этот многострадальный остров моряки во главе с мейстером Корвиным наткнулись на маленький островок всего в паре миль от руин Валирии. Все бы ничего, но там все кишело нежитью. Моряки все пали в неравном бою, лишь мейстеру Корвину удалось уйти живым, также он прихватил каменную табличку со странными письменами, разгадать смысл которых мы не можем до сих пор.

— Я, конечно, польщен, но что вы хотите от меня? Перевод таблички? Я могу не знать языка на котором она написана.

— Возможно. Хотя бы попробуйте. Я ездил по всему свету, побывал везде, где только возможно, но никто из встреченных мной кудесников не смог даже приблизительно сказать, что там написано.

— Текст у вас с собой? — спросил я, скосив взгляд на Джона. Тот удерживал себя от вопросов с воистину титаническим усилием. Я кивнул ему и попросил подождать.

Мейстр извлек из воистину бездонной мантии туго скатанный свиток. Я, опасаясь прикоснуться к нему руками, телекинезом развернул его, и передо мной открылся текст. Я

похолодел.

«<i>Наконец, все мои труды не пройдут напрасно. Тридцать лет, тридцать долгих лет я потратил на возможность просто увидеть мир, из которого пришли Древние. Я отдал правую руку за простой разговор с Владыкой. Он пообещал мне невероятную силу за Зиккурат, возведенный в честь великого Азаг-Тота. Вскоре работа будет окончена. Йа-Йа Йог-Сотхотх, Йог-Сотхотх. Да будет со мной благословение Древних. Земли И-Ти прекрасны подойдут для фундамента. Однако сейчас я не могу строить зиккурат, но начнут мои потомки в тех землях. Йа-Йа Йог-Сотхотх. Да пребудет со мной Ктулху</i>»

Далее текст обрывался, и я понял: надо что-то делать. Срочно.

Глава 26 Срочные дела

Вкратце рассказав, о чем говорится в табличке, а также поведав немного о Темном мире Лэнг, что это такое, и почему все нормальные люди не торопятся в это «чудное место», я устало сел в кресло, позволив поспорить между собой ученику и Марвину. Спор был жаркий, пока я не вмешался и показал в более детальной иллюзии этот мир, благо я в нем побывал в своё время, и они увидели более чем достаточно. Что ученик, что архимейстер прониклись, и в их аурах плескался ужас. Особенно от трапезы Древних, ученика вообще стошнило, архимейстер оказался покрепче.

— Надо что-то делать! — пылко сказал Марвин, когда просмотр завершился.

— Согласен, — горячо выпалил Джон.

— И что же? — задумчиво спросил я.

Взгляды ученого и ученика скрестились на мне, и они выдали:

— Вы можете уничтожить их.

— Я?! Нет, не могу.

— Почему, Учитель?! Я видел вашу магию, она невероятна. Кому, как не вам? — сказал Джон, косясь на мой посох.

— Джон, я, конечно, архимаг, вернее, высший, но на всякую силу найдется другая сила. Есть маги куда могущественнее меня, тот же Черный Слепец, к примеру. Он высший маг и подрабатывает смертью последние пару тысяч лет, и лишь боги способны его урезонить, если что. Или к примеру: Деорг эбн-Шаггат. Он вообще ректор заведения имени себя по обучению магов. Высший маг с большой буквы. С ним даже старшие боги не рискнут ссориться. Кроме них есть демоны, способные целый мир погрузить во тьму, есть архидемоны, что намного сильнее демонов, и боги, могущие менять реальность по велению левой пятки. Я против них мало что могу противопоставить. Ну, одного убью, ну двух, но там их много. Я один ничего не смогу сделать.

— Но что-то же надо делать?! — воскликнул мейстер.

— Для начала узнать, строится ли зиккурат в империи И-Ти или нет. Если да, то где именно, если нет, то и волноваться не о чем, верно? Зеркало, — достал я из пространственного кармана артефакт, — покажи мне империю И-Ти.

Перед изумленными Марвином и Джоном выросло огромное зеркало, на котором отразилась сначала полная карта Эссоса, а затем изображение быстро приблизилось к востоку этого континента. Империя И-Ти занимала довольно большой кусок востока Эссоса, гранича на юго-востоке с Асшаем, на юге с островом Лэнг, а на северо-востоке я заметил мощные белые пятна, как будто что-то не пускает туда мой взгляд. Климат там был тропический, большую территорию юга страны занимали джунгли, а север вплоть до границ империи с кочевым племенем или скорее народом Джогос-нхаи напоминал огромную холмистую степь с редкими реками и высыхающим то ли озером, то ли внутренним морем Эссоса.

— Невероятно, — произнесли в один голос Джон и Марвин.

— Всего лишь всевидящее зеркало, — шаркнул я ножкой в знак скромности.

— Это невероятно, Учитель, — разродился Джон. — Это вы сами сделали?

— Конечно, сам. Каждый маг должен делать артефакты для себя сам и только сам. Не волнуйся, этому ты тоже научишься и скуешь через год-два свой первый жезл, который

серьезно расширит твои возможности, а потом перекуешь его в посох или в иной артефакт.

— То есть вы можете просто сказать, и нужное место сразу появится?! — разродился на вопрос Марвин.

— Не только. Я могу попросить найти все, что захочу, если это есть в этом мире и не защищено магией. Как, например, вот эти белые пятна, видите? — указал я на странные белые пятна на северо-востоке от империи И-Ти.

— Да, вижу, а что это?

— Понятия не имею, что это, но уже хочу узнать. Раз это место закрыто от подглядывания, значит там что-то сокрыто, причем мощное, или обитает неслабый маг, не желающий, чтобы его место жительства кто-то видел.

— А можно попробовать? — спросил архимейстер.

— Валяйте.

— Зеркало, покажи мне Асшай.

Зеркало не шелохнулось, пока я не продублировал приказ. Секундная рябь, и я наблюдаю за закатом в почти безжизненных горах, подернутых слабой фиолетовой дымкой. М-да... мрачновато, но самое то для какого-нибудь Темного Властелина или Некроманта. Антураж соответствующий. Тяжелые облака темно-фиолетового цвета практически не пускают солнце в этот негостеприимный край, лишь на час в полдень, потом над Краем теней воцаряется тьма.

— Раздери меня Бездна, это просто удивительно. А можно...

Далее я битых полчаса развлекал архимейстера, который радовался, как ребенок игрушечному самосвалу или конструктору Лего. Джон, конечно, тоже участвовал в развлечении, но его запросы были куда более приземленными. Он заказал посмотреть на принцессу драконов, и это случайно совпало с тем, что она мылась в большой ванне с другими девушками. Надо отметить, что и я залип немного, любуясь зрелищем.

— Отец Милостивый, это просто невероятное зеркало, а можно в Цитадель такое же?

— Увы, но нет. Такое зеркало я делал для себя, а ингредиенты для его воссоздания редки и дороги, плюс я не уверен, остались ли они в этом мире.

— Я уверен, что совет мейстеров в полной мере оценит преимущества подобного чуда, — возбужденно выпалил Марвин, косясь на зеркало.

— Ну, попробуйте? — хитро улыбнулся я, продолжая искать крупные постройки в И-Ти.

Население И-Ти составляли узкоглазые аборигены, похожие на азиатов. Темные волосы, невысокий рост, худощавые итийцы точь-в-точь как типичные японцы. Так и буду их называть, пожалуй.

— Зеркало, покажи мне зиккурат Древних!

Зеркало не показало ничего, только белый туман. Это было плохо. Значит он либо построен, либо строится, а ведь белых пятен пусть и немного, но они достаточно большие, а зеркалом я не смогу их найти. Значит придется пользоваться услугами демонов. Опять.

Наскоро очистив пол от лишнего, вызвал допцеля и приказал ему начертить рунический чертеж призыва.

— Явись, человек-скорпион, — воскликнул я, подняв в воздух посох, и заставил его парить над чертежом, целя в центр обсидиановым острием. Спустя мгновение в центре нарисованной звезды случился излом пространства, а оттуда явил свой уродливый лик демон знаний.

— Ты знаешь, кто я? — спросил я.

— Знаю, ты архимаг Гарол! — осклабившись, ответил демон.

— Знаешь, где строится зиккурат, посвященный Азаг Тоту в этом мире?

— Знаю.

— Где?

— В Империи И-Ти.

— Точные координаты?

— Отпусти, самка чует.

— Ответь на вопрос.

— Город К'дат, отпусти меня.

— Свободен.

Демон испарился, едва я закончил слово. На мгновение мне показалось, что над кругом призыва мелькнула чья-то лапа? Я рефлекторно выставил парочку доспехов, влив в оные маны, как на Длань.

— Что за К'дат? — спросил я у побелевшего Марвина.

— Г-город на северо-востоке Эс-с-ссоса. Даже шрайки боятся подходить к нему!

— Кто такие шрайки? И почему они боятся этого города? — пытливым спросил я, чуть надавливая аурой, дабы мейстер Марвин был разговорчивее.

Узнав, о шрайках, а также что такое К'дат, где он и прочее, я выматерился. Вот буквально недавно я завалил целого лича, выкачал знания, усилил себя, и вот на тебе. Снова проблема. Но тут я точно не могу обойти стороной. Все-таки если Лэнг вырвется наружу, то сначала этот мир обезлюдует, а потом и остальные миры попадут под раздачу. А ведь на этот мир с лихвой хватит одного Ктулху или Ньярлатхотепа, дабы выкосить под корень саму жизнь в нём. Боюсь, тут просто нет магов достаточной силы, дабы хотя бы задержать этих чудищ. А боги? Не факт, что местные боги настолько сильны, чтобы выгнать такую заразу, как Лэнг, обратно. Вот попадалово. Ладно. Значит, придется мочить уже всех. Как я этого не люблю...

— Ладно, мы уже поняли, что в городе К'дат, ни вам, мейстер, ни тем более тебе, Джон, делать нечего. Я пойду туда сам. Заодно порушу в хлам этот зиккурат. Нельзя допустить, чтобы в этот мир хлынули демоны Лэнга. В этом случае мир просто исчезнет, а все люди станут пищевыми рабами для Тварей и Господ Ониксового замка Кадаф.

— Учитель, я могу чем-нибудь вам помочь? — сразу вызвался Джон. Аура буквально горела жаждой действий. Лицезрение мира Лэнг, трапеза Древних и мой собственный рассказ о тамошних обитателях явно породили в Джоне Сноу желание покончить с ними самым радикальным образом. Останавливали его от решительных действий, во-первых: моя лекция о демонах, архидемонах и Темных богах, коих в Лэнге более чем достаточно, об их способностях и силе. Во-вторых: собственные силы. Джон только начал продвигаться по пути магии, и его успехи хоть и были неплохими, но вряд ли он осмелился бы переть с мечом наперевес к тому же Лаларту или его братцу. Сейчас Джона может одолеть даже жалкий маским или утукку, но я работаю над этим. Обучение у Джона идет хорошо, но я смогу с гордостью назвать его подмастерьем минимум лет через десять, вряд ли меньше.

— Увы, Джон, ты слишком слаб для бойни с демонами, мы ведь даже не начинали изучать демонологию, хотя я показывал тебе призывы различных существ. Демонология не терпит ошибок, твой ум должен быть острым, как клинок, а твои чувства при общении с подобными существами должны быть подобны льду. Хоть ты и начинающий криомант, но тебе пока недостает холодной рассудительности. Также у тебя пока что отсутствуют

необходимые инструменты, такие как цепь и жезл. Цепь, как ты знаешь, нужна для обуздания непокорных демонов, а жезл подтверждает для магов твой статус. Безусловно лучше колдовать без посоха, жезла, кольца или палочки, артефакта, одним словом, но такое под силу высшим магам, типа меня.

— А как же ваш посох? Почему вы тогда колдуете с ним? — спросил Джон.

— Потому что, ученик, у меня в посохе сидит хтоническое чудовище, по объему маны превышающее мой резерв настолько, насколько мой превышает твой, без обид. Я с помощью специальной техники раскачиваю своё Седьмое начало, прогоняя по нему ману хтоника. Из-за этого мой личный резерв уже сейчас может поспорить даже со слабым богом. В случае моей смерти я сохраню силу, дабы мне было легче в следующем перерождении. Но до этого я постараюсь не доводить как можно дольше.

— Вроде понятно. Значит, буду учиться? — решительно взглянул на меня Джон.

— Учись, студент.

— М-м...простите, а вы можете исправить мой недуг? — раздался голос Марвина, о котором мы успели подзабыть.

— Могу, — ответил я, осматривая магическим зрением ауру Марвина.

— Я выбью для вас и вашего ученика доступ даже в закрытые библиотеки. Любое знание будет для вас открыто.

— Высшее исцеление, — мгновенно я сплел довольно крупный магический конструкт, от души напитав его маной. Марвин даже «ик» сказать не успел, как нос встал на место, начинающаяся болезнь желудка испарилась, будто её и не было, а общее самочувствие пришло в норму. По-хорошему его бы мне на стол, и тогда я бы смог вылечить ему вообще все, как Тириону, но Высшее исцеление работает по схожему принципу, только более точно что ли. Вся сложность в наполнении этого заклинания маной и конструкте заклятия, который довольно труден даже для мастеров целительства, поэтому многие целители не всегда могут себе позволить пользоваться им, предпочитая действовать «дедовским» методом.

Высшее исцеление обычно применяется как завершающий штрих, полностью исправляя почти все заболевания. Также его не часто применяют из-за того, что в это заклинание требуется вкладывать не только ману, но и прану, примерно шестую часть от общего количества маны. К счастью, и маны, и праны у меня сколько угодно. Хтоник обеспечивает меня по высшему разряду.

— У-ух-х... — облегченно вздохнул Марвин, вертясь вокруг себя и не находя повреждений. Джон в это время вытащил копию моей Книги мага и принялся читать раздел целительства. В отличие от большинства магов Шумера, я не писал все подряд в свою Книгу, а создавал разделы в ней, не желая искать какой-нибудь ритуал из середины Книги. Учитель Фэйд поступал также, но уже когда полностью состоялся как маг. Он полностью переписал свою Книгу мага и дал позднее её мне, для примера, как надо оформлять правильно Книгу.

— Ладно. Меня ожидают дела. Ученик, когда получишь меч, сообщи моему доппелю, я сразу же об этом узнаю, а пока я наведу, пожалуй, в империю И-Ти и найду этот проклятый город К'дат, а там посмотрим, — сказал я и исчез во вспышке телепорта, прихватив с собой зеркало.

Я отдалил изображение от зеркала на максимум, чтобы видеть всю И-Ти целиком и примеряясь, куда бы телепортироваться, к ближайшей точке, куда не был доступен мой взгляд. Меня выбросило на сухую землю. Было видно, что в этой части И-Ти редко шли

дожди, если вообще шли. Земля была вся растрескана, но также мне были видны многочисленные следы от копыт, будто кто-то спешно бежал на запад, если верить заходящему солнцу. Развернувшись на восток, я поднял себя телекинезом и понес на северо-восток. Именно там я нашел довольно большое пятно, не пускающее мой взор. Судя по размеру на зеркале, это довольно большая территория, а значит велика вероятность, что это именно то, что я ищу.

«Опа, что это?» — подумал я, заметив странных гуманоидов. Напоминали полулюдей-полуящеров, почти двухметрового роста с толстым и длинным хвостом. Я остановился в воздухе, не спеша спускаться вниз, и принялся изучать ауры этих существ. Они оказались разумны, но это не люди, какие-то смески. Они явно откуда-то убегали, а в их аурах творился ужас. Припомнив Марвина, я пришел к выводу, что это шрайки, знаменитый полумифический народ, обитающий как раз в этих землях. Что бы не напугало этих существ, драпали отсюда знатно, даже не посмотрели на меня, а ведь летающий человек вряд ли встречается на каждом шагу. Также они явно бежали на запад, а следовательно, дальше на востоке расположен тот самый город К'дат.

Создав доппеля, я приказал ему отправиться вперед и запомнить все, что будет впереди. Сам же, запомнив место, откуда я пришел, с помощью зеркала нашел Вариса и немного понаблюдал за ним. Тот вел весьма активную жизнь, постоянно встречаясь с различными людьми, начиная от нищих бродяг, с которых по идее и взять нечего, заканчивая высокопоставленными лордами. Особенно часто он общался с Тирионом Ланнистером, делая туманные намеки в пользу принцессы драконов, как бы обеляя её образ под видом слухов от «пташек».

Сам Тирион все чаще находился в компании черноволосого наемника, пухлого оруженосца и Джейме Ланнистера, который все меньше времени проводил с Киваном. Сам Киван пока об этом не думал и всюду воспитывал детей Серсеи, кроме Джоффри. Тот, кстати, проводил с дедом, дядей и отцом все меньше времени, больше внимания уделяя государственным делам, чем несказанно радовал Вариса и бесил Петира Бейлиша.

Сам мастер над монетой не мог отказаться от своего поста по двум причинам: Тайвин Ланнистер пока был жив, вместе с Тирионом насел на несчастного казнокрада и в ультимативной форме потребовал вернуть дела королевства в норму. Также Джоффри вместе с Тирионом обложили повышенным налогом все бордели в столице, а представителю Малого совета было позволено платить налоги по обычному тарифу, то есть, грубо говоря, Петир остался при своих.

Станнис Баратеон закономерно проиграл сражение у Королевской Гавани банально по одной причине: он и его войско просто не смогло подойти к городским стенам. Предатель по имени Янос Слонт, открывший ворота, был отправлен на Стену в ступень низшего дозорного без права повышения должности ближайšie десять лет, чему несказанно обрадовался Джор Мормонт. Он и сам не любил подобных людей.

Красная жрица, только руками разводила, говоря, что король Джоффри нанял колдуна, и тот массовыми жертвоприношениями добился нерушимого барьера крови. Причем тут кровь, я сам не понял, ведь это всего лишь защитный экран плюс телекинетический барьер. Простояв таким методом некоторое время, армия Станниса сначала была недовольна, ведь Тирион с помощью кораблей буквально запер армию Баратеона в заливе Черноводная, однако сам соваться к Станнису не посмел. Все-таки его войско было довольно большим, и, если что, устроить кровавую баню могло легко.

Однако и Станнис был бессилён, вплотную к стенам не подойти, а края залива контролирует Тирион своими кораблями, пусть и меньшей численности. Плюс против Станниса сыграл фактор голода и жажды, ведь большому войску требовалось много есть и много пить, а учитывая, что запасы воды были исключительно морские, на третий день без воды Станниса грохнули, а его голову показали наблюдавшему за этим цирком Тириону и Джоффри.

Сам милорд десница приказал убрать корабли, препятствующие им, и в знак доброй воли выкатили несколько десятков бочек с обычной речной водой, которую brave вояки высосали почти моментально. Труп Станниса сожгли, а красную женщину сначала изнасиловали те самые вояки, которые присягали на службу Баратеону, а после Тирион распорядился отдать её в бордель, расположенный в самом дальнем углу Блошиного конца. После того, как Станнис Баратеон умер, барьеры пали, тем самым закрывая контракт с Джоффри полностью. Вот и все. Канон истории я конкретно так поломал. Что же будет дальше?

Доппель развеялся, явив мне жуткую картину постапокалиптического мира с множеством трупов, скелетов людей, шрайков, виверн и прочих неизвестных мне существ. На подходе к жутковатому, построенному из антрацитового камня городу доппель передал мне, что его начали обстреливать стоящие на стенах странные существа. Но людьми они не были. Поглядев внимательнее, я понял, кто был на стенах. Эг-мумии. Они явно защищали город. С ними надо кончать. Если здесь эг-мумии, то возможно есть и кто-то из Господ Лэнга, а это не хухры-мухры.

Телепортировавшись туда сам, я вкачал Доспех Мардука, Щит Мардука, Копьё Мардука, приказав доппелю в посохе дублировать эти заклинания, плюс Личная Защита, на всякий случай. Раскачав ауру, заставляя линии Ноуса пульсировать и прогонять ману с максимальной проходимостью, я зашагал в К'дат. Омерзительное зрелище разорванных скелетов заставляло меня прибавлять к Ноусу подпитку от Оумоса, ускоряя поток маны в теле ещё больше. Когда далеко впереди показались стены города, я опешил.

Город К'дат — это вылитый Ониксовый замок Кадаф. Поменьше в размерах, но узнаваемый любим, хоть единожды его лицезревшим. Жуткие башни, чёрный, впитывающий свет камень и широкая каменная лестница, бурая от засохшей крови. Стены там были чисто символические, а ворота были гостеприимно открыты, словно приглашая меня внутрь. Зиккурат строился где-то позади этого ужасного здания, я буквально чувствовал боль, Эг-мумии на стенах не выразили и грана беспокойства. Вместо этого один из них появился передо мной и заговорил:

— Мы ждали тебя, маг!

— Да, ладно?! — не поверил я. — Назови мне Имя.

— Меня зовут Рпгоплосн, — не стал спорить слуга Элигора.

— Назови истинное Имя, — стукнул об землю посохом, в котором уже было активировано Копьё ненавистного в Лэнге бога.

— Прав не имею, зови меня Рпгоплосн, — покладисто ответил бывший маг, без всякой опаски косясь на Копьё Мардука.

— Что вам от меня надо? — активируя мощь от ауры, спросил я. Доппели с солидной скоростью пополняли посох заклинаниями, так что я был в себе уверен как никогда.

— Открой портал для призыва Владыки, — указал эг-мумия рукой на алую створку высоких врат портала.

— А сами что? Силенок не хватает?! А что мне за это будет? — усмехнулся я. Тем временем на К'дат подозрительно быстро спускались сумерки, что слегка нервировало.

— Ожидаемый вопрос, маг. Ты можешь получить власть, богатство, знания, каких прежде не встречал и не читал. Все в мультивселенной интересуются бескрайней библиотекой в Лэнге, владыка Йог-Сотхотх может предоставить к ней доступ, — сильным голосом прокрипел эг-мумия.

— Кто вас призвал? Вы не могли сами преодолеть Печати Мардука.

— Пусть имя этого человека останется в тайне, маг. Ну что? согласен?

— Нет, — сказал я и наклепал сразу десяток допделей с приказом косить эг-мумий. У каждого из них было заклинание копьё Мардука. Рпгопосн не выразил и тени эмоций и принялся сражаться. Хоть эг-мумии и довольно сильные маги, но их волшебство плохо завязано на бой. Привести в порядок погоду, создать портал, сотворить еду, проклясть кого-нибудь это запросто, а вот непосредственно бой был для них знаком слабо.

Трое эг-мумий в момент были пойманы в «захват душ», который я выпустил сразу после допделей. Занятное заклинание, способное на целую минуту задержать даже таких, как Рпгопосн. Сам Рпгопосн был проткнут посохом, и его душа поселилась в моем поглотителе. Та же судьба ждала бы еще троих, но они как-то вырвались и умотали обратно в Лэнг малыми порталами. Сам бой занял от силы секунд двадцать. От гордости за себя я даже запустил огненный фейерверк в воздух, но мигом позже одернул себя. Тут ведь находится еще маг, призвавший Рпгопосна и его дружков в этот мир. Значит он как минимум демонолог. Слабак не сможет вызвать таких существ, следовательно, я имею дело с сильным магом.

Расплодив допделей, я приказал им прочесать частым гребнем окрест на предмет магов. Спустя два часа я обнаружил множество изможденных людей, строящих храм в виде башни. Высокий, зараза, целых шесть ярусов, но ломать не строить. Допдели принялись убивать всех типов с кнутами, которые подгоняли народ, а поглотив душу одного из них, я узнал, где скрывается тот самый демонолог. Звали его Великий мастер темной магии Хирунаг. Кто бы он ни был, он сейчас находился в Стигае, столице Асшая, за исследованиями и приезжает раз в несколько месяцев проверять стройку, а если ему что-то не нравится, то он скармливает несчастного какому-то существу, явно демону, если верить ему.

Согнав всех рабов в одном месте, я принялся лечить их, ибо вид изможденных людей вогнал бы в тоску даже Креола. Приказав допделям кастовать высшее исцеление, я вылечил всех рабов, но вымотался в ноль и стоял на ногах только благодаря дикому коктейлю из маны и праны. Бывшие рабы возносили своих богов, кто кого знал, а самые мудрые благодарили меня за помощь. Разломав и К'дат, и зиккурат до фундамента, напоследок бахнув Дланью Шамаша, дабы если что-то и осталось, то с гарантией сгорело, я, уставший сверх меры, вызвал Смауга по связи фамильяра.

Летучий ящер прилетел через неделю, а у меня не было сил толком пошевелиться, и дракону пришлось напрягать мозг, как бы меня взять так, чтобы я не упал. В итоге так ничего и не придумав, он попросту улегся рядом со мной, накрыв своим здоровенным крылом, на манер одеяла. Так мило, спасибо тебе Смауг.

Спустя еще некоторое время, очухавшись окончательно, я смог наконец залезть на Смауга и передал ему иллюзию Дени, мол, лети туда, где она. Дракону повторять дважды не требовалось, и он, взмыв как можно выше, на бреющем полете, почти не напрягаясь, полетел в Юнкай. Почему я попросту не открыл портал прямо в Юнкай? Не знаю, надоело постоянно

телепортироваться, хотелось полетать на драконе, чем, кстати, я исполнил давно забытую детскую мечту еще с первого мира, не Шумера.

К слову сказать, летели мы еще две недели с перерывами. Все-таки дракон хотел и есть, и пить. Ладно я, я могу и обойтись без еды, вернее, создать её сам, как и воду, но дракон желал вкусенького и свежего, и еще желательно живого корма. Периодически мы его даже находили. Ведь нам часто попадались стада коров, овец и прочего парно- и непарнокопытного скота. Диких лошадей и бизонов мы ели бесплатно, а пастухам пришлось платить за драконий корм. Всего по слитку золота, трансформированного, разумеется. В горах, около Пяти башен, мы были вынуждены немного поголодать, но на своё счастье Смаут увидел одинокого горного барана на почти отвесной скале, где тут же поджарил и съел, вместе с костями. Дракон был доволен.

Спустя еще некоторое время нас прямо в воздухе встретили Визерион и Рейегаль. Смаут рос как на дрожжах, практически сравнявшись в размере с небольшим самолетом, в то время как остальные драконы только сами начали приближаться к нормальному размеру. Думаю, еще год-полтора, и у Дени будет наконец своя авиация. Драконы понюхали Смауга, тот понюхал их, и они вместе начали кругами спускаться вниз, давая мне обзор на Юнкай с высоты птичьего, тьфу, драконьего полета. Красиво, сказать больше нечего.

Решив пошалить, я накинул на себя иллюзию дракона, дабы маленько пощекотать нервы. После битвы с эг-мумиями мне понадобилась разрядка нервной системы, а того демонолога я найду потом, посажу в посох и буду долго и вдумчиво колотить на предмет знаний. Кстати, а чего тянуть-то? Распечатав зеркало прямо в воздухе, держа его телекинезом, я громко сказал:

— Зеркало, покажи мне мага по имени Хирунаг.

Артефакт зарябил и показал мне белый туман. Ага, значит он знает, как скрываться от поиска. Ладно.

— Зеркало, выше, — изображение послушно отъехало дальше, показывая мне окрестность и широкое белое пятно.

— Еще выше, выше, — приказал я, а телевизор послушно исполнял мои команды, пока я не понял, что маг находится где-то в лесной чаще, а возле дома демонолога лежит туша какого-то животного, больше смахивающего на крокодила и варана, только меньше раза в полтора. Длинная, усеянная зубами пасть, умные глаза, мерное дыхание, длинный, но сильный хвост, неторопливо покачивающийся в разные стороны, словно хищник ждет свою жертву. Отдалив зеркало еще выше, я заметил хороший ориентир для телепортации. Полностью пустую опушку, хотя нет, не совсем пустую.

Лесная поляна была усеяна трупами разной степени испорченности, поэтому я, здраво рассудив, решил не телепортироваться, а сделать портал прямо к этому месту, но чуть выше. Не хочу пачкать одежду и обувь мертвечиной. Не люблю грязь, хотя парочка заклинаний из школы бытовой магии и благословений превратят это место в пышущую жизнью и удовольствием опушку родного соснового леса в летний полдень. Зависнув над мертвяками, я понял, что что-то не так. Подлетев к краю поляны, уперся лбом в какой-то барьер. Раздался звон, а тварь, что лежала подле мага, мгновенно вскочила на ноги и крайне резво побежала ко мне, видимо, стремясь поздороваться. Следом за тварью из домика выбежал старикан лет семидесяти с опухшим лицом. Завидев меня на опушке из трупов, он гадостно улыбнулся, вальяжно подошел к краю барьера и заговорил:

— Прекрасно, просто волшебю. Твоя смерть станет отличным накопителем для меня и

чуточку увеличит мои силы.

— Выпусти меня, пожалуйста, и тогда ты умрешь быстро и безболезненно, — спокойно ответил я, параллельно изучая аурным зрением барьер. Защитное поле-ловушка оказалось чистой магией вампиризма. Тот, кто попадает внутрь поля, иссушается, а вернее, кровь выпаривается, а прана впитывается в землю, а оттуда её впитывает сам Хирунаг посредством ритуала. Гаденько, подленько. Барьер голой силой не снять, нужна кровь творящего ритуал или смерть, так как барьер подпитывается силой создателя.

— Знаешь, червяк, я передумал. Ты сам меня оттуда выпустишь, — спокойно сказал я, наговаривая заклинание, одновременно чувствуя, как моя прана понемногу начала покидать тело. Заклинание вампира может высасывать почти любую энергию, кроме разве что бахионь, она для них неподъемна по качеству и плотности. Максимум для такого заклятия — это тяжелая прана.

— Серьезно?! И с чего мне быть таким любезным, мясо? — издевательски проговорил Хирунаг, растопырив пальцы веером, и принялся поглощать отходящую от меня прану.

— Растущая боль, — указал я посохом на демонолога. Тот слегка улыбнулся и заверил, что через сутки от меня останется иссушенный труп, такой же как те, что валяются позади меня. Ну-ну, посмотрим. Сам ритуал был странен. Обычно вампиры высасывали своих жертв досуха, а этот ритуал рассчитан, как я думаю, на мучительную смерть от истощения. Благо, у меня есть возможность нивелировать подобный ритуал посредством превращения своей маны в прану и наоборот, благо и того, и другого у меня хоть залейся.

Наскоро очистил поляну от трупов заклинанием дезинтеграции. Барьер, что удивительно, не пропустил его, значит он установлен как-то по-другому, не так, как я привык. Ну ничего. Сидя в центре абсолютно пустой поляны на шикарном кресле, я спокойно ел материализованную пищу и пил материализованное вино, отмечая отличный вкус.

Спустя десять минут из домика мага начали раздаваться стоны, крики, а под конец и визги. Тварь, что сторожила меня, обеспокоенно оглянулась на хижину и начала скулить, как самая настоящая собака. Интересно, что ты такое? Тем временем взмыленный маг, держа голову двумя руками, кое-как доплелся до меня.

— Тварь, как ты это сделал? — приглушенно наехал на меня Хирунаг.

— Что сделал? — сыграл я дурачка.

— Хватит этой боли!!! — вскрикнул Хирунаг от очередного болевого импульса. «Растущая боль» — коварное заклинание. Низкоёмкое, малозатратное, подпитывается из ауры жертвы, вызывая чудовищную боль даже там, что технически болеть не может, как например волосы или поверхность глаз. Защититься от него достаточно просто, но надо знать как.

— Выпускай меня из барьера! — скучающе приказал я, слушая скулеж твари и приглушенное мычание Хирунага.

— Аррх... ыы... не могу сконцентрироваться! — прокричал он, держа себя за голову, которая была аж красной от натуги.

— Снимаю, — снял я заклятие, но допель в тот же миг наговорил мне в посох еще одно, такое же.

Хирунаг облегченно вдохнул воздух, чувствуя, как боль резко отступила, и наступил блаженный кайф.

— Выпускай меня отсюда, или боль вернется в тысячекратном размере, а ты,

доведенный болью, покончишь жизнь самоубийством, — ответил я.

— Да-да, конечно, — произнес Хирунаг, делая пассы руками и говоря заклинания на языке, подозрительно напоминающем шумерский и общий. Барьер пал, но я взлетел в воздух и, взмахнув посохом, как копьем, бросил его в Хирунага. Тварь прыгнула на мой посох, стремясь сбить или отклонить, но сама нанизалась на него, а мигом позже посох прошил грудь Хирунага, как горячий нож мягкий сыр.

— Твоя душа, моя, — произнес я ритуальную фразу, активируя заклинание поглощения душ. Душу твари засосало мгновенно, а маг потрепыхался пару секунд. Как итог: у меня душа этой неизвестной твари, потом решу, что с ней делать, и душа мага, посмевшегося вызвать сюда эг-мумий Лэнга. Зачем только понадобилось?

Допрос мертвого мага прошел как бы между делом, но главное я выяснил. Силы захотел, бессмертия, много и сразу, а демоны все сразу ему и предложили. Из памяти поглощенной эг-мумии его участь была стать еще одной эг-мумией, но гораздо ниже рангом и слабее магически.

А вот тварь оказалась более интересной. Оказалось, что это не кто иной, как василиск. Да-да, именно василиск. Правда, это не двадцатиметровая змеюка, которую натравили на двенадцатилетнего мальчика в одной детской сказке, а всего лишь крокодил, с которым поработал талантливый (а возможно и нет) биомаг.

Василиск. Размером с крупного сенбернара, покрытый жесткой чешуей, крепкие и довольно длинные ноги, видать, чтобы быстро бегать и, что примечательно, ядовита. Насчет яда мысль интересная, надо сцедить яд из пасти, да и в целом тушку взять на изучение. Вдруг что интересное найду. Доппель разделал тварь, как заправский мясник, отделив все части тела и внутренние органы. Наибольшая концентрация яда оказалась не в пасти, а в селезенке у василиска. Для чего и почему, вопрос открытый.

Сгрузив всё это добро в карман, где оно могло лежать веками, я отправил еще двух доппелей в хижину Хирунага с целью осмотреть её на предмет ценных вещей. Зная доппелей, они всю хижину до основания перероют, но найдут. Сам же тем временем провел ритуал абсолютного подчинения на духе почившего мага. Тот покорился быстро, я даже немного разочарован, но общего довольства это не отменяло. Также я провел через него перепись всего ценного, что лежит в хижине и сверял это по кучкам ценных вещей, постепенно вытаскиваемыми доппелями.

Что действительно было ценно, так это книга на Наг-Сотхе, в деталях описывающая, как призвать архидемона в мир. Прочитать её получилось с трудом, все же ментал не совсем моё, но благодаря камню разума и моей памяти я узнал об этом все. Суть призывов архидемонов заключалась в одном — жертвы. Много жертв разумных, лучше всего сильных магов, так даже лучше. Чем сильнее маг, которого ты принесешь в жертву, тем легче будет основной ритуал. Некоторые демоны типа Ньярлатхотепа могут приходить в мир сами, однако это грозит им постепенным лишением сил. Конечно, можно растянуть процесс аж на десятилетия, но для демонов это малоприятно, так еще Печати Мардука будут постоянно тянуть демона назад, в Лэнг.

Ладно. С этим закончили, теперь можно немного и отдохнуть. Пожалуй, помогу Дени построить корабли быстрее, благо, для меня это лишняя тренировка.

Портал сработал безукоризненно, а я обнаружил задушенную Матерь Драконов, у которой вырезали лицо. Да чтоб вас?!

Глава 27 Начало вторжения

— Что за дела? Какого хрена? — думал я, аурным зрением оглядывая Матерь драконов. Её задушили, это ясно видно по посиневшей шее, судя по всему, там сломано несколько позвонков. Душили сильно и явно с намерением убить, а вот лицо? Я пригляделся к краям раны. Лицо вырезано с мясом, были видны части скуловых костей. Крайне грубо и небрежно, по-моему мнению. Сначала я подумал, что это остатки Безликих таким образом отомстили, но, осмотрев Дейенерис подробнее, пришел к выводу, что на Безликих (которых уже как бы нет) её убийство хотят банально свалить. Надо бы её воскресить.

— Кровь соберу я, скреплю костями,
Воскрешу существо, рожденное человеком.
Кровь изольется, кости восстанут,
Человек встанет, как прежде, живой.
Воистину я воскрешу человека,
Пусть магия служит, чтоб дальше он жил!

Тело Дейенерис изогнуло дугой, кожа на лице восстановилась, синяки на шее прошли, шейные позвонки с легким хрустом встали на положенные места. Сама Дейенерис шумно и громко вздохнула и принялась озираться вокруг.

— Ей богу, Дейенерис. Я уже, считай, второй раз вас спасаю от смерти. Может, хватит умирать? — чуть искривив губы в улыбке, отчитал я её как маленькую девочку.

— Э-э-э... архимаг?

— Нет.

— А кто? — тупо похлопала глазами принцесса Таргариен.

— Дракон, — улыбнулся я, но мгновенно посерьезнев, спросил. — Кто был с вами последний?

— А-а...вспомнила!!! — аура девушки полыхнула яростью. — Визерис. Сгною уroda.

— Не понял, зачем?

— Перед тем, как меня убить, — чуть дрогнула девушка, — он вещал, что только он король и истинный дракон, что сможет руководить королевством, а жена ему нужна только для производства наследников, а раз я такая упрямая, то он лучше возьмет в жены какую-нибудь другую девушку валирийской внешности.

— М-да...скверно, — ответил я, прикинув последствия.

— Надо поспешить, пока он не забрал себе всю власть и моих драконов, — торопливо молвила Дейенерис, накидывая на себя легкий плащ.

— Ну-ну, — зловеще процедил я, поглаживая наверхние посоха. Мана заклокотала, а мне лично захотелось кого-нибудь убить.

Выйдя из дома, мы наткнулись на небольшую толпу из частично одичалых, частично Золотых мечей и совсем чуть-чуть Безупречных, а в её конце стояло что-то вроде трибуны, откуда вещал Визерис Таргариен, а Иллирио Мопатис услужливо поддакивал. Аура у них обоих сквозила торжеством. Значит, они оба поспособствовали гибели Дени. Сгною недоростков. Тем временем Визерис говорил:

— Увы, что моя дорогая сестра подверглась нападению Безликого, но, по счастью, я и мой телохранитель успели убить убийцу, прежде чем он добрался до меня. К моему великому сожалению, за покушением стоят Ланнистеры и Баратеоны, что сидят на

Железном троне, троне моих предков. Они засели в столице, как в родном доме, и считают его своим, но я докажу, что гибель Дейенерис не пройдет даром. Я отомщу. Вы со мной? Я клянусь, что приведу вашу жизнь к лучшей доле.

Толпа недовольно зароптала, а я решил взять слово, пока они и в самом деле не присягнули этому парню.

— Было бы гораздо лучше, если бы ты продолжал заниматься поручениями Дейенерис. Что тебе было надо? Власть, трон, богатство? Ты все это получил бы и так.

— А-а...маг?! Я ждал, когда ты появишься! — скалясь, проговорил Визерис.

— Да?! И что тебе нужно? — спросил я, пока Дейенерис, прикрытая невидимостью, стояла подле меня.

— Более мы не нуждаемся в ваших услугах, а также я приказываю вам вернуть дракона.

"Вот идиот," — подумал я, а затем мне пришла в голову забавная мысль.

— А тебе зачем? — спросил я вслух.

— Править. Я последний дракон, — важно проговорил Визерис, косясь на Иллирио. Тот услужливо закивал, а в его ауре пронеслась брезгливость по отношению к Визерису Таргариену.

— Смауг, — позвал я дракона. Они как раз игрались в небе. Игра называлась «догони мой хвост». Забавно видеть, как два небольших, ну как небольших, драконов пытались поймать хвост куда более крупного ящера. Услышав меня, дракон прекратил игру и, мерно махая крыльями, приземлился передо мной, создав зону отчуждения размером с небольшую арену и подставив голову, под ласку. Почесав Смауга, я приказал ему смахнуть с трибуны Визериса и Иллирио. Также я снял невидимость с Дейенерис, и толпа ахнула.

— Ну здравствуй, дорогой брат, — мило улыбаясь, проговорила девушка. Толпа вокруг недоверчиво протерла глаза, а затем упала на колени.

"Как синхронно, — подумал я, — вам бы на соревнование."

— Дейенерис?! — недоверчиво произнес несостоявшийся король, вставая с земли, так как Смауг ударом хвоста раздолбал трибуну на дрова.

— Да, это я. А вот за то, что ты убил меня, — девушка замолкла, будто задумалась, — полагается суровое наказание, как и вам, магистр Иллирио.

— А я тут причем? — нагло возразил жирный торговец.

— А разве не с вашей подачи Визерис решил стать единственным Таргариеном?! — заткнула Дени изворотливого купца. Тем временем его схватили Кровные всадники и приготовились отсечь ему голову. Взмах руки королевы, и наточенный аракх остановился и слегка коснулся шеи Мопатиса, а по клинку потекли капли крови, падая вниз. Мопатис подергался, увидел, что сие действие не приносит результатов, и затих. Дотракийцы безо всякой жалости скрутили торгаша так, что он мог только головой вертеть.

— Сестра, я могу...

— Молчать!!! — рывкнула Дейенерис. — Ты потерял право называть меня своей сестрой. Как, впрочем, и женой тоже. Ты продал меня в дотракийский кхалассар — я тебя простила. Ты явился спустя столько времени на все готовое — я тебя приняла. Однако ты убил меня. Это я простить не могу.

— Но как, Неведомый дери, ты стоишь на ногах?

— Магия, — дьявольски улыбнулась девушка, скосив на меня взгляд. Смауг тем временем недоверчиво глядел на Визериса.

— Я настоящий король, драконы должны подчиняться мне! — повысил голос король-

попрошайка.

— Что с ним будете делать? — спросил я, не обращая внимания на будущий блондинистый труп.

— Он считает себя драконом?! Так пусть докажет это, сразившись с ним.

— Что!! — услышал наш разговор Визерис.

— Смауг, — подозвал я к себе ящера, — видишь вот этого человека? — Смауг кивнул. — Разрешаю всё.

Дракон зловеще медленно повернулся к Визерису, в итоге тот побледнел так, что цвет волос был насыщеннее, чем лицо. Иллирио тоже дернулся, но три дотракийца держали его крепче стальных цепей.

— Стой, я приказываю тебе подчиниться мне, тупая ящерица! — взвизгнул «король».

Смауг то ли фыркнул, то ли хихикнул, а затем одним прыжком сократил расстояние до Визериса. Тот вытащил украшенный золотом меч и попытался вонзить его дракону в глаз. Смауг перехватил меч пастью и сломал его. Две половинки клинка упали на каменистый пол, причем свою Визерис выронил сам. Уставившись одним глазом на Визериса, он целую минуту глядел на него, а затем ударил крылом, сломав «королю» позвоночник. Визерис заорал от боли, но Смауг дыхнул на него огнем. Сильно дыхнул. Визерис, по-моему, даже не понял, что умер.

— Вот и все, — чуть всхлипнула Дени. Все-таки добрая она.

— Предательству нет прощения, — тихо сказал я, успокаивая Матерь драконов.

— Кхалиси, — раздался голос Джораха Мормонта. Он кое-как протолкался сквозь толпу, остановившись, когда рядом с Дени опустились остальные драконы. Визерион и Рейегаль злобно рыкнули на всех, а Смауг покровительственно встал за моей спиной.

— Кхалиси, я не знал, что так выйдет! Будь моя воля, я удавил бы поганца собственными руками.

— Ничего, Джорах Андал. Визерис заслужил свою смерть. Как наши дела? — удивительно быстро отошла от смерти брата Дейенерис.

— Я только вернулся из Миэрина. Налаживал связи между городами. Они готовы безвозмездно предоставить около двадцати кораблей, лишь бы мы «убрались обратно в свой Вестерос и более никогда не посещали залив Работорговцев».

— Мало. Все равно мало, — проговорила Дейенерис.

— А сколько вообще надо кораблей? — влез я в разговор.

— У нас сейчас порядка сотни кораблей, включая те, что нам только что подарили. Сейчас нам требуется еще хотя бы столько же, чтобы уплыть всем и сразу, — ответила Дени, покосившись на Стрикленда, что стоял рядом с Мормонтом.

— Может, я смогу помочь? Никогда не создавал корабли.

— Вы можете создавать корабли? — ахнул Джорах Мормонт. К слову, узрев, что с Дени все в порядке, толпа рассосалась по своим делам. Стрикленд нашел общий язык с Мансом-Налетчиком и всю тренировал его людей. Сами одичалые не особо возражали. Особенно трудно было с великанами. Они брали своей животной мощью, а посему Стрикленд приказал великанам облачаться в доспехи. Сейчас на заказ работали все более-менее успешные кузнецы Юнкая и Миэрина. Что бы кто не говорил, а за звонкую монету можно смириться со многим, а платила Дени щедро, даже слишком, проворчал как-то Джорах.

— Почему нет? Это будет полезный опыт, поэтому я и попробую, — ответил я, уже думая, как создать корабль.

На самом деле, это не так трудно. Для материализатора это весьма интересно. Дело в том, что корабль это не монолитная структура вроде пищи, металла или воды. В корабле множество деталей и, снимая матрицу с одного корабля, стоит начертить рунный круг, способный вместить в себя ВСЕ матрицы ВСЕХ предметов, нужных для корабля. Доски паруса, металлические скрепы. Одним словом — все. То есть рунный круг, нужный для материализации, должен быть огромным и вмещать в себя все детали, а затем их скрепление между собой. Поэтому сборные вещи так плохо поддаются материализации. Однако повторюсь, это интересный опыт и возможность немного расширить свои и так немалые возможности.

Подойдя к кораблю, я коснулся его, снимая матрицу. Затем иллюзией я подвесил её в воздухе и столкнулся с неожиданной трудностью. Чертеж был довольно труден и велик, а верфи, где строили корабли, были, увы, заняты. Местные плотники и кузнецы работали в три смены, стремясь доделать заказ. Дени спонсировала постройку и не скупилась на золото.

Переместившись за город, я геомантией расчистил довольно большой участок земли, сделав его ровным. Затем допдели начертили схему матрицы. Чертили они её почти десять минут, что показательно. Обычно допдели очень быстро справляются с делами, из этого делаем вывод, что матрица для корабля действительно заковыристая.

— Ну что же?! — сказал я сам себе. — Начнем.

В начерченный чертеж я влил ману, пришлось влить достаточно много, и процесс пошел. Корабль, с которого была снята матрица, начал проявляться на рунном рисунке. Почему-то не мгновенно, как с едой или металлами, но главное, что процесс идет. Спустя минуту большой корабль стоял на равнине, и его паруса слегка колыхались на ветру. Корабль был новый, его построили буквально три дня назад. Я прекратил подавать ману и телекинезом (тяжелый, зараза) приподнял корабль и оттянул его в другое место. Затем я потрогал его, удостоверяясь, что он настоящий (Он настоящий!! Они настоящие?!)) Эм... дедушка)*. Хе-хе, походу поход к Железному трону можно ускорить.

Затем я телепортировался к Дени и рассказал, что и как у меня получилось. Дейенерис загорелась энтузиазмом и попросила показать, что да как. Телепортировав Дени в чисто поле, где все еще зиял чертеж для матрицы и стоял одинокий корабль, а когда при ней я создал еще один, она накинулась на меня и обсыпала поцелуями, приговаривая, как она мне благодарна. Я же не стал отклоняться и сам поцеловал Дени в щеку. За все время, что я работаю на неё, она ощутимо подросла и стала воистину прекрасной девушкой.

Далее мы договорились, что ближайшие несколько дней я буду клепать корабли, а внезапно освободившиеся люди будут сооружать большие телеги, чтобы перетаскать созданные корабли к морю. Думаю, за месяц справлюсь. Можно было, конечно, телекинезом перенести все корабли в море, но я и так сильно Дени помог, пускай её люди тоже работают.

<center>Интерлюдия Дейенерис Таргариен.</center>

Поразительно. Почему мне раньше в голову не пришло попросить архимага о помощи с увеличением числа кораблей? Впрочем, он и так сделал для меня столько, сколько не делал никто. Он одарил меня войском, причем настолько большим, что его хватит для завоевания вообще любого города, даже замок Харренхолл не устоял бы. А этот замок не смог противостоять только драконам Эйгона Завоевателя. Гарол одарил меня золотом, причем сделал его столько, что хватило на оплату услуг Безупречных, Золотых мечей и еще осталась только половина, которую я трачу на корабли, припасы и жалование. Ох, Гарол. Поверить не могу, что он не женат. До меня, конечно, доходили слухи, что он не содомит и с

удовольствием смотрит на меня и моих служанок, впрочем, не заигрывая. Ну, а теперь у меня в бешеном темпе прибывают корабли, Гарри Стрикленд говорит, что лучше три-четыре сотни кораблей ввиду присутствия в моем войске великанов, а они и весят больше, и едят больше. Драконы так вообще могут лететь, так что за них я не беспокоюсь.

Месяц спустя после казни Визериса, я вдоволь полюбовалась на, не побоюсь этого слова, Армаду. Почти триста пятьдесят кораблей в единоличном пользовании. Когда я получила их, я еще раз поблагодарила Гарола и намекнула, чтобы тот пришел ко мне вечером. Власти Юнкая расстались со мной легко, а за то время, что я гостила у них, этот город стал богатейшим в заливе Работорговцев, а все благодаря вливанию в местную экономику моих денег. Мне было больно видеть, как местные рабыни буквально извивались в борделях под плешивыми стариками, но альтернатива была хуже в стократ. Рабство, меня буквально воротило от лицезрения этого осколка истории, я даже хотела запретить его, но Гарол, Джорах и Стрикленд меня переубедили. Во-первых, едва мы уйдем, как оно вновь засияет пышным цветом. Во-вторых, эти люди впитали идею рабства с молоком матери, и способ избавиться от этой мысли это попросту убить их всех. Так что скрепя сердце я оставила попытки облагородить этот город. Ну ничего, мне, я так думаю, Вестероса хватит с головой.

Я, находясь в своих палатах, слегка нервничаю. Все-таки я сама его пригласила, а с другой стороны боязно, что ли. Гарол могущественный маг, и одним богам известно, какой он на самом деле. Внезапно полутьму моих палат озарила яркая мгновенная вспышка, и в моей зале появилась высокая фигура, облаченная в темные одежды. Черный посох в руках архимага пульсировал, и я буквально кожей чувствовала исходящую от него СИЛУ.

— Добрый вечер, принцесса. Зачем вы позвали меня? — слегка поклонившись, молвил Гарол. Его аура, прежде давящая на других, сменилась, и я чувствовала, что с ним мне ничто не угрожает. Что уж говорить, если он моего Дракона приручил настолько, насколько можно приручить дракона. Он всегда летел к нему и находился рядом, пока архимаг куда-нибудь не пропадет. Я определенно выбрала свой типаж мужчины.

— Я... — слова застряли у меня в горле. Наверное, тоже самое чувствуют другие люди, когда приходят ко мне на прием.

— Да?!

— Я хотела... вас! — выпалила я.

— На ужин? — чуть улыбнулся Гарол, заставив посох исчезнуть, но сила мага нисколько не уменьшилась.

— Нет, — улыбнулась я шутке. — Разделите со мной ложе, — сняла я одежды, оказавшись перед ним наполовину голая. Дотракийка Чхику мне много рассказывала об искусстве любви, и по её советам я смогла привязать Дрого, когда тот был жив. Но архимаг даже не шевельнулся. Если бы я предложила это Даарио Нахарису, он бы уже набросился на меня, и мы предались бы разврату.

— Весьма лестно, Дейенерис, но вы еще слишком молоды для меня. Года через два я соглашусь на это предложение, — ответил архимаг.

— Почему вы отказываетесь? Я предложила вам всю себя, — выпалила я, внутренне негодуя. В Вестеросе замуж выходят с четырнадцати, а мне уже шестнадцать.

— Я не отказываюсь от вашей постели вообще. Я отказываюсь сейчас. Подождите пару лет, и тогда вам будет всё, а, может быть, вы найдете себе мужа. Лезть в законный брак мне не с руки. Если хотите, я подправлю ваше здоровье и немного улучшу тело.

— И что вы за это хотите? — буркнула я, надевая легкий плащ обратно, скрывая ладную фигурку и точеную талию.

— Так как у меня хорошее настроение, я помогу вам бесплатно.

— Тогда я согласна, — ответила я.

Гарол что-то прошептал, и я провалилась в сон.

<center>Конец Интерлюдии.</center>

Фу-ух, я закончил. Излечить Дени от недугов оказалось довольно интересно, единственное, я так и не понял, почему у неё есть защита от огня. Специально проверял. Раскалил огонь почти добела, а коже хоть бы хны, только чуть-чуть подзагорела от жара. Дальше повышать температуру я поостерегся, опасаясь сварить Дени кровь. Я вскрыл её и принялся скрупулезно вычищать её организм. Подлатал сердце, исправил печень, на всякий случай глянул в репродуктивную систему, насытил кислородом мозг, дабы девушка соображала побыстрее, вывел все яды и вредоносные вещества ритуалом изгнания заразы.

Под конец, убедившись, что она полностью по моим меркам здорова, я начитал заклинание «Возвращение праны» и от души жахнул Высшим исцелением, а после него вкатил в Дейенерис праны столько, что хватит прожить лет сто-сто пятьдесят, а выглядеть на двадцать пять максимум. Завершив сеанс, я разбудил девушку и сообщил о результатах, а также заверил, что с завтрашнего дня она может покинуть залив Работоторговцев, так как я закончил еще пару дней назад с кораблями, а по указу Дени на них складировали пищу, воду, оружие и прочий хлам. Гарри Стрикленд загрузил свою ораву головорезов еще вчера вместе со слонами и прочим скарбом. Впервые за почти два века все Золотые мечи полностью покидают Эссос и полноценно вторгаются в Вестерос.

Спустя еще неделю, когда собрали всех и вся, мы отчалили от гостеприимного Юнкая и поплыли все и сразу в Дорн. Предварительно я переместился к братьям Мартеллам и предупредил их о визите гостей. Плавание от залива Работоторговцев составило почти месяц, в течение которого мне неоднократно приходилось умирять шторма и подгонять корабли попутным ветром. Капитан диву давался оттого, как быстро мы плывем. Разумеется, не обходилось без накладок. Дважды наши корабли тонули из-за плохого знания тамошними капитанами морской лоции, но, к счастью, магией времени я возвращал их в исходное состояние. В остальном было довольно скучно, причем всем, кроме меня.

Странно, что море было почти пустым, не считая акул и дельфинов, что сопровождали наши корабли. Пираты, если и видели нашу Армаду, то пытались смотреть как можно дальше. Трижды я видел герба Ланнистеров и Тиреллов на кораблях, но к нам они не приближались, справедливо опасаясь за свои шкуры. Наши же паруса были увенчаны здоровенным флагом с изображением здоровенного трехглавого красного дракона на черном фоне. Знак для всех заинтересованных. Драконы вернулись.

Доран Мартелл и его брат Оберин встретили нас самым радушным образом. Припарковав корабли частично в Солнечном копые, частично в других портах, вся орава одичалых Манса и Золотых мечей принялась опустошать свои карманы в борделях Дорна. Безупречные наблюдали за этим с видом затаенной зависти, но более это никак не отразилось на них, еще бы, смотреть на секс, когда ты евнух, удовольствие ниже любого плинтуса. Доран стоял на своих двоих и приветствовал принцессу драконов самым уважительным образом, Оберин был более сдержан, но по ауре я видел, что он тоже рад.

Единственное, кто излучал неприязнь к ней, была то ли жена, то ли любовница Оберина — Эллария Сэнд и её дочери. Я, помня печальный опыт с отравлением, накинул на Дени

сразу три личных защиты, мало ли, и от большей паранойи оставил рядом высшего доппеля, чтобы он сообщил мне, если что.

В любом случае, я сразу принялся колдовать с местным климатом, так как в Дорне было жарче, чем где-либо в Эссосе и Вестеросе. Две недели я потратил на урегулирование климата, вымотался в ноль. Этот раздел искусства магии дается мне плохо, но в итоге я справился. От щедроты души я на досуге в плавании собрал Душу Света и облагородил Дорн Дланью Инанны. Значит все-таки свет — моя первостихия. Хотя я стараюсь не трогать заклинания первостихий, ограничиваясь магией слова.

Дорнийская пустыня немного остыла, а все больные и увечные вылечились, сады и огороды принесут больше прибыли, чем раньше. Что я в итоге и объяснил Дорану и Оберину. Также я попросил их рассказать об этом на весь Дорн, так как на весь Вестерос мне понадобится не душа, а Сущность Света, поэтому я ограничился только Дорном, а так положительно влияет на мой имидж и соответственно на репутацию Дейенерис. Драконы тем временем вкушали все радости жизни. Ежедневно их кормили от пуза, особенно Смауга, так как он тупо больше. Оберин даже набрался храбрости и попросил прокатиться на драконе, чем я исполнил его детскую мечту, но только вместе со мной. Смауг уж очень выразительно рыкнул, когда я к нему с этим подошел. В итоге верность Дорна королеве Дейенерис Бурерожденной превысила все возможные пределы. Я держался в тени и лишь присутствовал при разговорах между Дени и Дораном. Также он спросил её о возможности стать десницей. Дени не возражала.

Доран Мартелл предлагал следующее: вся объединенная армия Дейенерис и Дорне пойдет на столицу через Простор, затем на очереди будет Королевская гавань. После того, как столица будет взята, Доран и Дейенерис отправят воронов на Запад, Север и Долину и пригласят Хранителей этих областей на ковер в столицу. В случае отказа Дейенерис придет к ним сама, но во главе огромного войска и с двумя взрослыми драконами за спиной. По возможности Дени будет вести переговоры мирно, без угроз и шантажа. Если будут такие упертые, как тот же Рендилл Тарли, то их будут истреблять. Пятая колонна в Вестеросе не нужна. Дорн потратил еще месяц, собирая войска, половину от общего числа дорнийцев. Спустя еще месяц всей армией мы выдвинулись на столицу.

Путь наш занял еще полгода. Все это время наша армия шла относительно ровно, но возникали неурядицы в виде охамевших лордов отдельных домов Простора, считающих, что Таргариен у власти равно безумие в стране, и даже выступивших против нас в бой. Однако изрядно подросший Визерион уже мог лететь и тащить на себе изящную фигурку Матери драконов. Её предложение о сексе, иначе сказать было нельзя, было, мягко скажем, неожиданно. Еле-еле убедил себя ей отказать. Может, я идиот, но спать с ней буду не раньше, чем через два года, как ей исполнится восемнадцать. Любой другой согласился бы не глядя, но, с другой стороны, я не хочу пятнать себя сексом с девочкой. Вот стукнет восемнадцать, вот тогда и оторвемся, если у неё все еще будет желание. Если нет, не страшно. В этом мире полно публичных домов, где за деньги я смогу получить любой секс, какой захочу.

Поход в столицу продолжался, и в один прекрасный день разведчик доложил, что наша армия находится в паре сотен лиг от Хайгардена — столицы Простора. Воины к тому времени шли уже третий день и были не против немного передохнуть. Припасов у армии хватало с избытком, так как дружелюбные лорды делились добром немного и добровольно, а несколько враждебных отдали все, включая жизнь. Дейенерис была справедлива, и я видел,

как из молодой девушки растёт умная и могущественная королева. Простояв ровно сутки на месте, мы уже собрались было идти дальше, как к нам прискакала небольшая делегация из пяти воинов в доспехах с символом распустившейся розы. Если приглядеться, то можно было на верхней кромке доспехов различить искусно выгравированный девиз — «Вырастая, крепнем».

— Моё имя Уиллас Тирелл, это мой брат Лорас, — представились эти люди. Предварительно их обыскали и настоятельно порекомендовали держать оружие при себе. Уиллас Тирелл спускался с лошади с видимой неохотой, но я увидел, что его нога серьёзно повреждена, видимо, следствие давней травмы, поэтому он носит своеобразный протез. Лорас Тирелл был более задирист и очень попросил о встрече с главнокомандующим этого войска, а именно с королевой Дейенерис. Несмотря на то, что Уиллас приехал с дипломатической миссией, с Дейенерис он смог встретиться только после того, как с него был снят доспех и временно конфисковано оружие. Телохраниителей мы оставили в чем было. Подобной «чести» удостоились только братья Тиреллы.

— Приветствую вас, Уиллас из дома Тирелл, — уважительно поздоровалась Дейенерис. Я ей рассказал, что вежливость не стоит ничего, но людей к себе располагает.

— Рад видеть, что вы находитесь в добром здравии. Мы прибыли по поручению моего отца, Мейса Тирелла и моей бабушки Оленны Тирелл, в девичестве Редвин.

— Отрадно слышать. Давайте обсудим дела после обеда, вы не против составить мне компанию? — спросила Дени и покосилась на Дорана и Оберина. Уиллас Тирелл, видимо, раньше пересекался с Оберином, о чем говорят их приветственные кивки друг другу.

— Конечно, — ответил Уиллас, не дав раскрыть рот братцу.

— Пройдемте за мной, — поманила их девушка.

Я переглянулся с Мартеллами и пошел вслед за братьями. Аура Уилласа мне понравилась, довольно светлая и спокойная. С таким можно иметь дела.

Дени привела всю нашу гоп-компанию в отдельный шатер, где был накрыт большой обед на два десятка персон. Повара, которых мы взяли с собой из Солнечного копыя, готовили просто божественно. Я сел по правую руку от Дени, Доран по левую, а Джорах Мормонт сел рядом с Дораном, но его согнал оттуда уже Оберин, желающий сесть рядом с братом. В итоге Джораху пришлось сесть рядом со мной, чего он не желал. После небольшого обеда сытые и довольные мы переместились на удобные диваны, где Уиллас Тирелл, приступил к делу.

— Итак, я вас внимательно слушаю, — сказала Дени, пригласив гостей присесть на диван. Те отказываться не стали и, выпив бокал вина, начали разговор.

— Наш дом не желает видеть принцессу драконов у себя во врагах, — начал Уиллас, — поэтому наш отец прислал нас засвидетельствовать наше почтение.

— Очень приятно, — улыбнулась Дейенерис.

— Также хотим передать вам, что дом Тиреллов поможет вам вновь сесть на Железный трон.

— Отрадно слышать. Что вы хотите от нас?

— Нам бы очень хотелось, чтобы ни вы, ни ваши драконы и люди не творили беспорядков на земле Простора. Взамен мы пополним ваши запасы пищи и дадим десять тысяч человек из личной гвардии Тиреллов.

— Быть может, я подробнее смогу поговорить непосредственно с Хранителем Юга? Я так понимаю, что вы всего лишь посланники и не владеете всей полнотой информации, —

вставил я и прилег на воздух. Телекинез, я тебя обожаю. Лица обоих братьев вытянулись и напоминали неровный овал с поправкой на кудрявость Лораса Тирелла.

— Эм...то есть вы...

— Именно. Я не собираюсь убивать своих же подданных, если они, конечно, не поднимут против меня и моих людей меч. В таком случае расправа будет краткой, — холодно заявила Дейенерис.

— Я бы хотела побывать в Хайгардене, — сказала она, привстав с дивана, — вы, архимаг, можете сопроводить меня. Дабы вы вместе со мной переговорили с хозяевами Простора.

— А это не опасно? Может, это хитрый маневр. Несмотря ни на что, я пока не доверяю Тиреллам, — вставил Доран, а Оберин слегка кивнул.

— Тиреллы никогда не опускались до нарушения законов гостеприимства, вы можете быть абсолютно спокойны! — горячо заявил Лорас.

— Право слово, Дейенерис, со мной вам точно ничего не грозит, а ваше войско пускай пока отдохнет здесь. Пусть Манс и Стрикленд распределяют людей по постам и разложат временный лагерь. Пищи и воды у них хватает, про девиц я вообще молчу, — ответил я, безмятежно паря неподалеку. Тиреллы с явным беспокойством наблюдали за мной, пока мне это не надоело, и я не опустился на мягкий диван.

— До нашего дома ехать двое суток на коне, — сообщил Уиллас.

Я вытащил всевидящее зеркало и приказал показать мне Хайгарден. Моему взору предстал довольно красивый замок, окруженный полями, рядом с самим замком росли розы, тюльпаны, астры, семицветики и прочие цветы, названий которых я не знал. Настроив портал по выбранным координатам, я приглашающе махнул рукой Тиреллам, их охране и Дейенерис, мол, входите. Дени смело вошла в портал, как и Тиреллы, а последним зашел я. Я тут же закрыл его, перед этим передав Смаугу, чтобы прилетел за мной, ориентируясь по связи фамильяра и моей ауре.

Появление из ниоткуда беловолосой девушки лет семнадцати, двоих братьев Тирелл, их немногочисленной охраны и скромного архимага прошло феерично. Множество стражников, увидев непонятное действо, сразу сбежались посмотреть, а самые умные поспешили сразу закрыть ворота от возможных посягательств. Тиреллы откровенно пялились на меня, словно я какое-то божество.

— Как вы это сделали? — подал голос Лорас Тирелл. Уиллас был более сдержан, однако я кожей чувствовал, что его буквально распирает от вопросов.

— Магия, — хихикнув, ответил я, в то же время ворота Хайгардена открылись, и оттуда вышли четверо гвардейцев в доспехах Простора с гербом розы.

— Ваша милость?! — узнал в белокурой девушке королеву Вестероса один из гвардейцев и рухнул на колени. Его примеру последовали все остальные, включая парочку крестьян, случайно оказавшихся неподалеку.

— Встаньте, — властно молвила Дейенерис, от чего они подпрыгнули и вытянулись в струнку.

— Мой лорд?! Мы ожидали вас не раньше, чем через три дня, — чуть сбивчиво поинтересовался один из них, видимо, главный.

— Да, Гарлан, мы тоже так думали. Скажи, отец и бабушка у себя?

— Да, мой лорд, только леди Маргери уехала в Старомест в Цитадель.

— Ого, а что моей сестре там понадобилось?

— Не могу знать, мой лорд. Пройдемте, вас ожидают, — чуть поклонился гвардеец, развернулся к нам кормой и повел внутрь.

Глава 28 Железный трон

Гвардеец Тиреллов провел нас по небольшому лабиринту коридоров напрямик в богато украшенный зал, где сидело трое человек. Одна пожилая женщина лет семидесяти в чепце с острым взглядом и внушающей уважение аурой. Второй был мужчина лет пятидесяти с объемным пузом и объемными усами. Каштановые волосы уже украшала легкая седина, а аура была довольно заурядной, ничего выдающегося. Последним был закованный в броню личный охранник лорда Простора. Он недоверчиво осмотрел нашу компанию и чему-то хмыкнул.

— Приветствую вас, Ваше Высочество, в моем доме, — среагировал толстяк, подорвавшись с места, заведев белокурую принцессу. Женщина тоже не спеша встала, видать, возраст, а охранник встал на одно колено.

— Добрый день, мои подданные, — величаво поприветствовала Тиреллов Дейенерис и уселась на созданное мной кресло, чем изрядно шокировала хозяев замка.

— Приветствую принцессу драконов в своем доме, — чинно проговорила старушка, впиваясь в нас пытливым взглядом, — Я Оленна Тирелл, мать Мэйса Тирелла.

Вот ты какая, Королева Шипов. Старушка сохранила былой шарм, за которым явственно чувствуется опасность. Такая особа миндальничать не будет и явно злопамятна, если учесть тот факт, что она умудрилась прожить так долго по меркам местных. Видать девиз — здоровая паранойя — залог здоровья параноика, ей крайне близок.

— Рада видеть вас в добром здравии, леди Оленна, — вежливо ответила Дейенерис, подмечая взгляд доброй бабушки.

— Благодарю вас, принцесса. Мы не ожидали вас так скоро, однако я смею надеяться, что переговоры пройдут успешно.

— Все зависит от вас, — твердо взглянула на леди Оленну Дени.

Далее я не слушал беседу и просто сканировал ауры всех, кто был в зале. Ауры Уилласа и Лораса находились вне зоны моего аурного взгляда, а ауры Оленны, Мэйса и двух охранников я считывал на раз. Дейенерис говорила многое, она сама готовилась, как выяснилось, к беседе с Тиреллами, прекрасно понимая, что они достаточно богатый и влиятельный дом в Вестеросе, плюс они поддерживали её отца несмотря ни на что. Следовательно, они такие же союзники по войне с Ланнистерами и теми, кто встанет на их поддержку.

Дейенерис потянула меня за рукав и попросила меня засвидетельствовать её слова и слова Тиреллов об условиях мира и поддержки. Условия были следующие. Во-первых, Тиреллы получают от короны свои долги, все и сразу, также они выделяют две тысячи человек со всего Простора для службы Золотых плащей, так как ей нужны будут верные люди, а одними Безупречными и Золотыми мечами все дыры не заткнешь. Одичалые Манса-Налетчика еще могут попробовать себя в гвардии, но большинство из них хочет простой мирной жизни с семьями где-нибудь в Просторе или Риверране. Эти дикие условия жизни за Стеной вынуждают не искать мира, а спать с мечом в руках.

Как следует запомнив ауры Тиреллов, мы уже собрались было выходить, как двери залы запахнулись, и внутрь вошла красивая девушка чуть старше самой Дейенерис*. Лисья мордашка, водопад мягких каштановых волос, насыщено голубые глаза, довольно хорошая аура и развитый ум. Где я её уже видел?

— Ваша милость! — увидела нас девушка и сделала изящный книксен.

— Здравствуй, дитя. Кто вы? — спросил я.

— Моё имя Маргери, я дочь Мэйса Тирелла, — представилась шатенка, пожирая глазами Дейенерис и меня.

— Я, как ты догадалась, Дейенерис Бурерожденная из дома Таргариенов, а это Гарол, мой союзник и по совместительству архимаг.

— Вы законная королева Вестероса, я очень польщена знакомством с вами. И с вами, — приложив руку к изящной груди, ответила девушка, стрельну по мне глазами. Я даже позволил себе немного задержать на ней взгляд.

— К сожалению, я должна идти, моё войско вскоре будет проходить через ваши земли. Я пообещала, что с вашим домом ничего плохого не случится, — покровительственно ответила Дейенерис, а я начал улавливать знакомую ауру Смауга.

— Дейенерис, Смауг уже подлетает, — негромко сказал я на ухо.

— Смауг?! Это дракон?! Но разве они не вымерли сотни лет назад? — услышала Маргери. У неё забавно переливаются цвета в ауре, но в основном светлых тонов.

— Если хотите, можем показать вам дракона! — чуть подумав, сказала Дейенерис.

Снаружи раздался жуткий рев, отчего Маргери вжала голову в плечи, что с её изящной шеей выглядело весьма забавно. Мне уже нравится эта девушка. Судя по ауре, ей уже есть восемнадцать. Может... хотя нет, не сейчас.

— Смауг, не трогай солдат, они не виноваты в том, что ты более велик, чем они. Сейчас мы выйдем, подожди, — усилив голос магией, прикрикнул я на дракона. Рев прекратился мгновенно, а Маргери, вся красная от смущения и удивления, проводила нас на ближайшую стену, а дракон просто перелетел к нам поближе. Увидев легендарного ящера, Маргери вопреки ожиданиям не упала в обморок (крепкие нервы), а попросила Дейенерис его погладить. Я махнул рукой после утвердительного кивка от Смауга. Этот любитель ласк в этом смысле мало чем отличался от кошки. Посадив Дейенерис на ящера, я чуть поклонился леди Маргери, а сам, открыв портал к нашему войску, шагнул туда и пропал из виду.

<center>Интерлюдия Маргери Тирелл.</center>

Подумать только, я еще каких-то несколько дней назад могла бы стать королевой, выйдя за короля Джоффри, пока не получила тревожное письмо от отца и бабушки. Они оба в один голос просили меня покинуть Королевскую гавань и вернуться в родовой замок как можно быстрее. А ведь дело напрямую шло к свадьбе. Мой дом выложил просто баснословную сумму золотом, чтобы организовать воистину КОРОЛЕВСКУЮ свадьбу, а тут такое! Ничего особо не понимая, но нутром чувствуя, что надо послушаться, я сожгла письмо в камине и, спешно собрав вещи, отправилась в путь на юг.

Прибыв в родной дом, первым делом я набросилась на бабушку с вопросами, так как искать ответы у отца было бы глупо. Бабушка, до сих пор сохранившая остроту ума и невероятную интуицию, сразу по прибытию бросила все дела и вызвала меня на прогулку по садам Хайгардена. Стражу мы не брали, опасаясь шпионов Вариса, а простых крестьян и след простыл, когда те увидели, кто пришел разговаривать. На моей памяти бабушка так не делала ни разу, а поэтому я волновалась. Значит сведения, которые получила знаменитая Королева Шипов, были воистину ценными.

— Внученька, я так рада, что ты приехала, — начала разговор бабушка, с мягкостью глядя на меня.

— Бабуля, я ничего толком не поняла из твоего письма. Объясни, пожалуйста, почему

меня сорвали с подготовки собственной свадьбы? Я же могла бы уже через неделю стать королевой.

— Внученька, это все не просто так. Недавно я узнала, что в Дорн прибыла Дейенерис Таргариен, вместе со своим огромным войском и тремя драконами.

— Так слухи не врали?! — подытожила я. Ведь действительно, слухи о возвращении драконов не обсуждал только тупой и ленивый.

— Маргери, послушай меня. Это очень серьезно. У драконьей королевы три больших дракона, огромное войско, в числе которых Золотые мечи, Безупречные и даже великаны.

— А разве они не миф?! — засомневалась я.

— Мой человек готов был голову положить за то, что сведения верные, а ему, как ни странно, я доверяю, пусть и не полностью. Также к Дейенерис Таргариен присоединились Мартеллы, а знаешь, что это значит?!

— Дом Мартеллов недолго любит Тиреллов, и, если будет возможность стереть нас чужими руками, дорнийцы могут пойти на это. Хотя, конечно, у руля в Дорне сидит Доран, а он практически лишен этой неприязни.

— Именно, поэтому нам надо сейчас решить, на чьей стороне мы выступим.

— И?!

— Я склоняюсь к союзу с последней из драконов. В давние времена наш дом принял клятву служить Таргариенам, а Тиреллы не отступают от своего слова. С другой стороны, если вспомнить её отца, — скривилась бабушка, — то отчасти могу понять Джейме Ланнистера. Пусть он и Цареубийца, но удар в спину Эйрису Безумному спас множество жизней, в числе которых были наши люди, принявшие присягу верности. Нейтралитет удержать нельзя, — строго сказала Оленна, увидев, что я была готова открыть рот.

— Хм... понятно. Что требуется от меня?

— Как что?! — даже удивилась бабушка. — Дейенерис так или иначе пройдет через наши земли, поэтому в интересах дома нам надо максимально задобрить её. Учитывая её армию, даже если весь Вестерос соберется всеми силами, то войска будут максимум наравне. У тебя будет своя задача. Ты должна будешь поехать в Старомест и выяснить побольше о драконах. В наших летописях о них слишком мало информации, а последний дракон умер почти сто пятьдесят лет назад. Также я отправлю навстречу к ней Лораса и Уилласа.

— Устройте дружественную встречу?! — улыбнулась я.

— Заодно покажу, что дом Тирелл не ищет вражды с будущей королевой Вестероса.

— Что-нибудь еще?

— Да, есть кое-что, — посмурнела бабушка, — по слухам, рядом с Дейенерис Таргариен постоянно находится какой-то волшебник. Я собрала по нему максимум возможной информации и поняла, что с ним шутить точно нельзя.

— Бабушка, — покровительственно молвила я, — магия в нашем королевстве в ужасном состоянии. Наши мастера, а они лучшие, мало что могут делать по-настоящему волшебного.

— Маргери, — подозрительно ласково начала Оленна, — неужели ты и правда веришь в это?

— Ну я... слышала слухи. Плюс я общалась с самим Великим мастером Пицелем. Уверю тебя, маг он никудышный.

— А теперь послушай меня, — опасно понизила голос бабушка, — этот маг помог

Дейенерис в краткие сроки добыть золота для покупки Безупречных и Золотых мечей, а они стоят ОЧЕНЬ дорого. Даже Ланнистеры, как бы не кичились своими золотыми рудниками не потянули бы купить таких бойцов. Поодиночке возможно, хотя не факт, а у Дейенерис и Золотые мечи, и Безупречные, и еще невероятное количество народа, среди которых стоят великаны, которых считали вымершими уже очень давно. Также я слышала, что этот маг настолько могущественен, что смог укротить одного дракона. Слухи, конечно, но и они несут в себе крупицу правды.

— Я буду предельно мила с ними, когда встречу, — решительно заявила я, про себя прикинув. Могучий маг, да еще в ближайшем окружении Дейенерис Бурерожденной. Это будет интересно.

<center>Конец Интерлюдии</center>

Оказавшись в лагере, первым делом я проверил драконов. Визерион и Рейегаль весело играли с дикой лошадкой в одну интересную игру. Игра называлась «догонялки», итогом которой лошадка истерично визжа (Ёжик!!), распиливалась пополам между братьями. Дейенерис все еще летела обратно, и от нечего делать я принялся за мозговой штурм, усиленно думая, стоит ли мне перековать посох, добавив туда адамант. Помнится, Креол ввинтил адамантовый осколок прямо в посох, от чего тот превратился в воистину смертельное оружие. А что если адамантом покрыть нижнюю половину посоха, превратив оный в воистину смертельно опасный артефакт?! Пожалуй, стоит заняться. Доппели не подойдут для подобной работы, нужны плоть и кровь мага-артефактора, причем буквально.

Просидев на месте еще несколько дней, мы получили от Тиреллов множество припасов, свежих лошадей и прочий полезный ливер. К сожалению, хватило не на всех, так как армия Дейенерис воистину огромная, но, к счастью, ни Золотым мечам, ни дорнийцам не требовались дополнительные припасы.

Месяц спустя наша армия вышла напрямую к Королевскому тракту и постепенно продвигалась к столице. Что удивительно, так это тот факт, что нас даже не попытались остановить. Ни диверсий, ни болезненных уколов от партизан. Доран и Дейенерис ожидали, что в ближайшее время Ланнистеры, как самые заинтересованные троносидельцы, соберут с миру по нитке и выпустят против нас армию. Впрочем, даже если бы они и собрали, в чем я сильно сомневаюсь, то максимум это половина от общего числа наших бойцов, а ведь я не учитывал великанов, драконов и, разумеется, себя любимого.

Да, я один смогу заменить армию. Банально перекачать маной заклинание землетрясения или урагана, и любое человеческое войско тупо пропадет. И нет, я не хвастаюсь, а констатирую факт. Магов в этом мире немного, а те, что есть, либо ударились в чернуху, либо слишком слабы для настоящего волшебства.

Но это лирика. В качестве еще одного подарка я смотался на Драконий камень и «настоятельно порекомендовал» местным жителям свалить нахрен, пока королева драконов не пришла лично. Местный гарнизон во главе с кастеляном замка думали недолго и отказали. Видать, у них совсем туго с головой. Пришлось поработать мусорщиком. Телекинезом я поднял всех, кто был в замке, и перенес на созданный мной корабль. В итоге замок оказался абсолютно пуст. Я выпроводил всех, включая обслуживающий персонал типа поваров, уборщиков и прочих. Вот Дейенерис удивится, узнав, что её родовой замок вновь свободен.

Пока принцесса топает до Королевской гавани, я решил заняться преобразованием посоха. Черный обсидиан это, конечно, хорошо, но у меня в кармане лежит несколько тонн

первоклассного материала для зачарования. Да-да, я имею ввиду кости драконов. Соорудив кузницу, я начал работу. Само собой, адамант шел последним ввиду трудностей его обработки. Драконьи кости прекрасно проводили ману, включая стихийную, что делает их прекрасным материалом дляковки. Основу я оставил прежнюю ввиду того, что Черный обсидиан замечательно годится для удержания сущностей, а кости дракона послужат своего рода корпусом для дополнительной защиты посоха от посягательств.

Спустя почти три недели я закончил с ним. Сиреневый адамант загадочно поблескивал в основании, а светло-бежевая верхняя половина радовала красотой еще больше. К сожалению или, скорее, к счастью, но в процессе пришлось перековывать артефакт, но зато теперь мой посох годится для ритуала переливания души. Суть ритуала в том, чтобы отделить часть своей души, немного, от силы 1/10, и поместить её в посох, сделав его разумным артефактом с поправкой на абсолютную преданность мне.

Минус разумных артефактов в том, что они рано или поздно осознают, что, по сути, пленники и вполне могут восстать против хозяина, причем в самый неподходящий момент. Артефакт с моей душой этого минуса лишен. Душа сама восстановится, пусть и медленно. Поэтому такие ритуалы не стоит проводить чаще чем раз в пятьдесят, а лучше сто лет. Разумеется, я потом смогу призвать посох даже из другого мира или даже вселенной, ибо для меня нет ничего более близкого, чем моя собственная душа.

Также на досуге я немного поизучал свою Восьмую оболочку. Пришлось окружить себя целой кучей самых разных защит, дабы меня ничто не убило. Одних только личных защит я повесил в ауру штук восемь, а все остальные провел через посох, а потом впал в медитацию.

Спустя несколько часов я вынырнул оттуда, усиленно размышляя. Бессмертный дух формируется, но уж больно медленно. Впрочем, время у меня есть. Надеюсь, лет за сто-двести Восьмая оболочка сформируется окончательно. Я и так вливаю туда тонны маны, прогоняя через свою душу, ускоряя её рост. Но делать это надо осторожно, не перенапрягая Ноус, а то оболочка будет расти естественным способом, а это намного дольше. Люди столько не живут.

Пожалуй, стоит помочь Дейенерис войти без боя в столицу. Представляю зал, где находится Железный трон, и перемещаюсь туда. В тронном зале творилась вакханалия, стражники в красных и золотых плащах бегали туда-сюда, а на мое появление никто даже не обратил внимания. Непорядок. Спокойно иду до Железного трона, а про себя думаю, может, спереть его?! А что, шутка века получится. У короля из-под задницы стырили трон. Ну фигурально говоря. На нем в данный момент никто не сидел, но суматоха стояла дикая.

— Эй ты, — окликнул меня какой-то стражник, визуально отличающийся от остальных, — а ну быстро ноги в руки и бегом к королю, он полчаса назад приказал доставить ему выпить.

— Простите, это вы мне? — вежливо наклонив голову, спросил я.

— Да-да, тебе, кому же еще?! Давай пошевеливайся, и так дел по горло.

— А что случилось? — невинно поинтересовался я. Потом вспомнил, что моя одежда мало чем сейчас отличается от местных.

— Ты что, совсем ничего не знаешь? Вот придет по нашу душу Безумная Королева, тогда все мы запоем.

— Ну ко мне она не придет, — чуть задумчиво молвил я. Про себя подумал, и так человек уставший. Наверняка не спит несколько дней, судя по мешкам под глазами, настроение ни к черту. Ладно, не буду его убивать.

Не дожидаясь ответа стражника, я пошел в боковой проход за тронем. Там, насколько я помню, располагается зал малого совета, куда входят наиболее влиятельные чиновники и лорды. Тот же Варис — лорд, но я не знаю, есть ли у него родовые земли или дом, куда он приезжает. Подозреваю, что и живет он прямо в замке, ни разу не посетив своих владений, которые ему положены как действующему лорду и члену малого совета. Распахнув двери, я обнаружил веселую гоп-компанию, состоящую из Джоффри Баратеона, Тириона Ланнистера, Джейме Ланнистера, бомжа, Великого мастера Пицеля, Барристана Селми Вариса и Петира Бейлиша. Все они оживленно спорили о том, как поступить с ситуацией по имени Дейенерис Таргариен. Мое появление заставило всех заткнуться и перевести подозрительные взгляды на мою скромную персону.

— День добрый, — бодро поприветствовал я собравшихся здесь людей.

— Добрый день, архимаг, — устало ответил Тирион, глядя на меня странным взглядом.

— Приветствую, — процедил Джоффри. Остальные промолчали.

— По какому поводу спор? — спросил я, будто я не видел и не слышал, как они до хрипоты думают о том, как убить Дейенерис или хотя бы свалить от неё подальше. Варис и Тирион осторожно говорили королю Джоффри о целесообразности переговоров. Барристан Селми молчал, бомж призывал помолиться Семерым, дабы те указали верный путь. Остальные с пеной у рта доказывали Джоффри, что слухи о количестве войск Дейенерис сильно преувеличены, и что объединенная армия Ланнистеров, Баратеонов и частично Речных земель без особого труда убьют всех в этом «горе-воинстве», как выразился Джейме. Когда Джоффри, проявив немалое благоразумие, уточнил насчет драконов, то Киван Ланнистер, гордо выпятив грудь, представил еще одного человека, который ожидал за дверями. Лысый пожилой мужчина лет шестидесяти, аура слегка с безуминкой, но видно острый ум и увлечение наукой. Он выложил на стол какие-то бумаги, в которых были сплошь чертежи, но когда я появился в зале, эти бумаги быстро убрали с глаз долой.

— Дела королевства, архимаг, — почти вежливо ответил Джоффи.

— Я собственно вот по какому делу. Лучше сдайтесь на милость королевы Дейенерис. Казнят лишь тех, кто будет ей мешать, а также тех, кто не чист на руку и не надежен, — сказал я, выразительно глянув на Петира Бейлиша. Сам казнокрад ни капли не смутился, даже в ауре почти ничего не отразилось. Потрясающий самоконтроль.

— Я против, — встрял Пицель. — Она узурпаторша.

— Великий Мастер, ну прояви хотя бы толику разума. Ты смерти хочешь?! — ответил Тирион, устало протерев глаза.

— Джейме, — обратился я к белому плащеносцу, — ты ничего не забыл?!

— Э-э-э... я... нет, ничего. Я уже распорядился о нашем деле, — чуть стушевался Ланнистер.

— О чем ты говоришь, Джейме? — встрял бомж, хотя его никто не спрашивал.

— Неважно, — оборвал я, — у вас месяц, дабы привести ВСЕ дела в порядок. Е противном случае вы будете очень мертвыми горелыми трупами.

— Да как ты смеешь?!

— А мы сможем договориться? — неожиданно встрял Петир Бейлиш, лукаво улыбнувшись.

Таких выразительных глаз я не видел ни у кого. Все, абсолютно все в этом зале, включая меня, выкатили зенки, словно не верили, что хитрый Бейлиш напрямую заявит о предательстве.

— Ты предатель, Бейлиш, — нашелся что сказать Джоффри.

— Я слишком люблю жизнь, Ваше Величество, — чуть склонился в поклоне мастер над монетой.

— Мы?! Не могу сказать. Единственное, что я могу сделать, это переговорить по поводу вас с королевой Дейенерис, а она пусть решает сама, хотя с другой стороны... — пришла мне в голову крайне забавная мысль.

— Да-да? — чуть подался вперед пересмешик.

— Вы дадите клятву, мне лично, по выполнению её условий, я смогу гарантировать, что вы будете жить, возможно даже сохраните пост. Я сам представлю вас королеве Дейенерис.

Джейме потемнел лицом, а Барристан Селми, напротив, побелел от ярости. Сам Бейлиш, игнорируя злобные взгляды, подошел ко мне. Я взял его за плечо и телепортировал в лагерь Дейенерис. Там творился легкий бедлам. Драконы рычали, требуя еды или игр, в зависимости от настроения, одичалые ругались с Безупречными, ну, вернее, пытались ругаться. Пытаться спорить с тем, у кого чувства и разум практически отсутствуют, дело непростое. Изюминку составили великаны, которые отобрали у Золотых мечей слонов и активно пытались их объездить, ибо мамонты передохли, не выдержав температуру залива Работорговцев.

Петир Бейлиш, увидев, где он, раскрыл рот от удивления. Он принялся рассматривать все, что было вокруг. А там было на что посмотреть. Два не очень больших дракона играли в небе, а самый крупный, черного цвета с красными пятнами, подлетел ко мне и с грохотом приземлился, чем испугал Петира.

— Так это правда?! — пролепетал Бейлиш, благоговейно глядя на легендарного ящера. Смауг лизнул меня и с подозрением посмотрел на Бейлиша, словно думал, что он будет способен мне как-то навредить.

— Спокойно, Смауг, он со мной, — сказал я дракону, и двадцатиметровая ящерица успокоилась.

— Архимаг?! — раздался позади меня знакомый голос. Я обернулся и увидел, что напротив меня стоит Дейенерис Таргариен, а с ней двое Безупречных, видимо для охраны, и Джорах Мормонт.

— Приветствую вас, — чуть поклонился я королеве, — Позвольте представить, это лорд Петир Бейлиш, бывший казначей при короле Джоффри.

— Мизинец, — процедил Джорах.

— Работорговец, — в тон ему ответил Петир.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Мормонт.

— То же, что и ты, Мормонт. Я хочу служить истинной королеве Вестероса.

— Так, давайте не будем ссориться. Лорд Бейлиш, как я полагаю, вам есть что рассказать мне, — сказала Дейенерис, прервав начинающуюся ссору.

Бейлиш кивнул и начал рассказывать о том, что он хочет выжить и честно служить новой владычице Вестероса. Лесть приятно ласкала слух Дейенерис, однако я, зная, насколько хитер этот прохвост, предложил не откладывать дела в долгий ящик. Дейенерис и Бейлиш недоуменно посмотрели на меня, а я сказал, чтобы лорд Бейлиш дал клятву честно служить королеве Дейенерис Таргариен, ничего не утаивая и не пользоваться своим положением ради достижения личных целей. Само собой в обмен на верную службу, Дейенерис сохранит его место в малом совете и его бордели и позволит распоряжаться средствами королевства, разумеется, уточнив, что чем богаче Вестерос, тем богаче будет сам

Бейлиш. Если дела королевства пойдут на спад, то Бейлишу срежут доход, вплоть до лишения его бизнеса.

Бейлиш подумал и согласился, отчего я злобно потирал руки. Он-то думает, что клятва это лишь слова, но я наложил на него заклинание магической клятвы, и теперь он будет терпеть сильную непрекращающуюся мигрень, если утаит хоть монету из казны. Точно также я расписал клятву о непричинении вреда для Дейенерис и её потомков. Вот ему будет сюрприз. И пожаловаться можно только ей. Ни мухлевать, ни спекулировать никак низ-зя. Проще говоря, я помог Дейенерис, подарив ей хорошего и умного управленца, который будет из кожи вон лезть, лишь бы королевство богатело.

Войско имени Таргариенов спустя еще некоторое время подошло к Королевской гавани. Мы шли напрямик к столице, не трогая земли отдельных лордов. На Бобровый утес, Риверран и Винтерфелл, Дейенерис пойдет позднее. Для неё сейчас важно захватить столицу, где сидели её предки. Наша огромная орда подошла почти вплотную к стенам. На стене я заметил бледного короля Джоффри и не менее бледного Тириона, которые о чем-то переговаривались. Чуть позади от них стояла красный от гнева Киван, бомж и Джейме. Пицеля и Вариса я и вовсе не видел, может, сныкались куда.

Я усилил голос Дейенерис Таргариен, дабы она могла говорить и её слышали.

— Я королева Дейенерис Бурерожденная из дома Таргариен. Я пришла вновь занять свой трон по праву наследования. Сдайте столицу, и я буду милосердна. Я не трону ваших жен и детей, стариков и немощных. Я не хочу проливать кровь своих подданных. Если вы не откроете ворота, я возьму город силой и убью всех, до кого дотянутся наши воины. У вас время до заката.

Голос Дейенерис раскатистым громом разлетелся по всей королевской гавани и задел окрестности. То есть сослаться на тот факт, что, мол, ты не слышал, тупо не удастся. Доппель под невидимостью пронесся в Красный замок и проник в тронный зал, где на Железном троне сидел Джоффри Баратеон и нервно перебирал пальцами увенчанную оленями корону. В абсолютной тишине рядом стояли Киван, Джейме и Тирион Ланнистеры.

— Ну и что будем делать? — испуганным олененком спросил Джоффри.

— А что тут можно поделаться? — спросил уже Тирион.

— Я знаю выход, — сказала Киван и достал из рукава маленький темный флакон.

— Дядя, ты рехнулся? — в унисон раздались голоса братьев Ланнистеров.

— А я не тебе и предлагаю. Тебя, Джейме, наверняка казнят за то, что ты убил её отца.

А ты, Тирион, еще можешь выжить.

— Деда, я боюсь, — очень робко сказал мальчик на троне.

— Помни, ты мой львенок, а львы ничего не боятся, — заботливо сказал Киван и сделал знак рукой. Два безмолвных гвардейца привели в тронный зал еще двоих детей Серсеи. Они были явно испуганы, но ободряющая улыбка дедушки будто придала им сил, и они подошли к зловеще чернеющему трону, где сидел их старший брат.

— Киван, пусть ты и десница, но это безумие. Если хочешь сам умереть, неволить не стану, но подумай о детях. Они не хотят умирать, — глухо ответил Джейме, глядя на своих детей. Все трое златоволосых «Баратеонов» подошли к матери и взяли по флакону.

— Мирцелла, Томмен, Джоффри, знайте, я люблю вас больше жизни. Вот выпейте.

— Мы умрем, дедушка?! Это больно?

— Мы просто уснем, — сказал он и залпом выпил свой флакон. Тирион и Джейме попытались помешать детям, но все трое уже опрокинули содержимое в себя.

— Выплюньте, выплюньте живо! — крикнул Тирион, чей голос будто всколыхнул густеющий мрак. Однако четыре тела уже улеглись на пол и закрыли глаза.

Доппель с легким хлопком испарился, а я сказал Дени, что её ждет Железный трон. Когда я это сказал, ворота в город распахнулись, будто приглашая новоявленную королеву войти. Дейенерис не спешила входить, ожидая подставы, но её не было. Вместо этого вперед вышел Варис и доложил, что Красный замок ждет свою королеву. Дени тяжело вздохнула и приказала армии следовать за ней. Я же окружил девушку тремя Личными защитами на всякий случай и пошел следом. Путь до Красного замка занял где-то два часа. Дейенерис шла не торопясь, плюс моё присутствие рядом придавало ей уверенности. Пустые улицы, конечно, не добавляли городу уюта, но и не особо мешали.

Красный замок стоял непоколебимой скалой, возвышаясь над целым городом. Буровато-красный цвет его стен напоминал кровь врагов Эйгона, когда тот только прибыл покорять западный континент. Ворота в замок были открыты, а Золотые плащи, выстроившись по струнке в два ряда, молча провожали взглядами Дейенерис и её людей. Варис показал краткий путь в тронный зал, где королеву драконов уже ждали.

Тирион и Джейме Ланнистеры стояли на коленях около остывающих трупов и негромко плакали, роня горячие слезы на тела. Четыре чистокровных Ланнистера так и лежали у подножья трона.

— Кхм-кхм... — кашлянула Дейенерис, и братья Ланнистеры подскочили на ноги, с удивлением смотря на платиновую блондинку.

— Ваше Величество, — хором проговорили братья и синхронно (репетировали, не иначе) упали на колени. Дейенерис посмотрела на них с плохо скрываемой злостью и жалостью.

— Не нужно этого лицемерия, я и без вас знаю свой титул, — брезгливо процедила последняя из Таргариенов. — Безупречные, взять этих двоих и под стражу. Не подпускать никого, кроме меня или Гарола.

— Вас будет ждать суд. Настоятельно не рекомендую сопротивляться, иначе вы в лучшем случае станете трупами, а в худшем я вырву ваши души и посажу к вашему отцу. Покажись, Тайвин.

Из моего посоха потекла легкая дымка, и из неё сформировался силуэт пожилого поджарого седовласого мужчины лет шестидесяти.

— Отец?!

Призрак Тайвина попытался что-то сказать, но его скрутило от боли, он задрожал и забился в конвульсиях, не в силах вымолвить хоть слово или звук.

— Разрешаю говорить, раб, — сказал я, взмахнув рукой.

— Сыновья мои, не повторяйте моих ошибок, не спорьте с Хозяином, — глухо сказал Тайвин и вновь впитался в посох. Будучи в шоке, они даже не подумали брыкаться, и их обоих отвели в лагерь Дейенерис. Так надежнее. Еще не было случая, когда Безупречный предал хозяина.

Когда Ланнистеров увели из зала, в тронном зале остались только мы втроем. Я, Дейенерис и Джорах Мормонт. Варис куда-то учесал, по делам, наверное. Железный трон отбрасывал пугающую тень на закатное солнце. Факелы на стенах едва чадили, но свет создавали.

В полной тишине Дейенерис подошла к Железному трону и усадила туда свою попку. Рассевшись поудобнее, она заявила:

— Неведомый, то кресло в Юнкае было куда удобнее, — раскатом пронесся её голос по почти пустому залу.

Я выступил вперед, держа в руках посох. Дейенерис поднялась с трона, величаво подошла ко мне и вытащила откуда-то из-под платья наш договор.

— Я выполнил свой уговор, Дейенерис. Смауг полностью переходит под мою ответственность. Более я вам ничего не должен.

— Истинно так, господин архимаг. Однако могу ли я рассчитывать на нашу дружбу? Кстати, через несколько месяцев мне исполнится восемнадцать.

Джорах Мормонт так сильно скрипнул зубами, что эхо пронеслось по тронному залу. Он поднялся с колен и направился было к трону, но между ним и Дени встал я и тихо произнес:

— Не делай того, о чем потом пожалеешь, Мормонт. Я, конечно, более не служу ей, но это не значит, что я позволю себе пройти мимо в случае чего. Кивни, если понял.

— Ты!!! Ты украл её сердце, — глухо произнес Джорах.

— Дейенерис, наш контракт закрыт. За сим откланяюсь. Если вдруг захотите встретиться, я буду с учеником в Староместе.

Далее я чуть склонил голову и, не дожидаясь ответа, испарился прочь. Чем бы еще заняться?!

Глава 29 Эпилог или 280 лет спустя

— Давай, вдох-выдох, еще немного, уже показалась головка. Поднатужься.

— Гарол, я тебя прикончу, это уже десятый ребенок, я же... Ах-х-х. Уф-ф...

— Вдох-выдох, вдох-выдох. Это точно последний ребенок, обещаю.

— Когда был восьмой, ты тоже самое говорил... А-ах-х-х... уф-ф.

К слову говоря, это действительно был не я, а мой доппель, но кого интересуют детали.

Хе-хе.

— Ну же, давай...

— А-а-а, — сжала красивая девушка лет двадцати мою руку. Не будь я начинающим йогом, она разломала бы мне кости, до того сильно сжимала руку эта хрупкая с виду девушка.

Роженица в очередной раз вдохнула и с шумом выдохнула, а мне в руки выпал истошно орущий комочек мяса костей и крови — мой ребенок. Мальчик. Обессиленная девушка потеряла сознание. Я заклинаниями бытовой магии вычистил ребенка, накачал его праной и усыпил мягким заклинанием сна. Пусть поспит юбилейный мой.

Дети это прекрасно, жаль Маргери больше не хочет слышать, как в моем дворце, построенном буквально из мусора на юге Простора, бегают маленькие ножки. У меня девятеро относительно взрослых детей, из них семеро маги, еще двое выбрали себе стезю управления поместьем. Посмотрим, каков будет этот мой отпрыск. Смуглый красавец посасывая палец, мирно сопел на руках у бабки-повитухи, которую пригласила Маргери, я не возражал.

Что сказать, прошло много времени с момента воцарения королевы Дейенерис Таргариен на престоле. Она иногда приглашает меня продлить ей молодость и напросилась как-то в ученицы. Отказывать ей я не стал, ибо не было повода. Я люблю детей (не на завтрак и не на обед) и люблю учить. Спал ли я с ученицей?! Глупый вопрос. Дейенерис преследовала именно эту цель, пытаясь привязать меня к себе. Не то чтобы я возражал, я был скорее даже за, если учесть, что Дени выбрала себе в направления магии — магию чувств (любовная магия) и целительство с алхимией.

Периодически она готовит философский камень для своих детей, к слову, двое из них смуглые беловолосые мальчишки-близнецы. Даже я не сразу их различал, до того были похожи ауры. Остальные возникли ввиду династического брака с одним из жителей Севера, так как он сопротивлялся воссоединению королевства дольше всех. Устраивать геноцид Дени не желала и выбрала своим мужем... вуаля... Джона Сноу.

На этот демарш даже я опешил. Ей пытались потыкать, что он «бастард», но пара исчезновений и «случайных» самоубийств наиболее рьяных сторонников идеи, что Дейенерис должна выбрать мужа себе по статусу, заткнули рот всем недовольным. К слову, одним из таких был Петир Бейлиш. Он думал, что сможет вновь набивать свои карманы золотом, как начала работать клятва. Такого злобного Петира я ни разу не видел, а обойти клятву он не смог. Её составляли демонологи Шумера, а они учитывают очень много вариантов, по которым даже демоны не могут найти лазеек.

К слову сказать, я её немного усовершенствовал, передав через Дени, что он должен убрать из своих борделей наиболее порицаемые элементы типа свежих трупов, калек или совсем маленьких детей. Также я подал идею обложить бордели дополнительными налогами

и обязать их владельцев еженедельно проверять работниц древнейшей профессии на предмет заболеваний. Не ахти конечно, но в каждый бордель был определен мейстер, дабы тот следил за здоровьем девушек и юношей. Сами мейстеры были более чем довольны таким указом. Некоторые из них даже денег не брали, беря плату бесплатным сексом со множеством девушек. Те же мейстеры варили местный противозачаточный эликсир под названием «лунный чай» и перед каждым «актом», девушки пили его, дабы избежать нежелательной беременности.

За все это время я облазил Вестерос целиком включая земли за Стеной. Там я нашел множество интересных артефактов, но увы, большинство из них годилось только в лавку антиквариата или в музей как достояние древности.

Касательно политики, то тут все было достаточно просто. Благодаря деловой сметке Тириона и общему количеству золота в казне (Бейлиш работал и плакал) Вестерос выплатил все долги благородным домам и погасил весь внешний долг Железному банку Браавоса. Надо ли говорить, что они были несколько недовольны? Также Дейенерис Таргариен выпустила указ, по которому она запрещает своим потомкам брать деньги извне. Банкиры Браавоса попытались мягко наехать, мол, мало ли что, на что Дени сказала Визериону и Рейегалю «фас», и Железный банк в лице их представителя Тихо Несториса отвалил и более не появлялся в объединенном королевстве.

Смауг рос как на дрожжах, и уже сейчас он превышает размерами Балериона Черного Ужаса, а тот был самым большим драконом за всю историю драконьих наездников, и продолжает расти. Благодаря мне он до сих пор молодой и резвый дракон, правда, Смауг и поумнел в значительной степени. Он ради меня научился рисовать когтями то, что он хотел получить, на что я пролил суровую мужскую слезу.

Сам я наконец домучал свою восьмую оболочку души, и мне не была страшна смерть, ведь я провел множество ритуалов, в числе которых был результат, намертво привязавший мою седьмую, шестую и пятую оболочку к восьмой. Также я провел ритуал «переливания души», соединив себя с посохом, и теперь мой мощнейший поглотитель я мог призвать куда угодно и откуда угодно, ведь теперь я не очень и зависел от внешних факторов. Даже переродись я на Плонете, я смогу колдовать и призвать посох себе в руки.

Джейме Ланнистер после суда был назначен ответственным за корабли и обнаружил в себе неплохие задатки флотоводца. Не Станнис, мир его праху, но тоже неплохо. Жаль, что он погиб в бою с железнорожденными спустя несколько лет после захвата Дейенерис Железного трона. К слову, своё обещание он отчасти выполнил. После за последователей Ктулху взялись я и Дейенерис. За почти сто лет, после воцарения Дейенерис на троне мы их вывели всех. Об Утонувшем боге были уничтожены любые записи, а острова железнорожденных я утопил в океане так, что они стали придатком к океанскому дну.

Джон Сноу был мною выучен до магистра магии по шумерскому стандарту. Отличный криомант, маг разума и анимаг, он был крайне востребован в жарких уголках Дорна, Простора и Эссоса. Также он освоил целительство и телепортацию, что сделало его ОЧЕНЬ востребованным магом, особенно после того, как я отправил его учиться в местную больницу. К слову, Джон справился, криво, но справился, за что я торжественно назвал его подмастерьем целительства. Остаток времени он посвящал своей семье и был совершенно не против, узнав, что у Дейенерис есть дети от меня. Наоборот, он только воодушевился и сказал, что для него это честь учить моих детей, хотя ни я, ни сама Дейенерис об этом не спрашивали. Ну и ладно. Джон имеет все шансы лет через двадцать-тридцать стать

архимагом, и своего первого демона он поймал сам, вызвав из вторичного плана этого мира.

Тирион Ланнистер стал вторым десницей (после Дорана Мартелла) и был начальником Мизинца, чему тот был рад, как диабетик сахару. Дейенерис проявила небывалое великодушие, позволив дому Ланнистеров продолжать жить и существовать. Однако вряд ли сам Тирион был этому так уж рад. Золотые рудники его семьи были истощены, новых месторождений тут никто не искал, поэтому он брал своё деловой смекалкой и умом. После смерти своего брата он впал в почти месячную депрессию, но вовремя подложенная под бывшего карлика шляха быстро вывела Тириона из безнадеги. На меня он почти не злится, ну немного разве что, а я что?! А я ничего. Мне и так хорошо.

Ах да, по мою душу даже приходили красные жрецы и вещали, что я должен, обязан и вообще, что я тут делаю, и поэтому я должен был прямо сейчас передать все свои знания в Великий Огненный Храм Волантиса и сам стать последователем Рглора. На это я сказал, что их мнение было выслушано, обдуманно и послано нах... хм... то есть принято к сведению. Куда там?! Видимо, им не понравилось, как я отреагировал, и они решили действовать иными путями. Сначала пытались прижать финансово. Странно, прижать деньгами мага, способного из куска грязи сотворить чистый бриллиант... Затем, эти недоумки похитили моего старшего сына и его невесту с ребенком. Кровь и кишки этих непонятливых долго украшали собой центральный вход в Храм Рглора. Той же кровью была сделана надпись: «Не лезьте, целее будете». Вроде предупреждению вняли.

Затем меня пытались соблазнить. Кинвара, их старшая жрица, пыталась надавить на мои инстинкты как мужчины, но я к тому времени был женат на Маргери, а моя разъяренная жена это ужас в чистом виде. Изуродованное тело жрицы сгорело в Храме, а её кишками были накормлены местные хищники. Я уже говорил, что её лучше не злить обычному человеку?! Нет? Тогда говорю сейчас.

Валирийская сталь оказалась интересным сплавом, сочетающим в себе много металлов, но главное было то, что этот меч куют с помощью магии, образуя невероятный по крепости сплав. Адамантий и адамант, конечно, вне конкуренции, я решил подшутить над надменным кузнецом, создал полкило адамантия и передал его специалисту по валирийской стали и попросил выковать из него что-нибудь. Несчастный кузнец возился два месяца, но так и не смог даже погнуть подделку под адамант.

Спустя время, когда мои дети выросли, я решил, что мне пора уходить из этого мира. Маргери была не против, она успела пожить так, как не жил никто из её предков, дети восприняли моё решение с пониманием. Джон Сноу умолял меня остаться, но я успокоил его и передал копию своей обновленной Книги Мага толщиной с древесный брус, а знаний там было столько, что можно изучать еще лет сто — сто пятьдесят.

Собрав всех своих друзей и родных в холле моего замка, я передал детям бразды правления, лабораторию и часть ингредиентов. Себе я забрал только перекованный посох и остаток от адаманта. Смаугу я все рассказал, и я впервые видел, как плачет здоровенная пятидесятиметровая ящерица, способная сожрать целое поле коров в один присест. Я передал Смауга своему сыну от Дейенерис и наказал ему хранить род Таргариен. Далее я активировал рунный круг, позволяющий покинуть сие бренное тело и отправиться в высший астрал, навстречу новой жизни в новом мире.

<i>Интерлюдия.</i>

На огромном острове, под знаменем красного трехглавого дракона, стояло несколько десятков человек. Все они стояли вокруг шикарного гроба, искусно вырезанного из белого

гранита. Девушка блондинка, которой можно было дать от двадцати, до двадцати пяти лет, стояла и едва сдерживала слезы. Её чело украшала корона, сделанная полностью из белого золота с вкраплениями черных бриллиантов и кроваво-багряных рубинов. Платье белое, как и её волосы слегка колыхалось в такт неспешному ветру, постоянному спутнику любого острова в этой части океана. Возле неё хмуро морща лбы стояли два близнеца. Блондины под пять с половиной футов ростом, едва сдерживали рвущиеся наружу слезы. Прямо за ними полулежал огромный дракон, издали напоминающий больше скалу, чем живое создание. Слезы льющиеся из глаз огромной рептилии напоминали больше умытые алмазы, чем просто соленую воду.

— Мама, а папа и правда ушел? — вполголоса спросил один из близнецов у своей матери. Та подняла взгляд на сына и скорбно сказала:

— Да, Дэймон, он ушел.

— Может можно его воскресить? — задал вопрос другой близнец, глядя на мать с надеждой.

— Увы, но нет. Согласно его последней воле, он хотел пойти путешествовать в иные миры. Отец должен был вам о них говорить. Не надо искать его. Вам, как и мне следует научиться жить дальше. Тем более, что он сделал нам царский подарок. Оставил самое ценное. Знания. Учитесь дети мои и превзойдите его ожидания, — с гордостью произнесла Мать драконов.

— Проводим же отца, деда, прадеда, всеми любимого нам человека в последний путь в этом мире, — произнес одетый в белые одежды молодой парень лет восемнадцати. На самом деле, ему было далеко за шестьдесят. Что уж говорить. Гарол любил своих детей и старался для них по максимуму. Омолаживал, лечил, оберегал от мирских невзгод, учил магии и жизни в целом, рассказывал интереснейшие истории. Он был для всех присутствующих примером для гордости.

— Да, Аразас, — убито молвила шатенка лет тридцати, в окружении десятка отпрысков.

— Смауг! — почти шепотом произнес черноволосый юноша с кудрями, аристократическим лицом и военной выправкой.

Огромная ящерица лениво приподнялась на задние лапы и словно нехотя пошла в сторону гроба. Внутри лежало тело великого волшебника, изменившего историю и уклад жизни целого континента. Остановившись, дракон посмотрел в ныне мертвые глаза своего хозяина и уронила две пары слезинок прямо в гроб. Никто не торопил дракона, тем более такого большого как Смауг. Его братья, парящие неподалеку, тоже были большими и внушали страх в людские сердца, но Смауг был воистину огромен. На своих крыльях он мог нести порядка сотни человек через все Узкое море и ничуть не запыхаться. Дейенерис Таргариен грустно посмотрела на Маргери Тирелл и они обнялись словно старые подруги, совместно переживая утрату, пусть и Гарол сообщил об этом сильно заранее.

Наконец Смауг уронив в открытый гроб еще пару слезинок, от души выдохнул большущее облако огня. Огромный огненный гриб было видно за многие километры от Драконьего камня. После того, как гранит прогорел до жидкости, Смауг просто взлетел и нырнул в океан и больше не поднимался.

Больше книг на сайте - Knigoed.net